THE SLAVIC COLLECTION

ИСТОРИЧЕСКІЕ МАТЕРІАЛЫ

ИЗЪ АРХИВА

КІЕВСКАГО ГУБЕРНСКАГО ПРАВЛЕНІЯ.

ВЫПУСКЪ 5-й. 8

Сост. редакторъ неоффиціальной части

КІЕВСКИХЪ ГУБЕРНСКИХЪ ВѢДОМОСТЕЙ.

АЛ. АНДРІЕВСКІЙ.

КІЕВЪ.

Въ типографіи губернскаго правленія.

1883

Дозволено цензурою. Кiевъ, 14 сентября 1883 г.

Дѣла о гайдамакахъ.

I.

1751 г. Дѣло К. Г. К. „о новопоявившихся гайдамакахъ“.

„Дѣло“ это представляетъ такой же разрозненный томъ офиціальной переписки „о сыскѣ, поимкѣ и искорененіи гайдамакъ“, какой описанъ въ 1 вып. „Ист. Мат.“ гл. I. Весь онъ состоитъ изъ множества донощеній, репортовъ, промеморій отъ разныхъ лицъ и изъ разныхъ мѣстъ о появленіи, то въ томъ, то въ другомъ мѣстѣ (большею частью въ хуторахъ и насѣкахъ) большихъ или малыхъ гайдамацкихъ партій и о безуспѣшномъ, большею частію, преслѣдованіи ихъ разъѣздными командами. Но изрѣдка встрѣчаются и доношенія о поимкѣ гайдамакъ. Такъ однажды было поймано 7 душъ гайдамакъ. (Грицко Григоренко, Афанасъ Кезаръ, Олистратъ Маломужъ, Иванъ Калюжный, Грицко Шелуховъ, Леска Кривоконенко и Иванъ Сердюченко), захваченные капитаномъ Быковымъ. На допросѣ они показали, что пристали къ гайдамакамъ „при грабленіи польской области мѣстечекъ и тамошнихъ

жителей и сожженіи домовъ, такожъ и убійствѣ на пути жидовъ, мазура, да въ мѣстечкѣ Ржищевѣ ляха и при другихъ зліхъ поступкахъ съ оными гайдамаками были, точію нигдѣ къ сожженію домовъ, такожъ и смертному убійству не винились и оныхъ жидовъ, мазура и ляха по именамъ не знаютъ, а показали, что де означенныхъ жидовъ и мазура покололи Кондратъ Бѣда, Иванъ Рудь, Грицко и Иванъ Таранъ“. Во время же нападенія на мѣстечко Ржищевъ ляха убилъ В. Кисель, домъ же ляха Щенявскаго зажженъ Степаномъ Жевотаномъ. При взятіи перечисленныхъ гайдамакъ капитанъ Биковъ захватилъ и доставшуюся имъ по раздѣлу добычу и деньги; о чемъ они при допросѣ и заявили. Когда они уже послѣ допроса содержались въ полковой Переяславской канцеляріи подъ карауломъ, „то онъ, капитанъ Биковъ, пришедъ туда, билъ ихъ нещадно, чтобъ они по правдѣ, сколько онъ, Биковъ, взялъ у нихъ не казали, а уменьшали-бы“. И только вмѣшательство бывшихъ въ канцеляріи канцеляристовъ прекратило собственноручную капитана Быкова расправу.

Очевидно показаніе ихъ подтвердилось, такъ какъ въ одной бумагѣ встрѣчаемъ по этому поводу упоминаніе, что „поступлено съ нимъ, капитаномъ Биковымъ по силѣ Ея Им. В. указа“. Вещи и деньги были отобраны у Быкова и отданы на польскую сторону владѣльцамъ ихъ съ росписками, за исключеніемъ 2-хъ пушекъ и мортиры, за которыми отъ Терехтемировскаго старосты Щенявскаго

скаго „въ присылкѣ никого не было“. Въ дѣлѣ имѣется однако письмо Щенявскаго въ ген.-губ—ру объ отдачѣ наконецъ ему хоть пушекъ и мортиры. „Будетъ-ли тому дѣлу, столь справедливому и всему свѣту извѣстному, окончаніе или не будетъ“? писалъ Щенявскій: „когда я пріѣхалъ за пушками, то одна оказалась разорванною, а другихъ почему-то не отдали“. Въ томъ же письмѣ онъ проситъ оказать ему содѣйствіе въ отысканіи и выдачѣ его бѣглыхъ подданныхъ. Генералъ-губернаторъ приказалъ выдать ему пушку и мартиру, а за разорванную—заплатить, но ходатайство о бѣглыхъ отклонилъ: „извольте требовать изъ Переяславскаго полковаго суда, понеже оный судъ не въ моей командѣ“.

Есть въ „дѣлѣ“ одно доношеніе о бѣгствѣ изъ Переяслава изъ „каменицы“ 27 душъ гайдамакъ, но когда, кѣмъ и за что они были доставлены въ эту „камяныцю“, и были ли по уходѣ своемъ пойманы—не видно изъ дѣла.

II.

1752 г. „Дѣло о разбойникѣ Василіѣ Сѣромъ, который отосланъ для отдачи на польскую сторону въ пограничную коммисію".

Графъ Разумовскій 9 октября 1752 г. препроводилъ разбойника Василія Сѣраго къ кіевскому оберъ-коменданту при письмѣ такого содержанія: „въ генеральномъ судѣ слушано дѣло о колодникѣ Василіѣ Сѣромъ, бывшемъ въ польской области съ прочими гайдамаками на разбояхъ и грабительствахъ въ разныхъ мѣстахъ, который въ томъ винился, и хотя за таковыя злодѣянія оный подлежитъ смертной казни, а по силѣ Высочайшаго указа 1751 г. окт. 16, ссылкѣ въ Рогорвикъ, но понеже оный колодникъ показалъ себя родимцемъ польской области, для того съ учиненнымъ изъ дѣла экстрактомъ, въ мою генеральную к—рію присланъ. А понеже о находящихся въ числѣ гайдамакъ польскихъ людяхъ, какъ съ ними поступать, посланъ изъ Пр. Сената указъ въ Кіев. Губ. К—рію, того ради Сѣрый съ экстрактомъ изъ дѣла при семъ въ Губ. К—рію за конвоемъ отправленъ для поступленія съ нимъ по указу. Что же въ ономъ генеральномъ судѣ приговорено: данные Сѣрымъ

въ состоящій въ россійской державѣ, надъ рѣчкою Ирпинью близъ польскаго села Сосновки, мн—ръ 20 руб. на церковь, взыскать съ мн—ря для возвращенія обиженнымъ, то объ ономъ писано отъ мене къ митрополиту кіевскому съ требованіемъ взыскать съ м—ря деньги и отослать въ Кіев. Губ. К—рію для отдачи пристойнымъ образомъ, чрезъ кого и какъ надлежитъ, обиженнымъ претендующимъ полякамъ". При этомъ письмѣ приложенъ: Экстрактъ о гайдамакѣ Василіѣ Сѣромъ такого содержанія:

„При ордерѣ гд—на гетмана Разумовскаго сего 1752 г. іюля 9-го гайдамака Василій Сѣрый въ судъ генеральный присланъ съ снятымъ съ него, іюня 17-го въ полковой трето охочокомонного компанѣйскаго полку канцеляріи, допросомъ. Означенный колодникъ въ допросѣ показалъ: лѣтъ ему отъ роду сколько, не можетъ знать, потому что онъ остался отъ родителей малолѣтенъ, родился въ польской области въ м. Дубнѣ, въ якомъ жилъ и у разныхъ обывателей въ службѣ находился лѣтъ 15, а оттоль пошелъ въ м. Немировъ, и тамо поживъ 2 недѣли въ 741 году послѣ Покрова дня, къ запорожскому козаку Өедору Гаркушѣ, куренному Полтавскому, якой тамо былъ съ рыбою на ярмарку, присталъ и съ онымъ отлучился въ Сѣчь запорожскую, гдѣ заработками бавился до 751 г. Откуда въ Петровъ постъ онъ, Сѣрый, при ватагѣ жителя польскаго Панася, а какъ ему прозваніе не вѣдаетъ, съ товарищи запорожскими козаками, коихъ

было 18 человѣкъ, а именно: Батуринскими куренными: Колозою, Хмарою, Петромъ Гнѣдымъ, Лукьяномъ Габелкомъ, куренными Щербиновскими: Дончиномъ, Строкачомъ, Ушпикомъ, Котимъ, куреннымъ Медвѣдомскимъ Козою, Сергѣевскимъ куреннымъ Майгуромъ, Донскимъ куреннымъ Бабаномъ, Татаровскимъ куреннымъ Прохоромъ, Корсунскимъ— Макаромъ, а какъ имъ прозванія и другихъ, кто они, именами и прозваніями не вѣдаетъ, ходили въ подьское село Левковъ, а какой оное губерніи не вѣдаетъ, на разбой, гдѣ, напавъ ночью на домъ тамошняго владѣльца Стрибулю, взяли денегъ 300 рублей, кунтушовъ тонкихъ 4, простыхъ гранатоваго сукна 4, жолтый 1, каптановъ старыхъ матеріальныхъ квѣтчатыхъ 2, китаевыхъ приношенныхъ 4, полотна тонкаго швабскаго поставъ, поясовъ шалевыхъ черныхъ 1, другой красный шолковый, третій персидскій сребромъ и золотомъ затканный, павиліонъ дуклевый 1, шаравары красные кармазиные 1, шапокъ 3, чоботъ сапянныхъ паръ 3, полумисковъ большихъ 3, малый 1. И со всѣмъ тѣмъ багажемъ пошли въ польское мѣстечко Радомъ, и тамо у ляха взяли разбойнически простыхъ шабель двѣ, и набравъ харчевого запасу возвратилися, и дойшовъ до лѣса, подъ селомъ польскимъ Житоміромъ состоящаго, въ ономъ тотъ весь багажъ подуванили, зъ якого довелось ему денегъ 20 рублей, кунтушъ каруновы жолтый, каптанъ матеріальный старый, полотна на кафтанъ, шаровары кармазиные ветхіе. При якомъ дуванѣ того жъ

751 году послѣ Петра и Павла, въ мясныцю, напавъ на нихъ ляхи съ польскими козаками, коихъ было до 700 человѣкъ, изъ нихъ четырехъ въ смерть, Козу, Василя Швеця, Магура и Прохора, убили, прочіе жъ всѣ его товарищи разбѣжались, между коими и онъ, Сѣрый, утикая ухватилъ точію денегъ 20 р., прочее жъ все награбленное имущество ляхами отбито. И съ тѣми деньгами онъ, Сѣрый, идучи прямо въ Сѣчъ, самъ единъ, зашедъ по тракту въ монастырь, надъ рѣчкою Ирпинью, въ россійской сторонѣ, въ лѣсѣ, близъ польскаго села Сосновки, тѣ 20 руб. на оный монастырь отдалъ, и поживъ тамо недѣль семь, послѣ Спасова поста третей недѣлѣ одишелъ; и какъ пришелъ послѣ послѣдней Пречистой въ гардъ, когда гайдамацкій ватагъ, атаманъ куреня Конеловскаго, Семенъ Кувиль, собравъ гайдамакъ до 118 человѣкъ, то и онъ съ тѣми гайдамаками, козаками запорожскими, куренными: Батуринскими Иваномъ Рѣченкомъ, Михайломъ Шепелемъ; Каневскими—Матѳѣемъ Хитемъ, Завидюкомъ, Байбарзенкомъ, Герделемъ, Иваномъ Куликомъ, Яцькомъ Великимъ, Михайломъ Бойкомъ, Трохимомъ Крутемъ, Панькомъ Табанцемъ; Незаймаевскими—Карабутимъ, Хурзолемъ; Стеблѣевскимъ— Халепою; Деревянковскими—Зеленькомъ, Шкурою; Куренѣвскимъ—Шевцемъ; Щербинецкими—Котомъ, Сухимъ, Тарасомъ Піротасомъ; Мишастовскимъ—Нечаемъ; Крилѣевскимъ—Евфимомъ Завидюкомъ, Лупою, Тимошевскимъ, Сукуромъ, Ѳедоромъ Колесникомъ; Платнѣдовскими—

Павломъ Квачемъ, Василемъ Шевченкомъ, Кузюткою; Пашковскимъ—Алексѣемъ Пѣштою; Уманскимъ—Грицкомъ Великолузкимъ, прочихъ же всѣхъ именъ и прозваній показать не можетъ, предъ Пилиповымъ постомъ за три недѣли пошли прямо къ польскому мѣстечку Лисянцѣ. Но яко за усталлю лошадей ихъ, и за многимъ числомъ тамо стоящихъ польскихъ командъ, къ тому мѣстечку дойтить не могли, въ польскихъ селахъ Звенигородцѣ и Еркахъ весь скотъ рогатый и лошади заняли, винокурные котлы и всякіе фантя и что сыскать могли и изъ денегъ забрали, а сколько чего именно онъ, Сѣрый, показать не можетъ. И какъ де со всею тою добычею слѣдовали они отъ предъявл. польск. селъ къ велик. Ингулу и сойшлись на рѣцѣ Висѣ съ партіею великороссійскою и компанейскою, слѣдовавшею для учиненія надъ ними поиску и поимки, которая де въ намѣреніи ихъ разрушить хотя и наступила была на нихъ, но видя малое число команды своей, уступить и проходъ безпрепятственно имъ дать принуждена; ихъ же разбойническая чата, отшедши отъ того мѣста верстъ 15, какъ возъимѣла ночлегъ, паки къ нимъ тажъ сыскная команда подойшла, для чего де оные гайдамаки, той же ночи принуждены были одъитти съ того мѣста въ Илетскій Ташлыкъ, гдѣ и роздохъ имѣть были намѣрены; и какъ де вознамѣрились въ томъ мѣстѣ всему тому пограбленному имуществу учинить раздѣлъ, и начали всякое имущество и скотъ собирать въ одно мѣсто, въ то время паки къ нимъ сыскная команда

отъ великороссійскихъ и компанѣйцовъ подошла съ намѣреніемъ ихъ разрушить, противъ которой отъ гайдамацкой ихъ чати, нѣкоторое число гайдамакъ. какъ выѣхало, стращая ихъ, чтобъ они болѣе на нихъ не наступали, а отъ той команды надъ оными гайдамаками учиненъ поискъ и настоящее собою и ружьемъ сраженіе, и въ тому ихъ сраженіи отъ гайдамакъ одинъ и убитъ, то оные всѣ гайдамаки и онъ, Сѣрый, собравшись въ кучу и напавъ на сыскную команду, поступая какъ съ настоящими непріятелями, ружьемъ и списами гоня и убивая самихъ и лошадей ихъ, надъ оною командою чинили поискъ, какъ надъ непріятельскою; при якомъ сраженіи ранилъ ли и онъ, Сѣрый, или убилъ кого изъ драгунъ и козаковъ и ихъ лошадей, или нѣтъ, за смѣшаніемъ и отъ ружейной пальбы происходящимъ дымомъ, не присмотрѣлъ; да и при разграбленіи селъ никому смертнаго убійства, ни отъ него, ни отъ товарищей его, не приключено. По окончаніи же съ сыскною командою сраженія они, гайдамаки, со всѣмъ имуществомъ, разбоемъ въ Польшѣ взятымъ, отшедши къ Сухому Ташлыку, при рѣчцѣ Грузкой, всему скоту и имуществу учиня подѣлъ (съ котораго ему довелось денегъ 80 коп., скотинъ 3, сорочка и свитка бѣла), всѣ тѣ гайдамаки розно розойшлись, а иные, за прибытіемъ туда атамановъ изъ Сѣчи за сыскомъ гайдамакъ, оставя тотъ подѣленный скотъ, разбѣжалисъ; оный же скотъ показанные атаманы съ собою въ Сѣчь погнали; а онъ, Сѣрый, отошелъ на великій Ингулъ и былъ

въ зимовнику съ козаками куренными: Сукуромъ, Яцькомъ Шевцомъ и Бараномъ, чрезь двѣ недѣли. Оттоль отойшовши, отъ поиску и поимки въ разныхъ мѣстахъ чрезъ всю зиму укрывался сего 752 года до Воскресенія Господня; а тѣми святками пришелъ до великаго Ингула и тамо съ козаками, на рыбной ловлѣ находящимися, былъ до зеленыхъ святъ; зелеными жъ святками пошелъ къ селамъ, по малому Ингулу состоящимъ, съ намѣреніемъ, уворовавши лошадь, возвратиться паки къ великому Ингулу; и какъ пришелъ въ пасѣку, надъ малымъ Ингуломъ попа Табурнского Семена имѣючуюся, для взятья хлѣба, тамо его поймано и въ полковую канцелярію сотникомъ Якубовскимъ подъ карауломъ прислано. Болѣе же онъ, Сѣрый, по воровствахъ, разбояхъ не бывалъ, и гдѣ его прежніе товарищи нынѣ находятся, яко и объ обращеніи гайдамацкихъ партій, не вѣдаетъ и не слыхалъ.

Вышеприсанный допросъ, по опредѣленію генеральнаго войсковаго суда, Сѣрому 24 сентябри читанъ, на которомъ, что праведно показалъ, онъ во всемъ утверждается; а во изъясненіе показалъ, что монастырь, въ которомъ добутые 20 руб. отдалъ, находится отъ Кіева въ 7 миляхъ, и, какъ онъ слыхалъ, принадлежитъ до Кіево-золото-верхо-михайловскаго мн—ра."

Означенный Василій Сѣрый изъ Кіев. Губ. Канц. отправленъ „въ учрежденную отъ малороссійскаго краю пограничную коммисію" при указѣ, отъ 31 дек. 1752 г., такого содержанія: „понеже

указомъ Государственной Коллегіи Иностр. Дѣлъ 1750 г. іюля 16-го повелѣно: ежели найдется кто изъ злодѣевъ гайдамакъ, которые польскими подданными суть, тѣхъ немедленно руками польскимъ командирамъ отдавать; и того ради копіи письма гетмана и экстракта и означённый гайдамака Сѣрый, для отдачи на польскую сторону, при семъ въ пограничную коммисію посланы".

Пограничная коммисія рапортомъ отъ 7-го генваря 1751 года донесла въ Кiев. Губ. К—рію что указъ съ документами и гайдамакою Сѣрымъ „въ оной коммисіи 5 генваря полученъ и исполненіе учинено быть имѣетъ".

III.

Дѣло К. Г. К. 1752 г. „о пойманныхъ польскимъ ротмистромъ Рокицкимъ двухъ разбойникахъ Григоріѣ Киселенкѣ да Григоріѣ Пархоменкѣ“.

Ротмистръ Ошмянскаго повѣту Францишекъ Рокицкій 19-го мая н. с. 1752 года писалъ Леонтьеву изъ м. Лоева: „10-го мая придворные мои жолнеры, будучи посланы изъ Лоева за разбойниками, которые, вышедъ изъ Кіева числомъ 22 человѣка, въ нашей польской сторонѣ грабили, мучили, жгли невинныхъ людей, что и съ жидами моими лоевскими учинили, когда ихъ близъ границы, противъ мостищскаго караула догнали, помянутые мои жолнеры ни одного своего человѣка, по милости Божіей, не потерявъ и не будучи ранены, трехъ разбойниковъ убили, нѣсколько ранили, а двухъ живцомъ взяли; а понеже большая часть тѣхъ разбойниковъ есть изъ Кіева и съ нѣкоторыми кіевскими шинкарями переводъ имѣютъ, о чемъ изъ допроса тѣхъ двухъ пойманныхъ ваша ясневельможность изволитъ выразумѣть, того для, дабы таковые люди безбожные были знаменито переказнены, прилежно прошу и тѣхъ которые бѣжали прикажите искать, ловить и казнить. При этомъ письмѣ при-

ложенъ допросъ гайдамакъ такого содержанія: „сего 1752 г. мая 10 го н. с. два гайдамаки именемъ Грицько Киселенко, а другой Пархоменко пойманы съ товарищы на разбоѣ и въ допросѣ сего мая 15 въ лоевскомъ замкѣ показали:

1) Грицько Киселенко созналъ, что онъ родомъ изъ Березянки изъ подъ Нѣжина, подданный г-на обозпаго Нѣжинскаго, имѣетъ тамъ домъ свой, матку и сестру, и съ швагромъ своимъ Андреемъ Колесникомъ прошлой зимы на масляной пошелъ въ Кіевъ, и былъ въ печерскомъ монастырѣ погонщикомъ у воловъ, а оттуду съ товарищемъ своимъ, въ томъ же монастырѣ бывшимъ, на проводной недѣлѣ, въ разбойническую на Лыбеди присталъ компанію.

2) Грицько Паркоменко показалъ, что онъ родомъ изъ польской украины, изъ деревни Карпиловки, изъ за Канева, и оттуду съ сѣчовыми казаками, ѣдучими изъ уманской ярмарки, добровольно поѣхалъ до Сѣчи и часто, съ прочими сѣчовыми козаками и малороссійскими, по разнымъ мѣстамъ грабилъ, а потомъ пойманъ на грабительствахъ съ добычею, и посаженъ въ тюрьму въ Прилукѣ, а оттуду ушелъ и съ атаманомъ Иваномъ Досевымъ, въ Прилукѣ домъ, жену и дѣтей имѣющимъ, пошелъ до Кіева, а оттуду съ прочими разбойниками въ Польшу на грабительства; помянутый же Грицько не женатъ.

Тѣжъ обыдва Грицьки показали, что въ едномъ умышленіи было ихъ всѣхъ человѣкъ 22, да

два шинкари лыбедскіе; и на тѣхъ разбойниковъ нижеслѣдующее показали:

1) Атаманъ Иванъ Лосевъ, родомъ изъ польской украины, имѣетъ домъ въ Прилукѣ, жену и дѣтей.

2) Асаулъ Степанъ Кучеренко, родомъ изъ Кіева, не женатъ, въ печерскомъ монастырѣ былъ тертичникомъ.

3) Попъ Иванъ изъ Хвастова, имѣющій тамъ отца и матку, домомъ живучихъ, отошовъ отъ нихъ жилъ въ Кіевѣ два года, и уже былъ на грабительствахъ въ Польшѣ другой тому годъ; сей зимы сидѣлъ въ кіевской губерніи въ кандалахъ, а въ великій постъ выпущенъ съ прочими колодниками.

4) Степанъ Сушеръ изъ сѣчи, будучи въ монастырѣ св Софіи за рыбалку, пошелъ на грабительства.

5) Якимъ Пильщикъ печерскаго монастыря, не женатъ.

6) Кучеръ Шило, живучи въ печерской слободѣ въ подсусѣдкахъ съ женою и съ дѣтьми, Ткачъ, грабилъ въ прошломъ годѣ Деражицкаго попа въ Лоіовщизнѣ.

7) Корнѣй Запорожецъ былъ за ключника въ печерскомъ монастырѣ и оттуду пошелъ до Польши на грабительства, и какъ тѣ Грицьки сознали, имѣетъ онъ нѣкоторую поклажу у людей тогожъ мн—ря.

8) Андрей Пильщикъ отъ печерскаго монастыря атамана уговоренъ въ разбои.

9) Остапъ изъ кіевскаго Подола, имѣющій тамъ отца и домъ на воздвиженской улицѣ, не женатъ, былъ предъ симъ на грабительствѣ, въ прошломъ годѣ, попа Деражицкаго въ разстояніи трехъ миль отъ Лоева грабилъ.

10) Того Остапа братъ Степанъ на Подолѣ, на той же воздвиженской улицѣ имѣетъ домъ.

11) Андрей Портной на Подолѣ имѣетъ жену и сына, а живетъ при тещѣ и уже неоднократно былъ на грабительствахъ въ Польшѣ.

12) Грицько Пархоменко—выше довольно прописанъ.

13) Алексѣй русскій человѣкъ, солдатъ кіевскаго гарнизона, вышепомянутаго атамана, бывшаго 7 лѣтъ въ тюрьмѣ, выпустилъ и самъ съ нимъ бѣжалъ; нынѣ съ тѣмъ же атаманомъ изъ Прилуки до Кіева пришли наговаривать другихъ на разбои въ Польшу.

14) Захарко, не женатъ, живучій въ китаевскомъ мн—рѣ, подъ Кіевомъ, у мельника, пошелъ въ разбои.

15) Матөѣй Пильщикъ изъ печерскаго мн—ря. не женатъ.

16) Іосифъ Пильщикъ съ тогожъ мн—ря, не женатъ.

17) Иванъ Бурлакъ изъ Кіева мастеръ ѣздить бойдаками и дубами.

18) Апанасъ Бурлака жилъ при волахъ печерскаго мн—ря.

19) Лукьянъ Запорожецъ изъ межигорскаго мн—ря,

20) Апанасъ Воскобойникъ, по всякую зиму живетъ въ братскомъ кіевскомъ мн—рѣ, а лѣтомъ отпущается.

21) Лукьянъ, такожъ съ мн—ря печерскаго воловикъ вдругъ съ помянутымъ Грицкомъ въ разбойническую присталъ компанію.

22) Грицько Киселенко—выше помянуто.

23) Апанасъ съ низу изъ за Городища, родомъ изъ м. Кобиляки, былъ въ услуженіи на пивоварнѣ печерскаго мн-ря, и имѣлъ съ нимижъ туда итти, но запився на Лыбедѣ у шинкаря Прача, оставили его и съ собою не взяли.

Упомянутыя выше лица показали вообще о своихъ похожденіяхъ слѣдующее:

„Атаманъ съ Грицькомъ и съ Алексѣемъ солдатомъ, пріѣхавъ изъ Прилуки въ Кіевъ на Ѳоминой недѣлѣ, у Степана Прача и Ивана Гончара, лыбедскихъ шинкарей, тѣхъ гультяевъ въ разбои собирали и поили ихъ, и тотъ атаманъ вечеромъ, съ своею компаніею, къ тѣмъ шинкарямъ прихаживалъ, и чрезъ цѣлые ночи тамъ пивали, и тѣжъ шинкари съ приготовленнымъ ужиномъ всегда ожидали у себя въ шинкахъ, а днемъ изготовивъ имъ кушанія въ лыбедской лѣсъ посылали; тѣжъ шинки мн—ря Софіевскаго, на Лыбедѣ. И оттуду сговорясь и взявъ великій дубъ печерскаго мн—ря, поплыли въ верхъ Днѣпра на разбои въ Польшу, гдѣ сперва д. Хлибовку и корчму ограбили, жолнера гд—на Потоцкаго, старосты Тлумацкаго, до смерти закололи; оттуду миновавъ Чарнобиль, Теремце и Жары деревни ограбили, корчму съ двома домами мужичими сожгли, и тамошняго помѣщика гд—на Вышпольскаго били и подкололи. Изъ Жаровъ вышевъ, ымѣвъ всякое къ пропитанію изобиліе, плыли Днѣпромъ до рѣки Брагинки и хотѣли пріити до мѣстечка Брагина, но имѣя предосторожность, что были въ опасности, поплыли вверхъ Днѣпромъ къ Лоеву, мимо Любеча, гдѣ караулъ ночью сдалеча видѣли. Приближась на полторы мили къ Лоеву усмотрѣли, что пять дубовъ плыло, на которыхъ поручикъ съ лоевскаго караула съ солдатами и козаками и польскими людьми изъ

лоевскаго замка находились, и оныхъ устрашась бросили дубъ съ добычею на польскомъ берегу, пошли пѣшіе въ лѣса. Тѣмъ временемъ поручикъ, взявъ дубъ, повелъ въ радульскій караулъ, съ добычею въ трехъ мѣшкахъ, въ которыхъ находились разграбленные вещи россійскаго купца, въ Теремцахъ ограбленнаго, мѣхы волчьи, лисьи и заячьи. Разбойники же, миновавъ ночью Лоевъ, на другой день, о полторы мили отъ Лоева въ частыхъ лѣсахъ, въ сторону дороги Козороги, чрезъ цѣлый день лежали; а на другой день пошли до лоевской деревни Моховъ, гдѣ увѣдавъ о лоевскихъ жидахъ, близко той деревни на островѣ со всѣмъ имуществомъ обрѣтавшихся, разграбили и, переѣхавъ черезъ Днѣпръ, тѣ пожитки между собою раздѣлили, а подшивки изъ подъ платья жидовскаго сожгли. Съ того же мѣста чрезъ цѣлую ночь шли до деревни Хоминки, три мили отъ Лоева, надъ рѣкою Сожею, гдѣ на той сторонѣ противъ деревни стоитъ караулъ; въ той же деревнѣ, пока они кушаніе изготовили, послали тамошняго шинкаря и мужика за лодками, дабы они привели къ берегу; шинкаръ, двѣ лодки сыскавъ, привелъ, а мужикъ, посланный съ нимъ, бѣжалъ до караула, за которымъ мужикомъ перебрався гайдамаки до караула, тамъ его немилостиво били, потомъ, запрося съ караула солдата, въ дер. Хоминку, на польскую сторону, поѣхали и тамъ подчивались. Гдѣ не мѣшкавъ долго пока лодки были приведены, съ солдатомъ поѣхали за Сожъ и разлучились между собою при караулѣ".

Такожъ сказали, что „гдѣ караулы были безъ команды, тамъ они никакого не имѣли затрудненія, но паче солдаты и козаки караульные просили у нихъ хлѣба, но гайдамаки какъ сами были скудны не давали, а при возвратѣ обѣщались имъ дать и хлѣба и нѣчто изъ денегъ“.

Тѣжъ самые два Грицьки сознали, что когда въ слѣдъ за ними изъ Лоева погонь была до дер. Хоминки и далѣе по надъ берегомъ рѣки Сожи, то тогда караулъ россійскій, противъ Хоминки обрѣтающійся, далъ знакъ съ ружья нѣсколько разъ, что услышавъ разбойники, оставя лодки, пошли въ лѣса до Хомельской гуты на грабительство, о чемъ лоевскіе жолнеры, чрезъ своихъ шпіоновъ вѣдая объ нихъ, поспѣшали за ними, но когда ночь наступила, принуждены были на берегу рѣки Сожи при перевозѣ ночевать; а между тѣмъ гайдамаки помянутую гуту и Рудню и корчму и деревню ночью разграбили; поутру же рано, въ три мили оттуду, взявъ лошадей и возы, нѣсколько шляхетскихъ домовъ ограбили подъ Гомлемъ, мучили и жгли; увѣдавъ, что погонь изъ Лоева приближается, свѣжихъ лошадей по дворамъ подъ себя и подъ телѣги брали, и къ россійской границѣ утикали, отъ которой то границы въ чверть польской мили, догнавъ лоевскіе жолнеры и тѣхъ разбойниковъ на глазахъ имѣли, послали къ караулу въ Мостищѣ, дабы они не были пропущены за границу, и зачали стрѣлять къ разбойникамъ, которые, отаборясь вовами, взаимно къ лоевскимъ жолнерамъ стрѣляли и съ копіями выбѣгали; и

такъ по сраженіи чрезъ нѣсколько часовъ жолнеры ни одного своего человѣка, по милости Божіей, не потерявъ и ни малѣйшей раны не получа, трехъ разбойниковъ до смерти убили, а нѣсколько постреляли и ранили, а двоихъ взяли живцомъ, а другіе за границу бѣжали.

Таковой допросъ записавъ до книгъ лоевскаго замка, вельможнаго гд—на Францишка Рокицкаго гд—на моего, и съ нихъ экстрактомъ выписавъ выдаю, и для вящшей твердости подписую. Дано въ Лоевѣ 1752 г. мая 19. Осипъ Кохновскій".

Въ отвѣтъ на письмо Рокицкаго Леонтьевъ писалъ, что еще до полученія его письма сдѣлано распоряженіе о поимкѣ тѣхъ гайдамакъ, какъ отъ него, такъ и отъ гетмана Разумовскаго; „но токмо весьма потребно для всякаго обстоятельства указныхъ вышеобъявленныхъ пойманныхъ двухъ гайдамаковъ прислать ко мнѣ въ Кіевъ, подъ крѣпкимъ карауломъ". Въ тоже время, Леонтьевъ сообщилъ копіи письма Рокицкаго и допроса гайдамакъ Разумовскому и отнесся къ намѣстнику лавры о присылкѣ въ губер. к—рію „подъ крѣпкимъ карауломъ" людей, находящихся въ вѣдомствѣ лавры, на которыхъ показали „оба Грицки" именно: Тертичника Степана Кучеренка, Якима Пильщика, кучера Шило, ключника запорожца Корнѣя, Андрея Пильщика, Захарку „который обрѣтался въ китаевскомъ мн—рѣ, а потомъ подъ Кіевомъ у мельника", Матѳея и Іосифа Пильщиковъ, Ивана Бурлака, Аѳанасія Бурлака, „мѣстечка Кобелякъ жителя

атамана, а о имени его неизвѣстно, который былъ въ лаврѣ на пивоварнѣ и имѣлъ намѣреніе итти на разбой, но запилъ у шинкаря Прача и остался". Вмѣстѣ съ этимъ, Леонтьевъ обратился къ кіев. митрополиту съ письмомъ, въ которомъ проситъ „запорожскаго козака Степана Суксера, который находится при Софійскомъ катедральномъ монастырѣ за рыбалку, и обрѣтающихся на Лыбеди шинкарей Степана Прача да Ивана Гончара, кои тѣхъ гайдамакъ на разбой собирали и поили, тайными и весьма секретными способы сыскать и, забивъ въ кандалы, или въ ручные и ножные колодки, прислать въ кіев. ген.-губ. к—рію подъ крѣпкимъ карауломъ". О розысканіи и присылкѣ остальныхъ гайдамакъ, указанныхъ „Грицками," а также о производствѣ дознаній на мѣстѣ и повѣркѣ показаній Грицковъ посланы были отношенія въ братскій, михайловскій и межигорскій мн—ри, въ кіевскій магистратъ и въ прилуцкую войсковую канцелярію.

20-го мая присланы были изъ михайловскаго мн—ря Прачъ и Гончаръ, которые на допросѣ въ Губер. К—ріи показали: „первый: зовутъ его Степаномъ Өедоровымъ прозваніемъ Деденко, онъ же и Прачъ, отъ роду 40 лѣтъ, родомъ изъ малороссійскаго города Прилукъ; назадъ тому лѣтъ восемь перешелъ съ женою Настасьею изъ Прилукъ въ Кіевъ и обрѣтался съ того времени, даже до взятья его подъ караулъ, вѣдомства Кіево-михайловскаго мнря на Лыбеди въ пратвѣ, а въ прошломъ 751 году, неподалеку отъ оной пратвы, находился

онаго жъ мн—ря въ шинку одинъ годъ шинкаремъ, продавая хлѣбное вино; а когда отъ того шинку отсталъ и жилъ по прежнему въ пратвѣ, то на мѣсто его опредѣленъ въ шинкъ шинкаремъ Иванъ Гончаръ. А въ бытность его, какъ въ пратвѣ, такъ и въ шинку, разбойницкаго атамана Грицка съ солдатомъ Алексѣемъ въ разбои не собиралъ и хлѣбнымъ виномъ не поилъ, и по вечерамъ Грицко съ компаніею къ нему не прихаживали, и чрезъ цѣлые ночи не пивали, такожъ и для оныхъ гайдамаковъ вечерять и обѣдать не пріуготовливалъ, да въ лыбедской лѣсъ никогда онымъ разбойникамъ кушанья не посылалъ, да и никогда съ ворами и разбойниками въ согласіи не былъ, и на воровствахъ и на разбояхъ и ни въ какихъ приводахъ не бывалъ, и съ воровскими людьми пристанища не имѣлъ, и ни про кого о томъ не вѣдаетъ. Другой сказалъ: Иваномъ его зовутъ, Сергѣевъ сынъ, прозваніемъ Кошинъ, онъ же и Гончаръ, отъ роду ему 27 лѣтъ, родомъ изъ города Стародуба, а въ прошлыхъ давнихъ годѣхъ, въ которомъ именно того не. упомнитъ, принесенъ отцомъ и матерью, въ малыхъ лѣтѣхъ, въ Кіевъ, нижній городъ на Подолъ, обще съ роднымъ братомъ старшимъ Алексѣемъ; и обрѣтается отецъ его близъ оного Подола въ кожемякахъ, въ гончарскомъ званіи, гдѣ будучи отецъ и мать его померли, а братъ его, будучи въ наймахъ въ работѣ, внизу рѣки Днѣпра, въ Мишурномъ рогѣ утонулъ, а онъ, Кошинъ, послѣ отца и матери обрѣтался въ оныхъ же кожемякахъ у

тамошняго жителя Ивана Плесуна, въ гончарской наукѣ лѣтъ 10-ть и болѣе, а потомъ находился близъ крещатской пристани, вѣдомства Кіево-софійской катедры для дѣланія кирпичевъ, гдѣ будучи на приставленной у оныхъ кирпичей старостою Ивана Кучера дочери Агафіи одружился; и въ прошломъ 1751 г., когда оный тесть его изъ оного Крещатика перешелъ на Лыбедь, вѣдомства Кіево-софійской катедры къ цегельнямъ, для дѣланія кирпича, то тогда и онъ съ нимъ перешелъ и находился при немъ болѣе года, а потомъ, въ томъ же году съ ноября мѣсяца, отъ тестя отошелъ, и былъ съ женою на Лыбеди, вѣдомства Кіево-михайловскаго мн—ря, въ шинку для продажи хлѣбнаго вина да пива; и въ бытность его въ оном шинку, какъ разбойницкаго атамана Грицка съ солдатомъ Алексѣемъ, такъ никого другого, въ разбои не собиралъ и хлѣбнымъ виномъ и пивомъ не поилъ, и по вечерамъ оный атаманъ съ компаніею къ нему не прихаживали и чрезъ цѣлые ночи никогда не пивали; такожъ и для оныхъ гайдамаковъ вечерать и обѣдать не пріуготовлявалъ и въ лыбедской лѣсъ не посылывалъ, да и никогда съ ворами и разбойниками въ согласіи не былъ и на воровствахъ и разбояхъ и ни въ какихъ приводахъ не бывалъ, и съ воровскими людьми пристанища не имѣлъ, и кто съ ворами и разбойниками знается, про то не вѣдаетъ“.

Означенные Прачъ и Гончаръ содержались въ кіевской крѣпости въ острогѣ до ноября мѣсяца. 2-го ноября отданы были въ михайловскій мн—рь

на поруки, въ виду того, что „они только по единому Рокицкаго письму, якобы они разбойниковъ на разбои собирали и поили, а точного о томъ никакого ни отъ кого на нихъ доказательства и изобличенія не имѣется, и они во всемъ томъ запираются“. Въ пріемѣ ихъ росписался монахъ Амвросій.

Разумовскій 24 мая изъ Борзны писалъ Леонтьеву, что онъ послалъ ордеры во всѣ малороссійскіе полки о розысканіи оговоренныхъ Грицками лицъ и о присылкѣ ихъ въ Губ. К—рію, и проситъ Леонтьева опять написать къ Рокицкому о высылкѣ въ Губ. К—рію пойманныхъ гайдамакъ „для дачи очныхъ ставокъ“..

Присланы ли были эти гайдамаки и розысканы ли прочіе оговоренные ими люди, объ этомъ въ разсмотрѣнномъ дѣлѣ свѣдѣній нѣтъ.

IV.

1750 г. „Дѣло" (безъ заглавія) съ донесеніями форпостныхъ командировъ (форпостовъ Любецкаго, Сорокошицкаго и Добрянскаго) и письмами Францишка Рокицкаго о появленіи гайдамацкихъ партій.

Находившійся на Любецкомъ форпостѣ сек.-маіоръ Гальцомъ, рапортомъ въ кіев. ген.-губ. канцелярію отъ 23 іюля 1750 г., донесъ, что „іюля 17-го Любецкой волости подданный Семенъ Пищикъ шелъ пѣшій лѣсомъ, прозываемымъ Коптѣевщина, и напали на него два разбойника, росту большаго, оруженные и, взявъ ему руки назадъ, завязали и привели на свое становище, гдѣ имъ, Пищикомъ, усмотрено человѣкъ съ 13, такожъ росту большаго и у всякаго по парѣ пистолетъ, по ружью и по великому долгому ножу и у нихъ головы и бороды поподголены до чиста и они, разбойники, называли себя запорожскими козаками; и того дня держали его, Пищика, связаннаго до самои нощи, а какъ ночь пришла, велѣли ему вести ихъ къ рѣкѣ Днѣпру въ урочище Нерядчю; почему онъ ихъ и повелъ съ немалаго отъ нихъ ему пристрастія, сказываючи ему: веди поскорѣе, какъ бы имъ съ товарищи своими случица; и идучи чрезъ деревню Корабки и у тамошняго жителя взяли корову и два

человѣка ту корову, связавъ на дрюкъ, несли; а какъ стали къ рѣкѣ Днѣпру приходить, близко въ урочищѣ Иванахъ остановились и стояли чрезъ цѣлый день и ту корову, зарѣзавъ, пекли и ѣли; а 19 числа противъ 20-го изъ того урочища перешли еще ближе къ рѣкѣ Днѣпру у лозы въ урочище Нерядчю и 20 числа тѣ разбойники привели еще къ себѣ двухъ человѣкъ связанныхъ, изъ которыхъ одинъ подданный бунчуковаго товарища Ивана Лизогуба житель дер. Симановъ, а другой пограничнаго села Деряжичъ житель, а прозванія ихъ онъ, Пищикъ, не знаетъ; и по приводѣ тѣхъ мужиковъ и его, Пищика, разбойники стали спрашивать, кто вѣдаетъ подлѣ Днѣпра гдѣ есть лодки, чтобъ имъ на тотъ бокъ въ польскую область переѣхать и села Деряжичъ житель разбойникамъ показалъ: есть Любецкаго жителя здѣсь станъ рыбальскій Максима Звонка и у него имѣются лодки, почему де они, разбойники, пошедъ на тотъ станъ, застали показаннаго Звонка съ сыномъ Афанасіемъ и взявъ ихъ связали и съ собою взяли и лодки у нихъ двѣ побрали и дождавъ ночи съ 20 противъ 21 числа на ту сторону въ польскую область переѣхали и ихъ съ собою перевезли на пристань Деряжицкую и Звонка съ сыномъ и Пищика, связанныхъ, поклали въ лозы, а Симоновскаго и Деряжицкаго жителей взяли съ собою проводниками, которой ночи пограничного села Деряжичъ попа Артемія Кезѣва разбили и по возвратѣ помянутыхъ Максима Звонка съ сыномъ и Пищика развязали и свободныхъ от-

пустили, а сами, взявъ у того попа дубъ, внизъ или въ гору рѣкою Днѣпромъ поѣхали, про то Звонокъ съ сыномъ и Пищикъ не знаютъ. Почему отъ меня о таковыхъ разбойникахъ того жъ часу, опредѣленному надъ форпостными козаками и у прикрытія границы надъ сотенною командою козаками, отъ полку Черниговскаго сотни Любецкой сотнику Василію Силачу, ордеромъ на крѣпко предложено, чтобъ онъ за таковыми разбойниками имѣлъ бы крѣпкое и неусыпное къ поимкѣ предусмотрѣніе, чтобъ тѣ разбойники не могли пройти въ Россію; да и того же 21 числа о тѣхъ разбойникахъ въ м. Любичахъ во всенародное извѣстіе съ барабаннымъ боемъ публиковано; а сего іюля 22 числа пограничнаго польскаго мѣстечка Лоева староста ко мнѣ писалъ, что вышеупомянутого попа Кезева подъ 21 число, а въ м. Брагинѣ жидовъ подъ 22 разбили тѣже разбойники".

1-го августа того же 1750 г. находившійся на Сорокошицкомъ форпостѣ поручикъ Дадоновъ донесъ, что „іюля 31 числа пріѣхалъ къ форпосту изъ заграницы села Верхнихъ Жаровъ староста и объявилъ, что противъ 31 числа пришли во оное село ночнымъ временемъ разбойниковъ до 12 человѣкъ и разграбили платья и нѣсколько денегъ у тамошнихъ священника и арендаря жида и ушли и гдѣ нынѣ находятся неизвѣстно, почему отъ меня, для поимки тѣхъ разбойниковъ, по рѣкѣ Днѣпру на лодкахъ и между форпостами сухимъ путемъ, непрестанные разъѣзды чинятца".

25 августа секундъ-маіоръ Галцовъ репортовалъ: „сего августа 19 поймано въ командѣ моей Любецкой близъ Зміевскаго форпоста, въ мельницѣ на Днѣпрѣ, ночнымъ разъѣздомъ, два человѣка разбойниковъ, переѣхавшіе изъ Польши чрезъ рѣку Днѣпръ лодкою, жители Малой Россіи, одинъ атаманъ разбойническій, Лубенскаго полку, Глинской сотни, козачій сынъ с. Фоминецъ Иванъ Васильевъ сынъ Павленокъ, а другой города Гадяча житель Гаврило Даниловъ сынъ Дубина, которые въ Польшѣ разбои чинили и мною допрашиваны, безъ всякаго пристрастія, а что въ допросѣ своемъ показали при семъ сообщается; и оные разбойники содержатся въ Любичахъ подъ крѣпкимъ карауломъ и о присылкѣ оныхъ въ Кіевъ какъ повелѣно будетъ имѣю ожидать резолюціи“.

Пойманные разбойники на допросѣ показали: „зовутъ де одного Иванъ Васильевъ сынъ Павленокъ, родился въ малороссійскомъ Лубенскомъ полку Глинской сотни козацкій сынъ, села Фоминецъ житель, отецъ и мать его померли и послѣ отца и матери жилъ съ дядею роднымъ Иваномъ Павленкомъ и пошелъ въ Кіевъ на богомолье, гдѣ остался и жилъ въ Кіевѣ бурлакою, ночевывалъ въ торговыхъ баняхъ и хаживалъ на байдакахъ въ работникахъ и подговорилъ такихъ же къ себѣ бурлакъ: одного зовутъ Гаврилою прозваньемъ Дубина, а другого зовутъ Василемъ, прозванія не знаю, и изъ Кіева въ Польшу пошли разбои чинить сего 1750 года передъ Петровымъ постомъ, и шли мимо

Межигорскаго монастыря форпостовъ, чрезъ болота; и пришли въ Польшу къ рѣкѣ Ирпени, а отъ Ирпени до Припети въ разныхъ мѣстахъ брали себѣ харчь; а отъ Припети въ селѣ Ташковѣ жида разбили и руку прокололи и взяли денегъ одинъ талеръ битой и набрали горѣлки довольно пить, а болѣе ничего; а оттуда пошли выше того мѣстечка гдѣ живетъ маршалокъ Оскирка; идучи встрѣтили на дорогѣ жида, сняли съ него жупанъ а денегъ взяли десять (?), а оттоль обратно къ рѣкѣ Припети вернулись и встрѣли мужика, котораго взяли въ проводники, который привелъ гдѣ стоятъ лодки и, сѣвъ въ двѣ лодки, поѣхали внизъ рѣки Припети и приплыли, гдѣ живетъ объявленный маршалокъ Оскирка; и сталъ быть свѣтъ, то свернули въ лугъ и пошли въ лозы и въ лозахъ стояли до обѣденной поры; а въ половину дня погонею къ намъ пріѣхали поляки и стрѣляли по насъ, но ничего намъ не учинили, почему отъ нихъ обороняючи, изъ нихъ одного поляка изъ рукъ списомъ заколовъ сидячаго верхомъ и отбили у тѣхъ поляковъ двѣ лошади и сѣвъ на нихъ поѣхали и взяли мужика въ проводники до деревни Бабичъ, куда пріѣхавъ въ ранду, стали насъ жиды спрашивать откуда, то мы имъ сказали, ѣдемъ отъ князя Родивила до границъ, то они намъ не повѣрили, отняли у меня список, гдѣ насъ двухъ съ товарищемъ Дубиною, подлѣ поясницъ, на спинѣ поранили списомъ, то мы отъ нихъ, жидовъ, вырвались изъ рукъ и ушли, сѣвъ верхами поѣхали въ боръ и много

ѣхали, стали лошадей кормить и сами отдыхать, въ день праздника Успенія Богородицы, погонею на насъ еще поляки съ мужиками хотѣли взять, отъ которыхъ я съ Дубиною, сѣвъ верхами, уѣхали а третьяго нашего товарища Василя тѣ поляки съ добычею нашею взяли. А мы пріѣхали къ болоту, котораго переѣхать не могли, въ томъ болотѣ лошадей съ сѣдлами покинули, а сами пошли пѣшіе и не доходя села Деряжи, встрѣли мужика и спрашивали, гдѣ намъ переѣхать Днѣпръ, то онъ намъ сказалъ: идите въ лугъ, тамъ есть озера и лодокъ сыскать можно, почему мы къ озеру пришли и лодку взяли; и дождавъ ночи переѣхали на сію сторону и пошли въ мельницу, гдѣ насъ солдатъ съ козаками поймавъ, руки связали и привели въ Любичъ, а болѣе насъ трехъ еще товарищей съ нами никакихъ не было". Другой разбойникъ Гаврило Даниловъ Дубина показалъ: „родомъ малороссійска города Гадяча, изъ двора своего отошелъ болѣе трехъ лѣтъ, пришелъ въ Кіевъ для богомолья, гдѣ и остался и жилъ въ печерскомъ монастырѣ на кухнѣ, на послушаніи года три, а сего 1750 г. передъ Петровымъ днемъ пошелъ, зговорясь съ товарищи, разбои чинить въ Польшу, гдѣ и чинили то, что показалъ Павленокъ".

Ген.-губ. канц. указомъ отъ 31 августа предписала секундъ-маіору Галцову: „злодѣевъ Ивана Павленка, да Гаврила Дубину во учиненномъ ими въ Польшѣ разбоѣ вновь распросить со обстоятельствомъ, и при томъ спросить, заподлинно ли они

малоросіяне или польскіе подданные, и содержать ихъ подъ крѣпкимъ карауломъ, а оные распросные рѣчи прислать въ канцелярію немедленно".

Тотъ же секундъ-маіоръ Галцовъ 25 августа 1750 г. рапортовалъ: „сего августа 25 дня писалъ къ нему польскаго мѣстечка Лоева, владѣльца конюшеннаго и ротмистра Антонія Рокицкаго мѣстечка Брагина управитель шляхтичъ Верига, что сего августа противъ 25-го числа разбойниковъ 12 ч—къ, въ ночи при селѣ Игрушинѣ попа Павла Лазниченка разбили и дворъ огнемъ спалили, и жида разбили и огнемъ сожгли, а жидовку до смерти сололи; да въ деревнѣ Сувидѣ жида разбили, а жидовку огнемъ же зжгли и жиденка до смерти сололи, которое де село Игрушинъ и дер. Сувида разстояніемъ отъ Днѣпра противъ Любичъ съ 15 верстъ".

Ген.-губ. канц. предписала Галцову употребить всевозможныя мѣры къ поимкѣ разбойниковъ „и полякамъ, въ случаѣ за оными злодѣями погони, въ россійскихъ границахъ оказывать вспоможеніе".

Объ этомъ нападеніи на Брагинъ, Игрушинъ, Лоевъ и проч. гайдамакъ, писалъ къ ген.-губ—ру „конюшій и ротмистръ ошмянскаго повѣту Францишекъ Рокицкій, изъ Лоева 8 сент. н. с." слѣдующее: „Не только по партикулярному извѣстію, которое я получилъ отъ жены моей, но и по публичнымъ вѣдомостямъ извѣстясь о разъѣзжающихъ гультяяхъ въ нашей сторонѣ и о починенныхъ ими обидахъ въ моихъ отчинахъ, чималъ я изъ Вильно отзывъ

къ ясневельможнымъ господамъ министрамъ нашего двора, прося о пристойное представительство къ ясневельможному послу россійскаго двора, обрѣтающемуся при томъ нашемъ дворѣ, дабы отъ имѣющихся при границѣ форпостовъ моглъ имѣть отпускаемый себѣ суккурсъ для искорененія и ускромленія таковыхъ гультяевъ, публичныхъ разбойниковъ; отъ которыхъ г.г. министровъ получилъ отвѣтъ, что всепресвѣтлѣйшая, непобѣдимая Государиня Россійская, какъ Государиня, всего свѣта монарховъ возвышающая щедротою и справедливостію, удерживая добрую пріязнь и неразрывный союзъ съ всепресвѣтлѣйшею Рѣчію Посполитою, приказала выдать указы въ пограничные полки, дабы форпосты караулами, таковыхъ разбойниковъ, возмущающихъ права народовъ, не только въ своихъ государствахъ, но и въ нашихъ границахъ, ловить старалися. А поелику я въ моихъ пограничныхъ отчинахъ, а именно: въ Брагинѣ и въ Лоевѣ, не имѣю покоя отъ гайдамацкихъ компаній, ибо въ семъ годѣ дважды нападеніе чинили на м. Брагинъ и на дер. Лоевку, и въ конецъ ограбили, христіанъ и жидовъ не малое число замучили, и до смерти покололи, и на Божіи церкви и поповъ таковые жъ и тѣмъ подобные злости оказали, ибо нынѣ, въ недавнемъ времени, двоихъ благочестивыхъ поповъ и церковь ихъ ограбили, а самихъ замучили, а домы ихъ сожгли, и мнѣ самому, чрезъ ограбленіе брагинскаго замка, до нѣсколько тысячъ убытку учинили; а давешняго времени, ограбя нѣсколько моихъ дере-

вень и мѣстечко Хельмечъ вотчины господина Волновича, рефендаря вел. кн. литовскаго, около Лоева, при самой границѣ по ся поры разъѣзжая, безперерывные чинять обиды и не только Лоевъ зграбить и сжечь, но и на мое житіе напасть похваляются, и того для прошу В. Я. объ указѣ господамъ офицерамъ, имѣющимъ команду надъ Днѣпромъ, дабы ко удержанію злодѣевъ, во всемъ были помощниками подачею суккурса изъ карауловъ.

P. S. Съ той же гайдамацкой компаніи, которая нынѣ около Брагина и Лоева разъѣзжаетъ, палитъ, грабитъ и невинныхъ людей мучитъ, посланы были подъ Норовку, отсюду въ разстояніи миль 18, гдѣ забивъ одного шляхтича, изряднаго кавалера, два изъ нихъ бѣжали за Днѣпръ и пойманы въ Любечѣ, а именно: атаманъ Коржа и Дубина, третьего же разбойника люди господина Оскирки, маршалка мозырскаго уѣзда, тамъ же подъ Норовкою изловили; и понеже и тѣ, которые пойманы въ Любечѣ, надобны къ распросу, и гдѣ погрѣшность учинили, тамъ надлежитъ быть имъ къ смерти рѣшенію; и потому о присылкѣ тѣхъ двухъ разбойниковъ изъ Любеча покорно прошу“.

На это письмо ген.-губ. Леонтьевъ отвѣтилъ, что „о поимкѣ и искорененіи гайдамаковъ накрѣпко предписано всѣмъ штабъ и оберъ-офицерамъ и велѣно переловить ихъ или перестрѣлять непремѣнно, для чего чинить непрестанные денные и нощные разъѣзды; что же касается пойманныхъ двухъ человѣкъ работниковъ, которые содержатся нынѣ на

Любецкомъ форпостѣ подъ карауломъ, то ежели они по слѣдствію явятся природные польскіе подданные, то, конечно, выдать ихъ заграницу прикажу“.

Тотъ же Францишекъ Рокицкій 10 сент. н. с. вновь прислалъ Леонтьеву письмо, на польскомъ языкѣ, такого содержанія: „то неблагополучіе, которымъ со всѣхъ сторонъ мы окружены, чрезъ непрерывные разбои, грабительства и гайдамацкія нападенія, побуждаетъ меня къ частой корреспонденціи съ В. Я., донося, что за тѣми разбойниками, которые въ сихъ часахъ вотчины мои ограбили, сожгли, невинную кровь пролили, нѣсколько десятковъ людей и двухъ поповъ смучили и жестокою смертію забили, въ погоню людей моихъ посылалъ и оныхъ угнали надъ рѣкою Сожею, гдѣ изъ ихъ компаніи двухъ гайдамакъ подстрѣлено, моихъ же четырехъ людей до смерти они убили, а нѣсколько ранено; а то неблагополучіе воспослѣдовало чрезъ неустойку собственныхъ моихъ мужиковъ, ибо усмотря убитые тѣла, тотчасъ разбѣжались; тѣ же гайдамаки, перебрався черезъ Сожъ, ушли заграницу, мимо караула команды г. капитана Добржанскаго, даже до деревни Лавинъ; ибо уже не первинка тѣмъ гайдамакамъ туда, на команду Добржанскаго, проходить; и потому прошу В. Я. тѣхъ гайдамаковъ, имѣющихся въ Малороссіи, приказать изловить и господамъ офицерамъ рекомендовать на караулахъ большее смотрѣніе имѣть, понеже имѣю подлинное извѣстіе, что тѣ разбойники, идучи къ намъ на грабительства, перебрались около Кіева,

по узъ караулы, и такое нынѣ оглашеніе распустили, что за нѣсколько недѣль, съ разныхъ сторонъ, изъ за Днѣпра, приходить будутъ и огнемъ и мечемъ (якобы за вѣдомомъ вышней своей команды) нашу сторону пустошить будутъ; слышно же и о томъ, что въ той командѣ находятся два разбойника, которые въ Межигорьѣ около мура работали, такъ же съ компаніи прежнихъ разбойниковъ одного между ними усмотрено; и потому прошу приказать тѣ непотребности успокоить и насъ, на границѣ жіючихъ, отъ бѣды и разоренія уберечь. P. S. Тѣ разбойники къ Деснѣ пошли, о которыхъ слышно, что къ Кіеву или за Десну слѣдовать имѣютъ".

Затѣмъ 13 сентября Рокицкій опять писалъ: „не такъ въ моей (хотя и я до нѣсколько десять тысячъ имѣю убытка чрезъ тѣхъ разбойниковъ, которые давешняго дни, рано поутру, въ шестомъ часу поузъ караулы команды г. капитана Свѣшникова бѣжали заграницу) яко наипаче въ публичной обидѣ, приходитъ мнѣ чинить прибѣжище къ В. Я., съ жалобою на помянутаго г. капитана, который, могучи тѣхъ разбойниковъ изловить, не велѣлъ далѣе за ними въ погонь итти, какъ только за нѣсколько верстъ отъ своихъ карауловъ; надѣюсь, что В. Я. для образца другимъ изволите опредѣлить казнь, дабы чрезъ наказаніе единого всѣ страхъ имѣли".

Вслѣдствіе этихъ писемъ Рокицкаго, посланы были изъ ген.-губ. канц. „строжайшія" предписанія

„недреманнымъ окомъ наблюдать, дабы гайдамаки отнюдъ нигдѣ мимо форпостовъ пройти не могли и всячески ихъ искоренять вооруженною рукою". Предписанія эти посланы 9 сент.: въ Сорокошицы поручику Дадонову, въ Лоевъ поручику Фролову, въ Тимощинской поручику Рыбникову, въ Сенковку поручику Ефремову, въ Бѣляны поручику Ковалеву, въ Краснозаборскъ капитану Алехину, въ Ольшанку прапорщику Есакову, въ Добрянку капитану Свѣшникову, отъ котораго, кромѣ того, потребовано было объясненіе по поводу жалобы Рокицкаго. Свѣшниковъ 21 сентября отвѣтилъ: „Минувшаго августа 29 числа извѣстно учинилось мнѣ, что имѣются въ Польшѣ, неподалеку россійскихъ границъ, разбойники, которые, якобы уже переѣхавъ польскій Дятловскій перевозъ, имѣютъ намѣреніе проѣхать въ Россію, почему я того часу послалъ солдата Ивана Кикина, чтобъ стоящіе на форпостахъ солдаты и козаки имѣли о тѣхъ разбойникахъ крѣпкую предосторожность и чинили бы отъ форпоста до форпоста безъ перерыва разъѣзды; а я, между тѣмъ, приказалъ собраться командѣ, съ кѣмъ бы можно было противъ разбойниковъ въ супротивленіе и поимку имъ учинить; егда же Кикинъ возвратился, репортовалъ меня, что тотъ мой приказъ солдатамъ и козакамъ объявилъ, токможъ де между общего и горностаевскаго форпостовъ лѣсомъ проложена изъ Польши въ Россію дорога, и можно де видѣть, что только сейчасъ нѣкто воровски проѣхалъ, ибо де слѣдъ свѣжій; почему я

тотъ же ментъ съ командою, въ томъ числѣ и съ добрянскими жителями, поѣхалъ верхами на лошадяхъ къ той дорогѣ, и какъ пріѣхалъ, взявъ тотъ слѣдъ, гнался за оными разбойниками разстояніемъ отъ Добрянскаго форпоста 18 верстъ, и догналъ ихъ Черниговскаго полку въ селѣ Александровкѣ; токмо помянутые разбойники весьма были вооруженные, что при каждомъ было за плечами, на погонѣ по одной фузіи, да за поясами по два пистолета зараженныхъ и по одному копью, да на возахъ имѣлось запаснаго ружья, зараженнаго же, не малое число; и для того я съ малою командою, яко то токмо съ будучими при мнѣ шестью человѣками солдатами, такой сильной оруженной руки взять было не можно; а далѣе я за ними погони не чинилъ затѣмъ, что уже было не рано, и чтобы команды моей форпосты безъ командира, и безъ солдатъ, и безъ козаковъ остаться не могли, такожъ чтобъ безъ бытности моей и солдатъ ночнымъ временемъ, отъ другихъ таковыхъ же мнимыхъ, позади оставшихся, разбойническихъ партій, чего надъ форпостами не учинилось, возвратился изъ оной Александровки съ командою на форпостъ; однако я изъ той Александровки отъ команды моей солдатъ трехъ, да козаковъ двухъ, да Лоевской команды урядника одного послалъ отъ себя со извѣстіемъ о тѣхъ разбойникахъ Черниговскаго полку въ пять мѣстъ, а именно: въ села Ловынѣ, Бурову, Тупичевъ, Литвиновъ да въ Городню, гдѣ посланные отъ меня обо оныхъ разбойникахъ извѣстія бунчуко-

вымъ товарищамъ и сотникамъ учинили и по тому моему объявленію, мнѣ извѣстно, что тѣ разбойники въ Черниговскомъ и Нѣжинскомъ полкахъ съ пограбленными пожитками пойманы“.

——— ———

V.

1752 г. „Дѣло о нападеніи гайдамакъ на шляхтича Журавлевича въ м. Демидовѣ“.

22 августа 1752 г. шляхтичъ м. Демидова Журавлевичъ писалъ Леонтьеву слѣдующее: „Неуповая болѣе въ живыхъ быть, но паче видя прекращеніе жизни чрезъ нападеніе, побои и головы побитіе чрезъ гайдамаковъ, симъ писаніемъ жалобу мою приношу на реченныхъ, вотчинъ дер. Демидова на домъ мой нападщиковъ, убойцевъ и имущества грабителей; а кто и какіе люди доношу В. Я., что иные изъ карауловъ Демидовскаго и Межигорскаго, а иные россійскіе люди и козаки съ команды гд—на прапорщика, обрѣтающагося въ Межигорьѣ, которые сей ночи, т. е. съ четверга на пятницу, напавъ на мой дворъ и нечаятельно насъ заставъ, отъ нѣкоторыхъ жизнь, а отъ другихъ здоровье взяли, а отъ меня жизнь совсѣмъ, почитай, отняли, и тѣло все мое въ ранахъ оставили, и готовыхъ денегъ червонцовъ золотыхъ 200 взяли, а съ вещей до нѣсколько тысячъ; тѣхъ же, бывшихъ въ разбоѣ людей, мои люди и прочіе опознали, и тѣжъ по грабительствѣ оставя топоръ и шапку, здѣсь въ Демидовѣ вѣстимую, и свое дубье,

прямо до Демидовскаго караула за мостъ пошли, и чрезъ мостъ палили съ ружья и по себѣ очевидный слѣдъ оставили, по которому до куреня ихъ бывшіе за ними въ погонѣ пришли; въ силѣ чего всепокорно прошу дабы всѣ генерально съ форпостовъ Демидовскаго, Межигорскаго и прочія въ командѣ гд—на прапорщика, въ Межигорьѣ обрѣтающагося, стали и люди мои познавали бъ и справедливыми бъ люди мои доказательствами изобличали“.

Ген.-губ. Леонтьевъ указомъ отъ 23 августа предписалъ капитану кіевскаго гарнизона Булгакову отправиться въ м. Демидовъ немедленно „и о всемъ противъ того письма, со всякимъ обстоятельствомъ, изслѣдовать и донесть; а прапорщику Зубкову, находившемуся на Межигорскомъ форпостѣ велѣно по требованію капитана Романа Булгакова чинить ему всякое вспоможеніе“.

На другой день по полученіи письма Журавлевича, т. е. 23 августа, Леонтьевъ получилъ отъ архимандрита Кіево-межигорскаго мн—ря Іоасафа съ братіею письмо такого содержанія: „вѣдомства Кіево-межигорскаго мн—ря, села Вышгорода шинкарка Агриппина, жена Яцка Антоненка, сего 23 августа въ мн—рь пришедши, объявила, что 5 человѣкъ гайдамакъ, при шабляхъ и пистолетахъ, противъ сего 23 числа ночью къ ней пришедши, спрашивали: богатъ ли вышгородскій попъ? и выпивши двѣ кварты горѣлки и набравши горѣлки и харчей на дорогу, подъ великимъ угроженіемъ за-

прислали оной шинкарки, чтобъ объ нихъ въ мн—рѣ и никому не объявляла, и съ тѣмъ отъ оной шинкарки тѣ гайдамаки и отошли. Почему видно то, что оные гайдамаки на мн—рь напасть и разорить намѣреваются. Того ради В. Вп. богомольчески прошу, для недопущенія мн—ря отъ гайдамакъ къ разоренію, съ команды кого пристойно опредѣлить".

Вслѣдствіе этого письма ген.-губ. Леонтьевъ предписалъ прапорщику Зубкову „вышепоказанныхъ вновь появившихся злодѣевъ гайдамакъ всенайприлежнѣйше, недреманнымъ окомъ и неусыпно, какъ на межигорскомъ, такъ и на прочихъ вѣдомства вашего форпостахъ, предостерегать, и радѣтельное въ томъ, по присяжной вашей должности, стараніе приложить, дабы оные, гдѣ-либо появятся, всеконечно пойманы быть могли, за что вы присовокупленіе себѣ чести присовокупить можете; такожъ и межигорскій мн—рь отъ тѣхъ гайдамакъ всегда охранять, и въ случаѣ внезапнаго ночью, или днемъ нападенія, всячески оборонять и до разоренія не допускать".

Объ этомъ распоряженіи своемъ Леонтьевъ увѣдомилъ арх. Іоасафа Маевскаго.

Затѣмъ капитанъ Булгаковъ 26 августа донесъ, что онъ „ѣздилъ въ м. Демидовъ и слѣдствіе производилъ, и при томъ слѣдствіи польскаго войска староста, хоругвы сіятельнаго князя Казимірскаго, Иванъ Дзіера объявилъ, что команды его почтоваго поляка Станислава Есидскаго, который стоялъ въ Демидовѣ при польскомъ караулѣ съ четверга на

пятницу, били и грабили гайдамаки и, связавъ приведши ко двору Журавлевичову, близъ воротъ положили; какъ привязанъ былъ узналъ онъ, почтовый, что приставленъ былъ его караулить демидовскаго форпосту солдатъ Мина Прохаевъ, съ которымъ ему очные ставки чинены, токмо оный солдатъ въ томъ не признался; для лучшаго разсмотрѣнія учиненное мною слѣдствіе при семъ сообщаю, а солдата представляю; а что Журавлевичъ просилъ чтобы солдаты и козаки собрались, изъ которыхъ бы люди его могли познать, оный Журавлевичъ не пожелалъ онаго чинить и для узнаванія людей никого не прислалъ".

При этомъ доношеніи приложены показанія допрошенныхъ Булгаковымъ людей. Капралъ Нѣжинскаго полка Петръ Павловъ показалъ, что въ ночь съ 20-го на 21-е августа „т, е. съ четверга на пятницу" онъ и всѣ солдаты его команды безотлучно находились на форпостѣ. Въ полночь, стоявшій на часахъ Власъ Коваль услышалъ въ польскомъ мѣстечкѣ Демидовѣ крикъ и выстрѣлы изъ ружья и далъ знать ему, капралу, „и онъ того часу всѣмъ караульнымъ велѣлъ стать къ ружью, а на мостокъ къ перевозу, для предосторожности, послалъ солдата Мину Прохаева, да козаковъ Григорія Близнюка и Власа Коваля, которые и стояли при ружьѣ во всю ночь, и чрезъ Демидовскій форпостъ изъ той стороны ни единаго человѣка не пропущали; а оное с. Демидовъ отъ россійскаго караула, чрезъ перевозъ за водою болѣе 100 саж.,

да чрезъ островъ болѣе 200 саж., чрезъ польскій мостъ саженъ со сто, и за такимъ разстояніемъ никакъ провѣдать послать было невозможно; а какіе люди Журавлевича били и грабили и куда бѣжали и гдѣ переправились, о томъ не знаетъ; а 21 августа рано с. Демидова староста Семенъ Кухмицкій съ обывателями приходилъ къ нему и объявилъ, что Журавлевича били и грабили; и искали слѣду и слѣду никакого не явилось и при осмотрѣ парома, лодки и шеста оные оказались сухи".

Житель м. Демидова Ѳедоръ Пивень показалъ: „съ четверга на пятницу онъ ночевалъ въ полѣ и съ нимъ того жъ села житель Власъ Остапенко, да сынъ его Ѳедоръ, хлопецъ малой; въ полночь пришли незнаемо какихъ 6 человѣкъ, которые говорятъ по черкаски, связали его и Власа и хлопца; Власа и хлопца повязанныхъ оставили, а ему велѣли весть ихъ, гайдамаковъ, въ с. Демидовъ къ польскому караулу и дорогою спрашивали его: панъ вашъ и старая пани въ домѣ или нѣтъ? и онъ имъ сказалъ, что поѣхали въ Кіевъ; а гайдамаки ему сказали: брешешъ, панъ и пани изъ Кіева пріѣхали и мы де у нихъ горѣлку пили, а гдѣ, того не объявили; и велъ онъ ихъ къ караулу селомъ, мимо панскаго двора, когда пришли къ караулу, то они, гайдамаки, караульнаго мужика Прокопа Гапоненка, да сторожа Гордѣя связали и связанныхъ оставя на дворѣ сами пошедъ въ станю караульнаго поляка вязать, и какъ поляка вязали, Гордѣй ушелъ, а Прокофья Гапоненка связаннаго

оставили при польскомъ караулѣ, а его, Пивня, и поляка повязанныхъ повели къ Журавлевичеву двору; тамъ изъ двора вышелъ къ нимъ сторожъ Иванъ Гапоненко, котораго сторожа и его и поляка привязали къ забору и поставили надъ ними одного гайдамака караулить, а 5 человѣкъ пошли въ дворъ разбивать Журавлевича, который еще не спалъ, но со владѣльцемъ того села, паномъ Стецкимъ, онъ же и ловчій, и прочими поляками гуляли; и оные гайдамаки Журавлевича били и грабили и пограбя бѣжали и отъ польскаго караулу они стрѣляли; изъ Демидовскаго форпосту солдатъ ни единого не было, а были всѣ гайдамаки“.

Бывшій при польскомъ караулѣ сторожъ Гордѣй показалъ, что ночью съ четверга на пятницу, связанный мужикъ Пивень привелъ шесть гайдамакъ къ польскому караулу „и оные гайдамаки, связавъ его и Гапоненка, оставили на дворѣ и пошли въ станю вязать почтоваго поляка, въ то время онъ, развязавшись, ушелъ и, прибѣгши къ попу Григорью, сказалъ, что гайдамаки караулъ повязали и чтобъ звонить на гвалтъ, и попъ побоялся и сказалъ, чтобъ онъ шелъ къ козаку Марченку и съ нимъ къ старой пани Стецкой объявить, что гайдамаки караулъ повязали; Стецкая велѣла имъ бѣжать на дворъ къ Журавлевичу, гдѣ они увидѣли близъ воротъ поляка, Пивня и Ивана Гапоненка привязанныхъ къ забору, которыхъ караулилъ гайдамака; а солдата Мины Прокаева онъ не видалъ; и оный гайдамака его и Марченка на дворъ не

пустилъ и сказалъ: не идите, всѣхъ дѣтей перестрѣляю до смерти, и о курыкъ изъ ружья на нихъ щелкалъ; кои, убоясь того, молча бѣжали людей будить; и какъ людей будили, слышно было, что гайдамаки, отошедъ отъ Журавлевичева двора, близъ польскаго караула изъ ружья стрѣляли, и потомъ за ними погоня была, и слышалъ онъ якобы чрезъ рѣку Ирпинь мостомъ пошли, на островъ, гдѣ монастырскій дворъ, а на караулъ россійскій шли или нѣтъ, того не видалъ, и поромъ и лодка и шестъ всю ночь стояли въ одномъ мѣстѣ и сухи были, и во время его караулу изъ Демидовскаго форпосту солдаты и козаки въ с. Демидовъ не приходили“.

Прокопій Гапоненко показалъ, что когда гайдамаки, связавъ ихъ на польскомъ караулѣ, ушли къ Журавлевичеву двору, то онъ „развязавшись пошелъ въ домъ свой, а изъ дому ходилъ до старой пани Стецкой, которая до приходу его скрылась, и онъ скрылся; и какъ стало разсвѣтать, то онъ былъ при томъ какъ слѣду искали, и знатно было, какъ лодкою, такъ и поромомъ не ѣзжено было, и слѣду точного не явилось; а какъ гайдамаки бѣжали, стрѣльбу чинили на польской сторонѣ; въ ту ночь изъ Демидовскаго форпосту какъ солдаты, такъ и козаки въ Демидовъ не прихаживали, и ни отъ кого онъ не слыхалъ, чтобы они тамъ были“.

Солдатъ Мина Прохаевъ, на котораго указалъ Журавлевичъ, показалъ, что онъ изъ Демидовскаго

форпосту въ ночь съ 20 на 21 никуда не отлучался, къ Журавлевичу не ходилъ, поляка не призывалъ, и кто грабилъ онъ не знаетъ, въ чемъ сослался на всѣхъ солдатъ, козаковъ и капрала.

Кіево-межигорскаго монастыря монахъ Дамаскинъ, который „отъ караулу за перевозомъ на островѣ надъ тѣмъ трактомъ, которымъ ѣздятъ въ Демидовъ, и изъ Демидова въ Кіевъ, въ монастырскомъ дворѣ живетъ для собиранія за перевозъ денегъ, объявилъ, что слышалъ крикъ въ Демидовѣ, и какъ староста Семенъ Кухмицкій съ обывателями приходилъ къ порому слѣду смотрѣть, при томъ онъ былъ и слѣду свѣжаго не явилось, порома и лодки въ ту ночь никто не бралъ и черезъ перевозъ никто не ѣхалъ“.

Стоявшій на Межигорскомъ форпостѣ прапорщикъ Зубковъ показалъ, что всѣ солдаты и козаки его команды подъ 21 число находились при форпостахъ безотлучно „и никто ему не объявилъ, гдѣ гайдамаки чрезъ Ирпень переправились, токмо 23 августа увѣдомился онъ чрезъ межигорскаго архим. Іоасафа, что с. Вышгорода въ мн—рскій шинкъ къ шинкаркѣ Агафьи подъ 23 число августа въ ночи приходили 5 человѣкъ, изъ которыхъ на одномъ было платье красного кармазиного сукна, а на прочихъ разныхъ суконъ добрыхъ; и всѣ были при шаблахъ, и во всѣхъ было по два пистолета и по одному копью; и оные, купя горѣлку, пили и съ собою кварту взяли, и шесть хлѣбовъ, и сала 17 кусковъ и за оное дали шинкарѣ полтинникъ

изъ котораго взяли къ себѣ 18 коп., и пошедъ изъ шинка ходили того жъ села по обывателямъ и брали хлѣбъ и сухари, и забравъ пошли на бакши, гдѣ стоялъ шестой товарищъ съ телѣгою, и на бакшахъ у бабы брали арбузы, куска съ два или три сала, да склянку конопляннаго масла и, поклавъ свое на возъ, поѣхали невѣдомо куда; и потому извѣстію онъ, прапорщикъ, съ 23 по 26 августа съ командою ѣздилъ ихъ искать и бралъ съ собою обывателей, токмо слѣду не нашли, и ни отъ кого болѣе объ оныхъ ворахъ не слыхалъ“.

VI.

Дѣло 1752 г. „по письму польскаго региментаря Ожги о нападеніи гайдамаками на польскую деревню и о подколеніи бывшаго тамо товарища команды украинской партіи и о забратіи у шеренговаго лошадей, мундира и о прочемъ“.

Польскій региментарь Ожга писалъ изъ лагеря „съ подъ Хвецюръ“ *) отъ 27 августа (нов. ст.) 1752 г. къ кіев. ген.-губ. Леонтьеву:

„Ясневельможный господинъ генералъ-аншефъ мой государь и сосѣдско дознанный пріятель! Получилъ я сегодня извѣстіе, что люди изъ заграницы своевольные, набѣжа въ наши границы и перебрався около Снѣгуровки чрезъ Сорочій бродъ, напали на деревню Дидовщину и бывшего на форпостѣ товарища команды украинской партіи подкололи и шеренговаго лошадей и мундиръ взяли, арендаря тамъ же бывшаго совсѣмъ забрали, тѣмъ же трактомъ обратно пошли, за которыми вслѣдъ гоняясь по въѣздъ въ Снѣгуровкѣ господинъ капитанъ дозволилъ свободно гнаться, которой даже до Плесецкаго по надъ Тясмомъ пришелъ и хотѣлъ далѣе гнаться, но тамошній городничій и бывшій тамъ капитанъ далѣе гнаться не допустили; я же,

*) Теперь дер. Фесюры.

надѣясь на сосѣдскую и по многимъ случаямъ дознанную Вашей Ясневельможности пріязнь, сей мой сосѣдской употребляю искъ, дабы В. Я. соблаговолилъ приказать тѣхъ воровъ искать и отыскавъ ихъ выдать для возвращенія обидъ, ими учиненныхъ. Письмо отъ пресвѣтлаго воеводства кіевскаго прилагаю“.

Въ упомянутомъ же письмѣ Казиміръ Вороничъ, кіевскій каштелянъ, писалъ изъ Житоміра отъ 24 августа н. с. 1752 г.

„Ясневельможный господинъ генералъ-губернаторъ кіевскій, мой государь и братъ! Всегдашнимъ увеселяясь покоемъ въ нашенъ кіевскомъ воеводствѣ (поелику отъ россійскихъ границъ добрая пріязнь на фундаментѣ трактатовъ и союзовъ между всепресвѣтлѣйшимъ россійскимъ дворомъ и пресвѣтлѣйшею рѣчью посполитою польскою воспослѣдовавшихъ и утвержденныхъ соотвѣтствуетъ) съѣхалъ я на сеймикъ предъ сеймовый до Житоміра для выбора пословъ къ наступающему генеральному сейму въ Гроднѣ и къ тому времени сеймикованія господа жители воеводства нашего, не опасаясь заграничныхъ набѣговъ, съѣхались, но нечаянно гайдамаки, выбѣжавъ изъ россійскихъ границъ, вчерашней ночи нападеніе учинили на деревню Дѣдовщину въ разстояніи отъ Фастова въ одной милѣ и бывшаго тамъ на форпостѣ у рѣки Ирпини товарища покололи, шеренговаго ранили, лошадей и ружье взяли, въ деревню вбѣжавъ арендаря совсѣмъ ограбили, а когда за ними погонь

пошла и Тясмою пришла до Снѣтинки, офицеръ, содержащій форпость команды Вашей Ясневельможности, дозволилъ нашему поѣзду далѣе уганять въ россійскихъ границахъ тѣхъ злыхъ грабителей и когда Тясмою пришли до Плесецкаго, то обрѣтающійся тамъ офицеръ не допустилъ нашихъ болѣе за тѣми нападателями итти. Разсуди жъ Ваша Ясневельможность каковое наступаетъ нарушеніе трактатовъ и вѣчнаго покоя чрезъ россійскихъ людей. Я, какъ сенаторъ кіевскаго воеводства, для вѣдома нашей терпѣливости и почитая сосѣднюю пріязнь, пишу къ В. Я. съ нынѣшняго сеймика, именемъ цѣлаго воеводства прося, дабы учинили намъ сатисфакцію съ людей, въ наши границы вбѣгающихъ, обиды приключающихъ и покой нарушающихъ; почему ожидаемъ скорой резолюціи и увѣдомленія, которой ежели бы не могли получить, то принесемъ жалобу чрезъ господъ пословъ, нынѣ на сеймъ выбранныхъ, предъ всепресвѣтлѣйшимъ королемъ государемъ нашимъ милостивымъ и всею Рѣчью Посполитою, гдѣ вѣдаю что по генеральной радѣ цѣлаго сейма помыслятъ впредь о лучшей безопасности нашихъ границъ; однако уповая, что В. Я. не упущая такъ великой обиды нашей въ публичное оглашеніе учините намъ партикулярное удовольствіе, котораго желательно ожидать буду".

На это письмо Леонтьевъ отвѣтилъ: „добрая сосѣдственная пріязнь и съ россійской стороны на фундаментѣ трактатовъ и союзовъ содержится неотмѣнно; что же изволите жалобу приносить на

безбѣдныхъ злодѣевъ гайдамаковъ, о томъ сердечно сожалѣю, что ваша погоня, которая и въ россійскую границу свободно пропущена была, таковыхъ злодѣевъ не переловила и гдѣ оные злодѣи обрѣтаются неизвѣстно, ибо и до сего никого изъ нихъ въ поимкѣ неимѣется; а что до того касается, что Плесецкій городничій означенную вашу погоню далѣе за ними злодѣями гнать не допустилъ, о томъ по командѣ къ его преосвященству митрополиту кіевскому отъ меня писано, а ежели оные злодѣи пойманы будутъ, то поступлено съ ними будетъ безъ пощаденія".

Копіи полученныхъ имъ писемъ Леонтьевъ сообщилъ кіевскому митрополиту, въ вѣдомствѣ коего состоялъ Плесецкій городничій; а къ находившемуся на Снѣтинскомъ форпостѣ капитану Кузнецову послалъ указъ съ требованіемъ донесенія о случившемся нападеніи гайдамаковъ. Митрополитъ Тимофей 28 августа въ отвѣтъ на письмо Леонтьева препроводилъ копію со снятаго съ Плесецкаго городничаго въ дух. консисторіи допроса такого содержанія: „сего августа 16 числа въ недѣлю съ іеромонахомъ Димитріемъ, того жъ братскаго монастыря палатнымъ, ѣздилъ онъ, городничій, по околичныхъ селахъ за нуждою господарскою монастырскою и пріѣхали въ село Плесецкое августа 19 числа въ среду, а 20 числа въ четвертокъ, пришелъ къ нему въ вечеру капралъ (а какъ имя ему не вѣдаетъ), кой въ засѣкѣ въ Плесецкомъ на караулѣ обрѣтается, и при палатному объявлялъ:

что де были въ его капрала въ засѣки ляхи, искали слѣду гайдамацкаго, а потомъ же въ село Плесецкое купно съ нимъ же, капраломъ, поѣхали и хотѣли оные ляхи село трусить, то де онъ, капралъ, сказывалъ имъ, ляхамъ, теперь де людей по домамъ не имѣется, но только де дѣти попужаете, а смотрѣть де по селу гайдамаковъ онъ, капралъ, имъ, ляхамъ, не заборонялъ; оные жъ ляхи того жъ 20 числа прямо въ Кіевъ и поѣхали; а какъ прежде, такъ и сего августа въ селѣ Плесецкомъ гайдамаки не бывали и никогда ихъ онъ, городничій Феофилактъ, не видалъ, и ни подъ какимъ и малѣйшимъ укрывательствомъ не содерживалъ и не содержуетъ".

Капитанъ Кузнецовъ репортомъ отъ 25 августа донесъ: „сего августа 11-го поутру прибылъ изъ заграницы польской шляхтичъ Александръ Бояковскій съ товарищы тридцать человѣкъ и объявилъ, что были въ той прошедшей ночи въ польскомъ селѣ Дѣдовщинѣ гайдамаки и бѣжали изъ заграницы въ Россію яко бы команды моей между фортпостами, котораго шляхтича съ командою для погони и поимки помянутыхъ гайдамаковъ, съ даннымъ отъ мене билетомъ, тако жъ для лучшаго вспоможенія солдатъ и козаковъ, даже до Кіева тотъ же часъ чрезъ Свѣтинскій фортпостъ я пропустилъ и велѣлъ имъ, ежели они въ Кіевѣ будутъ, явиться съ тѣмъ билетомъ въ кіевской генералъ-губернаторской канцеляріи, а стоящій въ Плесецкой засѣкѣ капралъ и посланные отъ меня съ онымъ шляхтичемъ солдаты и козаки объявили, что помя-

нутый шляхтичъ со всею командою доѣхалъ до Плесецкаго и по тому селу ѣздили, притомъ и капралъ съ ними былъ и остановясь подлѣ шинку спрашивали шинкарку и обывателей о гайдамакахъ, которые шинкарка и обыватели объявили имъ, что де мы никого не видѣли, то оная погоня не похотѣли далѣе того села ѣхать, возвратились ко мнѣ въ Снѣтинку и данный отъ меня билетъ привезли обратно, а сами поѣхали заграницу; а послѣ оныхъ того жъ дня часа за два или менѣе до вечера прибыла ко мнѣ другая погоня, шляхтичъ же Лукьянъ Подбѣльскій съ двадцатью человѣки и прежнюю погоню 30 человѣкъ обратно изъ заграницы возвратилъ и просилъ, чтобъ я имъ далъ билетъ на 50 человѣкъ, почему я имъ тотъ же часъ билетъ написалъ и когда они всѣ 50 человѣкъ собрались въ Снѣтинку и шляхтичъ Подбѣльскій очень ихъ просилъ, чтобъ они ѣхали еще погонею даже до Кіева, то они противъ ночи ѣхать не захотѣли и обѣщали ѣхать на другой день поутру и оставя у меня билетъ, сами поѣхали обратно заграницу, изъ которыхъ уже болѣе я ни одного не видалъ, а возпрещенія и недопусканія онымъ польскимъ погонямъ, какъ чрезъ Снѣтинскій форпостъ, такъ и въ Плесецкой засѣкѣ и въ селѣ Плесецкомъ да и нигдѣ не происходило“.

Объ отвѣтѣ митрополита и рапортѣ Кузнецова Леонтьевъ сообщилъ региментарю письмомъ отъ 31 августа 1752 года.

VII.

Дѣло 1752 г. „два польскаго гетмана Браницкаго письма и съ оныхъ переводы, въ которыхъ объявлено, что захваченныхъ полковникомъ Ортинскимъ дву человѣкъ запорожскихъ козаковъ отдать въ Россію обѣщаетъ и притомъ требовалъ сатисфакціи о угнатомъ злодѣями гайдамаками скотѣ, и по онымъ куда надлежало писано и о протчемъ".

Документы, заключающіеся въ настоящемъ дѣлѣ, относятся не только къ указанному въ заглавіи его случаю, но вообще къ тѣмъ мѣрамъ, какія принимало правительство къ искорененію гайдамакъ. Для удобства обозрѣнія всей заключающейся въ этомъ дѣлѣ переписки разбиваемъ ее на двѣ части, выдѣливъ во 2-ую то, что касается собственно къ упоминаемому въ заглавіи дѣла набѣгу п. Ортынскаго.

1.

22-го ноября 1751 г. ген.-губ. Леонтьеву данъ былъ такой Высоч. указъ:

„Изъ доношенія вашего отъ 28-го октября нынѣшняго 1751 г. не безъ удивленія усмотрено, что вы на полученное отъ турецкаго очаковскаго паши письмо, о побитіи въ нынѣшнемъ лѣтѣ въ ихъ границѣ близъ Кинбурна нѣкоторыхъ турокъ

и армянъ и пограбленныхъ притомъ товарахъ и вещахъ будьто бы нашими запорожскими козаками, отвѣтствовали къ пашѣ, что войско запорожское не у васъ, но у гетмана въ командѣ; и просите указу, какъ въ томъ дѣлѣ лучше поступить. Такимъ вашимъ отрицательнымъ отвѣтомъ къ пашѣ и другимъ тамошнимъ командирамъ вы неоспоримо подали причину и поводъ, что до запорожцевъ, по тому и другимъ дѣламъ, также и до малороссіянъ касается, не къ вамъ уже, но къ помянутому гетману писать и нарочныхъ присылать. А вы въ томъ краѣ пограничнымъ главнымъ командиромъ, и по пограничнымъ дѣламъ и запорожскіе козаки у васъ въ командѣ; и о вышеписанномъ дѣлѣ, о которомъ паша къ вамъ писалъ, вы отъ запорожскаго кошевого, на свой ордеръ репортъ уже имѣли, что онъ съ старшиною о сыску убійцевъ и пограбленнаго, у себя въ войскѣ во всѣхъ мѣстахъ приказъ отдали, токмо не чаютъ, чтобъ оное отъ запорожскихъ козаковъ за давностію и великими водами, учинено было и прочее; почему къ пашѣ и отвѣтствовать въ той силѣ могли, а не отговариваться; еже при случаѣ или и нарочною посылкою вы и нынѣ учинить имѣете, а къ запорожскому кошевому съ старшиною еще подтвердить, чтобы они всѣми способы, какими лучше сами знаютъ, убійцевъ и пограбленное сыскать старались; ибо съ турецкой стороны, по письму паши, такое дѣло на запорожскихъ козаковъ взыскивается по свидѣтельству оставшагося при томъ раненаго и неубитаго

человѣка и по слѣду же изъ запорожскихъ зимовщикамъ, въ чемъ имъ себя оправдать весьма надлежитъ; вамъ же, по сношенію съ гетманомъ, надлежитъ изыскивать тѣ средства и способы, чрезъ которые бъ и другіе, у запорожцевъ съ татары, ссоры стараться прекратить и впредь своевольниковъ отъ продерзостей воздержать, тако жъ и съ турецкой стороны требовать, и съ ханомъ крымскимъ и очаковскимъ пашею, и еще съ кѣмъ надлежитъ, переписку имѣть и въ прочемъ пограничные дѣла по командѣ управлять вамъ; и къ воздержанію козаковъ запорожскихъ кошевого съ старшиною побуждать и при семъ вамъ къ извѣстію и наставленіе въ копіи прилагается; что же касается по вашимъ доношеніямъ отъ 2 и 12 октября о взятыхъ польскимъ полков. Ортинскимъ, въ нашихъ границахъ, изъ запорожцевъ, Буго-гардовой церкви ктитора съ 5-ю человѣки, изъ коихъ ктиторъ отданъ, а изъ козаковъ трое повѣшены, а два удержаны, вамъ о томъ въ Польшу еще писать и отдаче двухъ козаковъ, а въ прочемъ сатисфакціи требовать; ибо не надлежало имъ въ наши границы, безъ позволенія, и толь наипаче вооруженною рукою, въѣзжать и нашихъ людей брать и казнить; ибо, по трактату вѣчнаго мира, и о достойныхъ казни постановлено, отдавать пограничнымъ командирамъ, для учиненія онымъ казни, по правамъ той стороны, изъ которой будутъ; и сихъ людей, будё бъ они въ какомъ воровствѣ и у себя поймали, безъ сношенія съ здѣшнею стороною, не казнить, но

предъявить и отдать нашимъ коммисарамъ или къ вамъ прислать надлежало; а что при полякахъ, которые ктитора съ товарищи брали, командиромъ былъ воръ и измѣнникъ Яцко Табанецъ, а чей онъ подданный, польскій или россійскій, и когда и какимъ образомъ измѣнилъ или ушелъ, о томъ неизвѣстно, то о семъ вамъ у себя въ канцеляріи и съ запорожскою справясь, буде тотъ Яцко россійскій подданный, его у поляковъ требовать и о происхожденіи онаго обстоятельнѣе сюда репортовать".

Одновременно съ этимъ данъ былъ такой же Высоч. указъ и гетману гр. Разумовскому (копія съ котораго прислана и Леонтьеву).

„Учиненная отъ васъ диспозиція объ искорененіи гайдамакъ всемилостивѣйше отъ насъ апробуется; и чтобъ въ войскѣ запорожскомъ по посланнымъ отъ васъ ордерамъ дѣйствительно исполнено было, вы на старшинѣ, кошевомъ атаманѣ съ товарищи взыскивать, къ тому ихъ принуждать, и, для подкрѣпленія изъ малороссійскихъ командъ, кому надлежитъ поручить не оставите; и мы на васъ, по вашей вѣрности и прилежанію, благонадежны и вновъ чрезъ сіе вамъ объ ономъ рекомендуемъ; и понеже гайдамаки, наворовавъ въ Польшѣ и возвращаясь оттуду, проходятъ чрезъ границу не тайно и необходя форпосты, но атакуя оные и, супротивляя командамъ, уѣзжаютъ въ запорожскую сѣчь, и тамо скрываются, которыхъ за многолюдствомъ и супротивленіемъ, обрѣтающіяся тамъ команды удержать и переловить не въ состояніи,

какъ-то и недавно на Петровоостровской дистанціи учинено, что гайдамаки, разбивъ караулъ, проѣхали чрезъ границу силою и команды ихъ не натнали, и они уѣхали въ запорожскую сѣчь, о чемъ отъ ген. Леонтьева сообщено, и о пріумноженіи на тую Петровоостровскую дистанцію, на нужные форпосты, гдѣ найболѣе гайдамаки силою проѣзжаютъ, доброконныхъ и оруженныхъ козаковъ требовано, а о пріумноженіи же драгунъ къ командѣ предложено; чего ради, по оному требованію, приказать вамъ на Петровоостровскую дистанцію изъ малорос. добровооруженныхъ козаковъ команду пріумножить, дабы гайдамаки впредъ чрезъ форпосты проходить не могли, и опредѣлить такое число, чтобъ въ состояніи были сильные гайдамацкіе проходы пріудерживать и толь наипаче оныхъ до ихъ воровскихъ пристаней въ запорожскіе мѣста не допустить. Что же касается о насильственномъ взятіи поляками Буго-гардовскаго ктитора съ 5 козаками, изъ которыхъ ктитора отдали, а изъ козаковъ трехъ повѣсили, а двоихъ удержали, то представленіе о томъ при королевско-польскомъ дворѣ учинить и сатисфакціи требовать, нашему полномочному министру графу Кейзерлину велѣно; о чемъ и вновь подтверждено. Извѣстно вамъ о имѣющихъ у нашихъ запорожскихъ козаковъ съ татары обоюдныхъ претензіяхъ и въ томъ жалобахъ, которые та и другая сторона только лживятъ, а противъ уликъ, оправданія толь мало предъявляется, что оные остаются не рѣшенными и сумнительству и опас-

ности изъ того давностей подтверждено, чтобъ татары больше къ обидамъ тѣмъ не были побуждены и не стали вымещать на здѣшнихъ правыхъ, бывающихъ у нихъ людяхъ. Чрезъ сіе рекомендуется вамъ, о совершенномъ прекращеніи съ тѣхъ прежнихъ претензій и о воздержаніи запорожцевъ впредь отъ всѣхъ не позволенныхъ поступковъ и продерзостей стараніе приложить; и какимъ бы образомъ удобное оное учиниться могло и впредь для содержанія пограничнаго покою, и свободнаго и безобиднаго проѣзду и пребыванія въ обоихъ сторонахъ купечеству и инымъ добрымъ людямъ такъ наши запорожскіе козаки, какъ и татары отъ воровства и обидъ воздержаны были, о томъ ваше разсужденіе ген. Леонтьеву сообщить, чтобъ онъ о томъ, что до татаръ касается, и къ хану крымскому писать имѣлъ, въ чему ему по сношенію съ вами поступить и равномѣрно стараться и указомъ нашимъ подтверждено".

Въ упомянутомъ же выше доношеніи гетмана Разумовскаго отъ 22 октября 1751 г. излагались мѣры, принятыя имъ въ исполненіе Высоч. указа отъ 30 сентября. Гетманъ писалъ: „къ малороссійскимъ полковникамъ строгими ордерами найкрѣпчайше подтверждено, ко искорененію гайдамакъ всевозможные способы употреблять; шатающихся гдѣ либо въ тѣхъ полкахъ безпаспортныхъ и невѣдомыхъ людей, не давая имъ нигдѣ никакой пристани, заразъ имать и куда надлежитъ на уряды представлять; а кои уже во оныхъ полкахъ имѣ-

ются въ содержаніи гайдамаки, и объ оныхъ дѣла еще не рѣшены, оные привесть въ окончаніе крайнимъ рѣшеніемъ въ силѣ малороссійскихъ правъ, въ самой скорости, и для того онымъ полковникамъ и старшинамъ полковымъ имѣть сессіи ежеденно, не точію по утрамъ, но и послѣ полудни, и которые гайдамаки приговорены будутъ смертной казни или политической смерти, съ таковыми поступать будутъ по силѣ В. И. В. повелѣнія, отсылкою ихъ на работу въ Рогорвикъ; въ заднѣпровскихъ же мѣстахъ, еще до полученія В. И. В. грамоты, для искорененія гайдамакъ, поставленъ компанейскій полкъ Павловъ, при командирѣ осаулѣ полковомъ, а нынѣ на перемѣну того другой полкъ командируется туда жъ, при настоящемъ полковникѣ компанейскомъ. Что принадлежитъ до запорожскихъ козаковъ, то прошедшаго сентября 21-го предложено атаману кошевому и всему войску посылать команды въ потребные мѣста, для чиненія поисковъ надъ собирающимися и бродящими гайдамацкими партіями; нынѣ же имъ все то накрѣпчайше подтверждено съ такимъ дополненіемъ: 1-е, дабы онъ, кошевой атаманъ, стротіе отъ себя далъ приказы всѣмъ атаманамъ куреннымъ, чтобъ всякій изъ нихъ, въ своемъ куренѣ, сколько у него числится козаковъ, содержалъ имянной списокъ, и будѣ кто вновь въ оный курень приставать имѣлъ, въ тотъ списокъ записывалъ и смотрѣлъ накрѣпко, чтобъ оные никуда изъ куреней безъ дозволенія и оргуску его, кошеваго, и атаманскаго и безъ паспорта не

отлучался; а если кто безъ вѣдома командирскаго отлучаться будетъ, таковаго сыскать, наказывать по войсковому обычаю, безпоблажно, дабы и другіе, видя то, страхъ имѣли; 2-е, ежели кому изъ Сѣчи, за какимъ промысломъ и за необходимою нуждою дастся паспортъ, то въономъ писать, куда онъ и за чѣмъ отпущенъ и назначать срокъ, дабы онъ болѣе сроку не медлилъ и нигдѣ, по мѣстамъ непотребнымъ, не шатался и съ подозрительными людьми, никакого сообщенія не имѣлъ; 3-е, понеже запорожскіе козаки имѣютъ свое жительство не въ одной Сѣчи, но въ зимовникахъ, и пасѣкахъ и прочихъ запорожскихъ угодьяхъ, а особливо надъ рѣкою Бугомъ въ гарду и около онаго, по разнымъ мѣстамъ и уходамъ, однако всѣ оные состоятъ подъ вѣдомомъ и командою атамана кошевого, старшины войсковой и атамановъ куренныхъ; для того и о тѣхъ, гдѣ кто находится, такіе жъ вѣдомости имянные кошевому атаману и при каждомъ куренѣ атаману имѣть, дабы по такимъ вѣдомостямъ ему, кошевому, съ старшиною легко было кого надобно сыскать и надъ оными командиры накрѣпко смотрѣли бъ, дабы безъ вѣдома и безъ паспорта никуда отнюдь не бродили; 4-е, всегда опредѣлять съ одной стороны, отъ Сѣчи, а съ другой отъ гарду довольные команды перемѣнно съ добрыми и надежными командирами, и чинить разъѣзды денно и нощно, къ поимкѣ шатающихся злодѣевъ и своевольцевъ, а по поимкѣ ихъ слѣдовать, и ежели они уличатся, что были въ польской сторонѣ для гра-

бительствъ, оныхъ отдавать, имѣющимся тамо, великороссійскимъ и малороссійскимъ командамъ; а кои, хотя бы въ польской сторонѣ и не были, но что они шатаются самовольно, такихъ отсылать въ надлежащіе, гдѣ кто вѣдомъ, команды, для наказанія по обыкновенію Сѣчи Запорожской; и тѣмъ командамъ быть въ разъѣздахъ всякой съ своей стороны даже до тѣхъ мѣстъ, при коихъ состоятъ великороссійскія команды и полкъ компанейскій, и каждой командѣ, при своихъ дистанціяхъ, тамъ наипаче разъѣзжать и команды держать, гдѣ гайдамакамъ способный есть въ польскую сторону переходъ; 5-е, какъ въ Сѣчи, во всѣхъ куреняхъ, такъ и въ принадлежащихъ ей зимовникахъ, пасѣкахъ, рыболовляхъ и другихъ мѣстахъ, строгіе приказы дать, дабы волочаевъ и подозрительныхъ людей въ свое собраніе отнюдъ, ни явно, ни тайно, не принимали и пристани не давали; а гдѣ какой сумнительный человѣкъ съ пожитками какими, польскими или другими невѣдомыми вещми, явится, таковаго, взявъ подъ караулъ, отсылали бъ къ своимъ командирамъ; буде жъ кто бродягъ и злодѣевъ укрывать сталъ, таковъ и самъ, яко сообщникъ, тому жъ наказанію какъ и злодѣй подверженъ быть долженъ; и чрезъ такіе способы умножившееся злодѣйство, и оттого сосѣднихъ державъ людямъ и здѣшнимъ подданнымъ В. И. В. разореніе, вовсе пресѣчено и добрымъ людямъ безопасность возстановлена быть могла, а на ихъ войско запорожское болѣе такова безславія и пороковъ наносимо не было, и для того

атаману кошевому съ старшиною, не точію всѣ предписанныя повелѣнія исполнять, но и другія отъ себя возможныя изыскивать мѣры, чтобъ въ конецъ такое злодѣйское гнѣздо истреблено было, и о всемъ томъ ко мнѣ репортовать".

Получивъ вышепрописанный Высоч. указъ изъ Г. К. И. Д. съ вышепоказанными копіями грамоты Разумовскому и репорта Разумовскаго, ген. Леонтьевъ 3 декабря послалъ предложеніе кош. атаману употребить всевозможныя мѣры къ разысканію виновныхъ въ убійствахъ и разбояхъ, совершенныхъ близъ Кинбурна, и награбленнаго имущества, а также разслѣдовать, кто такой Яцько Табанецъ, „какимъ образомъ измѣнилъ онъ, есть ли онъ русскій или польскій подданный". На это предложеніе кошевой атаманъ Якимъ Игнатовичъ 15-го декабря изъ коша отвѣтилъ, что „о вышеписанныхъ убійцахъ и во отыскаміи вещей, всеприлежнѣйшее старательство прикладалъ, но нигдѣ ничего не сыскано и никакого слѣда не найдено; Яцко же Табанецъ польскаго государства, и когда былъ въ 749 году на пастьбѣ лошадей, съ прочими войска запорожскаго козаками въ горномъ Ташлыцѣ, то уманскій полковникъ Ортинскій, напавъ на ихъ, товарищей его порѣзалъ, а его, Табанця пожаловалъ надъ козаками уманскими сотникомъ, гдѣ и по нынѣ обрѣтается".

Въ дополненіе къ этому доношенію Игнатовичъ 7 января 1752 писалъ Леонтьеву, что совершенныя подъ Кинбурномъ разбои „не надежно

чтобъ отъ запорожской стороны послѣдовали, но токмо, чаю, отъ ногайскихъ татаръ приключены, ибо въ самой дальной турецкой землѣ козаки наши жительства не имѣютъ и на добычахъ рыбныхъ не бываютъ, кромѣ одни только въ тѣхъ мѣстахъ татары жительствуютъ".

2.

Переписка, давшая заглавіе настоящему „дѣлу", возникла по слѣдующему поводу: въ 1751 году войско запорожское подало гр. Разумовскому жалобу на уманскаго полковника Ортынскаго, который, во время наѣзда своего въ предѣлы Запорожья захватилъ нѣсколько человѣкъ и трехъ изъ нихъ повѣсилъ. Кіев. ген.-губ. Леонтьевъ письмомъ отъ 17 декабря 1751 г. къ гетману Браницкому требовалъ выдачи захваченныхъ и удовлетворенія за повѣшенныхъ. Браницкій отвѣтилъ Леотьеву письмомъ изъ Львова отъ 26 генваря 1752 года (приводимъ его въ переводѣ), въ которомъ, говоря, что объ упоминаемомъ фактѣ онъ слышалъ и лично отъ командира украинской партіи, писалъ, что все то „случилось пристойнымъ образомъ, когда помянутий полковникъ былъ въ подъѣздѣ за гайдамаками, то напалъ на тѣхъ козаковъ и что они гайдамаки были то и дѣломъ оказалось, почему, какъ безпаспортныхъ людей приказалъ взять и смертью казнить, и такъ тотъ его поступокъ не должно почесть за поврежденіе и нарушеніе сосѣдней пріязни, которую мы всегда какъ возможно найпри-

лежнѣе хранимъ и желаемъ. О козакѣ же запорожскомъ Иванѣ Калюжненкѣ, который по сіе число содержится подъ карауломъ, дабы я показалъ образецъ пріязни моей, для В. Я. и всякую удобность на ваше предстательство, то я г. Ожгѣ старостѣ бышевскому, командиру украинской партіи, рекомендовалъ, дабы былъ тотъ же козакъ увольненъ и отправленъ къ вамъ, нимало о томъ не сумнѣваясь, что прозорливость В. Я. сыщетъ способъ тово жъ козака удержать болѣе въѣздить въ наши границы; впредь же дабы таковые не были случаи и причины къ жалобамъ, то ежели кто изъ заграничныхъ людей въ польскія границы возжелаетъ пріѣздить, нужно дабы имѣлъ пашпортъ отъ васъ или отъ другихъ пограничныхъ командировъ, за которымъ всякъ пріѣзжающій имѣть будетъ свободу и безопасность; а какая продерзость тѣхъ заграничныхъ людей, то примѣромъ есть послѣднія дѣйствія, когда болѣе 300 гайдамаковъ собрався и до 1000 скотинѣ въ нашей сторонѣ захватя и на россійскіе форпосты, возбраняющіе имъ переходъ, ударить осмѣлились и то намъ есть къ великому удивленію, что такъ не малое число гультяевъ и съ знатнымъ грабежемъ по ся поры въ россійской сторонѣ сыскуютъ способы скрываться. Что ни есть по сей окрестности отъ достойной вашей команды зависѣть будетъ, прилежно прошу приложить стараніе къ удовольствованію нашу сторону по сей обидѣ и дабы помянутая скотина была возвращена. Не упущу взаимно приложить стараніе съ нашей

стороны къ удержанію всегда какъ найлучшей спокойности, безопасности и доброй сосѣдственной пріязни".

Въ другомъ „дѣлѣ" того же 1752 г. имѣется слѣдующее письмо Леонтьева къ Браницкому отъ 4-го января:

„Напередъ сего троекратно къ Вашей Ясневельможности я писалъ о возвращеніи, противнымъ образомъ полоненнаго и въ Польшѣ удержаннаго, запорожскаго козака Ивана Калюжненка, со всѣмъ его имѣніемъ, въ Россію по прежнему; а что по приказу польскаго уманскаго полковника Артинскаго три запорожскіе козаки безвинно повѣшены, о томъ достойной сатисфакціи требовалъ; но токмо и по нынѣ никакой въ томъ сатисфакціи не оказано и Калюжненко не возвращенъ. А понеже оное отъ Артинскаго наглое, и весьма противнымъ образомъ, россійской сторонѣ, приключеніе, за немалую и зѣло чувствительную причитается обиду, ибо ему отнюдъ, безъ позволенія, въ россійскіе границы, а толь наипаче вооруженною рукою, въѣзжать и россійскихъ подданныхъ безвинно казнить, весьма ненадлежало; понеже и по трактату вѣчнаго мира и о достойныхъ казни постановлено, отдавать пограничнымъ командирамъ, для учиненія онымъ казни, по правамъ той стороны, изъ которой будутъ; и тако, по содержанію онаго вѣчнаго трактата, и вышеобъявленныхъ повѣшенныхъ трехъ человѣкъ, ежели бы въ какомъ воровствѣ, хотя бъ и въ Польшѣ, поймали, то бъ безъ сношенія съ россій-

свою стороною, отнюдъ не казнить, но предъявить и отдать, на пограничной коммисіи, россійскимъ коммисарамъ, или ко мнѣ прислать; а оные запорожскіе козаки три человѣка, не только никуда не отосланы, но и безъ всякаго съ россійскою стороною сношенія, и безъ всякаго слѣдствія повѣшены весьма противнымъ образомъ; итого ради, видя таковую мою, знатную, отъ Ортинскаго оказанную, обиду принужденъ паки В. Я. трудить и дружески прошу приказать, какъ козака Ивана Калюжненка, такъ и другого запорожскаго козака, товарища его, который веденъ былъ, по приказу Ортинскаго, для напрасной висѣлицею казни, но тамошняя дѣвка выпросила себѣ въ мужа, на которой онъ и женатъ, со всѣми его пожитками возвратить въ россійскую сторону по прежнему; а за вышеписанную Ортинскаго, толь противную вѣчно мирнымъ трактатамъ, продерзость, и за безвинное природныхъ россійскихъ подданныхъ трехъ человѣкъ повѣшеніе, учинить достойную сатисфакцію, и о томъ о всемъ отраднѣйшаго отъ В. Я. ожидать буду увѣдомленія“.

По всей вѣроятности, на это именно, вышеприведенное письмо Браницкій отвѣчалъ такъ: „Въ прежнемъ моемъ изъ Львова письмѣ, достаточно изобразилъ, что поступокъ полковника Ортинскаго въ поимкѣ и искорененіи козаковъ, которые въ нашихъ границахъ обиды и разбои чинили, то по третичномъ В. Я. мнѣ доношеніи, не долженъ быть всячески причтенъ къ нарушенію доб-

рой сосѣдственной пріязни и самъ В. Я., по справедливомъ разсужденіи, несумнѣнно признаешь, что инако онъ не могъ поступить, ибо напрасное было бы утружденіе воинскихъ людей и тѣмъ бы болѣе безпрерывно умножалась гультяевъ продерзость, ежелибъ пойманные неимѣли наказанія; весьма же изрядно поступилъ полковникъ, что для доказательства и дальнѣго впредъ о починенныхъ чрезъ тѣхъ козаковъ пакостяхъ изслѣдованія, одного съ тѣхъ Ивана Калюжненка оставилъ и тотъ былъ ставленъ въ пограничную коммисію, видно что онъ виновенъ, когда его не выпущено, но велѣно подъ карауломъ до предбудущей коммисіи содержать, который по пріятельскомъ вашемъ требованіи, дабы былъ уволненъ и отосланъ, я рекомендовалъ гд—ну Ожгѣ; нынѣ же повторное отъ В. Я. получаю требованіе о другомъ козакѣ, который по приговорѣ былъ веденъ на смерть, но чрезъ прикрытіе платкомъ по обыкновенію нимало непотребномъ остался увольненнымъ отъ смерти, то охотно склоняясь на ваше требованіе опредѣляю и того другого козака выдать, желая при тѣхъ команды моей начаткахъ явить образцы склонности и совершенную по предстательствамъ В. Я. удобность, не меньше надѣясь, что подобнымъ образомъ, по обидамъ нашей стороны, т. е. въ забраніи скота, справедливая воспослѣдуетъ сатисфакція. Дабы же пограничная коммисія чрезъ выдачу тѣхъ двухъ козаковъ не возъимѣла объ нихъ требованія и не привлекала ихъ на оную ставить, то соблаговолите дать реверсъ, что

ихъ по своему требованію отбираете и что во всякое время ставить прикажете ежели нужда когда того востребуетъ. Прочіе же всѣ, которые бы могли быть по какимъ винностямъ въ нашихъ губерніяхъ пойманы, то неинако имѣютъ быть выданы, какъ по рѣшенію пограничной коммисіи, только болѣе надлежитъ, дабы отъ россійской стороны коммисія имѣла власть на смерть осуждать, для удержанія развратившагося ко всякому злу гультяйства".

По поводу набѣга Ортинскаго на наши границы и повѣшенія козаковъ, Коллегія Ин. Дѣлъ дѣлала сношенія съ королевскимъ дворомъ, о чемъ и сообщила ген.-губ. Леонтьеву грамотою отъ 31 марта 1752 г. такого содержанія: „Каковы нынѣ, по доношеніямъ изъ Дрездена нашего дѣйств. тайн. сов. гр. Кейзерлинга и изъ Варшавы секретаря посольства Ржичевскаго по пограничнымъ дѣламъ о извѣстномъ наѣздѣ въ нашу границу полковника уманскаго Ортинскаго и по пограничной украинской коммисіи о криминальныхъ дѣлахъ и по онымъ о колодникахъ и гайдамакахъ къ опредѣленному на мѣсто графа Кейзерлинга чрезвычайнымъ посланникомъ нашимъ дѣйств. ст. сов. Гросу и къ секретарю Ржичевскому, такожъ къ комисарамъ Миронову съ товарищи, указы, а вслѣдствіе того къ нашему подданному малороссійскому гетману грамота, отправлены; при семъ прилагаются копіи, по которымъ усмотрите о данной имъ резолюціи, которая и вамъ въ наставленіе быть имѣетъ и пограничную коммисію сверхъ того о чемъ надлежитъ

вы по командѣ отъ себя ордеровать имѣете. Что же касается по жалобѣ съ польской стороны на гайдамакъ и требованіи угнатого скота, о которомъ коронпаго гетмана гр. Браницкаго отъ 29 генваря сего года письмѣ и секретарю Ржичевскому показано, то вамъ о искорененіи ихъ, сыскѣ и возвращеніи скота симъ вновь рекомендуется и съ коронным гетманомъ, съ которымъ вы корреспонденцію уже имѣете о лучшихъ средствахъ къ искорененію гайдамаковъ можете соглашаться и что надлежитъ въ томъ съ ихъ стороны требовать и о всемъ происходящемъ при границѣ его увѣдомлять и что вы вновь о семъ отъ насъ найкрѣпчайшій указъ получили и о своемъ раченіи и что въ сыску скота учините о томъ ему дать знать и въ прочемъ съ своей стороны равномѣрно обнадежить и весьма нужно для бѣдныхъ разоренныхъ отъ воровъ обывателей и прошенія гетманскаго для удовольствія ихъ изъ пограбленнаго сыскать и имъ возвратить и въ томъ всевозможное стараніе приложить такожде въ поимкѣ и искорененіи гайдамакъ въ наступающую весну и въ лѣтнее время, которое удобнымъ къ тому есть и о томъ ордеры въ командѣ вашей подтвердить и намъ доносить. Данъ въ С.-Петербургѣ марта 31 дня 1752 г.“

Упомянутыя въ этой грамотѣ копіи были слѣдующія:

а) *Копія съ рескрипта, отправленнаго изъ Коллегіи Иностр. дѣлъ въ Дрезденъ къ д. с. с. и чрезв. посланнику Гросу 31 марта 1752 года:*

„Сообщается вамъ при семъ копія съ указа, отправленнаго въ Варшаву къ секретарю Ржичевскому

на доношеніе оного о пограничныхъ дѣлахъ, содержаніе котораго и вамъ для изъясненія и равномѣрнаго требованія, у кого надлежитъ въ вашемъ мѣстѣ, о лучшемъ исправленіи во оныхъ съ польской стороны служить, а секретарю Ржичевскому велѣно о всемъ происхожденіи у него по симъ дѣламъ васъ увѣдомить, почему и вы съ своей стороны можете его къ лучшему исправденію въ семъ наставленіями снабдѣвать."

б) *Копія съ указу, отправленнаго изъ Коллегіи Иностран. дѣлъ въ Варшаву къ секретарю посольства Ржичевскому 31 марта.*

„На доношеніи твои № 33, 52 прошлаго № 2, 5 и 7 нынѣшняго году о дѣлахъ пограничныхъ въ резолюцію тебѣ симъ объявляется: апробуется представленіи твои объ оныхъ учиненныя, по полученнымъ отсюду указомъ, короннымъ канцлеру и вице-канцлеру и коронному гетману противу не дѣльныхъ жалобъ ихъ на россійскихъ пограничныхъ отъ украинской стороны комисаровъ въ надлежащее послѣднимъ оправданіе, такожъ о впаденіи Ортинскаго въ здѣшніе границы и чего еще отъ нихъ въ тѣхъ дѣлахъ по требованію твоему неучинено, въ томъ тебѣ такъ у сихъ, какъ и у прочихъ польскихъ вельможъ, дальнѣйше потребное стараніе имѣть, а отсюду здѣшнимъ комисарамъ знать дано; и копія съ ноты при письмѣ твоемъ къ гетману отъ 13 декабря о проволочкахъ въ пограничныхъ судахъ, отъ польскихъ а не отъ здѣшнихъ комисаровъ чинимыхъ, послана.

Что касается до отвѣту на письма къ тебѣ короннаго гетмана отъ 12 и 29 генваря, сверхъ того, о чемъ отъ тебя къ нему уже писано:

1. Объ Ортинскомъ, что онъ здѣшнихъ людей

видя не въ польской, но въ россійской границѣ продерзостнымъ владеніемъ въ оную, о томъ явствуетъ и доказано въ прежнемъ сообщеніи, и коихъ онъ умертвилъ, буде бъ на нихъ оговоръ былъ, долженъ онъ, не казня людей, о томъ коммисіи сообщить и оныхъ отдать, ибо въ Польшѣ здѣшнихъ людей казнить и наказывать безъ нарушенія трактата невозможно, на сихъ же мертвыхъ людей всякъ сказывать свободно можетъ, что хочетъ; а пашпортовъ они не имѣли для того, что были на своей, а не на чужой землѣ.

2. Что здѣшніе пограничные комисары отъ изслѣдованія криминальныхъ дѣлъ никогда не отрекались, но ихъ польскіе комисары что когда малое и рѣшатъ и то отмѣняютъ и ничего не дѣлаютъ, о томъ такожде доказано быть имѣетъ по имѣющимся у тебя прежнимъ и по послѣднему, при семъ посылаемому, рапортамъ, оныхъ и вновь обнадежить можешь, что здѣшніе комисары достаточно инструктованы, и чтобъ они отъ того отрекались, о томъ на нихъ сказано неосновательно.

3. Что же касается до экзекуціи по тѣмъ дѣламъ надъ колодниками, и оная надъ ними производится безъ послабленія и о доброжелательствѣ со стороны Е. И. В. къ Рѣчи Посполитой сами поляки предовольно удостовѣрены; какое же бы сумнѣніе находилось въ сокращеніи съ россійской стороны плутовъ, о чемъ при Императорскомъ дворѣ не безъ прискорбія и досады слышать принуждено, за толикое здѣшнее о пограничномъ спокойствіи попеченіе должно было съ польской стороны благодарить, а не нарѣкать, а и колодниковъ изъ россійскихъ подданныхъ по отдачѣ въ россійскую сторону, хотя бъ въ тамош-

немъ мѣстѣ и не казнены были, но оные по жестокомъ розыскѣ и наказаніи будутъ въ такое мѣсто, яко въ Рогервикъ, отвезены и въ такую работу опредѣлены, которая непремѣнная но вѣчная имъ въ наказаніе и другимъ въ страхъ весьма тягостнѣе единочасной смертной казни, откуду уже не возвратятся и воровства болѣе отъ нихъ не будетъ, о чемъ можешь съ коронныммъ гетманомъ и съ другими съ кѣмъ надлежитъ изъясниться и съ ихъ стороны о лучшемъ направленіи въ сихъ пограничныхъ дѣлахъ пристойно требовать и домогаться.

Изъ здѣшнихъ при границѣ въ украинѣ командировъ, яко главные въ Глуховѣ малороссійскій гетманъ и въ Кіевѣ ген. Леонтьевъ, о искорененіи гайдаманцкаго воровства довольно указами снабдѣны и вновь имъ подтверждено объ отысканіи угнатаго гайдамаки въ Польшѣ скота, хотя оное здѣшней сторонѣ никакъ причитаемо быть не должно, однакожъ стараніе имѣть, и буде бъ нашелся оный, въ польшу въ цѣлости возвратно отдать велѣно, и для прекращенія такихъ жалобъ, о лучшихъ способахъ въ искорененіи гайдамакъ поручено ген. Леонтьеву сношеніе имѣть съ короннымъ гетманомъ и о случающихся при границахъ безпорядкахъ оного увѣдомлять, съ которымъ онъ и до сего въ корреспонденцію уже вступилъ и о семъ послѣднемъ и ты къ коронному гетману отписать можешъ.

Впрочемъ надлежитъ тебѣ обо всемъ, касающемся до пограничныхъ дѣлъ, опредѣленнаго нынѣ при королевско-польскомъ дворѣ посланника нашего Гроса увѣдомить и, въ чемъ потребно, споможенія и наставленія его требовать и сюда въ Коллегію доносить."

в) *Копія съ грамоты, отправленной изъ Кол. Ин. дѣлъ къ гд—ну малороссійскому гетману гр. Разумовскому въ 31 день марта 1752 г.*

„Когда намъ отъ васъ, въ прошломъ 1751 году, о жалобѣ нашего войска запорожскаго на польскаго уманскаго полковника Ортинскаго, въ наѣздѣ онаго въ наши границы и взятьи нашихъ людей, изъ коихъ онъ трехъ у себя повѣсилъ, донесено было, въ тоже время о представленіи о томъ съ требованіемъ сатисфакціи при королевскомъ дворѣ и у магнатовъ польскихъ въ Дрезденъ къ нашему дѣйств. тайн. сов. графу Кейзерлингу и въ Варшаву къ секретарю посольства Ржичевскому указы крѣпкіе посланы, по которымъ отъ нихъ и учинено и что объ ономъ напослѣди отъ 26 генваря къ Ржичевскому гетманъ Браницкій отвѣтствовалъ съ письма онаго сообщается вамъ копія, изъ которой увѣдомитесь вы, коимъ образомъ онъ вначалѣ Ортинскаго извиняетъ, будьто бъ онъ тѣхъ людей на польской степи и по подозрѣнію, яко не имѣвшихъ пашпортовъ, взялъ и коихъ изъ нихъ казнилъ, оное учинилъ по изобличеніи въ гайдамачествѣ, представляя, чтобъ впредь для безопасности въ Польшѣ нашимъ людямъ имѣть пашпорты, и жалуяся при томъ, какіе у нихъ отъ гайдамакъ заграничныхъ людей, то есть нашихъ запорожскихъ козаковъ, великое разореніе происходитъ, особливо жъ что оныхъ гайдамакъ предъ двумя мѣсяцы, еже имѣло быть въ прошедшую осень, болѣе 300 впадши въ край ихъ до 1000 разнаго скота отогнали и сами ушли въ наши границы, и проситъ о строжайшихъ указѣхъ къ чиненію по иску надъ тѣми гайдамаками и о возвращеніи отогнатаго ими изъ Польши скота и прочее.

И что надлежитъ по тому письму до взятыхъ Ортенскимъ здѣшнихъ людей и объ оныхъ уже послѣ взятія ихъ было дѣло (какъ и вамъ извѣстно) на пограничной Браплавской коммисіи, при которой двое изъ нихъ отъ польскихъ коммисаровъ нашимъ отданы, а достальной по обнадеживанію коронного гетмана можетъ быть въ Кіевъ къ генералу Леонтьеву присланъ или пришлится, о чемъ вы отъ оного увѣдомитесь, а чтобъ изъ нашей Имперіи никого безъ пашпортовъ не отпускать, о томъ вамъ и ген. Леонтьеву подтверждено, и что вы, какъ предъ симъ намъ доносили, по причинѣ умножившагося гайдамаческаго воровства запорожцевъ въ Польшу и пускать не велѣли, то сіе отъ насъ всемилостивѣйше апробуется, однако жъ объ ономъ въ Польшу отсюду не дано знать въ томъ разсужденіи, чтобъ тамъ по сей деклараціи подъ именемъ запорожцевъ и гайдамакъ съ кѣмъ инымъ изъ нашихъ подданныхъ непристойно поступлено не было.

А что касается до угону гайдамаками толь многаго скота, оное по здѣшнему чаянію учинено при разбоѣ ими польскаго мѣстечка Лысянки, о чемъ вамъ извѣстно, и изъ тѣхъ гайдамакъ, за повѣшеніемъ атамана въ Сѣчи, достальные по поимкѣ симъ временемъ чаятельно уже въ Глуховъ къ вамъ привезены, которыми изслѣдовать можно; отъ никъ ли или отъ другихъ такихъ оное учинено: и когда и на границѣ съ ними при возвращеніи ихъ изъ Польши у командъ сраженіе было, то и со оными, о чемъ потребно будетъ, справиться и въ сыску и возвращеніи скота и прочаго пограбленнаго ими тамо надлежащее стараніе приложить мы всемилостивѣйше вамъ симъ рекомендуемъ, ибо наше намѣреніе о польскихъ разоренныхъ

обязательныхъ и особливо въ разсужденіи прошенія польскаго гетмана такое есть, чтобъ къ удовольствію ихъ нашей стороны всевозможное показать стараніе, и вы того учинить не преминете. Впрочемъ же о поискахъ надъ гайдамаками и совершенномъ искорененіи оныхъ и воровства ихъ вы прежними нашими грамотами наставлены и ваше въ томъ прилежное стараніе признаваемъ и вновъ о томъ симъ рекомендуемъ, чтобъ всѣ тѣ мѣры брать, коибъ къ достиженію успѣха служить могли и толь наипаче въ наступающемъ вешнемъ и будущемъ лѣтнемъ времени, которое къ поиску надъ ними пособнѣйшимъ есть, и что по сему учинено будетъ, мы отъ васъ доношенія для извѣстія и сообщенія въ Польшу ожидать имѣемъ“.

Ген.-губ. Леонтьевъ, по полученіи писемъ гет. Браницкаго и вышеприведеннаго указа Иностр. Коллегіи съ копіями, отнесся къ гетману Разумовскому 26 апрѣля 1752 г. съ письмомъ такого содержанія:

Понеже о вышеобъявленномъ угнатомъ съ польской стороны скотѣ и о прочемъ надъ пойманными гайдамаками слѣдствіе производится въ командѣ вашего сіятельства, и для того, сколько оного скота и прочаго сыскано и на польскую сторону возвращено или впредь возвращено будетъ, и что къ дальнѣйшему обнадеживанію касается, о томъ я никакого извѣстія не имѣю и затѣмъ въ письмѣ къ коронному гетману внесть и обнадеживанія учинить не изъ чего, чего для и отзывомъ моимъ къ нему гетману я и удержался; и того ради не соизволитель ваше графское сіятельство повелѣть о вышеписанномъ ко мнѣ сообщить, почему бъ можно мнѣ

въ силу высочайшаго Е. И. В. указу къ польскому гетману письменнымъ отзывомъ въ состояніи быть". При этомъ письмѣ Леонтьевъ приложилъ копіи писемъ Браницкаго и указа Коллегіи.

Гр. Разумовскій отвѣтилъ письмомъ изъ Глухова отъ 6-го мая 1752 г., въ которомъ, извѣщая о полученіи присланныхъ бумагъ, пишетъ: „по справкѣ въ г. в. к. прошедшаго 751 году ноября отъ 16 и 17, по сообщеніямъ ко мнѣ отъ В. Вп. о усиленномъ переѣздѣ заднѣпрскихъ мѣстъ при Петрово-островскихъ форпостахъ съ польской стороны въ запорожскіе дачи гайдамакъ до 50 человѣкъ и прогонѣ съ собою тамо награбленнаго скота рогатаго и лошадей множественнаго числа, а противо чинившей надъ ними поискъ россійской партіи о непріятельскомъ сопротивленіи; да декабря отъ 23 чиселъ по письменной жалобѣ польской области княжны Ѳеофилы изъ Синявскихъ Яблоновской, великой короны хоружиной, эконома добръ ея волости Лисянской Георгія Сурича на запорожскихъ козаковъ, о нападеніи будто ими при ватагу, прозываемому Кудиму, на разные польскіе села и о разграбленіи и разореніи оныхъ, такожъ о занятіи въ Стебномъ и Ерковцяхъ воловъ на 80 и разнаго скота съ лошадьми на 240 штукъ и въ прочихъ обидахъ: посланными отъ мене къ атаману кошевому войска низового запорожскаго съ старшиною и товариствомъ ордерами найкрѣпчайше подтверждено всѣхъ тѣхъ злодѣевъ всеприлежнѣйше сыскивать и сюда ко мнѣ присылать за карауломъ, а

заграбленное ими въ польскихъ селахъ имущество, скотъ и прочее, по отысканіи, все обиженной сторонѣ претендентамъ польскимъ, кому въ томъ повѣрено будетъ, отдать за роспискою безъ всякаго удержанія; по которымъ ордерамъ съ тѣхъ злодѣевъ гайдамакъ поймано точію десять человѣкъ въ Сѣчи запорожской нарочными командами, и отъ кошевого атамана ко мнѣ прислано въ Глуховъ, а бывшій надъ ними ватагъ Иванъ Кудимъ тамо въ Сѣчи запорожской по ихъ обычаю въ страхъ другимъ повѣшенъ. При учиненіи же надъ тѣми десятью человѣки гайдамаками въ судѣ войсковомъ генеральномъ слѣдствія, оные гайдамаки въ томъ разграбленіи польскихъ пожитковъ скота и прочаго винились и показали, что они съ товарищи (коихъ всѣхъ при означенному ватагу Кудиму находилось 116 человѣкъ) разграбили польское село Звенигородку и побравши у тамошнихъ жителей деньги и разные фанты, такожъ рогатый скотъ и прочее отогнавъ съ собою, роздѣлили межъ себя тое все при рѣчкѣ Грузной, по которому де подѣлу съ тѣхъ пожитковъ изъ скота довелось на всякаго человѣка по трое поголовя, да на десяти человѣкъ по единой лошади, а денегъ по 30 копѣекъ, и другіе пожитки, что кому довелось, и изъ той де добычи, что надлежитъ до пожитковъ, то едни попродали, другіе поносили, а деньги и скотъ нѣкоторый большею частію въ прокормленіе себѣ употребили, а нѣкоторый роздаровали, распродали, прочій же въ Сѣчи запорожской разнымъ куреннимъ атаманамъ и ко-

заказъ оставили; и по учиненномъ въ судѣ войсковомъ генеральномъ рѣшеніи, изъ оныхъ десяти человѣкъ гайдамакъ, какъ за тѣ ихъ чинимые въ польскихъ мѣстахъ грабительства, такъ и за непріятельское ихъ противъ россійскихъ командъ сраженіе, приговорены девять человѣкъ смертной казни, а вмѣсто оной отправлены въ ссылку въ Рогорвикъ, а одинъ точію изъ нихъ оставленъ за болѣзнію и нынѣ здѣсь при судѣ генеральномъ подъ карауломъ содержится; а сего мая 2-го хотя атаманъ кошевой Іакимъ Игнатовъ мнѣ репортовалъ, что де изъ означеннаго заграбленнаго въ польскомъ селѣ Звенигородкѣ изъ отбитаго отъ нихъ гайдамакъ посыланными за сыскомъ ихъ партіями рогатаго скота 131 штуку возвращено отъ Сѣчи въ польскую сторону звенигородскимъ обывателямъ Кондрату Зарѣвненку съ товарищи за росписскою, съ которой и копія при томъ приложена, однако и нынѣ посланнымъ отъ мене къ оному атаману кошевому съ старшиною и товариствомъ ордеромъ найстрожае подтверждено и достальной весь скотъ, оставлѣнный гайдамаками въ Сѣчи запорожской у куренныхъ атамановъ и козаковъ по приложенному при томъ реестру, якъ они именно въ распросахъ своихъ показали, у кого сколько какого скота оставили, либо продали или даровали, самою скоростію отыскать, на у кого по тому реестру не могло бъ быть чего въ наличествѣ, за то все деньгами настоящею цѣною безъ всякой поблажки доправя, содержать въ цѣлости въ добромъ смотреніи при

кошѣ и о томъ прислать ко мнѣ репортъ немедленно; въ прочемъ же о поискахъ надъ гайдамаками и совершенномъ искорененіи оныхъ и воровства ихъ найприлежнѣйшее имѣть старательство и всѣ тѣ мѣры брать и способы изыскивать, кои бы къ достиженію въ томъ желаемаго успѣха служить могли, и толь наипаче въ настоящемъ вешнемъ и будущемъ лѣтнемъ времени, которое къ поиску надъ ними способнѣйшимъ есть; а что принадлежитъ до не пропуску никого изъ запорожскихъ козаковъ ни для чего въ польскую сторону, о томъ бы всемъ поступалъ до силѣ прежнихъ многихъ данныхъ отъ мене ему кошовому наставленіевъ со всякою ревностію неотмѣнно; вашему впр—ву для извѣстія сообщаю, а въ Госуд. Кол. Ин. дѣлъ обо всемъ семъ отъ мене писано“.

По полученіи этого письма Леонтьевъ увѣдомилъ гетмана Браницкаго 1 іюня, что „131 штука скота отысканы и отданы звинигородскимъ обывателямъ Кондрату Заривненку съ товарищи; что же касается до поимки и искорененіи гайдамаковъ, то неинако какъ сильные въ россійскихъ заднѣпрскихъ мѣстахъ, драгунскіе и гусарскіе и козацкіе команды и по всѣмъ воровскимъ ихъ слѣдамъ весьма частые учреждены партіи и заставы и безпрерывные разъѣзды, о чемъ уповаю и польское пограничное шляхетство и управители засвидѣтельствовать могутъ“.

Изъ дѣлъ о польскихъ выходцахъ.

Между многочисленными выходцами изъ Польши, православными посполитыми людьми, о которыхъ сохранилось множество „дѣлъ“ прошлаго вѣка, встрѣчаются и шляхтичи поляки, искавшіе „вѣчнаго подданства“ въ Россіи и поселявшіеся на лѣвомъ берегу Днѣпра въ нынѣшней полтавской губерніи. Имѣя въ виду особо коснуться какъ издававшихся въ прошломъ столѣтіи много разъ правилъ относительно пріема выходцевъ изъ Польши, такъ и практическаго примѣненія этихъ правилъ, сообщаемъ здѣсь пока свѣдѣнія о привиллегированныхъ такъ сказать выходцахъ изъ Польши.

I.

Дѣло ген. войск. канц. 1754 г. „о вышедшемъ съ польской области тамошнему родимцу Ольшевскому на житье въ полкъ переяславскій для вѣчнаго въ Россійской Имперіи подданства“.

1753 года 30 ноября полковникъ переяславскій Сулима подалъ въ генер. войсковую канцелярію „доношеніе“ такого содержанія: „Сотникъ трахтеміровскій Савва Гриневичъ доношеніемъ полковой переяславской канцеляріи представилъ, яко съ той

стороны Днѣпра съ села Зарубинецъ полякъ Иванъ Ольшевскій съ женою его, кой де шляхтичу тамошнему Войцеху служилъ, пришелъ и желаетъ россійскому государству служить; въ чемъ оный сотникъ Гриневичъ отъ полковой канцеляріи переяславской просилъ опредѣленія. А сего жъ теченія 23 дня Фелиціанъ, чесникъ мстиславскій, и Іосифъ Куровскіе пишутъ въ полковую канцелярію, показывая, что оный Ольшевскій, будучи де въ с. Зарубинцахъ, брата ихъ умершаго Войцеха Куровскаго, скарбника нурского, у смотрѣнія оного села, яко въ откупѣ состоящаго, чрезъ двѣнадцать годъ все имущество оного ихъ брата растирялъ; а наконецъ де жена оного Ольшевскаго чародѣйствомъ показаннаго же брата ихъ смерти предала, и требуетъ Ольшевскаго съ женою его присылки и отдачи. Но напротивъ того ноября 27 д. отъ упомянутого Ольшевскаго подъ высокимъ его ясневельможности графа Кир. Григ. Разумовскаго именемъ въ полковую переяслав. канцелярію въ какомъ содержаніи подано доношеніе, оное съ его сообщеніями также и письмо предпоказанныхъ Куровскихъ, съ польскаго на россійскій діалектъ переведенное, генер. войск. канц. подъ разсмотрѣніе при семъ докладую, и что отъ ген. войск. канц. опредѣлено будетъ, дожидаюсь на то резолюціи; а донеле оная послѣдуетъ, показанный Ольшевскій здѣсь задержанъ быть имѣетъ".

При „доношеніи" Сулимы приложено два письма: одно Куровскихъ и другое выходца Ольшев-

скаго. Куровскіе въ письмѣ, на имя судьи полка переяславскаго, заявляютъ, „что покойный братъ ихъ Войцехъ Куровскій, скарбникъ нурскій, содержалъ тутъ надъ Днѣпромъ с. Зарубинцы, въ которомъ на правленіи будучи Иванъ Ольшевскій съ женою своею Анною чрезъ двѣнадцать годъ все имущество умершаго брата нашего въ нивочто обращая, такъ деньги, яко и прочіе пожитки, терялъ; и наконецъ оная жена Ольшевскаго, хотючи смерти предать, очарованіями своими, брата нашего жизни лишила, которыхъ мы подъ арештъ и въ кайданы взяли, откудова чрезъ волшебства свои и сатанинскую помощь заграницу убѣжали въ Переяславль. О чемъ покорно просимъ вельможныхъ м—цѣ пановъ добродѣевъ зъявить милостивый респектъ, и оныхъ, яко точныхъ убійцовъ, воровъ и истребителей житія людского, приказать выдать, яко жъ такое безчиніе нигдѣ въ защищеніи не долженствуетъ быть; ибо и у насъ дѣлается, что равныхъ злочинцевъ, убѣгающихъ заграницу, выдаемъ, какъ и нынѣ я. м. панъ рейментаръ нашъ выдалъ трехъ солдатовъ и сербовъ, которые убѣжали были, какъ ихъ до границы конвоевано. Почему и мы чаютельное по ласковой вельможныхъ м. пановъ милости въ занесеннемъ отъ насъ иску получить надлежащую расправу, а мы обовязательны быть имѣемъ къ услугѣ; ежели жъ бы мы тое получить не могли, то объявляемъ, что принуждены будемъ средства искать, и въ кіев. губернію занесть искъ, занеже намъ не малая нужда состоитъ

не токмо о пожитку, но и о пресѣченіи житія покойнаго брата нашего, понеже разныя имѣнія и деньги завременно заграницу повыдавали, о которыхъ документально и знать не можемъ, только что нынѣ предъ умертвіемъ брата нашего дала въ Зарубинцы Михайловѣ къ сохраненію сорокъ руб., на что имѣются свидѣтели и готовы присягты, что тое видѣли, и самъ Михайло объявилъ въ корчмѣ зарубинской: „только бъ моя панѣ Ольшевска здорова, то у мене деньги будуть", и нынѣ взялъ сорокъ руб.; на что охотно ожидаемъ разсмотрѣнія отъ вельможныхъ м. пановъ добродѣевъ".

Иванъ Ольшевскій въ письмѣ, поданномъ въ полк. переяслав. канц. на имя графа Разумовскаго, говоритъ: „я нижайшій съ женою моею не могъ отколь снабдѣть себѣ пропитаніе; къ пронскамъ того принялъ былъ службу въ шляхтича Куровскаго, отъ коего въ пограничное с. Зарубинцы опредѣленъ былъ по тамошнему губернаторомъ, а по здѣшнему обыкновенію старостою. Какъ же оный Куровскій сего году въ сентябрѣ отъѣхалъ въ Польшу къ брату своему съ намѣреніемъ жениться, гдѣ болѣе десяти недѣль болѣзнію волею Божію умре, и я, неизвѣстенъ будучи о его умертвіи, но чая его въ живыхъ, зборные съ той его откупной маетности деньги сто двадцать пять руб. къ нему въ с. Воини повезъ, то его браты Иванъ, Филиппъ и Іосифъ Куровскіе, тѣ всѣ деньги тамо отъ мене отобравъ, и заразъ такъ первѣе мене, яко после съ оныхъ Куровскихъ Іосифъ поѣхалъ въ с.

Зарубинцы и тамъ нечаянно ночью жену мою взявъ подъ караулъ въ с. Коробочки, гдѣ онъ жительствуетъ, и заковавъ въ желѣза, подъ крѣпкимъ карауломъ тѣснили, устрашая разными немалыми страхами и мученіемъ смертнымъ безъ всякой и малѣйшей нашей вины весьма напрасно. Позосталое жъ умершаго ихъ брата Юрія Куровскаго разное имѣніе и кромѣ того мое собственное, съ женою моею нажилое и заслуженное въ ономъ с. Зарубинцахъ, все безъ остатка забрали себѣ насильно. И яко я нижайшій неинако польскій родимецъ, по тамошнему обращенію довольно предъувидѣвъ, вѣдать могу совершенно тамошнія крайнія непорядочества и самоуправіе таково, яко богатые шляхтичи убогихъ не только въ желѣза ковать и въ крайнюю неволю заключать, но въ удовольство свое и до смерти всякими мучительствами безвинно мордеровать имѣютъ волю, и то дѣйствительно тамо въ нихъ происходитъ, какъ то и паче безпомощному мнѣ съ женою моею явно видно мнѣ неминуемо слѣдовало,—для того, егда мнѣ отъ оныхъ оковъ и неволи свобода учинена, въ больше время сохраняя свой животъ, и изымая жену мою отъ напрасной смерти, особливо же предъубѣгая тамошнихъ самоправій и самовольныхъ прогресовъ, пожелалъ въ правосудномъ и всеславномъ государствѣ жительствовать, взявъ жену мою съ подъ караулу, подъ высочайшую и всемощнѣйшую всероссійскую державу нынѣ перешелъ, и за своемъ переходѣ въ г. Переяславѣ безукрывательно обрѣтаюся". Далѣе

Ольшевскій, говоря объ обвиненіяхъ, взводимыхъ на него Куровскими, объясняетъ ихъ местью за переходъ свой изъ Польши въ русское подданство. Въ заключеніе своего письма Ольшевскій проситъ: „во всероссійскую державу мене нижайшаго съ женою моею принять; а о той напаственно и злобно показываемой отъ Куровскихъ претензіи, чего я къ отводу съ женою моею безсумнителенъ, буде оное доказывать пожелаютъ; тако жъ и о заграбленномъ ими моемъ имуществѣ, о коемъ у сего реестръ представляю, изслѣдовать, съ чего бъ все явственно оказаться могло, по пограничной польской коммисіи и по слѣдствію въ удовольствіе справедливой стороны учинить высокомилостиво повелѣть“.

Генер. войск. канц. въ докладѣ графу Разумовскому по дѣлу Ольшевскаго представляетъ: „въ полученномъ въ генер. канц. 749 г. мая 14 д. съ правит. сената указѣ между прочимъ изображено: прав. сенату коллегія иностр. дѣлъ объявила о вышедшемъ въ подданство на житіе въ Малую Россію изъ польскаго мѣстечка Шклова поповичу Ивану Орловскому, о которомъ, такожъ и впредь о таковыхъ же польскихъ жителяхъ, приходящихъ въ вѣчную службу, по пріемѣ отъ той Коллегіи Иностр. дѣлъ ген. войск. канц. требовала указу; а въ трактатахъ де между Россійскою Имперіею и королевствомъ польскимъ вѣчнаго мира 1686 г. постановлено: перебѣзчиковъ и прочихъ непослушныхъ людей изъ другой стороны не принимать, а о прочихъ же умолчано. Поляки, какъ извѣстно, россійскихъ

людей не только бѣглыхъ, но и самыхъ воровъ въ противность трактата принимаютъ и по требованію не выдаютъ, и хотя же, по мнѣнію той Коллегіи Иностр. дѣлъ, тѣмъ полякамъ, кои въ Россію изъ Польши не уходомъ, но яко свободные, и такъ найпаче, что они изъ вольного народа, на житіе и въ подданство приходить будутъ изъ польской стороны, объ нихъ претензій не послѣдуетъ, отказывать въ томъ и отгонять ихъ видится не для чего; однако же собою оная Коллегія учинить не можетъ и для того объ ономъ къ резолюціи представили правит. сенату, а въ генер. канц. изъ оной Коллегіи писано, чтобъ впредь о такихъ выходящихъ изъ Польши на житіе въ Малую Россію и въ подданствѣ быть желающихъ тамошнихъ свободныхъ, изъ польской стороны нетребуемыхъ людяхъ, къ резолюціи доносить въ правит. сенатъ съ надлежащимъ представленіемъ объ нихъ мнѣнія и съ объясненіемъ, какъ напредъ сего въ Малой Россіи съ таковыми выходцами поступано; а изъ перебѣзчиками поступать по трактату, и велѣно тѣмъ правит. сената указомъ о приходящихъ польскихъ жителяхъ въ Россіи на житіе въ подданство не уходомъ быть по мнѣнію оной Коллегіи Иностр. дѣлъ, а съ перебѣжчиками поступать по трактату, а сколько изъ всѣхъ выйдетъ, о томъ въ сенатъ репортовать; особливо же въ прошломъ 1710 году февраля 27-го государственный великій канцлеръ графъ Головкинъ письмомъ своимъ къ покойному гетману Скоропадскому объявлялъ: извѣстно де Его Царскому Ве-

личеству учинилось, что изъ Литвы изъ сенаторскихъ и шляхетскихъ маетностей крестьяне многіе бѣгутъ и селятся на украйнѣ, и за тѣмъ предлагалъ указомъ Его Царского Величества, чтобы онъ, гетманъ Скоропадскій велѣлъ ихъ обнадеживать, дабы оные въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ поселились, жили безъ всякого опасенія; да и онъ же государственный канцлеръ къ нему гетману Скоропадскому въ 718 г. генваря 15 д. писалъ, что де, въ 717 г. въ декабрѣ мѣсяцѣ будучи въ Санктпетербургѣ, присланный отъ чиновъ великаго княжества литовскаго посломъ воевода Троцкій-Огинскій просилъ Его Царское Величество съ докучностію, что изъ маетности его съ Польши и Литвы многіе подданные его сбѣжали за рубежъ въ малороссійскіе города, и дабы о сыску оныхъ дать указъ; и потому де его многому прошенію дана ему изъ посольской канцеляріи о сыску и объ отдачѣ бѣглыхъ подданныхъ его, ежели жъ оные явятся въ малороссійскихъ городѣхъ, и къ нему гетману грамота, и онъ, гетманъ, когда съ него отъ помянутаго воеводы Троцкаго кто къ нему прибудетъ о сыску бѣглыхъ его подданыхъ, поступилъ бы по своему разсмотрѣнію, и ежели де въ Малой Россіи и явятся гдѣ изъ подданныхъ его бѣглые, то въ удовольство ему, воеводѣ Троцкому приказалъ бы отдать изъ нихъ нѣсколько, а обо всѣхъ въ глубь не сыскивать; и буде много и россійскихъ подданныхъ бѣглыхъ въ Польшѣ и Литвѣ обрѣтается, и о выдачѣ оттуда хотя де многократно и королевскому величеству

грамоты Царского Величества о томъ посыланы, но нимало не воспослѣдовало. И хотя россійская генер, канц. къ наблюденію мнѣнія Государ. Иностр. дѣлъ Коллегіи того, которое значится въ указѣ правит. сената 749 г. о поповичѣ Орловскомъ, состоявшемъ по другимъ вышезначащимся обстоятельствамъ, содержитъ такое разсужденіе, что тѣхъ поляковъ, кои въ Россію съ Польши не уходомъ, но яко свободные, и толь найпаче, что оные изъ вольного народу на житіе и въ подданство приходить будутъ, отгонять ихъ не слѣдуетъ, яко еще о семъ нѣтъ ниоткуда точнаго повелѣнія, чтобъ отдавать обратно такихъ, кои изъ шляхты по своей волѣ перейти имѣли бъ и обовязались бы вѣчною службою въ россійской державѣ; а что касается до исполненія трактата, то оный въ его силѣ и содержанъ быть можетъ; яко оный въ томъ больше разумѣется, что принадлежитъ до бѣгающихъ изъ подданства людей, объ которыхъ и претензіи бываютъ. Если жъ принадлежитъ до того, что есть жалоба и на сего нововышедшаго шляхтича Ольшевского отъ шляхтичей же Куровскихъ, то, какъ и самъ Ольшевскій сего желаетъ и проситъ, можно точно разобрать слѣдствіемъ при пограничной польской коммисіи, куда и самого его Ольшевского отправить слѣдоватиметъ. Однакъ понеже сіе касается до собственного благорасмотрѣнія В. Я., того ради генер. войск. канц., сообща при семъ доношеніе полковника переяславского съ приложеніями, въ томъ числѣ и съ тѣмъ Ольшевского доношеніемъ, которымъ онъ обовязы-

вается быть вѣчно въ службѣ Ея Им—рского Величества, представляетъ обо всемъ ономъ подъ высокое Я. В. благоусмотрѣніе и что повелѣно будетъ, ожидаетъ высокоповелительной резолюціи". Этотъ докладъ подписали 1753 г. декабря 15-го Семенъ Кочубей и Михайло Скоропадскій.

Графъ Разумовскій, согласно докладу генер. войск. канц., сдѣлалъ представленіе въ Коллегію Ин. дѣлъ о принятіи въ русское подданство Ивана Ольшевскаго. На его представленіе 1754 г. 18 апрѣля послѣдовала высочайшая грамота такого содержанія: „на листъ вашъ, отъ 4 генваря сего года, въ резолюціи объявляется: понеже посланнымъ изъ нашего Сената, отъ 13 мая 1749 г., въ генер. войск. канц. указомъ велѣно приходящихъ въ Россію на житіе и въ подданство поляковъ такихъ принимать, которые изъ Польши не уходомъ, но яко изъ вольнаго народа свободные приходить будутъ, и съ польской стороны претензій объ нихъ не послѣдуетъ, а съ перебѣзчиками поступать по трактату между Россійскою Имперіею и королевствомъ польскимъ вѣчного мира, въ 1686 г. заключенному, въ которомъ выставлено: перебѣзчиковъ и непослушныхъ людей одной и съ другой стороны не принимать. А вы въ упомянутомъ листѣ своемъ представляете, что польскіе шляхтичи Филиппъ и Осипъ Куровскіе въ переясл. полк. канц. писали съ требованіемъ выдачи оного Ольшевского въ ихъ польскую сторону, показывая, что онъ, будучи въ означенномъ с. Зарубинцахъ смотрителемъ, все имѣ-

ніе брата ихъ Войцеха Куровского, скарбника нурского, растерялъ, и что жена его, Ольшевского, показанного брата ихъ чародѣйствомъ смерти предала; за что онъ, Ольшевскій, съ женою его и арестованы были, токмо бѣжали въ Переяславль; да и оной Ольшевскій самъ въ поданномъ въ переясл. полк. канцелярію доношеніи своемъ показалъ, что онъ съ женою его въ службѣ означенныхъ Куровскихъ у брата Юрія *) въ пограничномъ его селѣ Зарубинцахъ прикащикомъ былъ, и яко бы по нападкамъ братьевъ Куровскихъ, сохраняя себе и жену свою отъ напрасной смерти, изъ Польши бѣжалъ. Того ради повелѣваемъ вамъ, нашему гетману, приказавъ оного Ольшевского, яко бѣглеца и несвободнаго и къ выдачѣ требуемаго, въ наше подданство и службу не принимая, выслать и съ женою его за границу въ Польшу безъ замедленія, и о таковой высылкѣ означеннымъ требователямъ Куровскимъ изъ переясл. полк. канц., куда они писали, пристойнымъ образомъ дать знать. А впредь съ выходящими въ Россію на житіе и въ подданство поляками поступать по вышеписанному, посланному изъ нашего сената 13 мая 1749 г. указу, непремѣнно".

Иванъ Ольшевскій при письмѣ въ переясл. полк. канц. представилъ слѣдующую вѣдомость о своемъ имуществѣ, оставшемся у Куровскихъ: „ре-

---

*) Куровскій, у котораго Ольшевскій былъ управляющимъ, называется то Войцехомъ, то Юріемъ: вѣроятно, по обычаю католиковъ, онъ носилъ двойное имя.

естръ, что Куровскіе нашихъ движимыхъ добръ забрали, значится по сему, а именно: лошадь шерстью половая шестой паши цѣна 10 р., пистолетовъ пара подъ оправою 3 р., карабинъ добрый 5 р., шабля добрая 2 р. 50 к., шкура нечиненная вошкапска 70 к., лошакъ однолѣтокъ 1 р. 50 к., воловъ пара 11 р., коровъ чтыри съ тремя телятами 15 р., овецъ старыхъ одинадцать, молодыхъ десять 7 р. 50 к., хомутъ добрый 1 р. 30 к., возъ воловій съ шворнемъ желѣзнымъ 50 к., хутро подъ бѣлыми баранками новое 1 р. 50 к., камизелька, дымова сподница 9 р., сукенка каламайкова 3 р. 50 к., сподница и камизелька каламайкова 1 р. 50 к., сорочекъ женскихъ пятнадцать, да полотна пять аршинъ 8 р. 25 к., килимъ простой работы 40 к., хутро сѣрре подъ сукномъ 1 р. 50 к., мониста каралей три шнурка 2 р., хутро заячье подъ сукномъ 1 р., лѣтникъ суконный 1 р. 50 к., вовны прядёной два локотника 14 к., постель съ цирникомъ и подушками 2 р., кошуль мужескихъ пять 1 р. 20 к., чеботы жевтые турецкіе сафьяновые 1 р., дарованый отъ Юрія Куровского кунтушъ, да жупанъ кармазиновый 2 р.“ Далѣе пересчитывается, сколько осталось всякого хлѣба у Куровскихъ и наконецъ слѣдуемаго за три года жалованья—30 руб.

II.

Дѣло 1753 г. «по грамотѣ Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ съ присылкою Ивана Цибулевскаго, также челобитья его и приложеніемъ разныхъ».

Это весьма обширное дѣло, о бывшемъ „въ Миргородскомъ полку смотрителемъ надъ посполитными людьми при свободныхъ войсковыхъ мѣстностяхъ“ Иванѣ Цибулевскомъ, обнимаетъ періодъ времени съ 1742 года по 1760 г. Въ него вошло 28 дѣлъ по жалобамъ обывателей Миргородскаго полку на Цибулевскаго и по жалобамъ его на козацкихъ старшинъ „съ ихъ подкомандными“. Интересна исторія этого Цибулевскаго, описанная имъ самимъ въ одной челобитной. Уроженецъ и подданный Польши, онъ, при вступленіи русской арміи въ Польшу въ 30-хъ годахъ прошлаго столѣтія, перешелъ на сторону русскихъ и „чинилъ арміи вспомоществованіе, многажды посыланъ былъ для провѣдыванія сопротивныхъ партій и для поимки непріятелей, а въ 1737 году, во время съ турками войны, отъ генерала Неплюева посыланъ былъ къ туркамъ шпіономъ, ~~для провѣдыванія~~ ихъ намѣренія, гдѣ о вступленіи турецкой арміи и согласность поляковъ, кои провіантъ на урочищѣ рѣчки Мака-

рихи туркамъ производили и, какъ шпіоновъ 7 человѣкъ въ Малороссію отправляли, я (пишетъ Цибулевскій), нижайшій, провѣдавъ о всемъ томъ ему, Неплюеву, по должности своей вѣрно представилъ, то онъ, Неплюевъ, за оными шпіонами, для провѣдыванія внутри малороссійскихъ городовъ меня нижайшаго изъ Кіева отправилъ, которые шпіоны неусыпными моими трудами и сысканы и по приводѣ ихъ въ г. Переяславль къ генералу Румянцеву, по розысканію дѣла, отъ Липлавскаго до Секиринскаго фарпостовъ надъ Днѣпромъ оныхъ шпіоновъ повѣсили; за которые мои вѣрнорадѣльные Е. И. В—ству службы оный ген. Румянцевъ опредѣлилъ въ полку Гадячскомъ въ м. Груни быть мнѣ дозорцею".

Козаки и посполитые, привыкшіе подчиняться только выборнымъ изъ своей среды начальникамъ, не могли отнестись дружелюбно къ человѣку такой сомнительной нравственности, каковъ былъ Цыбулевскій, и потому на него стали во множествѣ поступать жалобы „въ бывшую канцелярію министерскаго правленія отъ многихъ жителей мѣстечка Груни и селъ, до оного принадлежащихъ, такъ козаковъ яко и посполитыхъ, до замку Гадячскаго надлежащихъ, о починенныхъ Цибулевскимъ тѣмъ козакамъ и посполитымъ обидахъ". По всѣмъ этимъ жалобамъ, въ войсковомъ генеральномъ судѣ іюня 18-го 1742 г. состоялось рѣшеніе: „по нѣкоторымъ пунктамъ оного Цыбулевскаго съ удовольствіемъ обидимыхъ обвинено, въ нѣкоторыхъ непорядочныхъ

поступкахъ, и именно: въ употребленіи забраннаго онса, во взятьѣ съ обывателей накладныхъ и другихъ денегъ, въ побояхъ людей, въ заборѣ отбѣжескихъ хатъ и въ прочемъ Цибулевскій самъ винился, для того онъ долженъ быть за тѣ непорядочные поступки отъ дозорчества отставленъ"; рѣшеніе это сообщено въ канцелярію министерскаго правленія, въ вѣдомствѣ коей состоялъ Цибулевскій.

Цибулевскій обратился въ Прав. Сенатъ съ прошеніемъ, въ которомъ писалъ: „въ разсужденіе моего иностранства и учиненныхъ Россійской Имперіи услугъ, за оставленіе мое въ Польшѣ грунта, движимаго и недвижимаго имущества, для безнуждного мнѣ съ женою и дѣтьми пропитанія, опредѣлить въ Малой Россіи къ какому дѣлу съ надлежащимъ жалованьемъ". Указомъ Пр. Сената 1746 г. Цибулевскій опредѣленъ былъ смотрителемъ „надъ посполитыми людьми, которые въ то время были въ вѣдомствѣ коммисіи экономіи, въ Миргородскомъ полку въ сотняхъ Власовской, Кременчугской и Потоцкой, при свободныхъ войсковыхъ маетностяхъ, описныхъ на Ея И. В." Гр. Разумовскій, принявши гетманство, уничтожилъ эти должности въ 1750 г. и Цибулевскій „вмѣстѣ съ прочими бывшими при другихъ свободныхъ маетностяхъ такими жъ смотрителями отрѣшенъ и остался безъ дѣла".

Въ бытность Цибулевскаго смотрителемъ, поступило на него въ генер. войск. канц. множество жалобъ въ 1748, 49 и 50 годахъ. Обыватели жаловались на „гвалтовное" нападеніе на дома, за-

владѣніе имуществомъ, грабежи, побои, смертоубійства, незаконное содержаніе въ тюрьмахъ, подъ карауломъ, поборы, насильственное принужденіе козаковъ къ отбыванію повинностей, лежавшихъ на посполитыхъ, оскорбленіе Миргородской полковой канцеляріи, употребленіе „подданныхъ описныхъ въ свои партикулярные работы“ и проч.

Такъ какъ Цибулевскій состоялъ въ вѣдѣніи „экономіи коммисіи“ которая подчинена была канцеляріи министерскаго правленія, то всѣ эти жалобы переданы были въ означенную коммисію, которая, по указу министерской канцеляріи, поручила полтавскому смотрителю совѣтнику Голенищеву-Кутузову „при нарочно опредѣленномъ отъ полковой Миргородской канцеляріи“ произвесть по этимъ жалобамъ слѣдствіе.

Производилъ ли какое слѣдствіе Голенищевъ-Кутузовъ или нѣтъ, объ этомъ свѣдѣній при дѣлѣ не имѣется.

Въ концѣ 1750 г. Цибулевскій вмѣстѣ съ прочими смотрителями былъ уволенъ отъ должности и съ этого времени сталъ осаждать Императрицу, Госуд. Кол. Иностр. дѣлъ и пр. Разумовскаго жалобами на козацкихъ старшинъ и просьбами о мѣстѣ и о награжденіи за оказанныя Россіи услуги.

9-го Августа 1750 г. писалъ онъ въ генер. войск. канц., что сотники тѣхъ мѣстечекъ, гдѣ былъ онъ смотрителемъ, заграбили его имущество, „пчелы, тарадайку, шкуры, коверецъ да приготовленнаго на отхожихъ посполитскихъ поляхъ до 5

скирдъ сѣна". По требованію генер. канц. Миргородская полк. канц. произвела разслѣдованіе и донесла, что пчелы и тарадайка удержаны по ордеру судія полковаго Остроградскаго „за набраня съѣстныхъ и питейныхъ речей въ разныхъ обывателей, за оковку будки и за разныя работы", что сѣно накошено Цибулевскимъ не на свободныхъ земляхъ, а на козачихъ и посполитыхъ и не наемными людьми, а посполитыми, для переходящихъ полковъ, что никакого имущества Цибулевскаго не заграблено. Цибулевскій подалъ жалобу въ Государ. Кол. Ин. дѣлъ и приложилъ реестръ ограбленнаго у него имущества; въ этомъ реестрѣ означено: „1) омельницкій попъ Саговецъ" взялъ у него двѣ лошади цѣною въ 40 р.; 2) потоцкій житель Саговецъ, напавши, отнялъ саблю турецкую „добрую" и хотѣлъ „умертвить" его; 3) кременчугскій житель Панченко напалъ на сына его и отнялъ сѣдло; 4) потоцкій сотникъ Юрій Сахатовъ своимъ табуномъ выбилъ 30 копъ пшеницы и взялъ вола сѣраго; 5) „видя я свое несчастіе, что мнѣ въ Малороссіи за нападками прожить невозможно, ѣхалъ къ генералу Глѣбову, чтобъ онъ принялъ меня въ свое охраненіе, то писарь Каталѣевъ напалъ и сорвалъ съ меня эпанчу добраго сукна съ золотыми пуговицами; 6) потоцкій козакъ Павелъ Кобзарь содралъ съ моей живой коровы шкуру, да и прочихъ обидъ многими обывательми много мнѣ причинено, о которыхъ и вспомнить не могу". Жалоба эта передана была гр. Разумовскому, который пре-

проводилъ ее къ полковнику Миргородскому Троцкому. 16 января 1752 г. Цибулевскій опять подалъ жалобу, что „по его жалобѣ никакой резолюціи неучинено, что не точію арештованныхъ старшиною его пожитковъ не возвратили, но еще въ отсутствіи его изъ дому разныя обиды и озлобленія приключили и въ крайнее разореніе привели», и при этомъ просилъ „въ разсужденіе моего иностранства и учиненныхъ къ сторонѣ россійской имперіи услугъ, для безнужднаго съ женою и дѣтьми пропитанія опредѣлить въ малой россіи къ какому дѣлу съ надлежащимъ денежнымъ жалованьемъ“. Высочайшею грамотою изъ коллегіи иностр. дѣлъ поручено гр. Разумовскому „чрезъ нарочныхъ, достойныхъ людей“ произвесть разслѣдованіе по жалобамъ Цибулевскаго и опредѣлить его къ какому дѣлу „дабы онъ яко чужестранецъ съ женою и дѣтьми безъ пропитанія неостался“. Разумовскій предписалъ Миргородской полковой канцеляріи произвести разслѣдованіе и заграбленныя вещи возвратить Цибулевскому безъ удержанія. Такое направленіе дѣла было не по душѣ Цибулевскому; онъ зналъ, что всѣ власти Миргородскаго полку ненавидятъ его и не надѣялся на ихъ справедливость. Подавая свои челобитные, онъ разсчитывалъ, что Государ. Кол. Иностр. дѣлъ предпишетъ отдать ему его имущество безъ всякаго слѣдствія, а главное надѣялся на полученіе мѣста. Получивши изъ генер. войск. канц. ордеръ къ „миргородской старшинѣ“ о производствѣ слѣдствія по его жалобамъ, Цибулевскій 21 генваря

1752 г. пришелъ въ ген. канц. и хотѣлъ войти въ контору „самовольно; караульный сказалъ ему, что въ контору входятъ съ докладомъ, то онъ, не слушая, тронулъ караульнаго, набраня канальею, сильно ворвался и, пришедъ въ контору, гдѣ генеральная старшина имѣетъ засѣданіе, сталъ продерзостно и досадно говорить, что меня посылаете въ руки моихъ обидителей, и данный ему ордеръ къ миргородской старшинѣ отдалъ обратно“; на это объявлено ему, что жалобы его отправлены въ Миргор. полк. канц. по приказу гетмана и что въ рѣшеніи его дѣла не будутъ участвовать старшины, на которыхъ онъ жалуется, но „другіе полковая старшина разсмотрѣніе учинятъ“, однако онъ на то продерзостно съ великимъ крикомъ говорилъ, яко онъ не поѣдетъ съ тымъ ордеромъ, вы де мене хочете задавить или я самъ себе зарѣжу; за акіе его продерзости и непристойные, бранные слова приказано ему изъ конторы выйти прочь; а когда онъ упрямился и кричалъ, то велѣно караульнымъ вывести; когда начали его выводить, то онъ кричалъ и бранилъ караульныхъ и хотѣлъ выхватить саблю свою, но караульные не допустили и силою вывели“. По докладу объ этомъ Разумовскому, ордеромъ отъ 23 ген. сообщено имъ въ канцелярію, что хотя за эти дерзкіе поступки и слѣдовало бы наказать Цибулевскаго, но во вниманіе того, что онъ былъ арестованъ, то этотъ арестъ вмѣнить ему въ наказаніе, изъ подъ караулу освободить, саблю возвратить; а такъ, какъ Цибулевскій прислалъ изъ Пол-

легіи Иностр. дѣлъ для „снятія съ него счета за бытность его смотрителемъ, къ тому жъ по справкѣ въ канцеляріи съ принятыми отъ бывшей коммисіи экономіи дѣлами нашлось, что онъ за бытности своей въ Миргородскомъ полку многія початилъ разнымъ обывателямъ обиды и одного козака женѣ умерщвленіе приключилъ, о чемъ еще надъ нимъ слѣдствія не было, для того отослать его въ счетную коммисію для снятія счета, а потомъ велѣть ему явиться въ полкъ Миргородскій для изслѣдованія по дѣламъ на его жалобамъ; а чтобъ онъ до окончанія надъ нимъ счета изъ Глухова никуда не отлучался въ томъ обозязать его подпискою". Объ этомъ донесено въ Госуд. Кол. Иностр. дѣлъ и на требованіе оной дать Цибулевскому мѣсто, Разумовскій отвѣтилъ, что „въ Малороссіи таковыхъ дѣлъ, къ которымъ бы онъ, Цибулевскій, былъ способенъ и гдѣ бы ему быть съ жалованьемъ никакихъ не имѣется, кромѣ урядовыхъ мѣстъ, къ которымъ онъ крайне неспособенъ, да и опредѣлить его къ какому либо уряду невозможно, ибо въ Малороссіи старшина полковая, сотники и городовые урядники опредѣляемы быть должны въ силу указовъ и малороссійскихъ правъ, изъ тамошнихъ жителей, а не изъ иностранныхъ; къ тому же онъ, Цибулевскій, еще и подъ слѣдствіемъ находится по жалобамъ обывателей, наипаче о умерщвленіи одной жены". Коллегія отвѣтила Разумовскому, грамотою отъ 29 апрѣля 1752 г., что о такихъ „продерзостяхъ" Цибулевскаго, не было извѣстно Коллегіи,

что теперь опредѣлить его къ дѣламъ не слѣдуетъ, пока не будутъ разслѣдованы всѣ жалобы особенно о „смертоубійствѣ козацкой жены"; но такъ какъ и Цибулевскій „въ Коллегіи билъ челомъ на миргородскую полковую, сотенную и прочую старшину съ подкомандными ихъ людьми объ учиненныхъ ему обидахъ, разореніяхъ и о побранныхъ въ него насильствомъ имѣніяхъ, того ради повелѣно, какъ объ учиненныхъ имъ Цыбулевскимъ Миргородскаго полку обывателямъ обидахъ и умерщвленіи козацкой жены, такъ и по челобитью его, накрѣпко и въ скорости слѣдствіе произвесть, опредѣля къ тому особливыхъ, безпристрастныхъ судей, которые бы ни на его, Цибулевскаго, ни на челобитчиковъ его сторону не похлѣбствовали; а по изслѣдованіи ежели Цибулевскій явится виновенъ, донесть Коллегіи, а покуда получится резолюція къ какому наказанію присужденъ, держать Цибулевскаго подъ карауломъ".

На основаніи этого Разумовскій 18-го сент. 1752 г. предписалъ бунчуковымъ товарищамъ Петру Павловскому и Алексѣю Свѣтцѣ потребовать отъ полковой Миргородской канцеляріи двухъ старшинъ, на которыхъ не имѣетъ подозрѣнія Цибулевскій, открыть въ удобномъ мѣстѣ коммисію и, вытребовавши всѣ дѣла о Цибулевскомъ, произвести скорое и строгое слѣдствіе.

1753 г. апрѣля 2-го Цибулевскій явился въ Москвѣ въ Кол. Ин. дѣлъ и подалъ новую челобитную на миргородскихъ старшинъ; Коллегія от-

правила его къ Разумовскому при грамотѣ отъ 20 апр., которою повелѣваетъ поспѣшить производсвомъ слѣдствія. Разумовскій велѣлъ допросить Ц. на какомъ основаніи онъ отлучился изъ Малороссіи. 7 апрѣля въ походной генеральной войсковой канцеляріи Ц. на допросѣ показалъ, что объ ордерѣ гетмана „о неотъѣздѣ никому изъ малороссіянъ въ Москву безъ паспорта“ онъ не зналъ, что надъ нимъ слѣдствія не производится, ибо никто, никогда не требовалъ его къ слѣдствію, что „видя несносные ему отъ старшинъ миргородскихъ обиды и нападки и не имѣя надежды получить охраненіе отъ генеральныхъ старшинъ, отъѣхалъ для искательства въ Москву въ Госуд. Кол. Ин. дѣлъ самъ собою безъ дозволенія генер. к—ріи,—а имѣлъ путь не на Глуховъ, но на Сумы да на Курскъ“. Разумовскій отправилъ Ц. въ генер. к—рію, обязавъ его подпискою „подъ жестокимъ штрафомъ“ явиться въ оную въ срокъ 30 апрѣля; а ген. к—ріи предписалъ отправить его къ слѣдователямъ и взять отъ него подписку отнюдь никуда не отлучаться“.

Іюля 8-го Цибулевскій писалъ въ ген. к—рію, что онъ неоднократно являлся къ слѣдователямъ къ бунчуковымъ товарищамъ Свѣтцѣ и Пирятинскому (назначенному на мѣсто Павловскаго) „точію они повелѣннаго слѣдствія и до селѣ не начинали и въ домы поотъѣздили; а онъ, Цибулевскій, потому волочась узнаетъ себѣ крайнюю обиду и разореніе“. Генер. к—рія подтвердила слѣдователямъ, чтобы они, подъ опасеніемъ штрафа, произвели

слѣдствіе „какъ найскорѣе и не далѣе какъ съ полученія сего въ шесть недѣль“. Слѣдователь бунчуковый товарищъ Пиратинскій 12 августа 1753 г. донесъ, что „тѣхъ слѣдствій не токмо за 6 недѣль, но и за полгода невозможно окончить за упрямствомъ и спором Цибулевскаго, въ недачѣ имъ, по многимъ коммисійскимъ требованіямъ бумаги, сургуча и прочихъ потребностей на свои дѣла, такожъ и на посыльнихъ козаковъ платежа“.

Генер. к—рія, на основаніи указа Пр. Сената 1740 г. сент. 2-го, которымъ предписывается на челобитческіе дѣла не употреблять казенной бумаги, а брать отъ челобитчиковъ, велѣла коммисіи потребовать бумагу отъ Цибулевскаго „а егда коммисіи потреба укажетъ посылать письма въ ген. к—рію, то пересилать оные чрезъ случающіеся оказіи или по пакетъ почтѣ, отъ ратуши до ратуши, слѣдствіе же постараться окончить какъ можно скорѣе безъ всякихъ отговорокъ“. 29 сент. 1753 г. слѣдователи донеся, что въ коммисію, отправившую свои дѣйствія въ м. Сорочинцахъ, поступаетъ много новыхъ жалобъ на Цибулевскаго, просятъ „резолюціи принимать ли оные или нѣтъ“; на что ген. к—рія отвѣтила, что „новые жалобы тогда принимать, когда по старымъ слѣдствіе окончится, а челобитчикамъ объявить, чтобъ они пообождали, ибо вдругъ по всѣмъ жалобамъ чинить производство неудобно“.

1 дек. слѣдственная коммисія донесла, что Цибулевскій „по многократнымъ требованіямъ въ коммисію не являлся, а хотя октября 15 и явился, то

ціи безъ вѣдома коммисіи оной изъ села невѣдома куда тайно уѣхалъ и притомъ объявлялъ, что онъ уже никогда, хочай сколько будетъ нарочныхъ за нимъ посылано, въ ту коммисію не поѣдетъ, а отъѣдетъ въ Москву“. Канцеляріею велѣно сыскать Цыбулевскаго и обязать подпискою никуда не отлучаться, а „чтобы онъ не проѣхалъ тайно въ Москву и тамъ не наносилъ бы гдѣ либо нареканія, что дѣлу его конца нѣтъ, донесть Ясневельможности о невѣдомой отлучкѣ и уклонительствѣ Цыбулевскаго отъ слѣдствія“. Разумовскій, сообщая о полученіи этого донесенія, пишетъ, что Цыбулевскій 7 февраля 1754 г. явился къ нему въ Москвѣ и подалъ жалобу, что слѣдователи производятъ слѣдствіе „съ послабкою на него, ибо по его жалобамъ ничего еще не начинали и разграбленныхъ его пожитковъ до сей не отыскивали, а требуютъ его къ отвѣту по однимъ на него жалобамъ, а обыватели его грабятъ и угрожаютъ бить его, жену и дѣтей до смерти, что ему изъ двора выйти нельзя, слѣдователи же Пирятинскій, пріѣхавъ въ Потокъ, приказалъ всей громадѣ бить челомъ на его, а канцеляристъ Чернявскій, находящійся при томъ слѣдствіи, составляетъ многіе ложные на его прошенія, хотя въ коммисію онъ и являлся, но никого изъ слѣдователей не заставалъ и по такимъ затѣйкамъ оная коммисія и въ жизнь его окончится не можетъ, и проситъ объ отрѣшеніи тѣхъ слѣдователей и о взысканіи пожитковъ и сатисфакціи за бой его самого, жены и дѣтей“.

Разумовскій 9 марта 1754 г. велѣлъ ген. к—ріи назначить новыхъ слѣдователей и велѣть то слѣдствіе производить не въ м. Сорочинцяхъ, которое, какъ жалуется Цибулевскій, удалено отъ его жилья, „но въ другомъ какомъ ближнемъ къ тому мѣсту, гдѣ онъ Цибулевскій и тѣ обыватели, до коихъ слѣдствіе касается, жительство имѣютъ, сотенномъ мѣстечкѣ; и окончить слѣдствіе не далѣе какъ въ три мѣсяца всеконечно, для чего слѣдователямъ до окончанія слѣдствія никуда неотлучатся, дабы о семъ болѣе докуки отъ Цибулевскаго не было, а дабы онъ, Цибул., притомъ слѣдствіи былъ неотлучно, вторично обязать его подпискою“. На основаніи этого генеральная к—рія поручила слѣдствіе бунчуковымъ товарищамъ Кулябкѣ и Максиму Жуковскому, съ строгимъ предписаніемъ немедлить производствомъ онаго. Іюля 2-го 1754 г. Цибулевскій донесъ въ ген. к—рію, что слѣдствіе до сихъ поръ не начато и что онъ совсѣмъ разоренъ, к—рія опять строжайше предписала назначеннымъ слѣдователямъ окончить слѣдствіе „въ самомъ кратчайшемъ времени“.

Между тѣмъ Кулябка заболѣлъ, на мѣсто его назначенъ былъ Богдановичъ, а слѣдствіе все таки не начиналось. Ген. к—рія требовала объясненій отъ назначенныхъ слѣдователей, изъ коихъ Жуковскій донесъ, что онъ незналъ о назначеніи Богдановича въ коммисію, а съ Кулябкою хотя и сносился о производствѣ слѣдствія, но Кулябка отвѣтилъ ему, что за болѣзнію не можетъ приступить къ слѣдствію.

Такое объясненіе Жуковскаго ген. к—рія признала неуважительнымъ, сдѣлала ему выговоръ и предписала окончить дѣло въ самой скорости „подъ неопускнымъ штрафомъ“.

Коммисія, открывъ свои дѣйствія въ Потокѣ, много времени потратила на пріемъ дѣлъ отъ Миргородской полковой канцеляріи. Когда же въ концѣ 1754 г. потребовала она къ допросу Цибулевскаго, то изъ сотни Потоцкой полученъ рапортъ, что Цибулевскій 4-го генваря 1755 г. отлучился изъ дому въ г. Гадячъ, „а оттоль якобы наемными лошадьми въ Москву отъѣхалъ“.

16-го февраля Ц. явился опять къ Разумовскому въ Москвѣ и подалъ челобитную, въ которой подробно описываетъ свою біографію и всѣ претерпѣнныя имъ въ Малороссіи бѣдствія. Между прочимъ пишетъ онъ, что полковникъ миргородскій Остроградскій прислалъ къ нему въ домъ команду, которая все въ домѣ разорила, что по его приказу потоцкіе жители „мнимые запорожники, воровскіе Иванъ Мизинъ съ тремя братьями, напавъ на домъ, стреляли изъ ружья и выбили окошка, взявъ жену, били нѐмилостиво, напавъ на мене на дорозі, желѣзными келепами били до смерти и кунтушъ и кафтанъ въ лоскутья избили, коимъ цѣна 16 руб. На показанный гвалтъ посылалъ я на всевысочайшее Е. И. В. имя въ полковую миргородскую канцелярію челобитье, то Остроградскій не принялъ и сказалъ: пожалься Боже, что въ смерть его не убили. По доношенію моему В. Я. повелѣли обнаде-

жить меня, яко иностраннаго человѣка вѣчнымъ пропитаніемъ съ опредѣленіемъ ранга и съ денежнымъ жалованьемъ, но генеральный писарь Безбородко, изъ одного ко мнѣ недоброхотства, по прошенію полк. Остроградскаго и прочихъ старшинъ, хваляся: я де тебѣ дамся знать, отправилъ меня въ полковую миргородскую канцелярію. Видя, что въ Г. В. К. за злобными на меня умышленіями писаря Безбородко, сыскать правости не возможно, принужденъ я былъ въ Коллегію Иностр. дѣлъ подать челобитную, по которой колегія повелѣла объ обидахъ изслѣдовать и учинить по прежнимъ грамотамъ. Реченный писарь Безбородко, получивъ грамоту коллегіи, обязалъ меня подпискою подъ наказаніемъ двухъ сотъ кіевъ, явится къ слѣдствію въ Миргород. полк. щетную коммисію къ бунчуковому товарищу Пирятинскому и велѣно ему произвесть слѣдствіе о обидахъ, приключенныхъ якобы мною обывателямъ. Означенный Пирятинскій, согласясь съ полк. Остроградскимъ и съ полковою старшиною, посылали по мѣстечкамъ, чтобы обыватели били на меня челомъ, а кто того не похотѣлъ, клали штрафу по 1 р. 20 к., кто похочетъ на меня искать, тѣмъ велѣли являться въ слѣдственную коммисію, которая для одной мнѣ волокиты и разоренія отъ жилья моего за 160 верстъ въ г. Сорочинцахъ, и хотя я являлся туда, но изъ слѣдователей никого не заставалъ, и чрезъ 1753 и 1754 годы по многократнымъ явкамъ ничего не получилъ. Обыватели, съ наученія Остроградскаго,

грабятъ меня и въ конецъ уже разорили и угроживаютъ бить до смерти, и мнѣ за дворъ нельзя выйти, и обрѣтаюсь я аки плѣнникъ въ Малороссіи; видя, что въ Малороссіи всѣ согласились меня разорить, и прожить мнѣ невозможно, я ѣздилъ въ Москву къ В. Я. съ прошеніемъ; увѣдомясь о семъ, Остроградскій послалъ ложное доношеніе, что я отъ слѣдствія бѣжалъ. Писарь Безбородко угроженіемъ и сумнительными похвалками мнѣ говорилъ, я де что хочу надъ тобою учиню и выгналъ меня изъ Москвы. Того ради прошу за оставленіе во отечествѣ моемъ капитала и наслѣднаго имѣнія и за мои вѣрноподданническіе въ турецкую войну радѣтельные службы и сохраненіе Е. И. В. не малыхъ интересовъ, для моего иностранства, повелѣть, по благоутробному милосердію, чѣмъ нибудь наградить, дабы я не могъ понести въ дневной пищи нужду, а заграбленные мои пожитки возвратить, также за приключенные мнѣ отъ старшинъ гвалты, грабительства, разоренія учинить съ ними какъ указы Е. И. В. повелѣваютъ". Въ отвѣтъ на эту жалобу послѣдовалъ ордеръ Разумовскаго въ Ген. К—рію 18 февраля 1755 г., въ которомъ, прописывая жалобу Ц., гетманъ между прочимъ пишетъ, что Ц., обязанный подписками не отлучаться, не долженъ былъ являться въ Москву, но онъ, „презирая тѣ подписки, отъ слѣдствія убѣгаетъ, а въ закрывательство того, являясь здѣсь, подаетъ намъ доношенія, якобы не по его винѣ слѣдствіе не производится, но за небытіемъ слѣдо-

вателей; ежели бы и такъ было, то надлежало ему представить о семъ въ Ген. К—рію, а не сюда безъ вѣдома и пашпорта ѣздить". Такъ какъ грамотами Кол. Иностр. дѣлъ велѣно „накрѣпко и въ скорости слѣдствіе произвесть, того ради онъ взятъ здѣсь подъ караулъ и при семъ подъ карауломъ скованнымъ въ Ген. К—рію отсылается и егда привезенъ будетъ отправить въ полкъ Миргородскій къ слѣдствію и велѣть содержать его безотпускно, дабы болѣе не убѣгалъ, и, определя вновь слѣдователей добрыхъ, накрѣпко имъ приказать по всѣмъ дѣламъ както о убійствѣ имъ Ц. козачей жены и по другимъ обывательскимъ жалобамъ тотъ часъ изслѣдовать и, учиня экстрактъ, представить съ мнѣніемъ въ Ген. К—рію, а оной, къ намъ съ своимъ мнѣніемъ. Что же оный Ц. въ доношеніи своемъ норицаетъ генеральнаго писаря Безбородко, то яко оными непристойными рѣчами оного писаря честь порочитъ и на резолюцію нашу безрезонно и напрасно наводитъ подозрѣніе, то по окончаніи слѣдствія разсмотрѣть сіе и учиня выписку съ приличныхъ указовъ и правъ, какому онъ подлежитъ за то штрафу, представить намъ съ мнѣніемъ". Между тѣмъ Ц., узнавъ о распоряженіи гетмана взять его подъ караулъ, ушелъ въ Петербургъ и подалъ въ Кол. Ин. дѣлъ жалобу, что хотя и было нѣсколько разъ приказано о скорѣйшемъ производствѣ и окончаніи слѣдствія, „но и по нынѣ еще никакого начатія слѣдствію нѣтъ отъ понаровки Миргород. полк. канцеляріею тѣмъ старшинамъ, отъ

которыхъ ему обиды учинены“, и что у него „вновь обывателями разграблены пожитки, коимъ приложилъ реестръ и просилъ чтобъ о немедленномъ произведеніи слѣдствія подтвердить, а для лучшей бы справедливости къ тому слѣдствію опредѣлить одного изъ великороссійскихъ офицеровъ“. Вслѣдствіе этого прошенія послѣдовала высочайшая грамота такого содержанія: „Повелѣваемъ нашему гетману о скорѣйшемъ произведеніи и окончаніи слѣдствія такими людьми, на которыхъ онъ, Ц., никакого подозрѣнія не имѣетъ, накрѣпко подтвердить пограбленные его пожитки возвратить; а въ депутатахъ отъ его, Ц., стороны быть одному изъ великороссійскихъ оберъ-офицеру изъ Глуховскаго гарнизона, чего ради и оный Ц. посылается при семъ, а дабы онъ отъ слѣдствія болѣе не убѣгалъ, держать его при томъ слѣдствіи въ вѣдомствѣ означеннаго офицера безъотпускно. Мая 19-го 1755 г.“

Разумовскій на эту грамоту отвѣтилъ 23 мая, что онъ съ своей стороны употреблялъ всѣ мѣры къ скорому окончанію слѣдствія, но Ц. самъ умышленно укрывается отъ слѣдствія; что по этой грамотѣ сдѣлалъ онъ нужные распоряженія, но „что касается до бытія при томъ слѣдствіи депутатомъ оберъ-офицеру, то понеже о семъ въ Государ. Кол. Ин. дѣлъ опредѣленіе состоялось въ предосужденіе и недовѣренность мнѣ и всей малороссійской націи, да и въ отмѣнность постановленныхъ съ гетманомъ Богданомъ Хмельницкимъ статей, высочайшими В. И. В. грамотами, за подписаніемъ собст-

венныя В. И. В. высочайшія руки о избраніи въ Малой Россіи гетмана и утвержденіи мене въ гетманскомъ достоинствѣ состоявшими и утвержденными; ибо въ оныхъ статьяхъ права и вольности войсковые подтверждены были, якъ изъ вѣковъ бывало въ войску, что своими правами суживались и вольности свои имѣли въ добрахъ и въ судахъ, чтобъ ни воевода ни бояринъ, ни стольникъ въ суды войсковые не вступовалися, но отъ старшинъ и товариства сужени били, и подъ тѣми подписано, что Государь указалъ и бояре приговорили, быть тако. А въ высочайшемъ имянномъ В. И. В. указѣ іюня въ 5 день 1750 г. состоявшемся въ 4 пунктѣ повелѣно обрѣтающимся въ Малой Россіи въ Ген. К—ріи, въ судѣ генеральномъ и въ коммисіяхъ экономіи, щетной и объ обидахъ великоросейскимъ членамъ не быть, и оныя коммисіи и Министерскую Канц. отставить, во исполненіе котораго указа Министер. Канц. и показанные коммисіи и бывшіе у дѣлъ великороссійскіе чины отъ оныхъ дѣлъ отставлены; а ежели нынѣ быть при упоминаемому челобитческому дѣлу великороссійскому офицеру въ депутатахъ, то сіе признается всѣмъ малороссійскимъ правамъ въ отмѣнность, предосужденіе и недовѣренность, что въ толь многомъ числѣ малороссійскихъ чиновъ ни одного ему, Ц., выбрать было не можно, на котораго вѣрность и справедливость повѣрится моглъ, при томъ депутатъ великороссійскій малороссійскимъ правамъ будетъ не за обыкновенъ. Того ради всеподданнѣйше прошу В. И. В.

вышепрописанное опредѣленіе Коллегіи отставить".

На это послѣдовала грамота сент. 27-го въ которой между прочимъ сказано: „повелѣваемъ депутату быть при слѣдствіи непремѣнно, для того что сіе не въ предосужденіе и не довѣренность и ни въ какую обиду вамъ и всему малороссійскому народу, такожъ не въ отмѣнность постановленныхъ съ гетманомъ Богданомъ Хмельницкимъ пунктовъ, а особливо указа нашего 1750 г., какъ вы представляете, учинено, ибо слѣдователи и судьи, опредѣленные вами, будутъ малороссійскіе, а оный депутатъ при слѣдствіи и рѣшеніи дѣла будетъ токмо для того, чтобы дѣло производжено было безъ понировки на сторону суперниковъ Ц. и чтобъ уже онъ, Ц., на малороссійскихъ слѣдователей болѣе ложныхъ подозрѣній показывать не могъ и тѣмъ бы сіе давно безъ всякаго еще начала продолжающееся и уже весьма скучное дѣло скорѣе окончить, да и для того депутату притомъ быть надлежитъ, что Ц. не малороссіянинъ, но полякъ, для нѣкоторыхъ его услугъ и обстоятельствъ въ нашемъ подданствѣ оставленный".

На основаніи всѣхъ этихъ грамотъ и ордеровъ гетмана, Генер. К—рія поручила бунчуковымъ товарищамъ Максиму Жуковскому и Петру Маламѣ, въ присутствіи депутата Глуховскаго гарнизоннаго полку капитана Изота Рогова, произвесть слѣдствіе по всѣмъ дѣламъ касающимся Ц. „и всѣ тѣ дѣла разсмотря въ самой скорости рѣшить на основаніи

указовъ Е. И. В. и правъ малороссійскихъ неотмѣнно и не окончивъ тѣхъ дѣлъ никуда не отлучаться, но оные производить съ возможнымъ успѣхомъ". Слѣдственная коммисія открыла свои дѣйствія въ м. Потокѣ. Всѣхъ дѣлъ разсмотрено и изслѣдовано ею 16 по жалобамъ обывателей на Ц. и 12 по искамъ Ц. на старшинъ и обывателей. Составивъ протоколы по каждому дѣлу, коммисія, съ своими мнѣніями, экстрактомъ и всѣми дѣлами „безъ остатка" представила въ Генер. К—рію при рапортѣ 20 фев. 1756 г. Изъ этихъ дѣлъ пять окончено миромъ, четыре оставлены безъ рѣшенія „за безвѣстною отлучкою истцовъ", а по семи дѣламъ Ц. заявилъ неудовольствіе противъ рѣшенія и мнѣнія коммисіи. Ген. К—рія представила все слѣдственное производство Разумовскому, который повелѣлъ разсмотрѣть дѣло обще всѣмъ присутствующимъ какъ въ Ген. К—ріи такъ и въ судѣ генеральномъ и, „учиня по нимъ на основаніи указовъ Е. И. В. и малороссійскихъ правъ мнѣніе", представить къ нему „немедлительно".

Генер. Канц., представляя при рапортѣ отъ 8-го окт. 1756 г. все дѣло, доноситъ гетману, что слѣдствен. дѣло о Ц. „въ Ген. Войск. Канц. и въ судѣ генеральномъ разсмотрено и мнѣнія особо по каждому иску учинены, которые при семъ съ коммисійскими мнѣніями и экстрактами на благоразсмотрѣніе посылаются".

Всѣ дѣла имѣютъ одинъ характеръ; это жалобы на „гвалтовные находы на дома", разореніе,

грабежи, побои и проч. Ц., состоя смотрителемъ надъ посполитыми людьми, считалъ себя властью, которой должны были подчиняться и посполитые и козаки, и самоправно чинилъ судъ и расправу надъ людьми, въ чемъ нибудь провинившимися передъ нимъ, не оказывавшими ему должнаго почтенія. Такъ, заподозривъ жену козака Коваленка въ прелюбодѣяніи, онъ напалъ на ее домъ, забралъ имущество ее, а ее арестовалъ и держалъ подъ карауломъ у себя въ домѣ, гдѣ она повѣсилась. По жалобѣ одного посполитаго, вора, на миргородскаго асаула Волевача за то, что Волевачъ поймалъ этого вора съ украденною у него лошадью и держалъ его у себя на привязи, Ц. „съ командою" напалъ на домъ Волевача, разорилъ и ограбилъ все имущество, а самаго Волевача избилъ до смерти; остальныя дѣла такого же содержанія. Козаки и посполитые ненавидѣли Ц., какъ пришельца и притомъ человѣка сомнительной нравственности; по отрѣшеніи его отъ смотрительства, они съ своей стороны причиняли ему всевозможныя обиды и оскорбленія; „полковая старшина" была также противъ него, презирала его, какъ выскочку, пришельца, и притомъ ябедника и безпокойнаго человѣка, поэтому онъ не могъ найти себѣ поддержки въ нихъ.

Мы не передаемъ подробно содержанія всѣхъ дѣлъ, такъ какъ они не имѣютъ особеннаго интереса, сообщимъ только рѣшенія, состоявшіяся по этимъ дѣламъ въ Ген. К—ріи и въ судѣ генеральномъ, и представленныя на усмотрѣніе Разумовскаго.

По жалобамъ обывателей на Цибулевскаго:

1) По иску козака сотни Потоцкой Саввы Коваленка „за побои отца его при гвалтовномъ нахожденіи на домъ его брата Грицька Коваленка приговорено: взыскать съ Цибулевскаго гвалту 12 р., а за бой отца 48 р. и высидѣть ему 12 недѣль въ тюрьмѣ.

2) По иску козака сотни Кременчугской деревни Савиной Николая Коваленка о насильномъ взятіи его и жены его и держаніи подъ карауломъ, подъ которымъ оная жена невѣдомо какимъ случаемъ умерщвлена, и о заборѣ разныхъ пожитковъ приговорено: заплатить Коваленку гвалту 12 р., а навязки шляхецкой 80 копъ правнихъ чего всего чинить 110 р. 40 к., за гвалтъ же и держаніе подъ арестомъ жены его сугубо то есть 220 р. 80 к., а сверхъ того высидѣть въ тюрьмѣ за истца 12 недѣль, а за жену его сугубо 24 недѣли и всѣ заграбленные вещи возвратить; о подозрѣніи же во умерщвленіи жены, ему, Ц., за присягою быть свободну.

3) По иску миргородскаго полковаго асаула Волевача о гвалтовномъ Ц. на людей и на самаго его нападеніи и забратіи его, Волевача, пожитковъ на 36 р., взыскать съ Ц. за ограбленіе людей 48 р, а ограбленные въ самого Волевача пожитки возвратить съ навязкою.

4) По иску того же асаула Волевача о гвалтовномъ Ц. на домъ его нападеніи и приключенномъ ему и женѣ его бои и о разграбленіи его

имуществъ присуждено: понеже Ц. находу на истцевъ домъ не потаился; во взятіи же истца и жены его подъ караулъ, хотя запирался, однако въ томъ свидѣтелями изобличенъ, для того въ дополненіе свидѣтельствъ истцу съ женою его ту жалобу свою подтвердить присягою, а по присягѣ взыскать съ Ц. за безчестіе шляхецкое правной навязки обоимъ 144 р. и заграбленные пожитки сугубо возвратить, а сверхъ того за гвалтовные находы и бои сослать его вмѣсто смертной казни въ Рогорвикъ вѣчно, а помощникамъ его, бывшему войту Креничу и Павлу Очеретяному (вору) сидѣть въ тюрьмѣ 12 недѣль.

5) По иску значковаго товарища Ивана Мѣзина о бои и о забраніи пожитковъ на 94 р. приговорено: Ц. заплатить Мѣзину за взятіе его подъ караулъ и бой гвалту 12 р., а навязки сугубой 80 копъ, всего 110 р. 40 к. и высидѣть въ тюрьмѣ четверть года, а забранные пожитки возвратить *).

---

*) Послѣ составленія настоящей статьи попался мнѣ въ руки еще одинъ томъ въ 1137 листовъ дѣлъ о Цибулевскомъ, возбужденныхъ разными обывателями. Въ одномъ изъ нихъ, межіу прочимъ, находится жалоба остаповскаго приходскаго священника Евстафія Иванова, который такъ изобразилъ свое столкновеніе съ нимъ 6-го генваря 1750 г.: „будучи въ м. Остапи Циб. позвалъ мене и жену мою к себѣ на квартиру, гдѣ посидя мало сталъ выговаривать: для чего ты попъ за полковника и сотника на литургіи просишъ Бога (довать ви?) сказуете, что и гетманъ будетъ, да не дождете, мене же Циб—го не знаете. И жъ я ему Ц—му отказалъ: должность священническая проситъ за ихъ Бога, и видя его в злобѣ хотѣлъ с хаты выйти и о палкѣ своей, бывшой в порога, спросилъ, то онъ, Ц—ій бросилъ на мене пивною склянницею и оною розбилъ лобъ

По жалобамъ Цибулевскаго на старшинъ и обывателей:

6) По иску Ц. на атамана бывшаго сотни власовской села Рублевки Григорія Бережняка о заграбленіи мерина гнѣдого торечнаго и харчеваго возка опредѣлено отвѣтчику Бережняку отъ иску Ц. яко бездоказательнаго, отприсягтися и по присягѣ быть свободну отъ того иску.

7) По иску Ц. на умершаго бунчуковаго то-

до самой кости и всего окровавылъ и подкомандникъ своимъ приказалъ, назадъ руки вожжами завязавши, привязать и привязаннаго билъ по щекамъ доволно и силовалъ пить горилку, а после положа палкою билъ жестоко. О чемъ увнстясь отецъ мой іерей Иванъ Василіевъ и мать также и жена, когда на овую квартеру прибѣжали и стали его Ц—го просить, то онъ Ц—ій отца моего и матку и жену билъ и схаты выбилъ, потомъ же мене отвязавши велѣлъ имѣючуюсь на мнѣ кровь обмыть и дать росписку, якобы ничакой обиды и бою от него мною не было; но что крови обмывать и росписки давать не хотѣлъ, за то жесточае билъ мене тростію по плечамъ и по щекамъ рукою и на своихъ подкомандныхъ кричалъ: дайте саблю попа заколоть! И таково ругательство и тиранское мордерство чинилъ, не выпуская схаты до полунощи, от якого бою не мало я на здоровью засталъ изувѣченъ и по прозьбѣ матки и другихъ людей полумертвъ в домъ отведенъ и не мало оттото боленъ; якого бою знаки свидѣтельствовали на мнѣ от духовной намѣстніи крестовой Остаповской и от сотеннаго правленія.»

Въ свидѣтельствованіи боевыхъ знаковъ сказано: «Голова верхъ лѣвой брови в двохъ мѣстахъ разбыта до крови, лѣвая рука на локтѣ опухла и синя, на плечахъ и по клебахъ болшіе синіи знаки во многихъ мѣстахъ, от якого бою сорочка, кафтанъ, левегенда и хустка знатно в крови находятся» подписали о свидѣтельствованіи: іерей Григорій Евстафіевъ Бѣлоцерковскій, Воздвиженскій, Остаповской церкви викарій Василій, діаконъ Свято-Воздвиженскій Остаповскій Сильвестръ Михайловъ, отаманъ городовій Петръ Руковедъ, писарь сотенный Григорій Андрузскій.

варища Ивана Остроградскаго о заграбленіи якобы его, Ц., кобылицы до коляски приговорено за кобылицу яко доморослую и неграбленную, но самимъ Ц. отданную для прокормленія, уплатить Ц. по праву 2 р. 40 к.; а о коляски къ бунчуковому товарищу Леонтовичу (яко по слѣдствію явилось, что онъ у Ц. ту коляску взялъ по своей претензіи) предложить дабы онъ, Леонтовичь, коляску отдалъ Ц. за роспискою, а въ своей претензіи вѣдался съ нимъ гдѣ надлежитъ.

8) По иску Ц. за заграбленіе якобы пчелъ 15 ульевъ и коляски его полковникомъ миргородскимъ Остроградскимъ опредѣлено, такъ какъ Ц. призналъ, что пчелы у Юрковскаго мужика, а коляска у тамошняго войта самимъ Ц. оставлены, то отыскавъ оные отдать истцу за роспискою.

9) По жалобѣ Ц. на войта кременчугскаго Ивана Литвина о заграбленіи кобылицы и шкуръ овчинныхъ приговорено отвѣтчику Литвину въ томъ, что принялъ (какъ по слѣдствію явилось) отъ Ц, не кобыльную но однолѣтнюю лошыцю и далъ ему за оную рубля, такожъ и взятые овчины употребилъ на починку его, Ц., кожуховъ, выконать присягу, а по присягѣ отъ того иску учинить Литвина свободнымъ.

10) По иску Ц. на писаря сотеннаго потоцкаго Федора Васильева о заборѣ якобы 16 лошадей и сѣва такожъ о заграбленіи козакомъ Бѣлохортомъ сѣна, присуждено: за свидѣтельскимъ доказательствомъ, что сѣна грабить отъ писаря не посылано

и по засвидѣтельствованію урядовому, что лошади отгонились къ Ц. обратно не одинажды, но не приняты были и самимъ Ц. въ домъ пригнаны были, быть оному писарю отъ иску свободну; а козаку Бѣлохорту въ томъ, что за непринятіе Ц. изъ пригнанныхъ къ нему изъ сотенной канцеляріи, по причинѣ заграбленнаго имъ сѣна, для прокормленія лошадей, одинадцать кобылицъ пали у него не чрезъ каково изнуреніе, либо употребленіе, ни чрезъ неимѣніе дальнего корму, а пять лошадей отданы женѣ Ц. и оною приняты, учинить присягу, а по присягѣ отъ претензіи быть свободну, а истцу съ палыхъ лошадей принять шкуры.

11) По жалобѣ Ц. на сотникову потоцкую Анну Сахатову о выбитіи якобы табуномъ ея ярой пшеницы и о взятіи изъ стада вола дознано, что Сахатова табунъ пшеницы не выбивалъ, а вола мужъ ее взялъ, яко невѣдомаго, и привелъ въ потоцкую канц., приговорено Ц—му въ жалобѣ отказать, а вола розыскать и отдать истцу.

12) По иску Ц. на значкового товарища Ивана Мѣзина о находѣ якобы на домъ его, въ стрѣляніи и выбитіи окончинъ и въ приключеніи ему и женѣ его бои присуждено: за недоказательствомъ истца, отвѣтчику Мѣзину съ тремя братьями учинить присягу, а по присягѣ отъ иску быть свободными.

Остальныя дѣла окончены миромъ и оставлены безъ рѣшенія за неприбытіемъ истцовъ.

Гр. Разумовскій представилъ все слѣдственное производство, съ мнѣніями коммисіи и Ген. К—ріи

и суда, въ Прав. Сенатъ при рапортѣ отъ 27 мая 1758 года, въ которомъ пишетъ: „дѣло нами разсматривано и понеже по нашему разсмотрѣнію явилось, что оныя мнѣнія учинены въ соблюденіе указовъ и правъ надлежаще, того ради мы съ оными мнѣніями согласны; и понеже онъ, Ц., за дерзновенные свои поступки, въ силу указовъ и правъ, кромѣ сидѣнія въ тюрьмѣ подъ арестомъ, осужденъ вмѣсто смерти, къ сылкѣ, да съ него же опредѣлено быть взысканію за одни гвалты и побои до 700 р, къ награжденію обижденныхъ отъ него, въ имуществѣ жъ и самъ въ себѣ онъ человѣкъ не состоятельный, и про то все иногда увѣдавъ онъ не моглъ бы куда скрытся и тѣмъ избѣгнуть отъ такого присужденія, которое можетъ быть отъ Сената апробуется, для того не соблагоизволено ль будетъ до окончанія дѣла задержать его подъ карауломъ“.

Между тѣмъ Ц. подалъ и отъ себя въ Сенатъ челобитную съ экстрактомъ, въ которой писалъ, что „нѣкоторыхъ свидѣтелей при томъ слѣдствіи не допрашивали“ и просилъ „о томъ разсмотрѣнія ежели на томъ экстрактѣ утвердиться не можно, то взять къ разсмотрѣнію въ Сенатъ подлинное дѣло, а какое мнѣніе дано гетманомъ въ Сенатъ о томъ онъ не знаетъ“. Сенатъ, грамотою отъ іюня 22-го 1760 года, повелѣлъ гр. Разумовскому: „справлясь донесть, подлинно ли, учиненное вами по оному слѣдственному дѣлу, опредѣленіе Ц—му не объявлено; ибо по малороссійскимъ правамъ книги статута раздѣлу 4 по артикулу 90-му пове-

лѣвается: кому по приговорѣ судовомъ покажется быть обида; то долженъ того жъ часа, не сходя изъ суда, апелёвать; и по силѣ того права надлежитъ неотмѣнно истцу и отвѣтчику рѣшительный приговоръ объявлять, ибо не видавъ приговора не можно апеляціи учинить; и для того имѣете вы приказать учиненное вами опредѣленіе Ц—му объявить по полученіи сей грамоты немедленно; а ему, Ц—му, высмотря то опредѣленіе, буди оно покажется неправымъ, то подать въ Сенатъ апеляцію, съ точнымъ показаніемъ: какая именно неправость учинена и какимъ же именно указамъ и малороссійскимъ правамъ противно, прописавъ числа указамъ и артикулы малороссійскимъ правамъ, и сего ради его, Ц., въ Малой Россіи, когда онъ туда, для выслушанія онаго опредѣленія, пріѣдетъ, подъ карауломъ не держать".

Гр. Разумовскій ордеромъ Ген. К—ріи приказалъ собрать всѣхъ истцовъ и отвѣтчиковъ и Ц—го и объявить грамоту Сената. 24 іюля 1760 г. Ц. прибывъ изъ С.-Петербурга явился въ Ген. К—рію, для слушанія опредѣленія, но по случаю каникулярнаго времени присутствіе К—ріи не могло состояться, при томъ прочіе истцы и отвѣтчики не явились. Съ него взята была подписка въ томъ, что онъ явится на 25 сентября, на которое число вызваны и прочіе заинтересованные лица. 25 сентября Ц. явился въ Глуховъ въ Ген. К—рію и, выслушавъ въ присутствіи прочихъ истцовъ и отвѣтчиковъ опредѣленія по 5 дѣламъ, заявилъ свое не-

удовольствіе „и не похотѣлъ ни на одномъ подписаться“. Не выслушавъ опредѣленій по прочимъ дѣламъ, онъ 28 сентября „мимо вѣдома К—ріи“ уѣхалъ изъ Глухова. Ген. К—рія 1 окт. предписала Миргородской полк. канц. „выслать Ц. въ Ген. К—рію немедленно; еслижъ бы онъ ѣхать поупрямился, то командою препроводить его сюда, однакъ при взятіи его наблюдать дабы какой драки и ссоры не происходило“.

Этимъ предписаніемъ оканчивается разсмотрѣнное дѣло.

III.

Дѣло Кiев. Нам. Пр. 1782 г. „по доношенiю польскаго шляхтича Гаврила Урбановича о сдѣланiи ему отъ золотоношскаго исправника Базилевича обидъ и притѣсненiй“.

Польскiй выходецъ Урбановичъ подалъ 17-го мар. 1782 г. въ Кiев. Намѣстнич. Правленiе доношенiе такого содержанiя: „уроженецъ я королевства польскаго воеводства волынскаго, повѣту луцкаго, мѣстечка Доробожья, сынъ шляхтича польскаго Стефана, отъколь вышелъ въ Россiю прошлаго 1769 г. и, купивши себѣ полку переяславскаго, сотни бубновской, въ с. Сушкахъ грунтъ, поселился на ономъ; нынѣ земскiй исправникъ Базилевичъ, сыскавши мене, въ домъ свой въ селѣ Прохоровкѣ, забилъ въ колодку, содержалъ подъ карауломъ и наконецъ отправилъ подъ онымъ въ с. Сушки, гдѣ я жительствую, къ сельскому атаману съ приказомъ вверстать мене въ число поселянъ. Для того нижайше прошу для свободнаго жительства дать мнѣ паспортъ, а поколь я о своемъ шляхетствѣ доказательство учиню, оному исправнику запретить дабы онъ на ряду съ прочими поселянами меня не причислялъ и никакихъ обидъ и притѣсненiй дѣлать не дерзалъ, чтобъ я могъ доста-

вить о породѣ своей доказательства къ вступленію по онымъ и сыну моему въ службу".

Намѣстнич. Правленіе указомъ 4-го апрѣля предписало исправнику Базилевичу „никакихъ притѣсненій Урбановичу не дѣлать, а произвесть слѣдствіе подлиноль онъ, Урбановичъ, польскій уроженецъ и какъ давно и почему въ Россію зашелъ". Исправникъ 15 мая донесъ, что „Урбановичъ есть польскій уроженецъ, въ Россію зашелъ въ 1769 г. золотоношскаго уѣзда, въ с. Сушки, гдѣ купя себѣ козачій грунтъ жительствуетъ съ своимъ семействомъ и отбывалъ въ числѣ козаковъ подпомощиковъ повинности, и находился по иностранству своему подъ вѣдѣніемъ сотенаго правленія и что онъ будучи въ Польшѣ въ услуженіи былъ состоянія порядочнаго представилъ на польскомъ діалектѣ двое засвидѣтельствованій и что онъ польскій шляхтичь предъявилъ данный ему отъ 20 польскихъ шляхтичей аттестатъ, коій вмѣстѣ съ просителемъ представляю Нам. Правленію; въ каковую жъ его съ семьею статью написать по сочиняемой нынѣ новой ревизіи, въ числѣ ли козаковъ, или самъ отъ себя повиненъ дать сказку, ожидаю повелѣнія". Намѣст. Правленіе 2 іюня предписало золотоношскому нижнему земскому суду „приведъ оного Урбановича на вѣрность къ присягѣ дать на свободное жительство свидѣтельство; въ сочиняющуюся жъ ревизію написать его съ прочими того селенія жителями, съ означеніемъ его польскимъ выходцемъ".

Слѣдованіе сербовъ команды ген.-м. Шевича чрезъ Малороссію.

I.

Переходившіе въ Россію для поселенія въ Новой Сербіи сербы по долгу оставались въ Кіевѣ и нельзя сказать, чтобы они были пріятными гостями для мѣстныхъ обывателей. Расквартированіе и продовольствіе сербовъ причиняло, кажется, не мало затрудненій и для населенія и для администраціи. Впервые прибыли въ Кіевъ сербы съ ген. Хорватомъ въ октябрѣ 1751 г.

Изъ многихъ разрозненныхъ дѣлъ, относящихся къ пребыванію сербовъ въ Малороссіи, я разсмотрѣлъ лишь четыре „дѣла", изъ которыхъ и представляю здѣсь краткія извлеченія.

Одно изъ „дѣлъ" заключаетъ въ себѣ списки сербскихъ офицеровъ команды ген. Шевича и обширную переписку относительно утвержденія ихъ въ чинахъ и приводѣ къ присягѣ.

2-го октября 1753 г. именнымъ указомъ въ Пр. Сенатъ вышедшіе съ ген.-м. Шевичемъ офицеры утверждены въ чинахъ, какими они были представлены въ табели. Нѣкоторые изъ нихъ приведены

6. къ присягѣ въ Москвѣ (подполк. Иванъ Шевичъ, капитаны: Георгій Причъ, Ив. Меоновичъ, Степанъ Сабовъ, Игнатій Меоновичъ, поручики: Вас. Зоричъ и Гавр. Поповъ), другіе же въ Кіевѣ, а именно: сек.-маіоръ Петръ Шевичъ, кап. Конст. Эзбашъ, поручики: Мануйло Вуичинъ, Георг. Майновичъ, Николай Грачановъ, Конст. Поповъ, Живко Радончинъ, Петръ Сектанинъ, Лазарь Сабовъ, Петръ Ивановъ; прапорщики: Лаз. Салтанинъ, Мих. Стойковъ, Вас. Сабовъ, Пав. Ивановъ, Сава Поповъ, Макс. Кирчичъ, Николай Ружичъ, Георг. Арсеновъ, Геор. Петровъ, адъютантъ Петръ Руничъ. Всѣ они были приведены къ присягѣ 9-го ноября.

Во время пребыванія сербовъ въ Кіевѣ происходило не мало столкновеній съ ними мѣстныхъ жителей, не мало возникало частныхъ жалобъ, к—рыя подавались и въ маг—тъ и въ ген.-губ. кан. Одно изъ нихъ, между прочимъ, возникло по поводу вообще насмѣшекъ и невѣжливаго обращенія кіевлянъ съ сербскими женщинами.

Генералъ-гевалдтигеръ Степанъ Пучковъ, находившійся въ Кіевѣ въ качествѣ коммисара при сербахъ, „репортомъ“ къ ген.-губ. Леонтьеву отъ 5 генваря 1752 г. заявлялъ *): „вчерашняго дня, въ бытность мою въ домѣ г. ген.-м. Хорватъ де Куртича, приносила мнѣ жалобу г-жа генеральша, в

*) 1752 г. Дѣло К. Г. К. „генер. Пучкова доношеніе, по которому посланъ въ кіев. маг—тъ указъ о запрещеніи ругателного поношенія находящихся въ Кіевѣ сербскаго славенскаго народа“.

присутствіи г. серб. полковника, такожъ и оберъ-офицеровъ, что здѣшніе подольскіе обыватели и многіе студенты не малое посмѣятельство имъ чинятъ и с великимъ поруганіемъ называютъ какъ ихъ служащихъ, такъ и ундеръ-офицерскихъ женъ цыганками, потому что они имѣютъ на головѣ уборъ, булавками заткнутой, и будто бы пріѣхали сюда булавками торговать. Сверх же того, понеже здѣшніе обыватели вѣдаютъ, что гусары за наималѣйшее ихъ преступленіе наказываются, то тѣмъ ползуяся, большіе чинятъ имъ нападки, нарочно всякіе пакостные клеветы и жалобы изыскиваютъ толко для того, чтобъ у нихъ никто не стоялъ, и я сначала имъ во угодность все чинилъ, но нынѣ уже до того доходитъ, что почитай на всякую недѣлю надобно квартиры перемѣнять". При этомъ Пучковъ приводитъ случай буйства одного мѣщанина, выгнавшаго отъ себя сербскаго гусара, и въ заключеніе проситъ Леонтьева, „чтобъ при новоприведенныхъ сербахъ имѣющійся всякой женской полъ от такого ругателного посмѣятельства защищенъ былъ, тако жъ и о тѣхъ хозяяхъ, которые будутъ напрасно вымышленныя и клеветныя жалобы приносить и дѣлать вышней командѣ напрасныя затрудненія, магистратомъ запретить".

Ген.-губ—ръ далъ маг—ту соотвѣтствующій указъ: изложенные въ репортѣ Пучкова „весьма непорядочніе поступки поправить". Магистратъ съ своей стороны сдѣлалъ по цехамъ и сотнямъ письменныя „притверждeнія" о томъ, чтобы обыватели

съ сербами „обходилися по единовѣрію дружелюбно и ласково, а не грубіянски“.

Но мира, видно, не было между кіевскими обывателями и ихъ квартирантами сербами, которые, очевидно, въ продолженіи своего пребыванія порядочно надоѣли обывателямъ, много разъ взносившимъ на нихъ жалобы. Въ маѣ м—цѣ 1754 г. магистратъ въ письмѣ въ Петербургъ къ свему новоназначеному войту Светевскому просилъ его, между прочимъ, похлопотать и по жалобамъ маг—та на сербовъ: „квартируючіе въ нижнемъ городѣ Кіевѣ чрезъ нѣсколько уже годъ прибывшіе з Венгріи и здѣ нововписуючіеся сербы неудобь сносніе маг—ту и мѣщанству обиды и озлобленія дѣлаютъ“.

Въ жалобѣ же своей, поданной въ 1754 году въ Гос. Кол. Ин. дѣлъ (которой подчиненъ былъ тогда кіев. маг—тъ), магистратъ писалъ:

„Всемилостивѣйше жалованными высокомонаршими предковъ Е. И. В. грамотами и Е. И. В. подтвердительною всемил. грамотою утверждено за всякія волныя употребленія платить з маг—та кіев. повсягодно въ казну Государеву по 600 рублевъ и быти тому твердо, крѣпко, неподвижимо и во всякомъ исполненіи непорушимо, такожъ и ни в какые наряды, кои имѣютъ быть в Малой Россіи кіев. мѣщанъ не включать и дѣла не имѣть, да сверхъ платежа постоями, кормамы и поборамы не отягощать и бити то не имѣетъ, такожъ въ обозъ не ходить, а около города себе оберегать; нинѣ-же кромѣ всегдашнего лѣтного и зымного времени

переѣздомъ квартеруючихъ, несходно се третое лѣто сербами квартеруючими отягощенни, от которихъ поносимъ опричe дровъ всякія нужды, разоренія, пакосты и крайнее поруганіе, а многихъ и бьютъ, о чемъ неединократно в маг—та кіев. въ Кіев. Губ. Канц. доношенія поданны, сатисфакціи же или довлетвореня обидимые у командировъ сербскихъ никогда не получили; тѣ жъ сербы прошлого 1753 году сѣнокосные луги до остатка спаслы и нинѣ за оскудѣніемъ сѣна крайняя нужда, кое випустошеніе сѣнокосныхъ луговъ по представленію маг—та кіев. зъ Канц. Губ. опредѣленними осматриванно и опись учиненна и въ К. Г. К. та опись имѣется, и хотя до сербскихъ командировъ отъ К. Г. К. неединократно посиланно о довлетвореніи, но не воспослѣдовало и принужденны хозяи дорогою ценою сѣна возъ покупать; тымъ же сербамъ на опалъ дровъ сего единого году з маг—та, понеже хозяи инные, гдѣ квартерують а въ единомъ точію градѣ Кіевѣ крайне убогіи, виданно 3500 колодъ.

Монастырей власти братско-училищного, петропавловского, да дѣвичого фроловского кіевскихъ, особливо сотникъ кіев. Павелъ Гудимъ, который сынъ мѣщанской и нинѣ отецъ и братья его мѣщане, по проискамъ своимъ получивъ отъ Войск. Ген. Канц. сотнидство и уповая на свое богатство, въ протывность высокомонаршимъ грамотамъ и премощнѣйшимъ указамъ и бывшой въ Мал. Россіи Коллегіи указа и указа жъ Е. И. В. изъ Пр.

Сената, 1751 г. мая—д. пожалованного, о нешинкованіи тако жъ и запретителнихъ гетманскихъ унѣверсаловъ, съ вираженіемъ—которій бы козакъ или сотникъ самъ дерзнулъ горѣлкою шынковать—непоблажного наказанія, изъ компуту козацкого вимазанъ будетъ, да забирати все имущество и самихъ таковихъ магистратовимъ позволяетъ забивъ в колодки в Глуховъ отослать, а хочай бываютъ на нихъ самоволниковъ, яко и на самого сотника, от маг—та за шинкованіе и ругательства жалобы, точію никакового къ довлетворенію и по явнимъ доказателствамъ успѣха нѣтъ, ибо от времени до времени к розыску дѣло, оныя же шинковали и шинкуютъ, не устрашаясь, безъ опасносты, чого рады крайная мѣскимъ шынкамъ учинилась остановка и не малій уронъ; а меновите самъ сотникъ и сего году на двѣсти куфовъ купилъ горѣлки и от полученія себѣ сотництва, купуючи горѣлку и самъ шинкуетъ в четирехъ дворахъ и козакамъ подкомандним своимъ раздаетъ вѣдрами горѣлку и шинкуютъ безопасно; а ежели віемка бываетъ, то оныя собрався многолюдно опредѣленныхъ магистратовихъ бьютъ и до смерти убиваютъ, о чомъ и въ высокопр. Сенатъ прошлого 1743 году въ пунктахъ от маг—та вираженно о убійствѣ жалоба и указъ в В. Г. К. посланъ, но доселѣ о томъ смертномъ убійствѣ лавника и городничого Федора Малченка, да урядника Іосифа Бучми присяглихъ вершеніемъ дѣло не произведенно; онъ же сотникъ Гудимѣ многихъ з мѣщанъ в козаки принялъ и къ

присягы поприводилъ, а гетман. унѣверсалы и декретъ состоялся суда воинск. ген. з мѣщанъ в козаки не принимать.

А кромѣ вышщеписанныхъ шинковъ внутрѣ града мнст—рскихъ и козацкихъ, внѣ града на Плоскому подданства мнт—ря кириловского между подъогородьемъ мѣскимъ Преоркою многые построенны винокурнѣ и три шинки мнст—рскіе безъ жалованнихъ грамотъ, и яко в тихъ шынкахъ, такъ и винокурники з позволенія мнст—рского в роздробъ шинкують горѣлкою; за силу же крѣпостей, кои всемил. в. монарш. кіев. маг—ту жалов. грамотами и премощн. указами подтвержденни—а нѣ внутръ, а нѣ внѣ града нѣкому никакими нацитками не шинковать—меновите изображенно.

Въ черкаскихъ городѣхъ кіев. мѣщанамъ свободно без пошлини торговать, а измѣнникъ Мазепа наложилъ било индуту, потомъ гетманъ Иванъ Скоропадскій, по немъ бывшая Мал. Коллегія указомъ, послѣди гетманъ Даніилъ Апостолъ унѣверсалами своими накрѣпко утвердили отъ кіев. купечества от шленскихъ и гданскихъ неревѣдуя возовъ взимать би индукти и эвекти по 3 рубля, а от чумаковъ с воза по золотому или с рубля по копѣйки, а нинѣ закупщика войсковой малороссійской индукти сотника глинского Антона Крижановскаго опредѣленніи, не взирая на в. монарш. грамоти и указъ б. М. Кол., такожъ и на гетм. унѣверсалы, с рубля по двѣ копѣйки кромѣ презентовъ съ купеческихъ мѣщанъ кіев. емлють, в дворъ провываемій индук-

тарскіи насилно з возами затягають и по килки дней нерев'Бдуя удержують, а иныхъ въ арештъ до погреба засаживають, да и кромѣ купцовъ показанныхъ, кои привозятъ з заграници жито, дрова возами и рѣкою Днѣпромъ плоти древние попелъ и доски, за все индукту емлють и нинѣ того всего з заграницѣ в привозѣ нѣтъ, чего ради принужденны жито и протчое покупать дорогою цѣною. Еще кромѣ вишевираженнаго что монету иностранную з заграници привезенную менялъ и за то самъ эксакторъ взялъ индукту, а когда упоминался за квитъ, даби по другимъ ярмаркамъ в другое индукта не взята, то онъ билъ якъ хотѣлъ, и занесенны по судебнимъ избамъ от кіев. мѣщ. Артема Андреева протесты.

За границею поляки кіев. мѣщанамъ подѣлали и безпрестанно дѣлаютъ грабителства крайне по претензіямъ своимъ фалшивимъ, а хочай въ пограничной генералной коммисіи скаргу заносятъ о грабителствѣ и упоминаются, точію довлетворенія с начала коммисіи не получаютъ и затимъ обидимые раззорилися.

И въ вышепрописанныхъ кіев. маг—ту и гражданству безпреривныхъ сербовъ постоемъ тяжелоносныхъ отягощеніяхъ и протчіихъ послѣдовавшихъ обидахъ, да во издержанной на габу, шуби и сапоги и во время военное на подводы и лоцманы суммѣ всего по троимъ статьямъ и 14,055 р. 60 к., о чомъ всесмиреннѣйше отъ маг—та кіев. представленія взнесены. Нижайше высокомон. матерного

помилованія вѣрно присяжные и вѣчные подданные рабски просимъ.

Бурмистры: Михайло Іосифовичъ, Петръ Тихоновичъ, Василій Балабуха, Данило Чищиничъ.

Райци: Семенъ Козелскій, Григорій Богдановичъ, Василій Жукъ, Козма Кулешъ и Михайло Тохай".

II.

Дѣло 1753 г. „о довольствованіи прибывающихъ изъ Венгріи въ Кіевъ сербовъ фуражемъ, сбираемымъ отъ малороссійскихъ обывателей“.

1753 г. января 25 послѣдовалъ указъ Императрицы Елисаветы Петровны на имя гетмана гр. К. Г. Разумовскаго слѣдующаго содержанія: „представленіе ваше отъ 26 минувшаго октября 1752 г. о миновакіи малороссійскихъ обывателей отъ поставки на прибывающихъ въ Кіевъ сербовъ фуража, а о довольствованіи ихъ изъ магазиновъ, или покупкою, въ нашемъ Сенатѣ въ разсужденіе принято было: но понеже изъ сербовъ нѣкоторые вновь, какъ вамъ извѣстно, предъ симъ въ Кіевъ уже прибыли, а вскорѣ и другіе прибыть, но для лошадей въ фуражѣ нужду имѣть могутъ, котораго въ кіев. магазинахъ не приготовлено, да и приготовить вскорѣ не можно, и на покупку оного тамо особливой денежной суммы не находится, они же, сербы, времянно тамо въ Кіевѣ пробудутъ, пока на поселеніе отправятся. Того ради указами мы означенныхъ, прибывающихъ въ Кіевъ, сербовъ до будущаго объ нихъ опредѣленія фуражемъ (кромѣ

провіанта, за который велѣно производить деньгами) по прежде отправленной къ вамъ нашей грамотѣ довольствовать, сбирая съ малороссійскихъ обывателей подъ квитанціи во всемъ противъ того, какъ и высочайшимъ нашимъ имяннымъ указамъ, перво вышедшимъ, того народа съ генералъ-маіоромъ Хорватомъ людямъ, опредѣлено было“.

Гр. Разумовскій того же года 29 января, согласно полученному указу, предписываетъ Г. В. К. распорядиться „о выдачѣ для прибывающихъ сербовъ фуража, взятаго отъ малорос. обывателей; а сколько на оныхъ сербовъ команды Шевичевой фуража отъ малорос. обывателей выстатчено и выдано въ Кіевѣ и еще отдастся, о томъ потребовать отъ надлежащихъ полк. канцелярій вѣдомостей съ показаніемъ цѣнъ, сколько за все то потребно заплотить обывателямъ, прислать оныя вѣдомости къ намъ“.

Г. В. К. исполненіе по этому предписанію поручила кіев. полк—ку Дарагану, который того же іюля 23 дня представилъ въ Г. В. К. рапортъ съ вѣдомостью „о произведенномъ подъ квитанціями опредѣленному къ пріему изъ кіев. губ. канц. кіев. гарнизона нѣжинскаго полку капитану Ивану Лисаву, съ полку кіевскаго на лошади онихъ, вышедшихъ изъ заграницы команды Шевичевой сербовъ въ прошломъ 752 и семъ 753 годахъ, фуражѣ по цѣнѣ, всего, такожъ и за перевозку онаго, на *три тысячи шестьсотъ шестьдесятъ* руб. *сорокъ* коп. и *три чети и одну осмую*“. Г. В. К. на семъ основаніи просила „о дачѣ въ заплату обывате-

лямъ за тотъ фуражъ вышеозначеннымъ числомъ денегъ".

1753 г. октября 14-го гр. Разумовскій получилъ высоч. указъ, которымъ предписывалось: „за употребленный на довольствіе тѣхъ нововыѣзжихъ сербовъ лошадей фуражъ по настоящимъ тамошнимъ въ Кіевѣ цѣнамъ, изъ опредѣленной на довольство сербовъ суммы заплату произвесть безъ передачи; и вамъ въ томъ симъ объявляется въ извѣстіе; почему имѣете вы о пріемѣ въ Кіевѣ за тотъ фуражъ надлежащихъ денегъ, кого потребно, отъ себя ордеровать".

Гр. Разумовскій тогда же предписалъ Г. В. К. о выдачѣ „въ полности надлежащей обывателямъ за фуражъ заплаты".

Г. В. К. отъ 26 ноября доноситъ гр. Разумовскому слѣдующее относительно полученія денегъ, отпущенныхъ въ уплату обывателямъ за фуражъ: „во исполненіе оного В. Я. повелит. ордера, такожъ и по присланному въ Г. В. К. отъ бригадира и кіев. оберкоменданта Костюрина объ оной же заплатѣ письменному сообщенію, предлагано изъ Г. В. К. къ полк—ку кіев. Дарагану о посылкѣ въ кіев. губ. канцелярію нарочного кого изъ старшины полковой или сотниковъ единого съ надлежащими документами для полученія за тотъ, произведенный отъ обывателей полку кіевского на означенныхъ сербовъ лошадей, фуражъ надлежащой заплаты. А сего ноябри 26 дня присланнымъ въ Г. В. К. изъ полк. кіев. канцеляріи доношеніемъ

представлено: хотя де для полученія оной заплаты за произведенный на сербовъ фуражъ и отправлёнъ былъ въ Кіевъ нарочный старшина, токмо будетъ ли и за перевозку того фуража заплата учинена; яко того не показано, полк. кіев. канц. состоитъ въ сумнительствѣ. А на требованіе де той полк. канц. г. бригадиръ и кіев. оберкомендантъ Костюринъ письменно объявилъ, яко де въ указѣ Пр. Сената, въ К. Г. К. присланномъ, (коего де и копія при томъ приложена) за перевозку оного фуража заплаты производить не показано. Той же заплаты за самую перевозку фуража изъ п. кіев. канц. вѣдомости показано, надлежитъ обывателямъ получить *тысячу семьсотъ девять* руб. *шестьдесятъ* коп., и ежели оной заплаты за перевозку фуража произведено не будетъ, то обыватели чрезъ то, яко имъ въ перевозкѣ оного изъ дальныхъ мѣстъ въ Кіевъ слѣдовало, какъ въ томъ доношеніи выражено, не малая трудность, могутъ остаться въ крайней обидѣ".

Г. В. К. съ своей стороны, доказывая, что слѣдуетъ выдать обывателямъ деньги и за перевозку фуража, ссылается на примѣръ 751 года, когда, „какъ за произведенный отъ обывателей полковъ кіевского и переясловского на сербскихъ же лошадей команды г. генералъ-маіора Хорвата фуражъ, такъ и за перевозку оного поверстныя деньги, сколько по вѣдомостямъ полк. канцелярій подлежало, столько по указу Г. К. Ин. д. изъ штатсъ-конторы и выдано въ Москвѣ нарочно опредѣлен-

нымъ отъ В. Я. для прієму оныхъ денегъ бунч. тов. Павлу Миклашевскому да канцеляристу войск. Лашкевичу, и тѣхъ всѣхъ денегъ тогда выдано за оный фуражъ и за перевозку оного 5916 р. 54 к., которые приняты отъ нихъ, Миклашевского и Лашкевича, въ московскій В. Я. домъ, а вмѣсто оныхъ денегъ по оному же, присланному отъ В. Я. минувшого апрѣля 3 дня въ Г. В. К., ордеру, съ скарбу войскового отъ канцеляріи сборовъ отпущено толикимъ же числомъ въ тѣ полки кіевскій и переяславскій, сколько въ который надлежало по вѣдомостямъ къ раздачѣ обывателямъ. Вслѣдствіе чего и нынѣ означеннымъ кіев. полку обывателямъ, по мнѣнію Г. В. К., надлежитъ получить заплату и за перевозку выстатченного прошлой зимы на сербовъ фуража".

На ходатайство Ген. Канц. послѣдовала слѣдующая резолюція гр. Разумовскаго: „въ неполученіи за перевозку оного фуража поверстныхъ денегъ обыватели, коимъ перевозка оного въ Кіевъ съ дальныхъ мѣстъ была съ немалымъ трудомъ и, по содержанію при той перевозкѣ на довольство себя и своего скота харчей, съ убыткомъ, могутъ остаться въ обидѣ, того ради прошу, какъ за предпоказанный, поставленный въ Кіевѣ прошлой 752 г. зимы на довольство сербовъ отъ малороссійскихъ кіевского полку обывателей фуражъ по надлежащей цѣнѣ, такъ и за перевозку оного поверстныхъ денегъ, сколько по вѣдомости показано, онымъ обывателямъ въ заплату произвесть".

„Вѣдомость, коликое число фуража, т. е. овса четвертей и сѣна пудовъ, произведено и за перевозку оного заплаты, счисляя на версту отъ лошади и отъ вола по денежкѣ“.

	Овса		Сѣна	Цѣна	
	Четвертей.	Четвериковъ.	Пуд.	Руб.	Коп.
1752 года въ мѣсяцѣ октябрѣ	20	—	1440	—	—
„За оной фуражъ, считая по торговымъ цѣнамъ овса четв. по 23$^1/_4$ к., а сѣна пудъ по 4 к					
За овесъ	—	—	—	16	27$^1/_2$
За сѣно	—	—	—	57	60
Въ ноябрѣ того же года	273	4 гарнца.	3933	—	—
За овесъ	—	—	—	63	48$^3/_4$
За сѣно	—	—	—	157	32
Въ декабрѣ	418	—	9045	—	—
За овесъ	—	—	—	97	18$^1/_2$
За сѣно	—	—	—	248	73$^3/_4$
Въ 1753 г. въ январѣ	418	—	9045	—	—
За овесъ	—	—	—	97	18$^1/_2$
За сѣно	—	—	—	248	73$^3/_4$
Въ февралѣ	418	—	9045	—	—
За овесъ	—	—	—	117	4
За сѣно	—	—	—	271	35
Въ мартѣ	418	—	9045	—	—
За овесъ	—	—	—	125	40
За сѣно	—	—	—	293	96$^1/_4$
Въ апрѣлѣ	100	4	4522 п. 20 ф.	—	—

За овесъ . .	—	—	—	32	16
За сѣно . .	—	—	—	124	36 21/48
Итого всего фуража съ полку кіевского произведено . .	2115	4 четв. 4 гарн.	46075п 20 ф.		
За оной весь фуражъ денегъ . . .	—	—	—	1950	80 21/48
Да особливо за перевозку оного . .	—	—	—	1709	60
А всѣхъ за фуражъ и за перевозку оного.	—	—	—	3660	40 21/48

III.

Дѣло Ген. Войск. Канц. 1754 г. „о починенныхъ слѣдовавшею чрезъ Переяславъ и Лубны сербскою генералъ-маіора Прерадовича командою обидахъ".

Въ 1754 г. чрезъ г. Переяславъ и Лубны проходили сербскіе команды генераловъ Прерадовича и Шевича въ Бахмутъ. Несмотря на предупредительность мѣстныхъ властей къ устраненію путевыхъ неудобствъ для проходящихъ, эти послѣдніе причинили не мало непріятностей мѣстнымъ жителямъ. О притѣсненіяхъ, произведенныхъ сербами, поданы были жалобы отъ разныхъ лицъ, какъ должностныхъ, такъ и частныхъ.

Полк. переясл. Сулима въ сентябрѣ м—цѣ доносилъ въ Ген. Войск. Канц.: „въ силѣ полученного изъ Г. В. К. ордера, надлежащіе къ пріѣзду въ Переяславъ генералъ-маіора Прерадовича съ его командою, въ заблаговременномъ изготовленіи довольного числа подводъ и въ опредѣленіи для препровожденія той команды коммисаровъ, распорядки отъ полк. переясл. канц. учреждены, и все въ готовности до пріѣзду оного Прерадовича съ командою содерживано было; и за вступленіемъ его въ Переяславъ, по характеру его, какъ ему, генералъ-маіору, такъ и команды его офицерамъ и рядовымъ

пристойныя квартери ассигнованы были; но офицери, не смотря на учиненную имъ квартиръ ассигнацію, сами по своей волѣ, не взирая и старшинскихъ домовъ, по квартирамъ становились, и, стоя въ квартирахъ, вмѣсто добродѣтельного и ласкового обхожденія, какъ имъ и поступать повелѣно, оказывали себя недобропорядочно и поступали съ хозяевами неучтиво и съ явною обидою. И хотя за тѣ обиды требовано чрезъ адъютанта, при ономъ ген.-маіорѣ находившагося, надлежащихъ сатисфакцій, однако безъ всякого обидимыхъ удовольствованія оный ген.-маіоръ съ Переяслава уѣхалъ".

При этомъ полк. Сулимою приложены слѣдующія заявленія объ обидахъ:

1) Посланные отъ полк. пер. канц. въ качествѣ коммисаровъ, для сопровожденія сербскихъ командъ; значк. тов. Матвѣй Тимченко и Өедоръ Вертипорохъ заявили, что „при слѣдованіи оной команды отъ дер. Полужниковъ за село Коломійце къ полку лубенскому, гдѣ за неимѣніемъ поставленныхъ верстовыхъ столбовъ, по показанію обывателей, состоитъ разстоянія 25 верстъ, отъ оной команды за взятіе 160 подводъ плачено только за 12 верстъ прогонныя деньги, а за 13 вер., что надлежало на оные 160 подводъ прогонныхъ денегъ, 10 р. 40 к. удержано и оныхъ по требованію ихъ, коммисаровъ, не уплочено, отговариваясь невѣдѣніемъ верстовыхъ столбовъ".

2) Переяславскій магистратъ сообщалъ: „по требованію полк. канц. подъ ген.-маіора Прерадо-

вича и его команду надлежащее число подводъ отъ магистрату заготовано; но съ прiѣзду его, ген.-маiора, въ Переяславъ отъ 14 августа до выѣзду, т. е. до 16 числа, отъ его подкомандниxъ происходили обиды слѣдующiя: въ дому бурмистра Алексѣя Романова прапорщикъ Дим. Марковичъ, состоя на квартирѣ, самовольно и безденежно, пустя лошадь въ сбродъ, сѣно стравилъ и побилъ не мало; да его же прапорщика команди гусары, въ райцы Дмитра Гребенника егда на квартирѣ своровали барилецъ двѣ, и оное въ нихъ все найдено, то оные, за то вщавши брань и шумъ, жену его и дѣтей похвалялись бить, отъ чего оные съ двора бѣжали, между чѣмъ и пропало вещей не мало. Съ причины которыхъ обидъ, когда ему, прапорщику, отъ магистрату по его требованiю таковой квитанцiи, что та команда никакихъ обидъ и налоговъ не причинила,—недано, то первѣе той прапорщикъ съ протчими гусарами въ магистратъ, не почитая оного яко урядового приказного мѣста и указовъ, имъ представляемыхъ, вщалъ шумъ, крикъ и брань и, засѣдавшихъ тогда въ магистратѣ, урядниковъ бранилъ и ругалъ, какъ ему угодно было; причемъ тотъ прапорщикъ и то сказалъ: ой, вы де малороссейцы! За какiя рѣчи, егда его отъ магистратскихъ спрошено: въ чемъ тая отъ малороссейскихъ его рѣчь состоитъ и чѣмъ малороссейцы худы, и что онъ знаетъ? то оный прапорщикъ, пойшовши зъ магистрату, привелъ гусаръ съ фузiями на дворъ магистратовый арестовать и взять подводы, и, хо-

тя не дали ему перво подводъ, представлено было отъ магистрату ген.-маіору Прерадовичу, токмо никакихъ сатисфакцій не получено; но еще урядники магистратскіе маіоромъ его были руганы, а потомъ самъ же оный маіоръ, зъ многолюдствія нашедши въ магистратъ и ходя въ шапкѣ по магистрату, съ крикомъ урядниковъ мерзкими рѣчами бранилъ и кидался бить, а потомъ прапорщику насильно взяты подводы (приказалъ). Отъ такого происхожденія не толь простой народъ, но въ магистратѣ пришли въ немалый страхъ и смятеніе, и принуждены были, оставя магистратъ, бѣжать и скриваться". Это заявленіе подписали: войск. канцеляристъ Гр. Гуртовичъ, бурмистръ Алексѣй Романовъ и рочній райца Дмитро Гребенникъ.

3) Заявленіе „асаулины полк. переяславской Анаст. Михайловой Лукашевичевой", которая жалуется на ген.-м. Прерадовича за незаконное принятіе ея слуги въ службу, въ число сербовъ своей команды. Слуга этотъ „породы малороссійской", служилъ у Лукащевичевой конюхомъ. Получивъ слѣдуемую ему по уговору уплату за годъ впередъ, онъ, не дослуживъ до года и обворовавши хозяевъ, бѣжалъ къ Прерадовичу и былъ принятъ имъ на службу въ свою команду, „какъ иноземецъ". Кромѣ того, за оставшеюся у Лукашевичевой одеждою бывшаго ея слуги „отъ Прерадовича присылано было немалое число разъ до семи гусаръ, кои, находя на домъ гвалтомъ, отбивая ворота, чинили немалые съ бранію крики и похвалялись самую

Лукашевичеву да и слугъ вбить и домъ ее въ конецъ разорить намѣревались, при которомъ разореніи и смертного убійства мало не послѣдовало; отъ чего если бы полк. переясл. канцелярія даннымъ карауломъ не охранила, то пришлось бы, оставя весь свой домъ и имущество, съ оного сойтить".

4) Войск. канцеляристъ Иванъ Бачевскій подалъ въ полк. переясл. канцелярію слѣд. заявленіе: „августа 15 польской націи отставной драгунъ Казиміръ Тарасовскій, пришедъ ко мнѣ, сидячему въ избѣ въ домѣ моемъ, кричалъ своимъ партіемъ, объявляя, что между проходившею чрезъ г. Переяславъ сербской націи командою ген.-маіора Прерадовича познал онъ, Тарасовскій, собственную свою вѣнчанную жену Агафію Іосифовну, которую де онъ зъ ринку и гонилъ по самый мой дворъ; желая оную съимать, но за недопущеніемъ де гусаровъ того учинить не въ состояніи былъ; а оная де жена его и нынѣ въ состоящихъ на квартерахъ гусаровъ крыется, и просилъ моего въ сыску тоей жены его вспомоществованія. Егда же я ему объявилъ, что я здѣсь никакой команды и сильности къ отысканію жены его не имѣю, то онъ, зная мене письменного, кричалъ, усильно требуя, дабы я о таковой его криминальной обидѣ написалъ, куда надлежитъ, доношеніе; почему отъ неотступного его убѣжденія я, будучи зневоленъ, началъ писать въ полк. пер. канц—рію доношеніе; а между тѣмъ помяненной же команды ген.-маіора Прерадовича 6 человѣкъ гусары, набѣгъ разбойнически въ домъ

мой и бросясь прямо къ сидячему мнѣ въ избу, начали съ звѣриною свирѣпостью бранить мене мерзкими блядословіями, похваляясь мене умертвить. Егда же я закричалъ, охраняя себе высоч. именемъ Е. И. В., побѣжавъ зъ дому, врознь скрылись. Я же, опасаясь другимъ разомѣ такова разбойническаго набѣгу, вышедъ за дворъ мой, паки предъ мною собравшимся при дворѣ моемъ народомъ довольно протестовалъ и во охраненіе себе кричалъ—караулъ! а между тѣмъ чрезъ посланного отъ себе мальчика пол. пер. канц—ріи вѣдомо учинилъ, и потому отъ оной полк. канц. посыланъ былъ знач. тов. Мат. Тимченко съ требованіемъ, дабы происходящія отъ оныхъ неусмиренныхъ нахальщиковъ гусаровъ алярмы и свирѣпства усмирены были; почему отъ Прерадовича посыланы были два унтеръ-офицера для усмиренія того алярму, которые съ нимъ, Тимченкомъ, и были въ мене, находившагося уже тогда въ домѣ знач. тов. Стеф. Драгаманова по опасности, чтобъ, въ случаѣ намѣренія ихъ къ вторичному на домъ мой набѣгу, умертвить мене не могли".

За такія обиды ни онъ самъ, ни Тарасовскій не получили удовлетворенія.

Полковникъ лубенскій Апостолъ также жалуется на проходившія серб. команды за неуплату ими слѣдуемыхъ прогоновъ. Въ доношеніи своемъ въ Г. В. К. онъ говоритъ: „Августа среднихъ чиселъ г. ген.-маіоръ Прерадовичъ, да кіев. гарн. кап. Иванъ Улинъ, съ командою и казною слѣдуючи

изъ Кіева чрезъ Лубны до Бахмута, взимали въ г. Лубнахъ обывательскихъ девятьдесятъ двѣ подводы до м. Хорола, за которыя прогонныхъ денегъ уплачено только на каждую подводу за 19 в. по семи коп. съ денежкою, а за 11 в. тѣхъ прогонныхъ на показанное число подводъ отъ нихъ не дано. Другимъ выстатчено было подъ переѣздъ оного жъ ген.-маіора Прерадовича на его команду подводъ восемьдесятъ; съ коихъ оная команда употребила для своего переѣзда зъ г. Лубенъ до м. Хорола, разстояніемъ отъ Лубенъ въ 30 в., семьдесятъ двѣ подводы и за оные отъ той команды уплачено прогоновъ за 69, на возную подводу по девять коп. съ денежкою, а за 3 подводи ничего не уплачено; съ чего яко обывателямъ надъ указъ Е. И. В. послѣдовала обида".

Получивъ эти заявленія, гр. Кир. Гр. Разумовскій представилъ ихъ 26 октября въ Кол. Ин. д. Коллегія, въ отвѣтъ на это представленіе, только 18 августа слѣдующаго 1755 г. сообщила гр. Разумовскому, что она съ своей стороны писала въ Воен. Коллегію, прося „по командѣ ген.-маіора Прерадовича ордеровать, чтобъ онъ винныхъ изъ той его команды людей, за учиненныя ими пакости и озорничества, надлежащимъ образомъ штрафовалъ и обиженнымъ малорос. обывателямъ справедливое удовольствіе немедленно учинилъ; на что изъ военной коллегіи отъ 25 іюля промеморіею въ Кол. Ин. д. знать дано, что, по опредѣленію той Коллегіи, велѣно, какъ по промеморіи Кол. Ин. д., такъ и по

доношенію изъ бахмутской провинціальной канц: объ учиненныхъ командъ ген.-маіоровъ Шевича и Прерадовича штабъ, оберъ, унтеръ-офицерами и рядовыми малороссійскимъ и бахмутскимъ обывателямъ обидахъ во всемъ г. опредѣленному къ поселенію оныхъ ген.-маіоровъ Шевича и Прерадовича съ командами инженеръ-полковнику Бибикову накрѣпко изслѣдовать: для чего такія обиды и своевольства чинены и кѣмъ они къ такой слабости и озорничеству допущены, а между тѣмъ, взятое обидимымъ со всякимъ удовольствіемъ велѣть возвратить; и впредь такихъ обидъ чинить съ найстрожайшимъ подтвержденіемъ запретить подъ страхомъ воинского суда и штрафа по воинскимъ правамъ безъ всякого послабленія; о чемъ въ командахъ всѣмъ съ подписками объявить".

Ген.-маіорамъ Шевичу и Прерадовичу посланы особые указы, которыми подтверждено, чтобъ они за подчиненными своими найпристойнѣйшее смотрѣніе имѣли и туда какихъ непорядковъ и противныхъ ихъ должности поступковъ не допускали, но содержали бы ихъ, какъ по воинскимъ правамъ надлежитъ, въ надлежащей дисциплиніи со всякою строгостію, ибо въ противномъ случаѣ въ томъ сами они неотмѣнно отвѣтствовать будутъ должны".

Въ 1756 г., января 19-го, Г. В. К. докладывала гр. Разумовскому, что „изъ славяносербской коммисіи отъ полковника Бибикова, присланною въ пол. пер. канц—рію промеморіею, объявляя, что безъ доказательства, или безъ повѣренныхъ отъ

полку переясл. того слѣдствія начать никакъ не возможно,—требовано въ оную славяносербскую коммисію тихъ самихъ хозяевъ, кому какія обиды причинены, или повѣренныхъ отъ нихъ присылки немедленно, и ежели въ ту коммисію, которая полагается быть въ произвожденіи при Бахмутѣ, а до Бахмута съ Переяславля состоитъ разстояніе не малое, обиженнымъ туда ѣхать, или повѣренныхъ посылать, хотя они въ доказательствѣ обидъ своихъ несумнительные находятся, то кромѣ ихъ той уже обиды найвящшая обида и разореніе приключиться можетъ, и съ того вѣдая слѣдующее имъ надъполученіе въ прежнихъ ихъ обидахъ удовольствія, разореніе, принуждены будутъ, во избавленіе себе отъ того, тѣ обиды безъ доказательства оставить. По мнѣнію же де полк. канц—ріи, кажется, приличнѣе быть тому слѣдствію тамо, какъ-то въ г. Переяславѣ, гдѣ обида послѣдовала и обидимые состоятъ, какъ уже до сего въ подобныхъ сему обидахъ слѣдствія производились тамо безъ большихъ убытковъ и затрудненій обывательскихъ, яко жъ при такихъ объ обидахъ слѣдствіяхъ, по неимѣнію на то письменныхъ доводовъ, свидѣтельскія доказательства быть должны, а безъ того и слѣдствія окончить невозможно будетъ".

Гр. Разумовскій и съ своей стороны представлялъ въ Пр. Сенатъ, что слѣдствію объ обидахъ „способнѣе быть въ переяславскомъ и лубенскомъ полкахъ, гдѣ тѣ обиды чинимы", на что въ декабрѣ 1756 г. состоялось такое опредѣленіе Пр. Сената:

„буде обиженные сами за отдаленностью въ Бахмутъ ѣхать не пожелаютъ, то велѣть имъ отъ себя повѣренныхъ послать, а сверхъ того, гетману малороссійской стороны и депутата отправить же туда; а по опредѣленію вашему, (т. е. гр. Разумовскаго) о бытіи тому слѣдствію въ Луб. и Переясл. полкахъ опредѣленія учинить не можно; для того что какъ слѣдователи отъ порученнаго дѣла отлучать, такъ и новоселившихся отъ ихъ домовъ, яко еще не обзаводившихся, высылать, дабы имъ отъ того разоренія не послѣдовало, не надлежитъ".

Отстаивая интересы обиженныхъ малорос. обывателей, гр. Разумовскій въ томъ же декабрѣ 1756 г. представлялъ въ Сенатъ, что отъ отправки потерпѣвшихъ или ихъ повѣренныхъ въ Бахмутъ для присутствія при слѣдствіи и отъ вызова туда же свидѣтелей „вящшія токмо всѣмъ имъ приключиться могутъ убытки". Такъ одной, кажется, перепиской все это дѣло и кончилось.

„Умаленіе" и обѣднѣніе выборныхъ козаковъ.

Дѣло Ген. Войск. Канц. 1758 г. „по доношенію полк. лубен. к—ріи о представленіи къ Е. Я. съ приложеніемъ того доношенія копіи о новомъ распоряженіи того полку выборныхъ козаковъ".

Полковникъ лубенскаго полка Иванъ Кулябка подалъ въ Ген. Войск. Канц. „доношеніе" слѣдующаго содержанія: „сначала учрежденія въ Малой Россіи выборныхъ козаковъ опредѣлено оныхъ быть въ полку лубенскомъ тремъ тысячамъ семи сту тридцати семи человѣкамъ; какое число тогда было набрано и содержано; а какъ чрезъ бывшее последнее съ турками военное время этого числа выборныхъ козаковъ разными случаями въ походахъ и въ домѣхъ до нѣсколько сотъ убыло, то въ прошедшемъ 741 г. паки оные набираны и комплектованы были, и при бывшемъ тогда генеральномъ смотру хотя въ полномъ вышеписанномъ числѣ состояли, однакъ нынѣ знову до полного комплету многаго числа нѣтъ, и набрать уже оныхъ и совсѣмъ, какъ выборному козаку должно быть, исправить крайняя предвидится неудобность, посему что многіе съ тѣхъ козаковъ чрезъ ежегодныя и почти непрестанныя, въ походы на форпосты ко Днѣпру

и за Днѣпръ, въ Новую Сербію, на линію и въ другія мѣста, командираціи, въ коихъ часто липаются лошадей, принуждены по колько кратъ оныя покупать, и иные же чрезъ пожары и съ жильемъ, съ имуществы, обкраденные ворами, чрезъ падежъ скоту и лошадей, съ недороду и покупку дорогими цѣнами для пропитанія хлѣба, и другіе многіе разнообразные принадки и случаи такъ обнищали и въ убожество пришли, что уже далѣ себе къ службѣ поисправить крайне симъ не могутъ; многіе змерли, въ старость пришли, безвѣстно и въ извѣстныя мѣста по дозволительному высокомонаршему указу, спродавъ разнообразными способами, *мимо вѣдома старшинъ сотенныхъ своихъ*, на исправленіе и въ службѣ потребностей и лошадей, и и на заплату долговъ, якіе имѣли грунтики, посходили. Съ козаковъ же подпомощныхъ на нѣкоторыя убылія мѣста, якія казались лучшія на имуществѣ, хотя и опредѣляются, однакъ и тѣ уже, отправляя частыя командираціи, исправляя себе всѣми подлежащими потребностями и запасами харчевыми, а особливо покупая лошадямъ коштъ и самыя лошади по кильку кратъ не дешевою цѣною, знищали, и уже прійти въ состояніе къ содержанію себе въ надлежащей исправности не могутъ; послѣдніе же подпомощники тожъ самые нищетніе остались, не только къ службѣ въ выборѣ себе исправить, но едва консистенскія дачи и другія народныя повинности выстатчать могутъ; якожъ и сами большимъ числомъ только въ однихъ избахъ живутъ, неимѣя

нимало своихъ грунтовъ и пахатной земли, съ заработковъ и зажону въ другихъ пропитаніе имѣютъ. Держатся же и къ службѣ состоятельными еще оказываются по большей части точію тѣ, которые семенистые, и отправляютъ службу поочередно, перемѣняя одинъ другаго братьями невоинственными; но между оными таковы суть, что къ службѣ годности не имѣютъ и затѣмъ на своихъ мѣстахъ своихъ же другихъ родственниковъ, либо тамошнихъ казаковъ по уговору съ ними хотя высылаютъ въ наряды, однакъ таковы почитаются за наемниковъ и негодныхъ, и о томъ происходятъ къ командамъ представленія; а по представленіяхъ старшинамъ слѣдуютъ репримандн и отвѣты. А понеже по силѣ прочихъ указовъ и высокихъ В. Я. ордеровъ повелѣно показанныхъ выборныхъ козаковъ въ полномъ комплектѣ всегда и во всякой принадлежащей исправности къ службѣ годныхъ и проворныхъ содержать, и къ тому заобучая, и тѣхъ заобученныхъ уже другими не перемѣнять. Того ради, за при нынѣшнемъ моемъ по высочайшей милости воспринятіи надъ полкомъ лубенскимъ команды, намѣренъ самоперсонально всѣхъ наличныхъ выборныхъ козаковъ и ихъ братьевъ и другихъ свойственниковъ, на едныхъ дворѣхъ жіючихъ и службу за одно отправляющихъ, и одинокихъ пересмотрѣть и учинить нижеслѣдующее:

1) Которые козаки въ едныхъ дворѣхъ живутъ съ братами и другими родственниками, а имѣютъ всѣ къ службѣ годность, тѣхъ всѣхъ годныхъ на-

писать къ службѣ, которую за едно съ двора точію очередно отправляли; и для того изъ оныхъ одного обуча къ службѣ и дѣйствію ружьемъ, проворства и другаго, чего надобно, приказать, чтобъ тотъ обученный и другихъ домашнихъ, въ службу записанныхъ, годныхъ того же самаго обучилъ, и тѣ уже токмо обученные одни должны будутъ всякіе походы и командираціи поочередно отправлять.
2) Которые же въ какихъ дворахъ явятся престарѣлые, дряхлые и слабые въ здоровьѣ, либо съ другими причинами къ службѣ несостоятельные, тѣхъ въ службу не употреблять, а должны оные точію служащихъ вспомогать всякими потребностями къ службѣ, и за отлучкою въ походъ годныхъ въ хозяйствѣ женамъ ихъ помоществованіе чинить.
3) Которые выборные козаки состарѣлись и къ службѣ уже не годятся, а другіе змерли, и дѣтей и свойственниковъ къ службѣ годныхъ не осталось, а грунта у нихъ и прочее имущество достаточное, тѣмъ на всемъ ихъ коштѣ съ семянистыхъ подпомощниковъ къ службѣ годныхъ опредѣлить; и когда тотъ опредѣленный въ походѣ будетъ, чрезъ то время съ него полагаемыхъ консистенскихъ дачъ не взыскивать, а должно тую дачу платить остатнимъ, на едномъ съ нимъ дворѣ жіючимъ, братомъ не войственникомъ; тотъ же, за кого къ службѣ опредѣленъ, повиненъ за то время, чрезъ якое за него въ походѣ будетъ, платить за мѣсяцъ, если дальній походъ, по восемьдесятъ, а если близкій, яко то: на форпосты, на линію, въ заднѣпренныя

мѣста, по шестьдесятъ коп. 4) Затѣмъ пересмотромъ и опредѣленіемъ въ службу у козаковъ, что не доставатыметь до полнаго выпеписаннаго на полкъ лубенскій положеннаго числа выборныхъ, въ такомъ случаѣ всѣхъ подпомощниковъ семянистыхъ и одинокихъ, сколько ихъ на дворахъ жительствуютъ, и кто съ нихъ какіе грунта и другое имущество имѣетъ, переписать, и тѣхъ семянистыхъ, которые явятся къ службѣ годные, недостальное выборныхъ число набравъ и въ службу записавъ, прочихъ подпомощниковъ къ нимъ опредѣлить, чтобъ оные къ службѣ записанныхъ во всемъ исправили, и во время нарядовъ въ походѣ вспомогали потребнымъ, а тѣ выбранные къ службѣ должны по перемѣнамъ нарядъ отправлять. 5) Буде же за крайнимъ убожествомъ съ подпомощниковъ укомплектовать выборныхъ, а паче исправить потребнымъ будетъ невозможно, то яко въ томъ исправленіи первая и найвящшая состоитъ трудность въ лошадяхъ, яко же оныхъ предлежитъ всякому имѣть по двое, которыя часто у козаковъ разными случаи пропадаютъ, и на тѣ мѣста другія покупаемы бываютъ не дешевою цѣною; изъ такой найпаче покупки, и особливо покупая въ походахъ на оныя лошади коштъ приходятъ въ обнищаніе и къ службѣ несостояніе, то съ такихъ обстоятельствъ, по мнѣнію моему, довлѣло бъ въ полку лубенскомъ быть выборнымъ коннымъ только тремъ тысячамъ; а прочимъ семи стамъ тридцати семи выборнымъ же пѣшимъ, которые могутъ, когда военный походъ по-

слѣдуетъ полку, при полковой артилеріи и обозѣ полковомъ слѣдовать; и въ случаѣ военнаго дѣйствія оную артилерію и обозъ отъ противнаго настудательства охранять и въ пути полковой же обозъ и артилерію прикрывать, и караулы какъ въ походѣ, такъ и въ домѣ, будутъ при полковой канцеляріи, при судѣ полковомъ, и гдѣ подлежитъ, содержать, и тѣ пѣшіе во всемъ бы такову же исправность въ мундирѣ и ружьѣ имѣли, какъ и конные; да для возки провіанту и прочаго въ недалекій походъ; на чтирёхъ, а въ большой на трехъ человѣкъ по одной, а хотя и по двѣ подъемныя лошади, а особливо всѣхъ тѣхъ козаковъ за обыкновенными и непотребными древними ихъ непорядочными перемѣнками, сколько бы ни стараться какъ полковымъ, такъ и сотеннымъ старшинамъ, никакими мѣрами привесть къ добропорядочному военному дѣйствію крайне невозможно; ибо по такимъ ихъ (?) свойственными наемниками и другими бываемыми перемѣнками, всегда въ потребномъ случаѣ необученные козаки не токмо сами торопясь дѣйствовать ничего не могутъ, но изъ обученныхъ и проворность къ военному дѣйствію имѣющихъ сбиваютъ и немалое чинятъ замѣшательство. Для того я самъ всѣхъ оныхъ какъ конныхъ, такъ и пѣшихъ козаковъ, если ихъ по вышеписанному набору и укомплектованію учинить, повелѣно будетъ по прошествіи полевыхъ работъ, въ удобное время и мѣсто собравъ, съ ружья цѣлко палить, проворность въ случаѣ потребномъ имѣть, и другому та-

ковому должности козачей принадлежащему военному дѣйствію пріобучить рачительное по прилежной моей должности старательство имѣтиму, и незабвенно не только въ военное, но и въ мирное время какъ сотеннымъ старшинамъ въ томъ ихъ козаковъ ежечастно экзерцитовать предлагать буду, такъ и самъ надъ ними непрестанно того наблюдать долженствую; но яко по тому предпринятому мною намѣренію къ вышеписанному козакамъ ко укомплектованію въ полное число набору и исправленію; иначе же если конными укомплектовать будетъ невозможно, пѣшихъ набирать, не имѣя на то дозволительнаго В. Я. съ войсковой канцеляріи резолюціи и повелѣнія, дерзости взять не смѣю, такъ подъ высокое Я. В. все тое благоусмотрѣніе симъ нижайше представляя, что повелѣно будетъ, высокую резолюцію ордера ожидать должность имѣю".

Разсмотрѣвъ представленіе полк. Кулябки, Г. В. К. съ своей стороны пришла къ слѣдующему заключенію: „ежели де въ разсужденіи прописанныхъ въ доношеніи ономъ обстоятельствъ какова поправленіе къ лучшему содержанію выборныхъ козаковъ воспріято не будетъ, то оные и во всѣхъ прочихъ полкахъ отъ времени до времени могутъ умаляться, оскудѣвать и въ крайнемъ далѣе остаться въ исправленіи себе лошадьми, мундиромъ и аммуниціею не въ состояніи".

Такое заключеніе Г. В. К. представила вмѣстѣ съ доношеніемъ полк. Кулябки на усмотрѣніе гр. Разумовскаго, который ордеромъ въ В. Г. К. предписываетъ: „поправленіе въ выборныхъ коза-

кахъ, въ какъ найлучшемъ ихъ всегда и во всемъ надобномъ содержаніи, отдать на разсмотрѣніе и прилежное старательство полковничее, а и съ опредѣленіемъ пѣшихъ выборныхъ поудержаться впредь до усмотрѣнія; конныхъ же выборныхъ полный былъ комплектъ. А что оный полковникъ въ томъ доношеніи своемъ между инымъ упомянулъ: съ козаковъ де многіе безвѣстно и въ извѣстныя мѣста, спродавъ разнообразными способами, мимо вѣдома старшинъ сотенныхъ якіе имѣли грунтики, посходили, то о извѣстныхъ, кто куда сошелъ и свои грунта кому, когда, какъ, по продажѣ или инако оставилъ и за кѣмъ оные теперь, велѣть ему полковнику, собравъ съ сотенъ вѣрныя вѣдомости, прислать въ Г. В. К., а оной, разсмотрѣвъ обо всемъ, учинить опредѣленіе въ согласіе указовъ и правъ; и грунты козачіе, за запретительнымъ 739 году указомъ кому либо уступленные, или инако заведенные, приказать, отобравъ, отдать, кому ближае принадлежатыметь въ родъ козачій къ отбуванію войсковой службы, дабы въ оной умаленія не было. А ежели Г. В. К. усмотрѣно будетъ съ другихъ отъ полковъ представленій сіе, чтобы съ какихъ случаевъ могли умалятъся козаки выборные, въ такомъ случаѣ можетъ Г. В. К. къ недопущенію до умаленія и о найлучшемъ содержаніи предпринять такія мѣры, каковы бъ сходственны были съ указными повелѣніями, состоявшими съ начала учрежденія тѣхъ выборныхъ козаковъ".

Этотъ ордеръ данъ 1758 г. іюня 18.

Магистратская вѣдомость г. Кіева 1775 г.

Дѣло 1775 г. „по собщеніямъ госуд. комерцъ-коллегіи о присылкѣ въ оную коллегію о всемъ городѣ Кіевѣ и уѣздѣ нужныхъ свѣдѣній“.

Кіев. ген.-губ—ръ Воейковъ получилъ сообщеніе изъ Гос. Ком.-Кол. отъ 5 генв. 1775 г. о томъ, что Коллегія, „не имѣя у себя по нынѣ нѣкоторыхъ свѣдѣній касательно до купечества, жителей гродскихъ фабрикантовъ и проч., минувшаго ноября ст. г. опредѣлила оныя, откуда надлежитъ, истребовать“, почему Коллегія и проситъ ген.-губ—ра оказать содѣйствіе къ скорѣйшему полученію изъ разныхъ мѣстъ затребованныхъ свѣдѣній. Въ силу полученнаго отъ Воейкова кіев. маг—томъ требованія, составлена была, по присланной программѣ, приводимая ниже вѣдомость, которую подписали: надворный совѣтникъ и кіевскій войтъ *Григорій Пивоваровъ*, бурмистръ и городскій голова *Яковъ Давидовскій*, бурмистры: *Аѳанасій Александровичъ*, *Іосифъ Гудимъ*, *Иванъ Силенко-Ильчай*, *Герасимъ Кувичинскій*, райцы: *Стефанъ Дмитровичъ*, *Димитрій Александровичъ*, *Илія Скребницкій* и *Василій Ризенко*, писарь *Николай Леонтовичъ* и реентъ *Да-*

нилд Слюсарскій. Вѣдомость эта отличается еще большимъ отсутствіемъ точныхъ свѣдѣній, статистическихъ данныхъ, чѣмъ помѣщенное нами раньше (вып. 3-й Ист. Мат.) описаніе г. Кіева, составленное въ Кіев. Губ. Канцеляріи.

„Вѣдомость кіевского магистрата Кіева нижнего города имянуемаго Подола, о мѣщанахъ, купечествомъ промишляючихъ, ремесленныхъ и о протчемъ. 1775 года марта дня (сочиненная).

1) Оного города Кіева Подола, мещане состоятъ на особливо утвержденныхъ высокомонаршими жалованными сего города магистрату и мещанамъ грамотами, королей полскихъ правахъ, и привилегияхъ, и потому здешнымъ мещанамъ подушевной ревизіи никогда не бываетъ, а состоитъ въ семъ городѣ Кіевоподолѣ дворовъ 1928, оного города въ подгородьи Преорки, Кореніовщинѣ и Сырцѣ домовъ 337. Жители сего города расположены по статьямъ, какъ то реестровые и цеховые; подъ знакомъ реестровой корогвы состоятъ: мещанство и купечество, а цеховые раздѣлены по рукомесламъ на цехи, а именно: портной, скорняшной, сапожной, кузнечной, ткацкой, гончарской, плотницкой, рыбалскій, перепечайскій, мясницкій, иконописное и цилюрницкое собранія, и посполитые сотни.

2) Здешніе мещанья по болшей части реестровой корогвы, а нѣкоторые и ремесленные цеховые производять торгъ здесь въ лавках нѣмецкими и великороссійскими разными, шелковыми бумажними, шерстяными, пушными і железными товарами,

а нѣкоторые держатъ отъѣзжіе торги заграницу въ Полшу, въ Цесарію, Саксонію, въ Пруссію, Гданскъ, возять товары великороссійскіе пушные, китайку, холстъ, крашенину, малороссійскіе говяжое сало і воскъ. Цеховые питаются рукодѣліемъ, а чернь, находящаясь въ сотняхъ, питаются работою у партикулярныхъ людей.

3) Въ здѣшнемъ городѣ Кіевоподолѣ въ годъ бываетъ три ярмонки: першая на другой недѣли великого поста, имянуемой зборной, вторая мая зъ 9-го николская, третяя зъ августа 15 чиселъ успенская, каждая по восемъ дней, а торги, бываютъ обыкновенно въ понеделникъ, среду и пятокъ.

4) Оного города Кіевоподола въ подгородьи Преорки, Кореніовщинѣ и Сырцѣ никакихъ годовыхъ, ярмонковъ и торговъ не бываетъ.

5) Въ городѣ Кіевоподолѣ имѣются казенной шелковой и партикулярные кожевные и корпичные заводы.

6) Въ здешнемъ городѣ Кіевоподолѣ и въ подгородьи оного, фабричныхъ людей, которыебъ не на фабрикахъ привилигированныхъ, но особенно на станахъ работали шелковыя, шерстяныя, бумажныя и другія какія матеріи, не состоитъ, а имѣются толко ткацкія станы, на коихъ работаютъ здешніе ткачи для своихъ и обывателскихъ домашныхъ нуждъ, и на продажъ холстъ, и другіе надобности, какъ то шерстяной мухояръ, съ котораго монахи одѣяніе носять, такожъ сермяжные сукна и протчіе тѣмъ подобные вещи.

7) Въ семъ городѣ никакихъ особенно достойныхъ по знатности ихъ примѣчанію, промисловъ казенныхъ и партикулярныхъ, или же вообще какому мѣсту, или народу принадлежащихъ, нѣтъ.

8) Металныхъ и минералныхъ никакихъ заводовъ равно верфъ, и такихъ мѣстъ, на которыхъ производится строеніе мореходныхъ партикулярныхъ судовъ, здесь нѣтъ же.

9) Какъ здесь люди волные, то по желаніямъ ихъ въ разныя мѣста для пріисканія службы либо работъ безъ удержно, иніе на время, а нѣкоторые и навсегда за пашепортами отъ сего магистрата отпускаются.

10) Въ городской тюрмѣ за казенные долги никого нѣтъ, а за партикуларные по зашедшимъ искамъ, не державъ долго въ арестѣ, поступается съ имѣніемъ должника, а въ недостаткѣ оного и съ самымъ имъ по законамъ".

Въ ожиданіи Высочайшаго посѣщенія Кіева въ 1744 году.

Разбитое безъ заглавнаго листа дѣло Кіев. Губ. Канц. 1744 г. заключаетъ въ себѣ нѣкоторыя, не лишенныя интереса, свѣдѣнія о тѣхъ предосторожностяхъ, какія приняты были въ г. Кіевѣ въ ожиданіи Высочайшаго посѣщенія его Государиней Императрицей. Изъ дѣла этого видно, что 2 іюля 1744 г. Пр. Сенатъ, въ виду предстоявшаго путешествія Государини, издалъ указъ, которымъ предписывалось всѣмъ начальствующимъ по пути отъ Москвы до Кіева лицамъ принять соотвѣтствующія мѣры для удаленія изъ мѣстъ, по которымъ должна проѣзжать Государиня, людей „воспою и корью, лопухою или другою какою сыпью одержимыхъ, и ежели гдѣ явятся, то тѣхъ больныхъ тотчасъ велѣть вывозить, а здоровыхъ, находящихся въ тѣхъ дворахъ, жителей въ другіе дворы никуды кромѣ ихъ одной работы, что домашней нужды надлежитъ, не пускать и того накрѣпко наблюдать и для того къ тѣмъ дворамъ приставить безсмѣнной караулъ“.

Кіев. ген.-губ—ръ, получивъ этотъ указъ, далъ знать о немъ всѣмъ подчиненнымъ ему учре-

жденіямъ и лицамъ, къ кому это относиться могло, предписывая „чинить“ по тому указу. Между прочимъ, находимъ письма его къ митрополиту Рафаилу, лаврскому архимандриту Тимофею Щербацкому, межигорскаго монастыря архим. Герасиму Завадовскому, ордеры къ кіев. войту Войничу и командирамъ нѣх. полковъ Шлиссельбургскаго фонъ-Гегейму и С.-Петербургскаго майору фонъ-Доршеву.

Начались „изслѣдованія“ и составлялись вѣдомости о больныхъ и препровождались къ кіев. ген.-губ—ру. Въ нѣкоторыхъ вѣдомостяхъ показывались не только больные упомянутыми въ указѣ болѣзнями, а всякіе. Такъ напр. при доношеніи арх. межигорскаго мн—ря находимъ слѣдующую вѣдомость, составленную войтомъ с. Вышгорода:

„1744 года іюля 15 дня скоро по полученіи зъ монастыря межигорскаго писанія заразъ того жъ часу я войтъ ходилъ по селу и списали больныхъ людей, а именно: у Коваля Матвѣя дитя малое больно на животъ; Михайло Евфимчикъ болѣнъ ногами и руками не владѣетъ; у Федора Добрашенка дитя малое въ кору лежитъ; дяка Выжгородского жена на кашель недужа; у Евфима Кадчинского мати на ноги болѣетъ, госцiовая хороба“.

Кіевскій войтъ Войничъ отъ 23-го іюля доносилъ, что по полученіи имъ упомянутаго указа 23 іюля, „того жъ часу въ нижнемъ городѣ Кіевѣ на Подолѣ по всѣмъ улицамъ съ барабаннымъ боемъ публикація учинена“, затѣмъ сдѣлана была „обстоятельная всѣхъ дворовъ ревизія“ и составлена всѣмъ

больнымъ слѣдующая вѣдомость, приложенная къ доношенію:

„Вѣдомость по улицѣ мостовой отъ брамы крещатицкой до брамы воскресенской правою сторо-мою ко Днѣпру кто оспою и сипко болѣзнію обдержимы нижей явствуетъ:

Въ парахіи Добро-Николаевской кіевской сотни козака Андрея Шпака дочь Марія отъ роду ей годъ четвертый говоритъ сипко.

Отца Алексѣя Ѳоменка, священника Борисо-Глѣбского, дочь его Параскевія отъ роду годъ пятой болѣла воспою въ іюнѣ м—цѣ, уже присхла совсѣмъ.

Отъ тое жъ крещатицкой брамы до брамы жъ воскресенской лѣвою стороною кугорѣ:

Въ парахіи Покровской вдовы Катерины попадьи дочь дѣвка Горпина и хлопецъ Ѳедоръ Кондратовъ мѣютъ на рукахъ коросту.

Въ дворѣ Михайла Кравця сусѣдка Настя Іосипиха Золотарка имѣетъ на рукахъ коросту.

У Гаврила Термичника сынъ его Иванъ Гавриловъ на рукахъ имѣетъ коросту.

Въ парахіи Добро-Николаевской у Василя целюрика два ученика Иванъ Гавриловъ и Евхимъ Евдокимовъ на головѣ шолуди имѣютъ.

Въ парахіи Василевской въ дворѣ Науменковомъ у Андрея Бикувского дочь его дѣвчина Варка Андреевна мѣетъ на рукахъ коросту.

Въ парахіи Притиско-Никольской вдовы Домны

Василихи дочь дѣвчина Харитина мѣетъ на рукахъ коросту.

У козака Ивана Судового жена и дочь имѣютъ на рукахъ коросту.

А кору и оспы ни у кого по сіе число 26 іюля не явилось.

За брамою крещатицкою въ Кожемякахъ въ парахіяхъ Константиновской, во Введенской повз. полѣсадъ къ притиски и по подвалъ:

Въ Кожемякахъ козакъ сотни кіевской Семенъ Смолянченко говоритъ сипко.

Въ парахіи Константиновской Тимоша Гапоненка жена Алена говоритъ сипко.

У Ивана Прилуцкого челядки дѣвки Евдокіи на щокѣ и на плечу болячки".

Кіев. Губ. Канц—рія, по полученіи этой вѣдомости, немедленно дала указъ войту Войничу всѣхъ поименованныхъ въ ней лицъ „вывесть изъ Кіева нижняго города въ отдаленное село или деревню и изъ того села или деревни отнюдь никому во время высоч. Е. И. В. въ Кіевъ пришествія во все то время, пока Е. И. В. пробыть изволять, ко двору Е. И. В. приходить запретить и для того приставить къ нимъ особливой караулъ".

Такая же вѣдомость была прислана и митрополитомъ Рафаиломъ о больныхъ на Звѣринцѣ, находившемся въ вѣдомствѣ Выдубицкаго мнт—ря, а равно и упомянутыми выше полковыми командирами.

Относительно всѣхъ этихъ больныхъ сдѣлано было такое же распоряженіе, какое приведено выше.

Между тѣмъ, ген.-губ—ръ Леонтьевъ получилъ слѣдующее письмо отъ 14-го августа 1744 г. изъ с. Козары отъ „кабинетнаго статскаго совѣтника“ Василія Демидова.

„Понеже Ея Императорскому Величеству извѣстно учинилось, что въ Кіевъ много приходятъ изъ разныхъ странъ болящія, между которыми находятся тяжкими недугами одержимые люди, и особливо апелексіею: того ради Е. И. В. указала В. П—ву надлежащее при томъ смотрѣніе употребить съ найкрѣпчайшимъ подтвержденіемъ, дабы во время Ея И. В. въ Кіевѣ пребыванія такіе недужные какъ въ монастырь, такъ и въ прочія св. церкви, гдѣ иногда Ея Величество присутствовать изволитъ, допущены не были, и для того приставить нарочныхъ офицеровъ съ командами, и при впускѣ народа велѣть такихъ спрашивать, и ежели какія найдутся, то высылать вонъ и отсылать за городъ; также всѣмъ жителямъ кіевскимъ объявить: ежели у кого въ домѣхъ имѣется воспою, корью, лопухою и другою какою сыпью одержимые люди, и тѣ бъ обыватели и никто изъ домовъ ихъ во дворецъ, гдѣ Ея И. В. пребывать изволитъ, отнюдь никто не ходилъ и на пути къ Ея И. В. и къ Ихъ Императорскимъ Высочествамъ Государю и Великому Князю, и Великой Княжнѣ нигдѣ не подходилъ и къ придворнымъ ни къ кому не ходили и къ себѣ не зазывали и квартиръ у такихъ людей придворнымъ никому не отводить, о чемъ объявя остаюсь съ должнымъ почтеніемъ“.

Ген.-губ—ръ, сообщая о полученномъ имъ письмѣ Демидова, прежде всего обратился къ кіев. оберъ-коменданту, давъ ему слѣдующую инструкцію;

„(1) Отъ кіевскихъ гарнизонныхъ полковъ трехъ оберъ-офицеровъ и съ надлежащими командами откомандировать и снабдить пристойными инструкціями и учредить при всѣхъ Кіево-печерской Лавры воротахъ велѣть поступать и найкрѣпчайшимъ образомъ всегда того наблюдать противъ вышеписаннаго непремѣнно.

(2) А для лучшаго предусмотрѣнія дабы таковые какъ въ Кіево-печерскую и въ Старокіевскую крѣпости впускаемы не были, о томъ караульнымъ офицерамъ съ найкрѣпчайшимъ подтвержденіемъ предложить.

(3) Особливо же какъ во оныхъ крѣпостяхъ такъ и за крѣпостями всегда жителямъ кіевскимъ и во всѣхъ кіевскихъ гарнизонныхъ полкахъ объявить ежели у кого въ домахъ имѣется воспою, корью, лопухою и другою какою сыпью одержимыя люди и тѣ-бъ обыватели и никто изъ домовъ ихъ во дворецъ Ея И. В. отнюдь никто ходить не дерзали и на пути къ Ея Императорскому Величеству и къ Ихъ Императорскимъ Высочествамъ Государю Великому Князю и Великой Княжнѣ нигдѣ не подходили и съ придворными нигдѣ не ходили и къ себѣ не зазывали и квартиръ у таковыхъ людей придворнымъ никому не отводить.

(4) А нищихъ кои изъ за границы и изъ за Днѣпра пришедшіе шатаются по силѣ прежняго

ордера собравъ выслать изъ Кіева заднѣпрскихъ за Днѣпръ по прежнему, а заграничныхъ для высылки за границу прислать въ Кіев. Губ. Канц.

(5) И что по сему воспослѣдуетъ меня репортовать.

(6) А егда куда изъ Кіево-печерской крѣпости высочайшее Ея Импер. Величества и Ихъ Импер. Высочествъ шествіе будетъ, тогда и означеннымъ офицерамъ и съ командами быть тамо надлежитъ и исполненіе чинить по тѣмъ же инструкціямъ".

Предосторожности противъ эпидеміи въ 1771—72 г.

Дѣло 1771 и 1772 годовъ „по указамъ Пр. Сената касательно до предохраненія и врачеванія заразительной язвы“.

Копія съ ордера даннаго г-ну г.-маіору кіевскому оберъ-коменданту и кавалеру Елчанинову отъ 16-го апрѣля 1771 года.

Какъ сохраненіе всѣхъ полезныхъ порядковъ есть весьма необходимо надобный предметъ, безъ котораго обойтися не можно, а особливо нынѣ послѣ бывшаго здѣсь нещаднаго прилучая заразительной болѣзни, чего ради и по должности моей во всѣхъ частяхъ г. Кіева нахожу учинить слѣд. учрежденіе:

1) Всѣмъ находящимся въ жительствѣ малороссійскимъ людямъ и другимъ всякаго чина и званія разночинцамъ, кто оныя имяны, какого званія люди, откуда въ жительство сюда зашли и по какимъ случаямъ прежнія свои мѣста и жилища оставя здѣсь проживаютъ учинить переписавъ въ старокіевской крѣпости за коменданта примеръ маіору Раевскому и быть имъ въ вѣдомствѣ его, а въ печерскомъ форштатѣ полицмейстеру то жъ учинить не исключая гарнизонныхъ и прочихъ воинскихъ

чиновъ и командъ, кои имѣютъ свои дома и раздѣля на десятки и сотни, выбравъ изъ нихъ по усмотрѣнію кого надлежитъ сотскихъ и десятскихъ давъ имъ о тѣхъ раздѣленіяхъ имянные списки найстрожайше подтвердить при томъ, чтобъ оные ежесуточно по утру и вечеру въ своемъ десяткѣ и сотнѣ по дворамъ ходя перекликали и о прибыли и убыли тожъ и кто ежели заболитъ репортовали, о старокіевскихъ объявленнаго за коменданта примеръ-маіора Раевскаго, а о печерскихъ полицмейстера, а имъ маіору и полицмейстеру имѣвъ для отмѣтки въ половину листа имянной списокъ противъ заболѣвшаго имени замѣтя того-жъ часу съ тѣмъ спискомъ послать лѣкаря велѣвъ смотрѣть онаго и какою болѣзнію записать и о тѣхъ больныхъ съ показаніемъ болѣзней посуточно по командѣ писменно доносить по учиненіи-жъ переписки и по раздѣленіи на сотни и на десятки и кто при нихъ оные выбраны съ приложеніемъ вѣдомости ко мнѣ знать дать.

2) Выморочные маленькіе и негодные домики и холупки для найлучшей предосторожности, а особливо такія, отъ которыхъ отъ пожара прочимъ опасности быть не можетъ сжечь, отъ какихъ опасности быть можетъ разломавъ вывозя изъ города въ удобныхъ мѣстахъ потомужъ огнемъ истребить.

3) Небезъизвѣстно есть, что отъ непорядочнаго обычая каждой безъ дозволенія и отвода строятъ себѣ дома, гдѣ только кто похочетъ, ко пресѣченію такого неустройства должно наблюдать непре-

мѣнно, чтобъ никто впредь не отваживался безъ дозволенія отъ начальства какъ въ крѣпостяхъ, такъ и въ принадлежащихъ къ онымъ форпостахъ новыхъ дворовъ строить, но ежели кому въ томъ будетъ надобность, тобъ требовали дозволенія, показавъ имянно гдѣ на сколькихъ саженяхъ и въ какихъ мѣстахъ строится желаетъ, почему не оставлено будетъ въ дачѣ дозволеніе учинить не медлительнаго разсмотрѣнія.

Копія съ рапорта доктора Силы Митрофанова отъ 11 іюля 1771 г. поданнаго къ г-нъ г.-поручику и кавалеру фонъ-Сиверсу.

Въ силѣ ордера В. Впр—ва о способахъ кои я употреблялъ на Подолѣ для выкуриванія магазейна съ мундирными и амуничными вещами съ великимъ успѣхомъ какъ В. Впр. извѣстно, имѣю честь въ покорности моей донести, что оные способы суть слѣдующіе:

1) Селитра, сѣра горячая и гумми, мирѣ оныхъ двухъ объявленныхъ три части, а сей послѣдней одну часть надобно взять и смѣшавъ хорошо, и такъ будетъ курительный порошокъ, противу язвы порошкомъ можно избавить не точію домы зараженныя, но и вещи въ нихъ находящіеся какъ я уже довольными опытами будучи на Подолѣ сіе доказалъ, чему кіевскій магистратъ и подольскіе жители засвидѣтельствуютъ.

2) Помянутый магазейнъ съ амуничными вещами кромѣ окуриванія вывѣтривался и всѣ вещи

на холодной воздухъ вывѣшивали и все сіе продолжалъ 4 недѣли, а о благополучныхъ успѣхахъ сего моего дѣйствія В. Впр. уже довольно извѣстно и такъ я смѣло могу передъ В. Впр. сказать, что вышеобъявленные способы въ зараженныхъ вещахъ народу болѣе могутъ принесть пользы нежели огонь, а въ прочемъ сдаюсь на разсужденіе В. Впр—ва; какія лѣкарства я на Подолѣ въ зараженномъ лазоретѣ для больныхъ употреблялъ явствуетъ приложенный рецептъ: рвотные, проносные и потовые лѣкарства въ заразительной болѣзни весьма вредительны, и такъ всѣмъ тѣмъ, кои о такихъ лѣкарствахъ говорятъ вовсе не надобно вѣрить, кушанье и питье для больныхъ должно быть кислое, какъ-то хлѣбъ, щи съ бураками изъ говядины, которая бы не жирна была, питіе—вода самая холодная съ уксусомъ и если все сіе акуратно употребляемо быть имѣетъ въ зараженномъ лазоретѣ, то истинно несомнѣнныхъ успѣховъ ожидать надобно, я же сіе пишу не теоріей, но практикою утвердившись и В. Впр. доношу по самой справедливости“.

Копіи съ этой бумаги были посланы разнымъ лицамъ въ Кіевѣ для принятія къ свѣдѣнію.

18-го октября 1771 г. Ф. Воейковъ далъ К. Губ. Канц. слѣдующее предложеніе: „Гд—нъ гвардіи маіоръ Шиповъ письменно мнѣ сообщаетъ: 1) чтобъ единожды на всегда сдѣлать учрежденіе и повелѣть, дабы всѣ безъ изъятія въ Кіево-печерскомъ форштатѣ, хотя и разныхъ командъ, чиновники, въ собственныхъ своихъ или нанятыхъ и въ

постои отводимыхъ домахъ живущіе, соединены были послушаніемъ всему тому, что отъ полиціи поставляемо будетъ безъ прекословія, дабы тѣмъ полиція ежедневное и ежечасное имѣла свѣдѣніе о благосостояніи жителей. 2) Какъ де дѣйствительно наступило холодное время и морозы, тобъ вездѣ по дворамъ приказать имѣть дымокуреніе и на ономъ каждому жителю выносия по часту всѣ свои изъ сундуковъ и другихъ сокровенныхъ мѣстъ вещи окуривать и провѣтривать. Я, признавая всѣ вышеписанные весьма нужными и внутреннему благоустройству полезными и къ прекращенію настоящихъ прискорбныхъ обстоятельствъ весьма способствующими средствами, за должное нахожу Кіев. Губ. Канц. найприлежнѣйше рекомендовать о строжайшемъ подтвержденіи всѣмъ вѣдомства оной канцеляріи чинамъ, дабы они безпрекословно и подъ жесточайшимъ взысканіемъ вышеписанному учрежденію повиновались ибо отъ сего зависитъ цѣлость и спасеніе всего общества.

Изъ дѣлъ пограничной коммисіи.

1.

Дѣло 1737 г. „объ отправленіи для слѣдствія про гайдамакомъ и нашатося у нихъ знамени, которые въ Польшѣ тамошнимъ подданнымъ причинили разные обиды, изъ кіев. гарнизона полковника Никиту Мерлякина, подполк. В. Демяновскаго и др".

23 декабря 1736 г. послѣдовалъ изъ Пр. Сената на имя кіев. губернатора Сукина такой указъ:

„Понеже въ прошломъ 1732 г. сентября 15 д., по приговору Пр. Сената, и посланнымъ в погранич. с Польшею губерніи новгородскую, бѣлогородскую, кіевскую, смоленскую и в провинціи псковскую и великолуцкую указомъ велѣно во оныхъ публиковать, дабы тамошніе жители, коимъ какія отъ поляковъ обиды приключены или впредь учинятся, такожъ и о уходящихъ от нихъ за рубежъ польской россійскихъ людехъ и крестьянехъ, ежели у кого что укравъ унесутъ, погранич. комисарамъ обстоятельныя вѣдомости подавали, по чему бъ могли въ удовольствіе опредѣленнымъ от польской стороны комисарамъ представить и съ ними о тѣхъ дѣлахъ без продолженія в комисію вступить и прежде того с пограничными польскими управители о томъ переписку имѣть и в Коллегію Ин.

дѣлъ репортовать; а въ которыхъ мѣстахъ комисаровъ нѣтъ, а именно, *в кіевской губерніи* и в великолуцкой провинціи, то такія о обидахъ вѣдомости собирать губернаторамъ и воеводамъ и в томъ, какимъ образомъ поступать, какъ и комисарамъ поведѣно чинить. А нынѣ в Сенатъ Коллегія Ин. д. доношеніемъ представляла, что в тую Коллегію опредѣленный во псковскую провинцію погр. комисаръ Квашнинъ-Самаринъ доноситъ: прошлого де 735 и нынѣшнего 736 годовъ, по указу Е. И. В. имѣющіеся в Польшѣ и Литвѣ россійскіе подданные бѣглые солдаты и всякаго чина люди и крестьяне чрез нарочные команды какъ от арміи, бывшей в Польшѣ, так и из Смоленска сыскиваны и отбираны и в Россію на прежнія жилища высыланы, в томъ числѣ псковской пров., как в дворцовые и архіерейскіе и в монастырскіе вотчины, так и помѣщикамъ и вотчинникамъ бѣглыхъ ихъ людей и крестьянъ выслано и выдано не малое число, о которыхъ нѣкоторые помѣщики словесно объявляютъ, что из оныхъ выданных к нимъ, помѣщикамъ, паки побѣжали от нихъ по прежнему в Польшу, что де можетъ быть и у многихъ псковской пров. помѣщиковъ таковые бѣглецы имѣются, а письменно как о томъ такъ и о прочемъ учиненныхъ имъ с польской стороны обидахъ к комисіи пограничныхъ дѣлъ вѣдомостей не подаютъ; чего ради от него, Квашнина-Самарина во пск. пров. канц. как в прош. так и в нынѣш. 736 годѣх письменно представлено, чтоб из оной пров. канц. велѣно было в городѣ Псковѣ и в провинціи о поданіи к комисіи погр. дѣлъ вѣдомостей публиковать, а в которыхъ числахъ оная публикація учинена будетъ, такожъ и в прошлыхъ годѣхъ в которыхъ мѣсяцехъ и

числехъ публиковано было, о томъ бы пск. пров. канц. ему для вѣдома письменно сообщила, котораго де сообщенія от той канц. по н—нѣ ему, Самарину, не учинено, а в комисіи погр дѣл в поданіи оныхъ вѣдомостей об ушедшихъ людехъ и крестьянехъ по прежнему в Польшу, которые в прошлыхъ 735 и 736 годѣхъ были оттуда выданы, самое малое число; а из словъ де псковск. пров. помѣщиковъ и нынѣ слышно, что от многихъ такіе бѣглецы имѣются. Того ради, по указу Е. И. В., Пр. Сенатъ, по требованію оной Кол. Ин. д., приказалъ: в пограничныя с Польшею губерніи новгородскую, смоленскую, кіевскую, бѣлогородскую, такожъ во псковскую и великолуцкую губерніи, послать указы, велѣть во оныхъ всѣхъ пограничныхъ с Польшею мѣстахъ публиковать, чтобъ тамошніе жители, коимъ какія от поляковъ обиды приключены или впредь учинятся, такожъ и о уходящихъ от нихъ за рубежъ польской людехъ и крестьянехъ и сносѣ и о пр. опредѣленнымъ погр. комисаромъ в провинціяхъ во псковской Ивану Квашнину-Самарину, в новгородской Ивану Лутохину, в Смоленску Григорію Дагановскому обстоятельныя вѣдомости приносили, почему могли оные в состояніи быть, когда польскіе комисары опредѣлятся, с ними о тѣхъ дѣлахъ без продолженія в комисію вступить и прежде того съ погранич. польскими управители о томъ переписку имѣть и в Коллегію Ин. д. репортовать; а в кіевской и бѣлогородской губерніяхъ и в великолуцкой провинціи, в которыхъ комисаровъ нѣтъ, такія вѣдомости собирать губернаторам и воеводамъ и в томъ такимъ же образомъ поступать, какъ и комисарамъ повелѣно чинить, и г. ген.-м. и кіев. губ. Сукину чинить о томъ по сему Е. И. В. указу“.

Одновременно съ этимъ получилъ Сукинъ и письмо (отъ 1 генв. 1737 г.) гр. Миниха такого содержанія:

„Г.г. гетманы польской великокоронный гр. Потоцкій да литовскій кн. Вишневецкій чрезъ присланные ко мнѣ письма приносили жалобу на запорожскихъ козаковъ объ учиненныхъ ими въ польскихъ жилищахъ обидахъ и разореніяхъ и требовали о учиненіи въ томъ надлежащей сатисфакціи, объявляя якобы из тѣхъ запорожскихъ козаковъ и при томъ разореніи бывшихъ нѣкоторые и пойманы, и что они, запорожцы о томъ и допросомъ показали. А понеже объ ономъ отъ польской стороны, подлинно ли то помянутыми запорож. козаками учинено, не вовсе доказано, понеже какъ въ именномъ Е. И. В. указѣ ко мнѣ присланномъ объявлено, что не меньше того вѣроятно есть, яко то отъ Орликовой компаніи и отъ тѣхъ бездѣльниковъ козаковъ, которые при немъ обрѣтаются, такожъ де и отъ собственного ихъ польского протявника Эмеріуса, которой до сего времени не хотя короля и Рѣчи Посполитой должно покориться, къ туркамъ прибѣжище взявъ при нихъ содержится, происходитъ, а взятое у тѣхъ бездѣльниковъ знамя, съ котораго чертежъ ко мнѣ сообщенъ, явно вышепоказанное подтверждаетъ, якожъ оное никогда запорожское и россійское не бывало. Чего ради для настоящаго въ томъ изслѣдованія, подлинно ль то запорожскими козаками учинено велѣно учредить какъ съ польской такъ и нашей стороны надлежаще комисію, командировавъ къ тому съ нашей стороны надлежащее число штабъ и оберъ-офицеровъ, а отъ поляковъ, какъ изъ письма реченныхъ господъ видно, надлежащіе комиссары уже опредѣлены. Чего

ради съ присланныхъ о томъ ко мнѣ писемъ копіи, также и изъ именного Е. И. В указу экстрактъ, а со взятого отъ поляковъ у тѣхъ бездѣльниковъ знамя чертежъ при семъ сообщаются, по которымъ для изслѣдованія, по силѣ вышеписанного именного Е. И. В. указу, изъ полковъ кіев. гарнизона командировать добрыхъ штабъ и оберъ офицеровъ и отправить оныхъ, по сношенію съ реченнымъ г. великокорон. гетманомъ гр. Потоцкимъ, въ то мѣсто, гдѣ оной коммисіи быть надлежитъ и приказать о томъ обще съ опредѣленными отъ польской стороны коммисары изслѣдовать, и ежели изъ запорожскихъ козаковъ при томъ разореніи бывшихъ въ содержаніи имѣются, оныхъ требовать при той коммисіи надлежащимъ образомъ допрашивать, подлинно ль то ими учинено и помянутое знамя запорожское или иное какое, о томъ чрезъ тѣхъ козаковъ накрѣпко развѣдывать и, что по тому слѣдствію явится, о томъ меня со обстоятельствомъ репортовать. При помянутомъ же слѣдствіи оными командированнымъ офицерамъ приказать поступать съ крайнею осторожностію и осмотрительно, дабы чрезъ польскія претензіи напрасно оные запорожскіе козаки обвинены и чрезъ то къ неправильнымъ претензіямъ польской сторонѣ поводъ поданъ не былъ. И для того ко оному слѣдствію такихъ офицеровъ опредѣлить изволите, на которыхъ въ томъ положится было возможно, а кто командированы будутъ меня репортовать. И понеже какъ отъ В. П. такъ отъ прочаго генералитета ко мнѣ представлено, что подданнымъ Е. И. В. въ бытность въ Польшѣ для ихъ нуждъ, также и посыланнымъ для Е. И. В. дѣлъ, чинены немалые обиды, грабежи и многіе отъ польскихъ шляхтичей безвинно мучены, коимъ

еще никакого удовольствія по нынѣ не учинено и пограбленного не возвращено, а по сосѣдственной между обоими государствами дружбѣ о томъ при нынѣшнемъ учреждающемся съ обѣихъ сторонъ къ превращенію происходящихъ между подданными ссоръ слѣдствіи къ удовольствію обидимыхъ и о томъ надлежащимъ образомъ изслѣдовать потребно, дабы чрезъ порядочное слѣдствіе всѣ тѣ ссоры и съ обѣихъ сторонъ претензіи прекращены быть могли, того ради В. П. изволите приказать, справя съ кіев. губернскою и гарнизонною канцеляріями и снестись съ генералитетомъ, о таковыхъ подданнымъ Е. И. В. отъ поляковъ показанныхъ обидахъ къ реченнымъ командированнымъ офицерамъ со обстоятельствомъ сообщать, коимъ велѣть по изслѣдованіи требовать о учиненіи надлежащаго удовольствія, и такое прилежное и неусыпное стараніе имѣть, дабы оная коммисія надлежащимъ и порядочнымъ образомъ и безъ малѣйшаго времени праздно упущенія окончали и подданные Е. И. В. отъ поляковъ обидимые удовольствованы были. Какіе жъ о томъ тѣмъ офицерамъ извѣстія сообщены будутъ, таковы жъ и ко мнѣ прислать".

Получивъ этотъ ордеръ, кіев. губернаторъ приказалъ для указаннаго слѣдствія, командировать изъ кіев. гарнизона полковника Никиту Мердякина, подполк. Венедикта Демяновскаго, майора Христофора Ланга, а при нихъ капитана, поручика, прапорщика, сержантовъ двухъ, капраловъ двухъ же, солдатъ сорокъ восемь чл—къ и для дѣйствія въ томъ слѣдствіи дать имъ инскрукцію, которой для принятія и с писемъ гг. коронпаго и литовскаго

гетмановъ копей о присылкѣ ихъ в кіево-губернскую канцелярію к ген.-м. и кіев. оберъ коменданту Нейбушу послать указъ; а о показанныхъ с польской стороны рос. Е. И. В. подданнымъ обидахъ з генералитетомъ и с протчими, с кѣмъ надлежитъ, гдѣ в оныхъ обидахъ находятся челобитные и протестаціи учинить сношеніе и требовать обстоятельныхъ, вѣдомостей и подлинныхъ дѣлъ".

31-го генваря Нейбушъ командировалъ въ К. Губ. Канц. названныхъ выше лицъ съ капитаномъ Горностаевымъ, порутч. Антроповымъ и прап. Лутковскимъ. Между тѣмъ отъ 26 генв. кіев. губернаторъ доносилъ гр. Миниху, что „о опредѣленіи с польской стороны командировъ", и о томъ, гдѣ комисія должна собраться, ниоткуда не получаетъ извѣстія, а также затрудняется вопросомъ такого рода: въ указѣ сказано вѣдомости объ обидахъ собирать ему, губернатору, а по ордеру Миниха для этого уже назначены особые комисары; „только из наличныхъ кіев. гарнизона офицеровъ, сколько ихъ видѣть могу, к такимъ важнымъ дѣламъ надежно аттестовать не смѣю, развѣ бы армейскихъ, что паче на мудрое В. Вгр. Сіятельства оставляю разсмотрѣніе". Гр. Минихъ на это отвѣчалъ, что „по опредѣленной по указу Е. И. В. коммисіи офицеровъ из армейскихъ полковъ, ради настунающей компаніи определить невозможно, а изволите стараніе имѣть, дабы к сей комисіи из полковъ кіев. гарнизона офицеры командированы были люди достойные и к тому надежные, чтобъ оная надлежа-

щимъ образомъ произведена и подданные Е. И. В. в ихъ претензіяхъ надлежаще удовольствованы и всѣ тѣ произшедшіе несогласія прекращены были". О назначеніи коммисіи губернаторъ увѣдомилъ митрополита, намѣстника Кіево-печ. лавры, князя Барятинскаго въ Глухове, о томъ же публиковано было по городамъ „при народномъ собраніи з барабаннымъ боемъ".

2.

1748 г. „Погр. комисія доношенія съ приложеніемъ съ польскихъ писемъ переводовъ“.

Указомъ Пр. Сената отъ 28 сентября 1748 г. на имя кіев. ген.-губ—ра предписано было, по окончаніи назначеннаго въ этомъ году съѣзда погр. коммисіи, уволить состоявшаго въ этой коммисіи первымъ коммисаромъ полковника Кошелева, а на его мѣсто выбрать другого изъ состоящихъ въ командѣ ген.-губ—ра гарн. полковниковъ „къ тому дѣлу достойного“, при чемъ предписывалось и самому ген.-губ—ру „надъ тою коммисіею надзираніе имѣть и къ лучшему исправленію оной потребное вспоможеніе чинить“.

15-го ноября ген.-губ—ръ доносилъ въ Пр. Сенатъ, что назначенный на 1-ое ноября съѣздъ погр. ком., за неприбытіемъ польскихъ коммисаровъ, не состоялся; что же касается до имѣющихся въ его командѣ гарн. полковниковъ, то всѣ они „у дѣлъ“, а именно: кіевскаго полка Иванъ Костюринъ въ Кіевѣ оберъ-комендантомъ, полтавскаго—Макаръ Сомовъ въ Глуховѣ у малороссійской коммисіи, стародубскаго Ѳедоръ Наковальнинъ въ Нѣжинѣ комендантомъ, и черниговскаго Ѳедоръ Кошелевъ,

котораго „за старостію и болѣзнями“ приходилось уволить отъ коммисарства, назначивъ на его мѣсто единственнаго наличнаго полковника нѣжинскаго полка Аврама Миронова.

Мироновъ былъ назначенъ 23 ноября, а въ декабрѣ онъ принялъ отъ Кошелева всѣ дѣла съ 1737 г., о чемъ и репортовалъ 31 декабря. Вторымъ же коммисаромъ, вмѣсто бывшаго Григорія Борозны, назначенъ былъ бунч. тов. Стефанъ Томара.

Изъ доношенія ком. Кошелева отъ 11 ноября видно, что польскіе коммисары на этотъ годъ сами было назначили съѣздъ на 7 ноября въ Мотовиловкѣ, куда русскіе коммисары и прибыли 4, но польскихъ не дождались, а полученныя затѣмъ отъ нихъ письма въ Оришковѣ отправили въ Гос. Кол. Ин. д., а копіи съ нихъ въ переводѣ къ ген.-губ—ру *).

---

*) Первое изъ этихъ писемъ изъ Городища отъ обоихъ пол. коммисаровъ, Казиміра Потоцкаго и Луки Богдановскаго: 1) Вельможные г—да погр. рос. судьи, наши г—да товарищи братья и гд—ри. Хотя вы вельможные г—да съ нами соглашаться не хочете или силы не имѣете, мы же, поелико касается въ нашей должности, всегда съ вами согласіе при справедливости хранить желаемъ и въ настоящей нашихъ пограничныхъ судовъ кодеренцъ въ Мотовиловку пріѣхать желали бы, но понеже, узнаетъ нынѣ сеймъ въ Варшавѣ дѣйствительно по силѣ нашихъ польскихъ правъ производится, на которомъ не токмо что нѣкоторые персоны, прилежащіе къ пограничнымъ судамъ, тамъ нынѣ обрѣтаются, но можетъ быть что и намъ по публичномъ согласіи между господами министрами, какъ нашими такъ и россійскими, за волею Е. И. В. вашего милостиваго год—ря воспослѣдуетъ опредѣленіе, и того для ежели не скорѣе, то непремѣнно въ маѣ м—цѣ будущаго 1740 г. на прилежащій сторонѣ нашимъ судамъ обычной пріѣхать присоговариваемъ, а нынѣ должной нашимъ велможностямъ, яко нашимъ

Назначенный вторымъ коммисаромъ Томара на первыхъ же порахъ обнаружилъ неисправность и не прибылъ къ сроку, что видно изъ доношенія Миронова отъ 26 апрѣля 1749 г. (изъ Мотовиловки), который просилъ кіев. ген.-губ. канц. „послать за нимъ, Томарою, на его коштъ нарочного, дабы паче чаянія, за прибытіемъ пол. комисаровъ, за неимѣніемъ его, Томары, здѣсь на границѣ въ производженіи комисскихъ дѣлъ не воспослѣдовало разврату и далнѣйшаго на россійскую сторону порицанія“.

товарищамъ отдавъ поклонъ пребываемъ съ постоянымъ сердцемъ и пріязнію.» Второе же письмо отъ Потоцкаго изъ Ярешекъ къ Григорію Борознѣ касается частнаго дѣла. „По силѣ нашего бывшаго во время судовъ въ Мотовиловкѣ уговору къ издѣланію дерева на коляску и изготовленія въ наступающей коденціи въ ноябрѣ, писалъ Потоцкій, то я въ тому числу приказалъ наготовить“. Повторяя извѣстіе перваго письма объ отправленіи своемъ въ Варшаву, въ заключеніи напоминаетъ Борознѣ „о присылкѣ мнѣ по обѣщанію двухъ медвѣжихъ кожъ и двухъ паръ смаржевыхъ ремней, которые вы для меня пріобѣщались купить, и прошу приказать ту покупку съ объявленіемъ цѣны прислать къ границѣ въ Мотовиловку, а издержанное на то зъ благодареніемъ отдамъ; колясочное дерево подряжено за десять рублевъ и издѣлано изрядно“.

3.

1761 г. „По указу Пр. Сената о произведенiи кап. Швыкова въ кол. ассесоры и о бытiи ему въ погр. ком. вторымъ коммисаромъ“.

1761 г. мая 25 данъ былъ изъ Пр. Сената указъ „находящагося во учрежденной съ польскимъ кiев. воеводствомъ погр. коммисiи вторымъ коммисаромъ кiев. гарн. кап. Михаила Швыкова, за долговременную его съ 1729 году службу, дальнiе и трудные за границу посылки и исправность въ пограничныхъ дѣлахъ, по представленiю къ удостоинству оной Коллегiи (Ин. дѣлъ), выключа изъ кiев. гарнизона, произвесть въ коллежскiе ассесоры и быть ему по прежнему въ той же коммисiи вторымъ коммисаромъ, а жалованья и сверхъ того во время съѣздовъ съ польскими коммисарами мѣсячные деньги производить ему, Швыкову, противъ находящагося въ другой зъ брацлавскимъ воеводствомъ пограничной коммисiи вторымъ же коммисаромъ кол. ас. Наковалнина, а имянно: жалованья по двѣсти по сороку рублевъ въ годъ, а мѣсячныхъ во время съѣздовъ по 50 р. на м—цъ, дабы онъ, Швыковъ, какъ Коллегiя представляла, во всемъ содержать себя могъ исправно и непостыдно предъ польскими коммисарами и шляхетствомъ, какъ того высоч. Е. И. В. честь и слава требуетъ“.

Швыковъ по этому поводу приведенъ былъ къ присягѣ 20 iюня въ церкви св. Благ. Кн. Владимiра священникомъ той церкви Николаемъ Меляшкевичемъ.

4.

1744 и 1745 г. „Дѣло кіев. мѣщан. Ивана Александренки в претенсіяхъ с польскимъ шляхтичемъ грабіемъ Тарнавскимъ.

Тутъ же в чернѣ пашпорты о пропускѣ его до Бендеръ для продажи двойнаго хлѣбнаго вина и для покупки волоского вина".

Большинство дѣлъ погр. коммисіи, какія встрѣчались мнѣ, изъ первыхъ лѣтъ ея существованія, относятся къ денежнымъ претензіямъ, возникавшимъ между пограничными жителями. Таковою напр. претензіей, болѣе или менѣе значительною, была претензія гр. Тарнавскаго къ кіев. мѣщанину Ивану Александренко.

29-го февр. 1744 г. кіев. мѣщ. Иванъ Александровъ подалъ Кіев. Губ. Канц. на высоч. имя такую челобитную:

1) „В прошломъ 1725 году декабря 25 числа польской области владѣльцы Кайтанъ да Францишка грабя Тернавскіе, будучи в Кіевѣ, заняли у меня по ихъ своеручному облику тысячу золотыхъ польскихъ, а на россійскую манету, сто дватцать пять рублевъ, за которые заложили въ Германбвскомъ ключу свое селище, названное Семіоновку, пустое без всякой оседлости, такожъ и мелницу; в которомъ пустомъ селищи и потому ихъ облику построилъ хуторъ, мелницу и всякого строенія собственнымъ своимъ иждивеніемъ по цене на тысячу золотыхъ польскихъ, а на россійскую манету сто рублевъ сорокъ копеекъ, и владелъ всемъ тѣмъ съ 1726 по 1740 годъ, а в томъ году іюня 20 числа вышеписанной Кайтанъ, не заплатя мне той суммы

тысячи золотыхъ, такъ и за пристройку ста рублевъ сорокъ копеекъ, приказалъ своему губернатору Яну Новицкому имеющіяся в томъ хуторе собственные мои всякіе пожитки и скотъ заграбить все без остатку. Почему оной Новицкой означенного числа в томъ хуторе все без остатку и пограбилъ, не знаемо за что, а имянно: 60 лошадей ценою 1200 р., скота рогатого 70 скотинъ ценою 830 р., оливокъ 2000 окъ ценою 400 р., сѣна 30 скирдовъ ценою 180 р., посуды деревяной кадокъ и бочекъ на 8 р. 60 к., саней и возовъ волóвыхъ на 16 р. 80 к., колесъ болшихъ на 12 р., да въ 1736 г. оного жъ Каитана факторъ ево жидъ Шмиръ по облику взялъ 459 р., итого по цене по онымъ обликамъ за пристройку и за пограбленное взято на три тысячи на триста на тритцать на одинъ рубль на восемдесятъ копѣекъ.

2) Да в прошлыхъ же 1736 и 1737 годехъ Тернавского служитель Антоній Ждановскій комисаръ германовскій взялъ по четыремъ обликамъ денегъ 819 руб. и обѣщалъ за тѣ деньги поставить в Кіевъ хлеба, которого ни единой четверти и до сего не поставилъ и денегъ в возвратъ не отдалъ, и за тою его того хлеба не поставкою учинилъ мне убытку на 600 р., которые денги заплатилъ я калужскому купцу Василью Тишкову за каждую четверть по рублю по осмидесять копѣекъ, ибо тотъ хлѣбъ ему, Тишкову, от меня былъ запроданъ, и того со учиненнымъ имъ, Ждановскимъ, мнѣ убыткомъ на 1419 р., а по исчисленію всей той суммы

оными Капитаном и его факторомъ жидомъ Шмиромъ да Францишкомъ грабею Тернавскимъ и служителемъ Антоніемъ Ждановскимъ по обликамъ у меня взято такожъ заграблено і убытку учинено на четыре тысячи семьсотъ пятьдесятъ рублевъ па восемьдесятъ копеекъ.

3) И о взысканіи и возвратѣ оныхъ моихъ собственныхъ денегъ вышеписанного числа 4750 р. 80 к., по прежнему мне во учрежденную генералную от малоросійского краю комисію в прошлыхъ 738 и 743 годѣхъ доношеніи, такожъ и в градѣ Кремянцѣ протесты от меня поданы, но токмо и по тѣмъ моимъ доношеніямъ и протесту никакой сатисфакціи неучинено, чрез что я пришелъ во всеконечное раззореніе".

Ген.-губ—ръ по поводу этой жалобы написалъ 10-го марта письмо къ гр. Тернавскому, который отвѣчалъ изъ Янова отъ 22 апрѣля. „Съ немалымъ удивленіемъ, писалъ графъ *), выразумѣлъ я напрасныя жалобы Ивана Александренка и всѣ его ложные ко мнѣ иски, ибо онъ полтретя года содержа мой дѣдичной германовской уѣздъ, долженъ остался нѣсколько десятъ тысячъ денегъ, кромѣ мужичихъ исковъ, да за убитіе войта, почему долженъ меня настояще здѣсь удовольствовать, да кромѣ того далъ на себя письмо, съ которого копію прилагаю. И видя, что онъ не по силѣ своей росписки поступалъ, то скотъ его и лошадиной та-

*) Письмо приводимъ въ переводѣ.

бунъ приарештованъ, какъ онъ прописалъ, и все то я велю отдать, только бъ онъ меня удовольствовалъ. Я у Е. П. г. генерала Даровскаго, да полномоч. посла г. Кейзерлинга просилъ о учиненіи мнѣ съ него праведнаго суда, токмо и по нынѣ я оного не узналъ. Соболи, китайка, кобилицы въ зачотъ приняты. И далъ бы ли онъ на себя доброволно таковое обовязателное писмо, ежелибъ я ему былъ долженъ, а не онъ мнѣ? Почему можете В. Я. удобно разсудить, что напрасную отъ него понешу обиду. Когда же я возъимѣю свободное время, то или самъ пріѣду или комисара пришлю для разсмотрѣнія при границѣ тѣхъ счетовъ. Что же футора у него не отбирано, но доброволно оной оставилъ, жить же ему въ немъ до времени не возбраняю. Заарештованную скотину, лошадей выдать велю, только бъ онъ меня удовольствовалъ".

При письмѣ своемъ Тернавскій приложилъ и слѣдующую копію изъ письма Александренка.

„Я Иванъ Александренко, житель кіевской будуви здоровъ тѣломъ і умомъ, даю на себя сіе доброволное обовязателство, гд—ну Каетану Анорь графѣ, на Тарновѣ Тарнавскому графу, что, имѣя я повѣренные себѣ ево дѣдичніе вотчины (т. е. весь германовской уѣздъ, імѣющнися въ кіевскомъ воеводствѣ от гд—на Доминика Дульского, бывшаго тогда губернатора германовскаго, которой от наступающихъ тогда возмущеній, а наипаче от своеволныхъ казаковъ бѣжалъ) совсѣмъ імѣніемъ, скотомъ, табунами, і съ хлѣбними въ полѣ засѣвами і съ дѣйствителными тѣхъ вот-

чинъ приходами, и тотъ уѣздъ небылъ разоренъ, і чрез полъ-третя года тѣми вотчинами і приходами съ оныхъ управлялъ по моей волѣ, и понеже по долго продолжаемомъ тамъ возмущеніи і разнымъ моимъ дѣламъ неприключилось мнѣ тотчасъ на грунтѣ при отдачѣ тѣхъ вотчинъ чрез комисара гд—мъ і владѣлцамъ помянутово уѣзду отдать надлежащіе щоты, того ради: я, вѣдая себя быть должнымъ, нарочно і доброволно пріѣхалъ я до Козина, для здачи надлежащихъ щотовъ, гдѣ, неимѣя явнихъ доказателствъ, учинить тово щоту немогъ, и для тово для вящшаго увѣренія, по свидѣтельству громады германовскаго уѣзда, на томъ же германовскомъ уѣздѣ обстоятелнія імѣя брать щоты; нынѣ же долженъ нахожусь гд—ну Каетану Аморъ грабѣ Тарнавскому за оранду Шевеліову, (съ которой онъ часть казны увезъ, а остальныя долговыя денги я отъ громады отобралъ) золотихъ копейками 4897; і ту суму денегъ імѣю по первомъ востребованію губернатора германовского отдать; а ежели на грунтѣ германовскомъ, по праведномъ сознаніи тамошнихъ громадъ окажется, что я за моего тамъ правленія зборы себѣ бралъ, и должнимъ останусь, то тотчасъ имѣю то отчесть въ казну онаго гд—на Тарнавскаго, и къ учиненію того щоту на означенное число по первому спросу или увѣдомленію от самово гд—на Тарнавского іли от ево комисаровъ опредѣленныхъ къ тѣмъ щотамъ долженъ буду явиться, под штрафомъ съ заплатою другой таковой суммы въ казну всепресвѣтлѣйшей Імператрицы Государини моей мл—тивой; а ежели бы я чрез права і клопоты несправедливо імѣлъ

поступить и при семъ неустоять, то таковое на себя даю обовязательство, что ни есть бы я імѣлъ съ скотинъ табуновъ і всякихъ движимыхъ вещей імѣющихся на полскихъ грунтахъ, то на все то доброволной позволяю арестъ, і конфискацію. И сію ассекурацію въ таковой силѣ хочу дабы была, якобы въ кіевской Е. И. В. канцеляріи записана и аппробована, и сіе обовязателное письмо для лучшего увѣренія собственною подписую рукою. Дано въ Козинѣ 12 апрѣля 1739 году. Иванъ Александренко".

Въ октябрѣ мѣсяцѣ 1745 г. о претензіи гр. Тарнавскаго писалъ къ ген.-губ—ру Леонтьеву и великокор. гетманъ гр. Іосифъ Потоцкій съ просьбой взыскать съ Александренка по означенной претензіи.

Переводъ съ письма гр. Тарнавскаго къ ген. губ. Леонтьеву.

„Повторяя къ В. Я. чрез сіе мое писаніе первое мое доношеніе, что Иванъ Александренко великую мнѣ учинилъ обиду, ибо, будучи ему вотчины мои т. е. германовскій уѣздъ отданъ въ содержаніе, какъ до вѣрнихъ рукъ, долженъ мнѣ остался за то содержаніе до нѣсколько десятъ тысячъ полскихъ золотыхъ, въ чемъ имѣется и обовязателное от него мнѣ данное письмо, которое по силѣ нашихъ коронныхъ правъ и стверждено; и понеже онъ, по силѣ своего обовязателства, къ означенному времени не исполнилъ, то я по силѣ оного обовязателства удержалъ былъ на моемъ грунтѣ нѣсколко его скотинъ; однако между тѣмъ я къ нему писалъ, дабы онъ свое отобралъ, а меня удоволствовалъ по своему обовязателству, однако онъ пото-

му ничего не учинилъ, я же его скотъ чрезъ немалое время кормомъ содержалъ, а онъ наконецъ гайдамацкимъ образомъ дерзнулъ мнѣ учинять обиду, которой собравъ до нѣсколько десятъ гайдамаковъ ночью на моихъ людей, бывшихъ при табунѣ и волахъ, и повязавъ оныхъ не токмо всю свою скотину, но и моей до нѣсколько десятъ лошадей и скотинъ и моихъ подданыхъ насилно взялъ и чрез всю ночъ онъ ажъ за границу отогналъ. По силѣ чего я къ В. Я. писалъ, прося о сатифакцыю, токмо никакова не получа отвѣта принужденъ билъ первому войскъ нашихъ коронникъ вожддю донесть съ объявленіемъ знатной обиды и нападенія на наши границы, по силѣ сего дѣла, наблюдая ненарушимую пріязнь къ В. Я. отзовъ чинить и по сему справедливому моему дѣлу просить".

Только въ концѣ 1745 года, а именно 5 ноября сынъ Ивана Александренка Петръ, по случаю тяжкой болѣзни отца, явился въ кіев. губ. канц. для отвѣта по этому дѣлу и показалъ:

„Хотя де отецъ ево Іванъ Александренко и в тяжкой нынѣ находится болѣзни, о чемъ и германовской прикащикъ Новицкой засвидѣтельствовать может, однакожъ в томъ, что германовской уѣздъ в содержаніи имѣлъ, не споритъ, а долговыхъ денегъ ничего ему, г. Тарнавскому онъ, Александренко, не долженъ, но еще своихъ долговыхъ денегъ не малую сумму на немъ, Тарнавскомъ, отцу ево претендуетъ, которой претенсіи учиня экстрактъ, при семъ представляетъ, а показанныхъ в тѣхъ числахъ собственныхъ своихъ лошадей и скотину отецъ ево с нимъ, Петромъ, да с

тремя человѣки служителми, а не с гайдамаками у пастуховъ, яко власное свое, отобралъ, ибо по многимъ отца ево Ивана Александренка прошеніямъ, такожъ и по писму Е. Впр. г. ген.-анш. и кіев. губерній ген.-губ—ра М. И. Леонтьева к нему, Тарнавскому, в прошломъ 744 г. писанному. какъ оныхъ лошадей и скота добровольнымъ порядкомъ возвращенія отцу ево не было, такъ и по претензіи отца ево Александренка никакова опредѣленія не учинено, да и арештованіе имъ, Тарнавскимъ, учинено безправно но собою, а протчій людской скотъ и лошадей, не удерживая ни единой, возвращены от отца ево в Германовку по прежнему. Что же касаетца до щету отца ево за содержаніе имъ германовского уѣзду и такова щета отецъ ево, Александренко, какъ прежде не отрекался, такъ и нынѣ желаетъ, но токмо самъ онъ, Тарнавской, состоитъ в томъ причиною, ибо хотя еще съ 22 апреля прошлого 744 года писменно обязался, что для оного щету самъ на границу пріѣдетъ или от себя комисаровъ пришлетъ, однакожъ и до сего ни самъ не пріѣзжалъ и комисаровъ не присылалъ. Да онъ же и отецъ ево Александренко объявляетъ, ежели по достовѣрнѣйшему щету что останется ему, Тарнавскому, долженъ, то платить и удовольствовать ево, Тарнавского, повиненъ, а буде онъ, Тарнавской, по тому щету явитца виновенъ, то потому жъ долженъ отца ево удоволствовать, и желаетъ де оной отецъ ево в такой съ обѣ стороны в немалой суммѣ произшедшей спорной претензіи для совершеннѣйшаго розиятія и дѣйствителного окончанія с нимъ, Тарнавскимъ, или с присланнымъ

отъ него по документамъ судитця при пограничной коммисіи, в которой коммисіи от отца єво Александренка уже и протестовано. И в томъ во всемъ онъ, Петръ Александренко, своеручно подписомъ подписался".

При этомъ представленъ и подробный счетъ всей претензіи, которую Александренко считалъ на Тарнавскомъ на сумму 3384 р. 15 к.

5.

1776—78 г. „Дѣло К.-Печ. Лавры о поступленіи съ польскимъ шляхтичемъ Спендовскимъ по законамъ за написанные въ претензіи его на г. отца архимандрита Зосиму и всю капитулу безчестные выраженія и тѣмъ о причиненіи г. о. архимандриту з братіею публичного поруганія".

Въ погр. коммисіи очень часто производились дѣла по отысканію бѣжавшихъ съ польской стороны „подданныхъ", укрывавшихся въ „монастырскихъ добрахъ" т. е. въ имѣніяхъ кіевскихъ монастырей. На этой так. сказ. почвѣ возникло и дѣло, заглавіе котораго выписано выше. Возбуждено оно архимандритомъ К.-Печ. Лавры Зосимою, который обидѣлся заявленіемъ шляхтича Спендовскаго, что яко бы лаврское начальство укрываетъ подданныхъ его довѣрителя Карвѣцкого.

16 генваря 1776 г. К.-Печ. Лавры повѣренный васильковской Антоно-Θеодосіевской церкви священникъ Іаковъ (Ренской) представилъ въ учреждѣнную съ польскимъ кіевскимъ воеводствомъ пограничную коммисію такое доношеніе:

„Прошлого 1775 г. іюля 24 д. по римскому календарю въ оной погр. комисіи ставши персо-

вално благородный Іосифъ Спендовскій чесникович летичевскій именемъ и по извѣренію г. Іосифа Дунина-Карвѣцкого, реента коронного, на г. отца Зосиму, арх. К.-Печ. Лавры, и на весь соборъ занесъ жалобу, что оной архим. з братіею Федора Шакала, бродящаго в селѣ Рокиткахъ въ 1768 г. з женою, дѣтьми и всѣмъ имуществомъ бѣжавшаго из с. Телешовки, его, Карвѣцкого наслѣдного Федора Глеваху въ Боярку з дѣтьми и имуществомъ бѣжавшаго, Семена Салоѣденка в с. Долинѣ Опанаса и Ивана Щербаненковъ з женами и дѣтьми и всѣмъ имуществомъ в добрахъ своихъ передерживаютъ и онимъ во всемъ злѣ поводъ подаютъ, которіи дѣйствіи и болшіе общи слѣдствіемъ доведены будутъ во время судовъ, о чемъ онъ, панъ Спендовскій, занося вторично жалобу, просилъ гг. судей и комисаровъ погр—хъ, дабы оной архим. Зосима на нынѣшней коденціи сталъ, вышепомянутыхъ подданныхъ, яко наслѣдныхъ г. Карвѣцкого з женами, дѣтьми и всѣмъ имуществомъ выдалъ и на сторону польскую поставилъ и за все отвѣщая з награжденіемъ убытковъ правныхъ от дальшихъ таковыхъ же непристойностей воздержался. А понеже вышепомянутый п. Спендовскій г. о. Зосиму и весь соборъ в своей жалобѣ непристойными терминами, не вѣдомо с какова умысла, пред погр. комисіей письменно крайне обезчестилъ, ибо онъ г. о. архм—тъ и весь соборъ не токмо претендуемихъ в его, п. Спендовскаго жалобѣ изображенныхъ людей в добрахъ своихъ не передерживали и ни к

какому злу вольности не подавали, но и селъ, в его п. Сп—го жалобѣ выраженныхъ, Боярки и Долины во владѣніи К.-Печ. Лавры не имѣется; того ради учрежд—ой с польск. воевод. погр. комисіи, именемъ св. К.-Печ. Лавры г. о. арх. Зосимы и всей капитулы, по данной мнѣ повѣренности, прошу за таковое его г. о. арх—та з братіей публичное безчестное поруганіе поступить с нимъ, г. Сп—мъ по силѣ указовъ и правъ".

18-го генваря состоялось постановленіе комисіи о вызовѣ Спендовскаго „пред судъ погр. комисіи на нынѣшней каденціи".

Но въ 1776 г. очевидно судъ не состоялся. Въ „дѣлѣ" находимъ двѣ выписки изъ журналовъ погр. комисіи 1777 г.: первая 27 генваря, а вторая 28 іюля, приводимъ первую цѣликомъ:

„Дѣлалось в мѣстечку Мотовиловкѣ над рекою Стулмою или Стугною, къ Василкову текущею, на сторонѣ полской 1777 г. генваря 27 дня по римскому календарю а по греческому 16-го.

Между высоко в Богу преподобнѣйшимъ господиномъ *Зосимою* Кіево-Печерского монастыря отцемъ архимандритомъ и всею братиею Лавры Печерской истцами, чрезъ пречестного отца Паисія того жъ монастыря иеромонаха поверенного персонално, в господиномъ Иосифомъ *Дунинымъ-Карвицкимъ*, реєнтомъ канцеляріи коронной отвѣтчикомъ, чрезъ Иосифа Вѣзерского повѣренного персоналнo.

Судъ пограничной коммисіи з стороны полской вмѣстѣ совокупленной изъ судомъ Пресвѣтлѣйшей Монархіи россійской, разсуждая позовъ исковой стороны

по отвѣтную сторону, до суда своего состоявшійся, достаточнѣйшее записаніе до дѣла и явку быть повелѣваеть и то тотъ часъ; а понеже г. Спендовскій повелѣнной записи и явки къ суду неучинилъ, для того з г. Карвицкимъ, реентомъ коронным, явившимся на нынѣшней каденціи, сего дела разборъ отсрочивши, г. Спендовского вины изгнанія вѣчнаго подверженного быть утверждаеть, и онную вину тотъ часъ огласить допущаетъ, какъ в протоколѣ записано силою декрета нынѣшнаго.

На подлинномъ подписано тако:

Михаилъ Триполскій, судія земскій кіевскій судия пограничный воеводства кіевского.

Максиміліанъ Потоцкій, мечникъ овруцкій, судия гродскій воеводства кіевского, пограничной камисаръ, от кавалеріи порутчикъ."

Въ іюлѣ же на судъ погр. коммисіи явились повѣренными отъ о. Зосимы—полк. асаулъ и погр. ком—сіи переводчикъ Максимъ Леонтовичъ, а отъ Дунина-Карвицкаго и Спендовскаго шляхтичъ Антоній Щенявскій. Въ протоколѣ коммисіи находимъ такое заключеніе: „поелику сія задача безъ познанія преступленія, Федору Шакалу и иннымъ заданного и доказатись имѣющого, разсмотренна и разсужена быть не можетъ, для того судъ погр. ком., примѣняясь до справедливости, пріостановивши на сіе время сего дѣла осужденіе, потребную поставку часторечевныхъ подданныхъ, въ манифестѣ от стороны отвѣтной выраженныхъ, судитъ силою декрета нынѣшняго".

Узнавши объ этомъ постановленіи, арх. Зосима

написалъ письмо къ пограничнымъ коммисарамъ отъ 26 декабря 1777 г. такого содержанія:

„Лаврскихъ василковскихъ добръ наблюдатель іеромонахъ Паисій присланнымъ въ Лавру репортомъ представилъ, что, по имѣющемусь въ погр. коммисіи дѣлу, в иску лавры на полского шляхтича Іосифа Спендовскаго за напрасное опороченіе мене зъ братіею, впринятіи якобы въ лаврскіе села Боярку и Долину бежавшихъ съ полши, владѣнія Іосифа Дунина Карвѣцкого, реента коронного, съ ключа рокитянскаго мужиковъ, Федора Шакала и Федора Глевахи, и иныхъ подданныхъ, въ дѣлѣ поименамъ и прозваніямъ выраженныхъ, зъ женами, дѣтмы и всѣмъ имѣніемъ, нодачѣ якобы волности тѣмъ бѣжавшимъ подданнымъ къ своеволству, въ бывшую сего году въ селѣ Мотовиловкѣ іюльскую каденцію въ погр. ком. на полской сторонѣ депретъ состоялся, чтобъ тѣ бѣжавшіе съ Полши мужики представлены были на слѣдующей генварской каденціи въ коммисію для узнанія истины; но поелику означенные села Боярка и Долина, до которыхъ показанные отъ Спендовского мужики бѣжали, состоятъ во владѣніи Кіево-софѣйскаго катедралного монастыря; для того вашихъ высокоблагородій покорнѣйше прошу, всогласіе учиненного отъ погр. пол. комисаровъ депрета, о высылкѣ на слѣдующую генварскую каденцію въ погр. коммисію, вышеприсанныхъ бѣжавшихъ съ Полши мужиковъ, впретенсіи Спендовского показанныхъ, востребовать писменно отъ оного катедралъного монастыря, не ради отдачи оныхъ на полскую сторону, но для доказательства его Спендовского не-

правости; и о последующемъ по сему уведомленіемъ не оставить, пребывающаго съ іскреннимъ усердіемъ и почитаніемъ".

Въ слѣдствіе этого письма и отношенія погр. коммисіи, Кіев. Губ. Канц. обратилась къ намѣстнику К.-Соф. каф. мн—ря. съ просьбой розыскать и представить въ генварѣ названныхъ мужиковъ.

Генваря 13 слѣдующаго 1778 г. каф. намѣстникъ игуменъ выдубецкій Мельхиседекъ отвѣчалъ по этому поводу въ погр. коммисію:

„При разсмотрѣніи въ здешнемъ катедралного Кіево-Софѣйскаго монастиря правленіи присланныхъ изъ той комисіи въ сіе правленіе писма и сообщенія, открылось, что писмомъ требуется по претензіи полскаго шляхтича Іосифа Спендовскаго, повѣренного г. Дунина-Карвѣцкого, реента коронного, владѣнія сего монастиря селъ Боерки и долины жителей Федора Шакала, Федора Глевахи для взятья съ нихъ о природѣ ихъ показаній, на границу въ село Мотовиловку присылки; сообщеніемъ же, для доказателствъ и улики по дѣлу въ напрасномъ опрочиваніи К.-Печ. Лавры г. о. архім. Зосимы с братіею тѣмъ же полскимъ шляхтичемъ Спендовскимъ, не двухъ, но пяти человѣкъ, показаннихъ Шакала и Глевахи, а при нихъ Семена Салоѣденка, Опанаса и Івана Щербаненковъ. А какъ въ тѣхъ писмѣ и сообщеніи требованіе не единаго содержанія, почему не можно знать съ депутатомъ ли или безъ депутата тѣхъ людей въ коммисію представлять, ибо требуемихъ людей чтобы висилать въ какое правителство безъ депутата, кромѣ интересниихъ дѣлъ, здешнее правленіе закона не предвидитъ, а паче по

исковиимъ дѣламъ; для того благоволено бъ от оной коммисіи сіе правленіе увѣдомить, для свидѣтелства ли какого или по чіему иску требуются помянутіе люди и буди требованіе оннхъ по чіей зсилкѣ и къ доказателству чего либо простирается, то на чіемъ коштѣ оніе въ погр. коммисію доставлены и тамо содержаны быть имѣютъ? Ежели жъ по дѣлу такову, къ которому тѣ требуеміе чемъ либо привязаны, въ томъ случаѣ съ поясненіемъ претензіи требовано бы оннхъ правнимъ порядкомъ, позвомъ".

Въ дѣлѣ имѣются двѣ росписки, которыми обязываются явиться въ погр. коммисію въ іюльскую каденцію Соф. мн—ря подданный с. Долины жижель Семенъ Салоѣденко и того же мн—ря подданная жителька с. Боярки Марина Федориха (жена Глевахи вдова).

Въ іюлѣ м—цѣ 27 числа къ разбирательству дѣла явились въ погр. коммисію повѣреннымъ истцовъ, іеромонахъ Исаія, наблюдатель „васильковскихъ добръ", а Іосифъ Спендовскій явился „персоналио".

Въ состоявшемся 27 іюля допросѣ, между прочимъ, говорится, что, какъ по слѣдствію оказалось, „представленной нынѣ Семенъ Салоѣденко изъ села Ромашекъ до села Долины, къ мн—тырю софійскому принадлежащего, перешедши, в томъ селѣ, никуда не переходя до сего времени нѣсколко десятковъ лѣтъ живетъ: а Марины мужъ Федоръ Глеваха в села Телешовки, того жъ г. реента коронного наслѣдной, в село Боярку бѣжавшій, въ томъ же

селѣ умеръ; и тѣ оба въ добрахъ К.-П. Лавры не жили“. При этомъ коммисія рѣшила такъ: такъ какъ Спендовскій, за обезщещеніе позванный арх. Зосимою къ суду, не въ своемъ интересѣ, но въ интересахъ и именемъ коронного реента, жаловался на лаврскихъ монаховъ и искалъ бѣжавшихъ въ монастырскіе „добра“ подданныхъ, а затѣмъ „жалобу промолчавши, ничемъ не доводилъ“, исковая жъ сторона т. е. арх. Зосима съ братіей самого г. Карвицкого отъ отвѣта увольнила,—то судъ погр. коммисіи „за тое, что онъ, г. Спендовской в публичные дѣла выше объявленную жалобу въ интересѣ якобы и по дѣлу велможного г. Карвицкого взносилъ, и записывался, и доселѣ правно оного описанія неопровергалъ, его жъ г. Спендовского, за таковой поступокъ виннымъ быть узнавши, приговариваетъ, дабы от сего времени за дванадцать недѣль въ верхней вежи замку житомирского засѣвши сидѣніе оной чрезъ одну недѣлю продолжалъ, а при выходѣ из вежи гривень полскихъ сто, такожъ за нестанье на судъ прошлого 1777 года генваря 27 дня опредѣленного штрафа два разы четырнадцать гривень, исковой сторонѣ за квитанцію оной или ея повѣренного пред дѣлами пограничными воеводства кіевского въ Житомирѣ содержащамись, под виною изгнанія, въ случаѣ сопротивленія огласитись имѣющаго, заплатилъ; а при томъ оную часто упоминаемую жалобу, яко добрую честь исковой стороны вредящую, нынѣшнимъ приговоромъ уничтоженную и ничто оной же исковой

сторонѣ вредить и честь ея поносить не могущую, съ тѣхъ же пограничныхъ дѣлъ, под тоеюжъ строгостію права, исключилъ силою декрета нынѣшняго".

Однако приговореннаго коммисіей денежнаго штрафа, видно, долго пришлось ожидать исковой сторонѣ, какъ видно это изъ протеста, которымъ оканчивается разсмотрѣнное „дѣло" и который былъ поданъ въ погр. коммисію 16 генваря 1779 года іеромонакомъ Исаіемъ.

„Хотя я, писалъ этотъ лаврскій повѣренный, въ польск. погр. коммисіи ежечастно являясь, и многократно домогательства отдачи приговоренныхъ декретомъ, по дѣлу за опороченіе Лавры пред судомъ яко бы в передерживаніи подданныхъ въ своемъ владѣніи, пол. шляхтича Спендовского, за недоказательство настоящей в томъ справедливости и за нестанье на судъ, положенныхъ ему, С—му в штрафъ, означенныхъ количествомъ въ декретѣ, денегъ, представленныхъ в коммисію отъ оного С—го чрезъ повѣренного своего пол. шл. Антона Щенявскаго,—чинилъ, точію оныхъ мнѣ, невѣдомо съ какой причины, оной повѣренной не отдалъ; для того погр. ком. о неправильномъ означенныхъ денегъ удержаніи протестуя, покорнѣйше прошу оной протестъ принять и въ журналъ записать и объ отдачѣ тѣхъ денегъ Лаврѣ учинить, куда надлежитъ, представленіе".

6.

1787 г. „Дѣло по сообщенію кіев. угол. палаты о истребованіи чрезъ пограничную коммисію изъ Польши подданнаго премьеръ маіора Петра Бѣгичева Космы Ситника, отца и всего семейства и о возвращеніи въ Польшу тамошняго жителя Никиты Каваця".

Кіевская угол. палата 14 генв. 1787 г. сообщила Намѣстн. Правленію, что „по рѣшенію, послѣдовавшему по дѣлу о колодникахъ, подданихъ премьеръ-маіора Петра Бѣгичева, Космѣ Ситникѣ и польскомъ жителѣ Никитѣ Кавацѣ, изъ коихъ 1-й тайно уходилъ отъ своего помѣщика съ отцомъ и братомъ въ Польшу на жительство, а послѣдній дѣлалъ проводъ чрезъ рѣку Днѣпръ изъ Россіи неуказанными дорогами, опредѣлено: Каваця безъ наказанія удержать въ Россіи дотоль, пока отецъ Сытника и братья его тожъ и семейство, нынѣ въ Польшѣ на жительствѣ находящіеся, добровольною отдачею отъ тамошняго владѣльца возвращены будутъ въ Россію на прежвія жилища, а о истребованіи Ситниковаго отца и всего семейства изъ Польши посредствомъ учрежденной съ польскимъ кіевскимъ воеводствомъ пограничной мотовиловской коммисіи, сообщить Намѣстнич. Правленію". Намѣстн. Правленіе указомъ отъ 6 февр. предписало пограничной коммисіи истребовать изъ Польши въ Россію Ситника со всѣмъ семействомъ; на что коммисія 11 фев. донесла правленію, что „за непоказаніемъ именъ, ни мѣста пребыванія и безъ поводовой стороны отъ польскихъ коммисаровъ требованія учинить не можетъ". Между тѣмъ кіевскій

городничій, надв. сов. Кругловъ донесъ, что содержавшійся подъ стражею колодникъ Кавацъ „мая 15 дня, бывъ боленъ натуральною болѣзнію, волею Божіею умеръ“.

Жалобы прислуги на удержаніе господами ихъ самихъ, противъ ихъ желанія, и ихъ документовъ.

Въ журналахъ К. Г. К. второй половины прошлаго столѣтія (до открытія Намѣстническаго Правленія) довольно часто встрѣчаются жалобы прислуги на удержаніе господами ихъ самихъ противъ ихъ желанія и ихъ документовъ. Въ нѣкоторыхъ изъ этихъ жалобъ можно видѣть, что люди оставляли довольно выгодныя и что наз. насиженныя мѣста просто изъ боязни быть закрѣпощенными. Жалобщики обыкновенно „бѣгали“ отъ хозяевъ и являлись въ Губ. Канц. съ просьбой выдать имъ „отверстый указъ“ на жительство. Къ сожалѣнію, изъ журналовъ не видно (а по другимъ „дѣламъ“ не удалось этого прослѣдить) какимъ образомъ К. Г. К. производила провѣрку подаваемыхъ жалобъ и какъ удовлетворяла жалобщиковъ. Привожу здѣсь два прошенія относящіяся къ 1775 году.

1. (1775 г. 24 сентября). *Въ К. Г. К. курляндской націи отъ уроженца Крестьяна Иванова сына Ланкшульца нижайшее доношеніе.*

Родился я именованія въ Курляндіи, въ Томасъ мызѣ и назадъ тому лѣтъ болѣе 25, будучи еще въ

малолѣтствѣ, отданъ я отцомъ моимъ Иваномъ Ланкшульцомъ во услуженіе бывшему тамъ въ Курляндіи лейбъ-гвардіи преображенского полку сержанту Ивану Иванову сыну Миллеру, у котораго находился въ С.-Петербургѣ лѣтъ шесть, а отъ онаго отошедъ былъ во услуженіяхъ у г. статскаго дѣйствительнаго совѣтника Варфоломѣя Андреевича сына Ламба лѣтъ 16, а по смерти его, съ даннымъ мнѣ отъ сына его г-на подполковника Ивана Ламба пашпортомъ, отпущенъ и дозволено жить мнѣ гдѣ пожелаю, почему и прибылъ я изъ С.-Петербурга въ Кіевъ піонернаго баталіона съ подпоручикомъ Зальцеромъ, и будучи здѣсь въ Кіевѣ нанялся во услуженіе у находящегося здѣсь г-на провизора Ивана Веделя цѣною по три рубля на мѣсяцъ, которому отдавши подъ сохраненіе тотъ данный мнѣ пашпортъ, былъ лѣтъ съ пять, а сего году сентября 20 дня, не желая болѣе у него, Веделя, быть, просилъ, чтобъ онъ меня отпустилъ и какъ тотъ пашпортъ, такъ равно и заслуженные мною у него, Веделя, деньги пятнадцать рублей мнѣ отдать, но онъ, Ведель, ни пашпорту, ни денегъ мнѣ не отдалъ, объявляя, чтобъ мнѣ еще у него, Веделя, жить, но какъ по причинѣ налагаемыхъ на меня чрезвычайныхъ работъ, долѣе у него жить я не могу, то и нашелъ себя принужденнымъ отъ него, Веделя, уйти и опасаясь, чтобъ онъ меня, какъ уже и похваляется, обидѣть не могъ, явиться въ Кіев Губ. Канц. и всенижайше просить, дабы повелѣно объ отдачѣ мнѣ имѣющагося упомянутаго пашпорта, такъ же и заслуженныхъ мною денегъ пятнадцати руб., учинить милостивое разсмотрѣніе и опредѣленіе.

2. (1775 года, 1-го сентября). *Въ К. Г. К. малорос. полк. и. м. Келеберды отъ уроженца Василя Паненка.*

„Уроженецъ я именованный, какъ вышеозначено, мѣстечка Келеберды, тамошняго умершаго жителя, званія казачьяго, Ивана Паненка сынъ; оставшись въ малолѣтствѣ по смерти отца своего у тамошнихъ же разныхъ людей, пришелъ въ возрастъ, и въ 1757 г., во время набора изъ Малороссіи къ россійской, находящейся тогда въ Пруссіи арміи, за тамошнихъ же жителей своею охотою пошелъ ко оной, и идя туда въ городѣ Смоленскѣ опредѣленъ третьяго мушкатерскаго корпуса къ командующему онымъ генералу-маіору Якову Ивановичу Апостолу денщикомъ и былъ съ нимъ въ Пруссіи, а оттуда возвратясь и въ Петербургѣ; и когда въ 1763 году изъ Гос. Воен. Коллегіи данъ мнѣ указъ о вольности моей, гдѣ пожелаю жить, и паки находился приономъ же генералѣ (кой тогда былъ аншефомъ) и какъ тоже уже знайму въ кухарской должности; по смерти жъ его также находился въ кухарской должности изъ найму жъ при г-нѣ генералѣ-поручикѣ Шпрингѣ чрезъ четыре года, о чемъ отъ него и атестатъ данъ, а отъ него отошедши былъ въ той же должности при полковникѣ Корфѣ, отъ коего и аттестатъ мнѣ данъ, а отъ него жъ у оренбургскаго оберъ-коменданта генералъ-маіора Ланова чрезъ семъ мѣсяцевъ, о чемъ и отъ него аттестатъ данъ же, а потомъ въ таковую жъ должность изъ наймужъ присталъ къ генералу-маіору Черепону и находился при немъ чрезъ три года, отъ коего мнѣ и аттестатъ данъ (который не вѣдаю какимъ образомъ и гдѣ самъ я потерялъ); а напослѣдокъ въ 1772 году присталъ къ находящемуся въ Васильковѣ доктору Полетекѣ въ

ту жъ кухарскую должность съ найму въ годъ по тридцати рублевъ, при коемъ, чему уже слѣдуетъ четвертый годъ, и находился по нынѣ; и хотя я, видя больше у него, Полетики жить несходство, просилъ о увольненіи меня и объ отдачѣ предъозначенныхъ Гос. Воен. Коллегіи указа, тожъ и аттестатовъ, токмо онъ, Полетика, не только таковаго увольненія и отдачи аттестатовъ не чинитъ, но и заслуженные мною деньги, коихъ я считаю тридцать пять рублевъ, удерживаетъ, посему принужденъ я сойтить отъ него, Полетики, тайно; и нынѣ, являясь въ Кіев. Губ. Канц., всепокорнѣйше оную прошу объ отдачѣ имъ, Полетикою, мнѣ показанныхъ удерживаемыхъ Гос. Воен. Кол. указа, тожъ и аттестатовъ и заслуженныхъ моихъ денегъ учинить милостивое разсмотрѣніе“.

„Промѣръ и опись р. Днѣпра и Сожи" въ 1784 году.

Два дѣла изъ Арх. Кіев. Губ. Пр., снятыя вмѣстѣ: а) „Сообщеніе Госуд. Адмир. Коллегіи, коимъ сообщено, чтобъ по требованію 2-го ранга капитана Коковца даваны были работники и всякое вспоможеніе" и б) „Предложеніе Его Сіятельства г. генералъ-фельдмаршала сенатора Государева Намѣстника графа Петра Александровича Румянцева-Задунайскаго съ приложеніемъ послѣдовавшаго къ Его Сіятельству Всевысочайшаго рескрипта о предписаніи земскимъ исправникамъ, дабы они въ уѣздахъ ихъ судоходныя рѣки промѣрили и гдѣ есть мели означили вѣхами и о протчемъ".

Въ 1784 г. по повелѣнію Императрицы Екатерины II командированъ былъ изъ Петербурга флота капитанъ 2-го ранга Коковецъ съ командою штабъ и оберъ-офицеровъ и рядовыхъ для промѣра и описи рѣкъ Днѣпра и Сожи и велѣно также изъ Херсона отправить для той же цѣли командира съ командою. Государственная адмиралтейская коллегія, давая знать объ этомъ кіевскому намѣстническому правленію, а также генералъ-губернатору графу Румянцеву-Задунайскому, сообщеніями своими, отъ 29 февраля 1784 г. и отъ 13 іюня того же года просить сдѣлать распоряженіе, чтобы командированнымъ лицамъ даваемы были проводники, подводы, работники „и въ протчемъ бы чинено было

всякое вспоможеніе, равно ежели при описи тѣхъ рѣкъ, найдено будетъ въ какомъ мѣстѣ засореніе оныхъ рѣкъ, тобъ приказано было вычищать, дабы не могло воспослѣдовать какого препятствія въ намѣреваемомъ плаваніи судовъ, которые строятся въ Смоленскѣ по имянному Высочайшему указу къ будущей веснѣ". Кіевское Намѣстническое Правленіе указами, отъ 19 марта и 19 іюля предписало земскимъ исправникамъ остерскому, кіевскому, переяславскому, золотоношскому и городижскому, по требованію капитана Коковцева и другихъ команды его штабъ и оберъ-офицеровъ „чинить надлежащее вспоможеніе" съ тѣмъ однако, чтобы подводы и работники даваемы были не иначе какъ за плату, по законамъ положенную, и о томъ, какіе именно отъ тѣхъ командировъ будутъ требованія и что по нимъ сдѣлано будетъ, донести.

Пр. Сенатъ указомъ, отъ 14 августа 1784 г. предписываетъ Нам. Пр.: „по случаю преднамѣреваемаго будущею весною по рѣкѣ Днѣпрѣ Высочайшаго плаванія, найденныя по той рѣкѣ по осмотру посланныхъ отъ адмиралтейской коллегіи штабъ и оберъ офицеровъ отъ мѣстечка Злобина до устья рѣки Сожи равно если коло другихъ мѣстахъ окажутся рыболовныя заколы очистить чрезъ тѣхъ жителей, коими оные въ собственную ихъ пользу заведены, не продолжая времени, о чемъ въ смоленское, могилевское, черниговское, екатеринославское Намѣстническія Правленія и оныхъ губерній къ гг. генералъ губернаторамъ указы посланы", Нам. Прав-

леніе указомъ отъ 3 сент. предписало помянутымъ выше земскимъ исправникамъ „по содержанію онаго указа Пр. Сената учинить непремѣнное и въ самоскорѣйшемъ времени исполненіе“.

11 сентября того же года послѣдовалъ рескриптъ Им. Екатерины графу Румянцеву такого содержанія: „Для отвращенія бѣдствій, приключающихся судамъ, по разнымъ рѣкамъ пловущимъ, мы признали за нужное предписать нашимъ генералъ-губернаторамъ и правящимъ ту должность, чтобы каждый изъ нихъ въ губерніяхъ, ему ввѣренныхъ, приказалъ немедленно всѣ судоходныя рѣки, въ оныхъ текущія, промѣрить и, гдѣ найдутся мѣли, оныя означить вѣхами для безопасности водоходства, а притомъ подтвердивъ земскимъ исправникамъ, дабы всякій изъ нихъ въ своемъ уѣздѣ, повѣряя ежегодно промѣръ рѣкъ судоходныхъ, въ немъ протекающихъ, не токмо наблюдалъ за сохраненіемъ поставленныхъ признаковъ мелей, но чтобъ въ случаѣ бываемаго иногда перенесенія таковыхъ мелей или открытія новыхъ, равнымъ же образомъ оныя означены были“. Графъ Румянцевъ предложеніемъ отъ 28 сентября поручилъ Намѣст. Правленію приказать земскимъ исправникамъ исполнить Выс. повелѣніе.

Капитанъ Коковцевъ рапортомъ отъ 30 сент. 1784 г. доноситъ Намѣст. Прав., что „по сдѣланнымъ имъ въ Гомлѣ планамъ оказались лежащіе корни въ рѣкѣ Днѣпрѣ въ границахъ кіевскаго нам.,

начиная отъ рѣчки Литвиновки внизъ, а при какихъ именно урочищахъ при семъ представляю вѣдомость".

Изъ вѣдомости видно, что Коковцевымъ найдено въ предѣлахъ кiев. нам. 10 наружныхъ корчей и 1 рыбный заколъ, въ томъ числѣ „противъ рыбнаго стана печерскаго монастыря, наруж. корчей 2". Намѣст. Правленiе предписало исправникамъ показанные въ вѣдомости корчи „непремѣнно тогдашнею осенью очистить". А губернаторъ Ширковъ ордеромъ отъ 29 декаб. того же года велѣлъ „непремѣнно нынѣшней зимой, какъ скоро въ Днѣпрѣ вода дѣйствительно замерзнетъ, пробить ледъ, употребить всевозможные мѣры и вынятiя оныхъ (корчей) изъ воды посредствомъ нарочитыхъ кряковъ".

На всѣ распоряженiя, земскiе исправники донесли рапортами Намѣстн. Правленiю, что корчи вынуты, заколы рыболовные уничтожены, промѣръ сдѣланъ, вѣхи поставлены. Интересны рапорты городискаго земскаго испр. Бутовскаго. На предписанiе пробить ледъ и вынуть корчи онъ доноситъ въ апрѣлѣ, что въ его уѣздѣ четыре корчи, которыхъ „по прошедшей зимы съ подъ льду вынуть никакъ было не можно, а дожидалъ я сей полой воды, съ помощiю коей и оные корчи съ подъ насипу пещаннаго разорваты и въ ямы, называемые подпалямы, сею же водою снесены, для того что шедшая отъ сихъ ямъ быстрина удалена и оттуда вытянуть не можетъ, впредь же по спадѣ воды при промѣрѣ стремнины рѣки Днѣпра о наносныхъ корчахъ что окажется имѣтиму долгъ кiев. Нам. Правленiю рапор-

товать“. Другимъ рапортомъ онъ доноситъ, что „въ уѣздѣ Городискомъ по рѣкѣ Днѣпру отъ границы Золотоношскаго уѣзда внизъ до Екатеринославскаго намѣстничества промѣръ по сбытіи нынѣ воды симъ самоудобнѣйшимъ временемъ мною учиненъ и найденные нынѣ по сей рѣкѣ мели вѣхами означены съ приложенными при сихъ вѣхахъ таблицами съ надписью вправоль или влѣво отъ мели знанію каждому пловущему по сей рѣкѣ, каковымъ означеніемъ дѣйствительно всѣ уже пловущіе по сей рѣкѣ суда и плоты ходъ свой воспріяли и впредь безопасенъ оной имѣть будутъ“. При этомъ рапортѣ приложено „описаніе мелей и вѣхъ“, въ которомъ означено гдѣ именно мели и вѣхи съ надписями, такъ напр: „при фарпостѣ Гамалѣевскомъ влѣву сторону и россійскому берегу подъ островомъ Кочертинымъ отмель, на которой вѣха съ надписью: въ горы пловущій иды право“; „при островѣ Шевченковомъ ниже фарпоста Закатнянскаго вправо отмель, гдѣ вѣха съ надписью въ горы пловущій иды въ лѣво“, и проч.

Дѣло 1796 г. „по указу Кіев. Намѣст. Правленія объ изслѣдованіи о побоѣ поссесоромъ села Рубежовки и прочихъ деревень казенныхъ г-номъ Корженіовскимъ тамошняго арендаря Лейбы Берковича и отнятія всего имущества его и брата его Эли“.

1796 года 19 іюля изъ Кіев. Нам. Правленія послѣдовалъ на имя управляющаго рожевскою округою надв. сов. Круглова указъ, которымъ предписывалось ему „найточнѣше изслѣдовать“ обстоятельства дѣла, изложеннаго въ прошеніи еврея Лейбы Береховича, который жаловался Нам. Правленію, что польскій генералъ Корженевскій, „при отдачѣ имъ, Береховичемъ, ему, Корженевскому, за содержаніе по договору чрезъ годъ во владѣніе селенія Хмельнѣцкаго и хутора Жукова денегъ, билъ его, Береховича, безвинно и немилосердо, отнялъ у него вещи и содержитъ самого по нынѣ подъ карауломъ“.

22-го іюля по этому указу состоялся уже въ рожевскомъ окружномъ правленіи первый допросъ еврея Юля Берковича, который вмѣстѣ съ братомъ Лейбою арендовали корчмы села Рубежовки, деревень Забудчи и хутора Жуковаго. О побояхъ и другихъ обидахъ отъ поссесора этихъ селеній г-на Корженевскаго, генералъ-адъютанта польскихъ

войска, причиненныхъ Лейбѣ Верковичу, братъ его Юль показалъ слѣдующее:

„Когда срокъ аренды кончился сего іюля и—ца 24 числа по новому стилю, и онъ съ братомъ Лейбою Верковичемъ желали росквитоваться съ г—номъ поссесоромъ Корженевскимъ, то призваны въ дворъ къ нему г—ну Корженевскому, а по приходѣ онъ г—нъ Корж—скій заразъ велѣлъ деньги ему взнести. Братъ его и онъ отозвались, чтобы сдѣлать счетъ поданнымъ отъ него въ принятіи до сроку денегъ квитамъ, по которымъ дѣйствительно не доведется ему ничего, да еще и лишне переданное, въ разсужденіи, что арендою въ хуторѣ Жуковомъ они давно не пользовались, ибо еще до сроку отнялъ онъ, г—нъ Корженевскій, отъ еврея Авруша, поставленнаго отъ его и брата его тоже на аренду, за долгъ ему сего еврея. Г—нъ Корженевскій согласился сосчитаться и по счету точно оказалось, что исключа то время, въ которое они арендою въ томъ хуторѣ не пользовались, еще должно нѣсколько денегъ ему и брату возвратить. Г—нъ же Корженевскій сказалъ, что будто въ контрактѣ, данномъ отъ его и брата его, нѣтъ хутора Жукова написано; но какъ въ контрактѣ его, Корженевскаго, состоитъ сей хуторъ, то смѣло онъ и братъ его утверждали сіе, прося на все то квита однего; онъ, г—нъ Корж. не согласился на то, домогаясь полнаго взноса по контракту денегъ, а онъ съ братомъ тоже на дачу напрасно денегъ не соглашался, и потому г—нъ Корж., разсердясь и схопившись съ стула, ударилъ

брата его въ правую щеку такъ сильно, что принужденъ былъ послонитьея, г—нъ Корж. подхопилъ въ другую, потомъ, взявъ за пейсики, ударилъ кулакомъ въ голову, отчего братъ его упалъ на землю почти мертвымъ; видя сіе, онъ, Уля, намѣревался поднять его, но уже не можно было даже зубовъ расципить. Г—нъ Корж. приказалъ своимъ слугамъ Николаю Комаровскому и Дроздовскому витащить его въ сѣни, тутъ также онъ, Уля, не зналъ, чѣмъ помочь, хотя и водою отливали, а г—нъ Корженевскій самъ, сыскавъ воды холодной, оною облилъ его и привелъ симъ способомъ въ чувство, чему свидѣтель былъ м. Ясногородки еврей Лейзеръ Іословичъ, а послѣ того заразъ г. Корж. велѣлъ взять подъ караулъ, какъ оного брата, такъ и его самаго, и забить въ колодки, что и исполнено и они просидѣли пятокъ т. е. 24 іюля по римскому счисленію даже до вечера, между тѣмъ приказалъ забрать все имущество его и брата его до послѣдняго, которое и забрато, какъ то: казаны, сундуки и всю движимость, о количествѣ коего заразъ не можетъ пояснить, но подастъ свѣдѣніе совмѣстно съ братомъ при изслѣдованіи на мѣстѣ; въ вечеру жъ того дня отпрошены на поруки вышеписаннымъ евреемъ Ясногородскимъ, который видѣлъ все вышепрописанное происшествіе, однакожъ по отпускѣ находились подъ присмотромъ десятскихъ и одного козака дворового; а въ недѣлю требовалъ г—нъ Корж. опять денегъ, и потому, видя крайнее разореніе, послалъ онъ, Уля, письмо въ село Княжичи къ еврею Елю Іосковичу, арен-

дующему тамъ совмѣстно съ нимъ, Улею, корчму, съ просьбою, чтобъ занесъ жалобу въ Кіевѣ, гдѣ слѣдуетъ, о таковомъ его разореніи, что онъ и исполнилъ, подавши прошеніе въ Нам. Правленіе. Однакожъ, опасаясь бою, отнесли они съ братомъ, хотя и не подлежаще, 170 злотыхъ польскихъ къ г—ну Корж., потомъ во вторникъ опять 150 злотыхъ, но еще требовалъ онъ будто противу контракту, въ коемъ положено за всѣ селенія только 2200, а онъ считалъ 3700 злотыхъ и то безъ хутора; на всѣ сіи деньги далъ два квиты, оставя прежніе у себя, которые схороня принужденъ онъ, Уля тайно уѣхать въ Ясногородку, куда и братъ пріѣхалъ также тайно, бросивъ женъ своихъ и дѣтей въ Рубежовкѣ, изъ Ясногородки жъ поѣхали въ Кіевъ, а тамъ получа отъ Намѣст. Правленія резолюцію и указъ къ управляющему рубежовскою округою, г—ну надв. сов. Круглову, когда слѣдовали въ Рожевъ, то братъ его послалъ въ Рубежовку къ женамъ и дѣтямъ, а онъ въ Рожевъ. Въ справедливости всего того и присягою подтвердилъ онъ и братъ его и подписался“.

Іюля 23-го данъ былъ поручику Мироновскому ордеръ, коимъ предписывалось—„съѣхавъ въ с. Рубежовку во 1-хъ узнавъ, точно ли г—номъ Корженевскимъ у ихъ, евреевъ, имущество заграблено самоуправно и удерживается, заразъ о количествѣ всего такова имѣнія истребовать отъ жалобщиковъ регистръ, по которому объявить г—ну поссесору Корженевскому, чтобы все забратое имѣніе въ цѣ-

лости по силѣ Всевыс. Е. И. В. учрежденій гл. XVIII ст. 243 возвратилъ при бытности вашей за роспискою арендарямъ вышеписаннымъ Берковичамъ, а затѣмъ приступить къ изслѣдованію, и во 2-хъ отъ его, г—на Корженевского взять на россійскомъ діалектѣ объясненіе, почему онъ столь самоуправно поступилъ и билъ такъ изъ тѣхъ арендарей Лейбу Берковича, что сдѣлалъ было почти мертвымъ, ибо и самъ принужденъ отливать водою и послѣ сверхъ того что забилъ въ колодки, забралъ все имущество обоихъ арендарей; въ 3-хъ лакеевъ г—на Корженевского, Комаровскаго и Дроздовскаго, каждаго порознь допросить обстоятельно о происшествіи при побоѣ господиномъ ихъ жида Лейбы Берковича и въ 4-хъ сыскавъ изъ м. Ясногородки еврея Лейзера Іосовича за присягою спросить его о тѣхъ же при побоѣ происшествіяхъ, а буде надобность укажетъ, и другихъ людей, могущихъ въ чемъ-либо посвидѣтельствовать, запытать подъ присягою съ найлучшимъ обнаруживаніемъ винности и справедливости, и такимъ образомъ, произведя сіе выизслѣдованіе, оное ко мнѣ представить при рапортѣ, но притомъ отнюдь вамъ въ разбирательство претензія арендарей не входить, ибо сіе принадлежитъ до формальнаго судопроизводства.

Поручикъ Мироновичъ, какъ видно изъ его рапорта отъ 27 іюля, пріѣхавши въ Рубежовку, не засталъ г. Корженевскаго, который выѣхалъ въ Кіевъ, оставивъ передъ выѣздомъ письмо на имя Мироновича, представленное этимъ послѣднимъ при

рапортѣ г. Круглову. Не лишнимъ будетъ привести здѣсь это письмо съ соблюденіемъ его орфографіи (замѣняя лишь гдѣ нужно одну другою буквы з и ж, которыя очевидно безразлично употреблялъ генералъ Корженевскій).

„Благородни господынъ городничой и поручникъ! Доходитъ мнѣ звистка, якоби жыди арендарѣ мое робежовскіе напрасно оддали прозбу в полицію робежовскую на меня, но колы тому правда есть, что тые мошеныкы на своего добродателя, котории их ратовалъ и так долго своих денѣх по контракцыи черев ихъ подпысанимъ такъ долго жде, выдно что они превелыкие плути и несправедливо меня чорнятъ, ибо я своею честь и славу, которую викомъ заслужилъ, перекладаю над вси посесыи и деревни, а той чорной и прескверной народъ напрасно обывателев турбуютъ, бо я завсегда вирной своей Государыни и Ея начельнѣкомъ спокойно сежу и по законахъ себя удержаю, и тые прескверныи жиди, которимъ не належно такъ скоро вирить в ихъ плутовстви доводнимъ, не повинни честнихъ людей обиждать и безпокойства обывателіомъ дилать, а когда я по контракту моимъ вѣрно до козиѣ государской денги оплачаю, за щож жыди не хочутъ плотить, по своем контракту, мнѣ од нихъ належному и для того сее пысмо пышу до вас, ибо самъ Киіов одѣзджаю до Его Превосходительства генерала губернатора и жалѣю, что з вами повидится немогу, звинѣте меня в томъ, бо обецался генералу служить въ Кіювъ, а на повротъ с Кіюва сам в Рожовъ сподиваюся преѣхать и на очно довесты тее, что напрасно жыди тур-

будетъ обязателемъ, при томъ, вашому доброму серцу в приятельству поручаючи меня, остаюся ваш покорной слуга Іосип Антонович Корженевскій генерал польской".

Поручикъ Мироновичъ донесилъ, что действительно Корженевскій разграбилъ евреевъ, „отъ чего уже они и лишены дневнаго пропитанія, какъ то жены и малыя дѣти остаются безъ пищи и экзекуція отъ него, (Корженевскаго) поставленная причиняють имъ разныя безчеловѣчныя надругательства, вымогають разные напитки и сладкую пищу; но какъ законъ преимущественно всему уважаетъ, не позволяетъ тутъ умолчать о такихъ обстоятельствахъ;—не благоволено ли будетъ отъ в. вбл. помянутую экзекуцію снять и г—ну Корженевскому предписать, пока слѣдствіе окончится, помянутыхъ же евреевъ такъ больно не изнуралъ бы, то благоволите еще одного солдата для защиты оныхъ евреевъ прислать".

По распоряженію губ—ра экзекуція была дѣйствительно скоро снята; но и слѣдствіе дальнѣйшее очевидно, было прекращено, такъ какъ г. Корженевскій самъ уладилъ свое столкновеніе съ евреями.

1799 г. „Дѣло о взятіи въ кіевской губерніи дворянства маршалами и, нижними земскими судами мѣръ къ отвращенію могущихъ произойти въ прокормленіи людей и скота недостатка“.

Въ 1 выпускѣ „Историч. Матеріаловъ“ помѣщено свѣдѣніе о голодѣ въ кіевской губерніи въ 1799 г. Какъ видно изъ дѣла, заглавіе котораго приведено выше, голодъ предвидѣлся еще съ зимы 1798 года и мѣстною администраціею принимаемы были мѣры къ предотвращенію бѣдствія. 25 февр. 1799 г. кіевскій губернаторъ Малашевичъ обратился къ маршаламъ дворянства съ такимъ предложеніемъ: „вслѣдствіе указа Прав. Сената отъ 11 апрѣля 1798 г. касательно учрежденія городскихъ и сельскихъ магазиновъ и въ нихъ запаснаго хлѣба предписано всѣмъ земскимъ судамъ въ разсужденіи, что въ здѣшнемъ краѣ хлѣбъ будучи сыромолотный подверженъ скорой порчѣ, объявить помѣщикамъ, чтобы всякій изъ нихъ, по числу своихъ крестьянъ, имѣлъ то количество хлѣба сколько бы онаго, на случай нужды довольно было для годового продовольствія въ скирдахъ; попеченіе и наблюденіе за этимъ возложено на г.г. маршаловъ о чемъ и сообщено имъ отъ 20 сентября; а касательно городовъ велѣно городничимъ, чтобы они обще съ

магистратами изобрѣли средство имѣть въ запасѣ хлѣба на годовое продовольствіе. Къ свѣдѣнію моему нынѣ доходитъ, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ скотъ отъ недостатку корма падаетъ, то и долгомъ поставляю препоручить вамъ употребить благовременно всевозможные мѣры и средства и внушить помѣщикамъ, чтобы повелѣнный запасъ хлѣба употребляемъ былъ на самую ту надобность, для которой заготовляется и чтобы ни люди въ хлѣбѣ, ни скотъ въ кормѣ нужды не терпѣли; и коль скоро извѣстно уже вамъ или впредь извѣдаете что въ селеніяхъ повѣта есть недостатокъ хлѣба или корма, то нимало немедля самымъ вамъ пригласить зъ собою нижній земскій судъ въ тѣ мѣста отправиться и изслѣдовать отчего недостатокъ происходитъ и обще съ помѣщикомъ возымѣть всемѣрное попеченіе о прокормленіи людей и скота, а какіе гдѣ приняты будутъ мѣры доносить мнѣ и Губ. Правленію".

Такое же предписаніе послано и въ нижніе земскіе суды. Въ отвѣтъ на эти бумаги получены отъ всѣхъ нижнихъ земскихъ судовъ и маршаловъ дворянства рапорты о томъ, что распоряженіе о заготовленіи хлѣба исполнено, что хотя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и чувствуется недостатокъ въ хлѣбѣ, но помѣщики употребляютъ съ своей стороны всѣ мѣры къ прокормленію крестьянъ. Во всѣхъ рапортахъ сообщается о крайнемъ недостаткѣ корма для скота, который во многихъ мѣстахъ падаетъ отъ голода и отъ сильныхъ морозовъ.

Такъ, черкаскій земскій комиссаръ доноситъ 2 іюня 1799 г., что въ его уѣздѣ въ теченіи зимы пало рогатаго скота 13568, лошадей 724 и овецъ 13391.

Затѣмъ съ сентября мѣсяца начали поступать донесенія отъ черкаскаго, чигиринскаго и звенигородскаго земскихъ судовъ о недостаткѣ хлѣба, о томъ, что люди питаются лебедою. Губернаторъ предложилъ 19 сент. Губерн. Правленію запретить въ тѣхъ уѣздахъ винокуреніе.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

Дѣла о гайдамакахъ:

ИСТОРИЧЕСКІЕ МАТЕРІАЛЫ

ИЗЪ АРХИВА

КІЕВСКАГО ГУБЕРНСКАГО ПРАВЛЕНІЯ.

ВЫПУСКЪ 6-й.

Сост. редакторъ неоффиціальной части

КІЕВСКИХЪ ГУБЕРНСКИХЪ ВѢДОМОСТЕЙ.

АЛ. АНДРІЕВСКІЙ.

КІЕВЪ.

Въ типографіи губернскаго правленія.

1884.

Дозволено цензурою. Кіевъ, 30 марта 1884 г.

Съ іюля мѣсяца 1881 г. по апрѣль мѣсяцъ 1884 г. изданы отдѣльными оттисками слѣдующія, печатавшіяся въ неоффиц. части „Кіев. Губ. Вѣд.“ въ теченіи означеннаго времени, статьи:

1. Историческіе матеріалы изъ архива Кіев. Губ. Правл., вып. 1—6. Цѣна каждаго выпуска 50 к.
2. Кіевская губернія. Очеркъ В. Мозговаго. Ц. 50 к
3. Роспись землевладѣнія въ Радомысльскомъ уѣздѣ кіевской губерніи. Собралъ Л. Похилевичъ.
4. Очерки кіевской губ. I. Г. Васильковъ.
5. Огнеупорныя постройки. В. Мозговаго. Ц. 10 к.
6. Л. Похилевича. Болоховъ, Губинъ и Вжищъ, упоминаемые лѣтописями древніе русскіе города.

Книжки для народнаго чтенія:

7. Черногорія, Боснія и Герцеговина. Сост. С. Е.
8. Какая пища намъ въ пользу и какая во вредъ. Народное чтеніе. Сост. С. Шкляревскій. Ц. 10 к.
9. О глистѣ обыкновенной и трихинѣ, живущихъ въ тѣлѣ человѣка. Съ рисунками. Для народнаго чтенія. Сост. В. Курбановъ. Ц. 10 к.
10. Василій Андреевичъ Жуковскій (Біографич. очеркъ).
11. Крымъ и крымскіе татаре, (по поводу столѣтія присоединенія Крыма).
12. Изъ бесѣды о любви къ животнымъ. (Стихотворенія Пушкина, Кольцова и Некрасова). Ц. 3 к.
13. Первый русскій книгопечатникъ. Ц. 5 к.
14. Нашествіе татаръ на русскую землю.
15. О Кіевской старинѣ. Составилъ В. Щербина.

Изданія, обозначенныя подъ №№ 1, 2, 5, 6, 8—13, 15, можно пріобрѣтать въ книжныхъ магазинахъ г.г. Оглоблина, Динтера и Дьяконова.

Свѣдѣнія о кожевномъ промыслѣ въ г. Кіевѣ и раскольническихъ слободахъ въ 1776 г.

1766 г. „По именному указу справка о выдѣлываемыхъ въ Кіевѣ и въ раскольническихъ слободахъ кожахъ и льняной пряжѣ".

11-го сентября 1766 г. данъ былъ кiев. ген.-губ—ру Воейкову такого рода именной Е. И. В. указъ: „По полученіи сего развѣдайте доподлинно: 1-е есть ли въ вашей губерніи и сколько кожевныхъ фабрикъ или домовъ такихъ, въ которыхъ кожи выдѣлываютъ; 2-е до запрещенія выпуска за границу сырыхъ кожъ по какой цѣнѣ сырыя и невыдѣланныя кожи продавались и по какой нынѣ продаются; 3-е не остаются ли на рукахъ кожи сырыя по причинѣ той что некому ихъ покупать и какіе и изъ какихъ городовъ скупщики пріѣзжая оныя скупаютъ, или въ вашей губерніи все выдѣлывается безъ остатку; 4-е во всей вашей губерніи до запрещенія также выпуску за границу разныхъ сортовъ пряжи льняной по какой цѣнѣ оная продавалась и по какой нынѣ продается и прибавляется ли оной противу прежняго выработываніе. Собрав-

ши такія свѣдѣнія пришлите къ Намъ репортъ обстоятельный“.

На имѣющейся при дѣлѣ копіи этого указа надпись: „реляція по сему указу хранится въ секретной экспедиціи въ числѣ прочихъ реляцій же“.

По полученіи этого указа, Воейковъ немедленно отправилъ ордеры описныхъ раскольническихъ слободъ волостному бурмистру Хрущову и кіевскому магистрату о присылкѣ затребованныхъ указомъ свѣдѣній, а васильковскую пограничную таможню ордеромъ же запросилъ: „какія именно кожи за границу выпускать запрещено и какія не запрещено и то запрещеніе откуль и какъ давно послѣдовало и въ которомъ году, мѣсяцѣ и числѣ“, а также и относительно пряжи: „запрещено ли оную вывозить за границу и ежели запрещенія нѣтъ, то бываетъ ли какой либо вывозъ“.

Кіевскій магистратъ репортомъ отъ 3-го октября увѣдомлялъ *):

1) „Какъ въ самомъ здѣшнемъ городѣ Подолѣ, такъ и въ присутственномъ къ оному подгородьѣ Преоркѣ, Сырцѣ и Куреневщинѣ кожевныхъ фабрикъ никогда не было и нынѣ не состоитъ. На посланные жъ з магистрата кіев. въ состоящіе подъ вѣдомствомъ оного маг—та цехи кіевскій и рѣзницкій, з крыхъ въ Кіевскомъ таковыя кожи выдѣлываются, а изъ рѣзницкого въ продажу отпускаются,

*) Репортъ подписали: бурмистры Василій Балабуха, Іосифъ Гудимъ, писарь Яковъ Давыдовскій и райца Іосифъ Козельскій.

приказы, рапортами з тѣхъ цеховъ въ оный маг—тъ представлено, а именно з шевского: 1-е, что въ томъ цеху имѣется такихъ партикулярныхъ мѣщанскихъ кожевныхъ домовъ, въ коихъ сырыя кожи выдѣлываются, двадцать два; какъ отъ оного шевского, такъ и рѣзницкаго; по 2-му пункту, что прежнихъ давнихъ и нынѣшнихъ годовъ сырыхъ и невыдѣланныхъ кожъ отсюду заграницу отпускаемо не было, но оныя здѣшними мясниками кожемякамъ продаваны, а кожемяками у нихъ мясниковъ покупаемы, прежнихъ давнихъ годовъ большія по 90 к. и по рублю, среднія по 70 и 80 к., меньшія по 50 и 60 к., а нынѣ оныя продаются большія по 1 р. 60 и 1 р. 70 к. и по 2 р., среднія по 1 р. 30 и 1 р. 40 к., меньшія по рублю и болѣе; по 3-му, оныхъ сырыхъ кожъ, какъ у здѣшнихъ мясниковъ, такъ и кожемякъ на рукахъ ничего не остается и скупщиковъ для покупки оныхъ ни отколь сюда не бываетъ, но всѣ снимаеміе съ убиваемаго на пищу скота и сверхъ того покупаеміе здѣшними кожемяками въ малороссійскихъ городѣхъ и заграницею сырыя кожи въ оныхъ здѣшнихъ кожемякъ здѣсь же выдѣлываются безъ остатку; по 4-му, что принадлежитъ до льняной пряжи, оной здѣ весьма малымъ числомъ бываетъ, развѣ кто з маломощныхъ и крайне скудныхъ людей здѣшнихъ и з состоящихъ около Кіева близкихъ мѣстъ мотокъ или два на рынокъ для продажи къ прокормленію себя и домашнихъ своихъ вынесетъ, каковы мотки т. е. сороковые, въ коихъ вѣсу бываетъ отъ фунта до полутора фунта,

по показаніямъ цехмистровъ цеху ткацкого, которого братія для выдѣлки з той пряжи полотна найбольше покупаетъ, продаванье давнихъ годовъ по 10 и по 12 копѣекъ, нынѣ же той льняной пряжи мотокъ продается по 14 и 16 к., однакъ нынѣ и той льняной пряжи въ продажѣ здѣ противъ прежняго гораздо съ уменьшеніемъ бываетъ, за границу же оная льняная пряжа отсель никогда не отпускается".

Не удовлетворившись этимъ однимъ репортомъ ген.-губ—ръ Воейковъ 18 октября потребовалъ отъ магистрата дополнительныхъ свѣдѣній, а именно: „до запрещенія выпуску за границу сырыхъ кожъ по какой цѣнѣ сырыя и не выдѣланныя конскія, козловыя, телячьи и овечьи кожи продавались и по какой цѣнѣ нынѣ продаются и сколько какъ тѣхъ кон., коз., тел. и овеч., такъ и яловичьихъ кожъ въ здѣшнихъ кожевнихъ двадцати двухъ домахъ выдѣлываются".

На это маг—тъ отвѣчалъ, что „по показанію шевского и рѣзницкого цеховъ цехмистровъ явилось, что де давныхъ годовъ продавались сырыя не выдѣланныя кожи, а именно: конскія одна по 20, по 25 и 30 к., козловыя по 15, 20 и 40 к., телячія по 7, 8 и 10 к., овечія по 12, 13 и 15 к., а нынѣ оныя продаются конскія одна по 50, 60, 70 и 80 к., козловыя отъ 30 к. до рубля, телячія по 20, 30 и 40 к., овечія по 25, 30 и 40 к., а выдѣлывается оныхъ въ состоящихъ здѣ 22-хъ кожевнихъ дворахъ въ годъ, яко то: яловичихъ до четирехъ ты-

сячъ, конскихъ до ста, козловыхъ отъ 800 до 1000, телячихъ до 1000, овечихъ до 4000".

Бурмистръ Алексѣй Хрущевъ репортомъ отъ 12 октября увѣдомилъ, что „во описныхъ раскольническихъ слободахъ имѣется кожевенныхъ заводовъ два, домовъ такихъ, въ которыхъ кожи выдѣлываются восемь, до запрещенія выпуску за границу сырыхъ кожъ по какой цѣнѣ сырыя и не выдѣланныя кожи продавались неизвѣсто, на рукамъ кожи сырыя ни у кого не остаются и ни изъ какихъ городовъ скупщики не пріѣзжаютъ, а выдѣлываются во описныхъ слободахъ всѣ безъ остатка; до запрещенія также выпуску за границу разныхъ сортовъ пряжи льняной во всѣхъ описныхъ раск. слободахъ оной пряжи въ покупкѣ и въ продажѣ и во отпуску никогда не бываетъ и нынѣ не имѣется; а по какой цѣнѣ нынѣ какого сорту кожи сырыя покупаются и по выдѣлываніи въ продажу производятся съ протчимъ о томъ обстоятельствомъ сочиненная вѣдомость В. Вп—ву къ высокому усмотрѣнію пок. подносится при семъ".

Въ вѣдомости же этой значится:

„Въ *Стародубовскомъ* полку:

При сл. *Клинцахъ*: заводъ коженной заводчика Максима Осокина, вь коемъ самъ онъ съ братомъ роднымъ Якимомъ и со всѣмъ семействомъ ихъ жительствуютъ. Воономъ заводѣ, по сказкѣ его, Осокина, имѣется мастеръ одинъ, а работные люди нанимаются временно, когда ихъ въ томъ заводѣ на-

добность потребуетъ. Выдѣлывается у него въ годъ кожъ яловичьихъ черныхъ 600, конскихъ бѣлыхъ 100.

Въ сл. *Климовой*. Домъ кожевенной той слободы обывателя Ивана Рукавишникова, въ коемъ имѣется мастеромъ самъ онъ, Рукавишниковъ, одинъ, да работникъ одинъ, а выдѣлывается у него въ годъ кожъ яловичьихъ черныхъ 120, конскихъ бѣлыхъ 100, бараньихъ бѣлыхъ 500, да чужихъ изъ платы выдѣлывается жъ яловичьихъ черныхъ до 50 кожъ.

Домъ кож. оной сл. Якима Сорокина, въ коемъ имѣется мастеромъ самъ онъ, С., а работникъ нанимается временно, когда его въ томъ надобность потребуетъ. Выдѣлывается у него въ годъ кожъ ялович. черн. 200, кон. бѣл. 100, бар. бѣл. 600, козл. 150, да чужихъ изъ заплаты выдѣлывается ял. черн. 30, кон. бѣл. 20.

Въ сл. *Зыбкой*. Домъ кож. оной сл. обывателей Никиты и Ивана Кожемякиныхъ, въ коемъ имѣются мастерами они сами, да работникъ одинъ. Въ годъ выдѣлывается у нихъ кожъ ялов. чер. 100, кон. бѣл. 100 жъ, бар. бѣл. 500.

Домъ кож. той же сл. обыв. Ларіона Красильникова, въ к—ромъ самъ онъ работаетъ, а выдѣл. у него кожъ въ годъ ялов. чер. до 30, кон. бѣл. дублянины до 50.

Домъ кож. Лаврентія Наумова, въ к—ромъ самъ онъ мастеромъ, а работниковъ нѣтъ, въ годъ выдѣл. кон. бѣл. 50, бар. 100 кожъ.

Въ сл. *Клинцахъ*. Домъ кож. Ивана Осипова,

въ коемъ имѣется мастеровыхъ два человѣка, которые и работническую надобность исправляютъ, а выдѣл. у него въ годъ кожъ ялов, чер. 200, кон. бѣл. 300.

Въ Черниговскомъ полку:

Въ сл. *Добрянкѣ*. Заводъ кожев. добр. обыв. Петра Кожевникова; во ономъ, по сказкѣ его, К—ва, работаетъ онъ самъ съ четырью сынами и дву чл—ки работниками, добрянскими обывателми, выдѣлывается у него въ годъ кожъ ялов. чер. 400, подошевныхъ ялов. 50, кон. чер. 50, козлинъ чер. 100, бар. бѣл. 400, телячьихъ чер. 100, да чужихъ из заплаты выдѣл. ялов. чер. 100, козлинъ чер. 30.

Домъ кож. той сл. обыв. Спиридона Иванова (к—раго по репорту войта добрянского объявлено, что въ домѣ за отлучкою не имѣется и затѣмъ о дѣланіи кожъ въ показанномъ домѣ его показать было некому) а уповательно, что противъ вышеписанного Петра Кожевникова выдѣлывается съ половинное число.

Да въ домѣ той же сл. обыв. Ивана Болдырева кожевня, въ коей той же сл. житель Иванъ Бѣляевъ, за неимѣніемъ своего капитала, выдѣлываетъ привозные и приносные изъ селъ и отъ добрянскихъ обывателей въ годъ ялов. 120, кон. 50, козлинъ и телятинъ 150 кожъ.

А окромѣ вышеписанныхъ, другихъ сортовъ, такожъ красныхъ и желтыхъ кожъ и сафьяновъ, въ выдѣлкѣ не бываетъ.

На всѣ оные заводы и домы кожевенные, по

показанію хозяевъ, покупаются кожи сырыя въ малороссійскихъ городѣхъ, а особливо кои состоятъ въ Стародубовскомъ полку, въ г. Стародубѣ и во описныхъ роскольническихъ слободахъ, а кои въ Черниговскомъ полку тѣ въ Черниговѣ, и заграницею въ польской области, нижепоказанными цѣнами: воловыя большія отъ 15 до 22 рублей, яловичьи лучшія отъ 10 до 12, среднія отъ 8 до 9, нижшія отъ 6 до 7 рублевъ десятокъ; конскія луч. отъ 5 до 7, сред. и ниж. отъ 3½ до 4½ р., козловыя сам. лучшія по 7, сред. по 2½, ниж. по 1 рублю десятокъ, бараньи луч. по 3 и по 3½, сред. 2½, ниж. 1 р. 50 к. десятокъ, телячьи луч. и сред. по 2 р. 30 к., ниж. по 1 р. 50; а выдѣланныя кожи въ продажу производятся тожъ въ малороссійскихъ городѣхъ живущими въ старод. п. въ г. Стародубѣ и въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ оные ихъ заводы состоятъ, а живущими въ черниг. п. въ городахъ Черниговѣ, Кіевѣ и въ Ромнѣ и въ самой той сл. Добрянкѣ, воловыя большія въ мелкой расходъ на подошвы отъ 2½ до 3 рублевъ, ялов. луч. отъ 13 до 22½ р., сред. отъ 12 до 16, ниж. отъ 9 до 12, конскія чер. по 12, бѣл. отъ 6 до 9 р. десятокъ, козловыя луч. по 10, сред. по 8, ниж. отъ 3 до 5 р. десятокъ, бараньи бѣл. на шитье рукавицъ, за исключеніемъ снятой съ нихъ въ прибыль вовны, луч. по 4 р., сред. по 3, ниж. по 2 р. десятокъ, телячьи луч. по 5, сред. и ниж. отъ 2½ до 4½ р. десятокъ.

Когда жъ запрещеніе выпуску сырыхъ кожъ за границу учинено, тѣхъ заводовъ и кож. домовъ

хозяева показали, что не знаютъ, зачѣмъ и о цѣнѣ тѣхъ кожъ, почему они до того покупались и продавались, показать не могутъ, и нынѣ сырыхъ кожъ за границу не отпущается и ни изъ какихъ городовъ скупщики въ опис. слободы не пріѣзжаютъ, а покупаемые въ оп. слободахъ кожи сырыя на рукахъ ни у кого не остаются, а всѣ въ заводѣхъ и въ домѣхъ выдѣлываются и тѣ выдѣланныя въ Малороссіи въ продажу производятся безъ остатку, какъ о томъ преж-писано. Пряжи льняной, такожъ и льну въ опис. раск. слободахъ въ покупкѣ и въ продажѣ и во отпускѣ никогда не бывало и нынѣ не состоитъ, ибо оной ленъ и пряжа, кѣмъ приготовляется, тѣми на свою надобность и употребляется безъ остатку".

Дѣла о полковой музыкѣ.

1.

1762 г. „О предложеніи въ полк. кіев. канц. о высылкѣ въ Глуховъ въ ген. войск. канц. полковой кіевской музыки съ трубами и литаврами къ игранію заря“.

28-го іюня 1762 г. данъ былъ изъ Ген. Войск. Канц. въ полк. кіев. канц. слѣдующій ордеръ:

„Понеже трубачи войсковіе четыре и литаврщикъ пятый, съ повелѣнія е. с. г—на гетмана, отправлены отъ Г. В. К. въ С.-Петербургъ съ трубами и литаврами, прежде же за неимѣніемъ при Г. В. К. трубачей войсковихъ присылаемы были сюда къ резиденціи гетманской (всякихъ) полковъ трубачи и литаврщики для игранія зари и при церемоніяхъ, того ради, по опредѣленію Г. В. К., полк. кіев. канц. предлагается за полученіемъ сего заразъ полк. кіев. музыку съ трубами и литаврами прислать въ Глуховъ въ Г. В. К. въ надлежащой исправности и въ самой скорости на назначенное отъ Г. В. К. время до перемѣны ихъ изъ другихъ полковъ“.

Во исполненіе этого ордера, 9 іюля отправлены были шесть человѣкъ музыкантовъ: трубачи

Яковъ и Петро Соболевскіе, Евсѣй Красовскій, валторнисты Трохимъ Ступаченко и Опанасъ Якимченко, да литаврщикъ Романъ Яковлевъ.

Пробыли эти музыканты въ Глуховѣ всего до начала августа и 3-го числа, узнавши о предстоящей ихъ обратной отправкѣ, подали въ Г. В. К. доношеніе, которымъ просили себѣ подорожной и денегъ на 6 лошадей: „яко имѣются у насъ по майстерству нашему трубы и литавры и ихъ чѣмъ везть не имѣемъ, да и намъ чрезъ толь далекое разстояніе пѣшимъ итить съ крайнею будетъ обыдою".

2.

1763 г. „По доношенію канц. малорос. скарбу съ требованіемъ объ отпускѣ въ полкъ кіевскій полк. музыкантамъ трубъ и волторенъ резолюціи и о проч."

Канцелярія малороссійского скарбу обратилась къ гетману Разумовскому 8 іюля 1763 г. съ такимъ доношеніемъ, подписаннымъ бунч. тов. Петромъ Миклашевскимъ:

„Минувшого іюня 23-го полк. кіев. канц., присланнымъ въ канц. мал. ск. доношеніемъ, по донош. полк. кіев. музыкантовъ Трофима Ступаченка и Опанаса Якименка, представляя, выданніе де не отъ теперь уже имъ трубы и волтори въ такую крайную порчу и негодность пришли, что не толко въ повалъ военій нынѣ походъ съ ними итить, но и въ бывающихъ подъ часъ высокоторжественнихъ дней церемоніяхъ и стрѣчахъ на тѣхъ трубахъ и волторахъ играть крайне не можно; по справкѣ жъ

въ полк. кiев. канц. оказалось, что хотя полк. музыкантами Петромъ и Яковомъ Соболевскими прошлого 761 году въ апрѣлѣ м—цѣ въ кiев. мѣщанина Ивана Григоровича двѣ трубы новiе было приторжено каждую по пяти рублей, но за неимѣнiемъ при полк. кiев. канц. къ покупкѣ трубъ денегъ въ показанного мѣщ. Григорiева осталися, и дабы да при случающихся иногда въ высокоторжественные дни церемонiяхъ и стрѣчахъ не могло быть остановки и за то бъ не довелось самой полк. канцелярiи въ отвѣтѣ оставаться,—проситъ оная полк. кiев. канц. о покупкѣ гдѣ можно новыхъ двохъ трубъ и двохъ волторъ зъ казенной суммы и о присылкѣ оныхъ или на покупку оныхъ трубъ и волторъ о выдачѣ, по усмотрѣнiю канц. мал. ск., подлежащого числа денегъ разсмотрѣнiя. А понеже въ к. м. с., чтобъ отпускать въ полки малорос. на исправленiе трубъ и волторъ зъ скарбу малорос. деньги и по сколко числомъ, о томъ точного ордера В. Я. въ к. м. с. не имѣется, того ради В. Я—сти канц. м. с. представляя, повелѣно ль будетъ такъ на покупку въ полкъ кiев. двохъ трубъ и двохъ волторъ, и коликимъ именно числомъ, денегъ отпустить, яко и впредь, буде отъ которого полку зайдутъ таковiе жъ требованiя на исправленiе трубъ и волторъ, отпускать ли деньги и почему именно, проситъ въ резолюцiю ордера".

Ордеромъ Г. В. К. отъ 14 iюля повелѣно было отпустить деньги въ к. н. и. „забравъ справку, колико число на исправленiе тѣхъ трубъ потребно

безъ излишества денегъ", а изъ к. п. к. затребовано свѣдѣніе о томъ, „имѣющіеся въ томъ полк. музыкѣ волторнисты опредѣлены вмѣсто ли положенныхъ генер. опредѣленіемъ двухъ сурмачей или сверхъ оныхъ", на что к. п. к. репортомъ отъ 4 авг. увѣдомила, что волторнисты опредѣлены вмѣсто сурмачей, а не сверхъ оныхъ, и получаютъ жалованья по 15 р. каждый. Генер. опредѣленіемъ 1745 г. положено было въ каждомъ полку 4 трубача и 2 сурмача.

3.

1768 г. „Дѣло по сообщенію г.—на ген.-анш. малор. ген.-губ—ра и кав. гр. Румянцова объ отправленіи находящихся подъ вѣдомствомъ кіев. маг—та ушедшихъ изъ Чернигова обязанныхъ тамо полковою службою трубачей Никифора Ходецкаго и Романа Недѣя по прежнему въ Черниговъ".

8-го апр. 1768 г. изъ Глухова гр. Румянцевъ писалъ кіев. ген.-губ—ру:

„Изъ полку Черниг. два полков. трубача Никифоръ Ходецкій и Романъ Недѣй, марта отъ 11 числа сего году ушедшіе тайно, приняты, какъ мнѣ полковникъ того полку Милорадовичъ представляетъ, магистратомъ кіев. и не выданы оттоль по требованію полк. черн. канц.; посему я В. Выс. прошу не оставить, въ сходство высоч. Е. И. В. обнародованныхъ указовъ о непріемѣ и непередерживаніи никому безъ письм. свидѣтельства никакихъ людей, поступить съ давшими онымъ бѣглецамъ у себя убѣжище и оныхъ приказать маг—ту кіев. отправить немедленно въ полкъ черн., гдѣ они

обовязаны службою, какъ по своей козачей осѣдлости, такъ и по изученію ихъ казеннымъ коштомъ музыки".

Кіев. ген.-губ. Ф. М. Воейковъ ордеромъ отъ 19 апрѣля затребовалъ отъ маг—та свѣдѣній, объ этихъ трубачахъ. Въ представленномъ отъ магистрата репортѣ отъ 25 апр. было объяснено слѣдующее: „оные трубачи, Ходецкій и Недѣй, онъ же и Галенковскій, явясь сами въ семъ магистратѣ, поданнымъ въ оный маг—тъ доношеніемъ, между прочимъ, объявляя, что они люди вольные, да будучи де въ Черниговѣ при полк. музыкѣ обучались на трубѣ и волторнѣ играть доброю своею волею и на своемъ коштѣ, къ томужъ де какъ тамо въ Черниговѣ, такъ и нигдѣ никакихъ своихъ грунтовъ и собственныхъ осѣдлостей не имѣютъ, и состоя въ крайней скудости не могучи себѣ съ производимого тамо имъ весьма малого жалованья, т. е. въ годъ только по 15 рублей, содержать, принуждены для сыскапія къ содержанію себѣ мѣста оттоль отлучиться и желаютъ здѣсь жить и при кіев. маг—тѣ быть въ трубачахъ, хотяжъ де они объ отпускѣ ихъ оттоль по порядку у тамош. г—на полковника Милорадовича неоднократно просили атестатовъ, тако жъ о томъ и въ градскій черниговскій судъ подавали доношеніе, однакъ де, какъ оный г. полк. Милорадовичъ, удерживая ихъ при тамош. полк. музыкѣ, такъ и означенный градскій черниг. судъ безъ вѣдома его, полковника дать имъ оныхъ атестатовъ не похотѣлъ,—просили, дабы о принятіи ихъ здѣсь къ житію и въ магистратъ кіев. въ тру-

бачи съ назначеніемъ имъ къ пропитанію ихъ жалованья учинить въономъ маг—тѣ опредѣленіе; по утвержденнымъ же высокомонаршими кіев. маг—ту и мѣщанамъ жалованными грамотами, а особливо высоч. Е. И. В. за собственноручнымъ Ея И. В. подписаніемъ 1764 г. ноября въ 25 д. жалованною жъ грамотою, корол. привилегіямъ Владислава IV 1645 г. марта 25, Яна Казимира 1649 г. апрѣля 3 чиселъ велѣно, какъ зъ разныхъ мѣстъ и селъ въ Кіевъ на житье приходячихъ, такъ и въ Кіевѣ жительствующихъ разной юрисдикціи и кондиціи людей въ мѣщанство кіевское принимать и, кои приняты будутъ и присягу на мѣщанское званіе учинятъ, тѣхъ всѣхъ за настоящихъ кіевскихъ мѣщанъ, а не за чіихъ либо подданныхъ почитать, то вслѣдствіе того оные Ходецкій и Галенковскій, яко люде вольные, въ жительство здѣ и въ магистратскіе трубачи въ равномѣрную жъ службу, какъ и тамо въ Черниговѣ были, съ поступленіемъ имъ въ годъ денежного окладу каждому по 25 руб., такожъ квартеры и для обогрѣванія оной дровъ колодокъ по 15 и нагрузу по 4 воза, и приняты, о чемъ и на присланную изъ полк. черн. канц., послѣ подачи уже отъ оныхъ Ходецкаго и Недѣя вышеписанного доношенія въ маг—тъ кіев., промеморію съ требованіемъ о сыску здѣ оныхъ Ходецкаго и Недѣя и по сыску о присылкѣ ихъ въ ту полк. канц., въ равной же, какъ вышеписано, сылѣ отъ сего маг—та чрезъ промеморію въ оную полк. канц. отвѣтствовано; однакъ же означенный тамош.

г. полковникъ Милорадовичъ, какъ изъ ордера В. Вп. видѣть возможно, всѣ оныя обстоятельства миновавъ, о единомъ токмо пріемѣ симъ магистратомъ оныхъ трубачей и невыдачи ихъ по той промеморіи Его Сіят—ву представилъ. А какъ и по высоч. указамъ таковыхъ вольныхъ людей никому крѣпить или насильно въ службѣ держать не велѣно, для того В. Вп. маг—тъ кіев. пок. проситъ, принявъ всѣ выписанныя обстоятельства въ высокое В. Вп. благоразсужденіе, о бытіи онымъ трубачамъ, Ходецкому и Недѣю, при ономъ маг—тѣ, яко во оныхъ сему городу, по состоянію его при самой границѣ, и какъ часто случаются разнымъ знатнымъ персонамъ пріемъ и встрѣчи и другіе знатные церемоніальные дни, крайне необходимая состоитъ надобность".

Но за трубачами уже были присланы нарочные и Воейковъ предписалъ кіев. маг—ту выдать трубачей, какъ не имѣющихъ письменныхъ видовъ, о чемъ и написалъ уже письмо къ Румянцеву. Но письмо это, уже подписанное Воейковымъ, не было отправлено и на немъ находимъ такую надпись рукою канцелярскою: „Сіе сообщеніе хотя и подписано, но по приказу Е. Вп. не послано, для того что Е. Вп., по прошенію магистрата о оставленіи оныхъ трубачей здѣсь, писалъ Е. С—ву партикулярно".

Притязанія Троицкаго монастыря на о. Муромецъ.

1724 г. „О спорномъ К.-печер. троиц. больницкого мн—ря съ кіев. мѣщаны за рѣкою Днѣпромъ островѣ прозываемомъ Муромецъ".

11-го августа 1724 г. кіев. войтъ Димитрій Полоцкій съ магистратомъ доносили кіев. губ—ру князю Ивану Юрьевичу Трубецкому:

„Имѣемъ мы островъ, прозываемый Муровецъ, за Днѣпромъ, которій островъ премощнѣйшими монаршими грамотами, по привиліяхъ королей польскихъ, утвержденъ до магистрату въ вѣчніе рода, и онимъ островомъ предеценари наши спокойне владѣли и кошували до самого сопля (?) и Десни рѣки, и мы до сихъ временъ ненарушне ни от кого содержимъ. А теперъ невѣдомо з якихъ причинъ его милость отецъ игуменъ обители св. троиц. К.-печ. больницкой до того острова приповѣдается и отзивается и сѣно в копицахъ за вѣдомомъ Сіятельства и Превосходительства Вашего арештуетъ и не допускаетъ брати; зачимъ мы, Е. И. В. маг—тъ кіев., С. и П. В—го патронскія лобызая стопы, всесмиреннѣ просимъ тотъ заводъ намъ напрасній з нимъ, о. игуменомъ, милостиво разсмотрити и подлугъ пре-

мощ. монар. грамотъ и по своему высоцеповажному разсмотренію отъ такого е. м. о. игумена невинной турбаціи насъ сохранити. О томъ и сіе доношеніе наше при подписи рукъ и печати майстратовой С. и П. В—му подаемъ".

Князь Трубецкой командировалъ поручика Алексѣя Сомова „съѣхавъ на о. Муромецъ, взять съ обѣихъ сторонъ старожиловъ и знающихъ о томъ островѣ людей и допросить ихъ по самой истинѣ подъ присягою, не маровя никому, кто напередъ сего тѣмъ островомъ владѣлъ и кто на ономъ кошировалъ, и, описавъ о всемъ подлинно, коликое число того острова быть (имѣетъ) разстояніемъ и сколько копеновъ сѣна на ономъ становится,—и ту опись за своею и стороннихъ людей за руками подать въ к. ген.-губ. канц."

17-го января слѣд. 1725 г. маг—тъ вновь подалъ челобитную уже на Высоч. имя, жалуясь, что игуменъ, посланному отъ ген.-губ. канц. подъячему заявилъ, что ни къ допросу де не пойдетъ и сѣна и байдака не отдастъ, а 5 сего января „самовольно и насильно на томъ же островѣ нашомъ майстратовомъ сѣна до щенту восемь скиртъ заграбилъ и перевозилъ на свой берегъ подъ село Троетчину) и вложилъ въ скирты".

Одновременно съ этимъ и игуменъ троиц. мн—ря Іоилъ подалъ на Высоч. же имя по тому же дѣлу такую челобитную на кіев. мѣщанъ: „Дѣло Государь у насъ въ к. ген.-губ. канц. съ оными мѣщаны о спорномъ островѣ Муромцѣ, что

между рѣкъ Днѣпра и Черторыи, съ которого покошенное ими мѣщаны, также и что наши подданные, а именно 40 человѣкъ, косили, сѣно за споромъ свезено и складено было въ селѣ нашемъ Троечинѣ и къ сохраненію, покамѣсть по тому нашему дѣлу указъ учиненъ будетъ, огорожено было и лежало во всякой цѣлости и сего, Государь, генваря 9 дня вышепомянутые мѣщане, не дождався потому нашему дѣлу рѣшенія, собрався многолюдствомъ не знаемо съ какими солдаты, безъ В. И. В. указу, пріѣхавъ въ помянутое наше село, оное сѣно насильствомъ своимъ забрали невѣдомо для чего, которого по цѣнѣ будетъ на патьдесятъ рублевъ, и взявъ помянутое сѣно, они все развезли по дворамъ своимъ".

Изъ „дѣла" не видно, чѣмъ разрѣшила этотъ споръ ген.-губ. канцелярія.

Изъ дѣятельности кіевской полиціи прошлаго вѣка.

1.

1747 г. „По доноm. квартермистра и кіев. полицмейстера Акима Литвинова учиненная выписка и приговоръ и въ надлежащія мѣста письма и указы о исполненіи полицейской должности".

21-го марта 1747 г. квартермистръ и полицмейстеръ кіевскій Акимъ Литвиновъ представилъ въ кіев. ген.-губ. канцелярію свой проэктъ организаціи въ Кіевѣ полицейскаго надзора, основанный на Высоч. утвержденной инструкціи. Въ доношеніи своемъ онъ писалъ:

„В высочайшихъ Е. И. В. указехъ из главной полицемейстерской канцеляріи в кіев. полиц. кантору написано, въ 1-мъ *от 9 апреля 734 г.* до нижнего города Кіева, прозываемого Подола, только гдѣ малороссійского народа люди особливое жителство імѣютъ дѣйствително под гетманскимъ региментомъ и вѣдомы они в кіев. маг—тѣ, кіев. полицм. канторѣ интересоватца не велѣно, а до великороссійского народа людем, какого бъ они званія ни были, повелѣваетъ онымъ кіев. полицм. канторѣ быть во всемъ послушными;

во 2-мъ *от 30-го апреля 744 году:* дабы к. г. к во всемъ, что до правления полицм. должности принад-

лежитъ, по требованію кіев. полицемейстера учинить надлежащее удоволствіе, чтоб во исполненіи той должности никто кіев. полицемейстеру ослушны не были, найкрѣпчайше подтвердить и для такихъ ослушниковъ велѣно дать вспоможеніе; такожъ в Кіевѣ нижнемъ городѣ называемом Подоле жителемъ чрезъ магистратъ подтвердить, дабы они імѣли чистоту і для пресѣчения воровскихъ проходовъ в пристойныхъ мѣстахъ здѣлали рогатки, а кіев. полицемейстеру велѣно во исправленіи полицм. должности імѣть крайнее усердіе, и для того, что непристойное онымъ к. пол—мъ усмотрено будетъ, о томъ в к. г. к. і в кіев. маг—тъ представлять и прилежно старатца, дабы такіе непристойности какъ наискорѣе пресѣчены были, і о томъ із гл. полиц. канц. в к. маг—тъ указомъ предложено;

въ 3-мъ *от 19 генваря 745 году:* дабы, во исполненіе Гд—ря Імп. Петра Вел. указовъ для лутчихъ порядковъ, всякой обыватель, къ кому кто откуда пріѣзжать или жить будетъ, и у кого какіе люди во услугѣ быть імѣютъ, о тѣхъ всѣхъ людехъ, в полицію каждому обывателю объявлять от себя тот же часъ, і у кого по нынѣ живутъ или в работахъ обрѣтаютца, а в полицыи не объявлены и пашпортовъ не имѣютъ, оныхъ объявлять в полицыи неотмѣнно; когда ж кто к себѣ жить пуститъ, оныхъ объявлять под опасеніемъ за необъявленія съ обывателей взятья штрафа пятьдесятъ рублевъ в годъ".

На основаніи этихъ указовъ, Литвиновъ и сочинилъ въ 5-ти пунктахъ „предосторожности", о введеніи которыхъ и просилъ ген.-губ. канц. Ген.-

губ—ръ почти безъ всякихъ измѣненій и утвердилъ ихъ 13-го апрѣля. Вотъ эти „пункты“:

(1) Для наилутчаго и удобъ способнѣйшаго бѣглецовъ и безпашпортныхъ людей іскорененія, какъ за Кіево-печерскою крѣпостью і в старокіевской крѣпости, такъ и в Кіевѣ нижнемъ городѣ на Подолѣ, всякого чина великороссійскаго народа людей, кромѣ воинскихъ чиновъ и дѣйствительно отставныхъ отъ службы и малороссіянъ, а имянно посацкихъ, однодворцовъ, і помѣщичьихъ и монастырскихъ дворовыхъ людей и крестьянъ і протчихъ всякого званія тому подобныхъ чиновъ, переписать по чинамъ и по именамъ и по прозваніямъ, и кто которыхъ городовъ и уѣздовъ, селъ і деревень и которыхъ кто помѣщиковъ или монастырскіе люди и крестьяне, и кто с которого года в Кіевѣ жительство имѣетъ, і для чего и кто своими домами или внаемныхъ домахъ живутъ і укого имянно, и указные пашпорты имѣют 'ли, и кто пашпортовъ неимѣетъ и для чего, и такимъ порядкомъ переписать каждого порознь; а укого либо притой переписки указныхъ пашпортовъ неявитца, таковыхъ имать подъ караулъ и присылать для отправленія ихъ посилѣ указовъ напрежнія жилища в ген. губ. канц. под карауломъ же без продолженія, но в самой скорости, і не ожидая окончанія всей переписки, но коль скоро кто записанъ будетъ и руку приложитъ, человѣка по два и по три и по четыре и по пяти тогожъ дни, дабы от долговреманнаго под карауломъ содержанія напрасного караулнымъ затрудненія и колодниковъ умноженія быть немогло, і тако не толико бѣглецамъ і безпашпортнымъ

свободное в Кіевѣ житіе пресѣчено быть імѣетъ, но и впредь другимъ свободной въ Кіевъ таковымъ бѣглецамъ и безпашпортнымъ приходъ и пристанище не безстраха быть імѣетъ, і онную переписку учинить кіев. гарн. квартермистру і полицемеистеру Литвинову, да и впредъ ему полицемейстеру велѣть того наблюдать и о всемъ противъ вышеписанного поево втомъ должности поступать непремѣнно, дабы таковые бѣглецы і безпашпортные от укрывательного жилья конечно іскоренены быть могли; (2) а для наилутчаго жъ, посилѣ выше объявленныхъ Е. И. В. указовъ порядку і дѣйствителного предъ усмотрѣнія велѣть, какъ воинского и гражданского чина людемъ, такъ і всѣмъ за к. печ. крѣпостью и в старокіев. крѣпости и в Кіевѣ нижнемъ городѣ на Подолѣ в жителствѣ находящимся обывателемъ, тако жъ і разночинцамъ о всѣхъ приѣзжающихъ і приходящихъ в Кіевъ людехъ, кто укого стоять іли жить будетъ и укого какие люди во услугахъ быть имѣютъ, и укого по нынѣ живутъ или вработахъ обрѣтаютца, а в кіев. полицемеистерской канторѣ не объявлены і пашпортовъ не имѣютъ, объявлять вононой к. полиц. канторѣ непремѣнно і безупущенія, а безъ объявления отнюдь ни кому ни кого к себѣ не принимать і недержать под опасеніемъ неупустительно штрафа, а сверхъ того к. полиц. канторѣ, по своей в томъ должности, во всемъ томъ наблюденіе чинить, дабы какъ бѣглецамъ и безпашпортнымъ, кроющимся от службы, а паче ворамъ и бродягамъ, пристанища и к воровству потачекъ и согласія и тѣмъ угущенія недобрыхъ людей быть не могло; (3) какъ

приѣзжающимъ в старокіев. крѣп и в Кіевъ ниж. г. на Подолъ, такъ и отъѣзжающимъ із Кіева великороссійского народа купецкимъ и протчимъ всякого чина людемъ и маркитантомъ, кромѣ воинского чина людей, всѣмъ являтца и пашпорты записывать в к. полиц. канторѣ непремѣнно; а у состоящихъ в старокіев. крѣпости командировъ, а в Кіевѣ ниж. г. на Подолѣ усодержанія карауловъ кіев. гарн. афицеровъ, которые по старому нарѣчію называютца столниками, отнынѣ впредъ онымъ приѣзжающимъ и отъѣзжающимъ із Кіева великороссійского народа купецкимъ и протчимъ всякого чина людемъ и маркитантамъ, какъ то напередъ сего было, не являтца и не записыватца и пашпортовъ не объявлять; да и до живущихъ въ Кіевѣ нижнемъ городѣ на Подолѣ великорос. купцовъ и маркитантовъ и до всякихъ великорос. чина людей имъ афицеромъ ничѣмъ не касатца, для того что ни какой оныхъ афицеровъ, имянуемыхъ столниками, должности в томъ не находтица і ни какихъ о томъ указовъ не имѣется, но оная должность и указное смотреніе, по силѣ указовъ, точно гласитъ на кіев. полиц кантору. которой, по силѣ указовъ и полицейскоі инструкцыи, и исполненіе чинить должно; (4) а приѣзжающимъ в Кіевъ и отъѣзжающимъ иностраннымъ і малорос. купцамъ и всякого чина іностраннымъ же и малороссіяномъ, и приѣзжающимъ и отъѣзжающимъ, полскому шляхетству и обывателемъ, кои приѣжаютъ в Кіевъ для покупокъ и продажъ и для протчихъ своихъ нуждъ и для богомолія намалое время, таковымъ к. полиц. канторѣ являтца не велѣть, и ни какова до нихъ дѣ-

да онои кантор не имѣть, ибо они издревле являютца и подъ указами состоятъ въ кіев. ген. губ. канцеляріи, и дабы имъ, сверхъ прежняго обыкновения, напрасного отягощенія, а отъ того отягощения от иностранныхъ дворовъ жалобы и нареканія послѣдовать не могло; а до пріѣзжающаго в Кіевъ и отъѣзжающаго малороссійского народа к должности полицеменстерскоі і некасаетца; (5) а для искорененія и пресѣченія воровскихъ проходовъ в Кіевѣ ниж. г, на Подолѣ в пристоиныхъ мѣстахъ здѣлать кіев. войту Войничу и с маг—мъ рогатки, и содержать оные опредѣленнымъ от него войта исмаг—мъ обывателскимъ карауломъ по очереди, тако жъ имѣть на Подолѣ во всемъ чистоту непремѣнно, а какимъ образомъ оные рогатки учредить и карауломъ содержать и чистоту имѣть, о томъ требовать ему войту от него полицемейстера надлежащего, поимѣющейся у него полицемейстерской инструкцыи, наставленія.

И о томъ о всемъ, какъ к пр. Рафаилу архіепископу и митрополиту кіевскому, галицкому и Малыя Россіи, такъ и к печерской лавры о. архим. Тимоѳею з братіею писать, а к правящему кіев. оберъ комендантскую должность к. гарн. полк Миронову, и того жъ гарн. к. квартермистру и полицемейстеру Литвинову и на Подолъ к капитану Попову, и к кіев. войту Воиничу смаг—омъ, к кому о чемъ надлежитъ, послать указы; и велѣть оной к капитану Попову указъ и впредь ко исполненію у перемѣны своеи братьи афицеромъ отдавать другъ другу с росписскою без упущенія."

Упоминаемые въ этомъ распоряжеціи караулы

изъ обывателей уже и раньше установлялись, но, какъ видно, не могли вполнѣ осуществиться.

Еще въ 1745 году полковникъ Аврамъ Мироновъ доносилъ Леонтьеву о невозможности устроить исправный караулъ изъ однихъ обывателей и просилъ опредѣлить къ нимъ „въ дополненіе" отставныхъ солдатъ. Такъ онъ писалъ въ своемъ доношеніи 25 іюня:

„Сего іюня 23 числа правящій в старокіевской крѣпости комендантскую должность подполковникъ г—динъ Ѳедоровъ доношеніемъ представилъ: сего де іюня 20 числа от кіевской полиц. канторы в присланной промеморіи къ нему подполковнику написано,— по силѣ де полиц. инструкціи велѣно для лутчего смотрѣнія определить к каждой слободѣ или улицѣ старосту и к каждымъ десяти дворамъ десяцкихъ, а к пяти-десятъ дворамъ пятидесятнихъ, а ко сту соцкого из тѣхъ же жителей, и дабы каждой пятидесятской и сотской за своими десятскими и за всѣми обывательми смотрѣли накрѣпко; да по оной же де инструкціи велѣно для лутчего порятку и пресѣченія воровства и воровскихъ проходовъ и протчихъ непотребныхъ людей здѣлать по концамъ болшихъ улицъ отворчатые рогатки, которые по ночамъ затворять и имѣть при нихъ со обрѣтающихся в тѣхъ улицахъ дворовъ из жителей с палочнымъ карауломъ и при нихъ бы были, для случившихся пожаровъ, дракъ и воровства, трещетки, в которые в то время бить, дабы всякихъ чиновъ жители, для отнятія, пожаровъ и разнимательства дракъ и в поимкѣ воровъ, слыша трещеточной

бой, из домовъ своихъ выходили на помочь, чего де для, по силѣ вышеписанной инструкцыи, десятскихъ, пятидесятскихъ и сотскихъ хотя из находящихся в старокіевской крѣпости посацкихъ и малороссійскихъ людей кіев. полиц. кантора учредить можетъ і сверхъ того для содержанія карауловъ из нихъ же опредѣлены будутъ, токмо де оными посацкими і малороссійскими людми, за малолюдствомъ ихъ, реченныхъ карауловъ содержать никакъ де не возможно; к тому жъ де з дворовъ, находящихся в Старомъ Кіевѣ оберъ и ундеръ-афицерскихъ, солдацкихъ и протчихъ служащаго чина людей наряду противъ протчихъ же тому караулу быть надлежало, но за раскомандированіемъ в караулы и казенныя работы оныхъ, по силѣ полиц. инструкцыи, опредѣлить не возможно; а при Кіевѣ де находитца отставныхъ солдатъ и протчихъ чиновъ не малое число, кои в караулы и казенныя работы никогда употребляемы не бываютъ".

Изъ нихъ то и предполагалось устроить это „дополненіе" обывательскихъ карауловъ.

2.

1750 г. „О здѣланіи въ Кіевопеч. форштатѣ въ большой проѣзжей улицѣ для стоку отъ случающихся дождей канала и о пр.,

Въ іюлѣ м—цѣ 1750 г. полицмейстеръ кіевскій Акимъ Литвиновъ писалъ въ кіев. ген.-губ. канц., что „въ большой проѣзжей улицѣ, состоящей въ Кіево-печерскомъ форштатѣ между дворомъ кіев. гарн. подполковника Неймана, да адъютанта Гаврилы Алексѣева отъ случающихся дождей по-

среди самой оной проѣзжей улицы во всю ея широту великая лужа, такая что не точію къ онымъ проѣздъ, но и пѣшимъ проходъ отнятъ, сверхъ же того отъ этой лужи, яко завсегда въ ней вода стоитъ, стоку не имѣющая, тяжелой духъ и смрадъ имѣется; а понеже въ близости оной мимо двора помянутого адъютанта Алексѣева ко двору прапорщика Портнова къ буераку имѣется переулокъ, въ которой отъ показанной лужи до буераку для стеченія изъ ней воды надлежащій каналъ сдѣлать весьма способно, и ежели оной каналъ сдѣланъ будетъ, то никогда показанная лужа стоять не будетъ, о чемъ и кіев. инж. команда присланною въ кіев. полицм. контору промеморіею требуетъ".

Ген.-губ. канц. указомъ 18 іюля предписала „правящему кіев. оберъ-комендантскую должность" подполк. Миронову распорядиться, чтобы изъ описанной лужи продѣлать каналъ и спустить воду, а на мѣсто ея „нагрузя фашинами, землею высыпать повыше, дабы на томъ мѣстѣ вода никогда держаться и отъ оной тяжелаго духу и смраду быть не могло".

Въ представленіи своемъ полиціймейстеръ ссылался, между прочимъ, на 9-й пунктъ данной ему инструкціи, въ которомъ сказано было: „въ Кіевѣ мосты, которые были старые и обветшали, тѣ починивать, а гдѣ мостовъ не было, и быть надлежитъ, то построить тамошними обывателми, каждому противъ своего двора, вновь, дабы безъ мостовъ въ проѣздахъ затрудненія не было, и конечно

по улицамъ отнюдь никакова сору не было и мосты бъ были починены и содержаны в добромъ состояніи, тако жъ и вода вездѣ имѣла бъ стокъ свободной, а лужами не стояла бъ, а ежели кто противъ своего двора мостовъ починивать не будетъ и стоку водѣ свободного не учинитъ, и за то на тѣхъ жителяхъ имать штрафа по три копѣйки съ поперечной сажени двора и оные деньги записывать въ приходъ, и вездѣ надзирать того накрѣпко".

Обличеніе іеромон. Саввою „непорядковъ" въ К. Межигорскомъ монастырѣ.

1769 г. „Дѣло по доношенію Кіево-межигорскаго монастыря іеромонаха Саввы о чинимыхъ оного монастыря арх. Гедеономъ Соломинскимъ и соборными старцами въ правленіи монастыря непорядочныхъ и закономъ противныхъ обращеніяхъ и поступкахъ и о протчемъ".

Къ монастырямъ, владѣвшимъ населенными маетностями, нерѣдко предъявлялось обвиненіе въ укрывательствѣ ими бѣжавшихъ разнаго рода людей. На почвѣ этого обвиненія возникло и это дѣло, характеризующее, между прочимъ, до извѣстной степени и тогдашнія отношенія между монастырскими „старцами".

Кіевомежигорскаго мнт—ря соборный іеромонахъ Савва, явившись 11-го декабря 1769 г. къ ген.-губернатору Ф. М. Воейкову, подалъ ему такое „всенижайшое доношеніе":

„Оного Кіевомежигорскаго монастыря въ духовномъ соборѣ имѣется рѣшенное дѣло по иску на меня того жъ мнт—ря отъ іеромонаха Алексѣя о причиненномъ яко бы мною съ другимъ монахомъ Ѳеодотомъ и съ тремя послушниками ему, Алексѣю, боѣ и бесчестьѣ, по которому дѣлу тѣмъ духовнымъ собо-

ромъ обвинено меня съ немалимъ отягощеніемъ и притѣсненіемъ, несправедливо и безвинно.

Я имянованній, немогучи снесть таковой безвинной обиды, хотя неоднократно письменно просилъ тамошняго архимандрита Гедеона о разсмотреніи онаго дѣла, или объ отпускѣ меня для аппелляціи въ Св. Пр. Сүнодъ, но оной архимандритъ Гедеонъ, поелику и самъ тое духовнаго собора рѣшеніе несправедливо жъ въ обиду мою конфирмовалъ, не только въ тѣхъ моихъ прошеніяхъ никакова удовольства не учинилъ, но еще наложилъ мнѣ несносные озлобленія.

О чемъ всемъ намѣренъ я, въ силу имянного Е. И. В. въ прошломъ 1762 г. состоявшаго о аппелляціахъ указа и духовнаго регламента часты второй, пункта 14, бить челомъ въ Св. Пр. Сүнодѣ: яковъ оной Кіевомежигорской монастырь и архимандритъ единственно тамо и вѣдомы, а здѣшнему преосвященному митрополиту неподсудны.

Ваше высокопревосходительство! изволите имѣть довѣренность быть истиннымъ опекуномъ врученной отъ Е. И. В. вамъ здѣшней губерніи, и утѣсненныхъ людей, не могущихъ за отдаленностію итти съ жалобами своими къ вышнимъ коихъ-либо здешныхъ мѣстъ правительствамъ, защищать и оборонять.

Въ слѣдствіе чего и я имянованній, предая себя вашему покровительству, всенижайше прошу о снабдѣніи меня выдачею къ свободному отъ сюда до Санкт-Пѣтербурга проѣзду пашпорта высокомилостивое учинить опредѣленіе“.

Ген.-губ. Воейковъ отправилъ о. Савву къ

архимандриту, а этого послѣдняго письмомъ просилъ выдать о. Саввѣ отъ себя свидѣтельство, по которому уже можно было бы выдать пашпортъ изъ К. Г. К. Но архимандритъ отвѣчалъ, что, въ виду намѣреній о. Саввы, „отпуску учинить не возможно, а развѣ первѣе внесенъ будетъ отъ монастыря въ Св. Пр. Синодъ объ немъ докладъ“.

31 генваря 1770 г. изъ К. Губ. Канц. въ Малорос. Коллегію послѣдовало такое доношеніе:

„К. Меж. мн—ря соборный іермн. Савва, поданною въ К. Г. К. челобитною, между прочимъ, въ 4 пуктѣ объявилъ, что въ числѣ выборныхъ подпомощниковъ козаковъ и владѣльческихъ подданныхъ командированы бываютъ въ нечаянные походы къ выбираемымъ изъ Малой Россіи воламъ въ погонщики въ томъ числѣ и подданные мн—ря меж—го, изъ коихъ въ прошломъ 1769 г. владѣнія того мн—ря с. Новыхъ Петровецъ жители Марко Канцеръ да Басанъ, отъ арміи бѣжавъ, находятся въ домахъ, кромѣ жъ того и с. Старыхъ Петровецъ житель Иванъ Коваленко съ вѣчной, ему присужденной въ числѣ другихъ грабителей польской стороны товарищей его, ссылки явился того же 1769 году въ домъ свой и въ ономъ понынѣ пребываетъ подъ вѣдомомъ всего мн—ря, а наче эконома Іессея, но не точію объ нихъ ни въ какое мѣсто мн—рь знать не давалъ, ниже самихъ ихъ призвавъ въ подлежащемъ о побѣгѣ ихъ, и наипаче вѣчно осужденнаго о его освобожденіи, допрашивалъ, но еще имѣя ихъ въ пріемъ свободными сдѣлалъ; а по учиненному того жъ 769 году отъ сотен. кіев. правленія запросу

о бѣглыхъ изъ арміи погонщикахъ намѣстникъ межигорскій Ѳеодоритъ письменно въ оное правленіе отвѣтствовалъ, якобы таковыхъ бѣглыхъ въ отчинахъ к. меж. мн-ря нѣтъ; по учиненной же возным кіев. Василіемъ Блажевскимъ декабря 9 числа акуратной справкѣ вышеписанные бѣглецы въ означенныхъ селахъ заподлинно явились, въ чемъ де доказываетъ данный ему іерми. Саввѣ отъ онаго вознаго за подписомъ и печати его квитъ. Сверхъ же того еще сего жъ году (о пасхѣ?) подданные монастырскіе с. Новыхъ Петровецъ жители Якимъ Вербетченко и Артемъ Смирненко бывшаго въ мн—рѣ меж—мъ на послушаніи козака сѣчи зап. Крыловскаго куреня именемъ Тимка на взводѣ Петровскомъ въ смерть убили и бѣжали; то де хотя съ оныхъ убійцовъ одинъ Якимъ Вербетченко послѣ изъ того побѣгу и возвратился и нынѣ действительно въ томъ же селѣ Новыхъ Петровцахъ въ домѣ своемъ находится, о чемъ де всему меж. м—рю и тамошнимъ подданнымъ извѣстно, токмо съ онымъ убійцою въ силу высоч. указовъ и правъ не поступлено, а оставленъ безъ всякаго осужденія. Да того жъ де году ноября 17 д. маетности меж. мн—ря с. Черника городничій іерми. Геронтій письменнымъ репортомъ представилъ, яко бы тамошними жителями монастырскими подданными прозываемыми Вдовиченками въ шинку монастырскомъ же нѣкоторой солдатъ убитъ такъ что тойже ночи и умре, то де и по таковому письменному представленію въ ономъ мн—рѣ надлежащаго въ силу законовъ слѣдствія не учинено и совсѣмъ забвенію предано“.

(Затѣмъ приведена копія квита球 вознаго Блажевскаго, что дѣйствительно указанные ему іерми. Саввою скрывавшіеся люди имъ найдены были) „А по справкѣ въ К. Г. К., вѣдомства межиг. мн—ря с. Старыхъ Петровецъ житель Иванъ Коваленко отправленъ изъ К. Г. К. при доношеніи Гос. Воен. Кол. въ контору съ прочими пойманными въ Польшѣ и въ другихъ мѣстахъ изъ запорожцовъ и другихъ званій гайдамаками для опредѣленія во внутренній гарнизонъ въ службу мая 29 д. 1769 г. за тайной переходъ за границу въ Польшу и изъ за границы въ Россію мимо форпостовъ за чинимое въ Польшѣ грабительство. Того ради въ К. Г. К. опредѣлено по прописанному въ томъ его іерми. Саввы прошеніи 4-му пункту чинить слѣдующее: 1) кіево-меж. мн—ря къ архм. Гедеону въ братіею письменно сообщить, чтобъ объявленной с. С. Петровецъ житель Иванъ Коваленко взятъ и присланъ былъ въ К. Г. К. подъ карауломъ немедленно, а давно ль онъ въ своемъ жительствѣ нынѣ оказался и кѣмъ принятъ и для чего, какъ онъ пришелъ, никуда знать не дано и онъ не представленъ, о томъ требовать увѣдомленія, 2) о бѣжавшихъ изъ арміи погонщикахъ того жъ мн—ря с. Н. Петровецъ подданныхъ Канцирѣ и Басакѣ, равно тому и въ смертномъ убивствѣ запорожскаго козака Тимка и нѣкотораго солдата показанными меж. мн—ря подданными с. Н Петровецъ жителми Якимомъ Вербетченкомъ и Артемомъ Смирненкомъ, да с. Чернина прозываемыми Вдовиченками, какъ все оное принадлежитъ до малороссійской команды, то о изслѣдованіи и о поступленіи въ томъ по за-

конамъ въ мал. коллегію представить доношеніемъ, а какъ въ данномъ отъ предъявленнаго Блажевскаго оному іерми. Саввѣ квитѣ о томъ, что отъ него о пребываніи вышереченныхъ Ивана Коваленка и бѣглыхъ погонщиковъ Канцера и Басака въ своихъ жильяхъ репортовано ль куда надлежитъ по командѣ, не значится, то по семъ представить на разсмотрѣніе оной же м. коллегіи".

Малорос. кол, получивъ это доношеніе, распорядилась послать въ полковую кіев. канцелярію указъ о надлежащемъ изслѣдованіи всего дѣла, а въ К. Губ. Канц. сообщено объ этомъ указѣ, чтобъ она впредь о подобныхъ дѣлахъ, не посылая въ монастыри, обращалась бы въ полковую канцелярію.

Іерм. же Савва 31 января 1770 г. подалъ опять генер.-губ—ру на архимандрита Гедеона Сломинскаго и соборныхъ старцѣ „в разныхъ доносительныхъ пунктахъ" челобитную. По опредѣленію К. Г. К. въ прошеніи о. Саввы одинъ только 4 пунктъ „касался до разсмотрѣнія свѣтскихъ командъ; елико принадлежитъ до протчаго втомъ прошени на архимандрита з братиею о непорядочныхъ и законамъ противныхъ в правленіи монастыря обращеніяхъ и поступкахъ доносу, какъ все оное до свѣтски командъ не принадлежитъ, то об ономъ ему иеромонаху должно протестовать вдѣ поузаконеніямъ слѣдуетъ, о чемъ ему и объявлено „Но 5 февраля вновь явился о. Савва къ ген.-губ—ру и особымъ доношениемъ объявилъ, что по тѣмъ принадлежащимъ до духовнаго разсмотрѣнія и рѣшенія пунктамъ имѣетъ онъ доносить въ Св. Пр. Синодѣ, куда

затѣмъ и ѣхать намѣренъ" и просилъ все таки о выдачѣ ему для свободнаго до Санктъ-Петербурга проѣзда пашпорта. „Ген.-губ—ръ въ виду такой настойчивой просьбы, отпустилъ его, доносяи при этомъ отъ 11 февраля и въ Пр. Синодъ: „Какъ вдуховномъ регламентѣ 3 части во 2 пунктѣ напечатано: всѣмъ обще христіаномъ коего либо чина, что можно всякому усмотрѣть нѣчто къ луччему управленію церкви полезное, доносить на писмѣ духовному коллегіуму, такъ какъ волно всякому доносить Сенату о правилныхъ прибылѣхъ государственныхъ; къ тому жъ что оной межигорской монастырь у здѣшнего митрополита Арсенія, такъ же и въ Кіев дух. консисторіи в вѣдомствѣ не состоитъ, а единственно зависитъ отъ дирекціи Св. Синода, в такомъ случаѣ, по неотступному оного іеромонаха Саввы прошенію для изъясненія по тѣмъ принадлежащимъ до духовного разъсмотренія пунктамъ, принужденнымъ нашелся ево Савву з даннымъ пашпортомъ при семъ въ Св Пр. Синодъ отправить".

Между тѣмъ того же 11 февраля поступило въ Кіев. Губ. Канц. отъ межигорскаго монастыря такое письмо, подписанное архим. Гедеономъ:

„Из оной К. Г. К. пзшедшаго генваря сего 31-го числа въ тотъ К. межиг. мн—ръ сообщеніемъ, по показанію бывшаго здѣшняго мн—ря іером. Саввы, между прочимъ, яко-бы владѣнія сего мн—ря, деревни Старыхъ-Петровецъ житель Иванъ Коваленко, отправленний прошлаго 1769 г. в маѣ мѣсяцѣ из К. Г. К. при доношеніи Гос. Воен. Кол. в контору для опредѣленія во внутреннiе гарнизоны в службу, того же до

769 г. бѣжавъ, явился у домѣ своей, (котораго дому собственнаго онъ не имѣетъ, а жилъ у тестя своего въ пріймахъ) и в ономъ по нынѣ пребываетъ, подъ вѣдомомъ яко-бы (чему отнюдь никакъ не можетъ статься) всего мст—ря, а наче эконома Іессея, онаа Губ. Канц. объявленнаго Ивана Коваленка прислилѣ подъ карауломъ, а давно-ли онъ в своемъ жителствѣ, (котораго не имѣется), оказался и кѣмъ принятъ, и для чего, какъ онъ пришелъ, никуда знать не дано, и онъ не представленъ,—о томъ увѣдомленія требуетъ. Во исполненіе онаго требованія, о томъ в К. межиг. мн—рѣ елико возможная справка была чинена, по которой явилось, что упоминаемый Коваленко с тѣхъ поръ какъ его в К. Г. К. по извѣстному его злодѣйству из монастыря отправлено, в К. межиг. мст—рѣ и нигдѣ въ вѣдомствѣ его не оказывался, и никто его ни только не принималъ, но и не видалъ, и бѣжалъ ли онъ откуда, о томъ ниоткуда никакого извѣстія не было; а потомъ нечего было куда и знать давать, некого было и представлять, и нынѣ в вѣдомствѣ К. меж—скаго мст—ря нигдѣ не имѣется. И мн—рь, когда его, Коваленка, по его злодѣйству по первому, не укрывая и никакимъ образомъ не защищая, заразъ, какъ и прочихъ такихъ же злодѣевъ, сверхъ тѣхъ и іеромонаха по криминалу не пощадилъ, но какъ надлежало, представилъ,—какъ его, Коваленка не представилъ-бы, ежелибъ появился; но потому только не представилъ, яко его нѣтъ. А что іер Савва показалъ, якобы явился в домъ свой, и по нынѣ в ономъ пребываетъ, то онъ тое показалъ напрасно, не по вѣрно-

сти какой, но по явственной злобѣ, о чемъ ниже показано будетъ. Ибо ежели бъ онъ вѣрность свою в томъ наблюдалъ, то онъ, еще какъ жилъ в мн—рѣ, а вѣдая объ немъ, что онъ в домѣ есть, долженъ былъ заразъ (какъ и полномощество, будучи палатнымъ, къ тому имѣлъ) сыскавъ его, не упуская времени, и тѣмъ не допуская в далѣе высокихъ правительствъ в затрудненіе, куда надлежало представить в силу указовъ. Но онъ не только его не ймалъ (яко нѣкого было ймать) но никому, комубъ надлежало, для сысканія его и не объявлялъ. Кольми паче отлучившись уже из мст—ря, когда возная Блажевскаго к съѣзду в объявленныя вотчины вѣдая (якобы) и, забравъ справки, могъ бы его, Коваленка, ежелибъ былъ, взять к надлежащему представленію безъ долгихъ клопотъ, яко же и хотѣніе его в томъ крайне, повидимому, состояло, ибо не только по показанныхъ вотчинахъ и футорахъ монастырскихъ разныхъ, но и по *заграницею* за тѣмъ шатался, а только не чрезъ борковскій к проѣзду указній форпостъ, кудажъ именно, монастырю неизвѣстно, однако и заграницею и нигдѣ не сыскалъ. Да и послѣ того в поданномъ своемъ изшедшаго 1769 г. декабря 10-го дня Е. Впр. г. ген.-губ—ру Ѳ. М. Воейкову доношеніи представилъ только, яко-бы его, по имѣющемуся в здѣшнемъ мнст—рѣ, по иску на него отъ здѣшняго же іеромонаха Алексѣя о причиненномъ отъ него, Саввы, ему, Алексѣю бои (отъ котораго и по нынѣ выздоровѣть совершенно не можетъ) и безчестій рѣшенному дѣлу, обвинено его съ немалымъ отягощеніемъ и притѣсненіемъ несправедливо и без-

винно, а о прочемъ ни о чемъ не упомянулъ. Также и показанный возный кіев. Василій Блажевскій, яко бы за съѣздомъ его въ показанное село Петровцы, по забранной у жителей того села Прокопа Величка и Власса Гончаря справкѣ, подлинно бѣглецы въ тѣхъ селахъ Петровцахъ, в Новыхъ погонщики, а въ Старыхъ из ссылки бѣжавшіе въ прежнихъ своихъ жильяхъ явились, в данномъ своемъ ему, Саввѣ, квитѣ напрасно написалъ, знатно по нѣякойсь своей к нему страсти; ибо показанные въ томъ его квитѣ жители Петровскіе Прокопъ Величко и Влассъ Гончарь в монастырѣ сыскиваны были и сказали не такъ, какъ онъ написалъ, показали подъ готовностію и присягти; а что показали оныя сказки подлинныя въ К. Г. К. при секъ прилагаются“.

22-го февраля городскій кіевскій судъ обратился въ К. Г. К. съ просьбою доставить іером. Савву „ко взятію отъ него въ надлежащихъ по Мал. Кол. указу обстоятельствахъ поясненія“. Но К. Г. К. увѣдомила, что ей неизвѣстно, „гдѣ нынѣ онъ, іером. Савва находится“.

Въ доношеніи же своемъ отъ 10 февраля, подписанномъ судьею полковымъ Стефаномъ Барановскимъ, гродскій судъ сообщалъ въ К. Г. К, что отъ К. меж. ми—ря 5-го февраля присланы были два человѣка жители с. Чернина: Однокопылный и Вдовенко к следствію объ убійствѣ яко бы Вдовенкомъ въ с. Черникѣ въ шинкѣ стоявшого въ то время на Гадяцкомъ фарпостѣ кіев. гарн. салдата Федора, и Однокопылный „доказывая ему, Вдовенку, того убійства, показалъ,

что онъ, Вдовенко, того солдата рвалъ за волосы, пхнулъ такъ, что онъ впалъ на землю и жену Однокопыловую свалилъ, выволокъ его с избы на дворъ, взявши руками под бороду и волоса з затылка; послѣ тотъ салдатъ того дня умре; Вдовенко жъ, всему тому запирался, показывалъ, что онъ его не билъ, а вывелъ только съ избы, взявши за руку и поясъ, и тотъ салдатъ умре не отъ чего другого, какъ отъ чрезмѣрной в то время бывшой его напылости; для того и священникомъ черниискимъ непогребенъ онъ християнскимъ порядкомъ, хотя и домагателство было от офицера пріѣздившого в то село Черниинъ з села Тарасевичъ, гдѣ тотъ офицеръ имѣлъ квартиру. Судъ гродскій, будучи в такой неизвѣстности, хотя опредѣлилъ, по точности правъ малороссійскихъ, произвесть в надлежащихъ обстоятелствахъ о томъ в с. Черниинѣ чрез нарочнихъ слѣдствіе, и для оного тѣ нарочніе отправлены; но какъ умершой салдатъ былъ точной команды кіев. Губ. Канцеляріи для того судъ грод. оной Губ. Канц. о всемъ томъ представляя, проситъ чрез кого слѣдуетъ велѣть учинить выправку: не было ль в каковъ подчиненномъ К. Г. Канцеляріи мѣстѣ о смерти онаго салдата в томъ 768 году слѣдствія и не дошло ли по оному или неизвѣстно ли, с чего другого, какимъ образомъ и отчего смерть тому салдату последовала и что отъ офицера о смерти оного салдата репортовано и что найдется, потому судъ гродскій не оставитъ предложеніемъ немедля; ако та выправка необходима в судѣ гродскомъ къ рѣшенію о колодникахъ дѣла, и дабы за нескорою оной присылкою ко-

лодники за указной срокъ, что малороссійская коллегія строго взискиваетъ от суда грод. без рѣшенія об нихъ дѣла, под карауломъ не оставались".

О томъ же гродскій судъ просилъ К. Г. К. и вторично 1 марта, затѣмъ въ третій разъ 8 марта, и только 17 марта К. Г. К. увѣдомила гродскій судъ, что по справкамъ повытчиковъ К. Г. К., ровно и въ оберъ-комендантской канц. никакого репорта объ убійствѣ солдата отъ форпостнаго офицера въ 1768 г. не было. Этимъ указомъ К. Г. К. и оканчивается дѣло.

Жалоба межигорскаго мн—ря на К. печерскую лавру за „сожженіе рыбнаго стана“.

1738 г. „Дѣло К. межигорскаго мн—ря съ К. печерскимъ мн—ремъ въ сожженіи того мн—ря рыбного стана“

Между кіевскими монастырями, которые владѣли смежными землями и угодьями, нерѣдко возникали разнаго рода „недоразумѣнія“ и ссоры, разбирать которыя приходилось свѣтскимъ властямъ. Въ дѣлахъ Кіев. Губ. Канц. прошлаго вѣка встрѣчается не мало такого рода дѣлъ, возникавшихъ по взаимнымъ жалобамъ монастырей. Къ сожалѣнію очень рѣдко приходится изъ нихъ узнать, чѣмъ въ концѣ концовъ, разрѣшались эти жалобы, такъ какъ дѣла обыкновенно затягивались и весьма объемистые томы переписки такъ и оставались безъ окончательнаго рѣшенія. Однимъ изъ такихъ дѣлъ является означенное въ заглавіи и излагаемое ниже. Полагая, что самыя жалобы, изображающія тотъ или иной фактъ изъ жизни монастырей, представляютъ нѣкоторый историческій интересъ, я и привожу ихъ изъ означеннаго дѣла.

Въ маѣ мѣсяцѣ 1738 г. Кіево-межигорскаго мн—ря архимандритъ Алексѣй з братіею подалъ въ К. Г. К. на Высочайшее имя челобитную, въ

которой жаловался на лаврскихъ монаховъ, сжегшихъ „рыбный станъ“ межигорскаго мн—ря.

„В нынѣшнемъ 1738 году априля 28 дня Кіевопечерскыя лавры монахъ Евгеній ,обрѣтающійся оной лавры в маетности при селѣ Тарасовичахъ на рыбной ловли началныкомъ, невѣдомо съ какова злаго умыслу или по чіему повеленію, собравъ съ собою той же лавры съ маетностей подданныхъ съ селъ Тарасовичъ и Свaромля человѣкъ съ сорокъ, и пріѣхавъ нечаянно в лодкахъ на монастырскую нашу рибную ловлю (имянуемой станъ во урочищи Залзонотъ), на которую рыбную ловлю и жалованные В. И. В. грамоты в Кіевомежигорскомъ монастирѣ имѣются, въ которихъ имянно виражено, дабы никому обидъ и разореныя не чинить, построенное на томъ стану жилое строеные и въ немъ имѣющіяся вещи сожгли все безъ останку, а сколко чего сожжено, и в какой цѣнѣ то строеніе и вещи состояли, явствуетъ ниже сего въ реестрѣ; и исполня свое злое желаные розъѣхались по прежнему в доми свои. Только же из розговоровъ зажигателскыхъ слышно было, что оное сожженые чинили по приказу оной же лавры полатного іеромонаха Анискевича“.

Челобитчики просили К. Г. К. послать кого-либо осмотрѣть сгорѣвшія постройки. Въ реестрѣ же погорѣвшаго значится:

„Свѣтлица рубленна, и сѣни, и комора, рубленные новые, и новими драницями покровенные, 108 руб.

Два анбара, рубленные новые и новими драницями покритые, 82 руб.

Сарай здѣланный з дубовыхъ сохъ и з дубовыхъ

досокъ да два курені з сосновыхъ драницъ здѣланные, цена тому сараю, и двоимъ куреням 12 руб.

Неводъ новый, въ 100 руб.

До невода запасные пришивки новые 56, за 21 р.

Три котли мѣдные новые, оловомъ побѣлянные, вѣсу в ныхъ 34 фунти, ценою 9 руб.

К. Г. К. предписала все это осмотрѣть капитану Степану Веревкину, который съ окольными людьми все сожженное и осматривалъ, а 28-го мая донесъ, что строенія дѣйствительно сгорѣли, но изъ какого оно было лѣсу признать невозможно, какъ невозможно признать и того, что сгорѣли дѣйствительно показанныя въ реестрѣ вещи и неводъ, пришивки и котлы.

Между тѣмъ іюня 25 того же года и лаврскіе монахи подали въ К. Г. К. на межигорскихъ челобитную, подписанную намѣстникомъ лавры іеромонахомъ Кодратомъ. Въ челобитной этой писали:

„1. Прошедшаго 1734 году іюля 15 дня, Киевомежигорского монастиря монахи иеродіяконъ с товарищемъ и з двума чл—вка салдаты приехавъ на рыбную нашу ловлю, что при островѣ Заяскоровскомъ, построенной нашъ станъ и будучіе в немъ вещи сожгли безъ остатку.

2. А сентября 9 го того жъ 734 году оного жъ межигорского мн—тря становый началникъ монахъ Демьянъ, собрався с рыбаками своими и з дубьемъ наѣхавъ на нашихъ рыбалокъ, которые при томъ же Заяскоровскомъ островѣ на озерѣ Старику были для рыбной ловли, хотяй побить до смерти и гнались за ними лотками до села Тарасовичъ.

3. Въ 1735 году февраля по 10-е число в ночное время, того жъ межигорского мн—тря монакъ Іродіонъ да подданные борковские жители, Андрей Чернишенко, Остапъ Быховченко, Яковъ Гузеянко, покрали съ рыбной нашей ловли на луцѣ, прозываемой Старицкой, опущенные уязу въ воду рыбные восмеро сѣти, которые декабря 12 дня 736 году изъ того межигорского монастиря отдали намъ лицемъ.

4. Да в томъ же 736 году октября 19 дня показанной становый началникъ межигорского мн—ря монахъ Демьянъ, собрався многолюдствомъ, не знаемо съ какими людми человѣкъ съ тридцать, и наѣхавъ на озеро наше, которое подъ селомъ Тарасовичами, називаемое Старикъ, ловили неводомъ рыбу, а потомъ напавъ разбойнически на нашего монаха Герасима, и на будучихъ при немъ людей, били дубьемъ и шестами до полусмерти, изъ которыхъ одному чл—вку, прозываемому Лапатѣ, переломили руку.

5. А въ нынѣшнемъ 1738 году іюня противъ 21 числа в ночное время того жъ межигорского мн—ря экономъ, да монахъ Демьянъ, и при нихъ незнаемо какихъ людей болѣе шестидесятъ чл—вкъ, з дубьемъ приѣхавъ на рыбной нашъ Тарасовскій станъ, разбойнически весь оной станъ разорили, и будущие в немъ вещи без остатку разграбили, а монаха Евгенія и будучихъ при немъ людей нашихъ разбойническо били смертнымъ боемъ, и въ воду топили, отъ чего нѣкоторые люди и нынѣ близъ смерти находятца. А что чего въ 1734 іюля 15 и в нынешнемъ 1738 годѣхъ іюня 21 числѣхъ сожжено строенія и пограблено и

сожжено жъ вещей, и на сколко цѣною, при семъ реэстръ“.

Въ приложенномъ же реестрѣ значилось:

	ЦЕНА.	
	Р.	К.
На Тарасовскомъ стану Язкоровскомъ островѣ въ 734 году іюля 15 дня.		
Сожжено:		
Двѣ избы покрытые дранью	30.	—
Товарня, где рыба кладетца. . . .	4.	—
Курень	2.	—
6 пришивокъ неводныхъ	7	—
10 канатовъ пенковыхъ	2	—
Розбито:		
2 ушата	—	40.
1 конва болшая	—	20.
8 горшковъ глиныхъ, по две копейки . .	—	16
4 ночвы	—	8.
Работницкія вещи сожжены:		
Романа Бабича: 1 поясъ шерстеной . .	—	60.
Ипоки коженые	—	15.
1 платокъ холстинной	—	7.
Максима Никитенка: 1 поясъ шерстеной. .	—	30.
1 ножъ	—	5.
2 пары ипоковъ коженыхъ	—	16.
Григорыя Сергѣенка 1 сапоги новые . .	—	33.
Михайла Податаманого 1 поясъ шерстеной с ножемъ.	—	20.
Ивана Тесли 1 сапоги	—	37.

Въ 738 году июня под 21 число.

На Тарасовскомъ стану межигорского мн—тря економъ съ становымъ началникомъ монахомъ Демьяномъ забралъ:

2 котла мѣдные по 8 фунтовъ	6.	40.
Рыбы вялой	2.	—
4 топора	1.	20.
1 коса	—	30.
1 шуба	1.	5.
1 сапоги	—	30.
1 лотка	4.	—
Рыбы свѣжой	10.	—
12 неводныхъ пришивокъ новыхъ	16.	—
6 рогожъ новыхъ	1.	20.
4 копата неводныхъ	—	40.
Итого	91.	37.

К. Г. К. и по этой челобитной предписала тому же капитану произвести изслѣдованіе. Какой результатъ имѣло оно—неизвѣстно, какъ неизвѣстно и то, чѣмъ разрѣшились взаимныя жалобы монастырей изъ за „рыбныхъ становъ".

Поиски янтаря въ Межигорьи въ 1738 г.

1738 г. „Из Кабинета Е. И. В. указы о сысканіи въ Кіево-межигорскомъ монастырѣ янтаря".

Въ мартѣ мѣсяцѣ 1738 г. послѣдовали слѣдующіе два Высоч. указа на имя Леонтьева:

1-й отъ 14-го марта:

„Оберъ-егеръ-мейстеръ Нашъ Волынскій по своемъ сюда возвратномъ пріѣздѣ доносилъ Намъ, что онъ въ бытность свою въ Кіевѣ у лежащаго отъ оного города въ двадцати верстахъ межигорскаго монастыря, по учиненному ему отъ тамошнихъ старцовъ объявленію, сыскалъ янтарь, котораго онъ и пробу сюда привезъ. И понеже упователно, что въ тѣхъ мѣстахъ его болше сыскать можно, того ради надлежитъ вамъ туда послать и освидѣтелствовать оные мѣста заставить копать и оной янтарь искать и буде найдется, то, сыскавъ людей, которые бъ въ томъ дѣлѣ знаніе какое имѣли, оную работу со всякимъ прилежаніемъ долѣе производить и особливо большихъ кусковъ, ежели сыщутся, сюда прислать, а для лучшаго произведенія того дѣла отсюда изъ генералъ-бергъ-директоріи въ горныхъ дѣлахъ искусной человѣкъ туда отправленъ быть имѣетъ".

2-й отъ 19-го марта:

„Изъ отправленнаго къ вамъ отъ 14 сего м—ца Нашего указа вы уже извѣстны, какимъ образомъ Мы сысканіе при Межигорскомъ мн—рѣ найденого об.-ег.-м. Нашимъ Волынскимъ янтаря съ надлежащимъ прилежаніемъ далѣе производить, также и особливо для того изъ генералъ-бергъ-директоріи одного искуснаго человѣка туда отправить велѣли. И понеже нынѣ дѣйствительно одинъ изъ горныхъ мастеровъ къ произведенію оной работы въ Кіевъ отправленъ, того ради имѣете вы оному горному мастеру всякое принадлежащее къ тому порученному ему дѣлу возможное работными людьми и протчимъ вспоможеніе по его требованію и по учиненному вамъ отъ генералъ-бергъ-директоріи о томъ дѣлѣ предложенію показать, дабы оная работа съ надлежащимъ порядкомъ и съ добрымъ успѣхомъ быть могла“.

Оба указа подписаны по Высоч. повелѣнію Андреемъ Остерманомъ и Алексѣемъ Черкасскимъ.

Получивши эти указы, Леонтьевъ 1-го апрѣля командировалъ кіев. гарн. Черк. полка капитана Степана Веревкина въ межигорскій монастырь, предписавъ ему, „по прибытіи туда явиться онаго мн—ря къ архимандриту и требовать отъ него тѣхъ мѣстъ, гдѣ янтарь сысканъ, объявленія, тако жъ для копанія земли работныхъ людей, и ежели оныхъ работниковъ отъ него опредѣлено не будетъ, то, сколько къ той работѣ потребно будетъ, взять изъ

козаковъ и посполитыхъ, обрѣтающихся тамо у заготовленія лѣсовъ, и копать и оной янтарь искать“.

О полученныхъ указахъ Леонтьевъ тогда же увѣдомилъ и архимандрита.

Съ 5-го апрѣля начались репорты Веревкина объ успѣхахъ этого „исканія янтаря“.

Въ первомъ рапортѣ 5-го апрѣля Веревкинъ увѣдомлялъ, что прибылъ онъ въ межигорскій монастырь 3-го числа и по указанію архимандрита началъ копать землю. Для возки той земли отъ арх—та дано десять человѣкъ, да изъ караульныхъ, стоящихъ при межигорскомъ форпостѣ, 16, всего 26 чл—къ, и оными людьми разчищая для лучшей возки дорогу, малую часть янтаря нашли, которой для лучшаго усмотрѣнія и увѣренія къ В. П. при семъ посылаю“.

Отъ 10 апрѣля онъ увѣдомлялъ, что привлекъ еще къ работѣ 10 человѣкъ изъ команды инженеръ-капитана Мандемана и съ 5 по 9 апрѣля „противъ данного отъ архм—та образца только сыскалъ четыре кусочка, а земли скопано длиннику 8 сажень, поперешнику и глубины по полторы сажени, и для усмотренія при семъ посылаю, а большихъ кусковъ нѣтъ, но и дробныхъ мало находится; и ежели далѣе оыскѣ того янтаря работу производить, то потребно для умноженія работы людей сто человѣкъ, кирокъ 30, лопатокъ желѣзныхъ 50, да для возки земли телѣжекъ 25“.

Требуемые орудія были Веревкину доставлены. А 13 апрѣля Леонтьевъ писалъ Веревкину, что

присланной имъ „янтарной руды по расчищеніи здѣсь большихъ кусковъ изобрѣтено нѣсколько янтаря, которой въ высоко-учрежденной Е. И. В. кабинетъ и отправленъ; и того ради предлагаемъ всякими мѣры о сыску того янтаря стараніе вамъ имѣть и работу продолжать непремѣнно".

Апрѣля 12-го Веревкинъ доносилъ, что „съ 9 по 12 число по 35 человѣкъ на день при работѣ имѣлось и скопано земли длиннику 12, поперечнику и въ глубину по 3 сажени, а янтаря сыскано только одинъ кусокъ".

12-го апрѣля работало 46 человѣкъ, а 13, 14 и 15 чиселъ по 36, земли скопано въ длину 11 саж., попер. и гл. 4 саж., а янтаря найдено одинъ кусокъ.

18-го апрѣля ген.-губ—ръ предписалъ двумъ козачимъ сотникамъ Тризнѣ и Косачу отправлять изъ команды ихъ къ капитану Веревкину до 30 человѣкъ „изъ атамановъ, козаковъ и посполитыхъ съ перемѣною въ каждыя двѣ недѣли".

17 и 18 апрѣля работало по 35 человѣкъ, а 19-го 28 чл—къ, янтаря найдено одинъ кусочекъ, а земли скопано въ длину 9 саж., попер. и глуб. 3 саж.

Съ 20 по 23 апрѣля работало по 46 человѣкъ, земли скопано и свезено дл. 15 и попер. и гл. 6 саж., а янтаря ничего не найдено.

Съ 24 по 27 работало по 46 человѣкъ, земли скопано и свезено дл. 15 и попер. 6 саж., а янтаря найдено одинъ кусокъ.

Съ 27 по 1 мая работало по 46 человѣкъ, земли скопано дл. 10 и попер. 4 саж., а янтаря найдено 6 дробныхъ кусочковъ.

Съ 4 по 7 мая работало по 46 человѣкъ, земли скопано дл. 15 и попер. 6 саж., а янтаря найдено одинъ кусочекъ.

Между тѣмъ 8 мая полученъ былъ Леонтьевымъ указъ отъ 24 марта изъ Госуд. генералъ-бергъ-директоріи, при которомъ отправлены были изъ Петербурга „штенгеръ саксонецъ Питеръ Пикартъ, да при немъ бергъ гауеръ Григорій Афанасьевъ, да съ ними копіистъ Карлъ Нѣмцовъ“ для янтарнаго сысканія.

Леонтьевъ предписалъ Веревкину сдать этимъ пріѣзжимъ спеціалистамъ рабочихъ людей и всѣ инструменты и орудія работы.

Въ сентябрѣ м—цѣ штенгеръ Пикартъ донесъ въ ген.-бергъ-директоріумъ, что „хотя де найдено нѣсколько кусковъ янтаря и другихъ каменьевъ, токмо де болѣе дву недѣль уже ничего не видимъ, однакожъ де работа производится“. А потому и посланъ былъ къ нему указъ: „ѣхать въ С.-Петербургъ немедленно и что въ бытность свою на показанныхъ мѣстахъ обыскалъ янтаря, оное привезть съ собою; такожъ въ которыхъ мѣстахъ оной янтарь лежалъ изъ ныхъ взять по нѣкоторой части для признаку каждого слоя земли съ яснымъ описаніемъ“. Къ Леонтьеву же отъ 14 сентября посланъ былъ указъ отправить штенгера обратно на

счетъ ген.-бергъ-директоріума. Указъ этотъ полученъ былъ 1-го ноября и тогда же штенгеръ былъ отправленъ, а „казенные матеріалы“ т. е. лопаты, кирки и телѣги велѣно принять поручику Кульневу.

Споры изъ за грунтовъ между кіев. магистратомъ и кирилловскимъ монастыремъ.

1.

1747 г. „по челобитью кіев. мѣщанъ о спорныхъ земляхъ, грунтахъ и угодьяхъ кіев. монастырей съ законниками."

Между кіев. маг-томъ и кирилловскимъ монастыремъ давно уже существовали крайне недружелюбныя отношенія, возникшія изъ за разнаго рода экономическихъ интересовъ. Въ одномъ изъ напечатанныхъ уже мною дѣлъ 1747 года, вошедшемъ въ 3 выпускъ „Ист. Мат." (см. стр. 170), встрѣчаемъ жалобу кіев. магистрата вообще на законниковъ кіевскихъ монастырей, которые скупали на Подолѣ жито и овесъ, „не для довольства, но винокурень ради, угрожая мѣщанъ кіевскихъ, съ подвышеніемъ цѣнъ." Кирилловскій монастырь въ свою очередь жаловался, что магистратъ „*по враждѣ своей и злобѣ* никому иному токмо монастыреви кирилловскому возбраняетъ на Подолѣ хлѣба покупати". Эта взаимная, какъ видно, „вражда и злоба" сказалась и въ означенномъ выше дѣлѣ по поводу спорныхъ грунтовъ, на которыхъ неразъ происходили серьезныя столкновенія.

29-го іюля 1747 г. кіев. магистратъ подалъ въ К. Ген. Губ. Канц. на Высоч. имя челобитную, въ которой жаловался на к. кирил. мн—рь такъ:

„Сего іюля 7 ч. к. кирил. мн—ря священники свѣтскіе, въ заточеніи тамо будучіе, съ подданными, имены ихъ и прозванія неизвѣстны, того мн—ря правителемъ архм. Платономъ насланные, на власной землѣ мѣской кіевской при рѣчкѣ Сирцю учиня нападеніе сѣно забрали были, точію подгородья мѣскаго кіевскаго Преорки жители увезти имъ оного не допустили.

Да сего жъ іюля 10 противъ 11 числа ночью оного жъ к. кирил. мн.—ря послушники, его жъ правителя архм. Платона приказомъ, воровски разбоемъ на хуторъ Прокопа Котляра, мѣщанина кіевскаго, напавъ, заборъ разламали, а сѣно, въ копицахъ сложенное на власной земли мѣской забравши, увезли до мон—ря; и тѣмъ не довольствуясь, повторно рано поутру показаннаго к. кирил. мн—ря законники: Серапіонъ намѣстникъ, Павелъ економъ, да писарь монахъ Нафонаилъ зъ другими монахи и съ подданими мн—рскими,—многолюдно зъ цѣпами, кіями и топорами, а законники зъ списами, на тотъ же Прокопа Котляра хуторъ и на луги Кондрата Турмы, да Павла Коваля, мѣщанъ кіев., напавъ, сѣно и остальное попалили, траву еще не кошенную повыбивалы, въ огородѣ огороднину потопталы и повыривали и заборы около огородовъ подъ дворами разломалы и запалылы, отчего и домы, буди бы тамошные жители не оборонили, погорѣлибъ.

И въ прошломъ 1746 г., приказомъ упомянутаго жъ к. кирил. мн—ря правителя архм. Платона, оного мн—ря економъ іермн. Павелъ зъ монахи и многолюдствомъ на хуторъ кіев. мѣщ. Матвѣя Коробки, надъ рѣчкою Сырцемъ на власномъ грунтѣ мѣскомъ имѣючійся, набѣжавъ, винокурню до самой кришки уже состроенную разбросалъ и до основанія разорилъ и иные немалые подѣлалъ пакости; потомъ чрезъ нѣякогось попа, въ ономъ К.-Кирил. мн—рѣ въ заточеніи бывшаго, архм. Платонъ, прибравъ оного попа въ богатую одежду и давъ ему тростину зъ еребраною оправою, въ торговой того Матвѣя Коробки лавки именемъ нѣкотораго протопопа, подъ видомъ покупки, двѣ штуки матеріи рецеты на сто четырнадцять рублей выманилъ.

И объ ономъ его К.-Кирил. мн—ря архим. Платона самоволіи, такъ въ К. Г. Г. К., яко и пр. архіеп. митр. К. и Г. Рафаилу зъ маг—ту кіев. килкакратно протестовано, по которимъ протестамъ съ К. Г. Г. К. о учиненіи сатисфакціи къ Е. П. хотя и писано, точію маг—тъ и по нынѣ жадной не получилъ резолюціи; оный же архм. Платонъ не страшась какъ выдно надъ собою власты, въ противность в. монарш. указамъ и правамъ, непристойныя продерзости запрещающимъ, не престаетъ самоволити."

Маг—тъ просилъ к. г.-г. к. представить обо всемъ этомъ „куда надлежитъ", а для освидѣтельствованія причиненныхъ разореній прислать кого либо. Ген.-губ. Леонтьевъ и командировалъ было по

этому поводу для освидѣтельствованія двухъ офицеровъ, но архм. Платонъ ихъ къ тому не допустилъ и самъ августа 31 представилъ въ К. Г. К. на Выс. имя так. сказ. встрѣчную челобитную въ 22 пунктахъ на войта съ магистратомъ.

Въ ней онъ писалъ:

1. „Отъ древнихъ лѣтъ грунтъ, прозиваемій Рогостынскій, и другіе грунта, лежачіе по над рѣкою Сырцемъ, называеміе сырецкіе, по крѣпостямъ власніе монастыря Кіево-троецкого кvриловского имѣются; а войтъ кіевскій Павелъ Войничъ съ магистратомъ оніе всѣ грунта себѣ неналежне прывлащаютъ имѣти вовся хотятъ завладѣти.

2. Войсковую часть розмѣру, коею здавна полковныки кіевскіе владѣлы, съ мелныцъ на речки Сvрцы стоячихъ, монастыреви К.-троец. кvрил. надано; маг—тъ же кіев., невѣдомо почему и за что, отъ помянутыхъ мелницъ показанную войсковую часть смѣлъ на себе отбирати неналежне, и тоей войсковой часты, жалованной монастыреви кvрил, прежде и по отрѣшеніи малорос кол. въ 1727 годѣ отбѣрати препятствовалы; да оной же маг—тъ кіев. въ кіев. ген.-губ. канц. неправедно показали о мелницахъ, что на рѣчки Сырцы на грунтѣ магистратовомъ преварскомъ стоячіе, какъ видимо есть съ указа, присланного прошлого 746 года съ Пр. Сената въ маг. кіев.

3. При стоящихъ на той же речки Сырци власныхъ троихъ мелныцахъ монастырскихъ имѣются отъ давныхъ временъ хатки на той сторонѣ рѣчки Сырця, съ которыхъ мелныцъ едыной болше какъ полтораста

лѣтъ, а другимъ пойлкодесятъ лѣтъ, имѣется, какъ уже монастырь оними владѣетъ, а мелныцы безъ хатокъ не бывалы, и тѣ хатки на тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ и прежде бывалы, стоятъ на грунтахъ монастырскихъ, а не на мѣскихъ, а платежъ никогда никому монастырь отъ оныхъ не давалъ, а нынѣ маг—тъ кіев., какъ протчіе грунта лежачіе сырецкіе неналежне прывлащилъ, такъ и тѣми займищами, гдѣ хатки стоятъ монастырскіе, неправедно хотятъ завладѣти, и отъ оныхъ хатокъ напрасно требуетъ чрезъ письмо свое оброку, или чтобъ оніе хатки былы снесены, буде имъ не дано де будетъ отъ монастыря оброку.

4. Гребля, называемая Поповка, лежачая на помянутой рѣчки Сырци, издавна монастыря Кіево-троец. курил. по крепостямъ имѣется, на которой священныкъ церкви Кіево-подолской спаской покойный Стефанъ Сичъ мельныцу себѣ построилъ и отъ оной съ 1710 по 1739 годъ окладу по чтыры рубля, по данной саморучной своей подписки, въ монастырь уплачовалъ, а нынѣ отъ оной мелныцы, коею сыны онаго священныка Стефана владѣютъ, окладу давать въ монастырь маг—тъ возбраняетъ и недопускаетъ напрасно.

5. Матвѣй Коробка, мѣщанынъ кіевскій, купилъ мелницю и хуторъ, на монастырской землѣ стоячій, безъ вѣдома и позволенія монастырского у отставного салдата Игната Смородына, на которомъ Игнату Смородыну монастырь троецкій курилоловскій исву имѣетъ за десять лѣтъ девятдесятъ рублiовъ, и потому на онаго Смородына, что въ мн—ръ не хотѣлъ надлежащаго окладу отдавати, въ 1739 и 741 годѣхъ былы

представлены прошенія, а в 1743 годѣ и челобытную отъ мн—ря К.-троец. курил. было взнесено, токмо жъ какъ оный Смородынъ за упрямствомъ своимъ показанныхъ денегъ въ монастырь не уплатылъ, такъ и Матвѣй Коробка отъ тоей же мелницы, которую неналежне безъ вѣдома монастырского купилъ, за чтыри года, и впредь платыть не хочетъ, и за то, по общему прыговору братіи, у него взята матерія; ибо, по правамъ малорос., чыншовныка своего и безъ воли судейской волью фантовати. А сверхъ того оной же Коробка, в болшую обиду монастыревѣ, ставыдло пры мелныци монастырской погородылъ и пероскоповалъ, рѣчку Сурецъ роскопалъ и воду мымо мелницу монастырскую пустилъ, и къ своему огороду, где вынокурню началъ было строити, прывернулъ.

6. Рѣчка Сырецъ давнымъ своимъ теченіемъ въ долгое озеро Кырыловское было упадаетъ, а нынѣ какъ Прокопъ Котляръ, жытель Куреневскій, роскопалъ оную рѣчку Сырецъ, и ставокъ и сѣножатку себѣ на грунтѣ монастырскомъ здѣлалъ, то оная рѣчка Сырецъ не по старому теченіе свое возимѣла, ибо оной Котляръ воду рѣчки Сурця справылъ на грунта монастырскіе, и потому грунтъ монастырскій, какій былъ по сей сторонѣ рѣчки Сурця отъ монастыра, сталъ быть за рѣчкою Сурцемъ, почему мѣщане оной грунтъ монастырскій себѣ прысвояютъ неправедно, и рѣчка Сырецъ въ долгое озеро уже невпадаетъ, но погрунтамъ монастырскимъ розолялся.

7. Жытели куреневскіе и сырецкіе надъ рѣчкою монастырскою Сурцемъ по устроевалы себѣ вынокурни

и затѣмъ водѣ стало быть уменьшеніе что оную воду изъ рѣчки Сырця порозбѣралы по вынокурняхъ почему мельницы монастырскіе непротывъ прежнего сталы водою довольствоватысь.

8. Сѣножать и ныву пуныскую, власную по старынным крѣпостямъ монастыря К.-тр. кvрил. назвавшы напрасно кіевскіе мѣщане *Кравецкою и Кушнирскою* сѣножатью, неправедно и протыво достовѣрныхъ монастырскихъ правъ неналежне завладѣлы.

9. Потокъ, называемій Юрковиця, мѣщане, въ горѣ неедынократно роскопавъ, на грунтъ монастырскій исправилы, и за такимъ роскопаньемъ не мало прынялы земли монастырской до мѣста, на которой нынѣ поселывшыхся людей къ мѣсту неналежне прытяглы, а другіе подданіе монастырскіе отъ подтопленія съ онаго потока водою жылыща свои прынуждены пооставлять, а иные уже и пооставлялы.

10. На горѣ Лисавицѣ за урочыщемъ Глыбочыцею не мало власного монастырского грунту маг—тъ прысвоилъ, и хочетъ вовся завладѣти.

11 Дуктъ, чыненный в 1691 году дякомъ Иваномъ Алферьевымъ, который гетман. унѣверсалами и Высокомонаршею грамматою отъ созданыя міра 7202 г. ствержено, маг—тъ кіевскій неправедно кассовати и унычтожати дерзость имѣетъ

12. Озера монастырскіе, едно называемое *Домове озеро*, а другое *Іерданское*, прежныхъ и прошлого 746 годовъ наславъ, маг—тъ кіев многолюдство постягалы.

И хотя о всѣхъ обыдахъ вышеписанныхъ, въ 12 пунктахъ показанныхъ, монастыра К.-тр. кvрил. въ

магистратъ кіев. нееднократно писменное было представляемое прошеніе, чтобъ отъ маг—та и подчиненныхъ магистратовыхъ не происходыло монастыревѣ нестерпимыхъ вышепомянутыхъ обыдъ, и о тѣхъ, за сылу крѣпостей монастырскихъ, поперестали бы дѣлать; а на грунта, о копхъ монастыръ искъ имѣетъ, буде маг—тъ имѣетъ какіе крепосты, то сторонными персонами миролюбно бы роздѣлалысь зъ монастыремъ;—токмо жъ маг—тъ кіев., выдя свою неправость, онаго миролюбнаго не пожелалъ разсмотренія и на письмо, коимъ онаго съ монастыра требовано, и до сихъ поръ умолчалы, а гдѣ не надлежитъ, напрасно затѣйніе взносилы на монастыръ доношенія.—И того для, по доношенію отъ монастыра К.-тр. кvрил., Е. Впр. г. ген.-анш. и кіев. губерніи ген.-губ—ру Михаилу Иваовичу Леовтіеву, письменно было отъ преосв. Рафаила, архіеп. митр. кіев. и гал., представлено съ тѣмъ объявленіемъ, что мн—рь К.-тр. кир. имѣетъ внесть, за силу В. И В. указовъ, челобытную о показанныхъ обыдахъ, яко то о земскомъ дѣлѣ въ В. Ген. Судъ, почему о вышъпомянутыхъ обыдахъ въ дванатцаты пунктахъ состоящихъ челобытная подъ превысоч. В. И. В. именемъ и отправлена въ оный Судъ В. Г., въ коемъ и прежде сего дѣло К.-тр. кvр. мн—ря съ маг—мъ о отнятіи земли около мн—ря имѣется.

13. О ярмонку троицкомъ кvриловскомъ прошлого 1746 г., по доношенію отъ мн—ря К.-тр. кvриловского въ к. ген.-губ. канцелярію, отъ пр. Рафаила, митроп. кіев. и гал., было нееднократно представлено прошеніе, чтобъ ѣдучимъ людемъ къ ярмонку троиц-

кому не было никакова нигдѣ задержанія и зборовъ неналежныхъ выдырать и вновъ ярмонки въ Куреневщынѣ собѣрать было бы запрещено, а зборщикамъ, опредѣленнымъ отъ монастыря, какъ на грунтѣ монастырскомъ, такъ и на ихъ мѣскомъ, отъ людей пріѣзжающыхъ на троецкій ярмонокъ свободно бы было надлежащій зборъ взымати; но оный магистратъ кіевскій, какъ прежде, такъ и сего 747 года, ѣдучыхъ людей къ ярмонки троецкому задержывалы, и монастырскихъ людей для надлежащаго ярмонкового збору тамъ брать не допускалы, и вновъ себѣ ярмонокъ заводятъ неналежне за Куреневщыною.

14. Сего 1747 г. м—ця іюня бурмистръ маг—та кіев. Михайло Ященко въ власномъ по крѣпостямъ монастыря К.-тр. кyрил. озерѣ, закоты самоволно подѣлавъ, рыбу ловилъ, о чемъ хотя съ монастыря и писано въ маг—тъ съ прошеніемъ, чтобъ оному бурмистру Михаилу Ященку запрещено было впредъ монастырского озера стягать, но маг—тъ кіев. никакой о томъ резолюціи монастырѣвѣ не учынилъ и отвѣта.

15. Сырецкіе жытели Петро Выдвенко да Матвѣй Футкало рѣчку монастырскую Сурецъ, по прыказу Николая Рогуцкого писаря магистратового, какъ еденъ съ ныхъ, а имяно Петро Выдвенко, посланнымъ съ монастыря іеромонаху Павлу, да монаху Нафанайлу для осмотру онои перекопаной рѣчки объявилъ, перекопали и на грунтъ монастырскій справили, прынимая часть монастырского грунту, и на оному сѣно себѣ косятъ; по которое сѣно, на грунтѣ монастырскомъ скошенное, сего 747 года іюля 7 дня когда послано

съ монастыра людей, то Илія Довбышенко, жытель сурецкій, собравъ многолюдство, зъ спѣсами и съ кіями побѣгъ на монастырскій грунтъ, сѣно невѣдомо почему отъ людей монастырскихъ отнялъ и забралъ, и людей монастырскихъ и скотъ до Преорки зогнавъ чрезъ день до вечера держали.

16. Григорію Киселенку, мѣщанину кіевскому, который хуторъ свой на слободѣ Плосномъ имѣетъ, отведено было съ монастыра для скошенія травы часть оставшуюся отъ пушкскихъ сѣножатей, которыми оный магистратъ съ кравцами и кушнерами неправедно завладѣли, а съ оной позосталой части сперу никогда еще съ монастыремъ не затѣвали; но по приказу бурмистра Михаила Ященка сего 747 года м—ця іюня набѣгши множество кравцовъ и кушнеровъ, полатку, на показаной части вышеобъявленнымъ Григоріемъ поставленную, взяли и сѣно скошеное напрасно забрали; а потомъ кравцы и кушнери, видя свою неправость, полатку въ дворъ вышъ объявленному Григорію Киселенку сами привезлы и отдали, а сѣна не возвратылы, о чемъ хотя съ монастыра въ маг—тъ и писано съ прошеніемъ, чтобъ с тѣхъ кравцовъ и кушнеровъ сатысфакцію учынено, и сѣно, напрасно на монастырскомъ грунтѣ забраное, оному Грыгорію Киселенку било бы возвращено, токможъ о томъ съ магистрата никакой не учинено монастыревѣ резолюціи и отвѣта.

17. Прокопъ Котляръ житель куреневскій рѣчку Сурецъ раскопавъ, какъ выше въ пунктѣ 6 показано, на грунтъ монастырскій справилъ, и огородывъ грунтъ

монастырскій, сѣножать себѣ и ставокъ зъ гребелкою здѣлалъ, съ чего подтопъ мелныци стародавнои монастырской нынѣ здѣлался; а какъ въ недавно прошлыхъ годѣхъ на оной монастырской сѣножати Прокопомъ Котляромъ безъ вѣдома монастырского сѣно кошено забѣралось, такъ и сего 1747 года іюля 11 дня, когда съ монастыра послано было людей—оное уже скошеное сѣно забрать, то вышъ объявленный Прокопъ Котляръ выбѣгъ зъ двора своего з спѣсомъ на монастырскомъ грунтѣ ударылъ въ голову іеромон. Софронія намѣстныка, и ранылъ до крове; о чемъ хотя съ монастыря въ маг—тъ кіев. и писано съ прошеніемъ, чтобъ оному Прокопу Котляру запрещено было на монастырскомъ грунтѣ сѣно косить, а кого прыстойно опредѣлено бы было съ маг—та для осмотру оной раны, и за тобы съ оного Котляра учынено было надлежащую сатысфакцію, токмо жъ о томъ съ маг—та никакой неучынено монастыревѣ резолюціи и отвѣта.

18. Жытель куреневскій Евстратій Барановичъ въ жытѣ монастырскомъ много шкоды свынымъ своимъ скотомъ подѣлалъ, съ которого скота его трое въ жытѣ поймалныхъ въ монастыръ занято, а по осмотру людей постороннныхъ шкоды въ жытѣ явилось болшъ какъ на десятъ копъ; и понеже оный Барановичъ пристойного награжденія не похотѣлъ монастыревѣ учыныти, но токмо шестьдесятъ копѣекъ прошлого іюля 13 дня въ монастыръ прысилалъ, а 14 дня того жъ іюля з шумомъ и съ похвалками въ монастыръ прыбѣгалъ; о чемъ хотя и писано съ монастыра съ прошеніемъ въ маг—тъ, чтобъ оному Барановичу з шумомъ и съ по-

хвалками въ монастырь набѣгать было запрещено, а сколько по осмотру людей посторонныхъ шкоды в жытѣ явится, столько бы прыказано ему въ монастыръ наградыть, а скотъ его имѣетъ ему быть возвращенъ, токмо жъ о томъ въ магистратѣ кіев., по своему недоброхотству и злобѣ никакой неучинено монастыревѣ резолюціи и отвѣта

19. Сего 1747 г. августа 22 дня пріѣхавъ въ К.-тр. Кνрил. мн—ры кіев. гарн. Стародуб. полку капитанъ Улынъ, да Кіев. полку поруччыкъ Петровъ, указъ В. И В. из кіев. ген.-губ. канц., и инструкцію имъ данную объявилы, а въ ономъ указѣ между протчимъ написано, что де В. И. В. билъ челомъ, а в к. г.-губ. канц. подалъ челобытье бурмистръ маг. кіев. Михаилъ Александровичъ, и просилъ, чтобъ сѣножать власную де его, Александровича, которую де власты монастыря Кирилловского отъ его отнялы, освидѣтелствовать и отъ владѣнія Кνрил. мн—ру отказать, и потому велѣно въ томъ указѣ оную сѣножать противъ показанныхъ имѣючихся у него, Александровича крѣпостей освидѣтелствовать.

А понеже, за силу В. И. В. указа, войсковимъ челобитьямъ у надлежащаго суда по формѣ судовой производыти, какъ процесъ В. И. В. государственный повелѣваетъ, дѣла челобытческія надлежитъ, того ради безъ указнаго судныхъ рѣчей произвожденія, и безъ полученія указа отъ команды своей ко вступленію онаго дѣла, и безъ опредѣленія команды, земскія дѣла правящыхъ, по самимъ крѣпостямъ бурмистра Александровича, (ибо о крѣпостяхъ монастырскихъ въ указѣ

не упомянуто о монастырской сѣножаты), коею монастырь отъ давныхъ лѣтъ владѣетъ, онаго освидѣтелствованыя чинить не подлежитъ.

20. А въ помянутой инструкціи кои пункты съ челобытной отъ маг—та поданной выписаны, оныя весма неправедныя, для того что какъ прошедшаго іюля 7 дня взято сѣно было въ монастырь (которое мѣщане отнялы), не на мѣской, но на монастырской землѣ, яко о томъ обстоятелнѣе въ пунктѣ 15 показано, такъ того іюля не противъ 11, но 11 числа, не ночью но по утру, и не воровски и не разбойнически, безъ цѣповъ и спѣсовъ, какъ войтъ кіев. Павелъ Войнычъ з другими, не справясь и понявъ вѣры ложному челобытчику Прокопу Котляру, напрасно и противо совѣсты въ кіев. ген.-губ. канц. представляетъ, на власной монастырской землѣ покошеное сѣно оныимъ Котляромъ, по общему прыговору братіи, а не съ прыказу самого моего, въ монастырь забрано, и огородъ розброшено, у которого Прокопа Котляра и прежныхъ годовъ, еще прежде бытыя моего въ Кирил. мн—рѣ, сѣно въ мн—ръ забѣрается было потому, что монастырскую землю съ мѣщаны хочетъ прысвоити чрезъ роскопанье рѣчки Сурця, какъ о томъ обстоятелнѣе въ 6 и въ 17 пунктахъ показано. Прошлого же 746 г., по общему прыговору братыи, начатки винокурни, не на мѣской землѣ основанные, Матвѣя Коробкы розброшенны для обидъ монастырскихъ, показанныхъ въ 5 пунктѣ. Матерія же взята въ оного Коробки по общему прыговору жъ братыи за то, что по крѣпостямъ отъ мельныцы, коею онъ владѣетъ, въ монастырь

не хочеть платить, какъ о томъ обстоятелнѣе въ 5 пунктѣ показано. А чтобъ попу, который будто обманно матерію взялъ у Коробки, мною ныжайшымъ тростъ въ сребро оправную было давано и въ богатое платя было прибѣрано, того мнѣ ныжайшему войтъ кіев. Павелъ Войнычъ съ магистратомъ и и с Коробкою ныкогда не можетъ доказати. По протестамъ магистратскимъ, какъ оны магистратъ пишутъ, и писанію из к. ген.-губ. канц. к пр. Рафаилу, архіеп. митр. Кіев., Гал. и Мал. Россіи, въ кіев. консисторіи надлежащая учынена резолюція, какъ о томъ явствуетъ дѣло имѣючоеся въ консисторіи, а отъ магистрата неправедно написано, что ныкакой резолюціи о томъ не учынено А что Павелъ Войнычъ войтъ кіевскій с магистратомъ написалъ въ своей челобытной, какъ мною ныжайшымъ усмотрено въ инструкціи, данной вышъ помянутымъ оберъ-офицерамъ, что будто я ныжайшій, нестрашась надъ собою власты, въ противность высокомонаршимъ указамъ и правамъ, продерзосты запрещающымъ, непрестаю самоволыти, тое онъ, войтъ съ магистратомъ не страшась надъ собою самаго всевидущаго Бога, написали неправедно, для того, что протывносты указомъ и самоволія ныкакого мнѣ нижайшему не могутъ доказать, ибо въ више означенныхъ магистратскихъ пунктовъ, ложно написанныхъ, рады показанныхъ отъ монастыря праведнихъ резоновъ, самоволія и протывносты ныкакъ можно прызнавати. А магистратъ кіевскій что землю и мелныцы, на речки Сырцы стоячіе, всемил. грамматою блаж. и вѣч. славы достойныя памяты Вел. Гос. Царя и Вел. Кн. Іоанна Алексѣевича,

Самодержца Всероссійскаго, и вседражайшаго родителя В. И. В. блаж. и вѣч. славы дост. памяты Гос. Імп. Петра Великаго, Самодержца Всероссійскаго, жалованные, и во вѣчное владѣные монастыревѣ К.-тр. Кирилловскому стверженные, самовластно поотнымалы, и другія обыды, разоренья, грабытелства, и нападенья въ груптахъ монастырскихъ подѣлалы, то своего въ томъ самоволія и противности указамъ и правамъ чувствовати и прызнавати себѣ не хочетъ.

21. И потому въ оной инструкціи повелѣно показаннымъ оберъ-афѣцерамъ съѣхать, и освидѣтельствовать разоренья и грабителствы; а понеже разореныя и грабителства отъ монастыра магистратови ныкакого невозпослѣдовало, какъ въ вышеписанныхъ пунктахъ изображено, но токмо нестерпиміе отъ магистрата монастыреви произійшлы изобыжденыя, того для, какъ прежде сего подалъ, такъ и нынѣ В. И. В. челобытную монастырь К.-тр. Кирил. у надлежащаго суда о земскомъ дѣлѣ, о всѣхъ обыдахъ своихъ подати имѣетъ всенепремѣнно, чтобъ объ оныхъ какъ указы В. И. В. и процесъ государственный повелѣваетъ, и права малороссійскіе гласятъ, учынено было разсмотреные и рѣшеные.

22. И дабы высоч. В. И. В. указомъ повелѣно было сію нашу челобытную прыняять, и въ протоколъ записать, а кіев. войту Павлу Войнычу съ маг. въ к. ген.-губ. канц. сказать, чтобъ, за силу В. И. В. указа знался онъ судомъ съ К.-тр. Кирил монастыремъ у надлежащаго суда о земскомъ дѣлѣ, и к. г.-г. канц, безъ указнаго въ дѣлѣ нашомъ произвожденыя, по

единому магистратскому неправедному челобытью, не чинить освидѣтелствованыя о вышпомянутыхъ грунтахъ монастырскихъ, что за тѣмъ въ дѣлѣ нашомъ, въ войск. ген. судѣ имѣючемся, не могло послѣдовать какова помѣшателства, и остановки; да къ бурм. Михайлу Александровичу, буде какую имѣетъ претенсію до вышъ показанной сѣножаты, изъ к. г.-г. канц, за силу В И В указа повелѣно бъ было гдѣ надлежитъ о земскомъ дѣлѣ искати суда, и сатисвфакціи, и когда доведется, то въ то время какъ его Александровича крѣпосты, такъ и монастыря К.-тр. Кирил., по произведеныи судныхъ рѣчей свидѣтелствоватя.

Буде же за симъ посему несоблаговолено будетъ въ кіев. г.-г. канц. учыныти, а заблагоразсуждено будетъ куда магистратскую представить челобытную, то и сію челобытную нашу вмѣстѣ было бы сообщено и представлено".

Получивъ эту челобитную, ген.-губ. Леонтьевъ препроводилъ все это дѣло въ ген. войск. канц. при слѣдующей промеморіи.

„Понеже въ прошломъ 1736 году отъ 19 октября подъ № 56 въ указѣ Е. И. В. Пр. Сената изъ канц. малороссійскихъ дѣлъ въ кіев ген.-губ. канц. написано, дабы, по челобитью кіев. мѣщанъ о спорныхъ земляхъ, грунтахъ и угодьяхъ, кіев. мн—рей съ монахами, слѣдовать и межевать и кому какія земли по жалован. грамотамъ и по крѣпостямъ и по явнымъ доказательствамъ надлежатъ во владѣніе отдавать и споръ между ими разводить и рознимать по указамъ и по малорос. правамъ и для того посылать на тѣ

земли гетману кого отъ себя и изъ кіев. гарнизона изъ офицеровъ, и такое слѣдствіе чинить обще при постороннихъ людехъ;

а прошедшаго августа 10 числа сего 1747 года кіев. войтъ Войничъ съ маг—томъ Е И. В. билъ челомъ, а въ кіев ген-губ. канц подалъ челобитную и просилъ, дабы для освидѣтельствованія починенныхъ отъ К-Кирил. мн—ря кіев. маг—ту и кіев. мѣщанамъ грабительствъ и разореній, кого пристойно, опредѣлить; и по тому челобитью, а по опредѣленію к. г.-г. к, отправлены были для показаннаго грабительствъ и разореній освидѣтельствованія кіев. гарн. полковъ, а именно Стародубскаго капитанъ Иванъ Улинъ, да Кіевскаго поручикъ Яковъ Петровъ, и велѣно, по данной имъ изъ к. г.-г. к. инструкціи, оные грабительствы и разоренія, при опредѣленныхъ отъ К.-Кирил. мн—ря и при опредѣленныхъ же отъ кіев. маг—та и при постороннихъ людехъ, толко освидѣтелствовать и описать въ самую сущую правду и съ показаніемъ всего грабежа и разоренія въ той описи имянно; но токмо оного К.-Кирил. мн—ря архим Платонъ зъ братіею оныхъ офицеровъ до того освидѣтельствованія не допустили и подали пр. Рафаилу, архіеп. и митр—ту Кіев., Гал. и Мал. Рос, на означенного кіев. войта Войнича съ маг—томъ спорную въ томъ да и въ протчихъ грунтахъ челобитную, которая при письмѣ отъ Е. П. прислана въ к. г.-г. к.

И того ради, какъ оная, такъ и кіев. войта челобитные, по силѣ вышеписаннаго Е. И. В указа, для надлежащаго разсмотрѣнія и опредѣленія орегинально

при семъ въ г. в. к. посланы, и о томъ г. в. к. да благоволитъ учинить по Е. И. В указу, и что учинено будетъ, к. г.-г. к. увѣдомить. Въ Кіево-Печерскомъ октября 1-го дня 1747 г. Михаилъ Леонтьевъ".

Дѣло было такимъ образомъ перенесено въ ген. войск. канц. и чѣмъ окончилось, неизвѣстно. Изъ другаго дѣла о Сырецкихъ грунтахъ, которое будетъ изложено мною въ дальнѣйшихъ главахъ, видно, что споры земельные между магистратомъ и Кирил. мн—ремъ тянулись еще очень долго и послѣ вышеприведенныхъ жалобъ.

2.

1765—1769. „Дѣло объ отводѣ отъ кіев. маг—та въ нижнемъ Кіевѣ на Подолѣ въ первой канонирской полкъ для больныхъ подъ гошпиталь мѣста, которое оказалось съ К.-Кирил. мн—ремъ спорное".

Въ апрѣлѣ м—цѣ 1765 г., по распоряженію К. Г. К., магистратъ отвелъ на Подолѣ квартиры для больныхъ 1-го артиллер. канонир. полка. 31 мая маг—тъ доносилъ въ К. Г. К. „понеже онымъ больнымъ полковымъ служителямъ въ едныхъ зъ хозяевами жильяхъ быть не безопасно, потому что отъ тѣхъ больныхъ и здоровые могутъ возчувствовать немалыя себѣ болѣзни, какъ и прошлого 1764 г., во время бытности больныхъ того жъ арт. кан. полку здѣ на Подолѣ в квартирахъ вмѣстѣ с хозяевами, оные хозяева дѣйствително и заразились было и в нѣкоторыхъ з нихъ от того жъ дѣти скоропостижно померли; равнымъ образомъ и нынѣ чтобъ

того воспослѣдовать не могло; в присланномъ же Е. И. В. из оной же К. Г. К. сего мая 17 д. в маг—тъ кіев. указѣ между прочимъ изображено: ежели в городѣхъ, гдѣ полкамъ непремѣнныя квартиры назначены, обыватели согласясь надлежащіе матеріалы к строенію, а губернаторы или воеводы мѣста под гошпитали отведутъ, то чтобъ полковники военными людьми построя из того гошпитали, уже от полковъ больныхъ в обывательскихъ домахъ не ставили, чрез что де какъ имъ великое облегченіе послѣдуетъ, такъ и военные служители с лучшимъ успѣхомъ пользованы будутъ, и чтобъ в силѣ оного указа и маг—тъ кіев. надлежащое чинитъ исполненіе; почему оный маг—тъ для постройки под оныхъ арт. полку больныхъ полковыхъ служителей гошпиталя потребное число матеріала дать и согласенъ, токмо под оный гошпиталь удобного и безопасного от воды мѣста в вѣдомствѣ маг—та кіев., по довольному от оного маг—та осмотру, не сыскуется; ибо хотя здѣ на Подолѣ по правую сторону Ерданской рогатки под полисадомъ свободное мѣсто и имѣется, но оное прибылою весняною водою всегда подходитъ, чрез что токмо оному гошпиталю быть крайне незаспособно; а имѣется для постройки того под больныхъ гошпиталя удобное и от огня и воды безопасное мѣсто не подалеку той же Ерданской рогатки за полисадомъ на землѣ К.-Кирилловскаго мн—ря; для того о томъ въ К. Г. К. маг—тъ чрез сіе к надлежащему опредѣленію представляетъ и должность

имѣетъ ожидать на сіе от той К. Г. К. в резолюцію указа".

Ген.-губ. Глѣбовъ приказалъ указанное магистратомъ мѣсто осмотрѣть экзекутору К. Г. К. вмѣстѣ съ офицерами арт. п. и урядникомъ маг—та и положить это мѣсто на планъ, что и было тогда же исполнено. Но іюня 24 арт. генералъ-пор. Внуковъ рапортовалъ Глѣбову, что уже послѣ этого осмотра „от кіев. маг—та обыскано и отведено порозжее мѣсто к постройкѣ того лазарета способное и от воды безопасное магистратскаго вѣдомства, с которого и снятой полковымъ квартермистромъ планъ ко мнѣ представленъ, а показанное Кирил. мн—ря мѣсто для постройки оного лазарету нынѣ уже непотребно".

Глѣбовъ предписалъ Внукову немедленно приступитъ къ постройкѣ лазарета на этомъ магистратскомъ мѣстѣ.

Между тѣмъ игуменъ К.-Кирил. мн—ря Тарасій Вербицкій 15 іюня представилъ въ К. Г. К. такое доношеніе:

„Кіево-троецкому Кирилловскому мн—тыру, по стародавнимъ крѣпостямъ, высокомонаршею грамотою село Плоское по вѣчное владѣніе утверждено, и от находящихся в томъ селѣ Плоскомъ дворовъ, в ревизіяльной описи состоящихъ указніе консисторскіе и другіе дачи и всякіе наряды всегда исполняются; а сверхъ того от ежечастихъ в томъ же селѣ Плоскомъ постоевъ, печеніемъ на полки для сухарей хлѣба, заниманіемъ для лазаретовъ квартиръ, обыватели не-

сносное отягощеніе и обиду узнают и тѣмъ в разореніе приходятъ, о чемъ съ монастыра Кирил. куда надлежить уже и представлено; нынѣ же еще К.-Кир. мн—ру извѣстно учинилось, что въ том же селѣ Плоскомъ на землѣ монастырской близъ рогатокъ Ерданскихъ лазаретъ вновъ хотятъ строить, для котораго лазаретнаго строенія сего іюня 11 дня определенніе от к. маг—та и съ ними три нѣякіесь господа афицери землю размѣревъ, колье позабывали, и подданому монастырскому, близ того мѣста находящемусь, приказали огородъ ламать; поки по ихъ размѣриванію мѣсто для того лазаретного строенія имижъ означено. Того ради К. Г. К с покерностію моею прошу кому надлежитъ приказать, в томъ селѣ Плоскомъ, яко всякіе указніе консистенскіе и другіе дачи и протчіе наряды и вистатченія исполняющемъ, онаго лазарета нестроить, и на то инаго мѣста пространнѣйшаго в Кіевѣ искать, дабы съ того какъ мн—тыреви скудному такъ и обывателямъ площанскимъ большой обиди приключитись не могло".

А іюля 14-го тотъ же игуменъ доносилъ въ К. Г. К., что „онимъ магистратомъ, якобы по несисканію нигдѣ на магистратской землѣ такова къ вистроенію оного лазарета удобного мѣста, на собственной, издревле ни съ кимъ не спорной, и по стародавнимъ крѣпостямъ высокомонаршою грамотою мн—ру Кирилловскому утвержденной землѣ близь полисадника лежащой, где и жилыхъ, обывателевъ вѣдомства мнт—ря Кирил. дворовъ нѣсколько имѣется, для такова лазарету мѣсто показано, изъ жіючихъ тамо мн—тирскихъ

чиншовиковъ двохъ человѣкъ, (кои ежегодно всякъ от себе въ мн—рь Кирил. по рублю и по двадцяти копѣекъ денегъ чиншу уплачивають) едного Ивана Клѣща дворъ съ хатою и огородомъ, а другого Семена Лысого самой огородъ на вистройку тамо оного лазарета безъ писменного съ мн—ремъ Кирил. сношенія занимають, о чемъ и доношеніемъ отъ мн—ря Кирил. в К. Г. К. истекшого іюня 15 представляно, тако жъ и копіи крѣпостей и дуктовъ, ради усмотрѣнія, сообщено было; и понеже съ того не толко вишписаннимъ обывателямъ, въ коихъ огороди и жилля разорени будуть, но и монастиру Кирил. слѣдуетъ всекрайнѣйшая обида; того ради К. Г. К. покорно обще съ братіею прошу, маг—ту кіев указомъ притвердить, дабы от оного маг—ту вишписаннимъ обывателямъ за занятые на лазаретъ ихъ огороды и жилля, безъобидное награжденіе учинено; а мн—ру Кирил. за землю церковную ежегодно, на чомъ писменный договоръ заключится потоль пока на оной землѣ лазаретъ состоять будетъ, чиншовіе денги безспорно уплачивано, дабы какъ мн—ръ Кирил., такъ и вишписанные обыватели обидимы быть не могли".

Возникъ такимъ образомъ споръ о томъ, кому принадлежитъ отведенная маг—томъ подъ постройку лазарета земля. Маг—тъ, считая эту землю своею, представилъ и документы на нее. Разслѣдовать и провѣрить представленное маг—томъ „разграниченіе земель" поручено было знающему инженерное искуство штыкъ-юнкеру Линеву.

Сентября 13 Линевъ репортовалъ, что показан-

ной спорной земли по крепостямъ съ определенными отъ Кирил. мн—ря и от магистрата людьми „разобраніе чинено было и оная спорная земля ему со обоихъ, сторонъ показывана, гдѣ напред сего якобы межи бывали, точію тѣхъ межевыхъ признаковъ, которые въ оныхъ крѣпостяхъ написаны, не сыскалось и за многими тѣхъ определенныхъ со обоихъ сторонъ спорами признать было, чье то подлинно место, непочему и не можно, и для того требовано было имъ Линевымъ отъ тѣхъ обѣихъ сторонъ старожиловъ, чтобъ точно могли показать, токмо оныхъ и по нынѣ не сыскано, да и определенные отъ оного Кирил. мн—ря, по многопосланнымъ къ нимъ извѣстиямъ не бывали и за небытіемъ ихъ то жъ и за несысканиемъ старожиловъ вразмежеваніи той земли никакова дѣла непроизводится". Кирил. же мн—рь писалъ, что потребованію означенного штыкъ-юнкера Линева к разбору и размежеванію спорной земли хотя отъ мн—ря депутаты и з монаховъ два человѣка и посыланы были, но понемаломъ тако съ опредѣленными от маг—та депутатами спорѣ усмотрено, что к. маг—тъ, закрывая свое вымышленіе въ отводѣ того спорного мѣста показание границы, полныхъ и подлежащихъ къ тому дѣлу крѣпости, изъ коихъ бы таковое ихъ показаніе точно усмотрѣть было можно, непредставилъ, а представилъ малую часть выписанную изъ розыску Кочубеевого, являющую, что имѣющейся тамо Юрковъ ставокъ граница, о которой съ мн—тремъ и спору никакова нѣтъ, а далѣе на оную смѣжную землю противъ занятого под лазаретъ мѣста, состоящаго не вблизи от Юркова става къ Днѣпру, никакихъ документовъ не объявилъ".

Кроме того монастырь заявлял, что по поданному де прошлого 747 году вдекабре м—це К. Г. К. от оного монастыря доношению о воспрещении киев. мещанами старого течения с того Юркова става потоку и о отвращении оного вновь на другое ведомства монастырского место, определенъ былъ для освидетелствования, куда изстари оной потокъ теченіе свое имелъ и куда ныне имеетъ, кіев. гарн. капитанъ Козма Максимовъ, кой при многихъ магистратскихъ чиновникахъ тако жъ и при манастырскихъ депутатахъ и при показаніи старожиловъ слѣдствіе и производилъ;

и хотя де оное слѣдствіе показаннымъ капитаномъ, за отложеннемъ тогда по притчинѣ бывшаго зимняго времяни и прикрытой снѣгомъ земли, до весны какъ надлежитъ неокончено, однакъ упователно, что означенной капитанъ Максимовъ оное слѣдственное дѣло хотя и неоконченное, а однако представилъ, в коемъ и показаніе старожиловъ, куда издревле потокъ Юрковъ теченіе свое имѣлъ, надежно имѣется",

и потому монастырь и просилъ пріискать производившееся въ 1747 году капитаномъ Максимовымъ о томъ протокѣ Юрковницѣ слѣдствіе".

По справкѣ же въ К. Г. К. хотя дѣло объ этомъ слѣдствіи и найдено, но никакого доношенія Максимова, что имъ по слѣдствію добыто, не отыскалось.

Въ слѣдствіе доношенія К. Г. К. въ Малороссійскую Коллегію о возникшемъ земельномъ спорѣ, указомъ М. К. отъ 3-го декабря велѣно произвести размежеваніе и рѣшеніе спорнаго дѣла подкоморому козелецкаго повѣта Андрею Миткевичу. Но этотъ

назначенный слѣдователь долго не являлся и нерѣшенный земельный споръ порождалъ то и дѣло разныя ссоры, которыя разбирать приходилось К. Г. К.

Въ журналѣ ея отъ 12 мая 1766 г. находимъ такую запись:

„По писменному прошенію К.-т. Кирил. мн—ря игумена Тарасія, которымъ объявляетъ, что сего мaия 3 дня к. маг—тъ, взявъ живущаго ниж. города Кіева Подола за полисадомъ, близъ строющагося 1-го артил. кананир. полку для больныхъ лазарета, не на спорной но на собственной оного К. мн—ря землѣ и издревлѣ по крѣпостямъ мн—рю принадлежащей, подданного того мн—ря Кирила Назаренка (кой уже болѣе дватцати лѣтъ на оной манастырской землѣ въ подданствѣ живетъ) приказалъ ему вовся мн—ря не слушать и велѣлъ ходить ему с протчими по улицамъ для опасности от пожара, и когда де посланъ былъ изъ мн—ря въ магистратъ экономъ для освѣдомленія объ ономъ подданномъ, то оному въ маг—тѣ объявлено, что онъ Назаренко живетъ внутрь полисада, а притом де приказано всѣмъ, около оного Назаренка живущимъ, вѣдомства магистратского обывателямъ, дабы они, ежели кто изъ Кир мн—ря къ означенному Назаренку для взятья ево зачѣмъ либо въ монастырь присланъ будетъ, били изъ двора дубьемъ или подхватя в магистратъ представили для учиненія экзекуціи,—чрезъ что де мн—рь остаетца в немалой обидѣ и разореніи, причемъ, прописывая другіе обстоятелства, проситъ о учиненіи о томъ разсмотренія.

Напротивъ чего отъ оного кіев. маг—та доношеніемъ представлено, что помянутой Назаренко, тожъ и оная земля, на какой онъ живетъ, а особливо где и объявленной лазаретъ построенъ, состоятъ внутрь Подола, о которой землѣ, какъ онъ игуменъ Тарасій в томъ своемъ писме упоминаетъ, отъ Малорос. Кол. чрезъ подкоморого повѣту козелецкого Андрея Миткевича и изслѣдовать велѣно, почему де оного Назаренка тому Кирил. мн—рю за подданнаго своего почитать и ко отбиванію на мн—рь панщины привлекать нимало не слѣдуетъ, ибо де въ нижнемъ Кіевѣ на Подолѣ ничьихъ подданныхъ никогда не было и нынѣ нѣтъ, нѣкоторые жъ изъ кіев. мѣщанъ на манастырскихъ и протчихъ владѣльческихъ земляхъ хотя и жителствуютъ, но оные за тѣ земли манастырямъ и владѣлцамъ платятъ единственно толко куничные денги, а в вѣдомствѣ состоятъ и должности отбываютъ къ магистрату, равномѣрно и оной Назаренко, хотябъ имѣющаяся подъ нимъ земля по объявленному слѣдствію точно и довелась оного Кирил. мн—ря, но за оную в тотъ мн—рь единственно толко куничные денги платить ему слѣдуетъ, а вѣдомствомъ къ магистрату быть долженъ, ибо де по высокомон. к. маг. жал. грамотамъ, каковы и нынѣ всевысоч. отъ Е. И. В. таковою жъ жал. грамотою во всемъ подтверждены, всемил. повелѣно всѣмъ живущимъ в Кіевѣ всякое къ городу надлежащее послушаніе исполнять; *приказали:* къ означенному игумену Тарасію писать, объявя при томъ, чтобъ онъ употреблялъ стараніе о скорѣйшемъ прибытіи объявленного опредѣленного для изслѣдова-

нія спорнея земли подкоморого Митковича, дабы можно было миновать излишней ссоры и въ переписках затрудненія, о чемъ для вѣдома и в к. магистратъ послать указъ“.

Игуменъ Тарасій неудовлетворился однако, какъ видно, такого рода опредѣленіемъ и жаловался на кіев. маг—тъ въ Малорос. Кол., прося, чтобы она черезъ К. Г. К. повелѣла было маг—ту „къ вышеписанному манастырскому подданному Кириду Назаренку никакого дѣла не имѣть, а оставить его во всемъ по прежнему монастыря слушатись, найпаче жъ дачи консистенскія за дворъ его, в ревизіи состоящій, за силу указного повелѣнія, врядъ с протчими подданными уплачивать, какъ и прежде уплачивалъ, и ожидать конечного монастырской и магистратской земель размежеванія и дѣла рѣшенія“.

Малорос. Кол. слушала это дѣло въ іюлѣ 1767 г. А между тѣмъ еще въ мартѣ м—цѣ указомъ ея предписано было подкоморому повѣту козелецкого Александру Солонинѣ „разборъ и размежеваніе спорной земли съѣхавъ в Кіевъ, учинить настоящего лѣта, в силу прежняго Малорос. Кол. указа, всенепременно на основаніи малорос. правъ“, о чемъ Малорос. Коллегія указомъ 18 іюля 1767 г. въ К. Г. К. велѣла: „ежели подленно выше прописанной Кирил. мн—ря подданной Кирило Назаренко болѣе уже 20-ти годъ въ подданствѣ оного мн—ря жилъ, и в числѣ протчихъ того мн—ря подданныхъ в ревизияхъ написанъ, то оного при-

казать маг. кіев. тотчасъ возвратить оному Кир. мн—рю по прежнему, и въ пред тому маг—ту, до учиненія повелѣнного подкоморимъ Солониною спорной земли размежеванія и разбору оному Назаренку касаться, и от взысканія с него подлежащихъ указныхъ податей, защищать запретить, а чтобъ оной спорной К.-Кирил. мн—ря з маг—мъ землѣ надлежащій разборъ и размежеваніе, по прежде посланнымъ указамъ, непремѣнно сего лѣта нимъ учинено, о томъ ему указомъ притвердить".

По полученіи этого указа Мал. Кол. въ журналѣ К. Г. К. отъ 1-го августа 1767 г. было написано:

„Какъ по всевысоч. Е. И. В. указу, писанному собственною Е. И. В. рукою 1764 году генваря 31 дня на поднесенномъ отъ Пр. Сената г. Кіева о магистратѣ и мѣщанахъ докладѣ, также и по данной того жъ 764 году ноября 5 дня отъ Е. И. В. оному маг—ту и мѣщанамъ высоч. грамотѣ, велѣно быть имъ въ содержаніи, пожалован. грамота Гд—ря Императора Петра Великаго, единственно у кіев. генералъ-губернатора, которому всѣ непорядки, также неуказные в гор. Кіевѣ поселеніи и продажи по Е. И. В. узаконеніямъ отвращать, а сверхъ того и по указу из Пр. Сената прошлого 766 году октября 9, состоявшемуся по представленію кіев. маг—та, Кіев. Губ. Канцеляріи ни во что до нихъ вступаться не велѣно; а быть бы имъ въ единственномъ веденіи у кіев. генералъ-губернатора; почему в силу оныхъ высоч. повелѣ-

нія и Пр. Сената указа, оной магистратъ и мѣщане въ ведѣніи у г. генерала-аншефа киев. ген.-губер. Ф. М. Воейкова и состоять, а в К. Г. К. ничѣмъ невѣдомы, того ради приказали: с прописаніемъ оного в Малорос. Коллегію репортовать".

Только лишь въ сентябрѣ м—цѣ 1767 г. прибылъ въ Кіевъ для размежеванія и рѣшенія спора подкоморій Солонина и вмѣстѣ съ назначеннымъ отъ генералъ-губернатора полковникомъ Палинымъ приступилъ было къ дѣлу, но въ октябрѣ м—цѣ отъ маг—та и цеховъ, также и отъ Кирил. мн—ря подано было „мировое доношеніе, которое и представлено было въ копіи, затѣмъ и снятый Палинымъ планъ, ген.-губ. Воейкову, чѣмъ и закончилось все это дѣло.

3.

„В судъ подкоморскій повѣту козелецкого

Мировое доношеніе.

По доношенію К. Г. К., послѣдовавшему в Малорос. Коллегию, по представленію въ оную Губ. Канц. отъ кіев. маг—та о спорныхъ между Кирил. мн—ремъ и маг—томъ кіев. земляхъ, в томъ числѣ и цеху Ковалского Рымарской сѣножати, по состоявшися отъ оной Мал. Коллегии и присланнимъ в тотъ подкоморскій судъ о размежеваніи тѣхъ спорныхъ земель указомъ, насланнымъ от того подкоморского суда в К. Кирил. мн—ръ позовнимъ листомъ требовано присылки к тому подкоморскому суду ко учиненію того разме-

жеванія съ правнымъ вѣрующимъ листомъ повѣренного назавитый правній срокъ со всѣми служащими на тѣ земли крѣпостми и всѣми документами; по которому позовному листу обоихъ исковой и отвѣтной сторонъ повѣренные мы, нижеподписавшпесь, к тому размежевію в судъ подкоморскій повѣту козелецкого на правній срокъ со всѣми на тѣ спорные земли крѣпостьми явились, и хотя по тѣмъ крѣпостямъ, какъ зъ оныхъ обоими сторонами и самими нами усмотрено темъ спорнымъ землямъ граничные знаки и урочища значится, но какъ об оныхъ, за многопрошедшимъ временемъ и давностію, совершенно признать, паче жъ всего и ведлугъ права должному доводу о тѣхъ всѣхъ граничнихъ знакахъ вѣдающихъ совершенно про оние старожилихъ людей представить невозможно, без такого же доводовъ или отводовъ и разборъ о тѣхъ спорныхъ земляхъ можетъ быть много труденъ, — для того во прекращеніе всѣхъ вредительныхъ такъ между сторонами споровъ и неспокойствъ, такъ и доходящихъ чрезъ то судебнымъ мѣстамъ затрудненій, паче же соблюдая свято всемилостивѣйшие Высоч. Е. И. В. о размежеваніи спорныхъ земель, учиненные чрезъ публикованные манифесты повеленія, мы, нижеподписавшіесь повѣренные, по даннымъ намъ извѣреніямъ, договоря между собою, за совѣтомъ и согласіемъ сторонъ, миролюбно и доброволно помирились и положили посредство таково, чтобъ тѣмъ смежнимъ К.-Кирил. мн—ря и маг—та кіев, такожъ и цеховымъ землямъ, о которыхъ до сего происходилъ споръ изъ обоихъ сторонъ в ревнію правителства прошенія, вдѣлать чрезъ объяв-

ленной подкокорскій повѣту козелецкого судъ вновъ размежеванйе по нижеписанному, а именно:

В началѣ от самой нызшей, состоящей на рѣчкѣ Сирцѣ, близъ подгородья мѣского кіевского Куреневщины, Кирил. мн—ря мелница идучи внизъ по той рѣчки Сирцю чрезъ дорогу Куреневскую, подаваясь мало в лѣво пройти оною жъ рѣчкою сто дватцать два с' половиною треаршинныхъ саженей, а оттоль вправо на болото багнистое, называемое Пуниское, куда быть и теченію оной рѣчки и провесть оную до того болота рвомъ, а от болота в сагу нижеписанную ровомъ же, а зъ саги в Кривую Почайну или в озеро Ерданское тѣмъ мѣстомъ, гдѣ перекопанъ валокъ, оставляя при магистрату по лѣвой руки два сѣнокосы прилеглые: еденъ к подгородной мѣской Кореневской землѣ, а другой к сѣножати Ковальской; чрезъ тоежъ багнистое болото, занимая оной по лѣвой же руки не малую часть съ сѣнокосцями, очеретомъ и лозами, поувъ сѣнокоси Кравецкую и Кушнерскую, прозиваемые Борокъ, и пески к урочищу саги до вигонной земли, всему тому быть за магистратомъ, а в правую руку за Кириловскимъ монастыремъ; от тоей же саги мало нижше вершины поворотясь вправо, тою жъ сагою, которая граничитъ в правую сторону сѣнокосы монастиря Кирил., а в левую сторону вигонную землю до валку (которой упомянутъ в розиску бывшего судіи генералного Кочубея посему то вигону бить до озера Іорданского, от которого для того до лозъ при пескахъ и перекопано) тѣм же валкомъ до озера Ерданского; а озеромъ Ерданскимъ пришедъ к смуговинѣ

Турцу, не идучи тѣмъ Турцемъ, но прямо с начала оного Турца к полисаду на рогъ полисада, гдѣ земля выгонная окончивается, и той выгонной земли по саміе занятие плосколескими жительми огороды, какъ оние и нинѣ состоятъ, не занимая отнюдь впредъ огородами и не чимъ другимъ, далѣе быть свободной на вѣчное время: для пазбы скота какъ всего кіевского гражданства, такъ и живущихъ на землахъ Кирил. ми—ря плосколескихъ обывателей и монастырскихъ подданныхъ, а от предписанного рога полисадного поуѣъ самій же тотъ полисадъ валомъ, даже до воротъ Ерданскихъ, а от тѣхъ же воротъ прямо чрезъ полисадъ потокомъ, что зделался въ Юркового става, между горами Лысою и Щекавицею, которого потока по лѣвой сторонѣ земля и обывателскія жилища кіев магистрата, а по правой сторонѣ Кирилов. ми—ря, равнымъ же образомъ и полисадному валу оставаться между землями Кирил. ми—ря и магистратскими границею, для чего каковъ от Кирил. ми—ря былъ искъ на к. маг—тѣ о землѣ за полисадомъ въ городѣ Кіевѣ и объ отводѣ той земли от магистрата на устроеніе лазарета и прочего, тако жъ за отнятіе ю под владѣнія монастырского подданного Назаренка, то и тотъ искъ К.-Кирил. ми—рь уничтожаетъ вѣчно и всему тому оставаться за магистратомъ кіев., (а подданному Назаренку имѣючеесь на той землѣ строеніе свесть и поселиться ему на землѣ оного Кирил. ми—ря, гдѣ отъ того ми—ря показано будетъ; которого подданного от маг—та в ми—рь и выслать). Юрковымъ же потокомъ на гору к дороги, идучей въ нижнего города

Кіева Чемерданнимъ яромъ по горамъ Шкавицы и Лысой к Бѣлогородки, прямо до Кирил. мн—ря въ ерозу старинному Николаевскому, а оттуда поворотя на лѣво и оставя дорогу на лѣво, идучую к пробитому валу въ верхній городъ Кіевъ, пойти дорогою середнею и прещедши, оставя еще дорогу вправо, тожъ середнею дорогою просто до Бѣлогородской, въ верхней городъ Кіевъ идучей дороги к урочищу Даниловому Кресту и земля по лѣвую сторону магистратская, а по правую К.-Кир. мн—ря; проходу жъ скоту мѣскому презъ Лысую гору быть свободно и безпрепятственно, толіко без шкоди пашенъ и около находящейся в лѣсу монастырской насѣки; а что кіев. мѣщаниномъ Иваномъ Григоровичемъ отведеніемъ воды Юркова пружка отъ устроенного имъ хутора прежде бившая проуа тотъ Юрковъ прудокъ дорога спорчена, оную дорогу самому ему, Григоровичу, исправить, такъ чтобъ в проѣздѣ и в проходѣ и малѣйшей трудности быть не могло.

Что жъ принадлежить до сѣножати Ковальской, она жъ и Римарская, которая под владѣніемъ К.-Кирил. мн—ря состояла, въ окружности учиненного дьякомъ Алферіевымъ дукта, то и той Римарской сѣножати здѣлать вновь же ограниченіе по нижеписанному, а имянно:

Начавъ с первого мѣста от самой вершини Долгого Кирилловского, оно жъ и Закотное, озера знатною смугованною поуезъ сѣножати в лѣву сторону сначала мѣщ. кіев. лавника Романа Чишевича Власенка, а далѣе умершего обозного полкового гадяцкого Василія

Виговского, да сѣножати попа царя-константиновской церкви Діонисія Силванского до крушинного Кута и до старого Алферіевского конца, эдѣланного якою при дорозѣ идучой, и тою дорогою поузъ сѣножати в лѣву сторону того жъ попа царя-константиновской церкви до Рудки грузкой, чрезъ которую пребыть трудно, а перешедши тую Рудку, взять в лѣву сторону, тою Рудкою смуговиною до дороги послѣдней от Днѣпра, которою теперь взять в Вышгорода до Кіева, и тою дорогою, поузъ сѣнокосъ Киево-михайловского ми—ря, до конца старинного Алферіевского, а от того конца просто в смуговину, тою жъ смуговиною на рогъ бугра, а оттоль поузъ озеро, называемое Михайловское, оно жъ и Василіевское, чрезъ болото отколь начинается по лѣву сторону сѣнокосъ мона-стыря К.-Кирил., а по праву сторону сѣножать Римарская, от того жъ болота до ковтобини, от ковтоби-ни жъ простуючи до озера, а перешедши тое озеро на криницу, которая и по крѣпостямъ Римарскимъ зна-чится, оставля тую криницу в сторонѣ Римарской, а из той криницы знатною смуговиною, которая грани-читъ сѣнокосы, по праву сторону Римарскій, а по лѣву сторону К.-Кирил. ми—ря, до упомянутого озера Дол-гого Кириловского, оно жъ и Заботное, от вершины которого той Римарской сѣножати и начало и по тѣ урочища оной Римарской сѣножати быть во владѣніи вѣчномъ при цеху Ковальскомъ, кромѣ находящагось нинѣ на томъ сѣнокосѣ уготовленного коштомъ мона-стырскимъ сѣна; равным же образомъ и прочіе предъ-изображенные земли по прописаннымъ граничнымъ при-

мѣтамъ и урочищамъ, какъ маг—тъ кіев и цехи Кровецкій, Кушнерскій и Ковальской, такъ и К.-Кирил мн—рь содержать должни вѣчно, не переходя и малѣйше одинъ в другаго владѣнія и непривращая съ оного ничего ни под какимъ видомъ, под зарукою заплаты обидимой сторонѣ тысячу рублей денегъ, кромѣ правного штрафа;

Состоящіе же издревле при мелницахъ монастырскихъ, на рѣчки Сирцѣ находящихся, три хатки, в коихъ мелники монастырскіе живутъ, хотя и на мѣской землѣ находятся, однакъ, в разсужденіи нынѣшнего миролюбного о вышеписанныхъ спорнихъ земляхъ помирковання, маг—тъ кіев. какъ и къ мелникамъ монастырскимъ, в тѣхъ хаткахъ живущимъ, такъ и къ онымъ хаткамъ никакова дѣла и претенціи имѣть не долженъ, но оставаться тѣмъ хаткамъ вѣчно на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ и нынѣ находятся, въ вѣдомствѣ мн—ря Кирил—го, равнымъ же образомъ и при мелницахъ мѣщанскихъ для мелниковъ не болше какъ три хатки на березѣ монастырскомъ построить невозбранно з вѣдома обоихъ сторонъ, магистратской и монастырской.

А дабы тое съ обоихъ сторонъ содержано цѣло и ненарушимо, для того, к честнѣйшому нынѣ и в прежніе времена свидѣнію, оному подкоморскому суду симъ представляя просимъ в сходство предъизображенного нашего мирового заключенія, в согласіе правного наставленія, по всѣмъ вышепроименованнымъ примѣтамъ подѣлалъ вновъ граничные знаки, а магистратъ кіев с цехами, тако жъ К.-Кирил. мн—рь, содержа оные земли по тѣ знаки неподвижно, впредъ по сему

дѣлу ни в какомъ судѣ искать ни за что другъ на друга не должны, для чего к вѣчному и спокойному оными землями маг—ту кіев. с цехами в Кирил. мн—рю по тѣ знаки владѣнію видать зъ уряду подкоморского повѣту козелецкого с проименованіемъ всѣхъ представленныхъ на тѣ земли старихъ крѣпостей и учиненныхъ онымъ подкоморскимъ судомъ знаковъ в маг—тъ кіев. и в цехъ Ковальскій на вышеписанную Римарскую сѣножать, тако жъ и в К.-Кирил. мн—рь выпись, и о томъ учинить согласное правамъ опредѣленіе; а что касается до снятія тѣмъ землямъ плана, к сочиненію которого отъ Е. Вп. г. ген.-анш. кіев. ген. губ. и кав. и новороссійской губерніи главного командира Федора Матвѣевича Воейкова опредѣленъ г. подполковникъ Андрей Панинъ, то яко оного плана вскорѣ издѣлать теперь не возможно, а чрезъ то суду подкоморскому можетъ послѣдовать промедленіе, потому тотъ планъ имѣетъ быть сочиненъ послѣ по предписаннымъ в миролюбіи примѣтамъ и урочищамъ, и каковы будутъ по онымъ положенны отъ подкоморского суда граничные знаки.

К сему мировому доношенію исковой стороны кіев. маг—та райца и повѣренной Герасимъ Кувичинскій подписался.

К сему мировому доношенію отвѣтной стороны свято-троицкого К.-Кирил. мн—ря повѣренной іеромонахъ Нафанаилъ экономъ подписался.

Изображенному по сему мировому доношенію, учиненному чрезъ повѣренныхъ маг—та кіев. райцю Герасима Кувичинского и К.-Кирил. мн—ря эконома

іеромонаха Нафанаила мировому заключенію во всемъ согласны и что по оному имѣеть быть содержано без нарушенія въ вѣрность того на семъ подписались Е. И. В. прародителной отчины Богомъ хранима града Кіева подполковникъ и войтъ Григорей Пивоваровъ, бурмистръ и степенный Данило Величковскій, бурмистръ Василій Валабуха, бурмистръ Козма Кулешъ, писарь Яковъ Давидовскій, райца Иванъ Силенко-Нечай, райца Федоръ Ризенко, райца Іосифъ Козельскій, шафарь медовый Лука Лятушевичъ, лавникъ Семенъ Рыбальскій, городничій Стефанъ Киселевскій, шафарь пивній Данило Стефановъ, шафарь Прокопъ Ивановъ, цехмистры цеху Ковальского: Федоръ Саливоновъ, Иванъ Базиловичъ, Алексѣй Корсунъ, Романъ Филиповъ, а вмѣсто прописанныхъ пивнихъ, шафарей и цехмистровъ, неумѣющихъ писать, и самъ за себѣ рочній цехмістеръ Петръ Максимовъ Шкородубъ подписался

Св.-троиц. К.-Кирил. мн—ря игуменъ Тарасій, намѣсникъ іеромн. Сафроній, іеромн. Ефремъ духовникъ, іеромн Исаія уставникъ, іеромн. Варфоломей полатній, іеромн. Пансій чтецъ синодика, іеродіяконъ Варлаамъ шафаръ, іерод Силвестръ просфорникъ, іерод. Іоасафтъ подъэклесіарха, іерод. Іеронимъ, монахъ Досифей крылошаница.

Коморникъ Григорій Лагода.

Оштрафованіе церковнослужителей кіевской епархіи за небытіе у присягъ.

1738 г. „О взысканіи съ небывшихъ у присягъ кіев. епархіи свящ. и церк. служителей и ихъ дѣтей штрафныхъ денегъ и объ отдачѣ, которые къ платежу тѣхъ денегъ явились несостоятельными, до сроку на добрые поруки".

Кіев. Губ. Канц. при репортѣ своемъ въ канц. тайныхъ розыскныхъ дѣлъ отъ 9 августа 1738 г. представила 9060 р. штрафныхъ денегъ, взысканныхъ съ священно и церковнослужителей кіевской епархіи „за небытіе у присягъ 1730 и 1731 годовъ, а при репортѣ отъ 28-го того же августа представила и еще 1440 р. таковыхъ же штрафныхъ денегъ. Но нашлось не мало бѣдняковъ, которые не въ состояніи были уплатить наложеннаго на нихъ штрафа.

Въ указѣ же Е. И. В. изъ канц. тайныхъ розыскныхъ дѣлъ отъ 17 ноября 1737 г., между прочимъ, значилось:

„Небывшихъ у присягъ вѣдомства кіевской епархіи священно и церковно служителей и дѣтей ихъ сыскавъ, объявить имъ, что за небытіе у присягъ подлежало имъ по изслѣдованіи учинить жестокое наказаніе, но, по милосердію Е. И. В., опредѣлено взять штрафу съ каждаго члена по три-

цати рублевъ и по взятьи того штраѳа приведши къ присягамъ, кто у которой не былъ, учинить свободныхъ; и буде изъ оныхъ людей в платежѣ показаннаго штраѳа будутъ требовать сроку, таковымъ со обязателствомъ поручителей, давать сроку на два м—ца; токмо по прошествіи оного сроку означенной положенной штраѳъ взысканъ бы былъ немедленно“.

Въ силу этого указа, изъ небывшихъ у присягъ кіев. епархіи священно и церковно служителей отъ преосвященнаго Раѳаила въ К. Г. К. нѣсколько члв—къ было прислано и изъ нихъ, за неимѣніемъ денегъ для уплаты штраѳа, арестованы были и содержались въ Кіевѣ под карауломъ:

Зеньковской протопопіи 11 человѣкъ, *Глуховской*—10, *Борзенской*—8, *Кобеляцкой*—10, *Ичнинской*—7, *Циратинской*—4, *Лубенской*—3, *Кролевецкой*—5, (изъ нихъ одинъ 21 октября умеръ подъ карауломъ), *Гадяцкой*—12. *Вотчинъ Киево-николаевскаго пустыннаго мнт—ря*—3. *Вотчинъ златоверхова михайловскаго мн—ря*—1. Всего 74 чл—ка.

Октября 16 полученъ былъ указъ Е. И. В. изъ канц. тайн. роз. дѣлъ отъ 19 сентября, въ которомъ, между протчимъ, написано:

„Которые священно и церковно служители, не бывшие у присягъ, за неимѣніемъ къ платежу штраѳныхъ денегъ, содержаны были за карауломъ и по прошеніямъ ихъ отданы на поруки, со оныхъ, тако жъ и с протчихъ таковыхъ же, не бывшихъ у присягъ, какъ возможно, штраѳные деньги пра-

вить; а содержащихся священно и церковно служителей, за неимѣнием денегъ к платежу штраоа, ежели, паче чаянія, всеконечно, за совершенною скудостію, положенного на нихъ штраоа платить имъ нечимъ, таковыхъ до указу отдать на добрые поруки съ крѣпкимъ подтвержением, что имъ, гдѣ они жителство имѣютъ, никуда до указу не отлучатца, а о неимуществѣ ихъ обстоятелно освидителствовать, по свидителству не явитца ль у оныхъ дворовъ и пожитковъ каковыхъ и буде у кого дворы и пожитки явятца, со оныхъ какъ возможно положенной штраоъ взыскать безъ упущенія и сколько и съ кого взыскано будетъ, тако жъ і о неимущихъ о всемъ обстоятелно въ тайную канцелярию изъ К. Г. К. при репорте экстракту показано Кіево-подольской цр—кви Введенія Прс—тыя Б—цы о попѣ Степанѣ Кардашевскомъ и о протчихъ, что они во время означенныхъ присягъ жителствовали въ польской области, а прибывши де въ Кіевъ въ соборной церкви в вѣрности Е. И. В. обыкновенную присягу учинили, объ ономъ особое опредѣленіе учинено будетъ, и для того оныхъ всѣхъ до указу отдавать на добрые поруки".

Когда арестованнымъ былъ объявленъ этотъ указъ, то всѣ они, въ числѣ 74 человѣкъ, подали въ К. Г. К. доношенія (отъ каждой протопопіи отдѣльно), дословно просили уводить ихъ изъ подъ ареста „на круговую поруку": „понеже мы за далнимъ разстояніемъ жилищъ нашихъ" отъ Кіева посторонихъ по себѣ порукъ здѣсь сыскать не можемъ".

Получивъ эти доношенія, Леонтьевъ октября 31 приказалъ: „Содержащихся въ К. Г. К. под карауломъ церковно служителей семидесать четырехъ члв—къ, в томъ числѣ и тѣхъ, кои отпущены были на поруки для пріисканія къ платежу штрафныхъ денегъ, но недоставъ возвратились въ Кіевъ по прежнему, за неимѣніемъ денегъ къ платежу штраѳа, которые за далнымъ ихъ отъ Кіева жилищъ разстояніемъ порукъ по себѣ не нашли, для ихъ крайнего неимущества и наготы, дабы они, сидя подъ карауломъ, за наступающимъ зимнимъ временемъ, найващей не понесли нужды и безвременно не померли, на круговую поруку до указу свободить съ надлежащимъ описаніемъ, а что бъ имъ съ своихъ жилищъ до указу никуда не отлучатьца и положенной на нихъ штраѳъ какъ возможно имъ старатца заплатить какъ наискоряе, в томъ взять съ нихъ съ крѣпкимъ подтвержденіемъ обязателство и о томъ въ канц. тайн. роз. дѣлъ для вѣдома репортовать“.

Въ хламѣ разрозненныхъ дѣлъ встрѣчаются затѣмъ доношенія К. Г. К., при которыхъ, надо полагать, ежемѣсячно представлялись вѣдомости „коликое число и съ кого имянно кіевской епархіи съ церковно служителей штрафныхъ денегъ съ каждого по 30 рублевъ взыскано“. Изъ нѣсколькихъ такихъ вѣдомостей видно, съ 1-го августа по 4-е сентября 1739 г. взыскано съ 4 человѣкъ 120 р., по 1-е октября—330 р., по 1-е ноября—210 р., по 1-е декабря 150 р. и по 1-е генваря 1740 г. 60 р.

О жалованьи Фроловскому монастырю.

(Изъ разрозненнаго дѣла 1755 г.)

Кіево-вознес. фрол. дѣвич. мн—ря игуменья Іустина Тодорская с сестрами „били челомъ“ въ Госуд. Кол. Ин. Дѣлъ, что по имѣющейся въ мн—рѣ жалованной грамотѣ 7196 г. повелѣно „присылать из того монастиря в Москву для челобитья о милостинномъ жалованья инокинь трехъ или четырехъ в четвертой годъ, но по той грамоте определенного милостинного жалованья тотъ мн—рь съ 1710 года по нынѣ, за не посылкою для дальняго разстоянія от Москвы и за малоимѣніемъ в томъ мн—ре инокинь, ничего не получалъ“, а потому просила названную выше грамоту подтвердить и определенное нею жалованье за всѣ прошлые года выдать въ С.-Петербургѣ посланнымъ съ тою цѣлію того мн—ря монахинямъ, и „впредь в тотъ мн—рь по прошествіи трехъ указныхъ в четвертой годъ, откуда надлежить іли по близости изъ К. Г. Канц. выдать“. В предъявленной же въ К. И. Д. монахинями жалованной 7196 года подлинной грамотѣ велѣно „из того мн—ря присылать въ Москву для челобитья о мылостынѣ инокинь трехъ іли четырехъ в четвертой годъ“; но кромѣ этой подлиной грамоты

монахини при своей челобитной предъявили въ Кол. Ин. Д. еще „копію з грамоты 1701 г. августа 23 дня из приказу Малыя Россіи въ Кіевъ къ ген.-м. Юрію Фамендину и дьяку Ивану Невѣжину посланной, которою велѣно посыланное в прошлыхъ по тотъ 1701 г из Москвы, по силѣ жалованныхъ данныхъ из приказу Малыя Россіи грамотъ, въ кіевскіе мн—ри милостинное жалованье съ того 1701 года давать въ Кіевѣ із наличной казны из кіевскихъ доходовъ чехами без московской ихъ волокиты, остерегая того накрѣпко, чтобъ сверхъ жалованныхъ грамотъ лишняго в дачѣ не было". По росписи же назначалось из возн. дѣв. мн—ря пріѣзжать въ Москву въ четвертой годъ, а милостыни давано по 100 рублей. Слѣдующій послѣ послѣдней выдачи милостыни „указной годъ" былъ 1703.

Коллегія Ин. Д. предписала К. Г. К. въ маѣ м—цѣ 1755 г. „выправится достовѣрно, по вышеписаннымъ 7196 і 1701 годовъ грамотамъ в тотъ вознесенской девичей мн—рь, съ 1710-го по нынѣшній 1755 годъ означенного милостынного жалованья подлинно ль в дачѣ не было и для чего, нѣтъ ли какихъ на то запретительныхъ указовъ іли другова какова препятствія и можно ли нынѣ за вышеписанные прошлые годы выдать и впредъ выдавать, также в написныя в приложенныя под грамотою 1701 года росписи киевскіе монастыри такоежъ милостинное жалованье с того 1701 г. в Кіевѣ в даче было ль і нынѣ производится ль, і такое ізвѣстіе прислать в Кол. Ин. Д.

Кіе. Губ. Канц. отъ 21 іюня 1755 г. въ отвѣтъ на это доносила въ Кол. Ин. Д., что по справкѣ в К.

Г. К. въ вознесенской дѣвичій мн—рь съ 1719 по нынѣшній 1755 годъ милостинной дачи из К. Г. К. в произведенія не было, а за чѣмъ съ 1704 г. по 1719 г. годъ той жалов. мил. дачи в Кіево-печерской вознесенской и в Кіево-нововознесенской фроловской дѣвичей мн—тыри не было и не требовано, о томъ послѣ бывшего в Кіево-печерской крѣпости в прошломъ 1718 г. пожарного разоренія, в которой и Губ. Канцелярія и почти всѣ дѣла погорѣли, вѣдомостей и росходныхъ книгъ не сыскано и затѣмъ точной справки учинить неисчего; а съ 1734 г. о той милост. дачѣ учинено запрещеніе нижеслѣдующимъ указомъ, а именно: В указѣ Е. И. В изъ Гос. Ст-Конторы от 4 сентября оного 1734 г. написано: августа де 8-го дня оного жъ года промеморіею отъ бывшего ген.-анш. и кіев. губерніи ген-губ—ра графа фонъ-Вейзбаха требовано указу о произвожденіи в Киево-дѣвичій нововознесенской фроловской мн—рь ігуменьѣ Магдалинѣ с сестрами опредѣленной, по грамотѣ из приказу Малой Россіи 1701 году августа 23 дня Киево-печерской вознесенской девичей мн—рь, из которого въ 1711 г. черницы выведены в нижній городъ Кіевъ в показанной фроловской мн—рь, окладной жалованной милостыни въ четвертой годъ по сту рублевъ на прошлые съ 1704 по 1734 г. противъ киевскихъ окладныхъ мн—тырей по ихъ окладу и впредь изъ Кіев. Губ. Канц—ріи, а до того де указу, по непрестаннымъ отъ оной игуменьи прошеніямъ, для ихъ крайней скудости во исправленіи по пожарному раззоренію церковного строенія, приказалъ онъ ген.-губ—ръ оной ігуменьи

съ сестрами по тому 1701 г. указу окладную жалованную мн—тыню в четвертой годѣ первую выдачу сто рублевъ за неимѣнісмъ в Кіев. Губ Канц. наличныхъ денегъ, когда на дачу киевскимъ окладнымъ мн—рямъ денежная казна в ту канцелярію из надлежащего мѣста прислана или асигнована будетъ, за указнымъ вычетомъ выдать, и сентября 2 дня 1734 г. по указу Е. И. В. и по определенію Гос. Ст.-Канторы велѣно в киев. губернію послать указъ, ежели, по вышеозначенному графа фонъ-Вейзбаха определенію, въ дѣв. фрол. мн—рь игуменьи с сестрами жалованной милостыни въ четвертой годѣ первой выдачи ста рублевъ из К. Г. К. еще не произведено, то оной не производить, понеже де въ ружной 7207 г. книгѣ, которая отыскана в дѣлахъ бывшаго приказу болшия казны, въ 1729 г. за закрепою думного дьяка Никиты Зотова и въ присланныхъ из Пр. Сената о губернскихъ росходехъ въ 1719 г. тако жъ из кіев. губерніи к сочиненію стата со оного 1719 г. по тотъ 1734 г. ведомостяхъ вышеозначенныхъ какъ прежде бывшаго Киевопечерского возиесенского, такъ і нововознесенского фроловского девичьихъ мн—рей, и во оные никакихъ ружныхъ дачъ не написано; а по указу де изъ Пр. Сената прошлого 1732 году августа 28 дня велѣно ружникамъ ружное жалованье производить по ружной книгѣ 7207 г., а которыхъ дачъ в той ружной книгѣ нѣтъ, а написаны в сенатскихъ вѣдомостяхъ, по тѣмъ вѣдомостямъ, по силѣ указу 1703 году, половинное, а на церковные потребы полное, за которыми мн—рями вотчинъ и другихъ доходовъ а у церквей приходовъ

нѣтъ, и чтобъ о томъ чинить по тому Е И. В. указу. А по справкѣ жъ въ К. Г. К. съ росходною 1734 г. книгою означенной опредѣленной ген.-губ. графомъ фонъ-Вейзбахомъ мл—тинной въ четвертой годъ ста рублевъ дачи в тотъ вознесенской дѣвичій мн—ръ выдачи из К. Г. К. не было, а в протчіе кіев. мн—ри, а имянно: в Кіево-софейской, в Кіево-печерскую лавру, в Кіево николаевской пустынной, в Кіево-Богоявленской, училишной брацкой, и в Кіеео-выдубицкой михайловской і в Кіево-межигорской преображенской монастыри, таковое жъ милостинное жалованье, по жалованнымъ грамотамъ и по силѣ Е. И. В. указовъ изъ Пр. Сената и пз Гос. Ст.-Канторы, в К. Г. К, присланныхъ, издревле из той Губерн. Канцеляріи производилось и нынѣ производится".

Казенные кабаки и корчемство.

Въ Кіевѣ, кромѣ шинковъ магистратскихъ и монастырскихъ, существовали казенные кабаки, которые находились въ завѣдываніи особыхъ надзирателей и низшихъ служителей (цѣловальниковъ).

Въ 1738 г. назначена была отъ „Новоучрежденной Госуд. Каморъ Коллегіи“ ревизія этихъ кабаковъ и „австерскихъ счетовъ съ 1732 по 1736 годъ *). Къ этому же году относятся изложенныя

*) Для „сочиненія“ этихъ счетовъ присланы были въ Кіевъ изъ бѣлогородской губ. канц. канцеляристъ и копеистъ. Но послѣдній оказался „къ щетнымъ дѣламъ необыкновенъ“, почему и отправленъ былъ изъ К. Г. К обратно въ г. Сѣвскъ, согласно своему прошенію, поданному 23 іюля 1738 г. Прошеніе его довольно любопытно по тѣмъ свѣдѣніямъ, какія заключаются въ немъ относительно подготовки къ подьяческимъ дѣламъ. „Подьяческой сынъ“ Григорій Рожковъ писалъ: „Въ прошломъ 1722, по указу бл. и вѣч. дост. пам. Е. И. В., былъ присланъ изъ С.-Петербурга отъ Коммисіи наукъ навигаторъ Викторъ Кузелевъ въ сѣвскую провинц. канц. для обученія подьяческихъ дѣтей цыфири и ариѳметики и протчимъ наукамъ. И по тому Е. И. В. указу были отданы изъ сѣвск. провинц канц. подьяческіе дѣти, въ томъ числѣ и я нижайшій былъ въ школѣ и за отлучкою учителя изучилъ ариѳметики токмо малое число и жилъ въ домѣ отца своего въ г. Сѣвскѣ и, за необыкновеніемъ моимъ приказнымъ дѣломъ подалъ въ прошломъ 1737 г. въ генварѣ м—цѣ въ сѣв. пров. канц. прошеніе для опредѣленія въ сѣвскому посаду, токмо за болѣзнію моею по оной чело-

ниже два дѣла о кражахъ денегъ въ казенныхъ кабакахъ и о корчемствѣ отставныхъ солдатъ".

I.

1738 г. „О украденныхъ невѣдомо кѣмъ изъ кабака, что у провалу съ ящикомъ денгахъ".

1738 г. „О уворованномъ изъ состоящаго въ старокіевской крѣпости на Киселевой горѣ кабака малороссіяниномъ Федоромъ Журавлевымъ ящика съ деньгами".

1.

2 го августа 1738 г. надзиратели Петръ Климовъ и Иванъ Ковелинъ доношеніемъ въ К. Г. К. увѣдомили, что „31-го іюня по полудни на большой между Печерска къ Кіеву дорогѣ у провала въ кабакъ посланъ австерской служитель Андрей Недодаевъ на августъ м—цъ въ перемѣну служителю Савастьяну Перележибокову и между оными служителями изъ того кабака изъ за стойки пропалъ ящикъ зъ денежною казною". Въ ящикѣ, по ихъ заявленію, должно было находиться 25 р. 97½ к. Названные два служителя

битной рѣшенія не учинено, а въ канцелярской штатъ опредѣленъ не былъ и дѣлъ никакихъ не имѣлъ и въ нынѣшнемъ 1738 г. въ апрѣлѣ м—цѣ назначенъ копеистомъ и опредѣленъ изъ сѣв. пров. канц. въ Кіевъ для сочиненія кіевскихъ австерей щетовъ и, яко мизерный человѣкъ, будучи въ Кіевѣ, претерпѣваю въ пропитанія не малую нужду. Того ради К. Г. К. покорнѣйше прошу, за необыкновеніемъ моимъ приказнымъ дѣломъ, отъ показанного кіев. австерей щетного дѣла меня нижайшего отрѣшить и отпустить въ домъ въ г. Сѣвскъ, дабы я нижайшій, будучи въ Кіевѣ празно и не имѣя никакова пропитанія, не претерпѣвалъ бы наипящшей нужди".

представлены были въ К. Г. К., гдѣ и былъ сиятъ съ нихъ допросъ, въ которомъ они показали:

а) Савастьянъ *Перележибоковъ*— „при киев. австеріяхъ служитъ онъ изъ салдатъ съ 734 г. и прошедшій де іюль м—цъ въ кабакъ, что на болшой отъ Печерска къ Кіеву дорогѣ у провалу, для продажи питья, по опредѣденію австерскихъ надзирателей онъ и за проданное питье получаемые денги чрезъ весь іюль м—цъ клалъ въ данной ему отъ нихъ ящикъ, которой припечатанъ былъ на обыкновенномъ подъ окошкомъ мѣстѣ ихъ надзирателскою печатью; а 30 числа остаточной отъ продажи того м—ца напитковъ, водку, простое вино, медъ и пиво и всякую в томъ кабакѣ мѣдную и оловяную, хрусталную, стеклянную и деревяную посуду присланному къ нему на перемѣну австерскому целовалнику Андрею Недодаеву отдалъ в целости и о томъ австерского надзирателя Ивана Ковелина отрепортовали обще; токмо жъ оной надзиратель надлежащаго противъ отпуску къ августу м—цу остатку того числа не свидѣтелствовалъ и не переписовалъ, а хотѣлъ переписать на другой день, то есть 31 числа іюля, а ящикъ де съ сборною казною в то время стоялъ на своемъ мѣстѣ въ цѣлости, которой онъ, Савастьянъ, приказалъ беречь ему, Андрею, а самъ пошелъ изъ кабака въ квартиру свою на ночь, и на другой день, т. е. 31 іюля, в четвертомъ часу дни пришедъ онъ къ Недодаеву в тотъ кабакъ и оной ящикъ видѣлъ на прежнемъ мѣстѣ припечатаной къ стѣнѣ в целости; и осмотря оной, пошелъ въ главной кабакъ, что за печерскою крѣпостью на базарѣ къ надзирателю Кове-

лину для освѣдомленія,—будетъ ли остаточному напитку переписка, а оной Андрей остался въ кабакѣ за стойкою, и потомъ де, спустя часа з два пришедъ къ нему, Савастьяну в главной кабакъ присланной отъ оного Недодаева вольной человѣкъ Иванъ Журавлевъ (которой, по просьбѣ его, Савастьяновой жилъ съ нимъ въ томъ кабакѣ для всякой осторожности, понеже в томъ кабакѣ корауляого салдата нѣтъ) объявилъ, что ящикъ съ зборною казною такожъ и посуда изъ за стойки покрадены; что услыша онъ, Савастьянъ, пошелъ къ надзирателю Ковелину, которой в то время переписывалъ напитки под Солоною горою в кабакѣ, и о той покражѣ объявилъ, и оной де надзиратель с нимъ того жъ часу пришелъ къ Андрею в кабакъ той покражи округъ кабака во всѣхъ мѣстахъ и на кабацкомъ дворѣ близъ погреба в травѣ сыскали изъ посуды оловяной подносъ да четыре стакана, да хрустальной одинъ стаканъ и одну чарку, а ящика з деньгами не сыскали".

б) Андрей Недодаевъ, служившій съ 1728 г., повторилъ во всемъ показаніе Перележибокова, о самомъ же воровствѣ сказалъ, что когда онъ 31 іюля остался одинъ въ кабакѣ, то „легъ на лавку уснулъ, а потомъ пришедъ к нему жена его съ хлѣбомъ и страною разбудила его обѣдать, и какъ онъ пробудился, усмотрѣлъ, что ящика з денежною казною, тако жъ и из посуды оловяной подноса, да четырехъ стакановъ да хрусталного одного стакана жъ и одной чарки нѣтъ"

в) „Великороссійскій гулящій человѣкъ" Иванъ Журавлевъ сыскань былъ въ К. Г. К. 3 августа и

далъ показаніе, имѣющее нѣкоторый интересъ и по свѣдѣніямъ о личности этого „гулящаго человѣка". Приводимъ его цѣликомъ:

„Родомъ онъ, Журавлевъ нижегородской губерніи, арзамаского уѣзду, села Успенского, помѣщика Алексѣя Аргамакова дворовой человѣкъ и въ прошломъ 736 г. генваря 11 дня помянутого помѣщика мать вдова, в бытность ево, Журавлева, при ней в Санктъ питербургѣ упустила ево на свободу и въ вѣрность той свободы дала за своею рукою и печатью ему пашпортъ, съ которымъ онъ отъ нея отшедъ жилъ из найму Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ у секретаря Якова Волкова по сентябрь м—цъ того жъ 736 году, а от оного секретаря отшедъ жилъ кадецкого корпуса у капрала иноземца Ота Эсена по декабрь м—цъ и с Санктъ питербурха пріѣхавъ в Москвѣ отсталъ и жилъ в Москвѣ въ домѣ генерала маіора и бывшаго кіевского губернатора Сукина по май м—цъ 737 году а из Москвы отправленъ гостиного двора отъ секретаря, а имяни и прозвания оного не знаетъ, з дворовымъ генерала маіора Сукина члв—комъ Иваномъ Немчиновымъ в Кіевъ къ нему, генералу маіору Сукину и былъ при немъ в Кіевѣ по іюнь м—цъ того 737 году, а отъ него, генерала маіора отшедъ былъ во услугу у господина тайного совѣтника Неплюева, при которомъ былъ в Польшѣ въ Немировѣ по августъ м—цъ 737 году, а въ августѣ м—цѣ оной г. тайный сов. Неплюевъ ево, Журавлева, из Немирова прислалъ в Кіевъ подъ карауломъ за то, что онъ, Журавлевъ, пьянствовалъ и держался онъ, Журавлевъ, в Кіево-

печерской крѣпости подъ карауломъ декабря по 10 число 737 году и въ бытность въ Кіевѣ г. генерала аншефта и кавалера Александра Ивановича Румянцова из под караула свобожденъ и по свободѣ жилъ Архангело городкого пѣхотного полку у адъютанта Алексѣя Витухтова по апрѣль м—цъ сего 738 г, а какъ оной адъютантъ из Кіева отбылъ в походъ, то онъ, Журавлевъ, остался въ Кіевѣ и пропитание имѣлъ ежедневное у разныхъ кіевскихъ жителей дворовою работою, а ночлегъ имѣлъ в кабакѣ, что на Солоной горѣ по іюнь м—цъ, а іюля в первыхъ числахъ австерской целовалникъ Савостьянъ Перележибоковъ, которой былъ у продажи напитковъ в кабакѣ, что у провалу, просилъ ево, Журавлева, чтобъ онъ былъ при немъ, Перележибоковѣ в томъ кабакѣ для всякой осторожности, понеже в томъ кабакѣ караулныхъ солдатъ ни одного члв—ка нѣтъ, и онъ, Ж. жилъ въ томъ кабакѣ чрезъ весь іюль м—цъ.

Относительно 30-го іюля Журавлевъ показалъ то же, что и австерскіе служители.

Августа 20-го Леонтьевъ приказалъ: „украденные деньги 25 р. 97½ к. доправить на приставленныхъ к тому ящику целовальникахъ Перележибоковѣ и Недодаевѣ для того что оной ящикъ украденъ ихъ небреженіемъ, а наиболѣе въ томъ виною подлежитъ Недодаевъ, понеже онъ, имѣя тотъ ящикъ въ своемъ смотреніи, дневною порою, когда бываетъ питейная продажа, спалъ и тотъ ящикъ утратилъ своею неосторожностію, и за то учинить ему, Недодаеву, при собраніи всѣхъ австерскихъ служителей наказаніе бить

батоги нещадно и, выключа из числа австерскихъ служителей, написать в кіевской гарнизонъ въ салдаты", „а вышеписанного волного чл—ка Журавлева до предбудущего от кого либо на него подозренія содержать под карауломъ".

И содержался Журавлевъ такъ до 30-го ноября, когда подалъ онъ „весьма больной человѣкъ" прошеніе объ освобожденіи, такъ какъ сидя подъ карауломъ претерпѣвалъ онъ „колодничью нужду, помирая голодною смертію".

2-го декабря состоялся приказъ о его освобожденіи такъ какъ „к похищенію ящика чрезъ немалое время под карауломъ сидѣніе подозрителенъ не явился".

2.

13-го сентября того же 1738 г. тѣ же австерскіе надзиратели Петръ Климовъ и Иванъ Ковелинъ донесли въ К. Г. К., что „подъ 13 число в ночи старокіевской крѣпости за кіевскими вороты на Кисилевой горѣ в кабаку у целовальника Трофима Туменкова малороссіяниномъ Федоромъ Журавленкомъ украденъ ящикъ з денежною казною, в которой по отпускамъ напитковъ надлежало быть в зборѣ денежной казны истинныхъ 8 р. 96 к., прибыли 4 р. 88 к. и оной воръ означеннымъ целовальникомъ изыманъ и ящикъ разломанъ порозжей найденъ, которые, целовальникъ и воръ и „тотъ ящикъ, для слѣдованія в К. Г. К. при семъ посылаются."

Целовальникъ Трофимъ Туменковъ, служившій при Кіевскихъ австеріяхъ съ 1731 г., при разспросѣ

показалъ, что 12-го сентября какой то малороссіянинъ въ теченіи дня раза четыре приходилъ пить въ кабакъ, пришелъ и ночью и, купивши вина на 4 коп, „выпилъ попьянчился, повалился втомъ кабакѣ спать и онъ де Троеимъ надѣялся, что тотъ малороссіянинъ вправду пьянъ и спитъ, заперъ окны и двери у кабака, легъ спать застойкою и спалъ часа с три и проснувся осмотрѣлъ, что того малоросіянина нѣтъ и двери у кабака отперты и усмотрѣлъ, что ящика нѣтъ, оставя в кабакѣ опредѣленного для караулу малолѣтного школника побѣжалъ по взвозъ и догнавъ оного малороссіянина да при немъ четырехъ челв—къ на Подолѣ близ двора вдовы Переяславцовой, у хватя оного малоросіянина держалъ и кричалъ караулъ, из которыхъ малоросіянъ одинъ санною оглоблею ударилъ ево Троеима по головѣ, от чего онъ Троеимъ упалъ на земъ, а оные малоросияне разбѣжались врозь; а 13-го числа поутру о пропажѣ того ящика и что вора изымалъ было онъ, Троеимъ австерскимъ надзирателямъ доносилъ, которые того жъ часу, придавъ ему из австерскихъ целовалниковъ трехъ челв—къ, послали искать оного вора и будучи де близ печерской крѣпости противъ николаевского мн—ря означенного вора онъ Троеимъ узналъ, которого тѣ целовальники взявъ привели в К. Г. К.

Пойманный малоросиянинъ въ разспросѣ сказалъ, что зовутъ его Өедоромъ Журавленкомъ, родомъ онъ изъ слободского города Сумъ, где отецъ его и по нынѣ живетъ, занимаясь рымарскимъ мастерствомъ; при отцѣ же и „онъ, Өедоръ того рымарского мастерства

изученъ и в прошедшемъ апрелѣ м—цѣ сего 738 году онъ, Ѳедоръ, в Кіевъ прибылъ для богомолья и нанялся у кіев. мѣщанина рымара жъ Каленика Волошина для дѣлания всякой рымарской работы, а 12 числа сего сентабря в кабакъ, что на Киселевой горѣ, приходилъ онъ разъ у день и выпилъ вина на четыре копѣйки вышедъ с кабака ходилъ по горѣ Киселевки для прогуляныя, а подъ 13 число в вечеру паки пришедъ в кабакъ и купя вина за четыре жъ копѣйки пилъ, и напился пьянъ легъ в томъ кабакѣ спать и спалъ часа съ три и проснулся осмотря, что целовалникъ за стойкою спитъ, укравъ ящинъ з денежною казною, вышелъ с кабака и пошелъ на Киселеву гору и тотъ ящикъ розбилъ и денги вынялъ, а сколько числомъ не знаетъ, для того что не считалъ, и тотъ ящикъ бросилъ в рытвинѣ и пошелъ подъ гору в нижній городъ Кіевъ и повстрѣчалъ кіев. мѣщанъ с челядниками (пять человѣкъ) позвалъ ихъ в шинкъ пить пива, объявя имъ, что онъ, Ѳедоръ от хозяина своего за работу рымарского дѣла заплату получилъ, а о покражѣ того ящика с кабака з денежною казною онъ, Ѳедоръ имъ не сказовалъ, и они про то воровство эво не знали, и пришедъ в шинкъ, которой близъ церкви Покрова Пресв. Богородицы, козака—а какъ эво зовутъ онъ, Ѳедоръ не знаетъ, и за тѣ краденыя казенныя денги покупая вино пили, а сколко денегъ пропилъ и где досталные дѣвалъ за пьянствомъ не упомнитъ, и по выходѣ из шинку вошли в квартиру къ Григорью Индиченку, и будучи тамо онъ, Ѳедоръ послалъ эво, Григорья за музыкою, и какъ оной Григорей пошелъ за

музыкою, то оной Ѳедоръ с товарыщи вышли из квартиры ево и шли по улицѣ и, будучи близ двора вдовы Переяславцовой, повстрѣчались с помянутымъ Григорьемъ, которой к нимъ велъ музыку, и того жъ часу вышеписанной целовальникъ ево, Ѳедора поймалъ, держалъ и хотѣлъ вязать и онъ, Ѳедоръ закрычалъ товарыщамъ своимъ, что бъ оборонили, из которыхъ помянутой Григорей Индиченко ударилъ оного целовалника, от чего тотъ целовалникъ и повалился наземъ, а онъ Ѳедоръ съ товарыщи разбѣжались врознь, а 13 числа сего жъ сентября поутру означенной целовалникъ Туменковъ близ печерской крѣпости у николаевскаго мон—ря поимавъ ево, привелъ в К. Г. К. подкарауломъ."

Декабря 21-го ген.-губ. Леонтьевъ, слушавъ эти расспросныя рѣчи, приказалъ: „украденные воромъ Журавленкомъ деньги 13 р 84 к доправить на немъ без всякаго послабленія, а доправя за то ево воровство учинить наказаніе бить кнутомъ на площади нещадно и по наказаніи из под караула отдать на росписку знатнымъ людямъ подъ такимъ протекстомъ, чтобъ ему Журавленку, будучи за тою росписскою, болѣе не воровать и изъ Кіева безъ указу ни куда не отъѣзжать, а ежели гдѣ наворовствѣ, или в какомъ другомъ подозрѣніи явитца, то взыщется на тѣхъ росписщикахъ со штраѳомъ". 23 декабря надъ Журавленкомъ исполненъ былъ этотъ приговоръ.

II.

1738 г. „Доношеніе маіора Телѣгина о выемномъ винѣ за печерскою крѣпостію въ солдацкихъ дѣтяхъ и объ ономъ корчемствѣ произведенное слѣдствіе".

18-го сентября 1738 г. въ К. Г. К. „отъ слѣдствія" послѣдовало такое „предложеніе":

„Понеже по сочиненнымъ вѣдомостямъ по формѣ показано о изнеможеніи адмиралтейскихъ доходовъ за помѣшательствомъ кіевскихъ монастырскихъ шинковъ, в которыхъ всякіе напитки продаются; тако жъ и вѣрные зборщики допросами своими показали, что конечно за помѣшательствомъ оныхъ шинковъ недоборъ на кабакахъ учинился; того ради от монастырей к слѣдствію требовано отвѣтствія в помѣшателствѣ на кабакахъ зборовъ в продажѣ всякихъ напитковъ в шинкахъ. И на оное от К.-печ. лавры между протчимъ отвѣтствовано, что оной в кабакахъ недоборъ явился за не добрымъ от К. Г. Канц. смотреніемъ питейной продажи, которые противъ ихъ монастырскихъ бывали напитки в австеріяхъ гораздо хужея, к тому жъ отставные и неотставные салдаты в слободахъ своимъ собственнымъ хлѣбнымъ виномъ и пьяными брагами шинковали и нынѣ шинкуютъ и продаютъ

публично, у которыхъ салдатъ еще при бывшемъ губернаторѣ Валадимирѣ Петровичѣ Шереметьевѣ ихъ печерскаго мн—ря людми болѣе какъ у десяти человѣкъ простого вина купили и того печерскаго мн—ря эконому Моисею объявили и оной экономъ помянутому губернатору Шереметьеву то купленое у солдатъ вино в склянкахъ объявилъ и требовалъ, чтобъ онымъ салдатамъ наказаніе и запрещеніе учинить, но не учинено. И для чего онымъ наказаніе не учинено и штрафовъ по указу с нихъ не требовано, о томъ выправясь подлинно отвѣтствовать к слѣдствію. Да и нынѣ от печ. мн—ря показано, что черниг. полку у салдатъ Лукьяна Токаря, да того жъ полку у гобоистовъ Авдокима да у Данилы, а прозваніевъ ихъ не показано, да у пушкарской жены Софіи, да у солдацкой жены Корчихи покупано от печ. мн—ря сентября 9 и 10 чиселъ хлѣбное вино, которое вино, для лутчего разсмотренія к слѣдствію прислано в пяти склянкахъ. Да к тому жъ явился полт. полку салдатъ Микола Дудкинъ, у которого во дворѣ продаютъ пьяную брагу. Которыхъ солдатъ и солдацкихъ женъ въ К. Г. К. от слѣдствія при семъ посланы, чтобъ оныхъ допросить и учинить по указамъ, какъ о корчемникахъ повелѣваютъ, и взятое у нихъ вино отдать на мѣру надзирателемъ Петру Климову, Ивану Кавелину за запискою в приходъ". Маіоръ Ѳедоръ Телѣгинъ, мичманъ Ѳедоръ Дубровинъ. Присланные въ К. Г. К. по обвиненію въ корчемствѣ въ допросахъ своихъ показали:

„Кіев. гарн. Черниговъ. полку салдатъ Лукьянъ Леоновъ сынъ Бѣлобородовъ в допросѣ сказалъ: домъ де онъ, Бѣлобородовъ, имѣетъ за печерскою крѣпостью у базару и живучи в домѣ своемъ хлѣбнымъ виномъ и просяною брагою напередъ сего онъ, Бѣлобородовъ з женою не шинковалъ и нынѣ не шинкуетъ и сего сентября 9 и 10 числъ из печерскихъ жителей и другимъ никому не продавали, и посланные для выемки капитанъ и полицместеръ Литвиновъ и копеистъ Обмараковъ вина и никакова пьянова напитка не сыскали, и пьяною брагою какъ онъ, такъ и жена ево, не торговала и ниие не торгуетъ, а хто хлѣбнымъ виномъ и пьяною брагою торгуетъ, про то онъ, Бѣлобородовъ не вѣдаетъ и напередъ сего в корчемствѣ в приводѣ никогда не бывалъ, а ежели онъ, Бѣлобородовъ в семъ допросѣ сказалъ что ложно, а покупщиками у него или у жены ево хлѣбного вина кѣмъ изобличенъ будетъ и за то подлежать будетъ штрафу, какъ о томъ указы Е. И. В. повелѣваютъ.

Пушкарская жена Сооья Павлова дочь в допросѣ сказала: домъ де она имѣетъ за печерскою крѣпостью на болшой проѣзжей дорогѣ и, живучи в домѣ своемъ, хлѣбнымъ виномъ напередъ сего не шинковала и нынѣ не шинкуетъ и сего сентября 9 и 10 числъ и с печерскихъ жителей никому вина она, Сооья не продавала, а выемное де в домѣ ея вино в боченку, да в одной бутылкѣ, которое от слѣдственныхъ дѣлъ прислано в К. Г. К. привезъ братъ ея Капорского полку салдатъ Иванъ

Михаиловъ сынъ Кузнецовъ из походу, слѣдуя при томъ полку сего сентября 16 дня для поминовенія родителей, а не на продажу, и оной братъ ея, оставя оное вино, на третій день пошелъ из Кіева с полкомъ на зимнюю квартиру в малоросиской Черниговской полкъ; а брагою просяною торгуетъ она Соѳья тому нынѣ уже с полгода, а пьяпою она не торговала и нынѣ не торгуетъ, и кто хлѣбнымъ виномъ и пьяною брагою торгуетъ, про то она не вѣдаетъ, и напередъ сего в корчемствѣ в приводѣ никогда не бывала.

Отставного каптенармуса Алексѣя Карцова жена Любовь Якимова дочь показала, что никогда она виномъ не торговала, а найденное у нея 9 и 10 сентября вино купила она „про себя в печерскомъ шинку прозываемомъ Ямкѣ".

Кіев. гарн. Полтав. полку салдатъ Николай Дмитріевъ Дудкинъ, имѣвшій домъ за печерскою крѣпостью у мясного ряду, тоже показалъ, что виномъ онъ не торговалъ, а „брагою просяною прѣсною торгуетъ жена ево тому нынѣ другой годъ".

Кіев. гарн. Черниг. полку гобоистъ Данила Селиверстовъ сынъ Щербаковъ в допросѣ сказалъ: домъ де онъ, Данила имѣетъ за печерскою крѣпостью близъ чесовни, хлебнымъ виномъ онъ з женою не шинковалъ и сего сентября 9 и 10 числъ выемная бутылка в домѣ ево была с виномъ купленнымъ про себя, а не на продажу, сего сентября 16 дня в новопостроенномъ на болшой улицѣ от печер. мн ря шинку.

Того жъ Черниг. полку гобоистъ Ѳедотъ Матвѣевъ сынъ Марининъ, имѣя домъ за печер. крѣп. близъ часовни, тоже, оказывается, виномъ не шинковалъ, „а выемное жъ в домѣ ево в двухъ маленькихъ боченкахъ по полуведру вино падчерицы ево салдацкой Ивана Кретова жены Еѳросиньи, которая живетъ у него в домѣ да и то вино купила она к родинамъ на Преваркѣ у кіевской жителки вдовы Ѳилевички за сорокъ пять копѣекъ".

Показаніе его подтвердила и сама Кретова жена Аѳрасинья Ѳилипова.

А октября 23-го дня присланный изъ печер. мн—ря в К. Г. К. шинкарь Ѳедоръ Кондратьевъ передъ Леонтьевымъ и въ присутствіи слѣдователя маіора Телегина словесно объявилъ, что „для покупки хлѣбного вина в салдацкіе домы посылалъ онъ и товарищъ его печерскій шинкарь Яковъ Пантилимоновъ, по приказу печерского манастыря начальствующаго надъ манастырскими шинками шаѳора монаха Варсоноѳія, женку Прасковью Алексѣеву дочь да кіевского гарнизона Черниговского полку школника Александра Быстрицкого".

Лица же эти, приведенные въ К. Г. К., показали:

Прасковъя Алексѣева: въ нынѣшнемъ 1738 г. в сентябрѣ м—цѣ, въ бытность ея на базарѣ, печер. мн—ря шинкарь Яковъ Пантелемоновъ, давъ ей семь копѣекъ и три скляночки малыхъ, просилъ ея, дабы она, у кого знаетъ в салдацкихъ домѣхъ, которые шинкуютъ в тай хлебнымъ виномъ, купила

по малому числу и купя к нему, Якову в шинкъ принесла, и по тому ево прошенію, взявъ она помянутаго хлѣбнаго вина, а именно: у пушкарской жены Соѳьи за три копѣйки, да отставного каптенармуса Алексѣя Карцова у жены его Любви за двѣ копейки, да у габаиста Данилы Щербакова за двѣ копейки, и купя то вино, склянки отдала помянутому шинкарю Якову; а напередъ той покупки и послѣ она, Прасковья у нихъ вина не покупала и что они шинкуютъ виномъ, о томъ она свѣдала тому нынѣ будетъ м—ца з два".

Школьникъ Быстрицкій:

Въ нынѣшнемъ 1738 г. в сентябрѣ м—цѣ печ. шинкарь Ѳедоръ Кондратьевъ, призвавъ его к себѣ в шинкъ, просилъ, дабы онъ купилъ хлѣбного вина в салдацкихъ домѣхъ, а именно: Кіев. гарн. Черниг. полку у салдата Лукьяна Бѣлобородова да у габаиста Ѳедота Маринина по двѣ копейки во особливыя склянки, за что обѣщалъ дать копѣйку; и по тому ево прошению взявъ у оного шинкаря четыре копѣйки денегъ и склянки, купилъ онъ у Бѣлобородовой жены Пелагѣи да у габоиста Ѳедота Маринина в каждую склянку по двѣ копѣйки и купя то вино и склянки отдалъ помянутому шинкарю Ѳедору, за что далъ ему копѣйку. А напередъ той покупки и послѣ онъ, Быстрицкой, у нихъ вина не покупалъ, а что они шинкуютъ виномъ, о томъ онъ не вѣдалъ, а другіе кто онымъ виномъ шинкуютъ, про то онъ не знаетъ".

Пелагея Бѣлобородова отрицала взводимое на нее обвиненіе.

24 октября даны были ей и другимъ лицамъ очные ставки съ Быстрицкимъ, при чемъ Прасковья Алексѣева повторила прежнее свое показаніе, а пушкарская жена Соѳья сказала, что „в первомъ своемъ допросѣ запиралась, убоясь побоевъ, а оной женкѣ Прасковьѣ она хлѣбнаго вина продала изъ оставльшаго у нея показаннаго в допросѣ ея брата ее Ивана Кузнецова за три копѣйки, а остаточное вино взято у нея къ слѣдственнымъ дѣламъ“.

Жена Карцова Любовь тоже сказала, что в первомъ своемъ допросѣ запиралась в продажѣ Прасковьѣ Алексѣевой дочери вина, „опасаясь того, дабы не сидѣть подъ карауломъ, а онымъ виномъ стала она, Любовь шинковать сентября м—ца сего 738 г. из покупного ею за печер. крѣпостью послѣ успенской ярманки у пріѣзжихъ на тое ярманку из за Днѣпра малоросиских жителей“.

Габоистъ Давила Щербаковъ сказалъ, что в первомъ своемъ допросѣ запирался тоже „убоясь наказанія и штраѳу, а показанное вино оной женкѣ продалъ онъ, Щербаковъ, по прозбѣ ея, яко бы некого ей на кабакъ за виномъ послать, из покупного имъ къ Преображенію Господню про себя из манастырского шинку одного ведра, по знакомству и не хотя ея просьбы оставить, а напередъ того онъ виномъ и пьяною брагою не торговалъ“.

Габоистъ Ѳедотъ Марининъ тоже сказалъ, что запирался онъ прежде въ продажѣ вина школнику

Быстрыцкому, „убоясь наказанія, а показанное вино продалъ онъ, Марининъ, оному школнику изъ покупного падчерицею ево къ крестинамъ ея втай оной падчерицы".

Наконецъ и сама Бѣлобородова сказала, что де „в первомъ своемъ допросѣ объявила, яко бы школнику Быстрыцкому вина на двѣ копѣйки не продавала, убоясь за то себѣ наказанія, а выше показанное вино продала она, Пелагея, оному Быстрицкому изъ покупного за печер. крѣпостью по прошествіи успенской ярманки у пріѣзжихъ изъ малоросиских городовъ жителей дву ведръ, изъ которого сами выпили ведра съ полтора, а съ полведра в продажу употребила, а напередъ сего помянутымъ виномъ не торговала и кромѣ оного полуведра никому не продавала".

8-го іюля состоялся по этому дѣлу такой приговоръ Леонтьева:

„Съ помянутыхъ корчемниковъ салдата Бѣлобородова з жены ево Палагеи, пушкарской жены Соѳьи Павловой, отставного каптенармуса Карцова з жены Любви, да киев. гарн. з гобоистовъ з Данилы Щербакова, Ѳедота Маринина, которые в томъ корчемствѣ на очныхъ ставкахъ винились по силѣ соборного уложенья 25 гл. 1 ст., дабы имъ и впредь другимъ такъ корчемствовать было неповадно, доправить штраѳу по пяти рублевъ съ человѣка и доправя отдать приходчику, а выемное у нихъ вино измѣря отослать к довольствію болныхъ салдатъ в лазаретъ; а чтобъ имъ впредь не

корчемствовать, обязать ихъ подъ штраѳомъ подпискою, тако жъ дабы другіе такихъ шалостей впредь же чинить не дерзали, объ ономъ съ найкрѣпчайшимъ подтвержденіемь какъ за К.-печ. крѣпостью и в старо-киевской крѣпости, такъ и въ кіев. гарн. полкахъ и публиковатк, и о томъ къ г. ген.-м. кіев. оберъ-коменданту Нейбушу послать ордеръ, а къ маіору Телѣгину и къ мичману Дубровину для вѣдома сообщить".

Штрафъ былъ взысканъ тогда же со всѣхъ ихъ по 2 р. 50 к., а всего 12 р. 50 к., остальные же „за неимуществомъ" отсрочены были по приказу Леонтьева на два мѣсяца и взнесены были 18-го сентября.

Выемнаго же вина оказалось 5 ведеръ и 5 квартъ, которые и отданы были „къ довольствію больныхъ салдатъ".

III.

1753 г. „О розданной на полки одной бочкѣ хлѣбного вина."

Кіев. полицмейстеръ капитанъ Алексѣй Наковалнинъ 2-го мая 1753 г. донесъ въ К. Г. К., что въ этотъ день кіев. гарн. Черн. полку салдатъ в полицейскомъ съѣзжемъ дворѣ словесно заявилъ, что де „граводеръ Иванъ Разамансовъ незнаемо у какого малороссійского члв—ка не малое число на корчемство купилъ хлѣбного вина, которымъ уже и корчемствуетъ". По этому заявленію тогда же былъ сдѣланъ обыскъ во дворѣ помянутого

„гранодера“, при чемъ „того корчемного вина вынято болѣе десяти ведръ, которое того жъ числа из того полицейского съѣзжего двора представлено в кіев. полицемейстерскую кантору со объявленіемъ, что при выемкѣ помянутого вина вышеписанного корчемника гранодера под караулъ взять не далъ киев. гарнизона Черн. полку капитанъ фонъ-Венцловъ, а потому де оного гранодера и того малороссійского члв—ка, сыскавъ отослалъ под караулъ в полковую оного полку канцелярию, откуду по требованію оной полицм. канторы, для изслѣдования о томъ корчемномъ винѣ сего мая 4 присланъ одинъ толко малороссійской члв—къ, которой в к. полицм. канторѣ допрашиванъ, а допросомъ в продажѣ вышеупоминаемому гранодеру квартою и ведрами хлѣбного вина винился; того ради оной малороссіянинъ со орегиналнымъ ево допросомъ и с вышеписаннымъ корчемнымъ виномъ для изслѣдованія и учиненія по указомъ в К. Г. К. посылается при семъ“.

Допросъ же этотъ записанъ такъ:

„Семеномъ его зовутъ Ивановъ сынъ прозваніемъ Иваненко, от роду ему 35 лѣтъ, родился онъ малорос. Нѣжин. полку в мѣстечкѣ Кролевцѣ, мужичій сынъ; в прошлыхъ давнихъ годехъ онъ, Семенъ, отцомъ своимъ весма в малыхъ лѣтехъ вывезенъ заграницу в полскую область в мѣстечко Лысянку, в которомъ живучи, оной отецъ и мать его померли, а онъ, Семенъ, в прошломъ 1741 г. на тамошней жителкѣ дѣвкѣ Прасковіи женился;

въ прошломъ же 1751 г., не желая в помянутомъ м. Лысянкѣ болѣе жить, перешелъ на житье в малороссійское местечко Стайки; а из оного местечка в нынѣшнемъ 1753 году в великой постъ перешелъ на житье в Кіевопечерской форштатъ, гдѣ и нынѣ въ наемномъ дворѣ кіев. гарнизона Полтавского полку гранодера Степана Аладожского в жителствѣ находитца; а минувшаго апреля 22 числа из оного форштата ѣздилъ онъ, Семенъ, безъ указу К. Г. К. и без всякого писменного виду, заграницу чрезъ Господарецкой форпостъ в полское село Грузское для отысканія имѣющегося ево на тамошнемъ жителѣ арендарѣ жидѣ Лейбѣ долговыхъ денегъ; точію оной жидъ ему, Семену, того долгу денгами не уплатилъ, а далъ за тотъ долгъ хлебного вина пятнадцать ведръ в цѣнѣ по 20 коп. ведро, с которымъ виномъ онъ, Семенъ, того жъ апреля 28 числа обратно чрезъ вышеписанной Господарецкой форпостъ стоящимъ тамо сержантомъ или капраломъ пропущенъ; и по прибытіи в Кіевопеч. форштатъ то вино поставилъ во дворѣ знакомого ему киевского гарнизона салдата именемъ Леонтья, а в нанятой имъ квартирѣ того вина не поставилъ за неудобностію, понеже за неимѣніемъ у двора болшихъ воротъ во дворъ въѣхать невозможно; а после того то есть сего маия 1 числа из вышеписанного вина продалъ онъ, Семенъ, гранодеру Ивану Разамансову сперва на пробацію одну кварту цѣною за три копейки, а потомъ и все вино мѣрою 12 ведръ водоносныхъ да пять квартъ

цѣною по 24 копѣйки продалъ же і деньги взялъ; а на другой день после того, по приказу киев. гарнизона Черниг. полку капитана фонъ-Венцлова, по причинѣ, что упомянутого гранодера Разамансова, от полицейского съѣзжего двора вышереченное вино вынято, взятъ онъ, Семенъ, в полковую оного полку канцелярію под караулъ, где содержался два дни, а на третей день, то есть сего маия 4 числа, отосланъ в к. полицм. кантору; а напередъ сего онъ, Семенъ, кроме вышеписанного вина, никогда ниоткуда в Кіевъ корчемного вина не привозилъ и никому в ведра и кварты не продавалъ; и в семъ своемъ допросѣ показалъ самую сущую правду".

Присутствующій въ К. Г. К. брегадиръ и кіев. оберъ-комендантъ Иванъ Костюринъ, выслушавъ это донесеніе полиц. конторы и допросъ, приказалъ, С. Иваненка из под караула освободить „тако жъ и имѣющееся въ оной Губ. Канц. арештованное въ одной бочкѣ хлѣбное вино отдать ему, Иваненку, с роспискою, для того что оное вино не заповѣдное и тѣмъ виномъ онъ не корчемствовалъ, но продалъ было оптомъ а не в рознь, и велѣть ему то вино продать по тому жъ оптомъ, а в рознь отнюдъ не продавать".

Но въ протоколѣ Кіев. Губ. Канц. 31-го августа читаемъ, что „оной Иваненко, по освобожденіи ево из К. Г. К. ис под караула, и по нынѣ с того числа в К. Г. К. не явился и гдѣ обрѣтается неизвѣстно, но знатно бѣжалъ онъ из Кіева

заграницу, ибо онъ и прежде в бѣгахъ заграницею былъ; а означенное въ одной бочкѣ хлѣбное вино и до сего во оной Губ. Канцеляріи под карауломъ содержитца и опасно того, дабы от долговремянного стоянія оное вино какимъ-либо случаемъ повредитца и вовсе напрасно пропасть не могло", а потому К. Г. К. и приказала то „вино роздать киев. гарнизонныхъ полковъ в лазареты ко употребленію оного больнымъ солдатамъ".

IV.

Кабацкій надзиратель Михаилъ Хилковъ 20 апрѣля 1754 г. доносилъ въ К. Г. К.:

„Понеже въ кіевскихъ, нѣжинскихъ і в переясловскихъ казенныхъ кабакахъ простое хлѣбное вино продается нынѣ кварта по пяти копѣекъ, а в Кіевѣ на Подолѣ вѣдомства кіев. маг—та в шинкахъ происходитъ нынѣ оное простое хлѣбное вино в продажѣ противъ той кабацкой цѣны дешевле, а именно кварта по четыре копѣйки і за такимъ цѣны неуровненіемъ во оныхъ казенныхъ кабакахъ по той вышней цѣнѣ хлѣбного вина мало кто покупаетъ, от него і в зборѣ кабацкой денежной Е. И. В. казны не без ущербу слѣдовать можетъ".

К. Г. К. потребовала отъ маг—та объясненія, „по какимъ резонамъ" въ маг—хъ шинкахъ водка продается дешевле.

Маг—тъ доношеніемъ 26 апрѣля отвѣчалъ, что на Подолѣ, по случаю непрестаннаго тайнаго

и явнаго шинкованья Братскаго, Петро-Павловскаго и дѣвичьяго Фроловскаго мн—рей, а также козацкаго сотника Павла Гудима и его подкомандныхъ, при чемъ эти незаконные шинки продаютъ кварту по 4 и по 3 коп., въ магистратскихъ шинкахъ „напитки остановились и крайне напою нѣтъ, а не точію прибыли нѣтъ, но и нужнихъ расходовъ держать не съ чего". Затѣмъ маг—тъ, напомнивъ, что въ 8 п. Высоч. указа 1743 г. изображено: „кабацкимъ управителямъ въ магистратскіе шинки ни подъ какими виды не мѣшаться и тѣмъ в продажѣ магистратскихъ напитковъ убытковъ и помѣшательствъ не чинить", заявлялъ что по одной копѣйкѣ на квартѣ въ маг. шинкахъ убавлено „дабы лучше напитки сходили". Въ заключеніе маг—тъ просилъ „вспомоществованія о запрещеніи, дабы шинковать какъ в мн—рхъ, такъ и козаки попрестали, такожъ понад Днѣпромъ до самой крѣпости печерской имѣются винокурни и тихъ винокурень господары в роздробъ явно шинкуютъ горѣлкою, зачимъ такъ государевимъ кабакамъ, яко и мѣскимъ шинкамъ вредъ явній, и если оніе винокурни снесени не будутъ, крайне въ шинкахъ попою не надѣяться".

29-го апрѣля кіев. вице-губернаторъ Костюринъ, по полученіи этихъ доношеній, приказалъ: „для показанныхъ в тех доношеніяхъ резоновъ и по нынѣшней хлѣбного вина дешевости во всѣхъ казенныхъ киевскихъ, нѣжинскихъ і переясловскихъ кабакахъ простое хлѣбное вино наступаю-

щаго маия съ 1 числа сего 1754 года противъ кіев. маг. шинковъ продавать потому жъ кварту по четыре копѣйки, ибо і по указомъ Е. И. В. изъ Гос. Камеръ-Коллегіи повелѣваетъ оное хлѣбное вино, какъ в кабакахъ такъ и вольныхъ шинкахъ по сношениямъ, равными продавать цѣнами и потомъ к кабацкимъ из купечества надзирателямъ Прохорову и Житкову послать указъ".

Писано было также изъ К. Г. К. и къ митрополиту и къ архим. К.-печ. лавры, „чтобъ въ монастырскихъ шинкахъ горѣлка противъ умаленной в казенныхъ кабакахъ цѣны продавана была".

Архим. Лука по этому поводу два раза писалъ Костюрину, что „повидимому нынѣшнея весны неурожайному обстоятельству умаленною цѣною горѣлки продавать не доводится" и просилъ отмѣнить его распоряженіе объ умаленіи цѣны, но Костюринъ оставилъ въ силѣ это распоряженіе.

а) 1777 г. марта 9 го по указу Е. И. В. Кіев. Губ Канц. по доношенію кіев. питейной канторы, въ которомъ объявлено, что заключенного контракта въ 9-мъ пунктѣ, между протчего, написано: касателно де до имѣющихся в Кіевѣ за тамошними мѣщанами винокуренныхъ заводовъ, которые, по Высоч. Е. И. В. указу, состоявшемуся 29 февраля 1768 года, повелѣно оставить на прежнихъ мѣстахъ, но съ тѣмъ, чтобъ съ оныхъ заводовъ розничнои продажи, какъ то прежде происходило, отнюдь не было, о томъ и въ протчемъ во всемъ

поступать, какъ во означенномъ Высоч. и въ посланномъ из Пр. Сената указѣ предписано; а по справкѣ оказалось, что еще бывшій здѣсь г. ген.-губ. Глѣбовъ объ оныхъ винокурняхъ Пр. Сенату представлялъ, коихъ было толко семнатцать, о которомъ числѣ отъ Пр. Сената и Е. И. В. докладывано было, и нынѣ оныхъ винокурень состоитъ уже девятнатцать, изъ чего и понимателно не толко, чтобъ оные мѣщане разничной продажи вину не имѣли, а умалчивая и о томъ, что велѣно имъ для оныхъ винокурень хлѣбъ и дрова покупать толко изъ за рубежа, а они всегда покупаютъ здѣсь изъ привозныхъ на продажу жителямъ, но и, въ противность же Высоч. Е. И. В. имян. указа, отважились излишніе винокурни построить, о чемъ питейная кантора проситъ учинить о томъ, какъ Е. И. В. узаконенія повелѣваютъ.

Приказали: послать отъ Губ. Канц. порутчика Климовского и регистратора Луценкова и при нихъ быть и повѣренному Фомѣ Зябкину и велѣть заведенныя на Крещатикѣ винокурни всѣ описать і изъ нихъ сверхъ опредѣленного числа, сколко излишнихъ явится, и чьи имянно и давно ль здѣланы и съ чьего дозволенія или собою, и хлѣбъ на винокуреніе и дрова всѣ тѣ заводчики откуда получаютъ, и что окажется, подать обстоятелной репортъ со описаніемъ за общими руками, а по канцеляріи учинить справку по дѣлу, кому имянно и сколко числомъ дозволено тутъ винницъ имѣть и всѣ ль тѣ прежнія владѣлцы есть или перемѣни-

лись и другимъ здали и по какимъ обстоятелствамъ и давно ль и доложить".

б) 1776 г. марта 9-го дня, по указу Е. И. В. К. Г. Канц., по доношенію определенного къ смотрѣнію надъ кіевскими питейными зборами съ казенной стороны смотрителя надв. совѣтника *Никифорова*, в которомъ объявлено, что со времени препорученія ему, Никифорову, в смотреніе здѣшнихъ питейныхъ зборовъ, при неусыпномъ ево, Н., стараніи о пріумноженіи и распространеніи питейной продажи, усмотрено имъ, Н., что, по расположенію здѣшняго мѣста, въ разсужденіи дозволенной и въ монастырскихъ шинкахъ равномѣрной же продажи, расходу болше ожидать можно, если напитки, а паче горячее хлѣбное вино, будутъ в лутчей добротѣ, а прибыли, буде оные запасены будутъ въ удобное время, въ чемъ, по малоименію при пит. канторѣ денегъ (о чемъ отъ оной и репортомъ къ нему, Н., между протчимъ дано знать), успѣть никакъ не можно, ибо де канцелярія сей доволно извѣстно, что за неимѣніемъ при оной канторѣ ниже малого числа капиталной суммы берется горячее вино отъ продавцовъ в долгъ, да и то по самому малому числу, но продажѣ коего и по заплатѣ за оные прибавя къ тому и другіе, по откупу содержателя Ивана Зябкина, необходимо нужные расходы, остаетца затѣмъ самое неболшое число денегъ, которыми и настоящимъ хозяйствомъ обзавестись и темъ менше въ исправности желаемой оное содержать не видитъ онъ, Н—въ способу; въ

предупрежденіе таковыхъ трудностей и для лутшаго сохраненія казенной прибыли, во первыхъ занужно находитъ онъ, Н., изъяснить о времени какихъ ради притчинъ нынѣ оное къ покупкѣ вина удобнѣе: 1) всѣ Кіево подольскія и другія винокуренные промышленники имѣли случаи чрезъ прошедшую зиму запастись доволнымъ числомъ и лутчей доброты виномъ, каковаго уже, какъ извѣстно, въ слѣдующіе лѣтніе м—цы быть не можетъ; 2) при выборѣ въ к. магистратѣ перемѣнныхъ годовыхъ смотрителей къ питейной ихъ продажѣ обыкновенно они закупаютъ великимъ числомъ горячего вина, слѣдователно и цѣна оному противу нынѣшней покупной безъ сумнѣнія возвышена быть можетъ; 3) сколь скоро на рѣкѣ Днѣпрѣ откроется водяной ходъ, то легко статся можетъ, что многіе вздумаютъ вина свои отпускать внизъ, ползуясь не токмо способностію сплавливанія, но и льстя себя превосходною продажею по случаю находящихся тамо войскъ; всѣ вышеписанные обстоятельствы соображая, ища казенной прибыли и слѣдуя намѣренію и повелѣнію Е. С. г. гр. Петра Александровича Румянцова Задунайского, дабы горячее вино покупать по истребованнымъ отъ кіев. маг—та справочнымъ цѣнамъ, за необходимо нужно находить онъ, Н—въ, здѣшнихъ питейныхъ домовъ купить на предбудущіе м—цы в запасъ доволное число ведръ, но токмо по неимѣнію нынѣ на лицо отъ питейной продажи да и у самого содержателя Зябкина, по его изнеможенію готовыхъ денегъ, учи-

нить ему, Н., сего невозможно, въ долгъ же давать по многимъ опытамъ почти никто уже не соглашаетца, видя в заплатѣ медленность и продолженіе, неупоминая что отъ сего происходитъ и та неудобность, что иногда по необходимости покупки чинятся не у тѣхъ, у кого лутчее вино, но кто охотнѣе въ долгъ даетъ; в такомъ случаѣ проситъ, чтобъ по мнѣнію его, Н., необходимо нужно на покупку помянутого горячего вина выдать изъ казны до двухъ тысячъ рублевъ и ввѣрить ему, Н., а не питейной канторѣ, которое по продажѣ оного въ сію канцелярію, купно съ прибылными, и возвращены быть имѣютъ непременно, а безъ того едва ль прибыли и приращенія въ доходахъ отъ здѣшней питейной продажи чаять можно; и буде канцелярія сія на ево, Н. представленіе согласна поступить, то на случай оного вина покупки, такъ не менше и продажи в наставленіе опредѣлить ево, Н—ва, указомъ, ограничa въ немъ о содержателѣ и его повѣренномъ Зябкиныхъ, такъ и о целовальникахъ, дабы чрезъ ихъ какія либо непримѣтные поступки в продажѣ напитковъ, а толь наипаче въ зборѣ за оныя денегъ, тако жъ и о росходахъ, вмѣсто прибыля гибели слѣдовать не могло.

Приказали: къ означенному надв. сов. Никифорову послать указъ и велѣть, чтобъ онъ, пріискавъ здѣшнихъ таковыхъ людей, у коихъ дозволенныя собственные винокуренные ихъ заводы есть и потребное число хлѣбнаго вина лутчей доброты, безъ излишества убѣгая отъ великаго числа траты

отъ утечки и усышки в болшей на многое время суммѣ, приторговать по самой послѣдней цѣнѣ, а у кого и сколко указныхъ казенныхъ ведрѣ и по какой цѣнѣ приторговано будетъ, о томъ в К. Г. К. репортовать, представя притомъ и тѣхъ продавцовъ съ пробами тому вину, и по представленіи ихъ, продавцовъ отъ К. Г. К. обнадежително увѣрить, чтобъ они то приторгованное у нихъ вино оному смотрителю Н—ву обще съ коронным по вѣреннымъ отдали съ росписками без всякаго сумнителства, какъ предъ симъ и коронному повѣренному и протчимъ безденежно отдавали, а получали за то вино денги уже по продажѣ принятого отъ нихъ вина, слѣдователно и нынѣ, когда отъ нихъ примется, то по продажѣ того вина сколко онаго когда выдетъ, подлежащіе денги всѣ без всякаго удержанія имъ, продавцамъ отдаваны будутъ отъ смотрителя съ казенной стороны надв. сов. Никифорова, въ чемъ бы они совершенно увѣрились; в случаѣ жъ какова либо иногда, паче чаянія, затрудненія Г. К., яко учрежденное присутственное мѣсто, во удоволствіи ихъ безволокитно приемлетъ на себя вспомогать и способствовать, по пріемѣ жъ отъ продавцовъ то вино с казенной стороны смотрителю съ коронным повѣреннымъ содержать за общими печатми и на своемъ страхѣ и отпуски в питейные домы чинить обще жъ, къ выдачѣ жъ впредъ на покупку того вина требуемыхъ онымъ Никифоровымъ предписаннаго числа казенныхъ денегъ, какъ оные здѣшние питейные зборы состоятъ

на откупѣ, Губ. Канцелярія собою, без повелѣнія вышней команды, приступить не можетъ а находя на сей случай сіе средство такъ и полагаетъ“.

Борьба кіевскаго магистрата съ „неуказнымъ на подступъ мѣсту шинкованьемъ".

Продажа хлѣбнаго вина „распивочно и на вынось" въ особыхъ „шинковыхъ домахъ" въ „нижнемъ городѣ Кіевѣ на Подолѣ" издавна составляла привиллегію кіевскаго магистрата, много разъ подтвержденную королевскими и Высоч. монаршими грамотами и гетманскими универсалами и указами Пр. Сената.

За пользованіе этою привиллегіей магистратъ кіевскій въ прошломъ столѣтіи уплачивалъ въ казну ежегодно 600 р. деньгами и, кромѣ того, обязывался содержать почту, давая подводы для лицъ, проѣзжавшихъ по казенной надобности, и принимать и „всѣмъ довольствовать" проѣзжавшихъ черезъ городъ чужеземныхъ пословъ.

Но привиллегія эта порождала корчемство и ожесточенную борьбу съ нимъ: магистратъ то и дѣло боролся съ козаками, проживавшими въ Кіевѣ, и кіев. монастырями за ихъ „неуказное на подступъ мѣсту шинкованіе горѣлкою". Дѣла объ этомъ велись въ теченіи всего столѣтія во всѣхъ инстанціяхъ, восходя обыкновенно и до Пр. Сената.

Дѣла этого рода, отысканныя въ упомянутой мною въ 1-мъ вып. „Ист. Мат." части архива, и излагаются ниже.

I.

1743 г. „Дѣло по доношенію войта П. Войнича на сотника козачого Еремѣя Жилу и сына его Петра и на козаковъ".

10-го генваря 1743 г. кіевскій войтъ подалъ въ К. Г. К. на Височ. имя челобитную, которою жаловался на козаковъ кіевскихъ и сотника ихъ Жилу за незаконное шинкованіе.

Еще въ 1729 г. магистратъ о томъ же велъ дѣло съ козаками въ Ген. Войск. Судѣ, по приговору котораго „сотникъ Жила з атаманомъ и товариствомъ обовязался шинковъ горѣлчаныхъ не держать", тѣмъ не менѣе „продерзостніе козаки" продавали горѣлку въ домахъ своихъ, за что не рѣдко „въ К. Г. К. были сыскиваны и подъ карауломъ содержаны. Въ 1743 г. генваря 8-го, лавникъ съ урядниками дѣлали обыскъ въ козачихъ домахъ и, нашедши у козака Шпака неуказную продажу водки, арестовали его самого и бутыль. Когда же подошли къ двору козака Андрея Загоровскаго, то изъ сосѣдняго двора „выскочили козаки Григорій Голикъ, Андрей Шпакъ, Ив. и Андр. Загоровскіе, Игнатъ Рудниченко и протчіе козаки до 20 чл—къ з дрючемъ, оглоблями и з шаблями, вино оное винятое пролили и посуду побили, а урядника Іосифа Бурменка, упхнувъ в дворъ з ногъ збывъ бея

всякой пощады дубинами и оглоблями били и изувѣчили голову въ разнихъ мѣстехъ смертными разы проломили“, били и лавника Малченка дручьемъ и саблями. Обо всемъ этомъ заявленъ былъ отъ м—та протестъ къ ген.-губ—ру Леонтьеву и об.-коменданту Юрьеву съ просьбой произвести осмотръ побитыхъ, почему и были „сек.-м. Федоромъ Тарканавимъ да лекаремъ Крестіаномъ Конопатовимъ въ домахъ смертно лежачіе осматриваны“. При этой дракѣ козаки похвалялись, что еще и мене войта и бурмистровъ и райцовъ бить будутъ до смерти по силѣ будто сотникомъ ихъ Ермѣемъ Жилою и сыномъ его Петромъ привезенного указа“. Въ слѣдствіе всего этого и просилъ войтъ „дать судъ и надлежащую учинить сатисфакцію и шинкъ пива, меду и горѣлки имъ, козакамъ, запретить“.

По жалобѣ этой поручено отъ маг—та „ходить“ въ К. Г. К. бурмистрамъ Михаилу Александровичу и Алексѣю Ивановичу и инстигатору Стефану Колскому. Къ суду обѣ стороны стали 15 генваря, но срокъ явки назначенъ имъ 22 и взята подписка о явкѣ.

На состоявшемся въ Кіев. Губ. Канц. 22-го генваря 1743 г. судѣ отвѣтчики дали такія показанія:

а) сотникъ Петръ Жила на 1-й пунктъ: „о непшинкованіи в нижнемъ городѣ Киевѣ всякого звания людямъ никакимъ питьемъ, кромѣ ратуши кіевской какъ в жалованныхъ городу Киеву грамотахъ и гетманскихъ универсалахъ изображено,

о томъ онъ, отвѣтчикъ не вѣдаетъ, и тѣхъ жалованныхъ грамотъ не видалъ и гдѣ оные находятца, не знаетъ, для того что онъ по имянному Е. И. В. указу пожалованъ в сотники вновъ, и в команду свою вступилъ сего генваря 1 числа, чему нынѣ толко третья недѣля и о такомъ запрещеніи, за краткостию времени, увѣдать было еще некогда; а питейную в нижнемъ городѣ Кіевѣ продажу, кромѣ кіев. ратуши, с прибытія своего в Кіевъ видѣлъ онъ, отвѣтчикъ, на многихъ мѣстахъ, для которой какъ отъ кіев. монастырей, такъ и от протчихъ разныхъ чиновъ людей, жительствующихъ в томъ же городѣ, построены публичные домы, и особливые шинки издавна, в которыхъ и нымѣ всякому напитку продажа производитца без всякого от кіев. ратуши воспящения и подозрѣнія, а у кіев. казаковъ чего ради таковую вольность, в противность имянного Е. И. В. указу, состоявшагося въ 721 г. а потомъ въ 728 и в протчихъ годехъ подтвердительныхъ и в народъ публикованныхъ печатными листами указовъ і гетманскихъ универсаловъ, кіев. ратуша отъемлетъ, того онъ, отвѣтчикъ не знаетъ, а чтобы из той вольности одни только жительствующие в Кіевѣ казаки выключены были, о томъ въ оныхъ Е. И. В. указѣхъ не написано:

На 2 й п. Въ прошломъ 729 г. ноября 25 бывшій тогда в Кіевѣ сотникъ Еремѣй Жила съ отаманомъ и товариствомъ о нешинкованіи горѣлкою в Войск. Ген. Судѣ подписались ли и подъ

какимъ штрафомъ и к умершему полковнику Танскому (чему не есть обычай) из войскового суда за извѣстие представлено ль, про то онъ, отвѣтчикъ не вѣдаетъ, и за тѣмъ кто питьемъ кіевскіе козаки в домахъ своихъ, на подступъ мѣскій, реченные шинки производили, того де онъ, отвѣтчикъ не видалъ; а отставной сотникъ Еремей Жила, где онъ, отвѣтчикъ, нынѣ квартиру имѣетъ, горѣлчаныхъ шинковъ не производитъ, а ежели бъ кто цѣлому мѣсту учинилъ какой подступъ, о томъ надлежало было имъ, челобитчикамъ показать имянно:

На 3-й п. О какой ихъ, отставного сотника и козаковъ продерзости, от кіев. магистрата, в Губ. Канц. писменно взнесено ль, и с которой для выемки из козачьихъ домовъ шинковной горѣлки салдаты придаваны ль и кто имяны кіев. казаки в Губ. Канц. сысканы были ль и подъ карауломъ содержаны ль, о томъ де онъ, отвѣтчикъ, по небытности своей в Кіевѣ не знаетъ же и о выключеніи кіев. козаковъ в общей всѣхъ малороссійскихъ козаковъ козацкой вольности Е. И. В. нигдѣ не видалъ:

(На 4-й и 5-й пункты, гдѣ говорилось о происшествіи 8 генваря, Петръ Жила отвѣчалъ, что онъ ничего того не знаетъ, не видѣлъ).

На 6-й п. Кіев. маг—тъ в неоплатные долги пришолъ ли и для чего, о томъ онъ, отвѣтчикъ, заподлинно не вѣдаетъ, развѣ оттого что в нижнемъ городѣ Кіевѣ не толико из публичныхъ мона-

стырскихъ и протчихъ шинковъ всякому напитку продажа производится, но и сами де магистрацкие члены и протчие мѣщане собственную свою горѣлку в домахъ что в городѣ и в хуторахъ своихъ, которые в самой близости к мѣсту заведены, в кварты и в чарки продаютъ невозбранно; и для изобличенія оныхъ шинкарей принесъ онъ, отвѣтчикъ в Кіев. Губ. Канцелярію в шести склянницахъ хлѣбного вина, в каждой по полкварты; а у кого имянно и гдѣ и кѣмъ куплено, о томъ онъ, отвѣтчикъ, ежели повелѣно будетъ, к сему дѣлу сообщитъ реэстръ.

Сверхъ пунктовъ отвѣтчикъ во оправданіе сказалъ:

По имяннымъ Іхъ Імператорскаго Величества указомъ, неоднократно во всенародное извѣстіе публикованнымъ и по гетманскимъ и из Ген. Войск. Канц—ріи универсаломъ весь малороссійской народъ всемилостивѣйше пожалованъ прежде бывшими у нихъ вольностями, какъ в пунктахъ новопришедшаго под россіянскую державу гетмана Богдана Хмельницкого 1656 г. написано; из которой малороссійской вольности и кіевскіе казаки не выключены, понеже они, какъ и протчіе малороссійскихъ полковъ казаки, во всѣхъ походахъ служатъ неотмѣнно на своемъ коштѣ без жалованья, да и нынѣ велѣно имъ к походу быть во всякой готовности; и ежели, по жалованнымъ кіев. магистрату грамотамъ, питейная продажа отдана одной толко кіев. ратушѣ, а протчимъ всѣмъ запрещено, то в ниж-

немъ городѣ Кіевѣ и в протчихъ околичныхъ мѣстахъ монастырскіе шинки и другіе питейные домы въ ихъ ли челобитчиковой состоять командѣ? и питейная в нихъ продажа в ратушной ли собирается капиталъ? а ежели нѣтъ, то чего ради оная продажа от нихъ, челобитчиковъ, никакой не имѣетъ препоны? Кіев. казаки, по упомянутымъ от челобитчиковъ грамотамъ из всенародной малороссійской, паче же козацкой, вольности выключены ль и питейная продажа однимъ ли имъ кіевскимъ казакамъ запрещена? А ежели продажа воспящена конечно, то имъ, кромѣ продажи, про свои домовые обиходы вино і протчіе напитки имѣть позволено ли и ежели позволено, то чего ради оные напитки, безъ приводовъ и оговоровъ питейщиковъ, у нихъ, казаковъ, отъемлютца и такіе наглые чинятся грабежи и разоренія? И что бъ в томъ ихъ, челобитчиковъ, допросить, не спущая с суда, и приводныхъ людей, кто у нихъ, казаковъ, в противность указомъ, вино покупалъ, і шинковую продажу на нихъ показалъ, приводы и распросные рѣчи велѣть имъ положить к сему дѣлу сего жъ числа, и противъ челобитья кіев. казаковъ в обидахъ и грабежахъ и разореніяхъ, по силѣ присланного из Пр. Сената Е. И. В. указу, изслѣдовать и учинить рѣшеніе.

По выслушаніи же уликъ отъ повѣренныхъ магистрата отвѣтчикъ во оправданіе сказалъ:

Сами челобитчики в уликѣ своей показали, что кіев. казакамъ про свой собственной обиходъ

горѣлку в домахъ своихъ держать позволено, а в грабежѣ казацкого имѣнія они, челобитчики и сами не запираются; и будто они то чинили по силѣ указовъ и универсаловъ и по малороссійскимъ обыкновеніямъ, то они, челобитчики, сказали неправду, понеже таковаго обыкновенія, чтобъ суперникамъ за сорою, приходя в чужіе домы позволено было за свой интересъ грабить имѣнія, нигдѣ не находится и ни в которыхъ правахъ того не сыщется, коль же паче когда кіев. казаки о держаніи про себя в домѣхъ своихъ горѣлки позволеніе имѣютъ, то не только грабежу ихъ имѣнія и выемки горѣлки, яко не поличной вещи, быть не надлежало; хотя бы в томъ и доносители были, то надлежало имъ, челобитчикамъ, о своемъ интересѣ у главныхъ командировъ искать на нихъ справедливости обыкновеннымъ судомъ, а не самоволно, приходя к суперникамъ своимъ в домы грабить и къ имѣнію и нагло чинить имъ разорения. И чтобъ повелѣно было имъ, челобитчикамъ, о грабежѣ у кіев. казаковъ собственного ихъ имѣнія повелителные указы положить къ дѣлу, и гдѣ такое в Россійской Имперіи состоитъ обыкновеніе, показать імянно, а ежели не покажутъ, то за такую ихъ самовольную и наглую продерзость, в чемъ они сами признаются, учинитъ имъ по силѣ Е. И. В. указовъ и свободного уложенья, и пограбленное ими казацкое имѣніе, по присланному из Пр. Сената указу и поданному от него отвѣтчика въ К. Г. К. челобитью на нихъ, челобитчикахъ, доправить“.

Такое же показаніе, въ тѣхъ же почти выраженіяхъ далъ и бывшій сотникъ Еремѣй Жила. И этотъ свидѣтельствовалъ, между прочимъ, что на Подолѣ съ давнихъ лѣтъ питейная продажа во многихъ мѣстяхъ, помимо ратуши, производилась и нынѣ производится, для которой монастыри и другіе „разныхъ чиновъ люди" построили особые дома и шинки, „къ которымъ кіев. ратуша не интересуется".

Повѣренный обвиняемыхъ козаковъ на допросѣ показалъ, что и ему неизвѣстны особые о шинкованіи городу Кіеву привиллегіи, а что в прошломъ 729 году ноября 29 дня бывшій сотникъ Еремей Жила съ отаманомъ и товариствомъ о нешинкованіи горѣлкою въ Войск. Генер. Судѣ подписались ли, о томъ они не вѣдаютъ.

Относительно указанія челобитчиковъ на то, что еще раньше по жалобѣ магистрата обвиняемые призывались въ К. Г. Канц., повѣренный показалъ, что дѣйствительно в прошломъ 742 г. в февралѣ мѣсяцѣ во время проѣзду чрезъ Кіевъ турецкого посольства из нихъ, отвѣтчиковъ, казакъ Андрей Шпакъ присланными от кіев. магистрата, не за шинковую продажу горѣлки, но за то что наемныхъ своихъ работниковъ, которые ему возили медъ, во дворѣ подчивалъ горѣлкою, взятъ былъ в кіев. ратушу, а оттуда присланъ в К. Губ. Канц., откуда, по подлинному ево, Шпака, невинности свидѣтельству и отпущенъ".

Относительно же происшествія 8 генваря, повѣренный показалъ: кіев. магистрата лавникъ Өедоръ Малченко, урядники Іосиөъ Бучменко, Петръ Стукало, Степанъ Вдиченко с магистрацкими слугами и с салдатами, пришедъ нагло во дворъ казака Андрѣя Шпака, не у нѣякойсь женщины, но у жены ево, Шпаковой, бутыль горѣлки, которая имѣлась у него про домашній свой обиходъ, а не на продажу, отняли силно, и взявъ ево, Шпака, вывели из двора на улицу и отдали было салдатамъ для отводу ево в ратушу; от которыхъ онъ, Шпакъ, из рукъ вырвался и услыша, что во дворѣ казака Андрѣя Загоровского оные урядники чинять гвалтъ и его, Загоровского до полусмерти бьютъ, то онъ, Шпакъ, з другими своими товарыщи, казаками Григорьемъ Голикомъ, Иваномъ Загоровскимъ, Игнатомъ Рудниченкомъ, прибѣжали во дворъ оного, Загоровского для обороны; и какъ тѣ урядники из слугами ратушними многимъ числомъ кинулись к нимъ, отвѣтчикамъ, з дручьемъ, то из нихъ, отвѣтчиковъ, кто могъ вырвалъ у нихъ дрюкъ от себя отбивались, а протчихъ козаковъ до дватцати человѣкъ с ними не было, из двора Григорья Голика они, отвѣтчики, не выскаковали, оглоблями и дручьями и саблями урядника Іосиөа Бучменка во дворъ Андрея Загоровского не выпыхали и с ногъ не збили і без всякой пощады не били і смертными разы головы не проламливали, да и лавника Малченка из мѣщанской избы из за печи за волосы не вытягали“.

Во время же той драки они, отвѣтчики, таких словъ, что будто, по силѣ привезенного сотникомъ Еремѣемъ Жилою и сыномъ ево Петромъ указа, кіев. войта и бурмистровъ і райцовъ будутъ бить до полусмерти, они не говорили.

Относительно же данной яко бы сотникомъ подписки въ 1729 г., на которую ссылался магистратъ, отвѣтчики заявили, что сотникъ и атаманъ о томъ имъ не упоминалъ, „а хотя бы онъ, сотникъ, какую отъ себе подписку и далъ, и тая сотничая подписка не сильна, для того первое, что без вѣдома и согласія всего товариства, в томъ числѣ и ихъ, отвѣтчиковъ учинена, второе, что оная подписка вольностямъ козачьимъ противна, ибо они, отвѣтчики, имѣютъ гетмана Богдана Хмелницкого въ 1656 г. данные универсала о свободномъ кіевскимъ казакамъ всякихъ питей продажѣ, к тому жъ в рѣшительныхъ пунктахъ, въ 729 г. данные умершему гетману Даніилу Апостолу, по пунктамъ гетмана Богдана Хмельницкого волная продажа питей, козакамъ малороссійскимъ не запрещена і многими высокомонаршими указами волности козачие утверждены, из которыхъ волностей и они, отвѣтчики, яко малороссійские казаки не выключены; и ежели у нихъ, челобитчиковъ имѣются такіе крѣпости, чтобъ никому никакова звания людемъ никакимъ питьемъ не шинковать, тобъ и они, челобитчики, своихъ крѣпостей не нарушали и своимъ бы мѣщаномъ, яко то бурмистрамъ и другимъ магистратовымъ, какъ то посему дѣлу явствуетъ, соб-

ственную свою горѣлку в домахъ своихъ продавать возбранили".

Въ заключеніе, еще разъ возвращаясь къ происшествію 8 генваря, отвѣтчики заявили, что „лавникъ с товарищи, нашедъ на домъ казака Андрея Загоровского, телѣжную лѣсницу рубили, да в избѣ в шаеѣ оторвали дверь, такожъ сундукъ отбили и его, Андрея Загоровского, до полуемерти прибили ибо урядникъ Бучменко ему, Загоровскому, дрюкомъ голову проломилъ покрывавилъ, а отаманъ сторожовый билъ ево дрюкомъ по спинѣ, послѣ же и другіе магистрацкие слуги, выскоча съ избы, ево били нещадно; и какъ они, отвѣтчики, услышали тотъ оного Андрея бой, прибѣжали было для обороны, то лавникъ и урядники съ слугами к нимъ бросились з дрючьями, от которыхъ они, отвѣтчики толко что оборонялись, а оного лавника и другихъ не били".

Повѣренные же челобитчиковъ бурмистры Михайла Александровичъ, Алексѣй Ивановъ и инститоръ Степанъ Калской, выслушавъ допросъ отвѣтчиковъ, сказали:

О жалованныхъ городу Кіеву грамотахъ и о гетманскихъ универсалахъ, которые корчемную в Кіевѣ продажу всякого званія людямъ запрещаютъ, вѣдаетъ подлинно отецъ отвѣтчиковъ сотникъ Еремѣй Жила, понеже онъ в прошломъ 729 г. в Глуховѣ в Войск. Ген. Судѣ с кіев. магистратомъ о горѣлчаномъ шинкованіи имѣлъ слѣдственное дѣло, по которому онъ, сотникъ обвиненъ и впредь ему и кіев. каза-

камъ горѣлкою шинковать не велѣно, в чемъ онъ со атаманомъ и с товариствомъ своимъ о нешинкованіи горѣлкою подписались саморучно; а протчимъ пьянымъ питьемъ, кромѣ горѣлки, и они челобитчики, имъ, отвѣтчикамъ, шинковать не запрещали, а про свой имъ собственной обиходъ и горѣлку в домѣхъ своихъ держать не возбраняютъ и из числа протчихъ заднѣпрскихъ малороссійскихъ казаковъ ихъ не выключаютъ. А что онъ, отвѣтчикъ показываетъ, монастырскіе на Подолѣ шинки и протчіе корчемные домы и во оныхъ питейная продажа бываетъ в противность жалованныхъ грамотъ и универсаловъ и для того и во оныхъ шинкахъ от кіев. ратуши воспященіе и выемка шинковному питью чинитца, и то до нихъ, казаковъ, не касаетца и ко оправданію ему, отвѣтчику не служитъ. Да онъ же, отвѣтчикъ закрываетца имянными и в народъ публикованными и Ген. Войск. Канц. указами, что весь малороссійской народъ и козаки всемилостивѣйше пожалованы прежде бывшими у нихъ волностями, какъ в пунктахъ гетмана Богдана Хмелницкого написано, и то ему, отвѣтчику, не во оправданіе! хотя кіев. казаки в техъ указехъ из общей малороссійской волности и не выключены, только, по особливымъ Ихъ И. В. указомъ по жалованнымъ кіев. магистрату грамотамъ и гетм. универсаломъ, которые въ челобитьи ихъ исцевомъ показаны, жителствующимъ в Кіевѣ сотнику и козакамъ горѣлкою шинковать весма запрещено, подъ потеряніемъ своеи худобы и награ-

жденіемъ магистрацкои утраты; и по силѣ тѣхъ указовъ и универсаловъ они, челобитчики, шинковую у нихъ горѣлку вынимають и, для унятія оной ихъ указомъ противности, по обыкновенію малороссійскому, грабежи, т. е. малыя вещи во обличеніе ихъ преступленія у нихъ, шинкарей, имали и, по извиненію и прошенію ихъ, паки имъ возвращали, а кѣмъ такая ихъ казацкая продерзость была показана и шинковная горѣлка вынимана, о томъ імѣють они в ратушѣ записку, а приводовъ и распросовъ, по великороссійскому обыкновенію, не имѣется и к дѣлу положить нечего, и до монастырскихъ шинковъ и до протчихъ питейныхъ домовъ, въ чьей оные командѣ состоять, и до ратушного капитала ему, отвѣтчику и дѣла нѣтъ; а противъ челобитья кіев. казаковъ, в обидахъ, грабежахъ и разореніяхъ, ежели о томъ присланъ из Пр. Сената указъ, то они, челобитчики, отвѣтствовать будутъ".

Въ улику же другимъ козакамъ отвѣтчикамъ, относительно знанія ими запретительныхъ указовъ, повѣренные магистрата заявили, что когда въ 1729 г. „въ Судѣ Генеральномъ декретъ состоялся и сотникъ и атаманъ с товариствомъ росписались, что впредь уже они горѣлкою шинковать не имѣють, то прибывши тогда в Кіевъ, всему товариству объявили, да и умершему полковнику Танскому, что представливано они о томъ всѣ старинные казаки вѣдають, а что из Кіев. Губ. Канц., за рукою Е. П. ген.-губ. М. И. Леонтьева в прошломъ

741 г., по силѣ грамотъ, указъ к нему, Еремѣю Жилѣ сотнику с товарищи посланъ запретителной горѣлкою шинковать, о томъ всѣ они, отвѣтчики, извѣстны“.

16 марта магистратъ заявилъ К. Г. Канц„ что повѣренные его по этому дѣлу бурмистръ Михайло Александровичъ на сей годъ съ 9 марта вступилъ въ правленіе магистратскихъ дѣлъ, а потому отлучаться изъ маг—та и ежедневно ходить въ Губ. Канц. не можетъ, а Стефанъ Кальскій „болѣзнуетъ“, а потому магистратъ поручаетъ ходить по этому дѣлу старшему лавнику Ивану Ядрилѣ. Съ своей стороны и отвѣтчики того же марта 22 дня заявили: „понеже мы нижайшіе неграмотные и судного дѣла порядкомъ произвесть не умѣемъ, того ради повѣряемъ козелецкому жителю Стефану Снаровскому за насъ быть въ отвѣтѣ и что онъ учинитъ, мы прекословить не будемъ“.

II.

1744 г. Дѣло К. Г. К. „о нешинкованіи в Кіевѣ нижнемъ городѣ на Подолѣ, какъ духовнаго, такъ и мирскаго чина людямъ, внѣ и внутрь г. Кіева, кромѣ ратуши никакими напитками“.

1744 г. Дѣло К. Г. К. „о нешинкованіи, какъ внѣ, такъ и внутрь г. Кіева, вѣдомства Кіево-братскаго училищного и Кіево-Петропавловскаго мн—рей в шинкахъ никакимъ питьемъ“.

1750 г. Дѣло К. Г. К. „о нешинкованіи никому въ нижномъ городѣ Кіево-Подолѣ хлѣбнымъ виномъ кромѣ магистрата“.

Въ 1743 г. сентября 13 послѣдовалъ Высоч. указъ Пр. Сената, запрещавшій шинкованье козакамъ и монастырямъ (кромѣ Михайловскаго) подъ опасеніемъ опредѣленнаго штрафа.

К. Г. К., увѣдомляя кіев. маг—тъ о послѣдовавшемъ указѣ, сообщила войту Войничу 27 февраля 1744 г., что съ ея стороны по „рѣшительнымъ пунктамъ Пр. Сената“ учинено такое исполненіе:

По 3-му пункту К.-Богоявл. брат. уч. мн—ря къ архим. Сильвестру съ братіей, К.-Фрол. Возн. дѣв. мн—ря къ игуменьи Еленѣ съ сестрами, да малорос. кіев. полку кіев. сотни къ сотнику Гудиму и со всѣми оной сотни живущими въ Кіевѣ нижн. городѣ на Подолѣ козаками, дабы никто, какъ дух. такъ и мірск. чина люди внѣ и внутрь града Кіева никакими напитками отнюдь не шинковали подъ написаннымъ въ имѣющихся въ кіев. маг—тѣ грамотахъ штрафомъ т. е. подъ забираніемъ всѣхъ напитковъ „взятьемъ денежнаго штрафа на маг—тъ ста рублевъ, найкрѣпчайшимъ образомъ изъ К. Г. К. предложено“; содержавшему на Подолѣ караулъ капитану Мотякину предписано было о томъ же указѣ „во всенародное извѣстіе з барабаннымъ боемъ чрезъ три дни публиковать“; по 5-му п. тому же капитану предписано было, дабы въ кіев. проѣзжихъ городовыхъ воротахъ караульные офицеры и солдаты и козаки, к—рые бываютъ на заставахъ, съ кіев. мѣщанъ тако жь и съ пріѣзжихъ купецкихъ людей никакихъ денегъ не имали и тѣмъ пріѣзжимъ торговымъ людямъ никакихъ обидъ не чинили, и въ торговыхъ дѣлахъ заставные и козацкіе сотники и урядники тѣхъ торговыхъ людей не судили, а судили бъ ихъ въ торговыхъ дѣлахъ въ ратушѣ или войтъ съ урядники магистратскими;

тако жъ бы ни съ кого съ проѣзжихъ и пѣшихъ за пропускъ денегъ и протчаго и (въ городѣ) съ огородныхъ и садовыхъ овощей на торгу отъ возовъ, и у берегу съ челновъ ничего не брали подъ страхомъ офицерамъ военнаго суда, а рядовымъ жестокаго наказанія, и чтобъ какъ онъ, кап. Мотякинъ, такъ и подкомандные его отнюдь таковыхъ продерзостей не чинили"; по 6-му п. къ митрополиту Рафаилу и архимандритамъ лаврскому Тимофею и межигорскому Герасиму „дабы съ кіев. мѣщанъ въ пробитомъ валу и на р. Борщовкѣ и въ Бѣлогородкѣ и въ иныхъ мѣстахъ духовные власти въ монастырскихъ маетностяхъ мыта и мостовщинъ отнюдь не имали, изъ К. Г. К. предложено".

Игуменья К.-Фрол. мн—ря Елена, въ отвѣтъ на предложеніе ген.-губ—ра, писала 15 февраля: „прежніе наши антеценоры игуменіи били челомъ покойному гетману Іоанну Самойловичу, дабы дозволено было нашему мн—рю внутри города Кіева содержать шинокъ ради прибыли до церкви Божіей на вино и на свѣчи, и вышименный гетманъ своимъ универсаломъ дозволилъ разситить меду двѣ кадки и в народъ видать внутрь града Кіева, которой унѣверсалъ при семъ доношеніи объявляемъ, и по оному унѣверсалу с мн—ря медовой напитокъ выдается; а что водка простая то за такую нужду, что магистратъ кіев. тако жъ и магистратовіе члены нѣкоторіе не малую сумму на свое обхожденіе повизичалы мене собственнія и монастирскихъ издавну денегъ то и по сю пору не от-

дають и отдать по многимъ доношеніямъ не стараются, отчего мн—рь пришелъ въ нужду и необходимихъ надлежностей не имѣетъ чимъ исполнити, и по такой нуждѣ давать водку простую начали, дабы хотя малое мн—рю въ нуждахъ учинить вспомоществованіе, и ежели маг—тъ самъ должніе в мн—рь мнѣ денги (унести) и своимъ подсудствующимъ членамъ должніе денги въ мн—рь отдать усилуетъ, то мы нижайшія старицы, возимѣемъ чимъ нужды мн—рскіе исполнять и вина простого ржаного внутрь города Кіева давать запретить должни, о чомъ всесмиреннѣйше В. Вп. отвѣтствуя молю со всѣмы старицамы насъ нижайшихъ по сему отвѣтному доношенію помиловать".

Архимандритъ братскаго мн—ря ректоръ Сильвестръ 18-го февраля 1744 г. доносилъ ген.-губ—ру: „имѣется в нижнемъ городѣ Кіевѣ обители Кіево-братскія за оградою монастырскою на самомъ житномъ торгѣ шинокъ, в которомъ, за силу имѣючойся в обители брат. жалован. грамоты, для украшенія божеств. церкви свѣчами и ради прокормленія братіи, содержится точію единъ медъ да пиво, а горячого вина не продается и на означенное сичене и продажу, за блаж. и вѣчно достойнія памяти Вел. Гос. Царей Іоанна Алексѣевича и Имп. Петра Алексѣевича Сам. Всерос., в мн—рь К.-братскій дана жалованная грамота миробытія ҂зсв г. (7202) генваря 11 дня, в которой грамотѣ показано мн—рю К.-бр. на годъ ситить медъ разовъ по шесть, а именно: на Богоявленіе Г—дне, на Благовѣщенье

Б—цы, на Воздвиженіе, на Трохъ Святителей и Св. Равноап. Кн. Владиміра и Св. страстотерпцевъ Бориса и Глѣба. Обитель же К.-бр. в силу возможетъ оного меду ситить в годъ и единъ разъ. К тому жъ даны и гетманскіе универсалы, имянно 1656 г. данъ унив. гет. Богдана Хмелницкого,— г. Юрія Хмелницкого, 1671 г. гет. Демяна Игнатовича, 1672 и 1673 гг. гет. Ивана Самуйловича, да боярина и воеводы кіев. Петра Вас. Шереметьева дана грамота, и в описѣ також де написано точно, дабы какъ полковникъ, сотникъ и атаманъ, такъ войтъ, бурмистры, райци и лавники кіевскіе в посполствомъ в вышеупомянутомъ сиченю обители братской никакова не дѣлали препятствія и трудностей, которіе грамоту и универсалы орегинално при семъ В. Вп. и представляются".

При дѣлѣ однако этихъ грамоты и универсаловъ не оказывается.

Когда четыре года спустя въ 1748 в. ген.-губ—ръ вновь прислалъ въ брат. мн—рь напоминаніе о нешинкованіи, арх. Сильвестръ 24 марта отвѣчалъ, какъ и прежде, что шинокъ монастырскій на житнемъ торгу продаетъ только медъ и пиво, но при этомъ добавлялъ: „а въ дворѣ монастырскомъ конюшенномъ, внутрь мн—ря состоящимъ, хотя хлѣбное вино монастырское, по примѣру другихъ мн—рей, и дается для служителей монастырскихъ: конюховъ, воловниковъ, коваліовъ, стелмаховъ, бондаровъ, кухаровъ, пекаровъ, броварниковъ и другихъ наемнихъ и работнихъ людей,

тако жъ монаховъ К.-бр. мн—ря (яко жъ онимъ по за мн—ремъ бродить указомъ запрещено и ихъ ловить и в катедру отсилать велѣно), коимъ монахомъ за такой напой съ подѣлу братерского, а служителямъ з заслуженной годовой платы при окончаніи года вичисляется, однакожъ с такой оного вина дачи, яко для монастырскихъ точію людей производимой, маг—ту кіев. жадной убили и остановки в содержачихся в шинкахъ оного напиткахъ не происходитъ".

14 апрѣля 1744 г. кіевскій магистратъ обратился въ Кіев. Губ. Канцелярію съ такимъ доношеніемъ:

„Понеже какъ по в. монарш. всемил. жалован. бывшимъ кіев. войтамъ с мѣщаны грамотамъ, такъ и в прошломъ 743 году октября 24 числа, по Высоч. Е. И. В. всемил. же жалованной мнѣ з бурмистры, райцы, лавники и со всѣми кіев. мѣщаны грамотѣ, а особливо по Е. жъ И. В. указу отъ 31 октября того жъ 743 г. из Пр. Сената и по сообщеннимъ при томъ рѣшителнимъ в Пр. Сенатѣ пунктамъ, какъ духовнимъ, такъ и мирскимъ всякаго чина людемъ и кіев. сотнику и козакамъ, внѣ и внутрь г. Кіева живущимъ, никому никакимъ питіемъ (ежели кто особливихъ на то жалованнихъ грамотъ или указовъ не имѣютъ) отнюдь шинковать и продажи имѣть, подъ написаннимъ въ имѣющихся в кіев. маг—тѣ грамотахъ штрафомъ, не велѣно; и по онымъ Высоч. Е. И. В. жалованной грамотѣ и из Пр. Сената указу и решителнимъ пунктамъ о не-

премѣнномъ о томъ исполненіи в К.-братской училищной и фроловской дѣвичій монастыри, тако жъ и к кіев. сотнику Гудиму с козаками из Кіев. Губ. Канц. предложено; а отъ Кіево Кирил. мн—ря внѣ г. Кіева, т. е. за нижнимъ городомъ Кіевомъ Подоломъ и по нинѣ в шинкахъ всякими напитками шинкуютъ и продажу производятъ публично и оттого в продажѣ указнихъ от кіев. ратуши напитковъ крайнее чинится помѣшательство и в зборахъ умаленіе, а по какимъ указамъ или грамотам оніе от К.-Кирил. мн—ря шинки содержатся неизвѣстно. И того ради всепокорнѣйше просимъ, во исполненіе вышепис. Е. И. В. Высоч. жал. грамоти и указа, и в К.-Кирил. мн—рь з запрещеніемъ о нешинкованіи и о непродажѣ внѣ г Кіева никакихъ напитковъ из Кіев. Губ. Канц. предложитъ".

1748 г. генваря 23 кіев. маг—тъ писалъ къ ген.-губ—ру:

„Кіевскому козачому сотнику и всѣмъ козакамъ, в Кіевѣ на Подолѣ живущимъ, пивомъ, медомъ шинковать до указу дозволено, а горѣлкою оному сотнику и козакамъ, за силу Высокомонаршыхъ премощ. всемил. маг. кіев. жалов. грамотъ, указовъ и гетм. унѣверсаловъ, шинковать под неопустнымъ штрафомъ, а именно: забором всего имѣнія, а самыхъ противниковъ забивъ в колодки отсылать в Глуховъ, карать на шкурѣ вымазанемъ з козачого компуту и шибеницею, запрещено. Нынѣ же помянутій сотникъ и всѣ козаки пивомъ, медомъ и горѣлкою без всякого опасенія, не точію в сво-

ихъ дворахъ, гдѣ живутъ самы, шинкуютъ, но еще для такого жъ, на подступъ мѣскій, всякими напитками шинкованю, разными пронырними способы в людей покупаютъ и иными образы набываютъ дворы и в тѣхъ разные напитки, горѣлку продаютъ, отчего маг—ту кіев. не малая чинитса в приходахъ мѣскихъ, за остановленіемъ в ратушныхъ шинкахъ напитковъ, убыль и в выстатченю в приключающыхся по указамъ подводъ и протчего на радахъ остановка. Того ради В. Вп. покорнѣйше просимъ, за силу Высокомон. грамотъ, указовъ и гетман. унѣверсаловъ, предписанному сотнику и козакамъ горѣлкою шинковать, указомъ Е. И. В. запретить, а которые дворы оныхъ сотника и козаковъ особые, в коихъ оные самы не живутъ, имѣются, в тѣхъ повелѣть постой становить".

Согласно съ этимъ доношеніемъ, ген.-губ—ръ Леонтьевъ того же генваря 31-го приказалъ подтвердить запрещеніе козакамъ держать шинки, а въ тѣхъ дворахъ козачихъ, въ к—рыхъ сами они не живутъ, ставить постои „такъ какъ и у кіев. мѣщанъ по очереди безобидно, дабы однимъ кіев. мѣщанамъ отягощенія въ томъ не происходило".

Февраля 1-го маг—тъ доносилъ ген.-губ—ру: „Сего февраля 1 числа ночью, когда обычайній магистратовой обходъ (в коемъ были урядныкъ присяглій Гаврило Ивановъ з слугами и караулнимы салдатами) для поимки всяких непотребнихъ по улицамъ и по шинкамъ шатаючихся людей и для виемкы в козацкихъ шинкахъ подступной го-

рѣлки, ходилъ и в шинку сотника Гудима близъ Иллинской церкви на углу былъ, то оной сотникъ с атаманомъ Круглякомъ (онъ же и Окунь) с множествомъ козаковъ, з дручемъ напавъ разбойнически, предпомянутого Гаврила Иванова и другихъ били полусмертнимъ боемъ, а оному урряднику в двохъ мѣсцяхъ и голову пробили, да гранадиру Еремію Кубякову лѣвую руку розьбили дрýкомъ, да слузѣ мѣскому Никитѣ Николаеву спину друкомъ перебили, о чемъ В. Вп. представивъ с покорностію просимъ предписанныхъ зувѣтченихъ приказать бой и раны записать, а с сотника Гудима, атамана Кругляка и другихъ, с ними бывшихъ, самоволствѣ, разбою, на обходъ нападенія, чрез которое козаковъ самоволство и разбойническіе поступки, обходу быть всячески невозможно, за учиненіе за силу в. мон. грамотъ и указовъ, и гетм. унѣверсаловъ, яко оберегателя своего милостивое учинить опредѣленіе".

На другой день побитые были осматриваны въ ген.-губ. канц., при чемъ найдены на нихъ весьма серьезныя поврежденія.

Февраля 8-го кіев. маг—тъ вновь жаловался на то, что сотникъ Гудимъ съ козаками не перестаютъ шинковать, при чемъ доносилъ слѣдующее:

„Оной сотникъ Гудимъ, ежегодно покупая до килька десятъ куховъ горѣлки и оную горѣлку, не освѣдчась в магистратѣ содержуя, в своемъ дворѣ в амбарѣ всѣмъ козакамъ в малые судна, а протчимъ людемъ в роздробъ продаетъ, какъ то прошедшаго 747 г. марта 7 дни чрез пойманныхъ

посыланныхъ от козака кіев. сотни Василія Харлана несучыхъ горѣлку в барилѣ з двора охочекомонного Чосникова полку асаула Семена Іосифова двохъ члв—къ, Тимоша Кирилова, да Өомы Пушкаренка, явно оказалось что всѣ козакы, какъ в помянутого асаулы, такъ и в сотника Гудима покупая на вышинкъ горѣлку, барилкамы выношиваютъ; о чемъ того 747 г. марта 10 и 12 чиселъ в к. ген.-губ. кнц—рію из кіев. маг—та доношеніями взнесено с прошеніемъ, дабы повелѣно в дворахъ асаулы Семена Іосифова и сотника Павла Гудима имѣючуюсь горѣлку, сколко гдѣ числомъ куховъ, освѣдителствовать“.

Хотя такое освидѣтельствованіе и разрѣшено было, но сотникъ Гудимъ къ нему не допускалъ и гналъ прочь магистратскихъ и капитана Попова, который былъ командированъ отъ ген.-губ. канц. для такого освидѣтельствованія, а потому маг—тъ и просилъ ген.-губ—ра „яко оберегателя и патрона кого опредѣлить сотника Гудима в дворѣ в амбарѣ и везде освѣдительствовать сколко имѣется на лице куховъ горѣлки, и всѣ ли полные или неполные и которые неполные, то на сколко мѣрою и гдѣ с тѣхъ неполнихъ куховъ горѣлка дѣлась и куда употреблена; для выемки же въ подступныхъ его, сотника и другихъ козачихъ шинкахъ горѣлки въ помощь магистратовимъ большую команду солдатъ опредѣлить“.

Ген.-губ—ръ удовлетворилъ просьбу маг—та, но сотникъ Гудима все таки, какъ доносилъ маг—тъ,

„до амбара с тѣхъ отъ маг—та опредѣленнихъ урядовихъ никого не допустилъ, и ругательства всякіе неудобь сносніе выговаривалъ и безчестить не престаетъ“.

Капитанъ же Алексѣй Поповъ донесъ 1-го марта, что по его освидѣтельствованію въ дворѣ и амбарѣ у Гудимы оказалось „хлѣбного вина 50 куфовъ, въ томъ числѣ неполны в три четверти аршина 1 куфа, из оной куфы показалъ сотникъ что вынуто для своихъ домашнихъ нуждъ, что въ двухъ полчетверти аршина неполны у которыхъ имѣется течь, а прочіе всѣ полны“.

7-го же марта маг—тъ представилъ въ ген.-губ. канц. такое доношеніе:

„Сего марта 6 дня потижникъ магистратовій Іванъ Кедрина словленную нимъ з барілкомъ горѣлки дѣвку Христину привелъ в магистратъ, которая объявила, яко она кіев. сотни козака Андрѣя дочки служанка, от коего будучи посланна в домъ сотника Павла Гудима, тамо в анбарѣ в оное барилко горѣлки купила, с чего явственно есть, что оній сотникъ Павелъ Гудимъ безпрестанно с того своего двора в роздробъ продаетъ горѣлку, и какъ самъ в томъ дворѣ, гдѣ жителство імѣетъ, и по другимъ посторонним своимъ дворамъ, такъ и козаки, взимая отъ него малимы частьмы горѣлку, шинкуютъ“.

Представляя при доношеніи и самую дѣвку Христину, маг—тъ проситъ, „оную Христину и хозяина ея козака Андрея Козку в кіев. ген.-

губ. канц—ріи допросить, и по допросѣ о таковомъ безопасномъ сотника Павла Гудима и козаковъ в подступномъ горѣлкою шинкованіи и самоволіи куда надлежитъ представить".

10-го марта была препровождена отъ маг—та съ такою же просьбою и другая пойманная „дѣвчина Рождественской К.-под. церкви священника о. Филиппа дочь", купившая горѣлку въ дворѣ козака Ивана Носка.

Обѣ эти дѣвки въ ген.-губ. канц. 10 марта показали:

Первая Христина, что жителство она имѣетъ в Кіевѣ нижнемъ городѣ на Подолѣ у кіев. казака Андрея прозваніемъ Козки и сего де марта 7 числа оной казакъ Андрей в домъ сотника Павла Гудима купить горѣлки полведра ее, Христину посылалъ, и она, Христина в томъ сотниковѣ домѣ купила цѣною за пятнатцать копѣекъ, а ту де горѣлку ей продала и в боченочекъ наливала и деньги от ней приняла служащая в томъ сотниковомъ домѣ дѣвка; другая показала, что посылала ее родная сестра вдова Агафья „в домъ к кіев. казаку Ивану Нощенку купить полкварты двойной горѣлки, къ которому казаку она, Мавра ходила и той двойной горѣлки полкварты за три копѣйки у него, казака купила, а оную горѣлку ей, Маврѣ продалъ и в склянку наливалъ и денги три копейки принялъ самъ оной казакъ Нощенко, а прежде сего она, Мавра, у него, казака таковой горѣлки не покупала и кто покупаетъ не знаетъ".

Въ 1750 г. К. Г. К. обратилась, наконецъ, въ Пр. Сенатъ съ доношеніемъ, что корчемство козачье рѣшительно не прекращается и что въ К. Г. К. то и дѣло доставляются виновные въ томъ лица, и просила вновь „повелительнаго Е. И. В. указа, что с помянутыми преступниками виноторговцами чинить“. При этомъ представленъ былъ и „реестръ приводнымъ из кіев. маг—та въ К. Г. К. с выемнымъ и покупнымъ виномъ людемъ“.

„А которого м—ца и числа и у кого та выемка и кто приведены были, о томъ ниже сего явствуетъ:

Въ прошломъ 1749 году:

Апрѣля 14 числа: К.-под. житель Иванъ Демьяновъ с покупнымъ в домѣ малорос. кіев. п. кіев сотни козацкого атамана Лукьяна *Кругляка* за $3^1/_2$ к. хлѣбнымъ виномъ.

Апрѣля 14: К под. ж. ц. св. Николая Притиска дьячка Ивана Алексѣева челядница дѣвка Евдокія Ильина дочь с пок. в д. козака Григорія *Дмитрана* за $2^1/_2$ к. хл. виномъ.

Мая 21 д. к гарн. солдатъ Алексѣй Лазаревъ с пок. в д сотника Павла *Гудима* за 45 к. в одномъ ведрѣ хл. виномъ.

Мая 23 д К.-п. ж. перехрестихи швачки Агафьи Андреевой дочери учениця дѣвка Марья с пок. в д. атамана Лукьяна *Кругляка* за $2^1/_2$ к. хл. виномъ.

Ноября 14 д. к. с. козакъ Николай Чеснокъ и с челядницею его дѣвкою Евдокіею съ остальнымъ от продажи хл в склянкѣ с $1^1/_2$ кварты виномъ в прошломъ 1748 г

Іюня 21 д. К.-п. мѣщ. Лаврентія Матвѣенка челядница дѣвка Васса с пок. в д. козака Василія *Харлана* за 2 к хл виномъ.

Тогожъ іюня 21 д. К.-п. мѣщ. Вас. Зелязенка челядница дѣвка Матрона с пок в д. козака Григорія *Голика* за 2 к. хл. виномъ.

Сентября 22 д. к. гарн. артил. бонбандира Ивана Латышова жена Марья с пок. в д. сотника Павла *Гудима* за 42 к. хл. виномъ.

На доношенія К. Г. К. и кіев. маг—та послѣдовалъ 20 мая 1750 г. новый о шинкованіи указъ Пр. Сената, который и привожу цѣликомъ (съ сокращеніемъ лишь отдѣльныхъ словъ).

Указъ Е. И. В. Самодержицы Всероссійской из Пр. Сената Кіевской Губернской Канцеляріи.

Пр. Сенату оная Губ Канц. кіев. магистрата бурмистръ Михайло Іосифовъ доношеніями, а имянно: К. Г. Канц—рія, на посланной из Пр. Сената прошлого 1743 году сентября от 13 дня указъ, которымъ, по прошенію кіев войта Войнича и с магистратомъ, никому никакими напитками в Кіевѣ нижнемъ городѣ на Подолѣ шинковать не велѣно, объявляла, что в Кіево-Богоявленской братской училищной и Кіево жъ Петропавловской и Вознесенской Фроловской дѣвичей мн—ри и малорос. кіев. полку кіев сотни к сотнику Гудиму и со всѣми оной сотни живущими в Кіевѣ нижнемъ городѣ на Подолѣ казаками, найкрѣпчайшимъ образомъ из К. Г. К. предложено, да особливо о томъ же, для лутчаго утвержденія, в томъ же Кіевѣ ниж. на Подолѣ во всенародное извѣстіе в бара-

баннымъ боемъ объявителными Е. И В. указами от оной же Г. К. трекратно публиковано, но токмо и за тѣмъ, какъ помянутой, к. сотникъ Гудимъ, такъ и оной сотни казаки хлѣбнымъ виномъ шинкуютъ и неоднократные, посланными отъ кіев магистрата и опредѣленными к нимъ от К. Г. К. ундеръ-офицеромъ и с салдатами, выемки и притомъ не малые со обоихъ сторонъ драки и с тѣмъ поличнымъ виномъ из к. маг—та сотникскихъ и казачьихъ служителей и служанокъ, бабъ и дѣвокъ, тако жъ и постороннихъ людей покупщиковъ с тѣмъ запретителнымъ в продажу виномъ, в К. Г. К. приводы бываютъ, а впредъ и того опасно, дабы при таковыхъ оного вина выемкахъ и приключаемыхъ за то не малыхъ дракъ и смертного убивства послѣдовать не могло, а у кого имянно означенного вина выемка и кто имяны со онымъ в приводѣ были, тому притомъ сообщенъ реэстръ, и требовала та Канцелярія, что с тѣми преслушниками вино-продавцами чинить, указу.

Кіев маг—та бурмистръ Михайло. Іосифовъ, что какъ духовнаго такъ и мирскаго чина людемъ и казакамъ и мѣщанамъ в томъ нижнемъ городѣ Кіеѣ никакимъ питьемъ шинковать и продажи имѣть и воскобоенъ и пивоваренъ и бань торговыхъ держать и пріѣзжимъ торговымъ людемъ в лавкахъ сидѣть и врознь товаровъ продавать не велѣно, для того что они, кіев. мѣщане, за всѣ волные употребленія платятъ положенного в казну Е. И. В. окладу в годъ по шести сотъ рублевъ, кромѣ же того другихъ никакихъ поборовъ с нихъ брать не велѣно, ибо они, сверхъ выше-

помянутого в казну платежа, содержатъ и управляютъ магистратъ, строятъ нижній городъ и другія градскія управляютъ нужды, содержанія же ради ненарушимаго, для вѣдома и исполненія Ген Войск. и Кіев. Губ. Канцеляріи, при указѣхъ из Пр Сената рѣшителные пункты отправлены, и по онымъ что воспослѣдовало доношеніемъ в Пр. Сенатъ из К. Г. К. с пріобщеніемъ реэстра приводныхъ людей с покупнымъ и выемнымъ хлѣбнымъ виномъ прошлого 1750 году марта 26 дня представлено с прошеніемъ, что с предступниками винопродавцами чинить повелителного указу; и по оному К. Г. К. представленію, на требованіе Пр. Сената изъ Кол. Ин. Д с пріисканныхъ во оной Коллегіи и в Москвѣ в Канторѣ и из Кіева присланныхъ, касающихся до упомянутого шинкованія в Кіевѣ виномъ извѣстій при доношеніи копіи сообщить; а въ кіев. де маг—тѣ в.-монаршіе всемис. жалов. грамоты и привилегіи, каковы даны от королей польскихъ, запрещаютъ всѣмъ и всякого, духов. и мір. чина, людямъ и козакамъ никакимъ питьемъ шинковать и продажи производить подъ потеряніемъ всего имущества и заплатою штрафа за продерзость ста рублевъ, в чемъ воеводы и губернаторы кіевскіе вспомоществованіе кіев. маг—ту чинить должны; тако жъ и въ универсалахъ гетманскихъ, кіев. маг—ту разныхъ годовъ выданныхъ, написано—противниковъ и продерзостниковъ напитки забирать, а самихъ шинкующихъ до вязенья мѣского брать и, в колодки забивъ, куда надлежитъ отсылать, и таковые противники не токмо в шинкованіи медовъ и пивъ волыности отчуждены, но

и из реестру козачьего, хотя бы кой найзнатнѣйшій кто былъ, которому болѣе честь свою сохранять должно, выписанъ будетъ; съ которыхъ доношеній сообща копіи, просилъ, силою выс. мон. всем. маг—ту кіев жал. грамотъ, привилегіевъ и гетм. универсаловъ, за самовольство и продерзость живущихъ внутрь и внѣ г. Кіева Подола сотника кіев. и козаковъ, монастырей и ихъ монастырскихъ дворовъ и шинковъ о взысканіи вышеобъявленного штрафа, о запрещеніи имъ впредь шинковать виномъ, медомъ, пивомъ и другими напитками и о вспомоществованіи в томъ кіев маг—ту от К. Г. К., по силѣ рѣшенія Пр. Сената 3 пункта, Высоч. указъ с прочетомъ в кіев. маг—тъ дать.

А в сообщенныхъ из Кол. Ин. Д. данныхъ кіев. маг—ту жал. грамотъ и от прежнихъ гетмановъ, тако жъ и пріобщенныхъ при доношеніи кіев. маг—та бурм. М. Іосифова универсаловъ копіяхъ: 1656 г. октября 8-го, 1688 г. іюня 16-го, 1699 г. іюня 6-го, 1698 г. іюля 16-го, 1699 г. іюля 16-го, 1699 г. ноября 8-го, 1708 г. мая 2-го, 1711 г. апрѣля 23-го, 1712 г. іюля 1-го, 1721 г. марта 28-го, 1730 г. іюля 8-го, 1733 г. апрѣля 19 чиселъ явствуетъ, что кіев. козакамъ довволено шинковать медомъ, пивомъ и брагою, а горячимъ виномъ шинковать, какъ дух. такъ и мір. всякого чина людемъ, а особливо козакамъ, под немалымъ штрафомъ и наказаніемъ, накрѣпко запрещено; токмо по особливымъ жал. грамотамъ, даннымъ в 7190 г. августа 28 и 1700 г. апрѣля 1 чиселъ, К.-Михайловскому мн—рю позволено питье, пиво, медъ и вино, держать по прежнимъ своимъ правамъ и воль-

ностямъ,—по универсалу Владислава кор. польск. для своихъ мн—рскихъ потребъ и на пропитаніе и одежду братіи продавать то питье по прежнему и на прежнемъ дворѣ подля мн—ря.

А по справкѣ в Сенатѣ, по опредѣленію Пр. Сената октября 4 д. 1743 г. по прошенію к. войта Войнича с маг—томъ, между прочимъ, по 3-му пункту велѣно: какъ дух. такъ и мір. всякого чина людемъ, внѣ и внутрь г. Кіева живущимъ, в ниж. г. Кіевѣ никому никакимъ питьемъ, по силѣ прежнихъ данныхъ к. маг—ту жал. грамотъ, (ежели кто особливыхъ на то жалов. грамотъ или указовъ не имѣетъ), отнюдь не шинковать и продажи не имѣть, понеже та продажа утверждена жал. гр—ми к кіев. ратушѣ, о чемъ, по прош. того жъ маг—та в прош. 1733 г. посланными в Кіев. Губ. и в Ген Войск Канцеляріи указами подтверждено, а впредь для выемки в потаенныхъ шинкахъ неуказныхъ напитковъ давать К. Г. К., по требованію отъ маг—та, салдатъ по разсмотрѣнію оной Канц, и у кого такіе напитки выняты будутъ, тѣхъ штрафовать по вышеписанному неотмѣнно.

И по указу Е. И. В. Пр. Сенатъ *приказали:* какъ дух., такъ и мір—мъ, всякаго чина людемъ и козакамъ, (кромѣ К.-Мих. мн—ря, которому особливыми высоком. жал 7190 авг. 28 и 1700 годовъ апрѣля 1 числъ грамотами продажа питей, меду, пива и вина, для исправленія мнр—скихъ нуждъ позволена, что и в 1742 г. декабря 12 д. данного в тотъ мн—рь из Пр. Сенатъ грамотою утверждено), внѣ и внутрь г Кіева живущимъ, никому никакимъ питьемъ, в силѣ

жал. к. маг—ту грамотъ и гетм. универсаловъ и прежняго Пр. Сената прош. 1743 г. октября 4 д. опредѣленія отнюдь не шинковать, под опасеніемъ объявленного в тѣхъ жал. гр—хъ и гетм. унив—хъ штрафа и тѣлеснаго наказанія; ибо живущимъ в Кіевѣ козакамъ и другимъ мір. и дух. чинамъ, какъ то из вышпоказанныхъ, сообщенныхъ из Ин. Коллегіи, з жал. кіев. маг—ту грамотъ и гетм. унив—въ копіевъ Пр. Сенатомъ усмотрено, что накрѣпко виномъ шинковать запрещено, а дозволено однимъ козакамъ продажу в домѣхъ своихъ имѣть толко пива, меду и браги, а винная продажа издревле тѣми жал. гр—ми и гетм. ун—ми утверждена кіев. ратушѣ; а ежели кто и за симъ подтвержденіемъ и запрещеніемъ, въ противность вышепис. жал. грм—тъ и гетм. ун—въ, будетъ виномъ шинковать, тѣхъ штрафовать и во всемъ поступать такъ, какъ тѣ жал. к. маг—ту грамоты и гетм. ун—лы повелѣваютъ, в силѣ к—рыхъ и вышеобъявленныхъ, приведенныхъ в К. Г. К. с покупнымъ в разныхъ шинкахъ корчемнымъ виномъ, людей и самихъ винопродавцевъ штрафовать без всякаго упущенія, и о томъ в К. Г. К. послать, а кіев. маг—ту дать с прочетомъ указы, а малорос. гетману гр. К. Г. Разумовскому о семъ опредѣленіи чрез Кол. Ин. Д. дать знать, о чемъ и в оную Кол. послать указъ же. И К. Г. К. чинить о томъ по сему Е. И. В. указу, а в К. И. Д. указъ из Сената посланъ и кіев. маг—ту указъ же с прочетомъ данъ.

Мая 20 дня 1751 г.

III.

1748 г. „Дѣло малорос. кіев. полку кіев. сотни атамана Лукьяна Кругляка кіев. маг—та съ потыжникомъ Иваномъ Кадряною“.

26-го апрѣля 1748 г. атаманъ городовый Лукіянъ Круглякъ донесъ въ ген.-губ. канц. на Высоч. имя „явочное челобитье“ на магистратъ кіевскій въ такихъ пунктахъ:

„1) сего 1748 г. апрѣля 25 дня въ высокоторжественный день Коронаціи В. И. В. идучого мене с гостей маг—та кіев. потыжникъ Иванъ с многолюдствомъ, напавши на мене без всякой моей вины, начали бить нещадно и били по бокамъ и грудямъ кулачами, от которого побою и теперича на здравіи крайне увѣченъ лежу;

2) и не доволствуясь учиненнимъ мнѣ побоемъ содралъ с мене кунтушъ подшитій лисимъ футромъ, шапку, тростъ, которое все у нихъ и теперича содержуется; в оной же нахалъ и нападеніе и побой не из чего токмо с магистратского позволенія непремѣнно учинился, за которой мнѣ учиненній побой и грабительство, если от оного побою паче чаянія не умру, имѣю всеподданнѣйше В. И. В. подать челобитье таковое“.

Грамотный Круглякъ не подписалъ собственноручно этой жалобы по случаю увѣчья.

А 4 мая онъ представилъ такого рода жалобу:

1. Минувшего апреля 25 числа сего 1748 г., то есть, в высокоторжественный и радостнейшій В. И. В. коронаціи день потыжникъ Иванъ со

многолюдствомъ, чрезъ весь оной высокоторжественной день даже до ночи, уповательно по приказу кіев. магистрата, по состоящимъ в Кіевѣ нижнемъ городѣ на Подолѣ кіев. сотни казачьимъ домамъ, якобъ для выемки хлѣбного вина, наглые нападенiи, гвалты, побои и не малые раззоренiи чинилъ.

2. А того жъ числа в вечеру былъ я нижайшiй в сотенной киев. канцеляріи, для отдачи приказу, дабы во исполненiе Высоч. В. И. В. повелит. указовъ, по всѣмъ казачьимъ домамъ свечены были фонари, и по отдачи оного приказу пошелъ я к прежде бывшему киев. сотни атаману Семену Костовскому, у которого была жена моя Θедосья Павлова дочъ в гостяхъ, и по прибытiи къ ево, Костовского, дому, близъ которого оная жена моя тако жъ и ево, Костовского, жена жъ Агафья Андреева дочъ у воротней фортки стояли, с ними я остановился и в то время вышеобъявленной потыжникъ Иванъ со многолюдствомъ же побѣжалъ в состоящей в близости от оного Костовского дому казачки вдовы прозываемой Петрихи домъ, и видя я толикiе непристойные ево, потыжниковы с товарыщи поступки, пошелъ до оной вдови домъ и тогда оной потыжникъ с нѣкоторымъ салдатомъ, а которого онъ полку и какъ зовуть и прозывають не вѣдаю, вышелъ оной Петрихи с избы на дворъ, которому потыжнику с товарыщи, тако жъ и при ономъ салдатѣ всѣмъ в слухъ без всякои ссоры, но прiятнымъ образомъ объявлялъ, дабы они для толь высокоторжественного Высочайшей В. И. В.

Коронаціи дня означенныхъ на казачьи домы, нападеній и раззореней не чинили, но по вѣрно подданнической должности себѣ и казакамъ далъ спокойное торжествование; но токмо оной потыжникъ с товарыщи в томъ меня не послушался и по своему намѣренію поступали, причемъ вышеписанной салдатъ, не говоря никакихъ речей, но чаятелно, по верно присяжной своей должности ревнуя толикому высокоторжественному дню ударилъ ево, потыжника одинажды рукою по щекѣ, что видя онъ, потыжникъ, того жъ часу послалъ из бывшихъ при немъ людей одного человѣка к ратушѣ для взятья найболышего числа людей.

3. А я нижайшій, вышедъ с оного вдовиного дому безъ всякой наймалѣйшей ссоры и драки и пришедъ, стоялъ близъ помянутого Костовского дому на улицѣ у фортки з женою своею, и з женою оного Костовского, а егда тѣ люди от ратуши к нему, потыжнику того жъ времени прибѣжали, то онъ, потыжникъ, сказывая напастно тѣмъ людемъ, якобы я ево билъ, приказалъ без всякой моей винности бить и ухвативъ самъ онъ, потыжникъ меня за волоса, а четыре человѣка за руки и за плеча держали, чтоб мнѣ отъ бою защитится было невозможно, а протчіе по грудямъ, по бокамъ и по спинѣ нещадно стоящего кулачьемъ били и кунтушъ с меня здирали. И видя что того кунтуша с меня содрать не могутъ, бывшій между того многолюдства, всему Подолу извѣстной подлинной выблядокъ, прозываемой байструкъ, а имяни ево

не вѣдаю, ударилъ меня кулакомъ по выску весма жестоко, от которого ево сильного удару упалъ я на землю без чувства, от чего и нынѣ на правое ухо не слышу. И тогда содрали с меня реченной кунтушъ василкового тонкого сукна подшитой лисьимъ мѣхомъ, да суконную свѣтло блакитную с шолковою черною околицею шапку и морскую трость мою взяли, которые и до сего у нихъ находятца; а меня безчеловѣчно били и дабы на тѣлѣ моемъ знаковъ не было по грудямъ и по животу колѣнами давили и за волоса таскали, отчего и по нынѣ внутри тѣла моего происходитъ великое колотье и в здравіи моемъ, имѣю не малое умаленіе. Которое ихъ толь жестокое увѣчье видя, реченная жена моя с сожалѣния бросилась ко мнѣ и с того многолюдства нѣкоторой человѣкъ такъ силно жену мою между плечъ ударилъ, что она от того удару не могла на ногахъ удержатца и на лежащую при заборѣ колоду упала грудьми и об оную весма изувѣчилась и наругаясь надомною, сколко хотѣли оставя меня почти полумертвого побѣжали к ратушѣ.

4. И о вышепоказанныхъ напрасныхъ от его, потыжника с товарыщи мнѣ учиненныхъ побояхъ и увѣчьи и безчестіи того апрѣля 26 дня В. И. В. я нижайшій билъ челомъ, а в к. ген.-губ. канц. за крайнею немощію моею чрезъ казака Ивана Комаринского подалъ явочную челобитную, по которой челобитной от оной ген.-губ. канц. я осматриванъ и имѣющияся на тѣлѣ моемъ от бою знаки описанъ.

5. Да онъ же, потыжникъ Иванъ и с нимъ вышеобъявленной байструкъ, неудоволствуясь вышеписанными побоями и увѣчьями, но еще вышепомянутого Семена Костовского служителя, которой от него, Костовского, того жъ числа и вечера данъ былъ мнѣ для препровождения меня в домъ мой, по возвращеніи обратно в домъ хозяина своего, напавъ на дорогѣ безвинно ж жестоко били жъ, от которого бою и по нынѣ тот служитель в тяжкой лежить болѣзни.

Когда должно было уже разбираться его дѣло, Круглякъ подалъ заявленіе, что онъ „имѣеть отъѣхать за Днѣпръ къ разравненію по указамъ отъ Лысой горы мѣста къ лежащему тамо мосту“ и повѣряетъ ходить по своему дѣлу каптенармусу нѣжин. полка Пихтину.

20-го мая отвѣтчикъ Кодрина въ ген.-губ. канцеляріи давалъ свои показанія по пунктамъ,— жалобы Кругляка, между прочимъ заявивъ, что 25 апрѣля послѣ поздней обѣдни онъ ходилъ „для выемки шинкового вина“ по козачимъ домамъ на Подолѣ всего часа два. Кодрина показывалъ: „а того жъ числа былъ онъ въ кіев. маг—тѣ дневальнымъ и въ вечеру, егда уже для высоч. торжества засвѣчены фонари, пришедъ къ маг—ту служитель Василій Ананіевъ ему, отвѣтчику объявилъ, что въ находящемся въ нижнемъ городѣ на Подолѣ урочищѣ, прозываемомъ Черная грязь, солдаты съ мужиками великую драку имѣютъ и опасно де, дабы оттого смертного убивства не случилось; что усим-

ша онъ, отвѣтчикъ, объявилъ о томъ маг. урядннку Максиму Колачинскому, которой взявъ съ собою трехъ человѣкъ маг. служителей, а не многолюдство, пошелъ съ нимъ для рознятія оной драки, а егда они к тому урочищу пришли, то уже никакой драки не застали, и въ то время показанной служитель Василій Ананіевъ, увидя состоящую при томъ урочищѣ козачки вдовы, прозываемой Петрихи, она жъ и Березовская, воротную фортку рас творенную объявилъ имъ, не имѣется ли оныхъ людей в томъ вдовиномъ домѣ, и тогда ур. Колачинской толко съ тремя служителми, а не со многолюдствомъ же послалъ в тотъ вдовинъ домъ для провѣданія, не имѣется ль тамо какова шуму, а не для выемки вина, а потомъ и онъ в тотъ же домъ вошелъ и видя, что в томъ домѣ никакова шуму не имѣется и не бывъ оной вдовы в избѣ пошли было из того дому в кіев. маг—тъ по прежнему; но тогда челобитчикъ, кіев. сотни атаманъ Лукьянъ Кругликъ встрѣтился оному урядннку на форткѣ и спрашивалъ, что за люди и зачѣмъ в тотъ домъ пришли; которой урядникъ ему отвѣтствовалъ, что они магистратскіе, пришли в тотъ домъ для вышеписанной бывшей драки, и в то время оной челобитчикъ атаманъ, выпустя его урядника со двора на улицу и вошедъ съ прежде бывшаго кіевской сотни атамана Семена Костовскаго служителемъ, да еще с нѣкоторымъ мужикомъ в тотъ домъ, бранилъ его, отвѣтчика матерно, упоминая—счастливъ де онъ, отвѣтчикъ, что прежде

из ковачьихъ рукъ вырвался, а нынѣ де онъ, челобитчикъ будетъ его, отвѣтчика бить, при чемъ из бывшихъ тогда в томъ домѣ дву человѣкъ солдатъ одинъ ударилъ его рукою одинажды по щекѣ и дважды по затылку безъ всякой его, отвѣтчиковой ссоры и винности". Когда же отвѣтчикъ вышелъ уже со двора и побѣжалъ къ ратушѣ, то Кругликъ съ солдатами гнались за нимъ, при чемъ отвѣтчикъ „чтобъ они его не поймали кричалъ по малороссійскому обыкновенію пробу, а оной Костовского служитель ударилъ его вздогонъ нарочно сдѣланною дубиною по боку". А чтобы сбѣжавшіеся магистратскіе люди били Кругляка, то Кодрина положительно отрицалъ.

IV.

1750 г. „Дѣло о нешинкованіи никому въ ниж. гор. Кіево-Подолѣ хлѣбнымъ виномъ кромѣ магистрата".

1752 г. „Об отсылкѣ в судъ В. Г. присланнаго при письмѣ от преосвященного кіевского челобитья игумена Петро-Павл. мн—ря Антонія о послѣдовавшихъ от маг—та кіев. тому мн рю разореніяхъ набѣгами на шинкъ мн—рскій, боями шинкаря, грабителствомъ горѣлки, посуды и протчого, тако жъ и бои и самого игумена ратушними, при ордерѣ къ разсмотрѣнію и рѣшенію и о проч."

1753 г. „О учиненномъ маг—томъ кіев. на мн—рь К.-Петро-Павл. гвалтовномъ набѣгу и о чинимыхъ от оного жъ маг—та игумену Антонію з братіею обидахъ и разореніяхъ".

1754 г. „По доношенію маг—та кіев. о сообщеніи к преосвященному кіев. о запрещеніи К.-Петро-Павл. мн—рю в Кіевѣ шинку имѣть".

1753 г. „По донош. кіев. маг—та лавника и повѣренного того маг—та Кувичинского о запрещеніи П.-Павл. мн—рю шинку имѣть".

1753 г. Дѣло К. Г. К. „по донош. к. маг—та съ прошеніемъ о запрещеніи Кіево-подольскимъ мн—рамъ Братско-училищному,

Петро-Павловскому, дѣвичьему Вознесенскому и другимъ духовнимъ чинамъ горѣлкою и протчими напитками шинковать".

1753 г. „По сообщенію кіев. дух. консисторія о учиненіи за причиненное на Кіево-Петро-Павл. мн—рь нападеніе Кіево подольскимъ городничимъ Мих. Косовскимъ и магистратскими служителями нападенія и бой оного мн—ря игумену Антонію и проч. монахамъ оному городничему и служителямъ по законамъ сатисфакція".

13-го апрѣля 1753 г. кіев. магистратъ жаловался ген.-губ—ру Леонтьеву на то, что „К.-П.-Павл. мн—ря законники шинкъ горѣлчаній при мн—рѣ своемъ производятъ безпрепятственно", а когда маг—тъ посылалъ за „выемкой" казенной водки въ мн—рскій шинокъ, то игуменъ Антоній пришелъ къ войту въ домъ и „доволніе произносилъ соры и впредь горѣлкою безъ всякой опасности шинковать, а посыланныхъ изъ маг—та за выемкою горѣлки нещадно бить похвалялся".

Послѣ этой уже жалобы „законники П.-Павл. мн—ря, з шинковаго своего при мн—рѣ дому тотъ шинкъ горѣлчаній перенесши внутрь мн—ря, близь самой церкви завели, въ коемъ разнаго званія люди, напивались пьяные, безчинное неучтивыхъ пѣсней, въ немалую соблазнь и церковному во время священнослуженія пѣнію помѣшательство, производятъ вопли". Когда же 26-го апрѣля пришли въ мн—рь за „выемкою вина" магистратскіе урядники, то, какъ писалъ маг—тъ въ другомъ своемъ доношеніи, „игуменъ Антоній, напавъ з многолюдствомъ, билъ оныхъ нещадно, и самъ не по приличію чести своей з друкомъ за тѣми посыланными, въ посмѣхъ народу, по мостовой улицѣ гонился; а шинкъ го-

рѣлчаній въ мн—рѣ, какъ в явномъ якомъ нарочно на то устроенномъ домѣ шинковомъ, и по ся поры безъ всякихъ опасностей дерзновенно въ крайнюю к. маг—ту обиду, всегда производится".

Между тѣмъ тотъ же игуменъ Антоній 12 апрѣля того же писалъ митрополиту (какъ видно изъ письма этого послѣдняго къ гетману, отъ 27 мая 1752 г.), что „марта де 28 присланніе з ратуши кіев. городничій Марко *Токаревскій* да урядникъ цеху рыбальскаго Дмитро *Любчичъ* съ протчіими ратушнимы слуги нападеніе гвалтовное с необычнымъ шумомъ на шинкъ оного П.-Павл. мн—ря учинили и всѣхъ де людей, в ономъ шинку тогда пившихъ невѣдомо куда похватали; да тогожъ де марта 31-го паки оніе ратушніе и с ними нѣсколько человѣкъ солдатъ на тотъ же шинкъ подобнимъ тому гвалтомъ набѣгши сколько застали тамо людей и протчого вина, в ратушъ насилно забрали; апрѣля же де 12 ратушнихъ человѣкъ болшъ 20 набѣгши подобнѣ жъ самы уже они ратушніе на монастырь гвалтовно браму монастырскую отперлы и, пришедши в шинкъ, шинкаря мирскаго нещадно били, коему и руку до крови пробили, а потомъ де забравъ имѣвшоеся в ономъ шинку простое вино, шинковую посуду и двѣ шинкарскіе одежины, с собою унесли, а потомъ отбивъ в дверяхъ замокъ вонъ ушли и взявъ шинкаря до ратуши чрезъ всю дорогу нещадно били мужики палѣччемъ, а салдаты дулами, и доведъ к ратушу посадили в тюрму".

А 26-го апрѣля игуменъ Антоній донесъ, что мужики ратушніе с вооруженными солдатами всѣхъ до 40 человѣкъ на оной же мн—рскій шинкъ горшое прежняго разбойническое нападеніе учинили, о якомъ де нападеніи извѣстясь онъ, игуменъ, когда къ онимъ ратушнимъ пришелъ, то оніе тотчасъ закричали: бій! и такъ вси его оскочившы, без всякой пощады, гдѣ кто попалъ, жестоко били, въ которомъ бою кромѣ протчихъ ранъ знатніе боевые знаки починили, а именно: голову разбили, от чего онъ, игуменъ, и въ глухость пришелъ, руки обѣ поперебивали, а еденъ солдатъ такъ сильно дуломъ в плечи ударилъ, что от того бою будучи онъ игуменъ крайне изувѣченъ в великую болѣзнь впалъ".

Объ этомъ игуменъ подалъ челобитныя и въ К. Г. К. и въ полк. кіев. канц., приложивъ и „обдукцію". Митрополитъ съ своей стороны просилъ ген.-губ—ра „дать судъ", но ген.-губ—ръ отвѣчалъ, что „оній кіев. маг—тъ К. Г. Г. К. въ командѣ не состоитъ" Въ это время дѣйствительно маг—тъ подчиненъ былъ гетману. Митрополитъ же на такой отзывъ ген.-губ—ра написалъ еще разъ просьбу „дать судъ безволокитно", ссылаясь на указъ 1728 г., предоставлявшій именно губернаторамъ и воеводамъ судъ надъ урядниками маг—та. Но ген.-губ—ръ на это напоминаніе ничего и не отвѣтилъ.

Тогда то въ маѣ м—цѣ 1752 г. митрополитъ обратился съ обстоятельнымъ письмомъ къ гетману,

прося его между прочимъ „притвердить, дабы отъ кіев. маг—та впредъ въ шинкованіи горѣлкою и протчимъ напиткомъ оному П.-Павл. мн—рю препятствія не чинено". При письмѣ своемъ приложилъ и копіи съ имѣвшихся въ „катедрѣ" грамотъ на содержаніе якобы шинка въ П.-Павл. мн—рѣ.

Сентября 11-го гетманъ отвѣчалъ митрополиту, что по его челобитной велѣлъ онъ Суду Генер. „учинить надлежащее разсмотрѣніе и рѣшеніе безволокитно, точію для доказательства по оной челобитной потребно быть самому истцу или от него повѣренному з вѣрующимъ письмомъ. А что еще В. П. онимъ своимъ письмомъ требуете, дабы от кіев. маг—та впредь в шинкованіи горѣлкою и протчимъ напиткомъ оному П.-Павл. мн—рю препятствія не чинено, нашего притвержденія, то яко оной кіев. маг—тъ имѣетъ о нешинкованіи никому в Кіевѣ, кромѣ К.-Михайловского мн—ря горѣлкою высокомонаршіе жалов. грамоты, о чемъ и к намъ прошлого 751 году октября 23 прислана жъ Е. И. В. грамота, для того над тѣ в.-монар. грамоты в шинкованіи горѣлкою в Кіевѣ оному П.-Павл. мн—рю дать дозволенія не можно, да и в той копіи грамоты, которую В. П. при своемъ письмѣ къ намъ приложили, о томъ ни мало не упомянуто".

Дѣло оставалось безъ движенія въ В. Г. Судѣ такъ какъ повѣреннаго мн—рь не присылалъ.

16-го іюля 1753 г. кіев. дух. кон. писала въ Ген. Войск. Канц., что игумен Антоній, „за при-

ключившеюся ему немалою болѣзнію, которую онъ игуменъ от того бою, магистратовыми причиненнаго, и доселѣ ощущаетъ, и за полѣдовавшею от того бою (по головѣ) глухотою крайне самъ в Судъ Ген. явиться не можетъ и близь смерти нынѣ находится, а повѣреннаго чтобъ въ судъ поставить за убожеством крайнымъ того мн—ря уговорить нѣ за що, и для того какъ онъ игуменъ самъ в Судъ В. Г. явиться, такъ и повѣреннаго поставить доселѣ не могъ.

А между тѣмъ вновь повторилось нападеніе на мн—рь 23 апрѣля (описанное подробно въ письмѣ дух. конс. къ оберъ-коменданту, которое приводимъ ниже), почему дух. конс. и проситъ В. Г. К. „приказать по близости от Кіева кому заблаго усмотрено буде съѣхать въ Кіевъ и о вышеписанномъ безъ упущенія при обоихъ сторонахъ изслѣдовать“, а пока де это послѣдуетъ „приказать кіев. маг—ту на оный мн—рь нападеній и в шинкованіи в шинку мн—рскомъ никакихъ воспященій не чинить за силу в.-монарш. грамотъ и гетм. универсаловъ, коихъ для вѣдома и копіи при семъ приложены“.

Къ коменданту же к. д. конс. писала 12-го іюля:

Сего 753 года мая 10 д. присланнымъ в духовную митрополія кіевскія консисторію писаніемъ в в. б. изволили объявить: в прошлыхъ де 1744, февраля 8, да 751 годѣхъ, августа 17 чиселъ по Е. И. В указомъ, изъ Пр. Сената от 31 октября 1743 да от 20 мая

1751, в К. Г. К. присланнымъ, повелѣваетъ, дабы де духовнымъ и мирскимъ всякого чина людемъ, и козакамъ, внѣ и внутрь города Кіева живущимъ, никому никакымъ питьемъ, в силѣ жалованныхъ кіев. маг—ту грамотъ и гетманскыхъ унѣверсаловъ (ежели де кто особливыхъ на то жалованныхъ грамотъ или указовъ неимѣтиметъ) отнюдъ не шинковать, і продажи не імѣть, под опасеніемъ объявленного в тѣхъ жалованныхъ грамотахъ, и гетманскихъ унѣверсалахъ штрафа и тѣлесного наказанія, понеже де та продажа утвержденна жалованними граммотами кіевской ратушѣ, а для выемки в потаенныхъ шинкахъ неуказныхъ напитковъ давать из К. Г. Канц., по требованію от магистрата, салдатъ по разсмотренію, и у кого же такіе напитки вынати будутъ, тѣхъ штрафовать по вышеписанному неотмѣнно; а генваря де 29 числа прошлого жъ 748 умершій кіевскій войтъ Павелъ Войничъ, и с магистратомъ поданнымъ в К. Г. К. доношеніемъ представлялъ, что де кіев монастырей братскаго училищнаго и Петро-Павловского власти безъ всякого опасенія явно всякими напитками шинкуютъ, отчего де высокомонаршимъ пресвѣтлѣйшимъ грамотамъ нарушеніе а мѣсту крайняя убыль чинится, для того де что в напиткахъ во мѣскихъ шинкахъ учинилась остановка, и просилъ де онъ, войтъ и съ магистратомъ, дабы в монастырахъ братскомъ, и Петро-Павловскомъ шинковать запретить и по тому де доношенію, а по опредѣленію, К. Г. К., во исполненіе вышепис. Е. И. В. 1744 г. указа, какъ внѣ, такъ и внутрь города Кіева вѣдомства Кіево-Богоявленскаго училищнаго братскаго и

Кіево-Петро-Павловскаго монастырей живущимъ никому, тако жъ и в монастырскихъ шинкахъ, никакымъ питьемъ, по силѣ прежнихъ данныхъ в кіевскій магистратъ жалованныхъ грамотъ (ежели кто особливыхъ на то жалованныхъ грамотъ или указовъ не імѣетъ) отнюдь не шинковать, и продажи не імѣть, под опасеніемъ вышшеобъявленного штрафа, и о томъ Кіево-братского монастыря к отцу архимандриту, а Кіево-Петро-Павловскаго жъ монастыря к ігумену марта 17 числа, того жъ 1748 году и с Кіевской Губернской Канцеляріи пысано; а сего де 753 года, марта 13 числа поданнымъ в К. Г. К. от кіевскаго магистрата доношеніемъ представлено, что де кіев. магистрата шинки за монастырскими неуказными, и крайне запретительними шинками стали, и ко оскудѣнію приходятъ; а в тѣхъ де самоволныхъ шинкахъ, никакой опасности не имѣя, драки и убійства происходятъ; а чрезъ присланную де изъ дух. митрополіи кіевскія консисторіи промеморію о тѣхъ шинкахъ резолюція послѣдовала: что де по приговору оной консисторіи о нешинкованіи горѣлкою в монастыри братской, и в дѣвичей Вознѣсенской Фроловской, изъ той дух. кон. посланы указы, но токмо де безъперерывно горѣлкою шинкуютъ; а о Петро-Павловскомъ де монастырѣ в той же промеморіи написано, что де на содержаніе при томъ Петро-Павловскомъ монастыре шинку імѣются высокомонаршые грамоти, и гетманскій унѣверсалъ а понеже де по справки въ Кіев. Губ. Канц. з жалованныхъ прочихъ кіевскихъ монастырей граммотъ точній копій, в оной Губ. Канц. імѣются, а с показанныхъ на содержаніе при

томъ Петро-Павловскомъ монастырѣ шинку высокомонаршихъ граммотъ и гетманскаго унѣверсала копія в присилке не имѣется да и в вышшеобъявленныхъ изъ Пр. Сената Е И. В. указѣхъ о тѣхъ на содержаніе при ономъ Петро-Павловскомъ монастырѣ шинку граммотахъ, и гетманскомъ унѣверсалѣ, кромѣ единого Кіево-Золото-Верхо-Михайловскаго монастыря, не упоминается, а для отрепортованія в Пр Сенатъ. и для исполненія весьма оніе копіи в Кіев Губ. Канц. быть потребны. Для того в. в. б. требовать изволилы, во исполненіе вышепис. Е. И. В. указовъ о нешинкованія горѣлкою, в показаніе братской, и дѣвичей Фроловской монастыри, из духовной консисторіи подтвердить а с вышеупомянутихъ высокомонаршыхъ грамотъ, и гетманскаго унѣверсала на шинкъ Петро-Павловского монастыря прислать в Кіев. Губ. Канц. точные копіи, почему жъ можно оной шинкъ в дѣйствителномъ уволненіи имѣть, и в Пр. Сенатъ о томъ отрепортовать.

Да сего жъ 1753 года, априля 28 д. монастыря Кіево-Петро-Павловскаго ігуменъ іеромонахъ Антоній в дух. конс. доношеніемъ представилъ: сего же 753 г. априля 23 д городничій магистратовій Михайло Косовскій, з слугами ратушними на тот шинокъ Петро-Павловскій набѣгши, у шинкаря монастырского чтиря фляшечки полуквартовіе з горѣлкою взяли, людей же, которыхъ де застали, яныхъ побили и розогнали, а четирохъ де человѣкъ взявши в ратушъ, и по мѣсту водючи, на трохъ мѣстахъ покладаючи били с публѣкаціею таковою: чтобъ де никто ничего в монастырь Петро-Павловскій не ходилъ пити; да того жъ априля

24 д. потижникъ ратушній Никита Кашуба со всѣми шинкарами и слугами магистратовими в монастырскую входную браму з druччамъ, разбойническими булавами и келепами убѣгши, пришедшихъ на то время в шинкъ мурувщиковъ з работы Государевой нещадно били; с которыхъ де одному келепомъ голову силно разбили а когда де монахи два вступились за тое то де они и ихъ также druччамъ начали по всему монастыру ганять, с коихъ де одному іеромонаху Өеофилу и руку ошибли, а ежели би де оные монахи в келію не схоронились, увѣчили бъ вовся, и такъ де оные нахалники своею силою, и самоволствомъ по монастыру якіе хотѣли гвалти и бунти дѣлалы и кого де захопили били нещадно; а понеже де уже оніе магистратовіе не точію людей но і монастырскую братію безъ всякои уваги бьютъ безразсудно, к тому идетъ, что де уже с келій всѣхъ ихъ, законниковъ, тягать станутъ, и такъ де по своей продерзости не точію в здравіи увѣчить, но какъ в разбойническомъ такомъ нападеніи кого нибудь з ихъ, законниковъ и смерти предать не устрашатся, и тѣмъ своимъ доношеніемъ просилъ онъ, ігуменъ Антоній з братіею дух. консисторіи о такомъ монастыру Кіево-Петропавловскому учиненномъ нападеніи и разореніи милостиво разсмотрѣвъ, толь несносно от маг—та кіев. творимую обиду, елико можно, пресѣкти и до конечнаго разоренія монастыря не допустить ихъ; ежели де таковые на монастырь набѣги и разбои не престануть то де напитокъ монастырскій яко то медъ и пиво, понеже людемъ пить не можно будетъ, какъ теперь, такъ и напред нивочто ити бу-

детъ, а монастыру убогому Петро-Павловскому не малая с того убиль последуетъ; да сверхъ де того такъ братіи, какъ и ему, ігумену в опасеніи от магистратовихъ смертнаго убійства находячимся всячесвы в монастырѣ одержатся трудно будетъ; а понеже и в прошломъ 751-мъ году, апрѣля 26 посланные от оного магистрата на Кіево-Петропавловскій монастырь нападеніе чинили, и в томъ нападеніи ігумена іеромонаха Антонія нещаднымъ боемъ били и голову розбили, какъ и обдукція, при дѣлѣ имѣющаяся явствуетъ, о чемъ хотя того ж 751 г. мая 3 да іюня 23 чиселъ и покойному господину генералу-губернатору Михайлу Ивановичу Леонтіеву от его ясне в Богу преосвященства писано с прошеніемъ дать судъ в силѣ Е. И. В. указовъ и правъ, точію онъ, гд—нъ генералъ никакого суда не учинилъ, за тѣмъ: что якобы кіев. маг—тъ, Кіев. Губ. Канц—рія не в командѣ находится, какъ в писаніи к его ясне в Богу преосвященству от его, гнд—на генерала написано; почему от означенного ігумена Петропавловского Антонія поданная на оній кіев маг—тъ подъ Превысоч. Е. И В. именемъ челобытная, при писаніи от его преосвященства, к его ясне велможносты господину обоихъ сторонъ Днѣпра гетману гр. К. Г. Разумовскому послана.

Что де грамматы государственные и гетманскій унѣверсалъ в катедрѣ его преосвященства имѣются на содержаніе при Петро-Павловскомъ монастырѣ шинку то о томъ кіев. магистрату извѣстно, ибо от оного магистрата нарочно присланнымъ урядовимъ в дух. консисторіи подлинніе объявливано, коихъ и к в. вб. точніе копіи при семъ посылаются для вѣдома

Того ради в. в. б. прилежно просимъ оному кіев магистрату запретить таковихъ на монастырь Петро-Павловскій нападеніе чинить, и в шинкованіи в имѣючомъся при ономъ монастырѣ шинку приказать непрепятствовать за силу высокомонаршыхъ граммать, и гетманскаго унѣверсала; за учиненніе же уже не единожди на оній монастырь нападенія гвалтовніе побои и прочее безъ искательства оставлено не будетъ. А чтобъ в показанниxъ братскомъ и Кіево-Вознесенскомъ дѣвичомъ мнт—рахъ горѣлкою не шинковано, о томъ з дух. конс. повторно указами предложено было, но по справки явилось, что не шинкуется.

31-го іюля К. Г. К. при своемъ доношеніи препроводила всѣ жалобы маг—та и объясненія дух. консисторіи въ Пр. Сенатъ, „для найвящшаго разсужденія и опредѣленія, и К.-Петро Павл. мн—ря шинкъ за дѣйствительной имѣть ли, о томъ изъ Пр. Сената ожидаемо будетъ повелителного Е. И. В. указа“.

Изъ письма кіев. дух. конс. къ членамъ Г. В. К. видно, что дух. конс. не сомнѣвалась въ правѣ П.-Павл. мн—ря содержать шинкъ, ссылаясь, какъ и въ доношеніи своемъ въ К. Г. К., на грамоты 1700 года, копіи которыхъ имѣлись въ „катедрѣ“: „ис коихъ въ единой грамотѣ, состоявшойся 1700 г. апрѣля 1 д. написано—а о помѣрномъ и о мытѣ и о шинку при Доминиканскомъ костелѣ по универсаламъ гетмана нашего Намъ вел. гос. Н. Ц. В. указъ будетъ впредъ; да в другой госуд. же грамотѣ, того жъ 1700 году и то-

го жъ м—ца апрѣля 9 д. состоявшойся, и къ пр. покойному архіеп. митр. кіев. Варлааму Ясинскому присланной, изображено: а о которихъ дѣлахъ, сверхъ тѣхъ нашихъ Ц. В. жалов. грамотъ, Намъ вел. гос. Н. Ц. В. ты, богомолецъ нашъ, билъ челомъ и о тѣхъ о всѣхъ дѣлахъ посланы Наши Ц. В. указы в Кіевъ к боярину Нашему и воеводамъ кн. Петру Ивановичу Ховонскому с товарищи, да к подданному Н. Ц. В. гетману". По мнѣнію дух. конс. изъ этихъ послѣднихъ выраженій „явствуетъ, что тѣми посланнимы указамы к кн. Ховонскому и к бывш. гетману тое помѣрное, мито и шинкъ при Доминиканскомъ костелѣ т. е. при Петро-Павл. мн—рѣ на катедру Е. Пр. взимаются, такъ и в шинкованіи в шинку приономъ П.-Павл. мн—рѣ в прежнихъ годахъ воспященія отъ маг—та не чинено".

Дух. конс. просила лишь В. Г. К. „учинить справку" о полученномъ въ 1700 г. гетманомъ указѣ, который упоминается выше; о розыскѣ этого указа конс. писала и въ К. Г. К., но отвѣта не получила.

Когда Г. В. К. потребовала отъ кіев. маг—та объясненій по жалобамъ П.-Павл. мн—ря, то въ доношеніи своемъ отъ 20-го сентября маг—тъ такъ изобразилъ происшествія 1751 г., возбудившія первую жалобу: и прошлого 1751 г. апрѣля 26 д. были опредѣленными урядники присягліе Марко *Токаревскій* и Дмитро *Подарунъ* для осмотру по улицамъ чистоты и исправные бы были мосты, в томъ чи-

слѣ и тайно гдѣ продають напитки, кои точію имѣть мѣсту, а не иному кому всем. жал. высоком. грамотами утверждено, имъ упомянутымъ урядником провѣдывать отъ маг—та приказано. И оніе провѣдавши совершенно, что при мн—рѣ св. Петро-Павл. в построенниxъ на улицу хатахъ множество народа пьютъ горѣлку, взявъ по указу опредѣленнихъ от Губ. Канц. для выемки солдатъ, скоро пришли и что за люди пьютъ осматривали, особливо подкомандниxъ магистратовихъ забрать хотѣли, то игуменъ Антоній самъ с протчими, вискоча з монастира на улицу з driючемъ и каменемъ многихъ служителей, Ивана Василіева Радченка, Ив. Оник. Лучника, да Стефана Криворука смертнимъ боемъ били, наипаче самъ игуменъ, крайне же убить солдаты тому игумену не допустили; а его, игумена Антонія и его монаха Өеофила нихто не вдарилъ, коимъ служителямъ осмотръ чиненъ. Оной же игуменъ, не довольствуясь тѣмъ своимъ самоволіемъ и учиненнымъ собою увѣчіемъ, пришедъ в домъ к войту Павлу Войничу непристойніе рѣчи выговаривалъ и бить и забивать похвалялся, а горѣлкою шинковать не преставать будетъ; о каковой продерзости его покойному ген.-губ. М. И. Леонтьеву апрѣля 13 и 29 доношеніемъ представляли". Хотя же Леонтьевъ и писалъ къ митрополиту о запрещеніи П.-Павл. мн—рю шинковать, „но не престая нынѣ при томъ мн—рѣ шинкуютъ". Въ ноябрѣ же 1753 г. маг—тъ писалъ въ Г. В. К., что хотя; на основаніи только что изданнаго гет-

манскаго ордера, запретившаго П.-Павл. мн—рю „шинкъ горѣлчаній“, маг—тъ, въ виду упорства мн—ря, „могль бы тое вино з оного шинку взимать выемкою и поступать, яко съ винопродавцами, но не желая причинять обиды оному мн—рю, а чтобъ паче при томъ какова худого случаю и побою послѣдовать не могло, удержуется до времени“. Но и въ мартѣ слѣдующаго 1754 г. пришлось повторять вновь маг—ту свою просьбу въ виду упорства мн—ря: маг—тъ просилъ разрѣшенія совсѣмъ „снесть“ мн—рскій шинкъ.

V.

а) 1752 г. Дѣло К. Г. К. „объ отправленіи въ Козелецъ кіев. сотни козака Петра Богуславского съ товарищи семи человѣкъ. Здѣсь же и о приключившихся въ шинкованіи горячего вина непозволеного“.

б) 1751—1755 г. „Дѣла подозрительные на канцеляриста Романа Копача в насилномъ блудѣяніи дѣвки Агрипины стороженовны и о прочихъ его продерзостяхъ по донош. от кіев. маг—та“.

1754 г. „Объ отправленіи в Глуховъ малороссіянина Романа Копача, сотника Гудима шинкара и одного козака, которые явилизь в продажѣ хлѣбного вина и в протчемъ подозрѣніи“.

а).

Не смотря на указъ Пр. Сената 20-го мая 1751 г., опубликованный повсемѣстно, „подступное шинкованье“ козаками и монастырями продолжалось и въ томъ же 1751 и въ слѣдующемъ году. Дѣло, означенное въ заглавіи, возникло по жалобамъ магистрата, который представилъ въ ген.-губ. канц. цѣлый списокъ лицъ, пойманныхъ такъ сказ.

на мѣстѣ преступленія. Семь человѣкъ козаковъ, виновныхъ въ корчемствѣ, были арестованы и препровождены въ к. ген.-губ. канц. По снятіи съ нихъ здѣсь допроса, они были подъ карауломъ отправлены въ г. Козелецъ въ кіев. полк. канц. при указѣ ген.-губ—ра отъ 20-го ноября 1751 г. Одновременно объ этомъ писано и къ гетману съ просьбой увѣдомить „куда и къ кому нынѣ и впредь кіевскихъ сотника Гудима и козаковъ къ оштрафованію отправлять и о нешинкованіи отнынѣ впредь оному Гудиму и всѣмъ кіев. козакамъ, къ кому надлежитъ, подтвердить, дабы о томъ горѣлкою шинкованіи болѣе уже напрасныхъ затрудненій и въ настоящихъ интересныхъ дѣлахъ остановки происходить не могло“.

При этомъ препровождена была доставленная магистратомъ „вѣдомость, сколько и в кого именно подступно шинкуемой горѣлки куплено“ въ теченіи одного мѣсяца съ 17-го августа по 14-е сентября 1751 г. Въ этой вѣдомости названо 16 случаевъ такой покупки корчемной водки, въ томъ числѣ и два раза въ домѣ сотника Павла Гудима, а также въ домѣ атамана старого Семена Галеты и даже въ козацкой судовнѣ. Кварта горѣлки покупалась по 3, 4, 4½ и 5 коп.

Недельскій сказалъ, что „прошедшаго августа 17 числа сего 1751 г. онъ в домѣ своемъ не былъ, а былъ в то время в Козелцѣ для отдачи зборныхъ с винокуренныхъ казановъ і с протчего денегъ. і за тѣмъ оного августа 17 числа к жителю Михайлѣ Слезию

горѣлки одну кварту за $4^1/_2$ к. не продалъ; а напередъ де сего, до полученния недавно присланного высоч. Е. И. В. из Пр. Сената указа, горѣлку квартами и полуквартами онъ разного звания людемъ продавалъ, а с полученія оного указа той горѣлки никому не продавалъ.

Самойло Хмель, тоже отрицая обвиненіе, сказалъ, что и онъ августа 18 числа в домѣ своемъ не былъ, а былъ в то время с сотникомъ Павломъ Гудимомъ в Глуховѣ, и что до полученія упомянутого выше указа онъ горѣлку квартами і полуквартами продавалъ, а послѣ полученния того указа, продажу такую прекратилъ.

Тоже самое показалъ и Лазарь *Мизкира*, бывшій яко бы тоже съ Гудимомъ въ Глуховѣ 24 августа, т. е. въ тотъ день, когда, какъ доносилъ магистратъ, онъ продавалъ горѣлку.

Никифоръ Колосокъ сказалъ, что во время бытности своей въ теченіи четырехъ мѣсяцевъ въ судовнѣ кіевской сотни продавалъ только пиво и медъ, а горѣлку не продавалъ, „но только для потчиванія козаковъ по бутылкѣ той горѣлки кіевской же сотни от отамана Лукьяна Кругляка онъ принималъ и тѣмъ козакамъ когда кто придетъ подношивалъ".

Петръ Богуславскій и *Андрей Ключницковъ*, онъ же и *Лисий*, отрицали продажу горѣлки.

Хлопецъ *Григорій Мартыновъ*, живщій у атамана *Семена Галеты*, и *Агафья Гордпенкова*, жившая у к *Василія Гокаленка*, сознались, что въ домѣ ихъ хозяевъ горѣлка разнымъ людамъ продавалась квартами и полу-

квартами. Тоже самое признала и Аграфена Федорова, жившая у козака *Петра Бутки.* Самъ же козакъ маляръ *Петръ Бутка*, признавъ показанную на него уляку, заявилъ, что „какъ напередъ сего онъ, Бутка, ту горѣлку всякого звания людемъ продавалъ, такъ и нынѣ, какъ онъ, Бутка, такъ и протчіе ево братья кіевской же сотни казаки, оную горѣлку продаютъ, для того что они, казаки, никакихъ маетностей и вотчинъ и хуторовъ у себе не имѣютъ и ни откуду никакова жалованья и порцеи и рацеи не получаютъ, а всякіе полковые наряды и походы и в разные мѣста в посылки всечасто на собственныхъ своихъ со всѣмъ прибором лошадахъ употребляются и пропитаніе свое имѣютъ из собственного жъ своего из жьдивения, получаемого толко от показанной продажной горѣлки; а обретающіеся за Днѣпромъ во всѣхъ малороссійскихъ полкахъ ихъ братья казаки помянутою горѣлкою шинкуютъ без всякого препятствія невозбранно; къ тому жъ оные казаки имѣютъ у себя помѣстные земли и лѣсные покосы, а какъ онъ, Бутка, такъ и всѣ кіевской сотни казаки ничего того къ своему пропитанію не имѣютъ".

6).

Магистратскій сторожъ Иванъ Тимофѣевъ подалъ въ кіев. маг—тъ 7 іюля 1754 г. такое доношеніе:

„Сего іюля 6, по произшедшей в магистратъ кіев. жалобѣ отъ нѣкоего заграничного полской области чл—вка, на кіев. жителку, на Пруску Яремиху пере-

перепечайку ткачиху, в домѣ кіев. мѣщанина умершого Григорія Копача, в сосѣдехъ жителствующую в неплатежѣ за покупленную нею в реченного заграничного чл—вка муку надлежащихъ, почему сторжила денегъ, посыланъ я нижайшій з маг—ту кіев в тотъ Копачевъ домъ к показанной перепечайкѣ, с тѣмъ приказомъ, чтобъ оная денги за муку конечно уплатила, а естли бы чѣмъ отъ платежа извинялась, то к отвѣту в маг—тъ явилась бы; к которой когда я, оставя того заграничного чл—ка за воротами пришедъ объявилъ приказъ, и оную за муку платится не хохотѣвшую, звалъ з собою в маг—тъ, в чемъ бывшій на тотъ часъ в избѣ нѣкой чл—къ, отлучась с избы в хозяйскіе хороми, далъ знать умершого Григорія Копача сыну Роману Копачу, то оной Романъ Копачь, в одной кошулѣ и портках босій с тѣхъ хоромъ выскоча, нечаянно ко мнѣ в сѣни прибѣжалъ и, попавъ мене за плечо, повелъ з собою в хороми, и введъ в свѣтлицу, приказалъ мнѣ з одежи розбиратся и самъ заразъ у свитного и кошулного колнерей завязки на мнѣ разорвалъ, и какъ я тоей его срогости престрашась розвязать на себѣ пояса вскорости не могъ, то оной вскричалъ на брата своего Івана Копача, и браня оного матерно, требовалъ ножа, и за подачею ему от того брата его ножа, поймавя мене с тилу за колнеръ, вдарилъ жестоко колѣномъ в спину и, обваливъ на землю, поясъ ножемъ на мнѣ перерѣзалъ, и на долъ бросилъ, а потомъ з свити и с чоботъ тако жъ а кошулѣ и портокъ обнаживъ, ту всю одежу мою оной Романъ Копачь отъ своей лютости розметалъ по свѣтлицѣ,

вошулю к конецъ печи, свиту, в коей в карманѣ десять копѣекъ денегъ, к припечнику, чоботъ одинъ к порогу, другой к комнатнимъ дверамъ, шапку под лаву, а портки на покутье предъ икони, мене же нагого первѣе с пистолета застрѣлить хотѣлъ, а после, нохопивъ палку, я заступя отъ порога, билъ оною нещадно по тѣлѣ голому, сказывая: вѣдайте де, что я генералъ, за чѣмъ де на генералской домъ находите? и поломавъ на мнѣ ту всю палку, егда мало к комнатѣ отсторонился, то я бросился бѣжать з свѣтлицы на дворъ, а оной Копачъ, здогоняя мене, сторчъ недоломкомъ палки такъ силно в плечо вдарилъ, что я не вдержась на ногахъ за дверми сѣнечними упалъ на землю, и паки схватясь на ноги заледво з двора убѣжалъ отъ него. И тако я в публѣчній множеству народа позоръ и удивленіе в наготѣ тѣла моего збитій и престрашенній чрезъ торговое мѣсто улицами, с пребезмѣрнимъ встидомъ отъ оного Копачевого двора даже до ратуша шелъ, а за мною и тотъ заграничной чл—къ послѣдовалъ, и в маг—тѣ, а оттоль при урадовихъ в учрежденной к разсмотрѣнію по жалобамъ магистрата кіевского дѣлъ комиссіи явился; гдѣ овую тѣла моего наготу, и боевіе на мнѣ знаки освидѣтелствовавъ записано. А понеже я в помянутій Копачевъ домъ не за своимъ каковимъ либо даремнимъ дѣломъ самоволно, но по посилкѣ магистратовой ходилъ, и тамо в домѣ никакой никому прикрости, особливо же вышеупоминаемому Роману Копачу жадного нагрубленія, в ниже малѣйшей задѣпки, кромѣ одного толко в послѣдовавшомъ мнѣ отъ него нарломъ нападенія прилѣжного

прошенія моего, ничѣмъ неоказалъ, но безъ всякой моей винности при старости лѣтъ и здравія моего слабости, всекрайнѣйше отъ оного Романа Копача изувѣчченъ, обнаженъ и ограбленъ и в чрезвычайное предъ народомъ паруганіе приведенъ весма напрасно; того ради о таковихъ безчеловѣчнихъ тиранскихъ, от оного Копача произведеннихъ надо мною бѣдникъ и убогимъ члв—комъ, издѣвкахъ, с прошеніемъ достойной с него, в силѣ высоком. указовъ и правъ, сатисфакціи, куды надлежитъ представить, почтеннѣйшого магистрата кіевского нижайше прошу".

Магистратъ, представивъ копію съ этого доношенія, просилъ К. Г. К. освидѣтельствовать боевые знаки на тѣлѣ Тимофѣева и „за таковіе над мѣру излишніе, непристойніе оного Копача безсовѣстніе подступки" представить куда слѣдуетъ.

А 22-го августа того же года маг—тъ представлялъ о новыхъ „шалостяхъ" того же Копача:

„З кіевскихъ жителей Степанъ Чоботко, вписавшись в козаки, на грунтѣ магистратовомъ самоупорно началъ строить вновъ хоромное строеніе якого строенія тому Чоботку, отъ учрежденнои в Кіевѣ, по ордеру Г. В. К. для разсмотренія и рѣшенія, по жалобамъ магистрата кіевского и подсутственнихъ оного на кіев. сотника и его команды козаковъ, дѣлъ по претенсіи жителя кіев. Якова Лучинского, строить запрещено, а ему, Чоботку, в оную комисію явитись приказано; но онъ, Чоботко, в комисію не являясь, невѣдомо гдѣ посторонно укривался, по розъѣздѣ же комиссіи явившись, на томъ же мѣстцу будовлю свою

началъ по упрямству своему строить; и за подлиннымъ о томъ увѣдомленіемъ сего августа 19 урядники присягліе з слугами мѣскими и цеховими людми для розброшенія тоеи будовли, самоупорно без дозволенія магистратового строить начатои (понеже онъ, Чоботко, отъ того грунта надлежащихъ до магистрату кіев. повинностей не токмо не хочетъ, и усиловно самъ поступаетъ упрямствомъ и самоволствомъ, но и, в отмѣнность высоком. всемил. маг—ту кіев жалов грамотъ, указовъ и гетманскихъ унѣверсаловъ, на подступъ мѣсту, горѣлчаній шинкъ производитъ) посилани, и по розброшеніи той Чоботковой хатки, идучихъ обратно в магистрату Романъ Копачъ, кіев. мѣщанина умершого Григорія Копача сынъ, которій вступя в званіе войсковимъ канцеляристомъ и не смотря оного, живетъ в Кіевѣ не малое время, самоволно людей бьетъ, безчеститъ и иніе шалости и пакости, по безстрашію своему, дѣлаетъ, невѣдомо з якои причини з козаками сотни кіевской, а именно писаремъ сотеннимъ Григоріемъ Богославскимъ, Иваномъ Патенкомъ, Квачемъ, Федеромъ Крепакомъ, Іваномъ Паламаренкомъ, Грицкомъ Перехристомъ, Іваномъ Дубовѣцкимъ, Степаномъ Чоботкомъ новоуписнимъ, напавъ з шаблями и дручемъ, оннхъ урядниковъ, слугъ и цеховихъ людей начали бить и с пистолета онъ, Копачъ, по нихъ стрелялъ, а между тѣмъ, отлучась отъ своихъ союзниковъ в домъ отческій, з изби не нихъ же, магистратовихъ, з ружья стрелялъ, чего терпѣть магистратовіе не могучи, опасаясь, дабы пострѣлами кого не ранилъ или, паче чаянія, и в смерть убить

не могли, вѣдая его, Копача, всегдашніе шалости в самовольніе безстрашливіе дѣйствія, принуждени его самого взять и имѣючіеся при немъ пистолетъ и круцѣчки двѣ зараженніе взявъ, привели и принесли в магистратъ.

А яко его, Романа Копача, В. Г. К. канцеляристу, самоволнихъ и безразсуднихъ в дѣйствіяхъ и безстрашливихъ поступкахъ Кіев. Губ. Канцеляріи довольно извѣстно, того для оній Романъ Копачъ и взятіе с нимъ пистолетъ и круцѣчки двѣ зараженніе, с коихъ онъ, Копачъ, на магистратовихъ урядниковъ и цеховихъ людей стрѣлялъ, в К. Г. К. при семъ посилаются и с покорностію просимъ оного Романа Копача, яко самоволника, с прінесеніемъ и виписаніемъ об немъ имѣющихся в той К. Г. К. по жалобамъ маг—та кіев., дѣлъ, отослать куды надлежитъ".

К. Г. К. препроводила Копача въ Глуховъ въ Г. В. К. вмѣстѣ съ справкою о прежнихъ проступкахъ его, между которыми было и изнасилованіе имъ дѣвушки, служившей въ Фрол. мн—рѣ, о чемъ еще въ 1751 г. ген.-губ. Леонтьевъ сообщалъ гетману, прося его увѣдомить: „заподлинно ли Копачъ Г. В. К. канцеляристъ и для какова дѣла въ Кіевѣ живетъ или праздно укрываясь шатается", но никакого увѣдомленія тогда не получилъ.

Теперь же ген.-губ—ръ при письмѣ своемъ къ членамъ Г. В. К. посылалъ Копача какъ „подозрительного и безпашпортного человѣка".

Въ отвѣтномъ же изъ В. Г. К. письмѣ отъ 13 сентября, подписанномъ Яковомъ Якубовичемъ,

сообщено, что въ В. Г. К. поступилъ и встрѣчный искъ противъ магистратовыхъ, а потому де дѣло передано въ В. Г. Судъ. По справкѣ въ Г. В. К., писалъ Якубовичъ, минувшаго августа 29 „полковникъ кіевскій гдд—нъ Дараганъ з старшиною полковою, по поданному в полк. кіев. канц—рію, от жены оного Копача Меланіи Копачевой доношенію, прислалъ в Г. В. К. доношеніе с представленіемъ о нападеніи гвалтовно на домъ мужа ея, оного войск. канц. Копача, минувшого августа 19 магистрата кіевского урядниками гончарскимъ Матвѣемъ Филоненкомъ, да Прокопомъ Гайдученкомъ в многолюдствѣ, з шинкарами, сторожами, слугами и гранадерами, болѣе трехсотъ народа, съ необычнимъ дубьемъ, и о побитіи дверей и оконъ, о взятіи его, Копача, без всякой винности, разбойнически под караулъ в магистратъ и о протчомъ; а от самого оного Копача, по привозѣ сюда, подано нынѣ в Г. В. К. доношеніе с показаніемъ симъ: что его взято из дому его жъ гвалтовно без всякой винности многолюдствомъ, присланнимъ от магистрата и содержано, невѣдомо за что, между ворами, и просилъ какъ о томъ, такъ и объ отпускѣ его и с подъ караула, в Г. В. К. разсмотрѣнія“.

Г. В. К., препроводивъ Копача въ Г. В. Судъ, изъ подъ караула его освободила, „въ разсужденіи сего, яко показуемое на него требуетъ изслѣдованія (поелику еще тому онъ, Копачъ, виннымъ быти себе не являетъ)“, и отдала „на добріе поруки с крепкою обовязкою, чтобъ онъ до рѣшенія того

дѣда въ Кіевъ отнюдь не уѣзжалъ, опасаясь неотпустного за то штрафа".

VI.

1754 г. „Дѣло о кіев. козаку Федору Новиченку и шинкару сотника Гудима Федору Мидзу о шинкованіи горѣлкою противоуказно".

4-го августа 1754 г. кіев. маг—тъ представилъ въ Кіев. Губ. Канц. такое доношеніе:

„Сего августа 1 дня по извѣстію въ магистратѣ кіевскомъ, яко в новописного козака Федора Новыченка нѣкоторые люди пьютъ горѣлку, для взятья и приводу в маг—тъ оныхъ посыланъ з магистрата присяглый урядникъ и городничій Матвѣй Филоненко и потыжникъ Никита Кашуба з слугами и двумя караулными салдатами, а возвратясь в маг—тъ объявилъ, что когда де онъ, урядникъ, и будучіе при немъ ко двору оного казака Новыченка зближились, то де оной увидѣвъ ихъ заперъ фортку, коего какъ они, урядникъ с товарыщи, такъ и жена ево, на улицѣ будучая, просили, чтобъ фортку отчинилъ, объявляя, яко не за выемкой горѣлки, но для взятья тѣхъ людей, к нему идутъ; оной де Новыченко, не отчиняя фортки, побѣжалъ на свой огородъ и будучихъ въ его людей чрезъ огородъ выпровадивъ, самъ пришедъ в сѣни заперся и з пистолета на ихъ стрѣлилъ, но тѣмъ выстреломъ, Богу сохранившу, никого не убилъ и не ранилъ, и в то де уже время они, урядникъ и салдаты, отчинивъ сѣнечные двери, оного Новиченка и кіев-

ского жителя тертичника Семена Бражника пьяного взявъ привели въ маг—тъ, которой Новиченко сказкою показалъ: сотникъ, атаманъ, всѣ кіевскіе казаки и онъ горѣлкою шинкуютъ и сего де числа пили въ его, Новиченка, горѣлку кіевскіе жители тертичникъ Семенъ Бражникъ с тремя товарыщи своими тертичниками, да кіевскіе два рейторы; и усмотря онъ, Новиченко, магистратовыхъ и салдатъ, къ ему идучихъ, вмѣняя яко за выемкою горѣлки идутъ, с пистолета стрѣлилъ на нихъ, потому что де кіевскій сотникъ Павелъ Гудимъ, за пріѣздомъ з дороги глуховской, приказалъ всѣмъ казакамъ, ежели магистратовые за выемкою горѣлки без козака будутъ ходить, то бить ихъ и стрѣлять по нихъ безопасно; а понеже кіевскіе сотникъ Гудимъ и его подчиненные старые и новоуписные козаки таковые самоволческіе, указамъ и правамъ противные производятъ поступки и продерзости, единого ради точію себѣ свободнѣйшаго, в противность высокомонаршимъ всем. кіев. маг—ту жалов. грамотамъ, указамъ и гетм. универсаламъ, на подступъ мѣсту, горѣлкою шинкованія,—и того для в К. Г. К. для допросу вышеписанного продерзника, новоуписного казака Федора Новиченка, при семъ представляя, какъ за стрѣлянье на маг. урядника с товарищи и салдатъ, такъ и за явное, на подступъ мѣсту, горѣлкою шинкованье съ онымъ поступить К. Г. К. съ покорностію просимъ".

А 25-го того же августа кіев. маг—тъ представилъ и другое въ К. Г. К. доношеніе о томъ,

что урядникъ Матвѣй Филоненко представилъ „яко в шинку, что близъ Вознесенской церкви, сотника Павла Гудима у шинкаря Федора Мидза вытрусилъ с подъ руки фляшку горѣлки, да в Петра Пинчученка, кіевского жителя, купленную в томъ же сотничемъ шинку полкварты горѣлки за двѣ копѣйки отнялъ и ту горѣлку и помянутого шинкаря Мидзу привелъ в могистратъ". Приведенный же шинкарь показалъ, что живетъ де онъ въ шинку сотника шесть лѣтъ, получая изъ сотничьяго двора горѣлку бариломъ и тою горѣлкою всегда шинкуетъ, продавая кварту по четыре копѣйки. Ссылаясь все на тѣ же указы и на послѣдній 1751 г. мая 20-го гетманскій универсалъ, маг—тъ просилъ съ пойманнымъ поступить по законамъ.

Въ сентябрѣ м—цѣ изъ Кіева присланы были въ Глуховъ въ Ген. Войск. Канц. вмѣстѣ съ доношеніями кіев. маг—та козакъ Федоръ Новиченко и шинкарь Ѳедоръ Мидза и 12 чел. препровождены были изъ Т. В. К. въ Генер. Судъ, гдѣ 27 сентября шинкарь давалъ свои показанія. Судъ Ген. опредѣлилъ было „Федору Мидзу за шинкованіе горѣлкою наказать, выбить плетьми и о томъ полковнику кіев. послать указъ и съ онимъ его, Мидзу, отправить взявъ отъ оного М. подписку, что онъ впредь отъ козачей стороны горѣлкою въ Кіевѣ шинковать не будетъ, въ томъ же указѣ з высоч. грамотъ къ полковнику обстоятельно выписать и доложить, что и товарищу его Новиченку тожъ учинить въ Судѣ Ген. подлежало, но что онъ бѣ-

жалъ, то такое жъ наказаніе учинитъ ему отъ полк. кіев. канцеляріи".

Между тѣмъ въ Ген. Войск. Судъ поступило въ октябрѣ м—цѣ доношеніе отъ повѣреннаго кіев. маг—та канцеляриста Стефана Киселевскаго такого содержанія:

„Суду В. Г. з многихъ приносимыхъ отъ маг—та кіев. жалобъ извѣстно уже, сколь несносніе отъ сотника кіев. Павла Гудима оному маг—ту слѣдуютъ обиды, паче в неуказномъ шинкованіи горѣлкою, о чемъ и дѣло в Судѣ В. Г. имѣется, по коему хотя многократніе в томъ учинены ему, сотнику отъ Суда Ген. запрещенія, токмо оній не точію от того не унялся, но еще к явному маг—та кіев. изобижденія и нынѣ не перестая тамъ же в городѣ Кіевѣ, в противность высоч. грамотамъ, маг—ту кіев. жалованнымъ, и послѣдовавшимъ в силѣ онихъ многократнимъ от Г. В. Суда запре тителнимъ указамъ, горѣлкою шинкуетъ, в чемъ оный и дѣйствително изобличился, ибо кромѣ прежнихъ выемокъ у него корчемного вина в прошедшомъ м—цѣ мартѣ посыланнымъ от маг—та урядникомъ в шинкара его, сотника Федора Марза шинкуемую имъ, его жъ, сотника, горѣлку винайдено и со оною того шинкара в маг—тъ приведено, и что оной шинкаръ подлинно его, сотника, горѣлкою шинкуетъ, в томъ самъ онъ, какъ в маг—тѣ кіев., такъ и в Судѣ Г. допросомъ признали, за что оной шинкаръ от Суда Ген. и наказанъ, а яко самому означенному сотнику за прописанное противоуказ-

ное шинкованіе пивомъ, горѣлкою никакова штрафа еще не учинено, с чего онъ (?) приходитъ в дерзновеніе, а чрезъ тое и другіе его подчиненные и кіев. козаки, смотря на него, сотника, тамъ же горѣлкою шинкуютъ, за что от маг—та особливо иски на нихъ имѣются; в томъ же шинкованіи дѣйствително онъ, сотникъ, винностію состоитъ, какъ из показанія оного шинкара изобличился. По силѣ же высокомон. грамотъ, маг—ту кіев. жалованныхъ, повелѣно самихъ винопродавцовъ штрафовать и тѣлесно наказывать безослабно. Того ради Г. В. С. маг—тъ кіев. проситъ за таковое противоуказное онимъ сотникомъ шинкованіе горѣлкою поступить с нимъ, какъ в тѣхъ высоч. грамотахъ повелѣно, и чтобъ онъ впредь шинковать горѣлкою самъ и на шинки оной отдавать не дерзалъ, сыскавъ его в Глуховъ, обовязать накрѣпко подпискою и о томъ чрезъ указъ въ г. Кіевѣ публиковать, дабы и другіе его, сотника, подчиненные, смотря на то, шинковать горѣлкою не отваживались".

4-го нояб̃ря состоялось постановленіе В. Г. Суда послать копію съ допроса шинкаря къ „опредѣленнымъ тамо слѣдователямъ и велѣть, призвавъ его, сотника, противъ того взять у него отвѣтъ и, буде явится, что онъ, сотникъ, давалъ ту горѣлку шинковать, то во исполненіе прописанныхъ высоч. грамотъ, его, сотника, оштрафовать т. е. отобравъ у него шаблю в тамошней слѣдственной коммисіи задержано бъ подъ карауломъ чрез три дни и взяли б у него, сотника, с крѣпкимъ обовязателствомъ,

подписку в томъ, что онъ впредь в г. Кіевѣ ни самъ горѣлкою шинковать, ни на шинки оной отдавать никогда не будетъ". Кромѣ того, тѣмъ же слѣдователямъ предписано было „сыскавъ в комисію всѣхъ в г. Кіевѣ жительствующихъ козаковъ тотъ указъ имъ объявили, притверждая при томъ, дабы они в г. Кіевѣ шинковать горѣлкою отнюдь не дерзали, под опасеніемъ за неисполненіе по тому повелѣнію в тѣхъ грамотахъ штрафа и тѣлесного наказанія, которое ихъ за противное сему поступленіе и миновать всячески не может".

Въ исполненіе этого предписанія комисія, состоявшая изъ судьи полку нѣжинскаго Василія Куликовскаго и сотника яготинскаго Стефана Лукомскаго и войск. канц. Якова Давидовскаго, доносила в В. Г. Судъ отъ 3 декабря, что „оной сотникъ Гудимъ в комисію призыванъ противъ оного допроса в оной комисіи отвѣтомъ показалъ, что онъ, сотникъ, ему, Мирзѣ в продажу ни барилками и ничимъ горѣлки не давалъ и продавалъ ли онъ, М., в шинку его, сотника, горѣлку онъ не вѣдаетъ и денегъ от него за продажу той горѣлки никогда не принималъ; зачимъ ему, сотнику и того ареста не чинено и подписки не брато, ибо, какъ по оному Г. Суда указу велѣно ежели явится что онъ, сотникъ, давалъ ту горѣлку шинковать, тогда ему учинить арештъ и взять с него вышеписанную подписку; онъ же, сотникъ, какъ вышеписано всему тому заперся в такомъ же случаи, что далѣе чинить, того в оного Г. Суда указѣ не изображено;

для чего и оной его, сотника, отвѣтъ в высокое Г. В. Суда разсмотрѣние и опредѣленіе оригинально при семъ прилагаемъ. Что же касается до нешинкованія кіев. козаками тою горѣлкою, онимъ всѣмъ, по сыску в комисію, тотъ Г. В. Суда указъ объявленъ“.

Между тѣмъ 13-го марта 1755 г. кіев. маг—тъ вновь обратился въ К. Губ. Канц. съ доношеніемъ, въ которомъ маг—тъ жаловался, что, хотя предписано было Новиченку учинить наказаніе, но исполнила ли это кіев. полк. канцелярія—неизвѣстно, „оной же, Новиченко, в Кіевѣ явился, и укрывается; козачого же сотныка Гудима шинкаръ Мирза з покупною у него горѣлкою, якобы вишневкою, допросомъ показалъ, что наказанъ онъ, Мирза былъ в Глуховѣ за горѣлку, а вишневкою свободно де шинковать, и уже де по приходѣ зъ Глухова вышинковалъ пять барилъ, якою красною горѣлкою и нынѣ шинкуютъ в судовнѣ шинкарка Галька, да шинкарка Анна у шинку близъ церкви Иліи; а такой горѣлки роскрашенной въ дому его, сотничемъ в амбарѣ заготовленно куховъ з семъ; а по указу Е. И. В. зъ Суда В. Г. въ комисію сего 755 году генваря дня присланнымъ, велено по показанію шинкаря Мирзы з сотника Гудима снявъ сказку, прислать в Судъ В. Г. для разсмотрѣнія и рѣшенія, в коей онъ показалъ якобы тому Мирзы на шинкъ горѣлки не давалъ, но токмо оною горѣлкою ему, Мирзы, платилъ за работу, онъ же, Мирза, якъ перве показалъ, шинковалъ

горѣлкою и денгы отдавалъ сотнику, и за то плетьмы в Глуховѣ высѣченъ, такъ и теперъ объявляетъ; что закрашеною горѣлкою шинковалъ и денгы сотныку отдавалъ, да и не самъ онъ Мирза, но другіе въ судовнѣ и въ дворѣ близъ Ильинской церквы шинкуютъ его жъ, сотничею горѣлкою. Того для оного шинкаря Өедора Мирзу в К. Г. К. посилаемъ, а показанныхъ имъ двохъ шинкарокъ Гальку да Анну приказать взять и очную с нымъ, Мирзою, ставку дать, освидѣтелствованія же ради дворового сотничого амбару о закрашенной вышневкѣ, и сколько незакрашенной горѣлки куховъ, и сколько неполныхъ, кого опредѣлить и при магистратовыхъ послать, и корчемное неуказное вино позволить въ магистратъ забрать; а оныхъ Мирзу и шинкарокъ по изслѣдованіи в Ген. Войск. Судъ выслать“.

Отправленное вмѣстѣ съ шинкаремъ доношеніе это въ Ген. В. Канц. вновь было препровождено въ В. Г. Судъ въ апрѣлѣ м—цѣ.

Въ Судѣ же В. Г. шинкарь Мидзя апрѣля 14 допрашиванъ и показалъ, что „по отпускѣ его прошедшого 1754 году в м—цѣ сентябрѣ от Суда Генер., пришедъ паки в Кіевъ, жилъ по прежнему в шинку сотника Гудима і между тѣмъ де и оній сотникъ, ѣдучи прошедшой зимы сего году в Глуховъ, приказывалъ ему, Мидзѣ, брать у него на шинкъ красную вишніовку, т. е. горѣлку пополамъ з медомъ розмѣшанную, почему де онъ, Мидзя, той вишніовки чотири барилки всякою мѣрою по

пяти вёдеръ у него, сотника, взявъ вышинковалъ, продавая оную за настоящую вишніовку цѣною кварту по четыри копѣйки и тѣ денги ему, сотнику отдалъ; когда же онъ, Мидзя и сверхъ того еще взялъ у него, сотника такое жъ едно барилко, то де урядники маг., пришедъ къ нему, Мидзѣ, в тотъ шинкъ, взяли такъ оную вишніовку, яко и самого его, Мидзю, и представили в кіев. маг—тъ, гдѣ онъ и допрашиванъ, в томъ же допросѣ онъ сего не говорилъ, что такою вишніовкою, яко бы и другіе оного сотника шинкарки шинкуютъ и будтоби у оного сотника такой же роскрашенной горѣлки в амбарѣ заготовлено куховъ з семь, ибо де онъ, Мидзя о семъ вѣдать не можетъ".

Судъ приговорилъ наказать шинкаря вторично „жестоко плетьми". Сотникъ же вновь избѣжалъ всякаго наказанія, а потому въ іюнѣ м—цѣ повѣренный кіев. маг—та и просилъ Ген. Судъ привлечъ къ отвѣтственности самого сотника, который „какъ шинковалъ, такъ и не престаетъ шинковать". Судъ постановилъ вызвать самого сотника въ Глуховъ для объясненій по этой жалобѣ магистрата. Чѣмъ кончилось это объясненіе—неизвѣстно.

Въ дѣлѣ этомъ находимъ препровожденные изъ В. Г. Канц. въ В. Г. Судъ три копіи съ именныхъ высочайшихъ указовъ на имя гетмана К. Г. Разумовскаго:

———

1-й отъ 7 октября 1751 года.

(по титулѣ):

„По челобитю находящагося в нижнемъ городѣ Кіевѣ, имянуемомъ Подолѣ, магистрата, посланними в 1733 г. в кіевскую Губерновую и Генералную Войсковую Канцеляріи указами велѣно, какъ духовнимъ, такъ и мирскимъ всякого чина людемъ, внѣ и внутрь города живущимъ никому в томъ нижнемъ городѣ Кіевѣ, никакимъ питьемъ отнюдь не шинковать, и продажи не имѣть, понеже та продажа жалованними грамотами оному кіев. магистрату утверждена, о чемъ по челобитю жъ того магистрата и в 1743 г. посланнимъ в К. Губ. Канц. указомъ подтверждено, и оная Губ. Канц репортовала, что, во исполненіе того, в обрѣтающіяся в нижнемъ городѣ Кіевѣ Богоявленской, Петропавловской и Вознесенской монастыри, также жъ малороссійского кіевского полку сотнику с козаками из той Губ. Канц. даны и сверхъ того в ономъ нижнемъ городѣ Кіевѣ во всенародное извѣстие указами жъ от той Канцеляріи публѣковано троекратно. Точію оной кіев. полку сотникъ и козакы хлѣбнимъ виномъ шинкуютъ, и неоднократние посланными от кіев. маг—та с приданними к нимъ из оной Губ. Канц ундеръ-офицеромъ и салдатамы выемки вина и с нимъ, яко с наличнимъ, продавцовъ сотницкихъ и козацкихъ служителей и служанокъ, тако жъ и покупщиковъ, приводы в ту Губ. Канц. бываютъ, и тѣмъ людемъ, у кого выемки вина, и кто с нимъ в приводѣ были, при означинномъ репортѣ та Губ. Канц., сообща реэстръ, что с такими винопродавцами чинить, требовала указа,

которого шинкованя о запрещеніи и присланной сюда от кіев. маг—та бурмистръ Михайла Осиповъ просилъ же. Того рады повелѣли Мы какъ духовнимъ, такъ и мирскимъ всякого чина людемъ и козакамъ, внѣ и внутрѣ годода Кіева живущимъ, никому (кромѣ кіев. Михайловского мн—тира, которому особливими жалованними грамотами питейная продажа для исправленія монастырскихъ нуждъ позволена) никакимъ питемъ, по силѣ прежде данних кіев. маг—ту жалованнихъ граммотъ, отнюдь не шинковать, под опасеніемъ объявленного в тѣхъ жалованнихъ грамотахъ штрафа, и тѣлесного наказанія, ибо живущимъ в Кіевѣ козакамъ и другимъ мирскимъ и духовнимъ чинамъ виномъ шинковать оними жалованними кіев. маг—ту грамотами накрѣпко запрещено, а дозволено однимъ кіев. козакамъ продажу в домѣхъ своихъ имѣть толко пива, меду и браги, винная же продажа издревле тѣми жалованными грамотами утверждена кіев. маг—ту; и ежели кто, за симъ подтвержденіемъ и запрещеннемъ, в противность вышеписанныхъ жалованнихъ грамотъ, будетъ виномъ шинковать, тѣхъ штрафовать и во всемъ поступать такъ, какъ тѣ жалованные кіев. маг—ту грамоти повелѣваютъ, в силѣ которихъ и выше объявленнихъ, приведеннихъ в Кіев. Губ Канц—рію с покупщикъ и разнихъ шинкахъ корчемнимъ виномъ, людей, и самихъ винопродавцовъ штрафовать без всякого упущения, и о томъ в Кіев Губ Канц—рію указъ посланъ, такожъ и кіев. маг—ту с прочетомъ указъ данъ. А вамъ, Нашему гетману, чрез сіе об ономъ давъ знать, всемилостивѣйше повелѣваемъ, в вышеписанномъ

запрещенія кіев. сотнику и козакамъ шинкования, чинить по сему Нашему указу".

2-й отъ 26 февраля 1752 года.

(по титулѣ):

„Листами Вашими от 30 октября прошлаго 1751 и от 4 генвара сего 1752 г. представляете Вы о позволеніи кіев. сотнику и козакамъ вольного шинкования вина в домѣхъ своихъ в нижнемъ городѣ Кіевѣ, какъ и всѣ протчіе малороссійскіе козаки издревле, по силѣ пожалованнихъ имъ правъ і вольностей, тѣмъ пользуются, ссилаясь в томъ на Наши грамоти от 15 декабря 1749 и от 22 мая 1751 годовъ, а главнѣйше на грамоту от 28 марта 1721 году из Нашей Коллегіи Иностраннихъ Дѣлъ, к гетману Скоропадскому посланную, которою позволено всѣмъ козакамъ в домѣхъ шинковать с заплатою покуховнихъ денегъ, и на протчие в тѣхъ Вашихъ листахъ изображенніе доказателства; на что слѣдующое в отвѣтъ объявляется:

По изслѣдованіи и по справкамъ здѣсь явилось, что издревле, до возвращения Малороссіи в подданство Россійское, по привилегіямъ королей польскихъ, а послѣ того жалованними от Всероссійскихъ Государей, Нашихъ предковъ, и от Насъ самихъ грамотами и опредѣленіями Нашего Сената и Кол. Ин. Дѣлъ, 1730, 1733, 1740, 1743 и 1751 годовъ, в нижнемъ городѣ Кіевѣ винная продажа отдана и утверждена имянно одному магистрату; а кромѣ его (да кіев. Михайловского монастира) никому, и имянно кіев. козакамъ виномъ тамъ шинковать не велѣно; помянутая же грамота от 28 марта 1721 г. слѣдуетъ только на

всѣхъ другихъ малороссійскихъ козаковъ, а не на кіевскихъ, какъ то и с рѣшеній Нашего Сената 6 мая 1740 г., по доношенію Ген. Войск. Канцеляріи о запрещеніи имъ, кіев. козакамъ виномъ шинковать, имянно признано и написано; и в силу више писанныхъ же, оному магистрату данныхъ привиллегій и жалованныхъ грамотъ, гетманскими унѣверсалами Богдана Хмельницкого, Брюховецкого и протчихъ, даже до гетмана Апостола, а особливо, по имѣвшему в Ген. Войск. Судѣ в 1729 г. у кіев. козаковъ с магистратомъ судному и рѣшенному дѣлу, декретомъ, такое винное шинкование имъ, кіев. козакамъ, отказано и накрѣпко запрещено, да и сами они, козаки, письменнія магистрату обязательства дали, в томъ что имъ, кромѣ пива, меду и браги, (что имъ от магистрата уступлено, и више обявленними Нашего Сената и Коллегіи определеніями позволено), виномъ, под жестокимъ наказаниемъ и подъ лишеніемъ пожитковъ, в Кіевѣ не шинковать; слѣдователно сіе магистратское право, между арендами, которіе указомъ 1708 г. октября 31 во всей Малой Россіи оставлени, почтено быть не можетъ, ибо оное не от Мазепы зачалось, и какъ из сего видно, что оной магистратъ издревле сію вольность имѣлъ и с оною в наше подданство вмѣстѣ с Малороссіею возвращенъ и принятъ, тако жъ во всѣхъ слѣдующихъ потомъ случаяхъ оною привиллегіею пожалованъ и в томъ конфѣрмованъ, такъ и само собою слѣдуетъ, что оное его, магистрата, издревле пріобрѣтенное и от Государей Всероссійскихъ, предковъ Нашихъ, ему конфѣрмованное право не должно быть изключено из

генералного правъ и вольностей Малой Россiи подтвержденiя, пожалованного от Насъ выше помянутыми 1749 и 1751 годовъ двума грамотами. Что же принадлежитъ до изданного в 1656 г. от Богдана Хмельницкого унѣверсала, то нимало оной не опровергаетъ такой магистратской привелегiи, потому что в немъ только просто упомянуто держать напитки для продажи, а еще прежде того ево жъ, гетмана Богдана Хмельницкого, унѣверсаломъ, даннимъ в 1654 г. на основанiи жалованнихъ кiев. маг—ту грамотъ, которой в дѣлахъ Нашей Коллегiи Ин. Дѣлъ упоминается, та горѣлочная продажа, кромѣ кiев. ратуши, всѣмъ живущимъ в Кiевѣ точно запрещается под немалимъ штрафомъ; и хотя бъ в выше писанномъ 1656 года унѣверсалѣ и имянно о шинкованiи хлѣбнаго вина означено было, но при объявленнихъ привилегiяхъ и жалованнихъ грамотахъ от коронованнихъ главъ, которыми кiев. козакамъ точно продажа вина запрещена, оной, какъ гетманской, и от подданной персоны изданной унѣверсалъ, дѣйствителнiй быть не можетъ. Вы представляете еще вышепомянутыми Вашими листами: 1) что кiев. козаки несумнѣнно стали бы болше магистратского, то есть шестисотъ рублевъ, платить в казну, ежели бы, отказавъ в томъ маг—ту, дозволить имъ, козакамъ всѣ шинки, которие онъ содержитъ, 2) что ежели онiе кiев. козаки не будутъ имѣть вольного шинкованiя, какъ единого способа для своего содержанiя, ибо кромѣ того не имѣютъ ни грунтовъ, ни другихъ промисловъ, то прiйдутъ в крайную нищету и неспособность к службѣ Нашей, и принуж-

дени будутъ изъ Кіева сойтить. На сіи два пункта объявляется в объясненію слѣдующое: Вамъ неизвѣстно быть не можетъ, что магистратъ кіевскій за оние шинки и за всѣ протчие свои промыслы, зборы и волности не одну платить сію шестисот рублевую сумму, но такое малое число за все берется с него в разсужденіи другихъ тягостей, которіе на него положени, и онъ обязанъ нести, а имянно: долженъ онъ произжающихъ чрезъ Кіевъ із заграницы и заграницу чужестранныхъ пословъ и другихъ чиновъ всѣхъ довольствовать, и многое числю давать подводъ, строити городъ, и исправлять случающиеся потребности с великимъ иждивеніемъ, одинъ без помощи в томъ от козаковъ, в Кіевѣ живущихъ; чаятелно, что за сіи службы и пожалованъ сей магистратъ подтвержденіемъ такой особливой привиллегіи. Ради сихъ равнихъ, но при томъ основателнихъ резоновъ, Мы всемилостивѣйше и соизволили по сему дѣлу отправить к Вамъ Нашу грамоту от 7 октября прошлого 1751 г.; а понеже Вы Нашъ гетманъ всеподданнѣйше Намъ представляете више реченними Вашими двума листами в ползу кіев. козаковъ, что онимъ, не имѣя у себя грунтовъ и другихъ промисловъ, без позволенія шинковать виномъ, пробавиться не можно, и службы Нашей они исправлять не в состояніи, развѣ ихъ совсѣмъ из Кіева вивесть, того ради единственно пріемлемъ в разсужденіе Ваши представленія, токмо напредь потребно вѣдать сколко имянно козаковъ в самомъ городѣ Кіевѣ, на Подолѣ живутъ и чѣмъ до нынѣ без позволенія горѣлкою шинковать, чрезъ двѣсти лѣтъ довольствова-

лись, и ежели би какое позволеніе горѣлкою шинковать казакамъ дано было, то переймутъ ли они на себя платить часть положенной на магистратъ платежной в казну суммы и нести вообще с магистратомъ всѣ протчіе службы и городскіе должности и росходы, какъ то кіев. маг—тъ до нынѣ исполняетъ; и для того імѣете Вы, Нашъ гетманъ, о томъ кіевскому сотнику с козаками объявить, и потомъ Намъ сюда всеподданнѣйше доносить, почему Вы и далнѣйшею Нашею по тому дѣлу резолюціею снабжени будете.

Между тѣмъ что касается до представленія Вашего в листѣ от 30 октября 1751 г. об отсилки к Вамъ приличившихся винопродавцовъ, то об ономъ уже рѣшеніе в Нашемъ Сенатѣ учинено; а дабы впредь при выемкахъ корчемного вина от магистрата козакамъ обидъ и разореній чинено не было, о томъ от того же числа посланъ из Нашей Кол. Ин. Д к генералу и кіев. ген.-губ—ру Леонтіеву указъ, которимъ ему повелѣно, чтобъ при посылки к такимъ внемкамъ из Губ. Канц. с магистратскими людми, брать такъ же и от сотника кіевского для свѣдителства по одной сотенной старшинѣ и пристойное число нарочитихъ козаковъ, и съ винятимъ корчемнимъ виномъ приводить в Губ. Канцелярію, а оттуда, по изслѣдованіи дѣла, в силу упомянутихъ привилегій и жалованнихъ грамотъ, магистрату даннихъ, для надлежащого наказанія виновнихъ отсылать по вѣдомству к Вамъ, Нашему гетману. А что Кіев. Губ. Канц—рія вступается в такіе корчемніе выемки и даетъ в томъ помощь магистрату, сіе чинится потому, что в привилегіи

1558 г мая 5, имянно написано, чтобъ в забираніи корчмъ магистрату от кіевскихъ воеводъ помощь чинить, и половину забранниxъ корчмъ на замокъ, (то есть в. казну) брать, а другую магистрату оставлять, и в томъ бы никто не супротивлялся, под штрафомъ ста рублевъ денегъ с каждаго таковаго, кто бы в томъ противность оказалъ".

3-й отъ 3-го сентября 1752 года:

(по титулѣ):

„На посланную к Вамъ из Нашей Коллегіи Ин. Дѣлъ от 27 февраля сего года грамоту (о требуемомъ Вами позволеніи живущимъ в нижнемъ городѣ Кіевѣ сотнику и козакамъ в домѣхъ своихъ волнаго шинкованія хлѣбнимъ виномъ) в отвѣтъ листъ Вашъ от 20 априля сего жъ года здѣсь полученъ, по поводу котораго сіе дѣло в Нашей Коллегіи Ин. Дѣлъ паки разсматрѣвано; и понеже та винная продажа в нижемъ городѣ Кіевѣ, по привилегіямъ королей полскихъ и подтвердительнимъ на оніе жалованнимъ грамотамъ от Всероссійскихъ Гд—рей высокихъ предковъ Нашихъ, и от Насъ самихъ кіев. маг—ту даннымъ, а по силѣ тѣхъ грамотъ опредѣленіами Нашего Сената и Коллегія Иностранныхъ Дѣлъ, тако жъ де бывшихъ гетмановъ унѣверсалами, Ген. Войск Суда рѣшеніемъ и самихъ кіев. козаковъ обязательствами утверждено имянно одному кіев. магистрату а кромѣ его (да кіевского Михайловскаго мн—ря) никому и імянно кіев. козакамъ виномъ тамъ шинковать не велѣно; посланная же в 1721 году марта от 28 из Нашей Кол. Ин. Д. к гетману Скоропадскому грамота, на короторой Вы

главнѣйше основываетеся, слѣдуетъ толко на всѣхъ другихъ малороссійскихъ козаковъ, а не живущихъ в городѣ Кіевѣ, гдѣ никому виномъ шинковать, кромѣ магистрата, не позволено, какъ о томъ о всемъ пространѣе писано в означенной посланной и Вамъ от 28 февраля сего года грамотѣ, Нашей; того ради онимъ живущимъ в нижнемъ городѣ Кіевѣ сотнику и козакамъ в домѣхъ ихъ волнаго шинкованя хлѣбнимъ виномъ позволить, и толь древняго учрежденія, особливо данныхъ магистрату привеллегій и жалованныхъ предковъ Нашихъ и от Насъ самихъ грамотъ, нарушить Мы не намѣрени, но надлежить имъ, сотнику и козакамъ, доволствоватся уступленною от магистрата и позволенною учиненными прежде сего опредѣленіями, продажею токмо пива, меду и браги и с того принадлежащую до нихъ нашу службу отпрвлять, которую они чрезъ двѣсти лѣтъ до нынѣ продолжали; а буде они тою кромѣ вина продажею не имѣя у себя земель и другихъ промысловъ (какъ Ви прежде сего листами своими от 30 октябра прошлаго 1751 и от 4 генваря сего года представляли), пробавится и службы Нашей отправлять не могутъ, то на представленной от Васъ оними жъ двума листами выводъ ихъ, сотника и козаковъ, из Кіева Мы всемилостивѣйше соизволяя на Ваше о томъ разсмотреніе полагаемъ, нежели они пожелаютъ, то Ви можете ихъ въ какое либо другое свободное из малороссійскихъ мѣстъ, по своемъ благоизобрѣтенію, перевесть и поселить, давъ имъ надлежащое число, противъ протчихъ малороссійскихъ козаковъ, земли, гдѣбъ они позволеннимъ упомянутою 1721 году марта 28 дня

грамотою всѣмъ малороссійскимъ козакамъ в домѣхъ своихъ правомъ шинкованя хлѣбнымъ виномъ пользоваться и с того Нашу службу отправлять в состояніи быть могли, которое переселѣніе в разсужденіи толь небольшаго числа оныхъ козаковъ и имянно толко двадцати осьми дворовъ (какъ в послѣднемъ от 20 априля сего года листѣ Вашемъ объявлено) весма пристойнѣе учинить, нежели для нихъ древнее учрежденіе, а особливо привеллегіи и жалованніе грамоти нарушить и тѣмъ кіев. магистрату показать неправосудіе".

VII.

Дѣло 1754 г. „по иску б. т. Ивана Тернавіота сына его Ивана Т—та о гвалтовномъ якобы насыланіи урядниками магистрата кіев. многочисле людей на хуторъ матки его и о пр."

1754 г. „Доношеніе полковника кіевскаго г. Дарагана с представленіемъ о починенныхъ якобы майстратовыми урядники многолюдствомъ ходя по козачимъ домамъ гвалтахъ и бояхъ и о пр. (не рѣшено)".

1757 г. „Дѣло по жалобѣ кіев. маг—та на козаковъ сотни кіевской".

Сынъ бунч. тов. Иванъ Тернавіотъ, находясь въ Глуховѣ, подалъ въ Ген. Войск. Судъ 31 генваря 1754 г. такое доношеніе:

„Извѣстился я заподлинно, за пріѣздомъ ко мнѣ з дому нарочного человѣка, что, по отъѣздѣ моемъ з дому в Глуховъ, сего 1754 г. генваря 18 д. присланніе отъ урядниковъ маг. кіев. до двадцати или больше человѣкъ, с кіячемъ, обухами и протчіими инструментами напали на футоръ матки моей, прозываемый Сирецкій, взяли гвалтомъ тамо з винокурни два рабочіе казаны и работу вывер-

нули и другіе причинили обиды невѣдомо за что, кои казаны и нынѣ содержатся в ономъ кіев. маг—тѣ, чрез что я з маткою моею нахожуся от оного магистрата чрез такіе нападки и гвалтовніе заборы самоправніе въ нестерпимой обидѣ и разореніи напрасно“.

Вслѣдствіе этой жалобы, Ген. Судъ потребовалъ указомъ от кіев. маг—та присылки повѣренного. Между тѣмъ въ Судъ поступило о дѣйствіяхъ магистрата и отъ полковника кіевскаго Евфима Дарагана такое доношеніе отъ 5-го августа:

„Сего августа 3 дня сотникъ кіев. Павелъ Гудымъ присланнымъ въ полк. кіев. канц—рію доношеніемъ представилъ: сего де года іюля отъ 7 дня чрезъ двѣ недѣли магистратовые урядники, собравъ многолюдство народа съ цеховъ и коморнихъ сторожей а отъ столника команду гранадеровъ сами собою, отъ сотенного кіев. правленія, въ противность Е. Я. гетмана повелит. ордера, не требуя козака, ходили по казачимъ домамъ разбойнически того жъ іюля до 28 числа и въ нѣкоторыхъ де домахъ скрини келепами разбивали, а въ якомъ дому хозяина и хозяйки не застали окна отривали, искаяякобы хлѣбнаго вина, якого де вина не сыскавъ, вишневки, кои были налиты для своей домашней обиходки, забрали, а именно: у Григорія Крыжановскаго двенадцять ведеръ, у Степана Запорожця ведерь восемъ, у Ивана Стрижевскаго ведеръ четыре, у Николая Чесныка десяти ведеръ, у Степана Похитайла два ведра, кожухъ голый и шапокъ двѣ,

една де была съ них аксамитная, у тещи значковаго товариша Лазара Дриксы захопили воровски зъ одежи кафтанъ мужескій китаевый и тулупъ линтваровый, у козака Давида Гордѣенка, кой дѐ былъ къ весиллю призапасиная доброй заграничной горѣлки цѣлую куфу ведеръ у сорокъ, взяли; да того жъ де іюля 14 оніе жъ маг. урядники, в многолюдствѣ нашедъ на домъ козака Ивана Пащенка во время ночной добы, ухвативъ его повели б. в ратушную турму, а в домѣ де его оставался з маг. шинкарей Трохимъ да Иванъ Коропецъ з другими нѣк. ратуш. слугами, отбывъ скриню, взяли женскій кунтушъ, стакановъ цѣновихъ три, денегъ с капшукомъ шесть рублей с полтиной, с которихъ де от маг—та отдано толко оной жен. кунтушъ, а стаканы и деньги утаили; и просилъ тѣмъ своимъ доношеніемъ сотникъ кіев. Гудимъ о прекращеніи вышпис. отъ маг—та кіев. послѣдовавшихъ надъ домами кіев. козаковъ гвалтовнихъ нападеній и разбойнич. разореній въ п. к. к. разсмотрѣнія“. Такъ какъ горѣлка, по мнѣнію полковника, у козаковъ была лишь для домашняго употребленія, а не для продажи; так как маг—тъ не требовалъ отъ сотенного правленія нарочныхъ козаковъ для присутствія при обыскѣ корчемнаго вина, въ противность указа Гос. Кол. Ин. Дѣлъ 1752 г.; такъ какъ „маг. урядники, не от теперъ имѣя на кіев. козаковъ необычную злобу, умышленно под видомъ чинимыхъ якобы за шинкованіе ими въ домахъ своихъ горѣлки выемки, явно дѣ-

лаютъ въ самомъ дѣлѣ грабителства на имуществѣ, и въ домахъ точніе разб. образомъ воровства и разоренія", то, хотя о защитѣ козаковъ кіев. полк. канц. не разъ уже обращалась въ Судъ Ген., но безуспѣшно, „уже о томъ болѣе средства к защищенію невинно разоряемихъ тѣхъ бѣднихъ козаковъ полковая канцелярія не ищетъ, кромѣ равнымъ образомъ учинить дозволеніе кіев. козакамъ пріѣзжаючихъ на сію сторону Днѣпра магистр. урядниковъ и другихъ подсудственнихъ маг—ту кіев. людей на толикую же сумму, сколь онихъ козаковъ состоитъ претенсіи, в свое время зграбить. О чемъ в Судъ В. Г. полк. кіев. канцелярія в ниж. покорности докладая, какъ на то благомилостивой резолюціи всепокор. проситъ, такъ и от Суда В. Г. писать к г. ген.-м. и вицгуб. кіев. Костюрину, чтоб от него состоящему на Подолѣ столнику предложено б. по единымъ маг. требованіямъ и прихотямъ, без нарочнихъ от сотен. кіев. правл., команды его, сотника караульнымъ солдатамъ в козачіи домы отнюдь не ходить".

Въ Судѣ же В. Г. нашли, что и сотникъ кіев. и полковникъ, принимая жалобы на маг—тъ „безъ персональногo иску самихъ истцовъ", поступили „непорядочно", а потому и посланъ б. изъ В. Г. Суда указъ къ полковнику: „дабы вы обидимыхъ от маг—та выслали в Судъ Ген. каждого з исковымъ прошеніемъ (ежели кто допрямо обидимъ и пожелаетъ искать или отъ нихъ едно прошеніе и с онимъ повѣренного для хожденія за дѣломъ при-

слать же)“. Не имѣя такихъ исковыхъ прошеній и „не учиня о томъ судового процессу“, и писать къ Костюрину В. Г. Судъ „признаетъ за неприлично“.

Что же касается до намѣренія за козачіе обиды переѣзжаючихъ маг. уряд—въ грабить, тое полковая канц. выдумала несправедливо, ибо по указамъ Е. И. В. и по правамъ за обиду надлежитъ суда искать, а не грабителствомъ управляться.

Въ то время какъ козаки осаждали свою „вышнюю команду“ жалобами на кіев. магистратъ, этотъ послѣдній въ свою очередь предъявлялъ безпрестанныя жалобы на козаковъ въ Кіев. Губ. Канц., прося у нея защиты. Изъ многочисленныхъ дѣлъ, возникавшихъ по поводу „неуказнаго шинкованья“, приводимъ жалобу магистрата, относящуюся къ 1756 году. Апрѣля 10-го кіев. маг—тъ доносилъ въ К. Г. К.:

„Сего априля 10 в к. маг—тѣ того жъ маг—та урядникъ, для присмотру подвозимой сотни кіев. козаками, на шинкъ с Плоского въ Кіевъ на Подолъ горѣлки, опредѣленній, Филипъ Выступъ обявилъ, что сего ж априля 9 числа с полдня въ 9 часу былъ онъ, урядникъ, Выступъ з двома сторожамы въ Ерданской рогатки, и усмотря четирехъ человѣкъ козаковъ кіевскихъ новоуписныхъ, Максима Паламаренка, Карпа́ Гокаленка, и другыхъ двохъ имъ знаемыхъ несучыхъ пѣши с Плоского в двохъ бочонкахъ горѣлку, и перелѣзшихъ воровски черезъ плетень, на сю сторону полисадника, спросилъ: кто таковъ, стойте, которые отка-

завъ ему: не стоимъ де,—заразъ бросилысь къ ему, урядвику, Выступу, и обваливъ на землю били кіямы нещадно, въ якомъ бою голову и руку пробили до крови и до полусмерти изувѣтчилы; якій бой услиша жителствующій близь того мѣста кіевскій житель Өедоръ Лишанъ выбѣгъ былъ и сталъ его, урядника оборонять, то оные козаки и того Федора Лишана былы жъ и голову пробылы и оставя оныхъ, сами зъ горѣлкою той шли на Подолъ; какъ же де оніе козакы его, урядника и Өедора Лишана были, то бывшіе тамо караулные тры человѣкъ салдати от того бою его, урядника не оборонялы, но в сторонѣ стояли. А яко таковыхъ помянутыхъ козаковъ, самоволническые продерзости, в противность указамъ, и правамъ, а маг—ту кіев. и мѣщанамъ в немалую обыду дѣлаются и впредь с того и хуждшіе дѣйствія могутъ послѣдовать; высокомонаршимы же всемилостивѣйше кіев. маг—ту жалованнимы грамотами, и указами, поведено кіев. г.г. губернаторамъ и воеводамъ, в Кіевѣ будучимъ, кіев. магистратъ и мѣщанъ от всякихъ налогъ оберегати. и въ обыду никому не допускать, того для К. Г. К. о вышевиряженномъ представляя дабы и впредъ опредѣляемымъ от кіев. маг—та урядникамъ и протчимъ для присмотру подвозимой тѣми кіев. козаками с Плоского на шинкъ горѣлки, таковыхъ продерзостей и побоевъ не чинено, дать защищеніе; а на урядника Филипу Выступу причиненные онимы козакамы побои осмотрѣть, и о поступленіи с тѣмы козакамы по силѣ Е. И. В. указовъ, и правъ

за вишепоказанные причиненніе оному урядникову нещадніе побои в К. Г. К. учинить разсмотреніе с покорностію просимъ".

Одновременно съ этимъ въ К. Г. К. поступилъ и репортъ капитана Григорія Яворскаго о произшедшей между маг. урядниками и козаками дракѣ, при чемъ капитанъ заявлялъ, что два солдата на ту драку прибѣжали, „точію под караулъ взять не могли, ибо тѣ козаки усилились, при чемъ солдату Рогожкину одинъ изъ козаковъ дубиною зашибъ руку".

Отношенія между козаками и магистратомъ нисколько не измѣнились къ лучшему и тогда, когда послѣдній подчиненъ былъ „вышней командѣ" гетмана. Это временное подчиненіе еще болѣе обострило отношенія, такъ какъ оно усилило въ Кіевѣ значеніе полковаго и сотеннаго начальства. Раздоры изъ за „шинкованья горѣлкою" продолжались безпрерывно. Ниже приводимъ двѣ жалобы кіев. маг—та, поданныя гетману гр. Разумовскому, извлеченныя изъ разбитаго „дѣла„ 1757 г.

Въ первой октября 30 магистратъ кіев. писалъ:

„Сего октября 9 нарочно присланный, по инструкціи в полк. кіев. канц., бобровицкій атаманъ Андрей Рубанъ копію высокого В. Я. ордера, присланного к г. полковнику кіев. Дарагану, состоявшого по доношенію его, г. полковника, по взнесенному к нему от здѣшняго сотен. правл. репорту, что де чрез промеморію от того сотен. правленія дано знать кіев маг—ту о запрещеніи мѣщанамъ и другимъ разночинцамъ в

Преварцѣ, Сирцѣ и Куреневщинѣ винного куренія, но по тому де запрещенія не учинено и по сіе де время с покупкою хлѣба тое винное куреніе производять,— в маг—тѣ кіев. объявилъ, по которому велѣно прежній В. Я. о томъ винного куренія запрѣщеніи ордеръ исполнить и не смотря ни на якіе от маг—та или подчиненныхъ оному отговорки отправивъ нарочную команду приказать в онихъ селахъ мѣщанамъ и посполитимъ запретить продолжать винное куреніе, а еслибъ и затѣмъ какое сопротивленіе и непослушество оказалось, тою командою котлы выдрать, почему и оному нарочному в той же инструкціи между протчимъ включено,—пріѣхавъ в Кіевъ и явясь в маг—тъ кіев. требовать отъ маг—та едного человѣка нарочного и в прописанныхъ Сырцѣ, Куреніовщинѣ и Преварки и в другихъ на Подолѣ и около оного мѣстахъ, гдѣ винокуренніе заводи имѣють, оное винное куреніе посполитымъ и мѣщанамъ вовсе, а служащимъ, ежели они заводы в тѣхъ же селахъ имѣютъ, за освидѣтельствованіемъ хлѣба, на половинное число котловъ запретить, и то ежели достаточно к винному куренію хлѣба, припаханого а не с покупного, в наличности они имѣютъ, а ежели не имѣютъ, то и имъ равно вовся то винное куренніе запретить. А понеже, до прибытія оного нарочного и объявленія В. Я. высокого ордера, от маг—та кіев., какъ кіев. мѣщанамъ и тамошнимъ жителямъ, такъ особливо и попамъ произвожденіе того винного куренія чрез нарочно опредѣленнихъ запрещено, служащимъ же при ономъ маг—тѣ чиновникамъ при уменьшеніи тѣхъ винокурнихъ котловъ дозволено только бурмистрамъ и

райцямъ по два, шафарамъ, лавникамъ и инстигаторамъ по единому, в разсужденіи того: 1) что оніе чиновники, служа при оннмъ маг—тѣ и не имѣя никаких другихъ промисловъ, з единого того винного куренія себе и содержать, 2) что в онихъ чиновниковъ, по освидѣтельствованію показанниxъ от маг—та кіев. опредѣленнихъ, в запасѣ явилось хлѣба предостаточно, 3) з тѣхъ же чиновниковъ в нѣкоторыхъ имѣются и свои мельницы, а особливо что з произведенного оними чиновниками того винного куренія на довольствіе маг—та кіев шинковъ найболшъ та горѣлка покупкою исправляется;—однакъ оный нарочно присланный з полк. кіев. канц. атаманъ Рубанъ я тѣмъ всѣмъ маг—та кіев. чиновникамъ хотя и самъ, какъ доходъ нарочно определенного с нимъ от маг—та кіев. здѣшняго мѣщанина Михаила Зарицкого значить, той запасный видѣлъ хлѣбъ, показуя что ему от полк. кіев. канц. словесно приказано ни на что не смотрѣть, то винное куреніе не токмо запретилъ и котлы повыдиралъ, но еще ѣздя ночного времени с командою в томъ мѣскомъ подгородьи по дворамъ онихъ чиновниковъ, не малые взятіемъ в нихъ и с тамошнего старосты насилно для себе и для лошадей корму и другимъ непристойнимъ поступкомъ поприключалъ имъ обиды, о чемъ оніе и особливые в маг—тъ кіев. принесли жалобы. Онымъ же маг—та кіев. чиновникамъ ежели и на толикое малое число котловъ, якожъ онихъ не больше во всемъ томъ мѣскомъ подгородьи осталось какъ только двадцать шесть, того винного куренія не производить, то оніе чиновники не токмо нужного своего пропитанія

лишаются, но и в крайнее разореніе прійти могутъ, да и магистратскимъ шинкамъ чрезъ недостатокъ в оніе той горѣлки не без остановки и убытку слѣдовать можетъ, для того что, какъ выше писано, съ оныхъ чиновниковъ винного куренія по большой части покупкою горѣлки в тѣ шинки достачается, и оная, какъ отъ здѣшнихъ, со обжиданіемъ по нуждѣ магистратской платежникъ денегъ, гораздо дешевлѣе въ цѣнѣ приходить, нежели сторонной горѣлки покупка; з коего в тѣхъ шинкахъ произвожденія в продажу той горѣлки наибольшъ маг—тъ кіев, за отходомъ другихъ от маг—та зборовъ, и у казну Е. И. В. по шести сотъ рублевъ платитъ и другіе градскіе нужды исправляетъ, яко то почту ежеденно в разніе мѣста, такожъ и подводы до пилдесятъ отбуваетъ, городъ строитъ, мосты по проѣзжимъ улицамъ устлаетъ, полисадникъ ставитъ, послов и посланниковъ отправляетъ и другіе налагаеміе исправляетъ потребности, по причинѣ чего и во время послѣдовавшаго прошедшого 1749 г. тому винному куренію запрѣщенія, по присланному з пр. Сената Е. И. В. въ Кіев. Губ. Канц. прошл. 1750 г. мая 25 д. указу, то винное куреніе всемилостивѣйше оному маг—ту разрѣшено, ибо ежели чрезъ недостаточное той горѣлки в оніе шинки произвожденіе тѣ шинки пріостановятся, то какъ вышеписанного положенного в казну Е. И. В. окладу оному маг—ту платить будетъ не съ чего, такъ особливо и всѣмъ показаннимъ въ маг—ту принадлежащимъ исправленіямъ не безъ упущенія и остановки послѣдовать можетъ; къ тому жъ, какъ з вышеписанного нарочно опредѣ-

ленного от маг—та кіев. доходу явствуетъ, полк. кіев. канцелярія не столь исполняя высокій Я. В. ордеръ, сколько на оній маг—тъ явно посягая, ибо оній атаманъ не смотря в кого з чиновниковъ оного маг—та и предостаточно имѣется хлѣба, по словесному той полк. канц. приказу, и тѣмъ то винное куреніе запретилъ. И того для о всемъ вышеписанномъ В. Я маг—тъ кіев. всенижайше представляетъ и проситъ высокую В. Я. над онимъ маг—томъ явить милость и к такой от оной полк. канц. маг—ту кіев происходящей обидѣ, за силу имѣючихся въономъ маг—тѣ крѣпостей, не допустить, и ради предъизображенниxъ обстоятельствъ повелѣть по вышеписанному маг—та кіев. определѣнію тѣмъ маг—та кіев. чиновникамъ тое винокуреніе продолжать, и на сіе высокомилостивой от В. Я. маг—тъ кіев. имѣетъ ожидать резолюціи".

Е И. В. секундъ-маіоръ и определенній кіев. магистрата, войтъ Иванъ Сычевскій; бурмистры: Михайло Іосифовичъ, Петръ Тихоновичъ, Василій Балабуха, Василій Гудимъ, Семенъ Козельскій, райцы: Григорій Богдановичъ, Кузьма Кулешъ, Василій Жукъ.

Во второй изъ доношенія отъ того же 31 октября подписанной тѣми же лицами, магистратъ писалъ:

„В. Я. до сего отъ кіев. маг—та о безпрестанномъ и неналежномъ в отмѣнность высокомонаршихъ кіев. маг—ту жалованныхъ грамотъ, указовъ и другихъ крѣпостей, какъ сотенною здѣшнею старшиною, такъ особливо и козаками шиинкованіи горѣлкою и о приключенныхъ ими посыланнымъ,

по силѣ тѣхъ же крѣпостей з оного маг—та для выемки той горѣлки оного маг—та урядникомъ и другимъ служителемъ побояхъ многими доношеніями взнесено с прошеніемъ о запрещеніи той сот. старшинѣ и козакамъ продажи той горѣлки и учиненіи за прежде бывшую имы той горѣлки продажу и за приключенніе от нихъ тѣмъ маг—та кіев. урядинкамъ и слугамъ побои, а особливо и в послѣдовавшихъ чрезъ то оному маг—ту немалихъ проторахъ и убиткахъ милостивого разсмотренія и опредѣленія; обаче на то высокой от В. Я. резолюціи еще не получили; и понеже оніе сот. старшина и козаки не токмо от того не унимаются, но явно и безъзазорно в продажу ту горѣлку пускаютъ, какъ и имѣючіесь по оному маг—ту самыхъ в нихъ козаковъ покупщиковъ той горѣлки сказки точно явствуютъ, чрезъ которіе оnихъ козаковъ самоволніе и противніе тѣмъ маг—та кіев. крѣпостямъ поступки оному маг—ту не малая обида и крайніе убитки происходятъ, для того паки В. Я. оній маг—тъ чрезъ сіе всенижайше представляя проситъ о запрещеніи тѣмъ козакамъ, по силѣ в.-мон. кіев. маг—ту жал. грамотъ указовъ и др. крѣп., продажи той горѣлки високимъ В. Я. ордерамъ накрѣпко кому надлежитъ предложить и о томъ в кіев. маг—тъ дать знать, дабы болѣе оній маг—тъ в томъ от оnихъ козаковъ напрасной обиды и убитковъ не поносилъ“.

Кіев. магистрату приходилось защищать свои привиллегіи на продажу „горѣлки" не только противъ козаковъ, преслѣдуя „подступное" ими шинкованье, но и противъ другихъ разночинцевъ, проживавшихъ въ городѣ и такъ же, какъ и козаки, шинковавшихъ горѣлкою „на подступъ мѣсту". Къ 1753 г. относится, между прочимъ, жалоба на гусаръ команды Шевича.

Сентября 18-го маг—тъ въ К. Г. К. доносилъ: „Сего сентября 17 д., по увѣдомленію въ маг—тѣ кіев., яко квартирующій в кіев. мѣщанина старости рибанского Михаила Шватчука, команды г. маіора Шевича рядовій гусаръ Іованъ, прозванія его неизвѣстно, горѣлкою шинкуетъ, посыланъ з маг—та в домъ помянутого старости Шватчука для купли в оного гусара Іована горѣлки, кіев. житель муровщикъ Мойсѣй Артемовъ, которій въ оного гусара Іована кварту горѣлки за четири копѣйки и купивъ принесъ в маг—тъ; и потому, з опредѣленія урядового, посыланъ з маг—та до упомянутого г. маіора Петра Шевича инстигаторъ правній Василій Ризенко с требованіемъ объ опредѣленіи отъ команды его, кого пристойно, для віемки, купно з магистратовими въ оного гусара Іована горѣлки, подступно имъ шинкуемой, и впредь о запрещеніи, дабы не шинковалъ; а возвратясь въ маг—тѣ сказкою донеслъ: когда онъ, инстигаторъ, в показанного г. маіора Шевича требовалъ, кого пристойно, от команды его для выемки въ означенного гусара горѣлки и о нешинку запрещенія, то де

оній г. маіоръ объявилъ, что для віемки никого не определитъ да и самъ онъ тому гусару горѣлкою шинковатъ дозволилъ и никого не опредѣлилъ, почему маг. урядникъ з слугами, и с опредѣленнимы от г. за столника в Кіевѣ на Подолѣ зостаючого капитана Василія Абова салдатамы, въ оного гусара Іована барилко неполное, с коего подступно онъ шинковалъ, взяли въ маг—тъ“.

Маіоръ Шевичъ, на запросъ К. Г. К. по этому поводу, отвѣчалъ 30-го сентября, что де „оной гусаръ Іованъ не своей воли, но по приказу моему тѣмъ виномъ сталъ било шинковать отъ того единого, чтобъ команды моей сербы, будучи вѣдомства кіев. маг—та шинкахъ, з бывшими в техъ шинкахъ малороссіянами каковой либо драки не производили, а о вышеписанномъ, чтобъ никому, кромѣ живущихъ в Кіевѣ нижнемъ городѣ на Подолѣ, какъ мирскимъ такъ и духовнымъ всякаго чина людемъ, горѣлкою шинковать не велено, подъ штрафомъ о томъ я до сего былъ неизвѣстенъ“.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ИСТОРИЧЕСКІЕ МАТЕРІАЛЫ

ИЗЪ АРХИВА

КІЕВСКАГО ГУБЕРНСКАГО ПРАВЛЕНІЯ.

ВЫПУСКЪ 7-й.

Сост. редакторъ неоффиціальной части
КІЕВСКИХЪ ГУБЕРНСКИХЪ ВѢДОМОСТЕЙ.
АЛ. АНДРІЕВСКІЙ.

КІЕВЪ.
Въ типографіи губернскаго правленія.
1884.

Дозволено цензурою. Кіевъ, 23 сентября 1884 г.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Изъ дѣлъ о привиллегіяхъ кіевскаго магистрата.

1752 г. Дѣло К. Г. К. „доношеніе изъ кіев. маг—та и при ономъ съ указовъ изъ Пр. Сената двѣ копіи о невключеніи сырецкихъ и куреневскихъ обывателей въ ревизіи въ помощь малороссійскому народу"

1760 г. „По доношенію кіев. маг—та о невписываніи въ помощь малороссійскому народу, живущихъ в подгородьи мѣскомъ Преоркѣ и в принадлежащихъ к оной мѣстахъ обывателей".

Въ 3-мъ вып. „Историч. матер." помѣщено дѣло 1753 г. Войск. Ген. Канц. „и о маетностяхъ кіев. магистрата Сырцѣ, Кореніовщинѣ и Преваркѣ". Дополненіемъ къ нему являются вышеназванныя два дѣла, которыя велись въ Кіев. Губ. Канц., куда магистратъ кіевскій обращался съ своими жалобами.

Въ іюлѣ м—цѣ 1752 г., когда полковая кіев. канцелярія хотѣла было внести обывателей „подгородій мѣскихъ" въ ревизію для отбыванія „общенародныхъ податей и повинностей", магистратъ кіевскій представилъ ген.-губ—ру Леонтьеву слѣдующее доношеніе:

„Присланнымъ в кіев. маг—тъ от полк. кіев. хорунжого Федора Шума сего іюня 13 дня требованіемъ

предложенно, о сочиненіи *Преорки, Сырца* и *Кореніовщины* дворового числа хатъ, бездворнихъ, и въ ней семей, лошадей, воловъ, поль, гаіовъ, сѣнокосовъ, винокурень, котловъ, и протчего имущества и присылки к нему такой вѣдомости; а 15 іюня жъ староста преорскій Степанъ *Мальчукъ* в магистратъ представилъ, что реченній хорунжій Шумъ, пріѣхавъ з козаками в подогороде мѣское кіевское Преорку, взявъ его насилно и стращая отсылкою в Батуринъ в заточеніе, водилъ по селу, и, сочинивъ переписку, подписоватись к той переписки его принуждалъ, токмо яко онъ, Мальчукъ неграмотенъ не подписовался. О которомъ подогородью мѣскомъ Преорки, Сырцѣ и Куреніовщинѣ с протчими магистратовими принадлежитостмы, по присланномъ от Е. Я. прошедшаго 1751 году ноября 29 дня въ магистратъ кіев. ордеру, при письменпомъ магистратовомъ доношеніи, высоч. Монаршіе всемилостивѣйше жалованніе подлинніе грамоты, укази и гетманскіе унѣверсали, в Г. В. К. объявлены и точные справочные копіи поданы на подогородье оное Преорку с принадлежитостми, для спокойного и безпрепятственного онымъ маг—ту кіев. в потомніе времена владѣнія, в коихъ о показанномъ подогородьи изображено, а именно:

В грамотѣ блаженнія и вѣчнодостойнія памяти великаго Гд—ря Царя и великаго князя Алексѣя Михаиловича самодержца всероссійскаго, 7168 году декабря 3 дня, за свѣдителствомъ полковника кіевского Василія Дворецкого выданной написано: какъ войска запор. гетманъ Ивашко Выговскій Его Царскому Величеству измѣнилъ, и учинилъ в Малой Россіи в в. з. междоусобіе и христіянское невинное кроворазлитіе, и пришедъ под Кіевъ з совѣтники своими и с польскими

людми и съ крымскими татары, около Кіева посады и деревни всѣ пожгли и церкви Божія обругали и всякое разореніе г. Кіеву учинили, и г. Кіева жители от того военного времени розбрились многіе врознь, и Е. Ц. В. на строеніе вновь г. Кіеву велѣли дать жалованную грамоту, чтобъ всякій кіевскій житель приходилъ и строился на своихъ прежнихъ мѣстахъ безъ опасенія, а ляхи бъ и жиды и армяне впредь в Кіевѣ не жили и не селились, и что бискупъ и ксендзы доминикане отняли было от Кіева все Оболонье и подгороде, и учинили слободу Преорку, и доходы градскіе к себѣ привернули, всемилостивѣйше повелѣно всему тому быть города Кіева и ратуши и владѣть кіевскимъ жителемъ по прежнему.

О якомъ подогородьѣ и в грамотѣ блаж. и вѣч. славы дост. памяти Гд—ря Петра Великаго Имп. и самод. всерос. 1710 году марта 3 дня на цѣлости и волности мѣскіе выданной всемилостивѣйше подтверждено.

А в унѣверсалахъ гетманскихъ измѣнника Мазепы 1701 г. мая 17 написано: приворочаетъ онъ к мѣсту Кіеву в магистратовое завѣдоване селище Преорку, какое от давнихъ лѣтъ пред симъ до того же мѣста прислушало, межи монастирскими Кириловскимъ и Межигорскимъ лежачое, с полями, прозиваемыми Стрѣлниками и Бырковцемъ, здавна до Преорки належними, и позволяетъ тое селище людми не пенними осаживать, и вѣдаючи всякъ о таковой его, гетманской воли, в обнятю на мѣсто Кіевъ пимененного селища, и поль, именуемихъ Стрѣлниками и Бирковцемъ, и в отбираню з нихъ на мѣсто приходячихъ пожитковъ ни малѣйшой ни чинилъ бы обиды; во второмъ, 1703 г. априля 23 написано: дозволяетъ онъ, гетманъ, на грунтахъ влас-

нихъ мѣскихъ на Быркowцѣ и на Стрѣлникахъ и на иныхъ мѣстцахъ, здавна и вновъ до города Кіева належачихъ, гребли занимать, и на нихъ млины построити, з упоминанемъ, дабы з духовнихъ и свѣцкихъ властей з старшины и черни войскової в занятю тѣхъ гребель, в построеню на нихъ млиновъ и в отбираню з нихъ всякихъ розмѣрочнихъ пожитковъ к помянутому мѣскому употребленію стягаючихся не смѣлъ и не важился чинити шкоды и перешкоды; в 3-мъ, гетмана Скоропадского 1712 г. іюня 4 дня, подтвержаючимъ права, волности, и всѣ добра и угодія мѣскіе, в томъ числѣ и на село Преорку с полями, прозываемими Стрѣлниками и Бирковцемъ, здавна до онои належнихъ, на отбиране с того села до ратуши показанщины, на заведеніе двохъ ярмарковъ в томъ же селѣ, на уволненіе того села Преорки от всякихъ долегливостей, на свободное млиновъ построеніе на грунтахъ мѣскихъ, на Бирковцѣ и Стрѣлникахъ и на иныхъ мѣстцахъ, здавна и вновъ до города Кіева належачихъ, тако жъ на земли преорскіе, розискомъ публичнимъ 1701 году марта 4 дня съ Кириловскимъ и мѣщанами кіевскими розмежеванніе, и универсаломъ его, антецессора стверждденніе, людскимы поселеніями от Преорки по рѣчку Сирецъ, при магистрату кіевскомъ захованніе, и на протчіе грунта, угодія и волности градскіе, к ратуши принадлежащіе, пространно выраженно. О томъ же подогородьѣ зовомомъ Преорка с принадлежностьми для невключенія ни въ какіе наряды, кои имѣють быть з Малой Россіи козакамъ и посп—тымъ людемъ, и для недопуску тѣхъ подогородскихъ в Преорки в принадлежностяхъ жиючихъ людей в ревизію к расположенію, тако жъ для невзиманія збѡрщикамъ и другимъ, къ

зборамъ учрежденнимъ, с тѣхъ подгородскихъ мелницъ помолного, и иныхъ повинностей, кромѣ маг—та кіев., по высокопр. Сената в маг—тѣ кіевскомъ имѣются высочайшіе Монаршіе указы, а именно:

1746 г. декабря 15 д., въ коемъ написано: слушавъ учиненного в Сенатѣ томъ экстракта, приказали до збору з пріезжихъ в Кіевъ на Подолъ во время ярмарковъ купцовъ, ярмарковаго и с продажнихъ товаровъ, и мѣлочныхъ вещей и до взятя съ магистратскихъ мелницъ и винокурныхъ казановъ податей, по силѣ вышеобъявленныхъ привилегій и жал. грамотъ, г. кіев. ген.-губ—ру вѣрнихъ зборщиковъ недопущать, а собирать все то по прежнему в кіевскую ратушу, понеже за тѣ доходы и за волніе ихъ мѣщанскіе употребленія платятъ в казну повсягодно окладъ по шестисотъ рублей.

Да 1748 году августа 25 написано: по указу Е. И. В. Пр. Сенатъ, по доношенію гпд—на генерала минувшаго марта от 29 сего 1748 году, приказали Г. В. К. впредь находящихся во владѣніи за кіевскимъ магистратомъ сирецкихъ и кореніовскихъ обывателей, в силѣ жал. тому маг—ту також и посланной к гетману Апостолу изъ Кол. Ин. Дѣлъ в 1733 году грамотъ и гетманскому унѣверсалу, из Пр. Сен. 1736 годовъ указа, описывать и в ревизію включать не велѣть, и в помощь малороссійскому народу ни въ какіе наряды не располагать, порцей и рацей и протчихъ податей с нихъ не требовать, а поступать по силѣ онихъ грамотъ и указовъ неотмѣнно. Которихъ высоч. указовъ 1746 и 1748 годовъ состоявшихся при семъ сообща точніе копіи, В. Вп. за силу всевысоч. высокомонаршихъ грамотъ, и милостиво пожалованныхъ указовъ, особливо 748 году указа, изображаючого В. Впр—ву смотрѣть и

не допускать подогородя мѣского Преорки с приналежитостми описивать и в ревизію включать не велѣть и в помощъ малороссійскому народу никакіе наряди не располагать, порцеи и рацеи и протчихъ податей не требовать, о ревизѣи хоружого кіев. полку Шума, якій и без вѣдома В. Вп. бесѣдовалъ, по высокопремудрому разсмотренію своему, куды надлежитъ представити нижайше просимъ".

Къ этому доношенію приложены были слѣдующіе два указа Пр. Сената кіев. маг—ту.

1) 15 декабря 1746 г.

„Пр. Сенату Ген. Войск. Канцелярія доношеніями представляла о недопущеніи генераломъ и кіевскимъ генераломъ губернаторомъ Леонтьевымъ и онимъ магистратомъ откупщиковъ Шнурчевскихъ къ збору въ Войсковой Скарбъ в нижнемъ Кіевѣ на Подолѣ ярмаркового и торгового съ приѣзжихъ купецкихъ людей доходу, которого де, по вѣдомостямъ онихъ откупщиковъ, надлежало быть въ зборѣ съ 743 по 746 годъ тисяча четиреста семдесятъ пять рублевъ, пять копѣекъ; а со оними де откупщиками въ контрактѣ заключено, ежели какой зборъ отсѣченъ быть имѣетъ, то за оной изъ откупной суммы учинить вычетъ; а в той де канцеляріи по справкамъ явилось, что какъ з бытности Малороссійской Колегіи, такъ и при канцеляріи зборовъ, в городѣ Кіевѣ у приѣзжихъ купцовъ с разнихъ товаровъ отъ возовъ ярмарковое и торговое, а особливо съ имѣющихся тамже винокурень и с шинковъ мнт—рскихъ, поповскихъ и казачихъ показанщина, и покуховное и другіе надлѣжащіе в Скарбъ Войсковой доходы, какъ о томъ записаные прежнихъ сборщиковъ книги свидѣтельствуютъ, по 1740 годъ неспоримо собиралась, тако жъ и быв-

шимъ съ 740, по 743 годъ откупщикамъ запрещенія въ собираніи ими тѣхъ зборовъ въ Кіевѣ не было; чего де ради отъ Войск. Ген. Канц. къ нему генералу Леонтьеву с требованіемъ, дабы отъ него въ собыраніи в городѣ Кіевѣ, по вишеписаннимъ показаніямъ, (кромѣ мѣщанъ) надлѣжащихъ въ Скарбъ Войсковой доходовъ никакого воспрещенія чинено не было, а что чрезъ послѣдовавшее запрещеніе упущено безъ собыранія в Скарбъ Войсковой, а собырано то въ магистратъ кіевской, оное бъ в казну возвращено было отъ того магистрата писано; но онъ же генералъ Леонтьевъ прошлого 1745 года мая 4 дня Г. В. К. промеморіею объявилъ: въ Губернскую де Канцелярію отъ кіев. магистрата доношеніями представлено, что помянутіе зборщики Шнурчевскіе, по данному имъ из Г. В. К. универсалу и вѣдомости, въ Кіевѣ съ пріѣзжихъ купцовъ начали было собырать, а особливо и отъ мелницъ на р. Сирцѣ, на грунтѣ майстратовомъ преварскомъ стоячихъ, требовать податей, а таковихъ де зборовъ прежде въ Кіевѣ нижнемъ городѣ на Подолѣ и отъ мелницъ податей до Скарбу Войскового никогда не бывало, понеже де, по жалованнимъ грамотамъ, даннимъ кіевскому магистрату, какъ казакамъ, такъ и индукторамъ никакихъ денегъ съ кіев. мѣщанъ и съ пріѣзжихъ купецкихъ людей имать и никакихъ же имъ, и проѣзжимъ торговимъ людемъ обидъ (потому что оны за всякія свои волнія употребленіи платятъ въ казну ежегодно по шести сотъ рублевъ) чинить не велѣно, а повелѣно тотъ кіев. магистратъ содержать при ихъ правахъ и волностяхъ по даннимъ имъ жалованнимъ грамотамъ непремѣнно, и отъ обидъ ихъ и отягощеній охранять и ни до какихъ съ нихъ поборовъ не допущать кіевскимъ губернаторомъ, а чтобъ опредѣ-

леннія отъ малороссійскихъ подскарбыевъ зборы до войскового Скарбу въ Кіевѣ на Подолѣ зборщикамъ собырать о томъ ниоткуда указовъ Е. И. В. Кіев. Губ. Канцелярія не имѣетъ, и в такомъ же случаѣ оные въ Кіевѣ яко новие зборы состоятъ подъ сомнѣніемъ, и для того де тѣхъ зборовъ въ Кіевѣ до указу собырать, и тѣмъ народъ не отягощать означеннимъ Шнурчевскимъ отъ него, генерала Леонтьева, приказано, и таковихъ зборовъ в Скарбъ Войсковій собырать, безъ особливого указа, дозволить онъ не смѣетъ.

И при томъ оная Г. В. Канцелярія доносила, что по жалованнимъ грамотамъ, даннымъ кіев. магистрату въ 7162, въ 700 и въ 710 годѣхъ, до несобыранія войсковихъ зборовъ не касается, и по силѣ де онихъ грамотъ, кои и всевисочайшею Е. И. В. грамотою всемилостивѣйше подтверждени, Г. В. К. признаваетъ, что в городѣ Кіевѣ прежде бывшіе въ Скарбъ Войсковій збори, кои собирани до 1743 г., и нынѣ собирать безъупустително надлежить съ пріѣжжихъ тута купецкихъ людей, а не съ мѣщанъ вѣдомства маг—ту кіевскаго, по зборѣ въ Скарбъ Войсковой с мнст—рскихъ, съ поповскихъ и съ козачихъ винокурень по казанщини и съ шинковъ покуховного и скотного имѣющихся в нижнемъ и въ верхнемъ городѣ Кіевѣ никакова ни отъ кого запрещенія и быть не должно, для того что оніе до кіев. магистрату не надлежатъ, и требовала оная канцелярія о томъ указу.

А по справкѣ в Сенатѣ, в жал. грамотѣ блаж. и вѣчной слави достойнія памяти вел. Гд—ря Ц—ря и вел. князя Алексѣя Михайловича всея Россіи самодержца, данной города Кіева мѣщанамъ въ 7162 году, написано: Его Царское Величество, по челобитью кіев.

войта Богдана Самковского, бурмистровъ, райцовъ съ товарищи, повелѣлъ имъ кіев. мѣщаномъ быть подъ своею Царского Величества высокою рукою по прежнимъ правамъ и привилегіямъ, какови имъ дани отъ королей польскихъ, и тѣхъ ихъ правъ и привилегіевъ ни чѣмъ не нарушивать, и складу всякихъ купецкихъ пріѣзжихъ товаровъ быть къ Кіеву по прежнему, а пошлину съ товаровъ съ пріѣзжихъ гостей брать на Царское Величество; что же кіев. мѣщане по королевскимъ же привилегіямъ давали съ питія съ лавокъ со всего торгу из двора гостинного повсягодно воеводѣ кіевскому по три тысячи золотихъ польскихъ, и за оное тое жъ сумму отдавать имъ кіевскимъ мѣщаномъ въ казну Его Царского Величества повсягодно, а тѣмъ доходомъ по прежнему на городъ Кіевъ на ратушу. А въ привилегіяхъ королей польскихъ, даннихъ кіевскимъ мѣщаномъ на волности и на право майдебурское: 1544, 1545 и 1659 годовъ, между протчимъ, написано: позволяется имъ, кіев. мѣщаномъ, всякой складъ въ мѣстѣ ихъ имѣть, пивомъ, медомъ, виномъ и горѣлкою шинковъ, и с того прихода на потребы мѣскіе оборочать, тако жъ помѣрное, лавки, воскобойни з доходами имъ же надается; сверхъ же того еще для прибили приходовъ имъ, мѣщанамъ, ярмонки установляются: первой о празникѣ Богоявленія Гп—дня, другой о празникѣ жъ Рождества Пресвятія Б—цы, и тому всему быть твердо и неподвижно и не отъ кого ненарущимо во вѣчніе роди.

А въ жалованнихъ грамотахъ блаж. и вѣч. слави достойнія памяти Гд—ря Имп. Петра Великого, даннихъ онимъ кіев. мѣщаномъ въ подтвержденіе прежнихъ ихъ правъ и привилегей, между протчаго написано: первой 1700 году,—имѣть мѣщаномъ въ Кіевѣ,

какъ више объявлено, вольную торговлю и употребленіе и владѣть всякими угодіи и сѣнними покоси и рибними ловлями, чѣмъ они изстари владѣли и питьемъ, виномъ, пивомъ, медомъ, въ ратушѣ шинковать и съѣстнимъ харчемъ и в лавкахъ разними товарами торговать и пивоварню и гостинной дворъ и веси держать, и другими грунтами и островомъ Муромцомъ и Осетчиною и Трухановимъ и Оболонемъ и Преверкою и протчими угодіи владѣть, и съ продажного привозного хлѣба пошлену на соборную церковъ собырать, а въ пріѣзжихъ городовихъ воротахъ капитанамъ и салдатамъ и казакамъ, которіе бываютъ на заставахъ, индукторамъ никакихъ денегъ съ нихъ, мѣщанъ и съ пріѣзжихъ купецкихъ людей, не имать и никакихъ обидъ тѣмъ пріѣзжимъ торговимъ съ полской сторони людемъ не чинить, а отъ ратнихъ людей и отъ казаковъ оберегать ихъ, мѣщанъ, боярамъ и воеводамъ кіевскимъ, и никакихъ поборовъ съ нихъ не имать, для того что они за всякіе свои волніе употребленіи платятъ въ казну по вся годи по шести сотъ рублевъ на годъ, а пошлину имъ, мѣщаномъ, съ товаровъ своихъ, буде кто из нихъ похочетъ отъѣзжими торгами торговать, платить по уставу на звичайнихъ мѣстѣхъ, потому что и во всѣхъ малороссійскихъ городѣхъ пошлину торговіе люди платятъ.

Во второй 1710 году, по описаніи всего вишеписанного, дополнено: Его Царское Величество указалъ, ярмонки по челобитью ихъ в Кіевѣ имѣть съ платежемъ оной, и торговъ своихъ достойніе пошлени по прежнему какъ изстари бывало.

Токмо во всемъ Малой Россіи никакихъ тогда зборовъ въ казну по 1722 годъ не собиралось, а соби-

рались на ратуши, на гетмановъ, на генералную старшину, полковниковъ, монастыри и церкви, а когда въ томъ 1722 году по имянному Е. И. В. указу учрежденна била въ Малой Россіи Колегія, и велѣно всякіе доходи собирать въ казну, и въ 1723 г. Его Императорскому Величеству докладывалъ той Колегіи президентъ генералъ-маіоръ Вельяминовъ, объявляя, въ Киевѣ де къ ратушѣ имѣютъ разного званія збори, на которіе той ратуши войтъ съ майстратомъ объявилы в Малороссійской Колегіи жалованніе грамоти, по которой велено тому збору для всякихъ ихъ отправленій быть при той ихъ ратушѣ, и тѣ ихъ ратушскіе збори противъ другихъ малороссійскихъ ратушъ въ казну Е. И. В. собирать ли, то Е. И. В. тѣхъ зборовъ собырать не повелѣлъ, а соизволилъ подъ тѣмъ собственною своею рукою подписать тако: „прислать съ привилегей копѣи, и куда держать расходи имѣно“. И по тому Е. И. В. указу, о зборѣхъ и о росходѣхъ кіевской ратуши вѣдомости въ Сенатъ въ 1724 г. присланы, по которимъ между другими ратушскими показани къ той ратушѣ збори: покуховное, и скотное, съ вина волоского и торговое съ пріѣзжихъ съ разнихъ званей, съ мельницы въ Кіевѣ и за городомъ съ построеннихъ на ратушнихъ грунтахъ преверскихъ и сирецкихъ мелницъ покаліощина и съ винокуренних казановъ показанщина.

И за вишеобъявленнымъ Е. И. В. имянимъ указомъ тѣхъ и протчихъ надлѣжащихъ къ ратушѣ зборовъ въ Малорос. Колегію не збырали а збырали бъ на ратушу по прежнему.

Тако жъ и по отрѣшеніи той Колегіи, съ 1727 по отдачю в кіевскомъ полку надлѣжащихъ въ Войсковой Скарбъ доходовъ на откупъ по 1740 годъ вѣрними

зборщики до вступленія въ полкъ тѣхъ откупщиковъ, какъ въ томъ изъ присланной въ нинѣшнемъ 46 году в Сенатъ изъ Ген. Войск. Канц. вѣдомости явствуетъ, точно въ Киевѣ на Подолѣ ярмонкового и съ магистрацкихъ мелницъ и съ винокурень податей, кромѣ кіевской сотни другихъ обывателей, въ зборѣ в Скарбъ Войсковой не показано; а въ 1743 году всѣ надлѣжащіе къ кіевской ратушѣ збори и волніе ихъ употребленіи отъ Е. И. В. жалованною грамотою утверждени.

Того ради, по указу Е. И. В., Пр. Сенатъ слушавъ о томъ екстракта *приказали:* до збору съ пріѣзжихъ в Кіевъ на Подолъ во время ярмарковъ купцовъ ярмарковаго и торговаго съ продажнихъ товаровъ и мѣлочнихъ вещей, и до взятья с магистратскихъ мелницъ и винокурнихъ казановъ податей, по силѣ вишеобъявленнихъ привилегій и жалованныхъ грамотъ, губернатору кіевскому вѣрнихъ зборщиковъ и откупшиковъ не допущать, а собирать все то по прежнему въ кіевскую ратушу, понеже за тѣ доходы и за волніе ихъ мѣщанскіе употребленіи платятъ оны в казну повсягодно вкладъ по шестисотъ рублевъ, о чемъ въ Кіевъ къ господину генералъ и кавалеру Леонтьеву и в Малую Россію въ Г. В. К. указы изъ Сената послани, и кіевскому магистрату о томъ вѣдать.“

2) 25 августа 1748 г.

„По указу Е. И. В. Пр. Сенатъ, по доношенію генерала кавалера, кіев. губ. ген.-губернатора Леонтьева, мынувшаго марта отъ 29 д. сего 1748 году приказали: Ген. Войск. Канц. впредъ находящихся во владѣніи за кіев. маг—томъ сирецкихъ и куреневщицкихъ обывателей, в силу жалованнихъ тому маг—ту тако жъ и посланной к гетману Апостолу из Колегіи Ин. Дѣлъ в

1733 году грамотъ и гетманского унѣверсалу, описывать и в ревизію включать не велѣть и в помощъ малороссійскому народу ни въ какіе нарады не разполагать, порцей и рацей и протчихъ податей съ ныхъ не требовать, а поступать по силѣ онихъ грамотъ и указовъ неотмѣнно. Чего смотрѣть, и до того не допускать кіевскому губернатору. О чемъ къ генералу кавалеру и кіев. генер.-губ. Леонтьеву и въ Генер. Войск. Канц. указы из Сената послани и кіев. маг—ту о томъ вѣдать".

О вознагражденіи К.-печерской лавры за занятую подъ крѣпость землю.

1737—1742 г. „Указы изъ Пр. Сената на челобитье К.-печерскія лавры о занятой подъ печерскую крѣпость землѣ и о пр.“

Въ 1737 г. октября 30 дня, данъ былъ кіев. губернатору Сукину именной указъ, предписывавшій „учинить обстоятельную вѣдомость по челобитью К.-печ. лавры, о пожалованіи за взятую подъ крѣпость монастырскую землю и за доходы съ нея и за бывшій на Днѣпрѣ монастырскій перевозъ вознагражденія изъ описныхъ въ Малороссіи земель“.

Въ силу этого указа въ К. Г. К. была „учинена выписка“, но „за непрошеніемъ отъ того печ. мн—ря никакова по ней опредѣленія не учинено“.

Въ выпискѣ же этой, между прочимъ, излагались обстоятельства дѣла такъ, (привожу ее съ сокращеніями):

„В прошломъ 1719 г, декабря от 28 дня в грамоте, из Гос. Кол. Ин. д., присланной в Кіевъ к бывшему кіев. губернатору князю Петру Алексѣевичу Галицыну, между протчимъ написано:

„К.-п. лавры архим. Сенятовичъ з братиею, чрезъ присланныхъ своихъ приписного зміевского мн—тря игумена Романа Копу да іеродиякона Вениямина, билъ

челомъ, что когда построена крепость печерская, тогда знатная часть земли мнт—рской, садовъ, огородовъ, виноградовъ и протчихъ угодей под тое крепость отошло и та обитель от того утесненія имѣетъ; к тому жъ три перевоза издавна по крепостямъ имѣла, одинъ, прозываемой Спаской, от водъ, з горъ текучихъ, давно ходить пересталъ, другой на Неводницкомъ взвозѣ, и тотъ за строеніемъ недавно моста отставленъ, третей на берегу Лыбецкомъ по поламъ с мнт—ремъ выдубецкимъ, и тотъ от мѣскихъ перевозовъ утѣсняемъ и в осени тако жъ есть не корыстенъ; и дабы повелено было в ту обитель взамѣнъ земли, взятои под строенія крѣпости печерской и вмѣсто взятои Неводницкои пристани, дать иные земли. И по тому челобитью, по имянному блаж. и вѣчно дост. памяти Е. И. В. Гос. Імп. Петра Первого указу, велено за взятыя ихъ монастырскія земли, которыя были при той обители, и взяты под ново построенную печерскую крепость, и за доходы з бывшихъ на той земли слободъ и за перевозъ, бывшій под мнст—ремъ, называемой Неводницкой, где нынѣ мостъ построенъ и в казну зборъ учиненъ, дать взамѣнъ в Малой Россіи из описныхъ или иныхъ какихъ маетностей приличное число, о чемъ и к гетману грамота послана.

А въ вѣденіи, за рукою архимандрита поданномъ в Киево-Губернскую Канцелярію, написано:

Съ свидѣтелства де приходскихъ церквей священниковъ, у разныхъ приходовъ было дворовъ 955, с которыхъ в печерской мнт—рь доходовъ было, а именно: съ 500 дворовъ по 4 р., 2000 р., съ 390 дворовъ по 1 р., 390 р., да сверхъ того работы обычайные отбывали.

Съ лавокъ торговыхъ людей: съ 62 по 4 р., 248 р., съ 34 по 30 коп., 10 р. 20 к., да съ монастырскихъ съ 25 по 6 р., 150 р., зъ 2-хъ ярманковъ по 230 р. 60 к., 461 р. 20 к., съ анбаровъ за сложенія товаровъ 65 р., за оренду напитковъ и перевоза по 1333 р. 33½ к. на годъ. Да в торговые дни было збору по 3 р. по 4 р. в которыхъ в каждой недѣли бываетъ по два дни, итого 109 дней; и ежели положить половину по 3 р., а другую по 4 р., то имѣетъ быть—350 р., всего 5007 р. 73½ к."

А въ отвѣтствіи гетмана написано, что „маетностей описн. и никакихъ свободн. в М. Россіи не обретаетьца, и за взятыя под печерскую крѣпость грунта нынѣ в замену К.-печерской лавры дать не отколь, о чемъ де онъ, гетманъ писать будетъ и в Кол. Ин. дѣлъ".

А в отвѣтствіи оного архимандрита написано:

Что хотя и местечко Печерское по прежнему нарыцается, однакъ всѣмъ явно, что не есть противо прежняго состоянія, понеже гдѣ нынѣ крѣпость своимъ в ней строеніемъ и аммунициею застаеть и где великоросиские люди населившися живуть и где по не малои части праздные еще мѣста не населенные обретаютьца, тамъ вездѣ лавки торговые и анбары для сложенія товаровъ купецкихъ мнт—рскія дворцы, сады, винограды, і дворъ для всякихъ выгодовъ манастырскихъ загородныя и подданные манастырскіе бывали, с которыхъ какая прибыль была в первомъ доношеніи объявлено, а нынѣ развѣ десятая часть оного множества бывшаго подданныхъ обрящетца, из которыхъ многіе, не имѣючи себе за недостатокъ и убожества ни какихъ промысловъ, для единаго того в мазанкахъ и землянкахъ живуть, которые с мнт—ря и хлебомъ питаютца, а мнт—рю

никакихъ противъ прежняго податей не выстачаютъ; а для извѣстнѣйшаго достовѣрія послать бы кого, дабы такъ людей, в местечку Печерскомъ застаючихъ монастырьскихъ подданныхъ, такъ и угодия оныхъ, на чемъ живутъ, переписать верно, по чему, какая теперь часть прибыли противъ прежней мнт—рю бываетъ, явно познатися можетъ; а о перевозѣ, на неводницкой пристани бывшемъ, всѣмъ извѣстно, что иный былъ перевозъ Неводницкіи, а иный и теперъ есть Лыбецкій и съ оного весъ доходъ бывалъ на мнт—рь Печерской, а с Лыбецкого с мн—тыремъ Выдубецкимъ разделяется".

По вышеписанномъ о всемъ какіе справки и сношеніи з гетманомъ Скоропацкимъ и с печерскимъ архимандритомъ были сентября 25 дня того 720 г. писано из Киева в Гос. Кол. Ин. д. и с того числа и нынѣ никакой резолюцыи не получено.

А въ 1724 г. сентября 19 в челобитьи, в Губ, Канц. поданному, печерского архим. Іоанникія з братиею написано:

„Из давнихъ временъ, по указомъ и по жалов. грамотамъ, имѣютъ они на р. Днѣпрѣ у Неводницкой пристани собственной свой перевозъ, которымъ владѣли они, не имѣя никакой ни от кого перепоны, а в то время к. магистратъ, утѣсняя К.-п. лавру, хотя онымъ ихъ стариннымъ перевозомъ завладѣть, нагло без указу у той ихъ Неводницкой пристани сдѣлали свои четыре порома, где напередъ сего никогда ни чьихъ, кромѣ мнт—рскихъ, поромовъ не бывало, и такою своею наглостію оной магистратъ всѣмъ належитымъ до обители ихъ обоихъ береговъ зборомъ завладѣлъ напрасно, от чего К.-п. лавра не малую себѣ пріемлетъ обиду; а в прошломъ 720 г, въ грамотѣ из Госуд. Кол. Ин. дѣлъ,

в подтвержденіе прежде даныхъ жалов. грамотъ, в Кіевъ присланной, объявлено,—онымъ кіев. мѣщаномъ въ мнт—рскіе ихъ перевозы отнюдь интересоваться и своими поромами къ ихъ мнт—рскимъ по обѣ стороны р. Днѣпра берегомъ приставать не велѣно; и чтобъ о сводѣ оныхъ, нагло учиненныхъ у пристани ихъ, поромовъ и о насильствіи войтовомъ и о забраньи с оныхъ поромовъ денежного приходу рѣшеніе учинить".

По этому челобитью учинена была въ К. Г. К. справка, по которой оказалось, что по указу Петра В. учиненъ былъ подъ Кіевомъ государевъ перевозъ обще съ кіев. мѣщанами, и сборъ съ него, собираемый въ выдаваемую отъ Губ. Канц. кружку, помѣсячно дѣлился пополамъ между государевой казной и магистратомъ. Паромы этого перевоза, которыхъ половина была казенныхъ, а половина мѣщанскихъ, приставали близъ Подола у Крещатицкихъ воротъ.

Въ 1713 году при кн. Галицынѣ наведенъ былъ на Днѣпрѣ мостъ близъ печерской крѣпости у Неводницкаго взвоза. Прежде же мостъ наводился близъ нижняго города противъ Крещатика.

Перевозъ же Печ. мн—ря изъ давнихъ лѣтъ былъ у Неводницкаго взвоза, у котораго „учинился" мостъ, и гдѣ стали тогда приставать и паромы казенные и мѣщанскіе въ осеннее время, когда бывала малая вода. Это возбудило жалобу монастыря, перевозу котораго учинился подрывъ.

Въ 1724 г. кн. Трубецкой жалобѣ мн—ря ходу не далъ, такъ какъ никакого „утѣсненія и обиды" монастырю отъ мѣщанскаго перевозу не нашелъ.

Въ 1725 г. изъ Кіева писано было въ Г. Воен. Кол. и въ Пр. Сенатъ, что де съ прошлаго 1721 г.

близъ новопостроенной крѣпости и внутри ея поселены солдатскіе дома на земляхъ К.-п. лавры и пуст.-ник. мн—ря, а нынѣ де эти населенные солдаты и офицеры для своихъ нуждъ стали пользоваться и прилегающими монастырскими землями, почему монаст. власти и стали жаловаться.

„По прошенію К.-п. лавры архимандрита Сенятовича з братиею, афицеру Черторыжскому велѣно у помянутого архим., кто имяны около печ. крѣпости за фортеціею на мнт—рской землѣ построили загородные дворы и огороды, а салдаты для торгового своего промыслу лавки и полки, и въ которыхъ мѣстахъ и на пашейныхъ ли мѣстахъ и земляхъ, или на свободномъ, имѣютъ ли они на тѣ земли крѣпости, взять вѣдомость и из крѣпостей копіи, и по взятіи той вѣдомости и копій, о той земли освидѣтелствовать и розыскать съ которого времени тѣ афицеры и салдаты оную землю овладѣли; которого афицера к свидѣтелствованію князь Трубецкой не допустилъ, для того что в прошломъ 1720 г., по присланной в Кіевъ Е. И. В. грамотѣ Е. И. В. из Гос. Кол. Ин. дѣлъ от 28 декабря 719 г. велѣно за взятые под помянутую печ. крѣпость оной лавры земли и за доходы з бывшей на той земли слободы, тако жъ и за бывшій под тѣмъ мнт—ремъ перевозъ, называемой Неводницкой, дать взамѣнъ в Малой Россіи из описныхъ или иныхъ какихъ маетностей приличное число; к тому жъ по свидительству бывшаго полковника и кіевского каменданта Порсукова явились тѣ слободы и протчое построено не на пашенныхъ земляхъ, где и прежде того были обывателскіе домы, а лавки и полки имѣютъ австерскія служители и отставныя салдаты и салдацкие жены вдовы и платятъ

изъ нихъ многія за то въ оной печерской манастырь платежъ, какой от того мнт—ря востребуютъ, о чемъ и в посланной из Кіева в отвѣтъ в помянутую Малороссійскую Коллегію промеморіи писано. И за тѣмъ от имѣющихся у здѣшнихъ офицеровъ в К.-п. крѣпости и гварнизонныхъ квартирахъ собственныхъ своихъ лошадей и всякои скотины и птицы от навозной нечистоты тягостной ходитъ воздухъ и от великого в хоромномъ строеніи утѣсненія не без опасности от пожару; а бѣдные салдаты з женами и дѣтьми скитаютьца по чужимъ квартирамъ, а другіе позади печерской крѣпости по горамъ не в пристойныхъ к тому мѣстехъ принуждены строитца. А по указомъ Е. И. В. велѣно слободы селить за городомъ близъ крѣпостей в линію, какъ здесь извѣстно, что и в другихъ пограничныхъ, Рыжскомъ, Ревелскомъ, Нарвскомъ гарнизонехъ, такіе жъ слободы за городомъ поселены, того ради о строеніи помянутымъ кіев. гварн. штапъ и оберъ-афицеромъ и салдатомъ за печ. крѣпостью, для показанныхъ ихъ нуждъ и лутчей в гварнизонной крѣпости чистоты, и ради безопасности от пожарного случая, на означенныхъ мнт—рскихъ земляхъ дворовъ, какъ и по указомъ слободы за фартеціею строить велено, из высокого Сената и из Госуд. Воен. Кол. требовано резолюци.

А в 1726 г. декабря 12 дня в указѣ изъ Г. В. Кол. написано:

К. гарн. штапъ и оберъ-афицеровъ и салдатъ об отводе для строенія слободъ за печерскою крепостью земель требовать немедленного рѣшенія от Высокого Сената, какъ тѣ земли от Высокого Сената отвесть определено будетъ, тогда слободы строить по плакату, какъ указы повелеваютъ.

А въ 1728 г. велено из Кіева в В. Кол. нижетребуемое прислать, а именно:

1) Чертежъ имѣющимся нынѣ в К.-п. крепости штапъ и оберъ-афицеромъ тако жъ и редовымъ и не служащимъ собственнымъ квартирамъ с показаніемъ сетуацыи.

2) Вѣдомость сколко за К.-п. крепостью монастырскихъ земель мѣрою длины и ширины имѣетца.

3) На оной земли сколкимъ полкамъ слободы построить возможно, а какимъ образомъ, прислать чертежъ, учинить по мнѣнію губернаторскому.

4) Ежели под строеніе слободъ взята будетъ монастырская земля, вмѣсто онои въ отдачу свободные земли имѣютца ль и оные отдать надлежитъ ли, а буде свободныхъ земель нѣтъ, в награжденіе по сколку денгами за сажень и с какихъ доходовъ заплатить довлѣетъ, о томъ от губерніи прислать мнѣніе.

И по силѣ оного указу, коликое число в К.-п. крепости штапъ и оберъ-афицерскихъ и не служащихъ квартиръ и сколько за печ. крепостью мнт—рьскихъ земель мѣрою длины и ширины, сколько на оныхъ земляхъ полкамъ слободы построить можно, о томъ о всемъ чертежъ учиненъ і в помянутую В. Кол. маия 1 дня того жъ 728 г. посланъ; а по 4 пункту отвѣтьствовано, ежели подстроеніе слободъ мнт—рьская земля взята будетъ, вместо онои въ оддачу свободнои земли ни малого числа здѣсь не имѣется, а посколку за саженъ денгами в награжденіе заплатить, о томъ мнѣнія учинить не возможно, понеже тои земли ни от которого мнт—ря отнюдъ продавать не хотятъ и тѣ порожнія земли, которые къ поселенію приличны, от печерскои крепости даже до Старого города Киева и

около крепости и того города самые нужные по близости места всѣ от мнт—ря и от мнт—рскихъ подданныхъ вспаханы.

А в вѣдомости за рукою полковника и киевскаго камендаента Порсукова, поданной в К. Г. К., показано в поселеніи за печ. крѣпостью оберъ и ундеръ афицерскихъ и редовыхъ и отставныхъ салдатъ дворовъ и торговыхъ лавокъ и бань:

Дворовъ 640, лавокъ 74 и бань 2.

А изъ Высокого Сената указа о томъ и досего не получено.

А въ 1728 году августа 1 дня в указѣ изъ Г. К. Ин. дѣлъ к генералу маіору и кіев. губерніи вице-губернатору Штоку междо другихъ пунктовъ написано:

Кіев. гарнизонныхъ служивыхъ людей, которые около печ. крепости на земли мнт—рьской построили дворы, сады, торговыя лавки і бани и имъ с торговыхъ лавокъ и бань платить в мн—рь К.-печ. за ту ихъ землю наемъ или окладъ, почему на годъ по договору той обители со властми постоновлятъ, а офицеромъ и протчимъ жителемъ великороссійскимъ дворовъ впредь на той мнт-рьской земли селить не велѣть; а которые поселились, тѣмъ також де зъ земли за наемъ платить окладъ в тотъ мнт—рь, понеже они с техъ дворовъ получаютъ себѣ прибыль, ежели же платы давать не хотятъ, то имъ тѣ мнт—рьскіе земли велѣть очиститъ; а что войтъ кіевской с мещаны, не доволствуяся своими от перевозовъ прибытки, присылаютъ свои перевозные пороми на мнт—рьские берега, и в томъ имъ, мѣщаномъ, запретить и в перевозахъ ихъ мнт—рьскихъ никакихъ обидъ и убытковъ чинить не допускать.

На которую грамоту во оную Кол. Ин. д. из Кієва и отвѣтствовано ноября 16 дня того жъ 728 году; что помянутымъ ундеръ-афицерамъ и салдатомъ женатымъ, за утесненіемъ в крепости, что имъ в казармахъ с холостыми жить нельзя, съ 1711 году, тому уже 22 годъ, близъ печерскои крепости слободами поселились не собою, но по приказу бывшаго тогда в Кіевѣ губернатора князя Голицына, по отводу от инженеровъ, где кому показано близь самой печ. крѣпости в линію, которая лежитъ до старого города Кіева, слободами, и то для одного точію з женами и з детми прожитія; а в крепости живутъ в казармахъ толко холостые ундеръ-афицеры и салдаты, а женатымъ з детми, за утесненіемъ, жить негде, и для того, которые вновь послѣ того поженились, стали селиться подле прежнихъ построенныхъ салдацкихъ дворовъ, но токмо того печ. мнт—ря власти селитца имъ не даютъ, а называютъ своею землею, и для того всякъ себѣ ищетъ к поселенію мѣста и принуждены жить около города в разныхъ мѣстахъ по горамъ и по бууаракамъ и от тѣхъ поселенныхъ дворовъ никакова имъ прибытку не бываетъ, и за тѣмъ означенного окладу, какъ прежде не платили, такъ и нынѣ, яко бѣдному и весма нужному салдатству, платить отнюдь не возможно и неисчего; тако жъ и тѣхъ строеній для очистки оныхъ земель к тому поселенію по близости нѣтъ, а того печ. мнт—ря монахи непрестанно приходятъ с великою докукою, чтобъ с той земли строеніе прежнее и вновв поселеніе сломать; и ежели у салдатъ то строеніе сломать, то имъ з женами и з дѣтми конечно жить будетъ негде; а лавки имѣютъ отставные ундеръ-афицери и редовые салдаты и вдовы салдацкіе жены, которые прежде сего

имѣли, при бытности губернатора князя Галицына в крепости торгъ съѣстными харчевыми припасы и мѣлочными, а не воловыми товары, но токмо, по приказу ево жъ, губернатора, что за утѣсненіемъ в крепости быть тамъ лавкамъ и торгу не прилично, перенесены за крепость близь полисаду по показанію инженерному, и ту харчевую торговлю имѣютъ для салдатства и всякого чина людей, кои живутъ в крепости, и тѣ отставные солдаты, кромѣ той своей мизерной торговли, другова никакова пропитанія себѣ не имѣютъ.

И на вышеписанное требованіе и до сего никакой резолюцыи не получено".

Въ 1742 г. К.-печ. лавра вновь возобновила свое ходатайство о вознагражденіи за занятую землю и за убытки по перевозу и пр. На челобитье лавры и послѣдовалъ нижеслѣдующій указъ Пр. Сената, давшій новое направленіе этому дѣлу.

Указъ Е. И. В. Самодержицы Всеросійской из Пр. Сената г. генералу и кав. и кіев. губерніи генералу-губернатору Леонтьеву.

По указу Е. И. В., Пр. Сенатъ, слушавъ учиненнаго в Сенатѣ экстракта, по прошенію К.-п. лавры архим. Тимоѳея Щербацкого з братіею, с которого в Сенатъ из Кол. Ин. д. при доношеніи сообщена копія, которымъ просили: 1) чтоб данные в тое К.-п. лавру прежнія жалов. грамоты Гд—ря Императора Петра перваго 1720, Г. И. Петра втораго 1728 годовъ на Троицкой болницкой и на приписныя мнт—ри съ ихъ вотчинами и угодьи и на собственныя онои К.-п. лавры вотчины съ угодьи и на протчия, подтвердить тои лаврѣ вновь всемилостивѣйшею Е. И. В. жалованною грамотою; 2) з живущихъ в местечке Печерскомъ служи-

выхъ і отставныхъ афицеровъ и салдатъ и приказныхъ всякаго чина велико россійскаго народа людей з земли за наемъ окладъ брать, безъ выключенія, и никто бъ впредь на земли ихъ без позволенія мнт—рскаго не селился и построенныя безъ указу съ 1712 году на показанномъ мѣстечкѣ и около крѣпости печерской на мнт—рской землѣ кабаки снесть, а на томъ мѣстѣ по прежнему бъ, по силѣ жалованныхъ грамотъ данныхъ в тотъ мнт—рь, быть одной манастырской питейной продажѣ, а лѣса ихъ мнт—рские на городовые и гарнизонные потребности рубить в разныхъ манастырскихъ и другихъ владѣльцовъ дачахъ вверхъ по Днѣпру, гдѣ і прежде того рублено, самые болшие боры і лѣса и къ сплавкѣ по рекѣ Днепру в Кіевъ удобные мѣста имѣются, а на хоромное строеніе і на домовые нужды без позволенія манастырского не рубить и самоволно бъ в боры и в лѣса и в сѣнные покосы воинского и гражданского чина люди не въѣзжали, а наипаче около двухъ пустынь, Китаевской да Голосиевской, лѣса отнюдь никто не рубили бъ, дабы оные во всеконечные опустошение и разореніе не пришли; тако жъ манастырския ихъ рыбные ловли і озера, от переменяющихся кіевскихъ губернаторовъ и оберъ камендантовъ завладѣнные, по прежнему к монастырю возвратить і впредь до оныхъ никто бъ из нихъ другъ по другѣ претензіи не имѣли, дабы чрезъ то в пропитаніи братіи и разныхъ мастеровыхъ людей и послушниковъ мнт—рю скудости не происходило; 3) за занятую ихъ под новопостроенную печ. крепость землю, на которой многія жилья, сады, винограды и разныя угодія были, и за бывшия с тоя земли доходы и за перевозъ, называемой Неводницкой, гдѣ мостъ устроенъ и в казну зборъ учи-

ненъ, дать из отписныхъ в Малой Россіи селъ и деревень приличное число, и перевозамъ манастырскимъ на веснѣ и в осени на своемъ мѣстѣ ходить безъ возбранно позволить, а казеннымъ бы, называемымъ Полковымъ, тако жъ и мѣщанскимъ по прежнему на пристаняхъ своихъ противъ нижняго города Кіева быть; 4) в прошлыхъ де годѣхъ бывшіе гетманы дали к той лаврѣ села, а именно въ 1671 году Демьянъ Игнатовъ Хоружевку в полку Лубенскомъ, въ 700 году Мазепа село Карабутовъ в Прилуцкомъ полку обретающияся, с принадлежащими к нему угодьи, и тѣ дачи универсалы своими утвердили, которые де в бывшій во оной лаврѣ пожаръ с протчими крепостми згорѣли, а сыскались не давно и имѣютца в Г. В. Канц. тѣхъ универсаловъ черные отпуски, а какимъ образомъ тѣ села от лавры отошли, за неимуществомъ нынѣ в той лаврѣ старинныхъ людей и за згореніемъ всей архивы, справитца непочему, и что бъ оные села по универсаломъ гетманскимъ, а село Костянтиновъ, бывшее за графомъ Головкинымъ, пожаловать въ тое лавру; за изшедшихъ в полскую область из пограничнаго ихъ мѣстечка Василкова болше пяти сотъ семей подданныхъ и за построенной болшой карантинной при томъ мѣстечкѣ домъ в вѣчное владѣние и помянутаго местечка Василкова оставшихъ жителей от работы городовой и от общенародныхъ тяжестей уволить, дабы остаточные оного местечка жители, не терпя кайней нужды, за границу не ушли и крѣпость в пустѣ не осталася, тако жь манастырскои земли к показаанному карантинному дому болше не прихвачивать,

приказалъ: 1) в тое К.-п. лавру на Тр. болницкои і на приписные мнт—ри съ ихъ вотчинами и на

всѣ угодьи и на собственныя онои лавры вотчины на местечко Печерское і при ономъ на аренду и на протчие дать подтвердителную Е. И. В. жалованную грамоту на такомъ основаніи, какова в тое лавру дана при Гд—рѣ Імператорѣ Петрѣ второмъ въ 728 г. августа 1 дня во всемъ не отьмѣнно 2) м. печерскимъ тои К.-п. лаврѣ владѣть, тако жъ арендѣ и перевозу быть при тои лаврѣ по прежнему, какъ по нынѣ было, безъ всякои оной лаврѣ обиды; а что они просили дабы з живущихъ на манастырской ихъ землѣ около печерской крѣпости служилыхъ и отставныхъ афицеровъ и салдатъ и приказныхъ и всякаго чина великорос. народа людей з земли занаемъ окладъ брать безъ выключенія и никто бъ в предъ на земли ихъ без позволенія манастырского не селился, такъ же монастырскіе бы лѣса на городовые и гарнизонные потребности рубить в разныхъ дачахъ мнт—рьскихъ и другихъ владѣльцовъ в верхъ по Днѣпру, а на хоромное строеніе и на домовные нужды безъ позволенія манастырского не рубить и самоволно в боры и в лѣса и в сѣнные покосы какъ воинского такъ и гражданского чина люди не въ ѣзжали, и то содержать во всемъ по силѣ прежнихъ 7177, 188, 720 и 1728 годовъ данныхъ во оную лавру и посланныхъ К. Г. К. грамотѣ, а построенныхъ в печ. крепости около онои казенныхъ кабаковъ не сносить, а быть имъ в тѣхъ мѣстахъ, где нынѣ обрѣтаются по прежнему, понеже оные построены для тамошнихъ гарнизонныхъ полковъ и положены оныхъ кабаковъ зборы на адмиралтейство в табелнои окладъ, токмо с тои земли, на которои оные кабаки построены, буде оная, подлинно мнт—рьская, платить во онои мнт—рь оброкъ, из К. Г. К. из кабацкихъ зборовъ умѣренной, примѣ-

нялсь к тому какъ платятъ поселившиеся в тѣхъ же мѣстахъ и на манастырской же земли великорос. разныхъ чиновъ люди, а буде подлинно киев. губернаторы и обер-камендантны завладѣли какими манастырскими озеры или другими рыбными ловлями самоволно, і оные к той лаврѣ и с тѣхъ владѣніи возвратить по прежнему и впредъ, какъ нынѣ тамо обрѣтающимся губернатору і оберъ камендантомъ, такъ і впредь будущимъ, и никому въ ихъ манастырские озера и другие рыбные ловли и в другие угодьи собою і насиліемъ не вступать и не интересоватца и тѣмъ онои К.-п. лаврѣ обиды не чинить; 3) сколко той К.-п, лавры земли под Кіево-печерскую крепость занято и какие на ней были слободы и из оныхъ, тако жъ изъ бывшаго чрезъ Днѣпръ манастырскаго перевозу, какие доходы по вся годно збирались, о томъ справится вамъ, господину генералу і ковалеру и киевской губерніи генералу губернатору, о всемъ подлинно, и какие за тое землю и доходы в награждение оной К.-п. лаврѣ, по силѣ преждепосланныхъ в томъ въ 719 і въ 728 годѣхъ к гетманомъ грамотъ, в малои россіи деревни дать надлѣжить, снесшись Г. В. К., прислать в Сенатъ общее мнѣние; 4) в дачѣ к тои К.-п. лаврѣ села Хоружовки і села Карабутова отказать, для того что никакихъ крѣпостей на оные та лавра не имѣетъ, а на объявленныхъ при челобитьи ихъ, яко бъ с уневерсаловъ данныхъ на тѣ мѣстности въ 1671 г. от гетмана Демьяна Игнатова на Хоружевку въ 700 г. от Мазепы на Карабутово копияхъ утвердится сумнително, ибо о техъ селѣхъ от онои лавры чрезъ многие лѣта никакова ни гдѣ по нынѣ челобитья не бывало; что же оная лавра свѣрхъ тѣхъ двухъ селъ требовала села Костянтинова, которое нынѣ на Е. И.

В., послѣ бывшаго графа Головкина, в описи свыше объявленнымъ селомъ Хоружевкою состоитъ, дабы то село дать к К.-п. лаврѣ за одшеднихъ в полскую область из пограничнаго ихъ манастырскаго местечка Василькова подданныхъ и за построеннои на землѣ того местечка Карантинной домъ, за которой же откупные деньги греки платятъ в казну, оного села из описи выключить и к той лаврѣ отдать, не имѣя в Сенатѣ извѣстия, сколко подлинно из мѣстечка Василкова во время турецкои войны за границу подданныхъ вышло, и карантинной домъ на Васильковской ли землѣ, и когда построенъ, и по какому указу на откупъ грекомъ и за какую сумму отданъ, не возможно, чего ради взять такую вѣдомость для разсмотрѣнія из К. Г. К. немедленно с такимъ изъясненіемъ: под онымъ карантиннымъ домомъ сколко земли нынѣ состоитъ мѣрою и тою землею оной доволенъ быть можетъ ли, а впредь безъ указу болѣе к оному дому Василковскои земли не прихватывать, тако жъ Василковские подданные какие повсядневныя городовые работы исправляютъ и обще народные тягости несутъ. И г. генералу и кавалеру и кіев. генералу-губернатору Леонтьеву о томъ вѣдать и учинить о томъ по сему Е. И. В. указу, а въ Малую Россію в Г. В. К. указъ посланъ; тако жъ и в К.-п. лавру открытой указъ же о томъ данъ, а какова в вышеозначенную Кіево-печерскую лавру дана подтвердителная жалованная грамота, с онои в Генералную Войсковую Канцелярію послана копия декабря 15 дня 1742 г.

Послѣ взаимныхъ сношеній ген.-губ—ра Леонтьева и Ген. Войск. Канц., составлено было ген.-лейт. Бибиковымъ съ членами В. Г. К. мнѣніе, съ которымъ со-

гласился и Леонтьевъ и препроводилъ его въ Пр. Сенатъ. Въ мнѣніи этомъ было прописано:

„По справкѣ в К. Г. К., по подлинному инженеръ капитаномъ Кутозовымъ освидѣтельствованію, К.-п. лавры мнт—рской земли под новопостроенную печ. крѣпость занято и действително у нихъ отобрано, по достоверной мѣрѣ, семъдесятъ десятинъ с половиною и девятая часть десятины, в нихъ квадратныхъ 225,961 саженъ, а также на той землѣ напередъ сего строение и жителство и слободы і винограды и другия угодія поселенні были і в коликомъ числѣ дворовъ, из нихъ, тако жъ из Неводницкого перевозу в. К.-п. лавру доходы имѣлись і какие и почему в годъ, о томъ в К. Г. К. никакой вѣдомости не имѣется и справиться непочему, понеже де кіев. мн—ри і ихъ маетности и доходы никогда в вѣдомствѣ К. Г. К. не бывали і нынѣ нѣтъ, а в ведомостяхъ, каковы нынѣ в той Губ. Канц., за руками бывшаго К.-п. лавы архи. Іоанникия Сенятовича, тако жъ і настоящего нынѣ архим. Тимоѳея и за подписаниемъ всѣхъ соборныхъ старцовъ, написано, что на той, взятой под крѣпость земли, в поселеніи было подданныхъ мнт—рскихъ чиншовыхъ мѣщанъ, которые торговые имѣли промыслы, пятьсотъ дворовъ, с нихъ денежного окладу двѣ тысячи рублевъ, ординарныхъ крестьянъ черной работы 390 дворовъ, с нихъ окладовъ 390 р., слугъ мнт—рскихъ, употребляемыхъ для посылокъ и протчего послушания, 65 дворовъ, итого жилыхъ 955 дворовъ с нихъ 2390 р., на бывшемъ рынкѣ в ряду торговыхъ лавокъ или каморъ разныхъ окладовъ 121, с нихъ оброку 408 р. 20 к., съ купецкихъ анбаровъ для складу товаровъ наемныхъ 65 р., з дву ярмонковъ Успенской да Николаевской 461 р. 20 к., з базарнаго

торгу, в которые дни уѣздные поселяне съ хлѣбомъ, сѣномъ и дровами и харчевыми мелочными и протчими запасы и садовыми и огородными овощами и со всякою живностію съѣзжаются на рынокъ и платятъ возовое и ваговое и помѣрное по двѣ и по три копѣйки, которого де збору отъ 300 до 400 рублевъ било в годъ, а о другихъ строеніяхъ и угодіяхъ, и о садахъ и виноградахъ и овощныхъ огородахъ, за прошествіемъ сороколѣтного времени, а паче за пожарнымъ разореніемъ, справиться и аккуратно показать неисчего; о Невод—мъ же перевозѣ настоящій нынѣ К.-п. лавры архимандритъ Тимофей з братиею показалъ о награжденіи за оной перевозъ прошеніе ихъ в Пр. Сенатѣ подано, для того что в той ихъ Неводницкой пристани на рекѣ Днѣпрѣ между осеянимъ и весеннымъ временемъ, по збытіи полой воды, за повсягоднымъ прежде сего устроениемъ казенного плавного мосту, пока оной не розводился, от владѣнія оной пристани и перовозныхъ мнт—рскихъ зборовъ всегда они принуждены быть лишаемы и от удержанія ихъ поромовъ чрезъ многіе года не малые претерпѣли убытки, а когда де оной наводимой у той ихъ пристани казенной мостъ скасованъ и впредь оной не будетъ, то де за оные перевозные доходы они, архимандритъ з братиею, никакова награждения не требуютъ, чего для и числа доходамъ с оного перевозу в вѣдомости ихъ не показано, да и по вышеписанному же указу оному перевозу велѣно быть въ ихъ мнт—рскомъ владѣніи по прежнему, а нынѣ де они требуютъ толко за одну собственную мнт—рскую землю, которая занята печерскою крѣпостію, и оборонными предѣлы, и за бывшіе с оной земли доходы, а не за перевозъ, достойного награждения. И по мнѣнію гд—на генерала и кавалера

Леонтьева за объявленную взятую под К.-п. крѣпость с К.-п. лавры мнт—рскую землю и за бывшій с оной доходъ, за силу Е. И. В. указу, из описныхъ или из другихъ какихъ пристойную маетность дать надлежитъ по препорціи бывшихъ с той земли доходовъ *трехъ тысячъ шести сотъ семидесяти четырехъ рублевъ сорока копеекъ.* А по справкѣ въ Г. В. К., прошлого 1719 году декабря 28 дня в состоявшейся к умершему гетману Скоропадскому 1720 году маия 1 дня присланной Е. И. В. Петра Великого Самодержца Всероссійского высокомонаршей грамотѣ, по имянному Е. И. В. указу, между протчимъ всемил. повелѣно за взятые мнт—рскіе земли, которые были при той печерской обители взяты под новопостроенную печерскую крепость, и за доходы з бывшей на той землѣ слободы и за перевозъ, под мнт—ремъ бывшей называемой Неводницкой, гдѣ нынѣ мостъ построенъ и в казну зборъ учиненъ, дать взамѣнъ в Малой Россіи из описныхъ или иныхъ какихъ маетностей приличное число; да прошлого 1729 году февраля 16 дня присланною къ умершому гетману Апостолу Е. И. В. Государя Петра втораго грамотою тоже подтверждено і велѣно учинить по объявленному в прежней вышеприсанной грамотѣ Петра Великаго указу и дать в мнт—рь печерскій из описныхъ или другихъ какихъ маетностей приличное число; токмо по онымъ грамотамъ, какъ в Г. В. К. по справкамъ явствуетъ, никакова награжденія и дачи еще не было; і понеже нынѣ в Малороссіи под вѣдениемъ Г. В. К. описныхъ маетностѣй не имѣется, а в Лубенскомъ полку находится село Хоружевка с принадлежащими к ней деревнями Гамалѣевкою и Антоновкою, отписное із за бывшаго графа Головкина и состоятъ в вѣдомствѣ ком-

мисіи разобрания долговъ и описи имѣній бывшихъ графовъ Остермана и Миниха і протчихъ; в томъ же селѣ Хоружовки съ принадлежащими к оному деревнями, по поданной из коммисіи экономіи малоросіиских маетностей ведомости, показано дворового числа подданныхъ 385, а имянно: в селѣ *Хоружовки* подданическихъ дворовъ 284, дворъ господскиі с хоромнымъ и протчимъ строениемъ, шинковыхъ домовъ три, садъ яблоневой, вишневой, грушевой, в кругъ на версту поля пахатного в длину на восемъ верстъ, а в другомъ мѣстѣ в длину жъ на двѣ версты, а в поперекъ обоего на восемъ верстъ, лѣсовъ два, одинъ прозваніемъ Курусовъ вкругъ на двѣ версты, другой прозваниемъ же Шамрай на двѣ жъ версты, сѣнныхъ покосовъ копенъ 540, да не далече от оного села Хоружовки хуторъ, прозываемой Саранчинъ з строениемъ хоромнымъ, при томъ хуторѣ сѣнныхъ покосовъ копенъ 180; мелницъ двѣ, в нихъ мучныхъ колъ четыре да в ступнику коло одно; к тому жъ селу *Хоружовки* принадлежащая слободка *Гамалѣевка*, а в ней подданическихъ дворовъ 62, дворъ господскій застроенной одинъ, шинковый домъ одинъ же, садъ грушевой болѣе на полверсты, поля пахатного в длину на четыре, а в поперекъ на три версты, лѣсовъ два, одинъ под пасѣкою черной на десять верстъ, другой лѣсъ бѣлой на полторы версты, сѣнокосъ на 201 копицу, мелница одна, в ней колъ мучныхъ двѣ, да валюшевое коло и толчея і того два кола, рыбная ловля одна, да слободка *Антоновка*, в ней прошлого 1743 г. было подданическихъ дворовъ 39, да шинковой одинъ, а нынѣ де оная слободка от Недригайловцовъ до остатка разорена; да в выше писанномъ же селѣ Хоружовкѣ и в принадлежащихъ к ней вышеобъявленныхъ слобод-

кахъ Гамалеевки и Антоновки доходу за 1743 годъ было, а имянно денегъ в зборе: съ отданныхъ на откупъ описныхъ четырехъ, да подданическихъ одиннадцати мелницъ и рыболовли и погребелщине окладу и заваемъ Глуховского и Роменского дворовъ 191 р. 6 к., за вареніе пива в описномъ броварѣ, да за рощение солодомъ в солодовнѣ 5 р. 50 к., с подданическихъ хатъ подымщины, с лошадей, воловъ и пѣшихъ людей, да с подданическихъ пчелъ очкового 114 р. 32 к., за казенное проданное вино, отданное в шинки, и за проданные ведрами, тако жъ за медъ и пиво 996 р. 47 к., за проданное коровье і овечье масло, да за сыръ и воскъ 85 р. 45 к., за проданное сѣно 6 р., за проданные конские, ялововичьи и овечьи кожи 10 р. 47 к., итого всего денежного за 1743 годъ доходу *тысяча четыреста десять рублевъ двадцать семь копеекъ;* да хлѣба в ономъ же селѣ Хоружовки и в означенныхъ слободкахъ в прошломъ 743 г, снято 2914 копенъ и с того числа перемолочено 459 копенъ оного, тако жъ і взысканного з долговъ на лицо 370 четвертей ржи, 1 четверикъ и 4 гарнца, да немолоченого жъ хлѣба в остаткѣ 2480 копенъ; да разной наличности состоитъ, а імянно: в Хоружовкѣ при винокуренномъ заводѣ котловъ мѣдныхъ шесть, в томъ числѣ затерный одинъ, винокуренного вина на лицо 527 ведеръ и 2½ кварты, да вишневого 15 ведеръ, пива 112 ведръ, меду 7 ведръ, да сырцу меду жъ 32 пуд. 30 ф., да ульевъ в пасѣки со пчелами 249, лошадей двое, воловъ старыхъ і молодыхъ да коровъ старыхъ и телятъ всего 223, овецъ старыхъ и молодыхъ з баранами валахами і ягнятами 448, свиней и подсвинковъ и поросятъ 249, да в слободкѣ Гамалеевкѣ при винокуренномъ же заводѣ мѣдныхъ каза-

ковъ пять. И понеже за предписанную, взятую под крѣпость печерскую землю и за бывшіе слободы, на той землѣ состоявшіе, доходы в награжденіе К.-п. лавра дачи деревень, какъ выше явствуетъ, не получила, а по высочайшимъ указамъ означенное награжденіе помянутой К.-п. лавры учинить велѣно изъ описныхъ или з другихъ в Малороссіи маетностей; *того ради*, по мнѣнію Г. В. К., изъ описныхъ деревнями награжденіе К.-п. лаврѣ учинить надлежитъ, ежели Е. И. В. всемилостивѣйше соизволитъ, в предписанное награжденіе оной К.-п. лаврѣ пожаловать вышепомянутое село Хоружевку с принадлежащими деревнями Гамалѣевкою и Антоновкою и со всѣми угодьи, какъ оные состояли за графами Головкиными, по дачамъ и по крѣпостямъ и какъ по поданной от комисіи экономіи вѣдомости вышеозначено, то хотя доходами оное село Хоружевка с помянутыми слободками и низше противъ доходовъ, з бывшей мнт—рской слободы имѣвшихся, какъ по вѣдомостямъ в К. Г. К. за руками прежнего архим. Іаннивкія і нынѣшнего архим. Тимофея и всѣхъ соборныхъ старцовъ показано, и что тѣхъ доходовъ, за взятіемъ под крѣпость земли, оная К.-п. лавра болѣе тритцати годъ не получала, однако что к вышеобъявленному селу Хоружовки и слободкамъ Антоновки и Гамалееевки, какъ в предписанной вѣдомости явствуетъ, пахатной земли, сѣнного покосу, лѣсовъ, мельницъ и прочихъ угодиевъ доволное число и дачи пространные надлежатъ, означенной К.-п. лаврѣ за всѣмъ тѣмъ селомъ Хоружевкою, ежели отъ Е. И. В. соизволено будетъ пожаловать, вмѣсто предписанныхъ з слободы бывшихъ доходовъ, и что оныхъ долговременно не получала, быть доволной, понеже мнт—рскіе земли взяты ис

под дворовъ без всякихъ угодей а при селѣ Хоружовкѣ и показанныхъ слободкахъ доволныя имѣются всякіе угодія, какъ выше предписано; и сіе мнѣніе В. Г. К—рія Е. И. В. всеподданѣйше подноситъ“.

О перенесеніи Печерскаго рынка.

1744 г. „Дѣло о переносѣ рынка с печерской земли от Самары на Николаевскую землю, что близь самого мнт—ря положеніе имѣетъ“.

Инженеръ подполковникъ Данило Де-Боскетъ въ репортѣ своемъ отъ 14 февраля 1744 г. въ К. Г. К. писалъ: „Понеже за здѣшнею К.-печерскою крѣпостію за кіевскими воротами имѣющійся рынокъ находится почти близь самой крѣпости, которой разстояніемъ от гласиса въ 17 саженяхъ, за к—рымъ в имѣющуюся большую улицу из крѣпости прямого проѣзду почти не имѣется и у главной печерской крѣпости онымъ рынкомъ настоящій городовой проѣздъ и видъ отнятъ, да близь оного рынку подлѣ лежащаго буераку имѣется мясной рядъ, называемой рѣзницы, к—рой состоитъ таковде почти близъ самой печ. крѣпости разстояніемъ от гласиса въ 8 саж., а по силѣ Е. И. В. указовъ велѣно имѣющемуся за крѣпостію строенію быть разстояніемъ от гласиса не ближе 130 саженъ, и к—рое строеніе имѣется ближе оного разстояніи, то бъ относитъ в пристойныя мѣста; зачѣмъ означенному рынку и мясному ряду на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ нынѣ имѣются, быть не подлежитъ. Къ тому жъ, яко близъ самой крѣпости, опасно, отъ чего Боже сохрани, незапно пожарнаго слу-

чаю, и сверхъ того во время нужного случая мушкетная и пушечная оборона отымается, и для того, по мнѣнію моему, для вышепредписанныхъ резоновъ, надлежитъ показанной рынокъ и мясной рядъ съ тѣхъ мѣстъ, гдѣ нынѣ имѣются, снесть и поставить, а именно рынокъ противъ оной же К.-п. крѣпости близь шинка, называемого Самары, которой разстояніемъ от гласиса состоять будетъ во 114 саж., а по слободѣ под оной рынокъ далѣе кромѣ оного удобного мѣста не имѣется, которой рынокъ состоять будетъ всѣмъ обывателемъ для ихъ нуждъ почти врединѣ здѣшней Печерской слободы, а мясной рядъ—внизъ къ Днѣпру по правую или по лѣвую сторону бани, называемой Пенковой, или подлѣ буераку, к—рой состоитъ подлѣ государевыхъ полковыхъ и инженерныхъ кузницъ, а сверхъ того—гдѣ К. Г. К. заблагоразсудитъ".

Вслѣдствіе этого репорта, по распоряженію ген.-губ—ра, означенный „базаръ и построенные при томъ базарѣ разныхъ чиновъ людей торговые лавки и прилавки и шалаши снесены и учреждены на другомъ мѣстѣ, для того что оной базаръ и лавки и прилавки и шалаши поселеніемъ состояли в крайней к К.-печ. крепости близости, а паче для наилутчеи противъ означенныхъ кіевскихъ воротъ виду, ибо противъ техъ воротъ и триумфалные к высоч. Е. И. В. в Кіевъ пришествію ворота учреждены". Мая 23 К.-Николаевского пуст. мнт—ря архим. Назарій Солонина писалъ ген.-губ—ру, что „купецкихъ и всякого звания торговые в лавкахъ люди" просили „о заведеніи на земли того николаевского мнт—ря торгового мѣста и базару подлѣ оного мнт—ря", а потому архимандритъ и просилъ, „чтобъ выдать в оной мнт—рь изъ К. Г. К. опредѣле-

ние, дабы впредь никто в томъ базарного места перенесенія никакова не чинилъ препятствія, а торгующие лавочники, по обыкновенію, от мѣста, на которомъ будутъ торговать, отдавали в тотъ мнт—рь годовую заплату безспорно". Затѣмъ іюня 18 „кіев. гарн. полковъ оберъ и ундеръ-афицерские салдацкие жены и вдовы: капитанша Стефанида Кибирева, пранорщица Матрена Бабурина, сержантские: Аксинья Китаева, Матрена Харламова, Марфа Обморокова, Варвара Хорбачева, отставной камисарский подячей Данила Крупенинъ, каптенариуская Авдотья Пивоварова, подпранорщицкая Ненила Беннетева, капральская Старунова, салдатские: Матрена Кузнецова, Арина Райчиха, Марфа Лбова, целовалницкие Ульяна Перележибокова, Наталья Горбочева въ К. Г. К. подали челобитную, в которой написано: с прошлыхъ де давнихъ лѣтъ, по расмотренію бывшаго в Кіевѣ губернатора Голицына, учрежденъ былъ за К.-печ. крѣпостью противъ кіевскихъ воротъ базаръ, на которомъ и ихъ, челобитчиковы, построены собственнымъ ихъ коштомъ для торгового промыслу лавки, для одного толко бедного ихъ пропитания, и состояли оные лавки по апрель м—цъ сего 744 года, а в томъ апрелѣ м—цѣ означенной базаръ учрежденъ на другомъ за К.-п. крепостію, противъ мнт—рского К.-п. лавры шинку, называемого Самара, и для того и вышеписанные ихъ торговые лавки с прежняго базарного мѣста снесены; а для строения тѣхъ лавокъ отведено имъ от онои Печерскои лавры на ихъ монастырской земли мѣсто противъ Васильковскихъ воротъ близь бакшей, то есть овощныхъ огородовъ; но токмо де то мѣсто къ строенію торговыхъ лавокъ весма неспособное: понеже оное положеніе имѣетъ в глухой сторонѣ

и какъ от церкви и отъ поселенія, такъ и от проѣзжей главной в К.-п. крѣпость и от оной в старокіевскую крѣпость и в Кіевъ нижней городъ на Подолъ дороги, в далномъ разстояніи, да и за то мѣсто требуютъ с нихъ в К.-Печ. мнт—рь оброчныхъ денегъ с каждой сажени по рублю на годъ, какова несносного оброку, какъ они, такъ и никто, имѣющій на прежнемъ базарѣ торговые лавки, никогда в тотъ Печерской мнт—рь не плачивали, да и платить такова несносного оброку неизчего, ибо они в тѣхъ лавкахъ торгуютъ не знатными, но толко одними мелочными для своего пропитанія товарами, да и то по малому числу, от которого несносного оброку и от непристойного мѣста крайняя послѣдуетъ имъ нужда и отягощеніе; а Кіево-Николаевского пустынного мнт—ря архимандритъ Назарій Солонина з братіею къ строенію торговыхъ лавокъ позволяетъ имъ мѣсто на мнт—рской того Николаевского мнт—ря землѣ близь самой мнт—рской ограды, которое мѣсто не толико къ торговому промыслу, но и к базарному учрежденію весма удобное и к строенію торговыхъ лавокъ приличное и близь самой главной проѣзжей, какъ из К.-печ. крѣпости в старокіев. крѣпость, и в Кіевъ ниж. на Подолъ, тако жъ и оттуда въ оную печерскую крѣпость дороги положеніе имѣетъ и от церквей и от воды и от печерскихъ слободъ в близости, но токмо безъ указу изъ К. Г. К. вышеобъявленной Ник. мнт—ря архимандритъ къ строенію тѣхъ торговыхъ лавокъ допустить ихъ не смѣетъ, а какой с нихъ за ту монастырскую землю въ оной Ник. монастырь за тѣ торговые лавки имать будутъ оброкъ, о томъ они имѣть будутъ с нимъ, архимандритомъ, договоръ, и просили дабы высоч. Е. И. В. указомъ повелѣно

было вышеписанные торговые лавки на показанномъ удобномъ К.-Н. мнт—ря мѣстѣ имъ, челобитчикамъ, собственнымъ своимъ коштомъ, для торгового промыслу, построить". Такъ какъ избранное торговками мѣсто и по усмотрѣнію ген.-губ—ра найдено было „весма способное", то онъ и приказалъ іюня 22 „всякого купеческого чина людемъ торговые лавки на показанномъ К.-Н. мнт—ря подле ограды мѣстѣ строить и торговать позволить, а тѣхъ лавокъ оные челобитчики вдовы и протчие люди за мнт—рскую землю повинны оброчные денги в тотъ мнт—рь платить по договорамъ или по контрактомъ с нимъ, архимандритомъ з братиею, погодно безъ отрицания и в томъ получать от нихъ для безспорного промыслу обыкновенные квитанціи",—„тако жъ для вышеписанныхъ резоновъ ізъ объявленного за К.-п. крѣпостью нынѣшняго базара лавки и прилавки и шалаши, кто пожелаетъ, сносить и своимъ коштомъ на показанной К.-Н. пуст. мнт—ря землѣ, по отводу от оного мнт—ря, строить позволить же и о томъ и гд—ну генералу-маіору и кіев. оберъ-камендանту Юрьеву послать со обстоятельствомъ ордеръ".

Противъ этого устройства рынка на землѣ Ник. мнт—ря возсталъ артиллеріи ген.-маіоръ Беренсъ, подавшій по этому поводу два репорта ген.-губ—ру. 31-го мая ген.-губ—ръ отвѣчалъ ему такъ:

„Сего маия 30 числа в доношеніи В. П. ко мнѣ написано, что сего жъ м—ца 14 дня по присланному к В. П. из канц. глав. артиллеріи и фортификаціи Е. И. В. указу велѣно, дабы за Кіево-печер. крепостью, на земли Кіево-Николаевского мнт—ря, на содержаніе большаго корпуса осадной артиллеріи цейхгаузъ, по опробованному чертежу, построить, по сношенію со

мною, а о строеніи оного цейхгауза еще генваря 8 числа сего 744 г. в канц. гл. артиллеріи и форт. от Васъ представлено из сообщеніемъ при томъ чертежа и плана, а нынѣ де на томъ, назначенномъ под строеніе оного цейхгауза, мѣстѣ построены мясные и протчіе торговые лавки, чего для і пред симъ от Васъ ко мнѣ представлено, и требовано было чтоб тѣ торговые лавки строить не велѣть, о чемъ и нынѣ о том же представлять изволите, дабы оные мясные и торговые лавки сломавъ в другое мѣсто перенести, тако жъ и имѣющіяся в близости того мѣста обывательскіе дворы, о которыхъ по вышеобъявленному плану показано, чтоб оные сломать, а именно: кіев. гарн. Полт. полку маіора Веревкина, капитана Мотякина, подпрапорщика Ефима Кашенцова, Полт. полку капрала Никифора Клехтина, салдацкіе Черниг. полку Симона Загаринова, Нѣжин. п. Ивана Гаврилова, Полт. п. Осипа Козмина, Дениса Панкова, кіев. гарн. артиллеріи фузелера Андрея Крутицкова, да волного человѣка маляра Семена Кутузова, потому жъ в другое мѣсто перенесты. А понеже вышеписанные торговые и протчіе лавки в поселеніи находились во учрежденномъ в прошлыхъ давнихъ годехъ за К.-п. крѣпостью базарѣ в крайней от онои печ. крѣпости близости, противъ первенствующихъ той крѣпости кіевскихъ воротъ, весьма не на способномъ мѣстѣ, и для того, а особливо для наилутчего близъ онои печерской крепости во время высоч. Е. И. В. въ Кіевъ пришествія виду и пространнѣйшаго проѣзду, еще до полученія какъ прежняго от 14-го минувшаго апреля, такъ и повторного от 29 маия сего 744 года В. П. о томъ представленій, помянутые торговые и мясные лавки по приказу моему, а по отводу г. инже-

неръ подполковника Дебоскета, на объявленное мѣсто перенесены и построены и вновъ базаръ учрежденъ, без чего никакъ обойтитца не возможно, а другова удобнѣйшаго к тому места не имѣетца. А что оное место на показанной цейхгаузъ назначено и что о томъ месте генваря 8 дня сего 744 года в канц. глав. артил. и фротиф. от В. П. преставлено, о томъ, кромѣ означенныхъ двухъ вашихъ представленей, никогда никакова не толико письменного, но и словесного от В. П. представленія ко мнѣ не присылано, а оные два ваши представленіи послѣдовали уже послѣ дѣйствителного на объявленномъ мѣстѣ лавокъ строенія и базару учрежденія. Что же касаетца до снесенія вышеписанныхъ штапъ и оберъ и удеръ-офицерскихъ и салдацкихъ и протчихъ дворовъ на другія места, то и въ томъ состоитъ под сумнѣніемъ, ибо точно ль оные всѣ дворы, которые нынѣ ломать требовать изволите, в представленномъ от васъ планѣ къ снесенію на другіе мѣста положены, неизвѣстно, тако жъ и указу Е. И. В. ниоткуда в полученіи о томъ я не имѣю; а ежели какъ вышеозначенные лавки, такъ дворы нынѣ ломать и на другіе мѣста сносить и строить, то крайнее послѣдуетъ отягощеніе, а протчимъ за неимуществомъ и точная невозможность. И того ради, для показанныхъ обстоятелствъ, оныхъ лавокъ и дворовъ ломать и в другіе мѣста сносить и тѣмъ народное отягощеніе чинить без высоч. о том Е. И. В. указа отнюдь не можно, о чемъ и прежде сего на первое представленіе минувшаго апреля 18 числа от меня к В. П. предложено. А по мнѣнію моему и без толь народного отягощенія на состоящемъ от тѣхъ лавокъ и дворовъ порозжемъ мѣстѣ, к—рое положеніемъ имѣетъ к Васильковской рогаткѣ,

противъ инженерного дѣлового двора, а найспособнѣйше близь находящегося при виноградномъ саду артиллерійского двора, оной цейхгаузъ построить можно, гдѣ порозжего мѣста з доволствомъ быть имѣетъ".

Но ген.-м. Беренсъ указанное мѣсто признал за „весьма неспособное" и настаивалъ на томъ, что, кромѣ имъ указанного, „другого способнѣйшого не имѣется", а потому де, писалъ онъ 7 іюня къ ген.-губ—ру, „ежели В. Впр—ву предписанныхъ лавокъ и дворовъ безъ высоч. Е. И. В. указа повелѣть сломать не можно, то о томъ далѣе от меня представлено будетъ въ канц. гл. арт. и форт."

14-го мая 1745 г. архимандритъ К.-п. лавры Тимоѳей писалъ къ ген.-губ—ру:

„В прошломъ 1744 г. марта м—ця соблагоизволили В. Впр—во ко мнѣ писать о снесеніи, для показанныхъ в ономъ писаній резоновъ, за Кіево-печерскою крѣпостію, за кіевскими воротами, имѣющагося ринка, а о поставкѣ противъ оной же Кіево-печерской крѣпости близъ шинка, называемаго Самары, чтобъ оной состоялъ разстояніемъ от гласиса во сто четырнадцати саженяхъ или по ту сторону оного ринку на площади противъ бывшаго Морозового двора, почему оной ринокъ тогда жъ и снесенъ; а нынѣ первѣе изволилы В. Вп—во чрезъ подъэконома нашея лавры іеродіякона Мартирія словеснимъ приказомъ дозволить въ означенномъ мѣстѣ близъ шинка, називаемого Самары, растояніемъ от гласиса в сто трехъ саженяхъ от Кіево-печерскія лавры, лавки строить; а потомъ какъ начали строить, то приказали В. Вп—во еще подалѣе мѣста растояніемъ быть такому лавочному строенію, от которого никакой опасности не состоитъ, понеже въ оныхъ

лавкахъ люди (кромѣ во время торговыхъ вещей продажи) не живуть, а хоромное строеніе, от которого и небезопасно, какъ инженерной минеръ Никита Ивановъ близъ Морозового двора весма в близкомъ растояніи, а имянно в сорокъ девять саженей, строить, такъ и протчіихъ разныхъ персонъ жиліе дворы и другія строенія от гласиса в такомъ же и ближайшомъ разстояніи имѣются; в чемъ святой обытели нашей Кіево-печер. противу другихъ обыдно и убиточно; того рады В. Вп—ва покорнѣйше прошу, дабы на томъ мѣстѣ, гдѣ прежде В. Вп—ва было дозволеніе, яко оное в доволномъ от гласиса розстояніи, помянутіе уже начатіе лавки строить милостивно дозволить, дабы намъ в перенесеніи с мѣста на мѣсто строенія не послѣдовало обиды, в чемъ я на В. Впр—ва милость и благонадежденъ пребуду".

Ген.-губ—ръ удовлетворилъ просьбу архимандрита; но, какъ видно изъ вторичнаго письма послѣдняго отъ 21-го мая, „того жъ 14 мая, г. инженеръ капитанъ порутчикъ Иванъ Елчаниновъ репортомъ в К. Г. К. представилъ, что тому строенію надлежитъ быть, по силѣ указу, от гласиса, во 130 саженъ, и по тому его репорту, ежели сіе строеніе относить далѣе, то чрез сіе обители нашой послѣдовать можетъ не малой убытокъ и напрасное затрудненіе", а потому архимандритъ, вновь ссылаясь на то, что существуютъ уже жилые дома въ гораздо ближайшемъ разстояніи отъ гласиса, просилъ разрѣшить продолженіе постройки лаврскихъ лавокъ на томъ же мѣстѣ, „гдѣ оные начаты нынѣ строится, какъ о томъ прежде и собственная милостивая ваша персоналная аппробація послѣдовала".

Но какая въ концѣ концовъ „аппробація" послѣдовала, изъ настоящаго дѣла не видно.

О постройкѣ въ 1745 г. новыхъ лавокъ въ Старо-кіевской крѣпости.

Инж. прапорщикъ Ригельманъ 15 мая 1745 г. донесъ, что де „въ старокіевской крѣпости отъ К.-соф. каф. мн—ря на поперешной широкой улицѣ посреди дороги противъ каменныхъ того жъ мн—ря мн—стр. лавокъ назначено мѣсто и побиты малые колки для построенія вновь деревянныхъ лавокъ длиною на 20 саж., шириною $3^1/_2$ сажени, а оная улица съ передняго конца шириною 9 саж. и 1 ф., а посреди оной улицы 8 саж. и 2 ф.; а понеже въ оной улицѣ противъ самыхъ вышеписанныхъ каменныхъ лавокъ имѣется базаръ, на которомъ каждой день бываетъ со всякими съѣстными припасами торгъ, ибо кромѣ оного мѣста во всей старокіевской крѣпости другого базара не имѣется, понеже изо всѣхъ самая главная улица, такожъ знатное и способное подъ базаромъ мѣсто находится, и егда на оной улицѣ помянутыя лавки построены будутъ, то весьма тѣсный и неспособный всякаго званія людемъ проѣздъ будетъ, такожъ и базаръ съ немалымъ утѣсненіемъ быть можетъ; а особливо паче всего опасно въ такой тѣснотѣ, отчего Боже сохрани, пожарного случая“.

Объ этомъ инж.-кап. Ельчаниновъ донесъ въ К. Г. К., которая, пріостановивъ постройку лавокъ, поручила оберъ-коменданту ген.-м. Юрьеву опредѣлить штабъ-офицера для освидѣтельствованія означеннаго мѣста. Мая 31-го Юрьевъ репортовалъ, что назначенный имъ кіев. гарн. подполковникъ Бауманъ вмѣстѣ съ Стар. п. капитаномъ Яковомъ Свачковымъ мѣсто то свидѣтельствовали, при чемъ оказалось: „вышеписанная широкая улица, на которой имѣется базаръ, въ ширину съ передняго конца 9 саж. и 1 ф., а посреди той улицы 8 саж. и 2 ф. и на оной улицѣ по срединѣ назначено отъ Соф. кат. мн—ря къ строенію деревяныхъ лавокъ мѣста порозжего по обѣ стороны оставлено на проѣзжія улицы въ ширину не больше какъ по полторы сажени, и ежели на томъ мѣстѣ построены будутъ лавки, то проѣзжающимъ тѣми оставленными весьма узкими улицами ѣздить будетъ весьма съ трудностію, отчего не точію коляски, но и простыя телѣги, ежели вмѣстѣ съѣдутся, то никакъ разъѣхаться будетъ невозможно, а наипаче, чего Боже сохрани, отъ пожарного случая состоять будетъ великое опасеніе, и по мнѣнію де ихъ лавкамъ на томъ мѣстѣ быть весьма непристойно". Въ виду такого заключенія и „понеже по указамъ Е. И. В. какъ въ крѣпостяхъ, такъ и за крѣпостьми никому никакова вновь строенія безъ отводу инженерского строить не велѣно", К. Г. К. отнеслась къ митрополиту Рафаилу, чтобы приказалъ тѣхъ лавокъ „до времени не строить". Въ это время отсутствовалъ изъ

Кіева инженеръ Дебоскетъ, а когда онъ пріѣхалъ, тогда и было ему предписано самому „означенное мѣсто по инженерному искуству освидѣтельствовать совершенно и ежели какихъ законныхъ препятствій не явится, то къ строенію тѣхъ деревяныхъ лавокъ удобное мѣсто отвесть".

Инженеръ Данило Дебоскетъ репортомъ отъ 16 іюля въ К. Г. К. объявилъ, что никакихъ препятствій къ проектированной постройкѣ онъ не находитъ и мѣсто для нея указалъ, ибо „заложеніе оныхъ дерев. лавокъ имѣетъ быть въ длину 23 сажени и 2 ф., въ ширину 1 саж. 5 ф., а между оными по обѣимъ сторонамъ на проѣздъ оной поперешной улицы мѣста оставлено: отъ каменныхъ лавокъ отъ ихъ (ганок) до заложенія новыхъ дер. лавокъ—двѣ сажени, по другую сторону отъ заложенія онихъ дер. лавокъ до обывательскихъ лавокъ съ передняго конца той улицы на проѣздъ оставлено 4 с. 6 ф., а съ другого конца до обывательскихъ дворовъ 4 с. 4 ф.; а егда та улица приведена будетъ въ прямую линію, чего ради отъ Соф. мн—ря имѣющіяся тамо обывательскія лавки имѣютъ быть сломаны, которыхъ лавокъ имѣетъ быть сломано токмо пять, то съ передняго конца оной поперешной улицы отъ заложенія тѣхъ дер. новыхъ лавокъ широта быть имѣетъ 6 саж. и тако тою улицею не точію телѣгами, но и колясками проѣздъ свободной быть имѣетъ и одна съ другою разъѣхаться свободно могутъ".

О починкѣ моста на р. Днѣпрѣ въ 1745 г.

1745 г. „О починкѣ находящагося на той сторонѣ р. Днѣпра построенного отъ малороссійского кіевского полку моста“.

Въ іюлѣ м—цѣ 1745 г. указомъ Кіев. Губ. Канц. предписано было полк. кіев. канц. подчинить мостъ на р. Днѣпрѣ и „впредь содержать его въ добромъ порядкѣ и прилежномъ смотрѣніи“. О томъ же особо было предписано отъ К. Г. К. и Гоголевскому сотнику. Между тѣмъ вопросъ о подчинкѣ мостовъ по главному Кіевскому тракту нѣсколько раньше обсуждался въ Войск. Ген. Канц., гдѣ и состоялось въ маѣ м—цѣ, „по общему совѣту и согласію гг. генеральной малорос. старшины, полковниковъ и полковой старшины“, такое постановленіе:

„Въ Малой Россіи вышеписанные мосты состоятъ въ Нѣжинскомъ и Кіевскомъ полкахъ, коихъ полковъ обыватели при построеніи тѣхъ мостовъ употребленіемъ ихъ лѣса безденежно и возкою и работами не малое понесли отягощеніе, и впредь ежели имъ тѣ мосты подчинять, то вящшую оніе

обыватели могутъ понести нужду. Ежели жъ бы и съ протчихъ малороссійскихъ полковъ къ оной подчинкѣ нарядъ чинить, то слѣдовать можетъ съ тягостію по дальности разстоянія. И для того разсуждено: для подчинки и содержанія оныхъ мостовъ, при сочиняемыхъ въ Войск. Ген. Канц. къ довольствію указныхъ консистентовъ въ зимніе и лѣтніе мѣсяцы ежегодныхъ росписаніяхъ, класть отъ всякой порціи по денежкѣ, которіе съ тѣми жъ, по числу оныхъ порцій сколько ихъ будетъ, полагать на полки; а въ полковыхъ канцеляріяхъ велѣть полк. комисарамъ поежемѣсячно отъ обывателей оныя денежки за особливыми квитанціями собрать и отдавать въ полк. канц., а съ полк. канц—ей присылать тѣ деньги въ В. Г. К. и изъ тѣхъ денегъ объявленные мосты, по главному Кіев. тракту состоящіе, заплатою работнимъ людямъ и покупкою потребного числа лѣса исправлять, имѣя на то прихожіе и расхожіе шнуровіе книги, а для надсмотрѣнія и исправленія тѣхъ мостовъ учредить особливыхъ отъ В. Г. К. смотрителей, снабдя ихъ довольными инструкціями".

Деньги на подчинку мостовъ съ того же времени стали собираться повсемѣстно. Кіев. полк. канцелярія, еще до полученія указа отъ К. Г. К., два раза писала въ В. Г. К. о немедленной присылкѣ кого либо изъ бунч. товарищей и ассигновании необходимой суммы для исправленія находившихся „въ худомъ состояніи" мостовъ и гатей; но отвѣта не получала.

Получивши же указъ К. Г. К., полковая старшина писала, между прочимъ, что еслибъ даже пришлось подчинить только одинъ мостъ, состоящій „подъ Кіевомъ въ урочищѣ за Лысою горою", то и того и въ скорости одними здѣшняго малолюдного полку обывательми никакими мѣрами учинить невозможно, яко жъ оной мостъ въ немаломъ разстояніи состоитъ и дѣланъ сначала не однимъ кіевскимъ, но разными малороссійскими полками, по нынѣшнему же освидѣтельствованію надлежитъ оной разламавъ ввесь сначала дѣлать по прежнему".

Сотникъ же гоголевскій Александръ Солонина доносилъ іюля 18-го, что хотя имъ къ подчинкѣ моста сотнянами „ревностное и неусыпное имѣется стараніе", но ничего изъ этого не выходитъ, такъ какъ никто изъ обывателей, „какъ подводъ такъ и пѣшихъ работниковъ для подчинки реченного моста не выслали и оныхъ выслать не могутъ за тѣмъ, что въ ихъ селахъ и деревняхъ рогатой скотъ палъ, а пѣшіе люди для зарабатыванія хлѣба въ дальныя мѣста разошлися", что же касается до моста, то онъ де совсѣмъ пришелъ „въ несостояніе".

Кіев. Губ. Канц. вторично послала указъ въ полк. канц., „найкрѣпчайше подтверждая" означенный мостъ „подчинить какъ найскорѣе, не представляя въ томъ никакихъ невозможностей, и впредь оной содержать въ добромъ порядкѣ и прилежномъ смотрѣніи непремѣнно".

Но ни троекратный указъ гоголевскому сотнику, ни двукратный въ полк. кіев. канц. дѣла не

подвигалъ впередъ. Прошелъ такъ цѣлый годъ и въ іюлѣ 1745 г. К. Губ. Канц. обратилась о томъ же предметѣ съ промеморіей въ В. Г. К., и въ августѣ съ другою, въ октябрѣ съ третею.

В. Г. К. предписала войск. тов. Димитрію Стожку, получивъ изъ канц. малорос. сборовъ потребную сумму, всячески стараться въ немедленномъ времени, исправивъ покупкою потребного лѣсу и работныхъ людей, оной мостъ подчинить, не запуская въ глубокую осень".

Означенный Д. Стожко дѣйствительно пріѣзжалъ чинить мостъ и, по заявленію полк. кіев. канц., „подчинилъ былъ совершенно". Но въ слѣдующемъ 1746 г. вновь к. ген.-губ. канц., требуя указомъ 30 мая отъ полк. канц. подчинки того моста, заявляла, что этотъ мостъ подлѣ Лысой горы „почти ввесь отъ нынѣшней полой воды рознесло и въ такую негодность пришелъ, что не только чрезъ оной коннымъ ѣздить, но и пѣшимъ ходить никакъ невозможно и проѣзду нѣтъ и для того многой подчинки и исправности тотъ мостъ нынѣ требуетъ". Вновь потребовала К. Г. К. отъ полковой исправленія.

Полковникъ кіевскій Михайло Танскій въ доношеніи къ ген.-губ—ру Леонтьеву отъ 30-го мая писалъ, что онъ получилъ отъ В. Г. К. на подчинку мостовъ и гатей въ Кіевскомъ полку всего сто рублей, которые и разосланы по всѣмъ сотнямъ, при чемъ въ нѣкоторыя пришлось всего по 6 рублей, и на эти деньги „не токмо всѣхъ попорченнихъ

въ Кiев. полку мостовъ и гатей подчинить, но и самихъ худшихъ, коихъ уже вовся попортилисъ, что чрезъ оніе ѣздить и сухимъ путемъ объѣжать и миновать нельзя, подчинкою исправить отнюдь совершенно невозможно"; на такую подчинку потребуется, по вѣдомостямъ сотниковъ, болѣе пятисотъ рублей, при чемъ и въ счетъ не входитъ мостъ близъ Лысой горы, отъ подчинки котораго кiев. полк. канц. рѣшительно отказывается, не имѣя къ тому никакой возможности. При этомъ полковникъ заявлялъ, что по мнѣнiю кiев. полк. канц. этотъ мостъ, сколько бы его ни чинили, всегда будетъ сноситься весеннею водою и подчинка его причиняетъ лишній казнѣ убытокъ, такъ какъ „егда воды прiумножится, то и тотъ мостъ въ водѣ глубоко состоитъ и оттого мостницы и пали никогда удержаться не могутъ, но рознесетъ вода; а въ лѣтнее сухое время такъ чрезъ тотъ мостъ, за спорченемъ оного, яко и мимо оного сторонами ѣхатъ невозможно, для того что хочабы тоею дорогою, на которой показаянной мостъ лежитъ, въ лѣтное сухое время и можно было ѣхать пескомъ, но затѣмъ мостомъ всячески невозможно, ближе оного мосту по обоимъ сторонамъ топко и грязно зъ большими купинами всегда состоитъ, а точiю та дорога, на которой мостъ состоитъ, къ проѣзду свободна бъ была, якого и прежде издѣлка оного мосту всегда свободной проѣздъ былъ".

Въ виду этого полковникъ просилъ В. Г. К., да о томъ же просилъ и ген. губ—ра писать въ

В. Г. К.,—разрѣшить совсѣмъ тотъ мостъ разобрать и уже впредъ тамъ его не дѣлать, но „точію пескомъ высыпать къ свободному проѣзду“ то мѣсто, на к—ромъ лежитъ мостъ.

О той же невозможности, за неимѣніемъ средствъ, подчинки моста донесла особо и полковая канцелярія 4 іюня.

Промеморіей 16 іюня В. Г. К. писала въ К. Г. К. „несоблаговолено ли будетъ отъ К. Г. К., для убѣжанія впредь напраснаго обывателей малороссійскихъ отягощенія и денежной траты, опредѣлить нарочного искусного оберъ-офицера или архитектора“, который бы съ кѣмъ либо изъ полк. кіев. старшины освидѣтельствовалъ тотъ мостъ и опредѣлилъ бы, можно ли построить новый „на паляхъ“, чтобы не сносила его весенняя вода, или „на обрубахъ“, и за тѣмъ мнѣніе объ этомъ К. Г. К. сообщить въ В. Г. К., которая на всякій случай ассигновала уже на этотъ мостъ 200 р. Въ промеморіи же 15 іюня В. Г. К. сообщала, что отъ нея предписано уже полк. кіев. канц., согласно заключенію К. Г. К., „какъ найскорѣе опредѣливъ къ тому нарочного достойного человѣка смотрителя и пристойное число работнихъ людей и подводъ, оной старой мостъ разобрать и на томъ мѣстѣ насыпавъ пескомъ дорогу учредить, дабы въ нынѣшное нуждное время ни малѣйшей въ проѣзду остановки быть не могло, а потомъ и новий мостъ противъ вышеписанного сдѣлать“ на мѣстѣ, которое указано будетъ отъ К. Г. К.

Іюля 19 к. полк. канцелярія доносила, что одному кіев. полку сдѣлать новый мостъ „всячески невозможно“, а потому если его строить одними гоголевской сотни обывателями, то „оный не только чтобъ въ скорости но и къ придучой зимѣ устроенъ быть всяческі не можетъ“. Защищая своихъ сотнянъ, старшина писала, что они де не только даютъ деньги, но еще и натуральную повинность несутъ несоразмѣрную, „что имъ съ великою трудностію и тяжестію слѣдуетъ“ и въ заключеніе просила В. Г. К—ію, чтобы привлекла къ работамъ по исправленію моста и ближайшій полкъ Переяславскій, сотни Вороньковскую, Баришовскую и Баришпольскую.

Атаманъ же городовой Гоголевскій Николай Луста, опредѣленный къ подчинкѣ мостовъ и гатей на дистанціи Гоголевской, доносилъ 5 сентября ген. губернат. Леонтьеву, что онъ, по опредѣленію полков. канц., разобралъ мостъ близъ Лысой горы и годные матеріалы изъ него свезъ въ слободку Пустынно-Николаевскаго монастыря, а мѣсто, на которомъ мостъ находился, „пескомъ навозя, къ свободному и безтрудному проѣзду выгативъ и со всѣмъ надлежащею подчинкою окончилъ“.

Между тѣмъ сентября 10-го присланъ былъ въ полк. канц. изъ В. Г. К. „указъ о постройкѣ новаго моста на мѣстѣ, какое указано будетъ отъ К. Г. К., для чего и прислано двѣсти рублей. Но полк. канц. не могла тогда никого изъ старшины своей къ тому строенію командировать, такъ какъ

обозный Алексѣй Подвысоцкій отправлялся въ походъ на линію къ Белявской крѣпости, судья же Александръ Солонина занятъ исправленіемъ своей должности, равно какъ и писарь и асаулъ, а оба хорунжіе „весьма больные обрѣтаются“; а потому полк. канц. и опредѣлила командировать къ тому дѣлу „за способность“ кіев. сотника Павла Гудиму, которому и передала полученныя изъ В. Г. К., деньги, велѣвъ ему просить у ген.-губ—ра содѣйствія командированіемъ отъ К. Г. К. „искуснаго человѣка къ показанію удобнаго мѣста“ для постройки новаго моста. Этотъ „искусный человѣкъ“ долженъ показать, „какъ тотъ мостъ на обрубахъ крѣпко дѣлать“, такъ какъ „саміе здѣшнего народа малороссійскіе работники, яко оніе немайстровіе люде и въ томъ искуства вѣдать не могутъ, къ строенію того мосту, чтобъ оной вскорѣ попортиться не моглъ, признаются ненадежни“.

Именной высоч. указъ Е. И. В. о переводѣ водяныхъ мельницъ на лѣвый берегъ Днѣпра.

Указъ нашему генералу и генералу-губернатору Леонтьеву.

В бытность Нашу в Кіевѣ усмотрено: река Днѣпръ теченіе свое взяла под самыми кіевскими горами и от великого стремленія тѣ горы, а паче гдѣ угодники Божіи в пещерахъ преопочиваютъ, вредить и осыпаетъ. А какъ извѣстно оная склонность воды от болшой части учинилась со времени того, когда мелницы от здѣшней стороны к нагорной переведены и употребляютца; того ради повелѣваемъ вамъ, по полученіи сего Нашего указу, тотчасъ всѣ тѣ мелницы, которые по кіевскому берегу поставлены, с тѣхъ мѣстъ свесть по прежнему на здѣшнюю сторону, дабы ни одной на томъ берегу не осталось.

Подлиной подписанъ собственною Е. И. В. рукою тако: Елисаветъ.
10-го мая 1745 г. в Санктъ Питербурхе.

Дѣло о взысканіи пожарныхъ убытковъ.

1769 г. „Дѣло произведенное въ кіев. магистратѣ о учинившемся въ нижнемъ Кіевѣ на Подолѣ в домѣ абшит. знач. тов. Григорія Голика пожарѣ."

1 іюня 1769 г. отстав. знач. тов. Григорій Голикъ подалъ ген.-губ—ру Воейкову слѣдующее доношеніе:

„Небезъизвѣстно В. Вп. что прошлого мая зъ 29, противъ 30 числа я ниже имянованной от приключившогося над домомъ моимъ пожара, пришелъ при старости моихъ лѣтъ и при калѣтствѣ, в крайнюю нищету и раззореніе з малолѣтними дѣтми. А тое приключеніе послѣдовало такою поточностію: прикащикъ волости Почеповской Иванъ Кузмичъ квартировалъ в моемъ бывшемъ строеніи на чердаку, которой состроенъ былъ над ледовнею, чрез несколко время; когда жъ получилъ свое во всемъ за припровожденной нимъ его гпд—на и испроданной товаръ удовольствие, провелъ тотъ 29 числа день до десятого часа, а въ ономъ, пришедъ в квартиру, приказалъ востребовать свѣчи. Я уже в то время огня не имѣлъ, а находился точию в комнатѣ той, гдѣ отведенніе от магистрата кіевского квар-

терующие порутчикъ бывшей в штатѣ провіант-скомъ Яковъ Потемкиновъ съ ундеръ-афицеромъ и пятью человѣкъ редовими; слуга ево вжегъ тамо по его велѣнію свечу, взялъ изготовленное про нихъ кушанье, взошолъ к нему на чардакъ, никто з домашнихъ моихъ не вѣдаетъ, с какои неосторожности ихъ взялся в нихъ огонь, с небольшимъ какъ за четверть часа здѣлался в горѣ на чардаку топотъ и громкой стукъ, толко безгласной, потомъ увидѣла жена моя, что они съ гори бросали горящие рогожи и увидѣвъ то доложилась оному афицеру; но пока тое въ едну почти минуту разглаголствіе кончилось, в тотъ моментъ здѣлался совершенной пожаръ, которого и утушить было невозможно. Будучи я при такомъ горячестномъ состояніи, просилъ гпд-на Кіево подолского войта Григорія Сидоровича Пивоварова, протестуясь о нечаянномъ наведенномъ пожарѣ и о раззореніи мене по послѣдной день, на утраченную чрезъ тотъ пожаръ во всемъ моемъ стяжаніи имѣвшуюся сумму удоволствія, а покудова оного я от означеннаго прикащыка не получу о неспускѣ съ под караулу, почему онъ, прикащикъ, съ воли его, гпд—на войта Пивоварова, в сысканною в леднику моемъ не сгорѣвшою суммою денегъ в бочки, содержанъ под присмотромъ чрезъ субботу и прошедшой воскресной денъ, а нынѣ я увѣдомленъ, что яко бы оной от присмотру неведомо чрезъ кого освобожденъ и тѣ денги ему отданны, о чемъ хотя я чрезъ жену мою посилалъ просить къ гпд—ну войту Пивова-

рову о неотмѣнѣ прежде данного обнадеживания, точію городничій Кіево-подольскій Стефанъ Киселевскій встрѣтивъ сказалъ ей, что сего дѣла гпд—нъ войтъ вамъ рѣшить не станетъ и въ оное вступатъ не будетъ, а слѣдуетъ проситъ у В. Вп—ва. В. Вп—ва, яко уполномочной отъ всевысочайшей власти над подвластними округа вамъ опредѣленного охранитель и защититель, все нижайше придоземномъ челопреклоніи к стопамъ В. Вп. припадая прошу мене старца при старости лѣтъ з находячимисъ при мнѣ раззоренними женою и малолѣтними дѣтми не оставитъ, велѣтъ оного освобожденного съ под присмотру моего явного раззорителя пріискать, и изъгорелое мое имѣніе чрезъ нарочнихъ освидѣтелствовавъ на немъ сискатъ, тако жъ визиченние нимъ прикащыкомъ двадцатъ пять рублевъ, да людми его собственнихъ моихъ сто рублей денегъ до пожару спрятанние вчерашнего числа винятие доправить, а естли оной прикащикъ совсѣмъ отсель уѣхалъ, то с того все то сискатъ, кто причиною сищется виновенъ его свободы и в томъ явить высокомилостивое благопризрѣніе. О семъ проситъ абшитованной значковой товаришъ Григорій Голякъ, а вмисто его за очною слѣпотою и крайнимъ калиством немогущого писать по его велѣнію синъ его Стахий Голикъ подписался".

Ген.-губ—ръ предписалъ магистрату произвести по этому доношенію слѣдствіе.

Одновременно съ этимъ подано было ген.-губернатору и доношеніе отъ „Почеповского мѣща-

нина Ивана Красовского и жителствующихъ въ городѣ Почепѣ калуского купца Никити Немухина, да волости шепталовской подданнихъ Е. С. гр. К. Г. Разумовского, жителей селъ Погорѣловки, Демяна Воронковского и Лариновки Павла Кулачаева:

„Когда мы именованніе порученное намъ его высокографского сіятельства графа К. Г. Розумовского от главного полку Стародубовского волостей эконома бунчукового товариша Павла Лобычевича хлѣбное вино тридцять, олѣи сто восемдесятъ сѣмъ бочекъ, да рогожъ двѣ тысячи шестьсотъ, изшедшаго мая 18 числа приставили въ Кіевъ для продажи, то для сложенія и сохраненія всего того наняли у жителствующаго въ нижнемъ городѣ Кіевѣ Подолѣ отставного асаула Григорія Голика погребъ для скотки и поклажи бочекъ, а на ледовнѣ верхъ для сложенія рогожъ за договоренную цену по три рубли на м—цъ, с которого нашего пріѣзду в самое тоежъ почти время продали мы въ Кіево-печерскую лавру всіо хлѣбное тридцять бочекъ вино на казенное государственное ведро по рублю и десять копеекъ, и получили мѣдних денегъ одну тысячу и трыдцять три рублы, а сребранихъ рублевой монети сто тридцать тры рублы, а олѣи двадцять бочекъ промѣняли на товаръ чернѣговскому купцу Стефану Малуевичу, которой и отосланъ нами въ Почепъ, пять же бочекъ, тако жъ и собственнихъ еще нашыхъ товаровъ, какъ то ветчини, сала, олѣи и рогожъ продали разнымъ здешнимъ Кіево-подолскимъ мѣщанамъ и промишленны-

камъ, до пятисотъ рублевъ, въ которомъ числѣ было вииѣненнихъ намы съ того же числа здесь же на Подолѣ у смоленского купца, коего имени и прозванія не вѣдаемъ, россійскихъ десяти рублевыхъ имперіяловъ десять, да собственныхъ привезенныхъ мною, вишеименованнимъ Иваномъ Красовскимъ, для моей потребности десять таковихъ же имперіяловъ, всего на суму тысячу семъ сотъ шестьдесятъ шесть рублевъ; которіе денги всѣ сложены были намы въ верхней на ледовнѣ горницѣ за нашимъ замкомъ и приставними нарочними людми подданними графскими. Мая же 29 числа отлучася мы в Кіево-печерскую лавру для отобранія писменныхъ видовъ в проданномъ нами, какъ више значитъ, хлѣбномъ винѣ и взятья за то надлежащихъ денегъ, когда возвратилися отголь въ первомъ часу по полудны, то всіо застали въ квартирѣ нашей благополучно, которое благополучіе продолжалося и до самой ночи, о чемъ можетъ сознать и жителствующій в нижнемъ городѣ Кіевѣ великороссійской купецъ Борысъ Барышниковъ, которой пришелъ къ намъ и, торгуя у насъ вышеписанную графскую олѣй, продлилъ даже до окончанія девятаго часа по полудны. По отходѣ же его, какъ толко мы чрезъ полчаса сѣли въ вышеписанной горницѣ за столъ ужинать, то того жъ самого времени возчувствовали нечаянной усиленной и вихватиевавшейся изъ бывшаго при той ледовнѣ, нарочно здѣланного жъ от помянутого хазяина нашего Григорія Голика, потаенного и скритого погребця, въ которомъ хра-

нимо было от него хлѣбное вино для произвожденія неуказного, въ противность и нарушеніе высоч. многимъ всемил. магистрату кіев. жалованнымъ граммотамъ и утвержденнимъ крѣпостамъ, корчемства, откуда (какъ намъ нынѣ извѣстно) и наши люде, мымо знаніе наше, за денги квартами, полквартами и другими мѣлочними продажами от самой єво Голика жены и дѣтей за денги, да и в самой тотъ маія противъ 30-го числа вечерь покупали. Видя же мы очевидно происходившій из того погребца пламень, восходящій къ сложенимъ на верхѣ рогожамъ, не иное что примѣтили, какъ от оставленной тамъ кимъ нибудь из домашнихъ єво, Голика, подъ бочкою съ виномъ свѣчи, тѣмъ болѣе что частой туда уходъ и виходъ то жены то дѣтей єво продолжался для поднесенія онаго віна тамъ квартирующимъ у него афицерамъ, яко и разнымъ приходящимъ людемъ; и съ такова нечаяннаго и нещастнаго случая впавъ в недоумѣніе, особливо жъ еще и потому что, под нынѣшное жаркое всѣмъ извѣстное время, тотъ происходящей пламень вдругъ, не толко подняль рогожы, но и всю вкругъ имѣвшуюсь на ледовняномъ строеніи крышу захватилъ, несискавъ себѣ способа и средства по крайней мѣры къ избѣжавію оттоль обыкновеннымъ виходомъ, принуждены, положась на Божіе милосердые и защиту, броситись въ однихъ рубашкахъ съ отчаяніемъ нашимъ изъ горничнихъ окошекъ долой на землю и тѣмъ спасти живвь нашу отъ насилства пожарного, оставя всю вышеписанную сумму,

платье и какой былъ дорожной экипажъ нашъ въ горници; по окончаніи же пожара на утрешній день собрали мы въ ледовнѣ съ между леду сребраних денегъ 30 р. 50 к., да медныхъ мѣлкихъ денегъ 920 р., а осталная золотая, сребраная и медная сумма вся и олѣи 162 бочки, да рогожы всѣ безъ остатка и весь нашъ дорожной экипажъ и платье огнемъ испепелено, о чемъ всемъ подробной съ надлежащею ценою сообщенъ реестръ. Хотя же мы, выжеимянованніе, хотѣли и на третій день, т. е. мая 31 числа токовое жъ доискиваніе въ ледовнѣ осталной денежной золотой, сребраной и медной суммы продолжать, но Григорій Голикъ съ домашними своими не толко до того не допустилъ, но еще и работниковъ подданнихъ графскихъ побилъ и согналъ прочъ, и нынѣ къ тому не допущаетъ, предлагая одинъ толко сей резонъ: мнѣ де льду надобно, а вы разбросивая здѣлаете оному гибель. Въ каковомъ толь тяжестномъ и нещастномъ случаи припадая къ ногамъ В. Вп., всенижайше просимъ, въ охраненіе интереса его графскаго сіятелства, и в защищеніе насъ бедниxъ и безпомощныхъ, высокомилостиво повелѣть далное прискаціе осталной денежной суммы въ показанной ледовнѣ намъ допустить. Мы же, сколко выищемъ оттоль денежной суммы, долженствуемъ В. Вп. вѣрно писменно впредъ изяснить, а что касается до иску на означенномъ Григорію Голику за воспослѣдовавшей чрезъ его неуказное производимое въ домѣ корчемство и необережность пожарной случай и гибель

графской олѣи, рогожамъ и осталнимъ денгамъ, о томъ мы имѣемъ въ пріѣздѣ нашемъ въ главную Е. С. экономію на высокое разсмотреніе представить, толко бы отъ В. Вп. повелено было зъ сего нашего доношенія дать за надлежащимъ подписомъ и печатью вѣрную выпись и на сіе должность имѣемъ ожидать милостиво призрителной от В. Вп. резолюціи".

Подано было также ген.-губ—ру доношеніе о причиненныхъ убыткахъ съ просьбою взысканія ихъ и отъ игумена греческаго монастыря Григорія съ братіей.

Ген. губ—ръ передалъ всѣ эти прошенія въ магистратъ, въ которомъ и произведено по нимъ изслѣдованіе, а 18-го іюня состоялось опредѣленіе, въ которомъ, между прочимъ, значилось:

„Понеже по объявленному дѣлу явствуетъ, что тотъ в домѣ оного Голика пожаръ послѣдовалъ от объявленныхъ сложенныхъ на горѣ, над ліодовнею и коморкою состоящей, рогожъ, где оные прикащики Красовскій с товарыщи при свѣчи были и вечерали, к тому жъ с прописанныхъ прикащиковъ Кр. во оправданію и самъ призналъ, яко де онъ трубку курилъ за два дни пред пожаромъ, слѣдственно, что когда онъ Кр. къ куренію той трубки имѣетъ уже пристрастіе, да и в такомъ недолгомъ пред тѣмъ пожаромъ времени оную курилъ, то, чтобъ и самаго того дни отъ оного куренія табаку удержался, ненадежно; хотя же по допросамъ ко оправданію означенные прикащики и показали, яко бы тотъ пожаръ послѣдовалъ отъ рогожъ ихъ съисподу съ коморки сквозь потолокъ, неведомо кимъ зажжен-

ныхъ, наводя притомъ, что в той оного Голика коморкѣ, над которою то жъ и над ледовнею рогожи ихъ были сложены, имѣлся потайникъ и во ономъ содержалась его, Голика, для шинку горѣлка до самого того времени, в какое и пожаръ случился, однакъ напротивъ того оный Голикъ показалъ, что де того мая 29, какъ оной в домѣ его пожаръ с рогожъ нагорѣ сложеныхъ оказался, в показанной коморкѣ горелки не было, и в ту де коморку то жъ и в ліодовню оного мая 29 дня, какъ онъ, Голикъ, жена, сынъ, такъ (никто з домашнихъ) его зъ свѣчею ни зачимъ не ходили, в чемъ, тако жъ что оныи пожаръ не снизу, но сверху съ предъ упомянутой горнички от рогожъ взялся, и присягою самъ онъ Голикъ с женою и сыномъ утвердить готовъ; по какимъ обстоятельствамъ, за непоказаніемъ от оныхъ прикащиковъ, чтобъ оный Голикъ или кто с домашнихъ же его того числа в состоящие подъ тою жъ горничкою, где оные прикащики квартировали, комору, ліодовню и потайникъ з свѣчею ходили, ни какихъ доводовъ, ни свидѣтелей, необходимо слѣдуетъ оному Голику съ его женою и сыномъ, (в согласие оного жъ магдебурскаго права в книгѣ порядку в части 1 на стр. 136 напечатанного, посему доводъ в судѣ противъ стороны бываетъ разнообразно: свидѣтелми, доброволнымъ признаниемъ, урядовыми писмами и присягою) объявленное свое показаніе утвердить присягою, для того оную ему, Голику з женою его и зъ сыномъ присягу учинить в томъ, что означенного маия 29 ни они сами, ни з домашнихъ его ни кто, тако жъ, и из служителей бывшихъ в то время у его Голика постоялцовъ порутчика Потемкинова и прапорщика Воронца, въ вышеписанные, состоящие под горничкою, в ко-

ей оные прикащики квартировали и вечерали, коморку, ліодовню и потайникъ з свечею и ни с какимъ огненнымъ и къ зажженію опаснымъ орудіемъ ни зачемъ не ходили, да и тотъ пожаръ подлинно не снизу, но сверху той горнички от рогожъ послѣдовалъ. По учиненіи имъ, Голикомъ, женою и сыномъ тои присяги, какъ въ его, Голика, такъ и в реченныхъ Алексѣя Сербина, конвесара Андреева, слюсара Кучера востребовать показаніи: погорѣвшие во объявленный пожаръ дома ихъ какой точно цены стояли, тако жъ и сверхъ тѣхъ ихъ домовъ каковъ еще притомъ пожарѣ послѣдовалъ имъ убытокъ, изьясняя порознь всякую вещь какои цени посамои сущеи справедливости, и по исполненіи всего вышеписанного доложить".

Въ силу этого опредѣленія, іюня 19 Голикъ, жена его Анастасія и сынъ Стахій присягу въ магистратѣ „выконали". Вмѣстѣ съ тѣмъ истцы представили и свои реестры понесенныхъ ими убытковъ. Въ этихъ реестрахъ они показали: 1) *Голикъ*, что „дворъ со всемъ строеніемъ, какъ то свѣтлица и пекарня с комнатами в сеняхъ, с коморкою, з грубами в свѣтлицѣ с кахоль зеленыхъ, в пекарнѣ з бѣлыхъ и с трубами каменными, съ иконами стоили *двѣсти* рублей, ліодовня з двома коморами на верху, с чердакомъ, з ганками и съ прикоморкомъ 120 р., амбаръ, под нимъ ліохъ болшой и погребъ с погребицею 400 р., в кругъ двора огорожа з достокъ и пластинъ в дубовыхъ шулахъ 100 р., кунтушъ женскій тонкого макового сукна, крашениною подшитый, 10 р., юпка зеленая суконная крашениною подшитая 2 р., куртина блакитная штаметовая черным хутромъ подшитая 6 р., кунтушъ блакитный легкій саетовый женскій поношеный 3 р., фартухъ женскій

белый новый 10 к., 12 рубахъ дитячихъ добрыхъ 1 р., подушокъ большихъ 7 пуховыхъ и простыхъ малыхъ четыре 12 р. 50 к., лѣекъ жестяныхъ великихъ аркушевыхъ двѣ 30 коп., полуаркушевыхъ двѣ 12 коп., лѣекъ деревянныхъ медовыхъ на 25 коп., (з белого платья не можетъ знать), зайцы женскіе покрытые китайкою каперовою мало пріношены 5 р., сыновне футро чорное споротое з сукна 3 р., карсетъ грезетовой блакитный крашениною подшитый с перловыми пугвицами 2 р., юпка байкова желтая новая 1 р. 50 к., скрыня болшая липовая новая 7 р., столовъ з смоловыхъ досокъ новыхъ два 2 р., собственныхъ его колiосъ шесть паръ, с коихъ пара окованы, 4 р., анталовъ медовыхъ новыхъ десять всякій по 1 р. 20 к.,— 12 р., семъ бочекъ с насыпкою борошна или хлѣба житного, пшеничного, гречаного и пшона 10 р., шапокъ двѣ с вершками суконными табачковыми с черными околицами дуклею подшитые 3 р., жита сухого 10 четвертей 10 р., два ложка новыхъ добрыхъ болшихъ 1 р., шафа болшая 1 р., шатковница 1 р., рѣзанка и жлукто 40 к., дровъ смоловыхъ и березовыхъ пятдесятъ возъ по 20 к.—10 р., да еще дровъ накупленыхъ с плотовъ березовыхъ возовъ пароконныхъ 21 коштуетъ съ провозкою 5 р., 60 тертицъ 6 р., двѣ пластины шестисаженные 1 р. 60 к., саней трое 1 р. 20 к., ситъ двѣ 50 к., подситокъ и решето 7 к., резанокъ пять бражныхъ новыхъ 1 р. 30 к., 10 барилецъ, по 15 к.— 1 р. 50 к., ночовъ трое 30 к., а особливо болшая рѣзанка для переточки меду 1 р., одинъ анталъ с пивомъ в 50 ведеръ 2 р., двѣ рѣзанки з бочки розрѣзанные 60 к., двѣ четвертинъ для ношения просянки либо солоду 24 к., 10 коновокъ болшихъ и малыхъ 1 р. 20 к., 8

кубковъ простыхъ 8 к., 20 поставцовъ бражныхъ 50 к., бочка на бураки 70 к., дѣжка болшая на огурки, другая на шаткованую капусту 60 к., шапликовъ три рѣзанокъ три 60 к., шулъ три лежачихъ, в томъ числѣ смоловыхъ двѣ, дубова одна 60 к., нужникъ новой со всею постройкою 6 р., драни сотня новои оправнои 70 к., сѣдло козацкое со всемъ приборомъ какъ надлежитъ 10 р., медень, что платье золятъ, в 10 фунтовъ 2 р. 50 к., пановокъ двѣ одна въ 8, другая в 7 фунт. 3 р. 75 к., казанокъ варистой медной въ 3 ф. 75 к., волочокъ медной в кварту в 2 фунты 50 к., кварта, и двѣ полквартовки медные в 4 фунта 1 р., подсвѣшникъ мосенжный въ 25 к., меду белои патоки вѣдро 2 р., икры паисной болѣе пуда 2 р., ветчины болѣе пуда 1 р. 50 к., шкура возовая 1 р., чоботы женскіе 60 к., сподницъ женскихъ двѣ, одна штамету синего, другая каламайки московской, 5 р., черевики женские 20 к., дочерины черевики 20 к., горшки тарелки, ложки, миски из фрусталной посуды и из простои разныхъ сортовъ на 9 р., денегъ медной манеты пропало 100 р., итого всего на *тысячу сто два рубли пятдесятъ восемъ копеекъ*, Сербского капитана Яна, кой нынѣ въ походѣ, коляска, возъ, шоры, ленчикъ отъ сѣдла; зятя его Голика Ивана Коротченка возъ дорожный с колесами оковаными болшой, а какая онымъ цена неизвѣстно".

2) *Цехмистръ Сербинъ* показалъ убытковъ: „дворъ съ строеніемъ свѣтлицею и комнатою, другою малою свѣтелкою, коморою, з ганками, избою з горницею, станею з сѣнникомъ, погребомъ, ліохомъ с каменною шеею. огорожею и воротами 180 р., движиміе вещи: книги Тестаментъ 2 р. 50 к., Руно орошеніе 40 к." За тѣмъ слѣдуетъ столь же сложное перечисленіе другихъ „дви-

жимыхъ вещей" всего на *триста сорокъ три рубли 74 коп.*

3) *Конвѣсара Андреева* дворъ жилой оцѣненъ имъ въ 130 р., а со всѣмъ другимъ имуществомъ всего убытка 185 р. 55 к. Въ числѣ его имущества находимъ, между прочимъ, „скрыніокъ хлопячихъ три 50 к., въ нихъ книжокъ латынскихъ граматокъ двѣ, третяя Колліоквіумъ, Полуставъ, Изборникъ—на 2 р. 20 к."

4) Слюсара *Ивана Кучера* дворъ 80 р., а всего убытка 117 р. 13 к.

5) Греческаго Екатериновского мнт—ря игумена Григорія, при ордерѣ генер. губ—ра, былъ присланъ реестръ понесеннымъ монастыремъ во время пожара убыткамъ и въ немъ показано: „пропалыхъ вещей тако жъ на огорожу розламанного мнт—рского забору и покритіе келіи издержано денегъ, именно: обруштиновіе чотки съ крестомъ серебренымъ позолоченымъ 20 р., сибирскихъ клубуковъ два в 7 р., 154 чотокъ помаранчевыхъ на 30 р. 80 к., полотна московского для братіи на рубашки куплено 100 арш. на 6 р., двѣ ложки серебреные небольшіе в 2 р., двѣ чарки серебреные небольшіе въ 1 р., три рубашки новые тонкіе 4 р. 50 к., бархату черного *спалня* соболемъ обложена в 10 р., водки з аниской 20 квартъ на 5 р., морской черепахи костки гребенецъ небольшой в 1 р. 50 к., бутыль, чашокъ, стакановъ не малое число на 2 р., двѣ головы сахару канарского 20¹/₄ фунтовъ на 4 р. 50 к., сукно зеленое в кѣліи что пообивано лавки с подстелькою совсѣмъ порватой; іеромонаха *Якова:* икона Богоматери небольшая под шатою серебреною въ 5 р., зеркало полуаркушовое в 50 к., рубашка одна новая московского полотна в 50 к., пара ножей 25 к., ножницы

аглицкіе небольшіе 20 к.; монаха *Кирила:* три рубашки новые московского полотна в 1 р. 80 к., двѣ серверти 30 к., сапоги козловые новые 60 к., пара ножей простыхъ 20 к., поясъ камлотный вышневый новый 1 р. 25 к., пѣчатка стальная на три стороны резанная 1 р. 20 к.; монаха *Паисія:* кужухъ нагольный новый белый 2 р., двѣ рубашки новые московского полотна 80 к., сапоги яловичіе новые 50 к.; на огорожу мнт—рскую и покришку келіи на шули девять дубовъ, всякой дубъ по рублю 9 р., тертицъ 49 на 11 р. 60 к., подвалинъ смоловыхъ пять 1 р. 50 к., дранѣ на кришу кѣліи четыре тысячи (цѣною тысяча по 6 р.)—24 р., 5 тысячей гвоздей железныхъ на 7 р., латъ 70 паръ на 2 р. 20 к., крюковъ 8 паръ на 48 к., вильчиковъ 3 на 45 к., брусовъ 6 на конюшню поломаную 1 р. 15 к., за подчинку келіи и за огорожу забору мастерамъ 49 р., итого на 207 р. 78 к.“

Такимъ образомъ всего претензіи отъ вышеупомянутыхъ лицъ оказалось на 1957 р. 78 к.

По состоявшемуся въ магистратѣ 25 іюля „мнѣнію“, рѣшено на основаніи приведенныхъ въ немъ статей, въ томъ числѣ главнымъ образомъ на 227 ст. 10-й главы Соборнаго уложенія, что „прикащики Красовскій, Воронковскій, Немухинъ и Кулагинъ онымъ истцамъ, какъ за погорѣлые ихъ домы, такъ и за другіе въ тотъ же пожаръ послѣдовавшіе убытки, и наградить должны; истцы же должны, на основаніи 1-й части книги правъ, утвердить показанные ими убытки присягою“.

„И того ради, по мнѣнію магистрата кіевского, надлежитъ учинить слѣдующее: 1) онымъ истцамъ,

Голику, Сербину, Андрееву и Кучеру, тожъ греческому игумену Григорію с прописанною братіею, объявленную присягу и учинить в томъ, что подлинно всѣ вышеписанные, послѣдовавшіе имъ в тотъ пожаръ, убытки тои цѣны, какую они жъ показали, а не менше стояли, а особливо же, что они в тѣхъ своихъ показаніяхъ з вещей напрасно ничего не приписали; 2) по учиненіи ими той присяги всѣ оные убытки съ предьупомянутыхъ прикащиковъ и ихъ работника Артемонова, какъ всѣ они реченному пожару причиною состоятъ, взыскать и отдать оные означеннымъ истцамъ, что кому надлежитъ, за росписками; 3) что же касается до прописанныхъ съ оныхъ истцовъ в доношеніи Григорія Голика вызыченныхъ упомянутымъ прикащикомъ Красовскимъ 25 р., да вынятыхъ яко бы людми оного Кр. собственныхъ его, Голика 100 р. денегъ, то об оныхъ имъ, Кр. взятыхъ 25 рубляхъ оный Кр., по допросу своему, намъ призналъ, которые, какъ оба они, Голикъ и Кр., в присутствіи в семъ магистратѣ объявили, имъ Кр—мъ ему Г—ку уже и отданы; о показанныхъ же сту рубляхъ, яко бы людми оного Кр. вынятыхъ, оный Г—къ и самъ поразнословилъ; ибо в доношеніи своемъ показалъ, якобы тѣ сто рублей спрятаны были еще до пожару, а по доказателству привнеслъ уже, что де оные денги были яко бы в комнатѣ и в четырехъ мѣшкахъ, в каждомъ мѣшку по 25 р., кои де в пожаръ кто ни есть захватилъ, в землю зарылъ, с которых де после пожара неякиесь хлоп-

цы сыскавъ начали было хватать, но работникъ де оного Кр. реченный Артемоновъ увидя отъ оныхъ тѣ денги отнявъ себѣ забралъ, слѣдственно ежели уже оные 100 р. еще до пожару в какомъ местѣ имъ, Г—мъ, спрятаны были, то оныхъ в пожаръ с того мѣста и вынимать и в такое опасное мѣсто наружи класть ни для чего было, да и времени на то, чтобъ столко в такомъ крайне опасномъ же случаѣ доставало, крайне сумнително; к тому жъ напротивъ того его, Голика, показанія всѣ означенные прикащики, по оправданію своему, показали, что денги, работникомъ ихъ Артемоновымъ з между грядокъ вынятые, коихъ де всѣхъ было 9 р. 30 к., были ихъ за горѣлку полученные, ибо де, какъ объявленной пожаръ послѣдовалъ, из нихъ Красовскій з горнички нѣсколко мѣшковъ в окно выбросилъ, то с оныхъ де оный Арт., одинъ мѣшокъ вхватя и видя, что за пожаремъ з двора вынести не можно, бросилъ оной в погребъ и потомъ, увидѣвъ что и погребъ занялся горѣть, выхватя оные с погреба зарылъ оные между грядками в землю, что и статься дѣйствително можетъ; хотя же оный Г., в томъ же своемъ доказательствѣ, показалъ, что ежелибъ де оный работникъ Ар. тѣ денги, якобы свои с пожара выхвативъ, в землю зарылъ, то на другой день пожара могъ бы оные выкопать и взять, но въ томъ де сумнително, что после на третій день в недѣлю сысканные хлопцами отнявъ от нихъ себѣ взявъ, однакъ оные прикащики, по оправданію жъ своему, показали, что на другой де

день, то есть в суботу, оныхъ денегъ с того мѣста оный ихъ работникъ А. не вынималъ, потому первое, что пожаромъ перепужанной запомнилъ, второе что болшее число оныхъ денегъ с ліодовни и с разныхъ мѣстъ собирали, но уже де на третій день въ воскресенье рано спомнивъ оные вынявъ, чему ближае и вѣрить должно, ибо в такомъ крайне опасномъ случаѣ не токмо чтобъ вдругъ совсѣмъ осмотрѣться и всего спомнить, но больше того что иного и позабыть возможно; для того, по всѣмъ выше писаннымъ обстоятелствамъ, в томъ, яко бы онымъ работникомъ, вынятіи означенныхъ денегъ иску ему, Голику, отказать".

На подлинномъ мнѣніи подписались:

Надворный совѣтникъ и кіевской войтъ Григорей Пивоваровъ, бурмистръ и степенный Данило Величковскій, бурмистры: Василій Балабуха, Афанасій Александровичъ, Козма Кулешъ, Іосифъ В. Гудимъ, Іосифъ Ивановъ Гудимъ, писарь Яковъ Давыдовскій; райци: Иванъ Силенко-Нечай, Іосифъ Козелскій, Герасимъ Кувечинскій, Гавріилъ Рогускій.

4-го іюля ген.-губ. Воейковъ, выслушавъ рапортъ магистрата съ изложеніемъ вышеприведеннаго мнѣнія и экстрактъ дѣла, нашелъ, что такъ какъ „означенные отвѣтчики Красовской съ товарыщи не здѣшняго вѣдомства, а принадлежатъ to Малороссійской Коллегіи, гдѣ оные отвѣтчики и судимы быть должны, а потому какъ истцамъ присяги, такъ и съ отвѣтчиковъ приговоренного взысканія нынѣ учинить еще не можно. Того для *при-*

казалъ: о учиненіи о вышеписанномъ надлежащаго разсмотренія и поступленія со оными отвѣтчиками, Красовскимъ съ товарыщи, за ту ихъ неосторожность и причиненіе тѣмъ истцамъ немалого убытку, по правамъ сообщить въ Малорос. Коллегію, при чемъ и вышеписанные, представленные отъ кіевского магистрата, учиненные изъ того производимого дѣла, экстрактъ и мнѣніе орегинално, также и съ поданного отъ оного магистрата на посланной ордеръ, по доношенію волостей Е. С. К. Г. Разумовского волостного господаря Антона Добровольского, яко бы означенное дѣло произведено въ магистратѣ несправедливо, репорта точную копію приложить, и о томъ объявленнымъ купцамъ, Голику съ товарыщи объявить, а греч. мн—тыря игумену зъ братіею дать знать отъ магистрата съ тѣмъ, что естли они пожелаютъ о тѣхъ, приключенныхъ имъ убыткахъ на означенныхъ отвѣтчикахъ Красовскомъ съ товарыщи искать, тобъ просили на нихъ по командѣ ихъ въ Малорос. Коллегіи, гдѣ они вѣдомы, о чемъ во оной магистратъ послать ордеръ, и велѣть помянутыхъ отвѣтчиковъ, Красовского съ товарыщи, дабы и они по тому дѣлу въ Малорос. же Коллегіи представлены были, отдать вышеобъявленному Е. С. К. Г. Разумовского волостному ево господарю Антону Добровольскому съ роспискою“.

Отправленное въ Малорос. Коллегію, дѣло это передано было въ Генер. Судъ, а чѣмъ тамъ рѣшено—неизвѣстно.

О пожарахъ 1766—1774 г.г.

1765 г. „Дѣло К. Г. К. о созженіи въ нижнемъ Кіевѣ на Подолѣ на публичномъ мѣстѣ чрезъ палача подметного письма“.

„Дѣло о згорѣніи состоявшей в К.-Печерскомъ форштатѣ Владимерской церкви, тожъ и о бывшихъ в нижнемъ городѣ Кіево-Подолѣ таковыхъ же пожарахъ, а наконецъ о сгорѣніи жъ въ К.-Печ. лаврѣ типографіи. 1766 марта съ 15 по 774 годы“.

Въ ночь съ 13 на 14 декабря 1785 г. въ домъ мѣщанина Ивана Кедрины, стоявшій на берегу Днѣпра, „подлѣ магистратского медоваго бровара“, кто-то бросилъ въ окно подметное письмо, въ которомъ, какъ сказано въ доношеніи Кедрины, „внизу подпись: атаманъ и товариство, а в срединѣ прописано: ежели де онъ, Кедрина, двома стами рублями не заратуетъ и на Хрещатикъ до дворцу не винесетъ, похваляясь домъ его зжечь и его де, когда о томъ кому объявитъ, жизни лишить“. Письмо доставлено было на другой день Кедриною въ магистратъ, который и донесъ о происшествіи въ К. Г. К., гдѣ 19-го декабря по этому поводу и состоялось такое опредѣленіе:

„означенное подметное письмо на публичномъ мѣстѣ чрезъ палача сжечь, а чтобъ впредь такіе злодѣи въ ночное время по улицамъ не шатались и такихъ

пакостей не дѣлали, то отъ кіев. магистрата выбрать и опредѣлить на Подолѣ по слободамъ десятникъ и сотникъ и приказать имъ смотрѣть, чтобъ отнюдь бродящихъ безъ письменного виду и подозрительныхъ людей не было, если жъ кто изъ таковыхъ, а особливо въ ночное время явится, то брать подъ караулъ и расспрашивая поступать съ нимъ по указамъ“.

1766-й годъ былъ, какъ видно, особенно богатъ пожарами въ Кіевѣ.

5-го марта 1766 г. сгорѣла за К.-Печ. крѣпостію на форштатѣ церковь св. Владиміра. Разслѣдованіе объ этомъ пожарѣ поручено было отъ об.-коменданта подполков. Панину, который и донесъ, что въ этой „церкви в особливо придѣланномъ на хорахъ приделе, по приказанію К.-Печ. лавры архимандрита, допущенъ былъ к служенію Елецкого полку полковой попъ Іоаннъ, которой предѣлъ и запираемъ былъ от онаго полк. попа с церковниками ихъ замками; и упомянутаго 5 числа реченной попъ Іоаннъ, в томъ пределе отслужа раннюю обедню, потому жъ заперли своими замками и из церкви вышли, а оной Іоаннъ с церковники настоящей церкви при попѣ жъ Павлѣ Плаксовскомъ, которой послѣ того спустя с четверть часа началъ позную обедню, а по окончаніи оной привоженъ былъ к присяге на новопожалованной чинъ того жъ баталиона секундъ-маіоръ Пфунтъ, и во все то время никакова знаку к загоренію не было и ни дыму, ни запаху не примечено, и такъ по выходе всехъ от опредѣленнаго за церковника салдата и церковь заперта; а после того чрезъ полчаса караулными с хоръ дымъ, а при томъ и сторонними уже и огонь, пробивающійся от техъ же хоръ, на ле-

вой стороне сквозь стену усмотрены, и тотъ же часъ объ ономъ дано знать, почему упомянутой попъ Павелъ Плаксовской, прибѣжавъ к церкви, что двери были заперты, выбивъ у олтаря окно, когда еще вверху горело, и вошедъ въ оное, сколко могъ утвари захватя, в то окно выбросилъ; но какъ уже огонь распространясь и сверху къ иконостасу приближился, то оной иконостасъ, яко полотняной, вскорѣ пламенемъ взялся, и едва и оной попъ Плаксовской могъ спастись, вытащенъ салдатами. И какъ выше значитъ, что оной пожаръ взялся от предела, состоящего на верху церкви, где службу отправлялъ полковой попъ, а по выходѣ ево тотъ пределъ былъ запертъ опредѣленнымъ от того полку церковникомъ, и слѣдственно послѣдовала неосторожность оного полковаго попа с церковниками своими, для того, по посланному к г. полковнику Мякинину ордеру, велено,—при отправленіи службы священникомъ в показанномъ пределе кто именно к произшедшему пожару причиною состоять, изследовать и что окажетца немедлено репортовать“.

Полковникъ Мякининъ при репортѣ представилъ допросъ священника, который показалъ: „означенного де числа по отслуженіи обѣдни, по обычаю, свѣчи, какія были пред образами зазжены, числомъ всѣхъ семь, мало не догорели, церковниками при немъ угашены, да имеющійся жъ в кирпичной печке огонь, по приказу ево жъ, теплою водою весь без остатку былъ залитъ, после чего изъ оной церкви и пошелъ в квартиру свою обще с теми церковниками первого часа дни; а потомъ того жъ дня с полуночи въ 8-мъ часу, з дозволенія гд—на полковника, былъ в старокіевской крепости и отправлялъ того Елецкого полку у порут-

чика Бабушкина молебенъ, а по возвращеніи, шедъ оттуда с церковниками жъ, усмотрелъ уже, что помянутая церковь загорелась, и хотелъ было скоро бѣжать, но от болезни ево, которою одержимъ лихораткою, не могъ ускорить; а что жъ оная церковь после ево служенія чрезъ такое долгое время загорелась и отчего именно пожаръ учинился, о томъ подлинно объявить не можетъ". Церковники въ своихъ допросахъ показали то же самое, о чемъ кіев. оберъ-комендантъ Яковъ Елчаниновъ и донесъ въ К. Г. К. марта 21-го.

Въ указѣ изъ Пр. Сената отъ 18-го іюля 1766 г., по поводу этого пожара, читаемъ: „и чтобъ та церковь, пріемля во уваженіе древность ея, возобновлена была по прежнему, послать указъ и К. Г. К. о томъ вѣдать".

Скоро послѣ этого пожара начался на Подолѣ рядъ пожаровъ, о которыхъ находимъ репорты кіев. маг—та:

а) Противъ 11-го марта „сгорело совсемъ три двора кіев. жителей Кирила Рудя, Василя Рути, и вдови Артовской, да особливо, чтобъ оной пожаръ болѣе не разширался, иерея Лукьяна притискониколаевского вѣкарія вдови, попадѣ Прокоповичевой, кіев. жителя Иллѣ Олѣйника и іерея Григория, Царaконстантиновского вѣкарія, в четирехъ дворахъ огорожи и на избахъ кришки сламани".

По полученіи этого репорта К. Г. К. указомъ въ маг—тъ напоминала объ исправности пожарнихъ инструментовъ и объ объявленіи отъ маг—та, кому съ какимъ инструментомъ на пожаръ бѣжать, на что маг—тъ отвѣчалъ, что при немъ „имѣется заливная труба, кручча, вили, лѣсници и бочки на роспускахъ, такъ и по цехамъ бочки жъ на роспускахъ, кручча и

вили содержатся, а чтобъ в такомъ пожарномъ случаѣ всякъ обыватель з ведрами, заступами, лопатами и топорами, а протчіе до бочекъ, кручча и вилъ собирались, о томъ надлежащее учрежденіе здавна отъ того магистрата учинено".

б) „Сего априля 4 по полуночи во второмъ часу в Кіевѣ нижнемъ городѣ на Подолѣ за Воскресенскою башнею съ кузници к. мѣщанина шафара Прокопа Иванова последовалъ пожаръ, в которомъ згорѣло восемъ кузницъ, а на двохъ кузницахъ и двохъ дегтяних лавкахъ сламаны кришки, а съ каковой причины и чиимъ именно небреженіемъ оной пожаръ учинился, о о томъ по магистратѣ слѣдуется".

в) „Сего априля 9 съ полдня в четвертомъ часу в Кіевѣ нижнемъ городѣ на Подолѣ за Воскресенскою башнею з двора кіевского жителя Семена Пятницы оказался пожаръ, в которомъ згорѣлъ толко одинъ амбаръ в трехъ каморахъ, и в томъ же дворѣ на коморѣ, избѣ, да в домѣ церквы Кіевоподолской Воскресенской священника Якова Жуковского на избѣ кришки разламаны; далѣе же тому пожару, за Божіею помощію, заливною трубою и собравшимся народомъ распространится не допущено".

г) „Сего априля 10 с полуночи отъ 11 часу въ Кіевѣ ниж. г. на Подоле в парахіи Борисоглѣбской з двора к. мѣщанки вдови Маріи Роговской последовалъ пожаръ, при которомъ оной Роговской комора и двѣ избы, да близ еи состоящихъ четири двора, а именно: Евстрата Кушнера, Владимера Столпника, значкового товариша Григорія Еремѣенка и Іосифа Шигуры згорѣло, а четыре двора, к недопущенію оного пожара,

частію сламаны, какъ то вдовы Кулябчихи, Полуботковъ, Дробчевского и Холявчинъ".

д) „Сего априля 14 съ полночи въ одинадцатомъ часу въ Кіевѣ на Подолѣ зъ двора шафара медового Семена Адрицкого последовалъ пожаръ, в которомъ згорѣло совсемъ дворовъ здешнихъ мещанъ двенадцать, какъ то: шафара Семена Адрицкого, вдови Филипихи Глѣбовчихи, Григорія Заика, Михайла Пѣрниха, Іосифа Сумского, райцы Іосифа Иванова Гудима, Андрея Мироновича, Андрея Подаруна два, Антона Скребѣцкого, Семена Осецкого, вдови Кострубыхи, да в дворахъ, а именно: мѣщ. Артема Андрѣева двѣ избы, бунч. тов. Журавки двѣ жъ избы згорѣли, а протчіе болшою частію жилля остались, точію в кришкахъ и в протчемъ разламаны, в студенской бурсѣ болшіе жилля совсѣмъ погорѣли, а протчіе избы, амбаръ и кухня, такожъ Федора Доброгорского, Остапа Золотара, Іосифа Кобы, Кондрата Иванова Шкляра, Кіевопечерскія лавры наемной и лавника Копистенского въ кришкахъ и огорожѣ, к недопущенію болѣе того пожара, сломани".

е) Кап. Гребенкина репортъ отъ 13-го апрѣля: „В ниж. Кіевѣ на Подолѣ учинилось невѣдома отчего пожара оба днемъ: первой сего апреля 12 подолского жителя в дворе подложено у Василья Грущенка под шулу изъ улицы от Днепра по правую сторону пукъ зажженыхъ трепицъ, второй сего ниже писанного числа в доме под. жителки вдовы Анастасьи Яковихи, у коей занелась съ улицы ис под кровли камора, однако в самое то время въ обоихъ дворахъ прекращено и состоитъ нынѣ благополучно".

ж) Апрѣля 6-го братского училищного манастыря архимандритъ и ректоръ Самуилъ письменно сообщилъ

оберъ-коменданту, что „апреля 5 числа монастырскій пивной броваръ во 2 часу по полудни незнаемо отчего загорелся было, но оной пожаръ живущими в близости людми тогожъ часу утушенъ и по свидѣтелству монаховъ явилось на кровли той пивоварни снаружи отъ улицы к Днепру одна драница несколко выгорела и то произошло, по объявленію какъ броварниковъ такъ и техъ живущихъ въ близости людей, неотчего инаго какъ толко съ чьего либо нарочного зажигателства, ибо в то время и огня в той пивоварни почти не было и к томужъ и зазженіе послѣдовало не из внутрь бровара, но снаружи на кровлѣ, ис чего признавается, что имѣются здесь нѣкоторые зажигатели".

К. Г. К., слушавъ это доношеніе 11-го апрѣля и имѣя въ виду, что уже раньше „было во ономъ нижнемъ городѣ на Подолѣ два пожара и згорело обывателскихъ шесть дворовъ и восемь кузницъ, а сверхъ того и нынѣ сряду по два дня, то есть сего апреля 9 и 10 числъ были таможъ пожары и причиненъ обывателямъ не малой вредъ и раззорение, в чемъ не без сумненія состоитъ, нѣтъ ли тамо какихъ либо злыхъ людей зажигальщиковъ, которыхъ, в силѣ указовъ, надлежитъ всемерно истребить и искоренить, того для *приказали:* в к. магистратъ, тожъ и к находящемуся в нижнемъ городе Кіевѣ на Подолѣ в караулѣ кіев. первого баталіона капитану Гребенкину послать указы и велеть, взявъ во осторожность, приказать накрепко, учредя пристойные к тому от магистрата изъ обывателей по цехамъ команды, разставить в пристойныхъ местахъ по улицамъ же и по шинкамъ и по другимъ скрытнымъ и глухимъ местамъ, от магистрата и из команды капитана Гребенкина отъ состоящихъ тамо на

Подолѣ по воротамъ и у рогатокъ в караулѣ людей еже частые обходы и таковыхъ злодеевъ и вредителей между подлыми и празношатающимися безъ писменного вида неизвестными людми и пьяницами присматривать и ловить, и если таковые подозрителные празношатающіеся неизвестные безпашпортные люди и пьяницы окажутся, оныхъ имая в магистратъ распрашивать со всякимъ обстоятелствомъ и подробностію и кои окажутся к такому зажигателству сумнителные, оными и ихъ сообщниками, на кого покажутъ, следовать накрепко без продолженія, и если которые в томъ ихъ злодействіи подлинно окажутся, таковыхъ для поступленія с ними по указомъ представлять в К. Г. К., а сверхъ того о таковыхъ злодеяхъ пристойнымъ образомъ и ему капитану Гребенкину разведывать, не укрываются ль они где, и если о нихъ уведано или от кого донесено будетъ, таковыхъ подозрителныхъ людей потому жъ сыскивая для поступленія с ними по указомъ отсылать в магистратъ немедленно под крепкимъ карауломъ, для лутчей же отъ того пожарного случая предосторожности приказать от магистрата всѣмъ тамошнимъ обывателямъ поставить каждому въ дворахъ своихъ на крышкахъ близъ самыхъ трубъ и у воротъ, тожъ в рядахъ и в другихъ пристойныхъ местахъ болшіе кадки с водою, которою б всегда были наполнены, чего и ему, капитану Гребенкину, смотреть накрепко и оному магистрату; если жъ усмотрены будутъ где те кадки без воды или не полные, чинить неослабное понужденіе, дабы в случаѣ незапного пожара не последовало какои остановки и людямъ не приключилось болшаго вреда; равно чему о таковомъ же смотреніи и о имѣніи частыхъ денныхъ и ночныхъ потрулей и о поимкѣ тако-

выхъ же злодѣевъ и об отсылкѣ в магистратъ и к находящимся тамо жъ на Подолѣ на главномъ пекетѣ отъ первого канонирского полку караулнымъ оберъ-афицерамъ по тому жъ предложить".

По поводу пожара 4 апрѣля предписано было отъ К. Г. К. маг—ту „чтобъ впредь от такихъ кузницъ не могло послѣдовать пожаровъ, воотвращеніе того, имѣющіесь здѣ на Подолѣ промежъ жилья кузницы, по разсмотрѣнію магистратскому, велѣть сломавъ построить внѣ города, въ отдаленнихъ от жилей мѣстахъ„.

Магистратъ же въ репортѣ своемъ по этому поводу писалъ въ К. Г. К., что „по доволному оного магистрата знанію и усмотрѣнію, за городомъ и в отдаленіи от жилей къ переноски и устройки показаннихъ кузницъ в вѣдомствѣ оного магистрата нигдѣ удобного мѣста нѣтъ, кромѣ единого магистратского Оболоня, якое всегда весняною и осенною прибилою водою совсемъ истопляется; прежде же сего, то есть минувшаго апрѣля 5 числа, в маг—тѣ кіев., съ причины оного оказавшогось за воскресенскою башнею с кузницы пожару, опредѣлено, какъ погорѣліе, и сломанніе н—нѣ, такъ и оставлшіесь цѣлія кузницы, гдѣ оніе ни состоятъ, разобравъ строить вновь з лозы и обмачивать з внѣ и з внутра добре глиною, покрить дерномъ пе високо, но въ едну всѣ пропорцію, в длину и ширину и висоту и в землю вкопать въ аршинъ з горнамы и трубамы каменнимы, или ежели могутъ и совсѣмъ оніе поделать такимъ же образомъ и пропорціею в деревяной основѣ с кирпича, и потому жь глиною добре обмазать, дабы от онихъ кузницъ впредъ ни какой опасносты следовать немогло, в чемъ всемъ всѣ здешніе кузнецы, чіи кузницы были имѣются, обовязаны подписками;

особливо же чтобъ оніе кузнецы неотмѣнно во всемъ противъ вишшеписанного н—нѣ тѣ свои кузницы строилы, къ смотрѣнію и понужденію определены шафаръ Маркъ Стефановъ и урядникъ Денисъ Лукина."

1-го мая К. Г. К. доносила въ Пр. Сенатъ, что въ теченіи апреля м—ца было шесть пожаровъ, при которыхъ сгорѣло 22 двора и 8 кузницъ и кромѣ того „академіи здѣшней студентскіе большіе жилья."

Опасенія зажигальшиковъ особенно усилились послѣ того, какъ въ К. Г. К. получено было донесеніе вахмистра Евстафія Сороколѣтова изъ Обухова отъ 27 апрѣля о томъ, что онъ получилъ отъ пріятеля своего изъ заграницы изъ с. Василевщины отъ городоваго атамана Федора Кислицкаго письмо о посылкѣ яко бы изъ Польши 20 человѣкъ зажигальщиковъ. При репортѣ своемъ Сороколѣтовъ представилъ и подлинное письмо слѣдующаго содержанія:

„Благородный господинъ г. Евстафій Григорьевичъ вахмистръ Обуховскій мой любимій пріятель!

Объявляю вашему благородію за этое, что у меня былъ з Бѣлой церкви человѣкъ, и говорилъ за паліевъ, что которые ляхи у него стоятъ и говорили, что посланы паліевъ двадцать до Кіева еще въ мартѣ м—цѣ, и нема вѣдомости нижадной, чтобъ весь Кіевъ спалить, а не дослухався отъ кого посланы: чи отъ обозу, чи отъ Радзивила, того документу не знаетъ, и прошу вашего благородія, чтобъ донесли высокопревосходительству, въ губернскую, чтобъ не запропастить Кіева. Больш не разширяя, на всегда зостаю вашему благородію щирожелательный, и до услугъ склонный, Федоръ Кислицкій, атаманъ Василіовскій".

На оборотѣ письма P. S: „Прошу В. Б., чтобъ секретно, чтоб мене не видали. Еще прошу покорно отцу Іоанну поклонъ отдать и за коровами нехай присилаетъ, что я купилъ двѣ, человѣка якого небудь".

Во исполненіе указа К. Г. К. ордерами отъ кіев. магистрата „шафару медовому Василію Ризенку, лавнику Василю Копистенскому и инстигаторамъ Андрею Иванскому, Евфиму Митюку и городничому Өедору Донцу велено: онымъ тотчасъ объѣхавъ ввесь здѣшный городъ, неминуя ни единого двора, чій бы онъ ни былъ, исчисливъ десятками, в каждомъ десятки дворовъ учредить караулы и во всякомъ десятку десяцкого, причемъ накрѣпко тѣхъ десяти дворовъ людемъ притвердить, дабы оные с каждого десятку по два человѣки денно и ночно на караулѣ стояли и всегда одни съ другими окликивались и всякихъ безпашпортныхъ бродящихъ и другихъ сумнителныхъ и подлыхъ людей, а паче піяницъ присматривали и ежели кто явится из таковыхъ сумнителенъ, тѣхъ взымая представляли въ оный магистратъ; а при томъ в каждомъ дворѣ прилежно осмотрѣли, имѣются ли в нихъ, по прежнимъ маг—та приказомъ, на избахъ лѣстницы, а въ бочкахъ вода, и буде оныхъ неявится, велѣли тотчасъ всѣмъ какъ оные лѣстницы подѣлать и къ избамъ поприставлять, такъ на строеніи при трубахъ и у воротъ болшіе кадки или бочки съ водою поставить, и всенайкрѣпчайше притвердили, дабы оные всегда были водою наполненны; и по исполненіи всего того, в какихъ именно улицахъ, при чіихъ дворахъ оные караулы ими учрежденны, и кто жъ имянно десяцкіе назначены будутъ, подать в магистратъ кіевскій при репортѣ вѣдомость и городничему Донцу, дабы онъ въ осторож-

ность пожарныхъ случаевъ и къ поимки зажигальщиковъ и другихъ безпашпортныхъ бродящихъ и сумнительныхъ людей, по учиненному въ маг—тѣ нынѣ расположенію, реестровыми конными, а цеховыми и сотенными пѣшими сороку четирми человѣки, всегда днемъ и ночью въ городѣ и за городомъ по улицамъ, переулкамъ и по шинкамъ, тожъ и другимъ скрытымъ и глухимъ мѣстамъ, содержалъ обходъ и таковыхъ злодѣевъ и вредителей между подлими и праздно шатающимись безъ письменного вида и неизвѣстными людми и пяницами присматривалъ и ловилъ, и ежели таковіе гдѣ окажутся, оныхъ представлялъ при репортѣ въ магистратъ, а сверхъ того о таковыхъ злодѣяхъ, зажигалщикахъ пристойнымъ образомъ развѣдывалъ" и т. д., словомъ ему предписывалось ближайшее выполненіе всего требуемаго указомъ К. Г. К.

Въ репортѣ же своемъ отъ 4-го мая магистратъ писалъ, что уже „во всемъ городѣ Подолѣ въ десяти дворахъ караулы и надъ оными десяцкіе учреждены и чрезъ здѣшняго городничого Донца обходы чинятся", но при этомъ жаловался, что „жителствующіе тамо на Подолѣ разночинцы, т. е. гусарскихъ полковъ отставные міоръ Савичь, капитанъ Дражковъ и гусары, тожъ переводчики, толмачи и попы с причетники, а особливо казаки, для того денного и ночного караулу, по очереди людей не даютъ и в томъ оказываютца ослушны, чрезъ что в содержаніи оного караула не малое помешателство, а однимъ тамошнимъ подолскимъ обывателямъ происходитъ отягощеніе", почему магистратъ и просилъ, чтобъ „помянутыхъ живущихъ на Подолѣ разночинцовъ к высылкѣ на тотъ караулъ по очереди людей всегда безъотговорочно понудить".

К. Г. К. журналомъ 11-го мая постановила: „какъ оные караулы тамо на Подолѣ учреждены во осторожность отъ пожарныхъ случаевъ и для присматриванія бродящихъ безпашпортныхъ и другихъ сумнителныхъ людей во общенародной ползѣ, почему оные караулы, равно со означенными подолскими обывателми, и инымъ разночинцамъ по очереди содержать необходимо надлежитъ, и для того *приказали:* к находящемуся на Подолѣ в караулѣ капитану Гребенкину послать указъ и велѣть объявленныхъ маіора С. и кап. Д. и другихъ разночинцовъ къ высылкѣ на означенной караулъ по очереди всегда людей без всякихъ отговорокъ ему, капитану, понудить“.

Относительно же всѣхъ происходившихъ въ апрѣлѣ м—цѣ пожаровъ кіев. маг—тъ доносилъ отъ 11-го мая, что, по слѣдствію, „никакова вида и приличія не оказуется“, чтобы происходили они отъ неосторожности хозяевъ или ихъ слугъ, но что де „по видимому всѣ оные пожары послѣдовали отъ какихъ либо злыхъ людей нарочно, яко жъ къ таковому нарочному зажигателству между бытіемъ тѣхъ пожаровъ и после оныхъ вынайденніе въ четирехъ дворахъ съ огнемъ платки и протчіе къ зажигателству приличные вещи въ маг—тъ представлены, отъ коихъ уже и дерево горѣть начиналось было, точію по усмотрѣнію нашедшихъ людей оные зажигателства усмотрены и угашены“.

Такое же подозрѣніе раздѣлялъ и исправлявшій должность полицмейстера капитанъ Степанъ Григорьевъ, который доносилъ объ утушенномъ во время пожарѣ 20 декабря въ старокіев. крѣпости въ домѣ рейтарской жены, гдѣ „по осмотру оной учинился съ улицы у сарая, по видимому, незнаемо кѣмъ близъ угла снизу подозжено“.

О пожарахъ 1768 г. въ разсматриваемомъ дѣлѣ имѣются слѣдующія свѣдѣнія:

1) Въ мартѣ м—цѣ капитанъ Петръ Вѣтровъ доносилъ о пожарѣ 19 числа за К.-печ. кр. въ форштатѣ, гдѣ сгорѣлъ дворъ отставного солдата.

2) Находившійся на Подолѣ въ караулѣ рейтарской команды капитанъ Соловковъ въ ноябрѣ доносилъ о двухъ пожарахъ: а) противъ 5-го ноября у проживавшаго близъ пристани великороссійскаго купца Романа Ноздрина „отъ упаденія изъ вынокурни на кровлю искры и от загоренія сажи изгорѣла вынокурня одна съ малыми двомя избами и имѣющіеся в той вынокурнѣ припасы, чаны, да во время пожара пропало у оного купца свиней сорокъ, да изъ пожитковъ разныхъ вещей на 30 р., б) противъ 6-го ноября у маг. урядника Андрея Кудрявцева „отъ зазженія съ улицы под сараемъ, гдѣ сѣно изгорѣло, покои о дву департаментахъ со всѣмъ имуществомъ, какъ денежнымъ, такъ и платейнымъ и посудою, да сараи съ сѣномъ“.

3) Сек.-маіоръ Михаилъ Воробьевъ изъ Межигорскаго форпоста донесъ, что противъ 25 ноября по полудни въ 11 часу въ Межигорьи „сгорѣли монастырскіе келіи, гдѣ жили сапожники“.

Въ 1769 году:

Марта 8-го, какъ доносилъ кап. Петръ Вѣтровъ, за К.-печ. крѣпостію въ форштатѣ въ баталіонномъ госпиталѣ сгорѣлъ сарай. Въ маѣ противъ 30-го большой пожаръ на Подолѣ у Григорія Голика (объ этомъ пожарѣ особое дѣло изложено выше).

Въ 1772 году:

Августа 2-го К. Г. К. доносила въ Пр. Сенатъ: „2-го числа сего августа по полуночи въ 4-мъ часу

внутри Печ. крѣпости въ К.-печ. лаврѣ сдѣлался пожаръ, загорѣлась надъ типографіею кровля от трубы словолитной палатки, которая близко к той кровлѣ подошла, и погорѣла та кровля, кая хотя желѣзомъ крыта, но по дереву и на деревянныхъ стропилахъ и выгорѣла внутри казенная типографская, а та палата, в которой печаталось, хотя и не выгорѣла, однако все вытаскано и, по скорости, станы и протчіе инструменты нѣкоторые повреждены; другое жъ зданіе, кромѣ типографского, в той лаврѣ спасено и больше до распространенія пожара не допущено".

Въ 1773 году:

Пр.-маіоръ Василій Лбовъ доносилъ въ К. Г. К. о пожарѣ въ Печ. форштатѣ въ ночь на 9 ноября, отъ котораго сгорѣлъ домъ одного солдата и Вознесенской церкви дьяка Моисея Купчинского.

Въ 1774 году:

Тотъ же Лбовъ доносилъ о пожарѣ въ ночь на 7 августа въ домѣ рейтар. команды Василія Рощепкина, приключившемся отъ поджога, но утушенномъ.

О починкѣ Крещатицкаго взвоза въ 1754 г.

Указъ Пр. Сената въ К. Г. К. 1753 г. декабря 29.

„По указу Е. И. В. Пр. Сенатъ, по доношенію и мнѣнію Камеръ-Колегіи, коимъ представляла объ ассигнованіи штатсъ-канторѣ на исправленіе состоящей въ Кіевѣ, въ дачахъ К.-Злато-Верхо-Михайловскаго мн—ря, ниже казенного виноградного саду, на Крещатицкомъ взвозѣ поврежденной отъ дождевыхъ и снѣговыхъ течь дороги, по смѣтѣ полк. Де-Боскета, всего на фашинникъ, лѣсъ и на заплату работнымъ людемъ и пр. 2388 рублевъ изъ доходовъ К. Г. К., а буде въ той Канц. не достаточно, то изъ ближнихъ къ Кіеву городовъ, и о приготовленіи на то исправленіе покупкою лѣсу и протчаго изъ тамошнихъ мѣстъ и о дѣланіи той дороги наемными людьми, а буде ихъ только, сколько потребно, не достанетъ, и въ такомъ случаѣ тамошними гарн. салдатами, съ заплатою тѣмъ работнымъ людемъ и салдатомъ, буде же и салдатъ явится недостаточно, то бъ требовать какъ пѣшихъ такъ и конныхъ отъ малорос. г. гетмана Е. Я. гр. К. Г. Разумовского изъ ближнихъ къ тому мѣстъ

за заплату по тамошнему разсмотрѣнію, *приказали:* о исправленіи вышепомянутой въ Кіевѣ дороги и о пріуготовленіи къ тому фашиннику и лѣсу и сдѣланіи дороги наемными людьми, буде же оныхъ недостаточно, то тамош. гарнизона солдаты съ надлежащею заплатою и о пр., во всемъ учинить по тому Кам.-Кол. представленію и мнѣнію, а ежели оной дороги исправленія и солдатъ будетъ недостаточно, то въ прибавокъ къ нимъ работныхъ людей пѣшихъ и конныхъ, сколько необходимо, надлежитъ нарядить, по требованію К. Г. К. изъ М. Россіи изъ ближнихъ къ Кіеву мѣстъ, за надлежащою жъ заплату, и о томъ Кол. Ин. Д. писать къ г. малорос. гетману К. Г. Р—му; а деньги на то исправленіе шт.-конторѣ вышепоказанную сумму асигноватъ по близости къ тому мѣсту изъ неположенныхъ въ штатъ доходовъ немедленно и К. Г. К. крайнее къ тому приложить стараніе, дабы оная дорога какъ найскорѣе во всякой исправности ко окончанію приведена была и при томъ крѣпкое смотрѣніе имѣть, чтобъ изъ казны ни въ чемъ передачи отнюдь не было; а впредь кому оную дорогу чинить и содержать надлежитъ, о томъ Каморъ-Колегіи, собравъ подлежащія справки, и со мнѣніемъ представить въ Пр. Сенатъ. И К. Г. К. учинить о томъ по сему Е. И. В. указу".

Получивъ этотъ указъ, кіев. ген.-губ—ръ 26 января 1754 г. писалъ въ Ген. Войск. Канц.

„Понеже къ исправленію той дороги съ троекратной въ Кіевѣ въ пристойныхъ мѣстахъ, во всенарод-

ное извѣстіе, съ барабаннымъ боемъ, публикаціи наемныхъ работныхъ людей никто не явился; а при кіев. гарн. полкахъ салдатъ, за всегдашними умножительными казенными и при высоч. Е. И. В. дворцѣ безперерывными работами и за содержаніемъ въ здѣшнихъ крѣпостяхъ многихъ карауловъ, весьма употреблять не изъ кого; а для исправленія той дороги потребно работныхъ людей именно на три нынѣшніе зимніе мѣсяцы для изготовленія фашинъ двѣсти, да на первые два лѣтніе мѣсяцы пятьдесятъ, да особливо на 6 м—цевъ двѣсти, всего 450 человѣкъ, да конныхъ особливыхъ работныхъ же людей 12 чл—къ на 6 же м—цовъ и съ надлежащею при нихъ старшиною, и того ради пок. прошу приказать, во исполненіе высоч. Е. И. В. указа, вышеозначенное кон. и пѣш. людей число изъ сам. ближнихъ къ Кіеву малорос. полковъ заблаговременно нарядить и для показанной работы тѣхъ, кои на нынѣш. зим. м—цы потребны, въ самой скорости въ Кіевъ отправить, дабы удобнѣйшаго къ тому нынѣш. зим. времени не упустить, а 50 чл—къ апрѣля къ 1-му числу сего 1754 г., а послѣ того и достальныхъ 200, да конныхъ 12 чл—къ мая къ 1-му числу сего жъ 1754 г. по тому жъ выслать въ Кіевъ безъ упущенія времени, дабы во исправленіи той дороги, яко весьма нужнѣйшей и къ неперерывному чрезъ оную народному проѣзду необходимой, ни малѣйшей остановки происходить не могло; а для имѣнія надъ всѣми тѣми работными людьми добропорядочной команды и рачительного предусмотрѣнія и для полученія изъ К. Г. К. къ раздачѣ онымъ р. людемъ заработныхъ денегъ и для отвращенія какихъ либо происходимыхъ отъ нихъ непорядковъ и протчаго исправленія откомандировавъ

отправить въ Кіевъ же одного достойного старшину, кого отъ Г. В. К. заблагоразсуждено будетъ".

Гос. Ст.-Контора предписала Бѣлогородской Губ. Канц. прислать въ К. Г. К. потребныя на исправленіе дороги деньги 2388 р.

Генваря 24-го доношеніемъ въ Г. Камеръ-Колегію изъ К. Г. К. было писано, что, по справкѣ въ К. Г. К., „вышеписанная дорога напередъ сего никогда въ прошлыхъ годѣхъ строена и починивана казеннымъ коштомъ не была, ибо оная дорога для проѣзду въ состояніи находилась, а повредилась отъ дождевыхъ и снѣговыхъ водъ въ недавнихъ годехъ и отъ времени до времени въ нужныхъ къ проѣзду верхнихъ на взвозѣ мѣстахъ починяема была кіев. гарн. полковъ солдатами и колодниками безъ казеннаго кошту; а хотя та дорога и въ дачахъ К. З. В. Мих. мн—ря, однакожъ чрезъ оную дорогу, яко весьма къ проѣзду нужную и необходимую, какъ въ Кіевъ нижній городъ на Подолъ и по ту сторону р. Днѣпра, такъ и оттуда обратно, всегдашній и безпрерывный всенародный проѣздъ бываетъ, и за тѣмъ, по мнѣнію К. Г. К., отнынѣ впредь ту дорогу чинить и содержать никому партикулярному не возможно. Оная жъ дорога близь валу старо-кіевской крѣпости главного вала и жилья ничьего нѣтъ".

Отъ фортификаціи полковнику Де-Боскету предписано было отъ К. Г. К. для исправленія дороги определить инженеръ-офицера или кондуктора, снабдивъ его инструкціей, а также назначить тѣ мѣста, въ какихъ заготовлять фашинникъ. Де-Боскетъ отъ 23 февраля репортовалъ въ К. Г. К.:

„Всѣ находящіеся нынѣ при Кіевѣ инженерные афицеры и кандукторы определены къ разнымъ пору-

ченнымъ имъ фортификаціоннымъ дѣламъ, коихъ, отъ малоимѣния оныхъ, исправляютъ съ великимъ трудомъ, за отлучкою другихъ, и за неимѣніемъ по росписанію въ число, изъ которыхъ еще надлежитъ, по силѣ указовъ, не толко къ настоящей инженерной должности въ Новую Сербію отправить; и къ тому дорожному дѣлу особливо инженера опредѣлить нынѣ я не в состояніи; а яко оное поправление дороги чинитца в силѣ Е. И. В. указу, по учиненнымъ мною проектъ смѣты, то надлежитъ мнѣ оное имѣть в своей диспозиціи, что я исправлять долженъ, не соблаговолитъ ли К. Г. К. опредѣлить изъ обученныхъ здѣсь въ Кіевѣ инженерства одного афицера, кой можетъ какъ произвожденіе работъ, тако жъ надъ работными людми, при которыхъ нѣсколко салдатъ опредѣлить должно, смотрѣніе имѣть по наставленіямъ и присмотрамъ моимъ, дабы напрасно людемъ утружденія и в казнѣ Е. И. В. ущербу не было, ибо укрѣпленіе той дороги, за неспособностію и много разныхъ препятствіевъ, положенія мѣста, требуетъ настояще въ такихъ работахъ практикованной присмотръ. А въ поданномъ отъ меня в прошломъ 1753 г. маия 9 дня въ К. Г. К., обстоятельно изъясненномъ мною проектѣ плана и профилѣ, рапортѣ, между протчимъ, представлялъ о имѣніи для удержанія и утвержденія всей горы, коя повседневно не помалу обваливаетца, надобныя исправленья предосторожности и всякіе удобь возможные предпріятія, ибо хотя оное мѣсто снизу по надлежащему твердо укрѣплено и будетъ, отъ верхней горы, коя весма крута, осыпающіеся земля и песокъ на оную дорогу оплыватца будетъ, то завсегда свободного проѣзду имѣть не можно, и пока о утвержденіи верхней горы повеленіе воспослѣдуетъ, то

не соблаговолитъ ли К. Г. К. строеніе дворовъ по склоненію оной горы, тако жъ и копаніе глины и песку, найкрѣпчайше запретить; а для лутчего изъясненія присемъ сообщаю тѣмъ мѣстамъ до Андреевской горы примѣрной планъ со описаніемъ дворовъ и ямъ, нынѣ имѣющихся по склоненію оной горы. Фашинникъ, по мнѣнію моему, можно заготовлять въ ближнихъ отъ Кіева по Днѣпру или Деснѣ высокихъ и отъ полой воды безопасныхъ островахъ или берегахъ, дабы водою на бойдакахъ сплавить было можно; а въ какихъ имянно мѣстахъ способной къ дѣланию фашинъ лѣсъ найдетца, не соблаговолено ль будетъ для сыску оныхъ мѣстъ послать одного оберъ или ундеръ-афицера".

Марта 7-го писано было къ митрополиту и архимандриту К.-печ. лавры о „невоспященіи въ рубкѣ тѣхъ фашинъ въ дачахъ кіев. мн—рей", а въ кіев. маг—тъ посланъ былъ указъ о томъ, чтобы „на вышеобъявленной горѣ отнюдь никому и ни для чего строенія впредь имѣть не велѣть, т. е. никакимъ образомъ вновь не строить, а такожъ и глины и песку не копать и ни подъ какимъ видомъ ни къ кому и ни для чего оттуда возить не велѣть и о томъ найкрѣпчайшимъ образомъ запретить подъ опасеніемъ преслушникомъ не малого штрафа и истязанія, ибо того высоч. Е. И. В. интересъ требуетъ". Для „предостереганія" же предписано было содержавшему на Подолѣ караулъ кап. Лбову опредѣлить „пристойной караулъ". Но капитанъ репортомъ 10 марта увѣдомлялъ К. Г. К., что „изъ состоящихъ въ командѣ моей въ караулѣ солдатъ для опредѣленія къ показанной горѣ въ караулъ послать неского, ибо во всѣхъ мѣстахъ въ караулехъ салдатъ состоитъ по пристойному числу".

—

Де-Боскетъ въ репортѣ своемъ въ К. Г. К. отъ 12-го марта писалъ:

„Сего марта 8 д. к. гарн. Полт. п. каптенармусъ Алексѣй Лукьянчиковъ для осмотру удобныхъ к заготовленію фашинъ по р. Днѣпру и Деснѣ острововъ команды моей з дерноклатчикомъ Коншинымъ изъ Кіева с наставленіемъ от меня посыланъ былъ и велѣно ему по обѣимъ сторонамъ р. Днѣпра сыскивать удобные по Днѣпру или по р. Деснѣ в ближнихъ отъ Кіева мѣстахъ высокіе и от полой воды безопасные острова или берега, на к—рыхъ удобные б для заготовленія фашинъ угодные лѣса, яко то лозовые, березовые и осокоревые и пр., были, и чтобъ к тѣмъ островамъ были в близости селы или хутора, дабы работнымъ людемъ, кои к тому заготовленію командированы будутъ, для зимняго времени квартиры были, также чтобъ от тѣхъ островъ фашинъ к Кіеву на байдакахъ сплавить было можно, и в какихъ именно мѣстахъ способной к дѣланію фашинъ лѣсъ имъ найдется. А сего марта 11 д. оной каптенармусъ Л., возвратясь в Кіевъ, меня репортовалъ, что по осмотру его явилось вверхъ по Днѣпру, не доѣзжая канцеляриста Григорія Иванова хутора за версту, между Днѣпра и речища, тако жъ и в (?) городка за полторы версты, на берегу р. Днѣпра (в бору?) на островахъ лоза на фашинникъ годная и во оныхъ мѣстахъ до четырехъ тысячъ фашинъ заготовить можно, а оные мѣста вѣдомства К.-Межиг. монастыря, вверхъ по Деснѣ К.-Печ. лавры; под Новоселками, не доѣзжая Новоселокъ верстъ за двѣ или за полторы на островахъ же лоза на фашинникъ годная и во ономъ мѣстѣ до 10,000 фашинъ заготовить можно, и в заготовленіи того фашиннику от полой большей воды ра-

ботныхъ людей препятствія никакого не учинится и для братья оного фашиннику порошами въ тѣ мѣста подъѣзжать можно, а будущимъ работнымъ людемъ в Вышгородкѣ и Новоселкахъ квартирами стоять будетъ можно. А внизъ по Днѣпру, зачавъ отъ с. Позняковъ до с. Сокорокъ, а от Сокорокъ до р. Лыбеди, сколько ни ѣздилъ, удобного лѣсу нигдѣ не сыскалось; а хотя и есть, токмо малъ и рѣдокъ и на фашинникъ не годенъ. И о вышеписанномъ в К. Г. К. симъ репортую, а потребной фашинникъ заготовлять не соблаговолено ль будетъ близь Новоселокъ и об отводѣ в с. Новоселкахъ будущимъ при заготовленіи фашинъ работнымъ людемъ и при нихъ приставникамъ квартиръ к кому надлежитъ предложить".

Одновременно съ этимъ и посланный для той же цѣли виц-губ—мъ Костюринымъ сержантъ объявилъ, что „вверхъ по р. Днѣпру между рѣками Выцуню и Везовою на двухъ островахъ хворосту места не малое число разстояніемъ от Кіева в семи, осьми и девяти верстахъ найдено".

Сотнику гоголевскому Антону Пальчиковскому приказано было отъ П. К. Г.? принявъ въ свою команду изъ козаковъ кіев. полка 111, да изъ переясловского п. 89 человѣкъ, явиться въ Кіевъ для заготовленія фашинъ, куда онъ и прибылъ 11-го марта.

Изъ имѣющихся при дѣлѣ реестровъ видно, между прочимъ, что прибывшіе явились изъ слѣдующихъ мѣстъ: изъ сотни Глемязовской 8 человѣкъ, изъ Домонтовской 3, Золотоношской 16, Пещанской 5, Борисопольской 7, Бубновской 7, другихъ сотень нѣтъ реестровъ.

По смѣтѣ, составленной Де-Боскетомъ, для исправленія на Крещатицкомъ взвозѣ дороги, требовалось:

1) фашинъ—474,600, кои заготовить положено работными людьми, коихъ на 3 зимніе мѣсяцы назначено 100 человѣкъ и имъ заработныхъ денегъ по 3 к. въ день,—а на 60 дней 180 р., а для перевозки тѣхъ фашинъ на байдакахъ работныхъ людей на два лѣтніе м—цы 50 человѣкъ и имъ денегъ по 5 к. въ день, на 40 дней—100 р.;

2) бревенъ дубовыхъ длиною трехъ сажень, толщиною въ отрубѣ отъ 10 до 12 вершковъ 2,100, оные купить каждое сто по 20 р., а за все 420 р.;

3) плотниковъ 20 чл—къ по 6 к. въ день каждому, а на 120 дней всѣмъ 144 р.;

4) по укрѣпленію той дороги работниковъ на 6 мц—въ 200, по 5 к. въ день каждому, а на 120 дней всѣмъ 1200 р.;

5) лошадей съ упряжкою и съ извощиками на 6 мц—въ, на каждую лошадь по 20 к. въ день, на 120 дней—144 р.;

6) на покупку байдаковъ, топоровъ и на другіе мелочные расходы, коихъ подробно показать невозможно, 200 р.

Всего по смѣтѣ положено 2,388 рублей.

Контрабандная продажа ревеня.

1751 г. Дѣло К. Г. К. „о провозѣ и пропускѣ заповѣднаго ревеню“.

Имяннымъ Императрицы Анны Іоанновны указомъ 1735 г. іюля 22 воспрещенъ былъ вывозъ за границу ревеня. Но кіевскій мѣщанинъ грекъ Антонъ Карамалѣй въ концѣ 1741 г., купивши или получивши въ обмѣнъ на свой товаръ 220 ф. ревеня у отправлявшихся тогда изъ Россіи на родину турецкихъ плѣнныхъ, очевидно пронесшихъ тайно этотъ заповѣдный товаръ чрезъ Васильковскій форпостъ, продалъ его кіевскому же мѣщанину Григорію Каневскому, получивши отъ этого послѣдняго вексель на 1072 р. Денегъ этихъ Каневскій во время не отдалъ, почему предъявленъ былъ къ нему въ магистратѣ искъ въ 1743 г. Магистратъ не обратилъ вниманія на то, какой именно товаръ былъ предметомъ сдѣлки между Каневскимъ и Карамалѣемъ, а только видѣлъ неисполненіе со стороны Кан—го формальнаго обязательства. Къ тому же предъявлены были противъ Кан—го и другіе иски,

такъ что для взысканія по нимъ не хватало и имущества Кан—го. Этотъ послѣдній, разорившись, долго тягался и, признавая взысканіе съ него Карамалѣемъ 1072 р. неправильнымъ, подалъ въ 1750 г. (очевидно лично) въ Гос. Кол. Ин. Д. челобитную, въ которой и не могъ не упомянуть о своей коммисіи по продажѣ ревеня. Такимъ образомъ и возникло дѣло о тайномъ провозѣ ревеня десять лѣтъ спустя послѣ совершившагося факта.

Излагаемыя ниже данныя изъ этого дѣла представляютъ нѣкоторый интересъ для исторіи торговыхъ сношеній г. Кіева, какъ пограничнаго мѣста.

Челобитная Григорія Каневскаго, поданная имъ въ октябрѣ м—цѣ 1750 г. въ Госуд. Кол. Иностр. Д. на Высоч. имя:

„1) В прошломъ 1742 г. отправилъ я именованной ис Кіева за границу в полскую область анисъ и другіе мелкіе товары для продажи, а самъ имѣлъ в скорости ѣхать в Силезію за купеческимъ своимъ промысломъ; о чемъ свѣдавъ кіев. мещанинъ и купецъ Антоній Карамалѣя просилъ меня, чтобъ я брата ево родного Ивана Карамалѣю взялъ с собою в Силезію с имѣющимся у него К. заповѣднымъ товаромъ ревенемъ, почему я, имѣя опасеніе, какъ брата ево К., такъ и товару его с собою не взялъ.

2) Когда же я за своими выправленными с возами товары выѣхалъ ис Кіева для оплаты мыта, то оной Карамалѣя, догнавъ меня на дорогѣ, запросилъ в хуторъ зарубежной Герасима Холявки, бурмистра кіевского, в Полшѣ состоящій, и тамо удерживалъ меня

нѣсколько дней нарочно и приневолялъ всякими мѣры, чтобы я тотъ его ревень взялъ на свои руки, но я оного и тамо не принявъ отъѣхалъ с хутора и, догнавъ возы въ мѣстечкѣ полскомъ Хвастовѣ и оплатя надлежащее мыто за свои товары, возвратился паки в Кіевъ ради прибору моего в Силезію, а онъ Карамалѣя тотъ свой ревень съ своимъ же члв—комъ вслѣдъ за моими товары отправилъ до Хвастова.

3) При отправленіи же моемъ из Кіева в Силезію оной Карамалѣя, написавъ облекъ на мое имя под такимъ подлогомъ, яко бы я у него взялъ тысячу семдесятъ два рубли денегъ, сперва прислалъ съ жителемъ бывшимъ кіев. Іосифомъ Любвицкимъ для подпису на ономъ руки моей, а въ выраженной суммѣ товаръ свой ревень в мѣстечкѣ полскомъ Хвастовѣ за границею, из Кіева уже имъ вывезеной, велѣлъ мнѣ взять для продажи в Силезію, а послѣ в другой разъ чрезъ канцеляриста магистратового Михаила Лукьянова облѣкъ в такой же силѣ написанной присылалъ, которымъ я обоимъ отказалъ, что какъ товару принять не желаю, такъ на облеку подписыватся не стану.

4) И по тому отказу моему оной Карамалѣя чрезъ тестя своего, того рочного бурмистра кіевского Герасима Холявку, многіе мнѣ помѣшательства и затрудненія в купечествѣ дѣлалъ, и в Силезію ѣхать не допуская, препятствовалъ нарочно, для того чтобъ я товаръ его в Хвастовѣ на свои руки для продажи в Силезію взялъ и на облѣку, по волѣ и требованію его Карамалѣи, подписался, о чемъ я тогда войту нынѣшнему кіевскому Павлу Войничу на показанного Карамалѣю протестовалъ.

5) А понеже в то время в Силѣзію я совсѣмъ срядился и фурманщиковъ нанялъ, которые не хотѣли болѣе напрасно времяни терять и медлить, и я такожде остановки себѣ имѣть, принужденъ и не хотя неволею товаръ его, Карамалѣя, ревень заочно на той сторонѣ Днепра за границею в Хвастовѣ для отвозу в Силѣзію ради продажи взять и на облѣкѣ подписатся, токмо съ такимъ уговоромъ: ежели, Боже сохрани, какого мнѣ нещастія или могло бы гдѣ какое препятствіе здѣлатся и от того убытокъ послѣдовал бы мнѣ, то в такомъ случаѣ онъ, Карамалѣя, имѣлъ самъ дать отвѣтъ и убытки всѣ награждать; а товаръ свой ревень за самой доброй без всякого фалшу ассекуровалъ и по такой ассекураціи его из Кіева за границу в Силезію отъѣхалъ.

6) А какъ до Брацлавля прибылъ и тотъ его Карамалѣева товаръ купцамъ объявилъ, то желающіе охотники купцы Брацлавскіе стали смотреть и по осмотру ихъ явился негодной и струхлавѣлъ, о какой негодности, по купеческому осмотру, свидѣтелствовано на урядѣ Броцлавскомъ и съ оного данъ мнѣ атестатъ, съ которого, за возвращеніемъ оттоля съ Силезіи в Кіевъ, в магистратѣ съ подлинного сообщилъ при доношеніи копію.

7) А въ поданномъ доношеніи моемъ в магистратъ кіев. написано, что за его Карамалѣевъ товаръ вездѣ в Полшѣ по тракту обыкновенное мыто съ провозомъ оплачивалъ я своими денгами и по негодности, такожъ и за непродажею оного, учинилось мнѣ урону шесть сотъ тритцаті два рубли; но оной Карамалѣя, не смотря на то, по написанному облѣку билъ челомъ въ магистратъ к. на меня, и просилъ, дабы по оному

деньги ему сполна заплатилъ, какъ въ облѣку показано, и по доношенію ево магистратъ безо всякого надлежащего разсмотрѣнія в домѣ моемъ в хуторѣ пожитки арестовалъ, и по содержанію оного ареста чрезъ нѣсколко лѣтъ превеликой мнѣ учинился убытокъ и в купеческомъ промыслѣ, такожъ и в домашнемъ хозяйствѣ, приключилось раззореніе, и отъ долговремянного содержанія ареста пожитки мои нѣкоторые звѣтшали, нѣкоторые погнили, а скотъ весь пропалъ; и когда въ 1744 г. подъ арестомъ оценка из магистрата чинена, то всѣ пожитки мои половинною цѣною, а инные и за безцѣнюкъ ставлены, которыхъ ему, Карамалѣю, за ревень 746 году отдано на 204 р. 6 к.; а что мнѣ утраты учинилось на товарѣ его, ничего въ дѣлѣ не ставлено; и хотя я многократно на оного Карамалѣя подавалъ прошеніи в магистратѣ кіев. и просилъ дать судъ по силѣ имянного В. И. В. о формѣ суда 723 г. февраля 5 числа состоявшагося указа, для того чтобъ онъ Карамалѣя допросомъ показалъ, отъ кого онъ тотъ ревень принялъ, въ какой добротѣ, какимъ образомъ заграницу вывезъ и гдѣ мнѣ онъ тотъ ревень отдавалъ и своею ли я волею или охотою принялъ и на облѣкѣ подписался, или по усилному его, тако жъ и тестя ево бурм. Холявки принужденію, ибо я имѣлъ ево, Карамалѣя, во всемъ томъ уликою обличить, а в доказателство имѣлъ и самого войта Павла Войнича представить во свидѣтелство, наипаче в томъ, что я о томъ ревеню, по моей вѣрной совѣсти, тогда жъ ему объявлялъ, но ничего по моимъ прошеніямъ, не успѣло, и какъ суда, такъ и слѣдствія о томъ никакого не учинено и убытковъ моихъ 602 р. на него, Карамалѣю, не возвращено.

8) Сверхъ же того, по неправедной претенсіи Карамалѣевой, когда магистратъ не разсмотрително чинилъ арестъ дому моему и пожиткамъ, в то время многіе писменные документы на малороссійскихъ людей и на заграничныхъ жидовъ, тако жъ и облѣкъ на полского шляхтича въ долговыхъ денгахъ въ магистратъ забраты, кои и нынѣ въ магистратѣ напрасно содержатся, и по прозбѣ Карамалѣевой править долговъ въ надлежащіе сроки магистратъ мнѣ не допустилъ, и за недопущеніемъ тѣмъ иные должники и заводцы мои знищали, а иные уповаю и позмирали уже и чрезъ то мнѣ крайне послѣдовало раззореніе.

9) Да оной же Карамалѣя изъ лавки рыбной моей баликовъ и икры паюсной много самъ собою позабиралъ, въ винокурнѣ моей винокурилъ моими дровами нѣсколко недѣль, и футоромъ съ скотомъ и птицами и со всякими домашними припасы владѣлъ, какъ бы своимъ собственнымъ имѣніемъ, мене же въ владѣнію не допущалъ, и такъ я между тѣмъ временемъ по чужимъ домамъ нищимъ образомъ тулялся и, будучи всего лишенъ, съ единого иоданія почти милостынею питался, да и что въ милостиню на вспоможеніе давано, и то означенной Карамалѣя, по безсовѣстію своему, забиралъ такимъ непристойнымъ образомъ, а имянно: родственникъ мой Гадяцкого полку священникъ Семіонъ Кувичинскій, взирая на мою бѣдность и крайнее раззореніе, далъ было мнѣ лошадь на вспоможеніе, которую я, не имѣя чимъ питатся, продавалъ на денги охотникамъ, и за оную давали мнѣ 15 р., а Карамалѣя, увидѣвъ ту лошадь, взялъ цѣною за 14 р. и такіе денги клялся отдать, а потомъ ни денегъ, ни лошади по се число не отдалъ.

И дабы высоч. В. И. В. указомъ повелѣно было сіе мое челобитье въ Г. Кол. И. Д. принять, а въ К. Г. К. къ ген.-анш. кіев. губернатору Леонтьеву послать указъ, и велѣть съ означеннымъ Карамалѣею в товарѣ его заповѣдномъ дать судъ по указомъ В. И. В. и по государственнымъ правамъ; что же я оплачивалъ мыто, провозы и другіе надлежащіе пошлины в Полшѣ и Браславѣ за оной ревень и какой мнѣ уронъ учинился отъ него на 632 р. оной приказать зворотить на немъ Карамалѣю, а о заборѣ самоволномъ пожитковъ моихъ, такожъ лошади взятой и о владѣнномъ сколко времяни в футорѣ вино курилъ Карамалѣя и корыствовался, онымъ приказать разсмотреніе и рѣшеніе учинить по правамъ, объ арестѣ же, которымъ магистратъ к. неразсмотрительно домъ мой и имѣніе арестовалъ, и что отъ того долговремянного арестованія многія пожитки звѣтшали и погнили; и скотъ безъ смотренія пропалъ, и что по неправедной магистратской оцѣнки не надлежаще на 205 р. 6 к. пожитковъ что нилутчихъ моихъ отдано Карамалѣи за безцѣнокъ, а писменныя документы и облекъ на должниковъ моихъ удержаны в магистратѣ и по нынѣ, и по онымъ денги в надлежащіе сроки недоправлены и мнѣ не отданы по се число, о всемъ томъ приказать слѣдствіе произвесть и по слѣдствію на комъ надлежитъ по указамъ и по правамъ магдебургскимъ взыскать безъ упущенія“.

Въ 1751 г. отъ 7-го іюня послѣдовалъ изъ Кол. Ин. Д. слѣдующій указъ на имя кіев. ген.-губ. Леонтьева:

„Прилагаются при семъ с поданной в Кол. И. Д. от кіев. мещанина Григорья Каневского челобитной с приложеніями и с полученного на посланной по той

челобитной указъ из кіев. магистрата отвѣтного доношенія копіи, ис которыхъ усмотрено будетъ, что еще въ 1742 г. оному Каневскому от кіев. же мещанина Антона Карамалѣя данной заповѣдной корень ревенъ заграницу чрезъ полскую область пруского королѣвства в городъ Бреславль провезенъ, и тамо оньімъ Канѣвскимъ проданъ, о чемъ по возвращенія ево, Каневского, из Бреславля въ 1743 г., по поданному от него отвѣтному противъ Карамалѣева челобитья доношенію, в кіев. магистратъ хотя извѣстно было, но ничего по тому неучинено и без всякого дѣйствія остава по нынѣ толь немало время упущено, что уже болше семи лѣтъ прошло; сей же провозъ за границу ревеня, какъ из упомянутого Каневского отвѣтного доношенія видно, тайнымъ образомъ учиненъ. А понеже публикованными во всемъ государствѣ въ 1735 г. іюня 22-го числа по имянному блаженныя памяти Гд—рни Императрицы Анны Іоанновны указу пѣчатными листами такой тайной заграницу провозъ ревеня под смертною казнію запрещенъ, того ради по полученіи сего надлѣжитъ вамъ немедлѣнно имѣющееся об ономъ провѣзенномъ заграницу ревенѣ, в кіев. магистратѣ подлинное дѣло взять в К. Г. К. и,—какимъ образомъ и кѣмъ подлинно такой провозъ и пропускъ тому ревеню заграницу учиненъ, такожъ для чего к. магистратъ, свѣдавъ о семъ провозе, толь много время по нынѣ без всякого дѣйствія упустилъ, наикрепчайше изслѣдовать, а потребныхъ к тому слѣдствію к. мещанъ, кто понадобится, допрашивать и слѣдствіе производить без всякого послабѣнія, а чтоб магистратской войтъ и другія урядовыя в томъ были послушны и, ежели потребны будутъ, чтоб какъ они сами к тому слѣдствію без всякихъ от-

говорокъ являлись; так и протчихъ к. мещанъ брать не препятствовали и в слѣдствіи остановки не чинили, о томъ в к. магистратъ указъ от сего жъ числа из К. И. Д. посланъ. Чего ради и упомянутой Каневской, яко доноситель, для доказателства при ономъ слѣдствіи посылается при семъ под карауломъ, и по окончаніи слѣдствія, кто в томъ пропускѣ и провозе ревеня виновными явятся, и какому они за то по указамъ Е. И. В. наказанію или штрафу достойны будутъ, о томъ с приложеніемъ своего мнѣнія прислать вамъ в К. И. Д. экстрактъ, прописавъ в немъ и из магдебурскихъ правъ (которыми к. мещане судятся, буде из нихъ мещанъ кто в семъ явится виненъ) приличные пункты; а явившихся по тому слѣдствію в пропускѣ и провозѣ ревеня виновныхъ держать под карауломъ; что же касается до упоминающагося в означенныхъ приложенныхъ при семъ копіяхъ партикулярного оного Канѣвского с Карамалѣемъ дѣла в заемныхъ по векселю денгахъ, о томъ и о другихъ ево, Каневского, претензіяхъ вышеписаннымъ посланнымъ от сего жъ числа въ маг—тъ указомъ велено надлежащее производженіе учинить в томъ магистратѣ послѣ окончанія упомянутого о ревенѣ слѣдствія, и о полученіи сего указа репортовать“.

По требованію ген. губ—ра кіев. маг—тъ 20 марта 1751 г. составилъ доношеніе въ Гос. Кол. Ин. Д., въ которомъ, между прочимъ, писалъ, что, но учиненной имъ справкѣ съ дѣломъ А. Карамалѣя и Г. Каневскаго, оказалось слѣдующее: „прошедшаго 1743 г. сентября 9 д. отъ к. мѣщ. А. Карамалѣи поданнымъ въ маг—тъ доношеніемъ представлено, яко прошлого 1742 г. іюня 2 д. к. мѣщ. Г. Каневскій занялъ у него Карамалѣи на рукоданной своей облекъ денегъ рублей

1072, каким деньгам срока положенъ половинную часть въ томъ 1743 г. объ масляной недѣлѣ отдать, а другую половину того жъ 1743 г. въ великой постъ на крестопоклонной недѣлѣ, и хоть онъ Кар. по минованіи уже сроковъ, объ отдачѣ тѣхъ денегъ оному Каневскому не однажды стужалъ, токмо де оной, день на день откладывая и сказуя—будутъ отданы, ни мало денегъ не отдалъ, и чтобъ Кан—му приказано было по облеку должныя ему Кар—ю деньги безъ отлагательства уплатить, оной Кар. просилъ. На которое Кар—и доношеніе, Кан—ій письменно въ маг—тъ отвѣтствовалъ, что хотя онъ прошлаго 1742 г. м—ца іюня далъ Кар—и на показанную въ доношеніи его сумму облигъ, токмо де не деньгами у него бралъ, но товаромъ ревенемъ, которой явился весьма негодной, какъ данной ему Кан—му изъ Врацлавля атестатъ свидѣтельствуетъ, и оный де ревень и по тѣ поры въ Врацлавлѣ завезенный въ цѣлости находится, чрезъ кой ревень онъ Кан—ій въ крайнее разореніе себя привелъ; возвратясь же онъ Кан. съ дороги реченному Кар—ю объ ономъ ревенѣ, что весьма негодный и суммы не мало пропадаетъ, воспоминалъ, дабы съ нимъ Кан—мъ по доброй волѣ, за силу того, чтобъ въ разореніе не привелъ, и претастовалъ, разсмотрѣлся, токмо де оной, не хотя того, одно денегъ на немъ Кан—мъ ищетъ, будто деньги у него бралъ, а онъ Кан—ій деньгами у него Кар—и не бралъ, но товаромъ ревенемъ, котораго когда онъ Кан. осмотрѣлъ и позналъ, что оной порченъ, то хотѣлъ Кр—ю возвратитъ и облика затѣмъ давать не хотѣлъ, только де принужденъ дать съ тѣхъ притчинъ, яко уже возы его совсѣмъ вышли и близъ границы стояли, и гдѣ было надлежало откланился и пашпортъ въ к.

ген.-губ. канц. выправилъ, но только самъ еще не отъѣздилъ, для того что еще расправы съ Кар. не было и не видалъ оного.

А понеже де оной Кан—скій мѣрковалъ себѣ, чтобъ какъ Кар—я, такъ и себя не ввести въ хлопоты, хотѣлъ посылать и сказать оному Кар—ю секретно, дабы товаръ обратно еще вцѣлости взялъ къ себѣ, токмо онои прежде прислалъ къ нему Кан—му чяв—ка, дабы съ нимъ повидаться, потомъ за нѣсколько времяни невидѣвши съ нимъ Кан—мъ прислалъ до него Іосифа Силенка уже и съ облѣкомъ, дабы онъ Кан. подписался, а написалъ де какъ самъ хотѣлъ, токмо онъ Кан. вѣдаючи, что товаръ негодный, да и заповѣдный, отказалъ оному Кар—ю, сказывая,—ни кто де не дочекаетъ, чтоб я товаръ бралъ мерзеный и роспись ему давалъ на денги, ибо де я унего денегъ не бралъ, да и товаръ гдѣ такъ онъ, яко и служитель его вѣдаетъ незамай возьмутъ въ цѣлости, а чтобъ де еще и жена моя подписывалась, того никто ни дѣдъ его не дочекаетъ, а я какъ ихъ не зналъ, такъ чтобъ никогда ихъ не вѣдалъ; помянутый же Іосифъ Силенко когда наговорилъ напрасно, яко бы онъ Кан. на тестя Карамалѣева и тещу сказывалъ, что не дождутъ, дабы подписывался, то потому де отговору оный Кар. тестю своему тогда рочному бурмистру Герасиму Холявцѣ его Кан—го оскаржилъ и велѣлъ, де его бурмистръ взять подъ секверстъ и неспустить, пока не учинитъ подписки; и когда же онъ Кан. дошелъ до войта и роскавалъ, что его оговоренно бурмистру и подписки о денгахъ требуетъ, а онъ Кан. товару не хочетъ, то войтъ де велѣлъ помирковаться, сказуя оному Кар—ю: когда неверишь, то товаръ отбери; только жъ де онъ Кан. войту не объ-

являлъ, гдѣ товаръ той былъ, нехотячи оного Кар—и ввести въ лихо; видячи же де его Кан—го фурманы, что его у возовъ нѣтъ, а они напрасно медлятъ подлѣ возовъ, прибѣжали къ нему Кан-му съ такими словами, дабы онъ простой платилъ, а коней на нѣсколко десятъ было и стали уже простой счислять, и водячи де его Кан—го по канцеляріи и карвасаріи себе очищалъ отъ того товару, яко бы незаповѣдный, а его Кан—го въ обиду уводилъ, дабы онъ отъ ѣхалъ съ онымъ, чего де онъ Кан. неразумѣвши, будучи въ великой печали, нехотячи за тотъ товаръ того Кар—я въ лихо ввести не сказывалъ, гдѣ оной былъ, токмо де одно за великою печалію рады себѣ не давши, а разсуждая что оной Кар. ему Кан—му егда будетъ убытокъ не сдѣлаетъ раззорѣнія, за то что онъ Кан. замолчалъ, гдѣ тотъ заповѣдный товаръ былъ, да и самъ вѣдаетъ, что оной негодный, мусилъ росписаться; когда же оной ревень въ Вроцлавлѣ онъ Кан. привезъ, то заледво его збулъ на дешевой весма цѣнѣ, понеже негодный, на что и атестатъ имѣетъ, и до раззорения себя привелъ и хотя ему Канев—му из магістрату и приказывано тотъ ревень оному Кар—ю возвратить, токмо чтобъ уже оной Карамалѣя на своемъ коштѣ при немъ Кан—мъ з Вроцлавля привезъ, понеже де онъ Кан. туда везучи знатный уронъ имѣетъ, а пока тотъ ревень будетъ привезенъ облѣкъ въ магистратѣ положенъ был бы, или во всемъ томъ ихъ заводѣ для разсмотрѣния и окончания на купеческій промыслъ отложено бы, онъ, Кан. просилъ.

А потомъ отъ упомянутого Кан. поданнымъ въ магистратъ в. писменнымъ объявленіемъ представлено, яко онъ, Кан., имѣючи промыслъ купеческій, усмотрѣлъ себѣ весма в раззореніи и кредиторамъ своимъ

не в состоянии платежа, и дабы кредиторовъ своихъ движимымъ и недвижимымъ удоволствовать, сколко кому станетъ чимъ доволствоваться с неутаенной отъ него и малой вещи и о объявленіи томъ было бъ известно, онъ, Кан., о томъ себе ознаймилъ съ ожиданіемъ резолюціи, подъ которымъ своимъ объявленіемъ онъ, Кан., прописалъ кому сталея должнымъ, а имянно (слѣдуютъ имена); а по сколку онъ, Кан., вышепрописаннымъ своимъ верителямъ долженъ, того во ономъ ево, Кан., объявленіи въ магистратѣ отъ вѣрителей долговыхъ на него, Кан., претенсіи явилось, что долженъ онъ, Кан., в Кіевопечерскій мнт—рь 200 р., заграничному полской области Зубовѣцкому жителю арендарю жиду Абраму Якубовичу червонныхъ золотыхъ 10, хлопцу заграничному полской области Замойскому жителю червонныхъ золотныхъ 18, да тому жъ хлопцу заслуженныхъ 13 р. 75 к., моск. купцу Баташеву 4000 р., к. мѣщ. Карамалѣю 1072 р., Ульянѣ Чешуйчисѣ 184 р., моск. купцу Соловѣцкому 130 р., Агпею Іосифовичу 100 р., Драбку 75 р., мѣщ. Ивану Гудиму 165 р., и за вышевыраженнымъ его, Кан—го о несостояніи вѣрителямъ своимъ платежа объявленіемъ пожитки его, Кан—го, описавъ оцѣнены, въ какой оцѣнки опредѣлены были отъ магистрата к. мещане люди присяжные добросовѣстные, неподозрителные, и ту оцѣнку чинили оные по присяжной должности бесповоровочно. Что же предозначенный Кан. въ челобитьи своемъ, написалъ, якобы онъ мнѣ нижеменованному войту объявлялъ о ревенѣ, то тое онъ показалъ безсовѣстно, ибо когда Карамалѣя въ 1743 г. сентября 9 дня взнесъ в магистратъ кіев. на него, Кан—го, въ неотдачѣ имъ оному Кар—ю по руноданному облѣку денегъ 1072 р. про-

шеніе, то в тѣ поры онъ, Каневскій, въ отвѣтномъ своемъ в магистратъ поданномъ доношеніи объявилъ о ревенѣ, а прежде того о ревенѣ объявленія в магистратѣ не бывало, какъ и самъ онъ, Кан., в реченномъ отвѣтномъ своемъ въ маг—тъ поданномъ доношеніи прописалъ, яко де онъ не хотячи Карамалѣя ввести в лихо, гдѣ товаръ былъ, не объявлялъ войту, а и того какій имянно тотъ товаръ, въ ономъ его, Кан—го, отвѣтномъ доношеніи пропискѣ не выражено; да ему жъ Кан—му совершенно вѣдаючему, гдѣ купеческимъ въ Кіевѣ товарамъ ревизія бываетъ, егда ево Кар—я, какъ в том же его, Канѣвского, отвѣтномъ доношеніи упомянуто, водилъ по канцеляріи и карвасаріи, то прямо о ревенѣ и объявить было надлежало, а магистратъ ревизіи купеческимъ людемъ не дѣлаетъ, и до пограничныхъ фарпостовъ не имѣетъ дѣла, тако жъ каковымъ способомъ оной Каневскій съ Кар—мъ на товаръ сходился и приневолялъ ли его, Кан—го кто (чему статся нельзя и не водится) съ усильностію принимать товаръ и на облѣкѣ подписываться, о томъ ни о чемъ, по отзовѣ з долговою по облѣку претензіею на него, Кан—го, отъ Кар—я представлѣнной, жадного взнесенного въ магистратъ вида не имѣется, и за возвращеніемъ его, Кан—го, з Вроцлавской дороги, пока Кар—я на него вышеписанной по облѣку претенсіи доношенія по прошествію термина объ отдачи денегъ не подалъ, никоего въ магистратъ собщенія не было. О лошади же, о баликахъ и о икрѣ, если у него, Кан—го, Кар—й забралъ, никогда отъ него, Кан—го, въ магистратъ не представливано".

Въ отвѣтъ на это магистратское доношеніе предписано было указомъ Кол. Ин. Д. прислать подлинное

дѣло о провозѣ ревеня заграницу. Маг—тъ, представляя 23 іюля въ К. Г. К. поданные въ 1743 г. доношенія,—одно исковое отъ Кар—я, а два отвѣтныя отъ Кан—го, заявлялъ, что, кромѣ этого дѣла по взысканію съ Кан—го должныхъ имъ денегъ, „никакого о ревенѣ дѣла въ маг—тѣ кіев. не имѣется“.

27-го іюля 1751 г. состоялось такое постановленіе Леонтьева: „о провезенномъ заграницу ревенѣ надлежащее слѣдствіе безъ всякого послабленія производить надлежащимъ порядкомъ и какъ о томъ Е. И. В. указъ повелѣваетъ, и для того кого надлежитъ сыскивать и допрашивать, и по допросамъ, тако жъ и о чемъ надлежитъ, докладывать мнѣ, а оное слѣдствіе производить прежде бывшему к. ген.-губ. канц. секретарю Матвѣю Судейкину, для того что оной же канц. секретарю Алексѣю Фотѣеву, за многими безпрерывными самонужнѣйшими и секретными дѣлами, никакъ того слѣдствія производить не возможно“.

Призванный къ слѣдствію въ К. Г. К., Антонъ Карамалѣй показалъ, что де указъ 1735 г. о не пропускѣ изъ Россіи заграницу ревеню онъ зналъ, но ни самъ никогда ревеню не провозилъ, ни о чьихъ либо провозахъ не слыхалъ, а доносителю де Каневскому, „во время отъѣзду его изъ Кіева заграницу въ 1742 г. іюня 2 д. кореню ревеню полшеста пуда цѣною за 1072 р., а не для отвозу въ Брацлавъ, онъ продалъ, которой ревень въ прошломъ 741 году за границею въ польскомъ селѣ Мытницѣ, а не въ Россіи, вымѣнилъ онъ на мекотные свои товары у турченина очаковского сераскеръ-ягъя паши у дворецкого, которой сераскеръ съ другими будучими въ плѣну пашами и нротчими турки слѣдовали чрезъ Кіевъ и Васильковскій фарпостъ

въ свое отечество, и вымѣнилъ въ ту надежду, что какъ въ польской, такъ и въ другихъ націяхъ всѣхъ народовъ купецкіе люди всякими заповѣдными выпускомъ изъ Россіи товары торгуютъ свободно, и оные турецкіе паши чрезъ великорос. и малорос. городы и самой Кіевъ и чрезъ Васильков. ф. провождаемы были публичнымъ конвоемъ; а оной вымѣненной ревень былъ въ польскомъ селѣ Перегоновкѣ, а не въ г. Фастовѣ, только на оной между ими, Кар. и Кап., торгъ былъ въ Кіевѣ".

Всѣ жалобы Кан—го на принужденіе Кар. отрицалъ. Кан. же въ доказательствѣ своемъ показалъ, согласно съ своею жалобою, что „Кар. ревень отдалъ ему на руки для отвозу въ Броцлавъ и продажи тамо цѣною на 1072 р., а не точію ему продалъ, и къ заемному облику подписаться принудилъ его обще съ тестемъ своимъ Герасимомъ Холявкою, и тотъ ревень принялъ онъ въ Фастовѣ привезенной челядникомъ Карамалѣевымъ, а въ Перегоновкѣ только оной свѣсилъ и положилъ въ коженой тючекъ, да въ рогожные два кулька уже по отдачѣ заемного облика, а сколько оного было вѣсомъ запомнилъ, только въ Врацловлѣ оного по вѣсу явилось 220 фунтовъ".

По справкѣ въ К. Г. К. оказалось, что дѣйствительно 17 генваря 1741 г. чрезъ Васильковскій фарпостъ пропущены были плѣнные турки въ числѣ 206 человѣкъ, а при нихъ и маіоръ Бронфельтъ и капитанъ Реишкеевъ съ 30 салдатами, 30 козаками и 53 проводниками изъ кіевскихъ жителей.

Пр.-м. Синельниковъ, донося о пропускѣ этомъ чрезъ Вас. ф., на запросъ К. Г. К., донесъ, что всѣ плѣнные и ихъ конвойные были осмотрѣны и ничего заповѣдного у нихъ не явилось.

Теперь же велѣно было командовавшему на Вас. ф. сек.-м. Литвинову пріискать въ форпостныхъ дѣлахъ записку объ этомъ осмотрѣ, но такой тамъ не оказалось; вслѣдствіе чего послано Синельникову (нынѣ подполковнику) требованіе отвѣтить немедленно: всѣ ли дѣйствительно, какъ плѣнные, такъ и конвойные, были осмотрѣны и „отъ конвойного Бракфелта о неудержномъ ихъ пропускѣ не имѣлъ ли каковыхъ либо предложеній и тому осмотру обыкновенная журнальная книга или акуратная записка во время перемѣны его съ того форпоста другимъ штапомъ кому отданы, а ежели никому не отданы, для чего“.

Синельниковъ въ отвѣтъ на это репорговалъ, что де онъ весьма тщательно всѣхъ осматривалъ вмѣстѣ съ пор. Григорьевымъ и отъ Бракфельта никакихъ предложеній не имѣлъ; что же касается журнальной книги, то такой онъ самъ отъ предшественника своего Веревкина не принималъ и въ бытность его „того не было, да и о имѣніи оныхъ ни отколь указовъ и ордеровъ въ присылкѣ не было“. Тоже самое ответилъ и Григорьевъ.

30-го августа призванъ былъ въ К. Г. К. войтъ Павелъ Войничъ и показалъ, что никогда ему лично о провозѣ ревеня Кан. не заявлялъ, доношенія же его, Кан—го, въ кіев. маг—тѣ 12 и 20 сентября 1743 г. „приняты въ небытность его войтову въ Кіевѣ бурмистромъ Михайлой Ященкомъ, которой правилъ войтовскую должность, а по прибытіи же своемъ изъ С.-Петербурга онъ, войтъ, о томъ ревенѣ не слѣдовалъ для того, что, гдѣ оной ревень имъ принятъ и когда, о томъ въ оныхъ доношеніяхъ не написано и къ провозу оного изъ Россіи заграницу какъ на него Кар—я, такъ

и ни на кого, подозрѣнія не показано". Въ заключеніе войтъ указалъ на противорѣчіе въ двухъ доношеніяхъ Кан—го, к—рый въ одномъ показалъ, якобы оной ревень за негодностію не продалъ и нынѣ въ Врацловлѣ въ цѣлости, а въ другомъ въ осьмой день написалъ, что оной ревень избылъ самою дешевою цѣною, изъ чего видно явные плутни". Къ допросу войта подписался по его приказу, „понеже онъ нынѣ весьма боленъ", канцеляристъ Михайло Лукьяновичъ. Были допрошены затѣмъ бурм. Ященко, реентъ Данило Величковскій и инстигаторъ Семенъ Марченко, бывшіе въ 1743 году въ правленіи маг—хъ дѣлъ. Первые два показали во всемъ согласно съ войтомъ, а третій отозвался незнаніемъ этого дѣла.

Между тѣмъ 11-го октября Карамалѣй подалъ челобитную, въ которой дѣло о ревенѣ представилъ такъ: „въ 1741 г., по всегдашнему купецкому обыкновенію, взявъ у великороссійскихъ купцовъ на кредитъ нѣсколько мякотинныхъ россійскихъ товаровъ, намѣренъ былъ оные продать заграницею въ польской націи на случайныхъ ярмонкахъ, прибылъ въ погр. дер. Мытницу, чрезъ которую въ то время слѣдовали изъ Россіи отпущенные изъ плѣну за регулярнымъ конвоемъ очаковскій, перекопскій и хотинскій паши съ прочими турками, изъ которыхъ очаковского паши дворецкой, увѣдавъ у меня тѣ мякотные товары, выбравъ изъ оныхъ по своему нраву знатную часть, исторговалъ по обыкновенію на иностранную монету при многихъ посторонниxъ будучихъ тамо греческихъ купцахъ и по пріемѣ оныхъ къ себѣ товаровъ, когда я требовалъ у него денегъ, то оной дворецкой въ деньгахъ отказалъ, якобы оныхъ при себѣ не имѣетъ, объявилъ мнѣ ре-

вень, дабы я оной принялъ у него вмѣсто денегъ. И хотя я состоянія оного товару совершенно и не зналъ, ибо никогда имъ не торговалъ, однакожъ, не смѣя съ такими высокими персоны чинить супротивленіе, понеже оные провождаемы были съ немалымъ отъ конвойныхъ штабъ и оберъ-офицеровъ почтеніемъ, а къ тому якъ въ польской, такъ и въ другихъ націяхъ, россійскіе и малороссійскіе купеческіе люди всякими запрещенными выпускомъ изъ Россіи товары торгуютъ свободно, принужденъ оной ревень взамѣну тѣхъ моихъ товаровъ принять полшеста пуда цѣною на 1072 р. публично, яко въ чужой, а не въ россійской имперіи, при чемъ хотя и многіе были свидѣтели, только я, по своему простодушію, въ то время не записывалъ, а нынѣ чрезъ прошедшее 10-тилѣтное время всѣхъ припомнить не могу, кромѣ четырехъ чл—къ греческихъ купцовъ т. е. нѣжинского жителя Стефана Цыгару, македонскихъ Яна Проку, Евстафія Щербана, к—рые такъ долгое время одинъ по одному померли, а четвертый свидѣтель грекъ Зота Мяко въ Нѣжинѣ.

И прошлаго 1742 г. въ іюнѣ м—цѣ тотъ ревень заграницею въ с. Перегоновкѣ продалъ кіев. мѣщанину, а нынѣшнему донощику Гр. Каневскому по той же цѣнѣ за 1072 р. и въ тѣхъ деньгахъ оной Кан. далъ мнѣ обыкновенной обликъ, по которому отбывая платежа, а къ тому промотався и одолжившися многимъ другимъ купцамъ неоплатными долгами, яко совершенный банкрутъ, хотя меня разорить и искоренить напрасно, учинился затѣйнымъ донощикомъ, однакожъ при слѣдственномъ производимомъ въ Кіевѣ дѣлѣ о провозѣ мною заграницу ревеня не только чтобъ доказательства, но и никакова подозрѣнія не показалъ, и что

оной ревень принятъ у меня въ Польшѣ, а не въ Россіи, показалъ именно, а я арестованъ напрасно. А ежели оная учиненная мною заграницею ревеня покупка касается къ подозрѣнію каковаго либо преступленія, но по всемил. В. И В. высоч. простительному и во всемъ народѣ объявительному указу, состоявшемуся въ 1744 г., всѣмъ В. И. В. вѣрнымъ подданнымъ, впадшимъ до того году въ погрѣшеніе и въ противность В. И. В. указовъ, высокоматернымъ милосердіемъ всем. прощены и вины ихъ отпущены и отъ всякого истязанія уволнены; а оная мною заграницею, а не въ Россіи, покупка учинена до состоянія того В. И. В. указу крайнимъ моимъ, яко чужеземскомъ, невѣжествомъ и несовершеннымъ знаніемъ великороссійскихъ правъ". Въ заключеніе Кар. просилъ освобожденія отъ ареста и произведенія о нёмъ повальнаго обыска.

Ген.-губ. предписалъ было прислать изъ Нѣжина того единственнаго свидѣтеля, на к—рого ссылался Кар., но оказалось, что и тотъ уже умеръ.

Произведенный же повальный обыскъ въ Кіевѣ и Нѣжинѣ, въ средѣ купечества, далъ одобрительные отзывы о Кар. Этимъ и закончено было слѣдствіе.

31-го дек. состоялось мнѣніе ген.-губ. Леонтьева, который призналъ, что Кан., зная о преступленіи Карам., не доносилъ во время, „подлежитъ штрафу тѣлесного наказанія бить кнутомъ и послать въ ссылку, дабы, на то смотря, другимъ такъ чинить было неповадно"; относительно же Карам., въ виду его иностранства и хорошихъ о немъ отзывовъ, признавшихъ его „за добраго и постоянного и ни въ чемъ не подозрительного купца", никакого наказанія ген.-губ. не назначалъ, а

рѣшилъ „для лучшаго о томъ разсмотренія представить о томъ въ Кол. Ин. Д. съ требованіемъ рѣшительного указу, а пока полученъ будетъ собрать по немъ Кар., поручную запись, дабы изъ Кіева безъ указу никуды не отлучился подъ штрафомъ"; магистратскіе же чиновники, за то, что, узнавъ изъ доношеній Кан—го въ 1743 г. о провозѣ ревеня, во время не обратили на это вниманія и не слѣдовали, „за ту слабую команду и небереженіе своей должности, явились виновны, а именно: войтъ Павелъ Войничъ, к—рый хотя въ то время, за отсутствіемъ своимъ въ Петербургъ, при маг—тѣ и не былъ, но по прибытіи своемъ въ Кіевъ, о тѣхъ поданныхъ Кан. доношеніяхъ свѣдавъ, никакова о ревенѣ дѣйствія не учинилъ; бурм. М. Ященко, к—рый въ небытность настоящего войта въ правленіи маг—скихъ дѣлъ имѣлъ первенство, и тѣ доношенія принявъ, никакова слѣдствія не произвелъ; реентъ Д. Величковскій, будучій въ то время, да и всегда присутствуя у письменныхъ произвожденій, оные доношеніи оставилъ въ молчаніи и о дѣйствіи по нихъ управителямъ не упоминалъ и нигдѣ о томъ не доносилъ; инстигаторъ Марченко, имѣя въ маг—тѣ инстигаторскую должность о всѣхъ указѣхъ и отправляемыхъ по онымъ, особливо о судныхъ дѣлахъ, вѣдать подлинно, а о тѣхъ поданныхъ Кан—мъ доношеніяхъ невѣдѣніемъ закрылся, чему и вѣрить не можно,—подлежатъ денежному штрафу. Но понеже вышеписанныя преступленія, а именно Карамалѣемъ покупка ревеня хотя и заграницею, однакожъ завѣдома, что заповѣдной, а войтово и бурмистрово съ проч. маг. члены упущеніемъ о томъ слѣдствія, учинены до состоянія простительного 1744 г. Е. И. В. указу", то и наказанія никакого ген.-губ. не предлагалъ.

9-го марта 1752 г. послѣдовалъ, въ отвѣтъ на это мнѣніе, изъ Гос. Кол. Ин. Д. на имя Деонтьева указъ, подписанный гр. Алексѣемъ Бестужевымъ-Рюминымъ и гр. Мих. Воронцовымъ, въ которомъ было прописано: „Понеже, какъ изъ присланного экстракта и мнѣнія вашего значитъ, что выщеписанными всѣми людьми, какъ А. Карамалѣемъ и магистратскими членами, такъ и Гр. Каневскимъ, преступленіи въ одно время т. е. до состояния вышеписанного 744 г. всемил. Е. И. В. объ упущеніи винъ указа учинены, того ради отъ Кол. Ин. Д. вамъ опредѣяется чрезъ сіе всѣмъ имъ, а имянно магистратскимъ членамъ: (кромѣ Войнича которой уже умре) Ященку, Величковскому и Марченку, такожъ Карамалѣю и Каневскому, по силѣ всем. Е. И. В. указа, учиненные ими вины отпустить и никакого штрафа и наказанія не чинить и сіе отпущеніе винъ ихъ въ Губ. Канц. имъ объявя, при томъ же накрѣпко с подпискою подтвердить, дабы они впредь отъ такихъ преступленей весма остерегались и в противность Е. И. В. указовъ ничего чинить отнюдь не дерзали, а особливо магистратскіе члены должность свою исправляли бъ съ крайнимъ объ интересѣ Е. И. В. попеченіемъ и наблюденіемъ указовъ; а что вы во мнѣніи своемъ написали Канѣвского, бивъ кнутомъ, послать въ ссылку, и изъ милостивого указа его исключили, сіе съ немалымъ удивленіемъ усмотрено здѣсь, потому что онъ, Кан., столко жъ преступленія учинилъ, сколко и Карамалѣй, которой ни къ какому штрафу, не токмо къ толь жестокому наказанію, которое политическою смертію есть, отъ васъ не присужденъ, ибо онъ, Кар., заповѣдной ревень отдалъ, а Кан. у него принялъ для продажи, оба вѣдая запретителные указы, Кан. же о томъ хотя

не прямымъ доносомъ, однако жъ по возвращеніи своемъ изъ Бреславля вскорѣ в поданныхъ в магистратъ доношеніяхъ о ревенѣ имянно писалъ, но магистратъ оное престерегъ и безъ изслѣдованія оставилъ".

Примѣчаніе. **Въ настоящей главѣ на стр. 112 въ 10-й строкѣ сверху послѣ слова «объявленіи» пропущены слова: «не изображено; токмо по объявленіи»—безъ нихъ не понятна вся предъидущая рѣчь.**

Объ Антонѣ Карамалеѣ встрѣтилось мнѣ еще одно дѣло, которое относится къ 1767 г. Хотя оно и не касается вопроса, поставленнаго въ заглавіи настоящей главы, но передаю его содержаніе здѣсь же, такъ какъ и оно не лишено нѣкотораго интереса.

1767 г. „Дѣло Гос. Кол. Ин. Д. переводчика Константина Юрьева о должныхъ ему кіев. жителемъ Антономъ Карамалѣемъ по векселю 40 руб. деньгахъ".

9-го генваря 1767 г. переводчикъ К. Юрьевъ подалъ въ К. Г. К. доношеніе, которымъ просилъ взискать должные ему кіев. жителемъ Карамалѣемъ по векселю 40 р. съ повѣреннаго этого послѣдняго Павла Леонтовича, который де и письмо уже отъ вѣрителя своего объ уплатѣ этого долга имѣлъ. При этомъ Юрьевъ заявлялъ, что онъ „и напредь сего для взысканія оныхъ изъ крѣпости св. Елисаветы въ Кіевъ пріѣзжалъ неоднократно, да и нынѣ проживаю здѣсь напрасно, чрезъ что и понынѣ несу немалые убытки".

К. Г. К. предписала указомъ кіев. магистрату взыскать деньги съ канцеляриста Леонтовича „или зъ домашнихъ Карамалѣя".

Магистратъ же въ репортѣ своемъ отъ 29 генваря писалъ, что когда, въ силу полученнаго изъ К. Г. К. указа, посланъ былъ къ Леонтовичу изъ маг—та нарочный потыжникъ, то Леонтовичъ, „упрямствуя и объявляя, что онъ кіев. маг—ту не подсудственъ, не токмо въ маг—тъ не явился, но напослѣдокъ тому жъ потыжнику сказалъ: какъ де кто еще по его прійдетъ, то оному кишки пропоретъ“; когда же къ нему посланъ былъ письменный позовъ, то онъ, явившись въ маг—тъ, „въ присутствіи тѣ жъ саміе похвалки подтвердилъ, а при томъ объявилъ, что де въ его никакихъ упомянутого Карамалѣя денегъ нѣтъ и платить де оному Юрьеву за Карамалѣя денегъ не будетъ“. Жена же Карамалѣя въ маг—тъ заявила, что мужъ ея, имѣя заводное дѣло съ надв. сов. Наковальнинымъ, извѣрилъ его вести войск. канц. Леонтовичу, который, заключивъ съ Наков—мъ мировую, получилъ отъ него въ счетъ иска пятьсотъ рублей, изъ которыхъ далъ ей всего 98 рублей, издержанные уже ею въ уплату долговъ мужа, остальные же „гдѣ дѣвалъ, неизвѣстно“. Вслѣдствіе этого маг—тъ и задержалъ Леонтовича „подъ карауломъ до резолюціи К. Г. К.“

Резолюція же 30-го генваря послѣдовала такая: „должныя помянутымъ Карамалѣемъ переводчику Юрьеву по векселю деньги съ жены или дѣтей его взыскавъ, отдать оному пер. Юрьеву съ роспискою, а объ ономъ канцеляристѣ Леонтовичѣ для учиненія съ нимъ, за показанныя его похвальныя слова, по законамъ оной магистратъ имѣетъ представить гдѣ онъ вѣдомъ“.

Жена Карамалѣя Агафья по этому поводу подала прошеніе ген.-губ. Воейкову о томъ, чтобы Леонтовича, который де „намѣренъ выѣхать изъ Кіева и укрыться

отъ уплатки съ захваченными деньгами“ мужа ея, „приарештовать, поколь за мужа, за силу приложеннаго при семъ письма, оному переводчику должнихъ 40 р. не отдасть“; въ магистратъ же просила послать ордеръ, „дабы оной за долги мужа моего, про кой я головою не вѣдаю и нигдѣ не расписывалась, ни въ чемъ мене не турбовать, но съ мужемъ моимъ самимъ розвѣдыватьсь“. При этомъ она приложила и письмо мужа ея изъ Новомиргорода къ Леонтовичу съ просьбой уплотить должные имъ 40 р. переводчику „Константину Харитоновичу“, (такъ вездѣ переводчикъ этотъ именованъ и въ прошеніи жены Карамалѣя).

Леонтовичъ, находившійся при пограничной съ кіев. воеводствомъ коммисіи въ должности переводчика, явившись въ К. Г. К., въ отвѣтъ на доношеніе жены Карамалѣя, показалъ:

„Онъ, Леонтовичъ, при отъѣздѣ Антона Карамалѣя изъ Кіева въ городъ Новой Миргородъ, никакихъ векселей от него не принималъ, а хотя въ прошломъ 1765 году в ноябрѣ м—цѣ онъ, Карамалѣя, имѣющееся в К. Г. К. дѣло его о подлежащихъ отъ кіев. жителки Марѳи Васильевой Каневской переведенныхъ на умершаго московского купца Якова Баташева должныхъ ему, Карамалѣю, денгахъ повѣрилъ по оному дѣлу о завладѣвшемъ по смерти реченного купца Баташева имѣніемъ на надв. сов. Антону Наковалнину искать, за что даннымъ отъ себе ему, Леонтовичу, контрактомъ обязался, по рѣшенію того дѣла или на чьемъ бы нибудь онъ, Леонтовичъ, съ тѣмъ Наковалнинымъ помирится, дать ему, Л—чу, за труда сто рублей денегъ, и хотя онъ, Л—чъ, с показаннымъ Нак—мъ в К. Г. К. судѣ производилъ и, неокончя оной, на пяти ста руб-

ляхъ помирился и въ уплату оныхъ принялѣ сто рублевъ, надосталные, съ согласія реченного Кар—я жены и дѣтей, далъ оной Нак—нъ ему, Л—чу, на кіев. мѣщ. Григорія Кривобока вексель в 200 р. да обликъ ево, Кар—я данной кіев. полк. асаулу Павлу Гудиму на 100 р. и с процентами за 13 лѣтъ на стожъ рублевъ итого в дву стахъ рубляхъ, которого Гудиминого облика онъ, Л—чъ, хотя во уплату и не принялъ, однако реченной асаулъ Гудимъ далъ от себе ему, Л—чу писменное обязателство в томъ: ежели помянутой Кар—ей по пріѣздѣ ево в Кіевъ или чрезъ писмо ему, Л—чу, объявитъ, что онъ того облика принять не похощетъ, то онъ, Гудимъ, осталные двѣсти рублевъ заплатитъ, а по облику во стѣ рубляхъ, да на оные проценту жъ во стѣхъ рубляхъ, вѣдаться будетъ с нимъ, Кар—мъ судомъ,—почему на посланное от него, Л—ча, писмо оной Кар—й въ отвѣтѣ написалъ, чтобъ тѣ по облику денги сто рублевъ, такожъ и процентные до пріѣзду ево, Кар—я, въ Кіевъ оставались при ономъ Гудимѣ безспорно; по принятому жъ имъ, Л—чемъ, на показанного Кривобока в 200 р. векселю по письму тогожъ Кар—я к нему, Л—чу, оной Кривобокъ уплатилъ за долгъ ево, Карамалѣя, черного гусарского полку капитану Константину Вандѣ 100 р., а 98 р. отдалъ онъ, Л—чъ, женѣ ево, Кар—я, а 102 р., по вышеписанному контракту, за труда онъ, Л—чъ, себѣ принялъ, и въ остаткѣ денегъ у него, Л—ча, никакихъ не имѣется; сверх же того онъ, Л—чъ, при произвожденіи вышеписанного с Наковалнинымъ дѣла, на гербовую бумагу, 1 р. 40 к. да с подачи съ объявленнымъ Наковалнинымъ мировои челобитнои заплатилъ пошлинъ 7 р. 35 к. итого онъ, Л—чъ, издержалъ 8 р. 75 к.,

кои денги слѣдуютъ ему, Л—чу, взыскать с реченного Карамалѣя, а вышеупоминаемой контрактъ и Гудимово обязателство и от Кар—я два писма ко усмотренію представляетъ при семъ“.

Контрабандная продажа пороха.

1760 г. „Дѣло Войска Зап. Брюхов. кур. козака Михаила Чуба о покупкѣ у подольского жителя Кошубы пороха“.

Означенное выше дѣло произошло, надо полагать, изъ какой-либо чисто личной ссоры урядниковъ кiев. маг—та съ пребывавшими въ это время въ Кiевѣ нѣсколькими запорожскими козаками, которые, считая себя отъ маг—та независимыми, позволяли себѣ, по всей вѣроятности, нѣсколько безцеремонное отношенiе съ магистратскими „урядовыми“.

Въ жалобѣ маг—та на козака Мамая, позволявшаго себѣ въ городѣ въ квартирѣ своей „днемъ и ночью изъ ружья стрѣлять“, поставлено прямо ему въ вину то, что онъ „съ начала прибытiя его въ Кiевъ, такожъ и по женитьбѣ, и до сего въ кiев. маг—тѣ не являлся“.

Изъ письма гетмана, который освободилъ Мамая отъ всякой отвѣтственности, можно видѣть, какъ различно смотрѣли такiя двѣ власти, какъ малороссiйскiй гетманъ и Кiев. Губ. Канцелярiя,

на продажу пороха частными лицами: указы, запрещавшіе таковую продажу въ Россійской Имперіи, гетманъ, очевидно, не признавалъ обязательными для Малороссіи.

1.

8-го апрѣля 1760 г. кіев. об.-комендантъ писалъ къ гетману Разумовскому:

„Сего апрѣля 7 числа присланнымъ из к. магистрата в К. Г. К. доношеніемъ представлено и при томъ присланы под карауломъ В. Зап. два чд—ка запорож. казака Иванъ да Григорей Мамаевы з допросными ихъ рѣчами, из однимъ от кош. атамана Бѣлицкого пашпортомъ, по причинѣ произведенія из нихъ Иваномъ в домѣ к.-под. жителя Павла Карвасарійского днемъ и ночью изъ ружья стрѣльбы, да и за то что сыскано у него Ивана пороху по вѣсу 23 фунта, да 6 пудъ; а по силѣ высоч. Е. И. В. указовъ оного пороху ни у кого партикулярно, кромѣ казенной продажи, покупать запрещено; а хотя де из нихъ онъ же Иванъ на Подолѣ на дочери помянутого К—го и женился, но в кіевское де мѣщанство не токмо не записанъ, но и сначала ево в Кіевѣ прибытія, такожъ и по женитбѣ и до сего в к. маг—тѣ не являлся; а братъ ево Григорій в томъ от кош. атамана пашпортѣ и не написанъ; и для того и вышепомянутой порохъ и пули, для надлежащего опредѣленія, при томъ же доношеніи в К. Г. К. присланы. А понеже Войско Запорожское состоитъ в главной Вашего Высокографского Сіятелства командѣ, и того ради оные запорожскіе казаки и допросные ихъ рѣчи и пашпортъ орегинално, такожъ

порохъ и пули, при семъ от мѣста до мѣста даже до Глухова при объявителномъ из К. Г. К. указѣ под карауломъ к В. В.-гр. С. отправлены, и покорнѣйше прошу приказать о полученіи сего и тѣхъ казаковъ и протчего увѣдомленіемъ меня не оставить. Впротчемъ же з должнѣйшимъ моимъ высокопочитаніемъ и преданностію остаюсь В. Вгр. С. покорнѣйшій и нижайшій слуга".

4 мая было получено отвѣтное письмо гр. Разумовскаго отъ 27 апрѣля такого содержанія:

„При письмѣ В. П. присланы два запорожци жители кіевскіе Иванъ и Григорій Мамаи, представленніе въ К. Г. К. отъ маг—та кіев., по причинѣ стрѣльбы ими зъ ружья днемъ и ночью, и что сискано съ нихъ у Ивана пороху 22 фунта и 6 пуль. А понеже, какъ по допросамъ, при письмѣ В. П. сообщеннимъ, такъ и по особо снятимъ здѣсь съ нихъ переспросамъ, усматривается, что они люде есть безъ сумнителніе, ибо помянутому Ивану Мамаю данъ съ Коша В. З. Н. въ 759 году октября 17 пашепортъ съ прописаніемъ въ немъ и дву молодиковъ Грицка и Михайла, съ коихъ первой Грицко, какъ значитъ по перепросамъ ихъ, есть братъ помянутому Ивану; а что стрѣляли они, и то, какъ показують, случайно, чтобъ не заржавѣло ружіо; хочай же и пороху въ нихъ нѣсколько сискано, но чтобъ въ Малой Россіи отъ продавцовъ не покупать, о семъ запретительного указа въ присылкѣ сюда не имѣлось; того ради оба оніе запорожци Иванъ и Григорій Мамаи, яко несумнительніе люде, отъ моей Ген. Войск. Канц. отпущени з даннимъ пашпортомъ; о чемъ В. П. извольте быть извѣстни".

2.

1760 г. мая 8 дня К. Г. К. слушала дѣло о незаконной покупкѣ пороха, присланное изъ кіев. магистра, при чемъ представленъ былъ и содержавшійся въ маг—тѣ подъ карауломъ Зап. Сѣчи Брюховецкого куреня казакъ Михаилъ Чубъ. Въ допросѣ своемъ, данномъ кіев. маг—ту, Чубъ показалъ, что родомъ онъ изъ г. Луцка, сынъ тамошнего шляхтича Петра Бѣлобриского, отъ роду ему 23 года; въ г. Луцкѣ онъ жилъ при отцѣ своемъ безъотлучно лѣтъ до 14-ти, а въ 1751 году вмѣстѣ съ отцомъ и меншимъ братомъ своимъ Константиномъ пріѣхали въ Кіевъ на житье къ родному дядѣ (нынѣ покойному), который находился тогда въ К.-Печ. монастырѣ соборнымъ старцемъ, Іоакиму Бродскому. Поживъ здѣсь съ годъ, Михайло отданъ былъ дядею „въ наученіе латынского діалекта въ городъ Переясловль“, отецъ же его и братъ меншой остались в Печ. монастырѣ, гдѣ и нынѣ живутъ. Поживъ въ Переясловлѣ полтора года, онъ, Михайло, вновь пришелъ въ Кіевъ и „обучался латынского діалекта въ кіевской академіи два года, и между тѣмъ, познавшись съ казаками Сѣчи Зап., поѣхалъ съ оными въ Сѣчь и, будучи тамо, имѣлъ разной промыслъ и ежегодно изъ Сѣчи на зиму пріѣзжалъ въ Кіевъ, а перезимовавъ и накупивъ товару, дегтю, а иногда стеклянной посуды или брусья, съ онымъ на веснѣ по р. Днѣпру отъѣзжалъ въ Сѣчь и тамо оное продавалъ, какъ то и прошлого 1759 гду въ Филиповъ постъ онъ, Чубъ, з двумя казаками той же Сѣчи Зап., Демьяномъ Безвокнымъ, да Иваномъ Горкушею съ пашпортомъ, даннымъ имъ изъ Сѣчи, въ Кіевъ на зиму пріѣхали и,

нанявъ у К.-подолскои жителки Настасьи Швачучки квартиру, въ оной до нынѣ были и намѣрены де были в скорости паки ѣхать в Сѣчь с покупнымъ ими в Кіевѣ стекломъ, кафлями и медомъ; апрѣля 1 дня, пришедши къ нимъ на квартеру, инстигаторъ Гаврило Ядрило съ нѣсколко человѣки взяли у него, не вѣдаетъ онъ для чего, бутылокъ три неполныхъ пороху, коего будетъ до пуда, такожъ ружьевъ три, копье, блятикъ, серебреной рогъ с порохомъ же и дробью, да денегъ монеты полскои тынфовъ 34, которой порохъ и дробь куплены самимъ имъ, Чубомъ, за общіе ево и товарыщей деньги, и онъ де Чубъ, о томъ пороху тѣмъ товарыщамъ своимъ послѣ покупки объявлялъ, а тотъ де порохъ и дробь покупалъ онъ в Кіевѣ: порохъ у К.-подолского жителя мѣщ. Ѳедора Кошубы за 4 р. для своеи надобности и для продажи в Сѣчи, а дробь в лавкахъ тожъ для своеи надобности; ружья жъ и протчее привезли они съ собою из Сѣчи и держатъ они при себѣ для дороги и ежели гдѣ случится птицъ бьютъ, а особливо во охраненіе отъ худого случая. Онъ же Чубъ и прошедшаго года, какъ зимовалъ в Кіевѣ, то ѣдучи на лѣто в Сѣчь на перепродажу купилъ пороху у показанного Кошубы и у другова кіев. жителя Степана Рыбалского полтора пуда цѣною за 5 р.; особливо же оной Рыбалской и в прошломъ 1758 г. казаку Сѣчи Зап. Степану Побѣжки до пяти пудъ пороху продалъ. Взятый же вмѣстѣ съ нимъ под караулъ казакъ Степанъ Одверко, какъ о купленномъ имъ, Чубомъ, пороху не вѣдаетъ, такъ и в товарыщахъ ему и другимъ ево товарыщамъ ни въ чемъ не состоитъ“. Казакъ же Степанъ Одверко показалъ: родомъ онъ Полтавского полку из м. Бѣшковъ, сынъ тамош-

него жителя Кондрата Кримщенка, отъ роду ему 24 года; и по смерти отца, мать ево Ефросинья вышла замужъ за другого тамошнего жъ жителя Ивана Одверка, при коемъ онъ жилъ болѣе 10 лѣтъ, и оной отецъ имѣлъ торговой промыслъ рыбою, за которою когда бывало ѣздитъ в Кальмусы, то и его, Степана, с собою биралъ; между чемъ онъ, Одверко, возымѣлъ с казаками Сѣчи Зап. знакомство, завезенъ оными в Сѣчь, где жилъ безъотлучно до 10 лѣтъ; прошлого же 1759 г. в Филиповъ постъ онъ с казаками той же Сѣчи Зап. Никифоромъ Крутемъ и Михаиломъ Сукуремъ с пашпортомъ, даннымъ имъ из Сѣчи, на поклоненіе в Кіевъ отлучились и первѣе были полку Переясловского в м. Ирклѣевѣ, гдѣ прожили до великого поста, а на первой недѣли великого поста пріѣхали в Кіевъ и жили в К.-Межигорскомъ монастырѣ, гдѣ и по нынѣ на послушаніи обрѣтаются, и намѣрены в скорости паки в Сѣчь ѣхать; а того жъ апреля 8 дня, когда пришедъ онъ в магистратъ з жалобою на кіев. жителя Іосифа Рымаренка за должные онымъ 6 р. денги, то, не вѣдаетъ онъ почему, взятъ и посаженъ под караулъ общe с казакомъ Зап. Сѣчи Мих. Чубомъ. Онъ же, Одверко, показанному Чубу ни в чемъ в товарыществѣ не состоитъ и взятой у оного Михаила порохъ и дробь откуда онымъ Чубомъ взятъ, онъ, Одверко, не вѣдаетъ, почему онъ из того маг—та и отпущенъ.

На очныхъ ставкахъ въ маг—тѣ козакъ Чубъ показалъ, что онъ при покупкѣ пороха въ 1759 году „имѣлъ торгъ с однимъ токмо Кошубою и оной порохъ вѣсомъ от него, Кошубы, принялъ въ шинку магистратскомъ в Каменицѣ, гдѣ оной К. в тѣ поры шинковалъ, причемъ былъ и тотъ порохъ вѣсилъ Рыбалчен-

ко, почему онъ, Чубъ, мнительно признавая а не совершенно вѣдая, что тотъ порохъ обоихъ ихъ, Кошубы и Рыбалщенка, былъ, и по допросу своему обоихъ ихъ продавцами пороху показалъ“. А что Р—ко въ предшествующемъ году казаку Степану Побѣжки до 5 пудъ пороху продалъ, о томъ Чубъ и на очной ставкѣ подтвердилъ. Кiев. мѣщ. Өедоръ Кошуба показалъ, что „оному Чубу продавалъ порохъ от себя, а не з другимъ кѣмъ въ нынѣшнемъ 760 году без вѣсу цѣною за 4 р., а в прошломъ году вѣсомъ“. Объ этомъ и Рыбалченко показалъ сходно.

Въ дополненiе къ этому допросу, данному въ к. маг—тѣ, М. Чубъ въ К. Г. К. апрѣля 24 показалъ, что онъ купилъ порохъ „подлинно у К.-под. жителя Кошубы, да у живущего вѣдомства К.-Печ. Троицкого болницкого монастыря въ шинку, называемомъ Каменномъ Затонѣ, шинкаря Прокопа, а что в Россiи, гдѣ казенному пороху продажа бывает, у партикулярныхъ людей, кромѣ казенного пороху, и никому онымъ торговать и покупать не велѣно, онъ, Чубъ, не зналъ и из того покупного имъ пороху онъ никому не продавалъ“ *).

*) На основанiи указовъ Пр. Сената и Воен. Кол. 8-го и 11-го генвара 1731 г. „купецкимъ людемъ никому порохомъ не торговать и по ярманкахъ не возить под лишенiемъ всего ихъ движимого и недвижимого имѣнiя и ссылки в галерную работу вѣчно; а для удоволствiя партикулярныхъ людей россiйского народа чинить продажу пороха изъ артиллерiи по силѣ имянного указа 715 году и продавать по одному и по полу и по четверти фунта настоящею цѣною токмо свѣдомымъ и по писмамъ за руками, кому оной надобенъ будетъ, а свыше 10 ф. отнюдь не продавать, такую жъ продажу чинить и в губернiяхъ и в другихъ знатныхъ городехъ и для того опредѣлить к тому артиллерiи людей, достойныхъ и вѣрныхъ и, какъ в томъ поступать, дать имъ инструкцiи“.

Кіевская Губернская Канцелярія *приказали:* казака М. Чуба ис под караула свободить для того, что онъ, по иностранству своему, будучи полской уроженецъ, что в Россіи никому порохомъ торговать и покупать не велѣно, не зналъ, и присланные при доношеніи изъ маг—та оного Чуба денги и вещи, кромѣ пороху, а имянно полской манеты тынфовъ 34, ружьевъ три, копье, рогъ пороховой и дробь и данной ему обще з двумя товарыщами ево зап. жъ казаками Горкушею да Безвоконнымъ пашпортъ отдать с роспискою и при томъ отпускѣ оного Чуба обязать подпискою, чтобъ онъ впредь у партикулярныхъ людей ни у кого пороху не покупалъ под штрафомъ по указомъ; присланной же с нимъ, Чубомъ, порохъ 29 фунтовъ отослать къ г. артиллеріи генералу маіору Чирикову; а в к. маг—тъ послать указъ, по которому велѣть за неуказную оного пороху продажу мѣщанами Өедоромъ Кошубою и Степаномъ Рыбалченкомъ учинить по силѣ выше объявленного гл. артил. и фортификаціи указу, и что учинено будетъ, и томъ в К. Г. К. репортовать".

Хотя такое опредѣленіе объ освобожденіи М. Чуба состоялось 8-го мая, но изъ приводимаго ниже доношенія кіев. маг—та можно заключить, что и 11-го мая онъ былъ еще подъ арестомъ. Доношеніе это указываетъ также вообще на то, что для кіев. маг—та М. Чубъ являлся личностію подозрительною и безпокойною.

Мая 11-го кіев. маг—тъ доносилъ въ К. Г. К.: „Въ оном маг—тѣ городничій здѣшній Иванъ Евреиновъ письменно доложилъ: извѣстясь де онъ, яко жителя кіев. Іосифа Римара сынъ Іосифъ, обворовавъ зап. козаковъ Лукьяна Великого и Кирика Бѣлого, тѣ воровскіе вещи застановилъ за 20 р. Кіев.-брат. училищ.

монастыря діякону Паисію Калѣновскому взялъ оного Римаренка въ маг—тъ под караулъ, которій, в силѣ состоявшогось в ономъ маг—тѣ опредѣленія, допрашиванъ и по тому своему допросу в воровствѣ у прописаннихъ козаковъ вещей заперся, а в застановленіи нимъ помянутому діякону Паисію в 20 р. одежи, яко то двохъ черкесокъ, едной кармазинной, а другой попелястой, да двохъ кафтановъ, едного штофового по полѣ бѣломъ съ квѣтомъ зеленымъ, а другого гредитурового жолтого и рубашки мужеской хотя онъ, Римаренко и учинилъ признаніе, точію притомъ показалъ, яко би та одежа пред тѣмъ заставленна и ему Римаренку зап. козакомъ Мих. Чубомъ въ 20 рубляхъ съ объявленіемъ объ онихъ яко би его, Чуба, собственная, почему и оного Чуба допросить о томъ неотмѣнно слѣдуетъ. А понеже оной Чубъ (какъ по справкѣ в маг—тѣ явилося) еще прежде сего по причинѣ явившагось и винятого в него на купленномъ нимъ съ излишествомъ пороху съ тѣмъ порохомъ въ К. Г. К. ко опредѣленію от маг—та при доношеніи отправленъ, гдѣ и нынѣ потому жъ содержится,—для того К. Г. К. маг—тъ кіев. о томъ представляя проситъ, дабы, кому надлежитъ, повелѣно было помянутого Чуба допросить, подлинно ль онъ, Чубъ, вишеписанную одежу показанному Р—ку въ 20 р. заставилъ и самъ онъ, Чубъ, гдѣ ту одежу взялъ и не уворовалъ ли оной в предписаннихъ козаковъ и про то воровство оной Р—ко не вѣдаетъ ли, и оной его, Чуба, допросъ при указѣ прислать въ кіев. магистратъ".

Состоялся ли такой допросъ въ К. Г. К.—изъ дѣла не видно.

Къ исторіи корчемства.

а).

1737 г. „Дѣло К. Г. К по репорту Любецкого форпоста о провозѣ из заграницы Любец. жителемъ Мартыномъ Цуценкомъ мимо того форпоста чрез рѣку Днѣпръ тайнымъ образомъ горячего вина девяти куоъ".

Кап. Скуратовъ изъ Любича 24 сентября 1737 г. репортовалъ въ К. Г. К.:

„Сего сентября противъ 14 числа в ночи Любецкой житель Мартынъ Цуценокъ с Любец. же жителемъ Андреемъ Бобровниченкомъ ѣздили заграницу и купили тамо хлѣбного вина девять куфъ, а оттоль возвратилися сего жъ сен. противъ 15 ч. в ночи, оную горѣлку чрезъ Днѣпръ воровски между Любецкого и Змѣевского форпостовъ перевозили на одной маленькой лодкѣ арканами, а 16-го ч. с Змѣевского ф. Стародуб. п. солдатомъ Макс. Блохинымъ, к—рый стоитъ на Змѣев. ф. и ѣздилъ въ разъѣздъ и наѣхалъ между фарпостами в лѣсу на ту дорогу, гдѣ они то вино перевозили, и по оной дорогѣ слѣдуя дошли в шинкъ подданства пана Лизогуба, в к—ромъ шинку шинкуетъ помянутой Любец. житель Цуценокъ, в к—ромъ шинку и найдено хлѣбного вина три куфы, а четвертой половина, понеже

оной Ц. из-оной куфы шинковалъ, а вышепис. Бобровниченко привезъ пять куфъ. А вышепис. Ц—къ допросомъ показалъ: когда они намѣрены были ѣхать заграницу для покупки хл. вина, и про то вѣдали Любец. наказной сотникъ Тихоній, да с. Семаковъ староста Андрей Яновскій, и давали ему, Ц—ку, на покупку оной горѣлки денегъ сорокъ рублей. Такожъ показалъ онъ, Ц—къ, на Любец. атамана Петра Пушку, что онъ тѣ пять куфъ воровски отправилъ с зятемъ своимъ Андр. Бобровниченкомъ въ Рос. Имперію для продажи. Вышеписанной горѣлки и оного Б—ка поймать не могли, понеже онъ ускорилъ с онымъ виномъ уйтить".

К. Г. К. предписала кап. Скуратову арестованное вино прислать в Кіевъ, а М. Ц—ка, да Петра Пушку отправить при своемъ репортѣ прямо в Глуховъ в Г. В. К., куда и из К. Г. К. была послана соотвѣтствующая промеморія.

Присланное вино полчетверти бочки, по приказу кіев. об.-ком. г.-м. Нейбуша, употреблено было въ лазареты на больныхъ кіев. гарн. солдатъ.

Арестованные же Ц. и П. изъ В. Г. К. препровождены были въ Канц. Мин. Пр., а отсюда „для надлежащаго изслѣдованія и рѣшенія" присланы въ Кіевъ въ К. Г. К.

Между тѣмъ въ В. Г. К. поступило отъ 14-го октября доношеніе полк. и Черниг. коменданта Измайлова, к—рый писалъ, что въ полк. Черн. канц. получено отъ Любец. наказ. сотника Тихонія донесеніе о томъ, что кап. Скуратовъ, взявъ де подъ караулъ Люб. город. атамана Пушку, „билъ батожьемъ и, зажегши вѣникъ, жегъ его огнемъ, не представляя в команду никакой вины"; а когда, въ силу этого донесенія, посла-

ны были нарочные для осмотра боевыхъ на Пушкѣ знаковъ, то „явилось вся спина до пояса и нравой бокъ до пупа избиты и огнемъ сожжены, под однимъ струпомъ к правому боку от спины знакъ, на долони пробито и сожженъ и под глазами синякъ, и от того бою оной Пушка чуть живъ и встать весьма не можетъ“.

При этомъ препровожденъ былъ и допросъ Пушки такого содержанія:

„Прошедшаго сентября 20-го числа былъ де онъ, Пушка, у наказ. сотника Тихонія Костантіевича для пріему денегъ на отправленія в кіев. магазейны провіянта, и с тѣми денгами пошолъ домой, и по маломъ времени, прибѣгши в домъ ево, капралъ команды кап. Скуратова с салдатомъ и с козакомъ на лошадяхъ пьяные, взявъ ево, Пушку, гналъ передъ лошедью до квартеры кап. С—ва и билъ плетью. по головѣ и по плечахъ. и пригнавъ в квартеру билъ же плетью нещадно, потомъ и капитанъ, пріѣхавши в квартеру и спрашивая ево, Пушку, про провозъ из заграницы простого вина, билъ батожьемъ и представилъ ему, Пушкѣ, Любец. жителя М. Цуценка, которой показалъ, что де онъ, Пушка, на покупку вина и деньги давалъ и заграницу посылалъ, а оной П. сказалъ, что де онъ, Ц., показалъ оное по какой своей злобѣ напрасно, а онъ де П. того не вѣдаетъ, и какъ де онъ Ц. привезъ из заграницы и в то де время онъ не былъ, а былъ де в сотнѣ Любецкой, в селѣ Козлѣ и в протчихъ селахъ для высылки с провіянтомъ обывателей в команду хорунжего полк. Черн. Ивана Товстолѣсова, и денегъ де на вино не давалъ и заграницу никого не посылалъ; и оной де капитанъ покладая билъ ево, П., батожьемъ трижды нещадно, и, разжегши вѣникъ, жегъ ево, П., огнемъ и

послѣ батожья вышеписанной капралъ билъ его, П., плетью нещадно и, забивъ в двѣ колодки, держалъ под карауломъ.

Всѣ эти свѣдѣнія вмѣстѣ съ арестантами доставлены были въ К. Г. К., гдѣ Цуценко и Пушка показали:

Первый: „сентября де противъ 14-го числа в ночи воровски между Любецкого и Змѣевского фарпостовъ съ Бобровниченкомъ ѣздили заграницу в м. Холмичъ и Лоевъ и купили у жидовъ вина девять куфъ и перевозили чрезъ Днѣпръ в ночи воровски на одной лоткѣ арканами, и когда де оное вино перевезли, онъ, Ц., къ себѣ четыре куфы, да к Любец. атаману Пушкѣ пять куфъ, которой атаманъ помянутого Любец. ж. А. Бобровниченка отправилъ с своего двора воровски жъ в Россійскую Имперію для продажи вышепис. вина“.

Второй: „когда де зять ево Андрей Бобровниченко с Цуценкомъ ѣздили заграницу и хлѣбного вина купили, а сколко куфъ, того де онъ не знаетъ, а помянутой зять ево привезъ к нему оного хлѣбного вина только пять куфъ и, не сказавшися никому, в ночи поѣхали в Россійскую Имперію для продажи вышеписанного хлѣбного вина, и про то де онъ командиромъ своимъ не доносилъ“.

Въ генварѣ м—цѣ 1738 г. оба арестанта подали въ К. Г. К. прошеніе объ освобожденіи „чтобъ намъ, сидя подъ карауломъ, не умереть голодною смертію напрасно“, при чемъ заявляли, что они де за тайный провозъ вина наказаны уже потерею его, а кромѣ того перенесеннымъ Пушкою отъ капитана истязаніемъ, „въ чемъ мы на оного капитана не истцы“.

1738 году февраля въ 8 д. ген.-м. и кіев. оберъ-камендантъ Нейбушъ, выслушавъ это дѣло, приказалъ:

содержащихся арестантовъ Пушку и Цуценка ис под караулу К. Г. К. свободить на добрые поруки под такимъ претекстомъ, ежели ихъ впредь по сему дѣлу спросятъ, дабы тѣ порутчики по прежнему ихъ в К. Г. К., или где указомъ повелѣно будетъ, поставили под штрафомъ за непоставку такимъ, какому тѣ арестанты достойны будутъ".

На такія поруки взяли ихъ слоб. Радули житель Яковъ Козазаевъ, Иванъ Бусыка и Нестеръ Черный.

б).

31-го генваря 1767 г. кіев. ген.-губ. Воейковъ писалъ въ Малорос. Коллегію:

„Москов. карабинерного полку полковникъ Протасовъ доношеніемъ представилъ: оного полку 4-й роты карабинеръ Максимъ Петровъ прошлого 1766 году декабря 24 числа, для представленія пойманного тайно провозного вина, съ конвоемъ отправленъ былъ в Сѣкеринскую погр. заставу, и того жъ декабря 25 дня оной Петровъ репортомъ представилъ,—какъ онъ проѣхалъ съ онымъ виномъ слободку Бугушкову, между оной и села Липовскаго, нанавъ на него разбойнически той Бугушковской слободки жители Петръ Романенко и Ефремъ Воскобойниченко с товарищи, человѣкъ до одинатцати, и вознамѣрясь означенное вино отнять, ево, Петрова, били смертелно, в коемъ бою и палашъ переломили, почему онъ, видя такое разбойническое нападеніе, защищая себя, въ наблюденіе гд—рственныхъ правъ, принужденъ былъ по нихъ стрѣлять из карабина, толко никакова никому чрезъ тотъ выстрѣлъ поврежденія учинить не могъ; которой ружейной выстрѣлъ и великой крикъ села Липовскаго атаманъ услыша, съ нема-

лимъ числомъ людей къ нимъ пріѣхалъ, коего атамана съ людми ѣдущихъ вышереченные Романченко и Воскобойниченко увидя, отбивъ лошадей, находящуюся при немъ, карабинерѣ, съ форпоста козачью съ сѣдломъ, да другую пойманную съ тѣмъ виномъ съ хомутомъ, уѣхали въ объявленную слободку Буґушкову; карабинеръ же Петровъ, истребовавъ форпостныхъ козачьихъ лошадей, при конвоѣ отвезъ оное вино въ Домонтовъ. А какъ из оного репорта усмотрѣны справедливые обстоятелствы, ежели бъ Петровъ, въ предохраненіе себя и в наблюденіе Е. И. В. интереса по нимъ не выстрѣлилъ и села Липовскаго атаманъ съ людми на то время не случился, тобъ легко отъ нихъ оному карабинеру и смертное убивство произошло, ибо въ тѣхъ же мѣстахъ отъ равныхъ сему высоч. Е. И. В. узаконеніямъ противниковъ Переясловского полку обыватели полку Московского капралу Лутовинову и карабинеру Булыгину смертное убивство послѣдовало, а протчимъ многимъ чинамъ полусмертные побои; а Пер. полк. канцелярія, по посланнымъ от полку Московского промеморіямъ с требованіемъ о поступленіи с таковыми в силѣ государственныхъ правъ, чтобъ тѣмъ преступникамъ какое наказаніе учинила, не предвидитца, кромѣ вмѣсто того не надлежащихъ в перепискахъ затрудненій, а преступителямъ во облегченіе поводу, явно уже открылось, особливо по дѣлу о смертномъ убивствѣ капрала Лутовинова указомъ Мал. Кол. велѣно опредѣлить другихъ судей, начавъ вновь переслѣдовать, почему послѣдне опредѣленными и приличные къ тому смертному убивству найдены, по каковымъ де обстоятелствамъ, если Переясловская канцелярія в томъ должного къ воздержанію подчиненныхъ своихъ отъ таковыхъ предпріятій

всеудобвозможныхъ способовъ не сдѣлаетъ и то и впредь, чтобъ оные поступки истребиться могли, надежды вовсе не предвидится,—и проситъ оной г. полк. Протасовъ о томъ учинить по законамъ. Того ради въ Малор. Коллегію сообщаю, дабы повелѣно было онымъ Романенку и Воскобойниченку и протчимъ ихъ товарищамъ за то ихъ нападеніе разбойнически, за битье карабинера Петрова, за намѣреніе отбить везущеесь къ конфискованію вино и за отбитіе дву лошадей и за переломленіе полаша учинено было публичное жестокое наказаніе безъ всякого упущенія, дабы, на то смотря, другимъ чинить было неповадно, и что по сему воспослѣдуетъ, ко мнѣ сообщить“.

Дѣла о винокуреніи въ Кіевѣ.

I.

1759 г. „О предложеніи в маг—тъ кіев. о дозволеніи винного куренія на два котла войск. тов. Іотѣ“.

1759 г. „О дозволеніи винного куренія реестровымъ магистрата кіев. 20 человѣкамъ по одному котлу.

1759 г. марта 30 д., войск. тов. Павелъ Іота заявилъ в Войск. Ген. Канц., что имѣетъ онъ в близости г. Кіева винокурный заводъ, на которомъ де началъ было онъ курить на два котла вино, но войтъ Сычевскій то винокуреніе ему запретилъ, и просилъ Іота В. Г. К. дозволить ему продолженіе этого винокуренія, такъ какъ, въ силу де ордеровъ гетманскихъ, людямъ воинскаго званія винное куреніе зъ своего хлѣба не возбранено. В. Г. К. предписала кіев. маг—ту в. тов. Іотѣ „в содержаніи винного куренія на два котла не воспящать“.

Войтъ Сычевскій отвѣчалъ на этотъ ордеръ Г. В. К., что Іота въ вѣдомствѣ маг—та кіев. не состоитъ „и никакого его винокурного заводу нигдѣ в дачахъ оного магистрата не было и нынѣ не имѣется, и воспященія ему в продолженіи винного куренія ни от мене, и ни от здешныхъ маг—та кіев. чиновниковъ никогда не было, чимъ онъ и опорочилъ мене напрасно“.

Доношеніе кіев. маг—та въ Ген. Войск. Канц. отъ 3-го октября 1759 г.

„Минувшаго февраля 19 д. въ оній к. маг—тъ зъ сотенного кіев. прав. письменно объявленно, яко де в полученномъ з полк. кіев. канц. ордерѣ изображено: высокимъ де ордеромъ г. гетмана веленно, в разсужденіи сего, яко де в полку Стародубовскомъ и в сотнѣ Глуховской, за съяденіемъ саранчею и поврежденіемъ дождемъ и градомъ хлѣбовъ, состоитъ въ онихъ не малая скудость, такъ де владѣлцамъ и козакамъ, яко и посполитому народу, впредь до будущаго разсмотренія, учинить запрещеніе винного куренія продолжать на такомъ основаніи, какъ в прошломъ 757 г. от Е. Я. повелено непремѣнно; а при томъ де наблюдать того прилѣжно, дабы тое запрещеніе дѣйствително было всякому равно, не исключая ныкого и ны для какихъ резоновъ, и не былоб де оное командующимъ непристойнимъ прибыткомъ чрезъ бываеміе со взятковъ по взискуемимъ способамъ дозволенія, чего де для к присмотриванію того по часту опредѣлено бъ от каждого полку по нѣсколко члв—къ изъ знач. товарищей, и о томъ де во всѣ малорос. полки з Г. В. К. ордерами подтвердить; во исполненіе де чего вышеозначеннимъ полк. кіев. канц. ордеромъ сот. кіев. правленію накрепко подтверждено, изображенное высокое повелѣніе, по данному чрезъ тотъ же ордеръ наставленію, безъ отмѣни исполнить, почему де от того сот. кіев. правленія по надлежащому к тому вынного куренія запрещенію и нарочніе опредѣлени, и требовано от того сот. прав., дабы кого з урядовихъ оного магистрата в присутствіе нарочно от оного сот. правл. опредѣленнимъ к запрещенію означенного винокуренія опредѣлить; по-

чему, за силу присланного прошлого 1757 году ноября 15 д. от Е. Я. в маг. кіев. ордера, состоявшого по взнесенному Е. Я. зъ оного маг—та представляетъ, в запрещеніи того вынного куренія подсудственнимъ кіев. маг—та и въ оставленіи чыновникамъ оного магистрата, по показанному в томъ ордерѣ числу котловъ, подлежащое исполненіе и чинится; а яко вѣдомства оного жъ магистрата въ подгородѣ кіевскомъ Преорки и ея принадлежитостяхъ, Куреніовщинѣ, Сирцѣ, золотой Корогвы, издревле такъ именуемой, реестровіе товарищцы имѣютъ свои винокурни, не болшъ какъ до двадцяти, и изъ того винокуренія, не имѣя никакихъ другихъ промисловъ, тако жъ поль и грунтовъ и протчихъ угодій, какъ сами себе и доми содержать, такъ и подлежащіе указніе градскіе повинносты, такожь внутренные и далніе посилки отправляють; для того же вынного куренія и хлѣбъ найвящше не с какихъ другихъ, какъ толко изъ заграничныхъ нолской области мѣстъ приспособлюютъ; к тому жъ и в самомъ здешнемъ городѣ хлѣбъ противъ прежнихъ годовъ, яко то 757 и 758, нынѣ весма низшею ценою в продажи состоитъ; при какихъ обстоятелствахъ ежели тѣмъ реестровимъ товарищамъ то вынное куреніе вовся запретить, то оніе не токмо к отправленію указнихъ и градскихъ повинностей будутъ не в состояніи и в крайное разореніе и нищету прійти могутъ, кои домовъ своихъ лишится принуждени будуть, да и имѣющомуся въ ихъ при винокурняхъ скоту, которій они съ происходимого з того жъ вынокуренія корму содержать, при нинѣшнемъ времени, крайняя гибель последовать можетъ, о чемъ они в магистратѣ кіев. о представленіи куда надлежить, къ снисканію имъ о томъ милостивого опредѣленія, не-

престанно просятъ. И того ради Г. В. К. магистратъ кіев., о томъ всепокорнѣйше представляя, проситъ, ради вышеобъявленныхъ резоновъ упомянутимъ реестровимъ товарищамъ, коихъ что тѣ винокурнѣ въономъ мѣскомъ подогородѣ содержать не болше какъ до двадцяти человѣкъ имѣется, хотя по единому котлу то винное куреніе продолжать милостиво дозволить, и о томъ зъ оной Г. В. К. в кіев. маг—тъ предложить“.

Г. В. К. удовлетворила просьбу магистрата.

II.

1763 г. „По представленію полк. кіев. канц. о запрещеніи посполитымъ винное куреніе, которіе собственного своего хлѣба и дровъ не имѣютъ“.

Въ началѣ 1763 г., вслѣдствіе сообщенія ген.-маіора Чичерина, состоялся ордеръ гетмана въ кіев. полк. канц. о запрещеніи въ Кіевѣ и въ ближайшихъ къ нему мѣстахъ винокуренія.

19 мая 1763 г. кіев. полк. канц—рія обратилась въ Войск. Ген. Канц. съ такимъ доношеніемъ на имя гетмана:

„По полученному отъ В. Я. з Г. В. К—іи въ П. К. К. ордеру, состоявшомусь по сообщенію гпд—на генерала-маіора Чичерина, о запрещеніи в гор. Кіевѣ и в ближайшихъ къ оному мѣстахъ винного куренія всѣмъ тѣмъ винокурнимъ промышленникамъ, коимъ, по силѣ высокихъ В. Я. универсаловъ, продолжать того винного куренія не должно, до предбудущого от В. Я. опредѣленія, и о непокупки на винници никому муки и ржи іюля до 1 числа сего году, к возвишенію тѣмъ в хлѣбахъ цѣнъ, В. Я. в Г. В. К. отъ П. К. К. прошлого апрѣля от 28 репортовано, что во исполненіе оного ордера, какъ нарочніе по инструкціямъ к запрещенію того винного куренія всѣмъ не подлежащимъ винокур-

нимъ промышленникамъ в сотню Кіевскую и ближайшіе к оной Бориспольскую и Гоголевскую от П. К. К. отправлени, такъ и во всѣ сего полку сотни о таковомъ же от сотеннихъ канцелярій запрещеніи тѣмъ же винокурнимъ промишленникамъ, коимъ, за силу вишеписанныхъ В. Я. универсаловъ, того винного куренія продолжать не должно, предложено; съ которихъ нарочнихъ посиланній в сотню Борисполскую, для того запрещенія винного куренія, значковій товарищъ Прокопъ Савичъ, по учиненіи имъ в силу данной ему отсель инструкціи исполненія, возвратился; а находячіесь нинѣ в сотнѣ Кіевской в такомъ же запрещеніи винного куренія значковіе товарищи Павелъ Шумъ и Григорій Демянович Полк. Кіев. Канц., чрез присланное сего мая 14 доношеніе, представляютъ, что при запрещеніи ими находячимся въ сотнѣ Кіев. винокурнимъ промишленникамъ винного куренія, жителствующіе близь города Кіева мѣщане, имѣющіе на монастырской Кіево-Кирилского мн—ра землѣ свои винокурни, объявили иму, яко они от В. Я. имѣютъ на тое винное производженіе писменное дозволеніе, съ которого копію при томъ доношеніи сообщили, да и по освѣдителствованію де ихъ въ онихъ мѣщанъ явилось хлѣба доволное число, которимъ де они чрезъ цѣлой годъ на единъ котелъ безъ покупки продолжать винное куреніе могутъ, и какъ съ ними поступить,—просили от П. К. К. резолюціи. А по справкѣ в П. К. К. з дѣломъ явилось, что ордеромъ В. Я. прошлого 771 году октября 16 д. полученнимъ, по представленію Полк. здѣшней Канц., а въ оную по доношенію тѣхъ кіев. мѣщанъ, на Плоскомъ жіючихъ, Семена Остраници, Даніила Стефанова, Ивана Коробника, Федора Донія, Костантина Кищин-

ского, Петра Шкародуба, Ивана Данилевского съ товарищи, состоящимся, которого вишъ объявленніи нарочніи копію при доношеніи своемъ приложили, велѣно, для представленнихъ въ томъ онихъ мѣщанъ доношеніи обстоятелствъ, онимъ мѣщанамъ съ товарищи винного куренія на ихъ заводахъ имѣть не запрещать впредъ до разсмотренія В. Я.; а чтобъ тѣмъ мѣщанамъ нинѣ тое винное куреніе запретить о томъ от В. Я. ни з Г. В. К. точного повелѣнія не имѣется. Означенніе жъ нарочніе свѣдителствуютъ, что в тихъ самихъ мѣщанъ хлѣба имѣется к винному куренію на еденъ котелъ чрезъ цѣлій годъ доволное число. Для того, придержуясь вишеписанного В. Я. высокого повелѣнія, онимъ нарочнимъ въ резолюцію предложено,— вишеписаннимъ мѣщанамъ, о коихъ точній В. Я. ордеръ въ П. К. К. присланъ, продолжать винное куреніе зъ ихъ собственного, а не покупного хлѣба, каждому по едному точію котлу дозволить, и въ томъ имъ запрещенія не чинить, и что тѣ всѣ винокурніе промишленики сверхъ того котловъ прибавлять, равно и ржи для того покупать сего году іюля до 1 числа, какъ и ордеромъ В. Я. повелѣно, не будутъ, въ томъ найжесточайше обовязать ихъ подпискою, къ представленію оной тѣми нарочними въ П. К., однакъ то имъ сдѣлать и зрѣло наблюдать за согласіемъ сотенной кіев. канц., а ис протчиими винокурними промишленниками, в сотнѣ кіевской находячимися, поступать по данной имъ от П. К. инструкціи непремѣнно. Но такъ ли тому быть, или какъ от В. Я. в Г. В. К. указано будетъ,— Полк. Кіев. Канц—рія В. Я. на високое разсмотреніе и резолюцію в покорности своей симъ представляетъ“,

В. Г. К. одобрила распоряженіе К. П. К—ріи.

III.

1765 г. Дѣло М. К. „по сообщенію кiев. ген.-губ. Ивана Глѣбова о дозволеніи кiев. мѣщанамъ дѣлать въ ихъ винокурняхъ горячого вина".

10-го іюля 1765 г. ген.-губ. Иванъ Глѣбовъ писалъ къ гр. Румянцову:

„Поданными ко мнѣ от к. маг—та доношеніями представлено: к. мещане, а имянно: райца Ефимъ Чишиничъ, шафаръ Данило Стефановъ, городничей Федоръ Донецъ, Иванъ и Семенъ Коробкины, Якимъ и Григорей Середенки, Максимъ и Петро Шкародубы, Михайло Кишинской, Иванъ Бакуринскій, Семенъ Семигиновской, Василей и сынъ ево Василей же Полонскіе, Семенъ Адрицкой, Иванъ Достоевской, Никита Кошуба, Иванъ Ставецкой, Семенъ Рублевъ, Григорей Гулаченко, Федоръ Паскевичъ, да мещанка Яковиха Череватенкова итого дватцать два человека доношеніями в магистратъ представляли: (1) что имеютъ они собственные свои хутора и винокурни некоторые из нихъ на Плоскомъ на землѣ К.-Кирил. мн—ря, а другіе на Крещатике, на земляхъ Пустыно-Николаевского и Золото-верхо-Михаиловского манастырей с платежемъ за оные, по заключеннымъ с тѣми манастырями контрактамъ, ежегодной пошлины; но токмо де кiев. сотенное правленіе, насылая на тѣ винокурни нарочныхъ, беретъ во взятокъ от всякаго ихъ казана по немалому числу денегъ, какъ то и в прошедшемъ мартѣ м—цѣ сего году, по приказу оного сот. правленія старшины, собравши они, мещане между собою отнесли к нимъ денегъ тритцать рублевъ, (2) потомъ оная старшина, увестясь что об оныхъ взяткахъ представлено от маг—та ко мнѣ, то оные принесши к нимъ обратно прошедшаго апреля

12 числа того жъ сот. правленія атаманъ Василей Блажевской, писарь Павелъ Масловичъ и знач. тов. Григорей Еременко съ 15 казаками, набежавъ на тѣ ихъ хутора и не давъ додѣлать затертого в кадкахъ на вино хлѣба, всѣ казаны ис печей повыламывали, а ис посуды несколко побили и чрезъ то причинили имъ немалые убытки и разореніе, (3) а как де в прошломъ 1761 г. данными от Е. С. гр. К. Г. Разумовского многимъ и с тѣхъ маг. чиновниковъ и мѣщанъ вино курить дозволено, ктому жъ оные мещанскіе хутора в бывшую в прошломъ 763 году ревизію внесены всѣ под вѣдомство к. маг—та, то потому де оной кіев. старшинѣ никакова к тѣмъ ихъ хуторамъ и винокурнямъ дѣла иметь не должно, для того что оные к. мещане за оную землю, какъ выше писано, подлежащіе по уговорамъ денги в показанные манастыри платятъ, как де и сама означенная сот. старшина и козаки, имея на Подолѣ свои дворы, на магистратской и протчей владѣлческой землѣ, платятъ за ту землю куничные денги а в протчемъ состоятъ въ вѣдомствѣ своей команды, (4) сверх же того оные мещане на тѣ ихъ винокурни хлѣбъ и дрова доставляютъ не из малороссійскихъ какихъ либо местъ, но единственно из заграницы. Почему тѣмъ малороссійскимъ местамъ от нихъ в томъ хлебѣ и дровахъ никакова убытку не причиняется, (5) при том же они мещане никакихъ другихъ промысловъ и заводовъ не имеютъ и какъ указные такъ и градскіе подати отправляютъ да и себя содержутъ с одного толко винного куренія, и ежели имъ того промыслу не иметь, то они не толко тѣхъ податей отправлять, но и себя крайнѣ содержать не могутъ;—и тѣми доношеніями кіев. маг—тъ проситъ

какъ о взяткахъ, такъ и о винномъ ихъ куреніи, разсмотренія. (6) Отъ оного жъ сот. правленія, на посланной от меня ордеръ, репортомъ представлено, что означеннымъ к. мещанамъ винное куреніе запрещено в силу предложенія в Малорос. Кол. от В. Є—ва, на основаніи универсала отъ Е. С. гр. К. Г. Разумовского, по бытности ево гетманомъ въ 761 г. учиненного, которым де учреждено во всей Малой Россіи винное куреніе иметь толко однимъ духовнымъ и мирскимъ владелцамъ и казакамъ из собственного своего хлѣба и лѣсу, а попамъ, купцамъ, мѣщанамъ и мужикамъ и другимъ людямъ, деревень своихъ в Малороссіи и чиновъ дворянскихъ неимѣющихъ, оное винное куреніе и шинки навсегда запрещены, для того де что оные состоятъ на земляхъ владенія показанныхъ Кириловскаго, Михайловского и Николаевского манастырей, в слободахъ Плоской и Хрещатику, в тамошнихъ поселеніяхъ, на оброке, какъ и у другихъ малороссійскихъ помещиковъ, состоящихъ, а те де манастыри со всеми ихъ землями написаны в ревизію под сотню кіевскую, (7) еликож де касается и до презентовъ от оных же мещанъ, то сот. канцеляріею тѣхъ презентовъ никакихъ, также и тритцати рублевъ денегъ, не брато, но как де явилось, что тѣ мещанѣ, по давнему обычаю, ища себѣ и нынѣ не подлежащей въ означенномъ винномъ куреніи дозволенія, в сот. канц. неоднократно просили, не возможно ль о дозволеніи имъ хотя на половинное число казановъ винного куренія куда надлежитъ чрезъ нарочного на ихъ коштѣ представленіе учинить, и на содержаніе потому ихъ дѣлу приносили в домъ к сотенному писарю тритцать рублевъ, коихъ онъ дважды от нихъ не принималъ, а в третей уже

разъ ухищренно, оболстя ево, писаря, оставили тѣ денги у него под видомъ на время, о которыхъ какъ толко в сотенной канцеляріи увѣдано, то и возвращены имъ по прежнему, (9) прошлого жъ 761 году сентября 4 да 21 чиселъ, по универсаломъ Е. С. гр. К. Г. Разумовского, даннымъ кіев. полковнику Дарагану, да кіев. жъ сотнику Гудиму, с которыхъ от помянутыхъ мещанъ представлены копіи, велено, по прошенію оныхъ мещанъ, а имянно: шафаря Ефима Чишинича, урядниковъ Семена Остроницы и Данила Степанова с товарыщи, винное куреніе на заводахъ ихъ производить и запрещенія не чинить впредь до разсмотренія. Об ономъ Вашему Сіятелству, милостивому гд—рю моему, чрезъ сіе сообщить нахожу, что какъ означеннымъ кіев. мѣщаномъ винное куреніе дозволено было пред симъ от гр. К. Г. Разумовского, по бытности ево гетманомъ, то однако жъ и нынѣ оставляю оное на разсмотреніе В. С—ва. Впротчемъ съ особливымъ почтеніемъ моимъ пребуду".

Малороссійская Коллегія, въ которую поступило это представленіе Глѣбова, августа 24 опредѣлила отправить въ Кіевъ нарочно кого-либо изъ полк. кіев. старшины, который долженъ изслѣдовать дѣйствія сотенной старшины по отношенію къ мѣщанамъ, заявившимъ жалобы, а равно узнать, „не слѣдуетъ ли малороссійскимъ мѣстамъ въ хлѣбѣ и лѣсѣ ущербу" отъ винокуренія кіев. мѣщанъ, и если такого ущербу нѣтъ, то и винокуреніе не запрещать, „а ежели оніе сот. старшины явятся виновными во взяткахъ и напрасныхъ в винокурняхъ разореніяхъ, то какому они за то штрафу подлежатъ, представить на основаніи указовъ и правъ мнѣніе".

Въ августѣ м—цѣ 1765 г. кіев. мѣщане Павло Кожевичъ и Петро Шкародубъ съ товарищи подали гр. Румянцеву такое доношеніе:

„Подъ видомъ обнародованныхъ въ прошломъ 761 годѣ отъ Е. С. гр. К. Г. Разумовского, по бытности его гетманомъ, увиверсаловъ съ запрѣщеніемъ никому, по предписаннымъ въ оныхъ обстоятельствамъ, изъ малороссійскихъ обывателей винное куреніе производить, ежечасно отъ сотника кіевскаго, сотенной старшины и козаковъ послѣдствуютъ и на винокурни нашы, состоящіе по близъ города Кіева, нападенія съ немалымъ разореніемъ нашимъ; чѣмь мы нижайшіе наичувствительнѣйшіе убытки претерпѣваемъ, какъ о томъ В. С—ву отъ г. кіев. ген.-губ—ра Глѣбова изъ жалобъ нашихъ сообщено. Постановленіе жъ значащагось универсала единственно сіе въ себѣ заключаетъ, чтобы внутрь Малой Россіи вольнымъ всякому винокуреніемъ, какъ опустошенія въ лѣсахъ, такъ особливо и родящемусь въ Малой Россіи хлѣбу, не могло особливаго истощенія предслѣдовать, и изъ того протчимъ не претерпѣвать бы бѣдствія. Слѣдственно таковое запрѣщеніе токмо и простырается до жителей внутръ Малои Россіи. Что же принадлѣжитъ до насъ нижайшихъ, то какъ мы винное куреніе имѣемъ только изъ привозымаго изъ польской области въ Кіевъ знатнымъ множествомъ хлѣба (коего безъ всякой дороговизны большею частію случается что и покупать нѣкому), а дровъ тожъ получаемъ привозымимы изъ далнѣйшихъ отъ Кіева заграничныхъ мѣстъ плитамы, въ разсужденіи чего значащемусь постановленію Е. С. гр. Разумовского мы нижайшіе и малѣйшею противностью не косны, и оное вовся до насъ не простырается; почему когда мы за

тѣмъ универсаломъ, представляя нашу нужду и промислъ, единственно изъ винного куренія состоящій, просили по вишевыраженнимъ резонамъ о дозволеніи намъ оное винное куреніе производить, то того жъ 761 г. и отъ самаго Е. С. графа бывшего гетмана повелѣнно намъ безпрепятственно виннымъ куреніемъ пользоваться, и на то особливые ордеры воспослѣдовали. Однаково сотенная старшина, презырая все то, безпрестанно насъ своимъ нападеніемъ утѣсняетъ, такъ что мы, имѣя отъ того не малое разореніе, принуждены находимся В. С—ву объ ономъ нашы обиды представить; при чемъ Вашего высокографского Сіятельства нижайше просимъ, по предизображеннымъ обстоятельствамъ, намъ винокуренной промыслъ безпрепятственно дозволить тѣмъ наипаче, что съ того никакова обществу вреда не возможетъ никогда произсходить, и чтобы впредь сотенная кіев. старшина не имѣли дерзости насъ нижайшихъ невинно разорять, строго имъ по высокому В. С. благоусмотрѣнію запрѣтить со удоволствіемъ насъ за многіе претерпѣнные нами отъ нихъ обиды и причиненные разнообразные на нашихъ винокурныхъ заводахъ убытки".

IV.

Протоколъ К. Г. К. 1767 г. мая 15 дня, по дѣлу о винокурняхъ.

„По указу Е. И. В., К. Г. К. слушавъ репорта, поданного к. рейт. команды отъ прапорщика Шевырина, которымъ представилъ, что состоящіе неподалеку К.-Печ. крѣпости по берегу р. Днепра на земляхъ К.-Николаевского и Михайловского мнт—рей здѣшнихъ мѣщанъ винокурни имъ, прапорщикомъ, уничтожены, и въ нихъ винное куреніе и продажи запрещены; а по

справкѣ: минувшаго генваря 4 дня сего года отправленнымъ въ Пр. Сенатъ изъ К. Г. К. доношеніемъ представлено, что въ силу указа Пр. Сената отъ 15 октября 1765 г. о уничтоженіи оныхъ состоящихъ неподалеку К.-Печ. кр. по берегу р. Днепра обывателскихъ и монастырской всего семнатцати винокурень, писано тѣхъ монастырей къ архимандритамъ, а в кіевской магистратъ посланъ указъ съ тѣмъ, чтобъ оные винокурни всемѣрно были уничтожены и отнынѣ впредь на оныхъ винного куренія и продажи болѣе не было, послѣ чего для уничтоженія тѣхъ же винокурень определенъ былъ к. рейт. команды прапорщикъ Кипріянъ Шевырынъ, которымъ тѣ винокурни и уничтожены и въ нихъ винное куреніе и продажи запрещены, окромѣ трехъ винокурень, а имянно: мѣщанъ Семена Коробки, Ивана Ставицкого, да жителствующаго въ Кіевѣ бѣлогородского купца Романа Ноздрина, которые поданными въ К. Г. К. доношеніями просятъ, чтобъ оныхъ ихъ трехъ винокурень не уничтожать, а дозволить имъ въ тѣхъ ихъ винокурняхъ хлѣбное вино курить по прежнему, кое они имѣютъ отпускать все въ кіевскіе казенные питейные домы не менше во всякой м—цъ Коробкинъ и Ноздринъ по 500, а Ставицкій по 100 ведръ, съ такимъ обязателствомъ, что по какой бы цѣнѣ у посторонних продавцовъ въ тѣ казенные домы вино куплено ни было, то они за поставленное ими равной доброты обязуются уступать для приращенія Е. И. В. интереса у всякаго ведра по шести копѣекъ, а сверхъ того ежели они въ продажѣ того винокуренного ими вина стороннимъ людемъ не толко в розницу, но и бочками кѣмъ изобличены будутъ, то подвергаютъ себя лишенію оныхъ винокурень и хуторовъ, на которыхъ

тѣ винокурни состоятъ, и сверхъ того, въ силу Е. И. В. указовъ, штрафу; потомъ, по учиненному съ ними договору, уступили и еще Коробкинъ и Ноздринъ по одной, а Ставицкой по двѣ копѣйки, въ разсужденіи того что онъ Ставицкой, какъ вышеписано имѣетъ отпускать въ питейные домы на продажу вина неболшое число, т. е. по 100 в м—цъ, а Ноздринъ и Коробкинъ по 500 ведръ, и какъ таковой интересной прибыли отъ покупки у нихъ того вина имѣетъ быть немалое число, то в разсужденіи того и что они Коробкинъ съ товарыщи, какъ выше явствуетъ, обязываются въ непродажѣ на сторону никому того вина указному штрафу. *приказали:* представить о томъ находящемуся нынѣ в Москвѣ г. кіев. ген.-губ—ру Ф. М. Воейкову, не соизволитъ ли Пр. Сенату представить со мнѣніемъ, не повелѣно ль будетъ, для вышеписанныхъ обстоятельствъ, помянутые три винокурни оставить по прежнему и въ нихъ винное куреніе на тѣхъ кондиціяхъ дозволить. и если сіе Пр. Сенатъ за благо принять соизволитъ, тобъ повелѣно было объ ономъ въ К. Г. К. снабдить Е. И. В. указомъ“.

Борьба кіевскаго магистрата съ корчемствомъ.

I.

1742—1752 г. Конфискованіе горѣлки у асаула Григорія Голика.

Въ 1742 г. кіев. сот. асаулъ Григорій Голикъ, получивши отъ своего должника горѣлку, намѣреваясь продать ее гуртомъ, поставилъ въ домѣ знакомаго діакона, такъ какъ въ собственномъ домѣ поставить ее было негдѣ.

Магистратъ же, полагая, что горѣлка эта пріобрѣтена имъ для корчемства, конфисковалъ ее. По этому поводу въ апрѣлѣ 1743 г. Григорій Голикъ въ К. Г. К. подалъ челобитную, въ которой писалъ, что „взятую имъ, Голикомъ, за долгъ у мостищского жителя Василя Лукьяненка горѣлку три куфы и одинъ боченокъ по цѣнѣ на 60 р., которая онимъ же Голиковымъ должникомъ поставлена была на Подолѣ в домѣ успенскаго діакона Алексѣя Хоменка, заграбили в к. маг—тъ безвинно, ибо де онъ тою горѣлкою не шинковалъ, но токмо

на время у оного діакона ту горѣлку поставилъ, понеже де в домѣ его за пожарнымъ разореніемъ поставить было негдѣ; а по указомъ же и по конференціи на дѣлѣ въ Г. В. Судѣ кіев. козакамъ не толико всякіе напитки в домѣхъ своихъ имѣть, но для содержанія ихъ козацкой службы какъ пивомъ такъ и медомъ и брагою шинковать и горѣлку оптомъ т. е. бочками, а не в роздробъ продавать, генеральное дано позволеніе, о чемъ де и в данномъ кіев. войту с тов. из оного Г. В. Суда универсалу написано“.

К. Губ. Канц. порѣшила, что такъ какъ „в указѣ из Г. Кол. Ин. Д. отъ 8-го іюня 730 г. повелѣваетъ кіевскимъ козакамъ не токмо въ домѣхъ своихъ держать, но и гуртовою куфами продажею продавать позволено; въ прошломъ 742 г. по указу Е. И. В. изъ Пр. Сената велѣно, противъ челобитья кіев. казаковъ, въ прежде починенныхъ имъ отъ кіев. войта и бурмистровъ и прочихъ маг. чиновъ обидахъ, грабительствахъ и раззореніяхъ, изслѣдовать и рѣшеніе учинить, какъ о томъ указы повелѣваютъ, для которого отвѣтствія и повѣренніе отъ кіев. маг—та опредѣлены, и за тѣмъ указомъ таковыхъ вновь заборовъ чинить не надлежало, и потому означенную забранную горѣлку, по силѣ Г. Кол. Ин. Д. указа, отдать ему, Голику, съ роспискою“.

Получивъ этотъ указъ, маг—тъ писалъ ген.-губ—ру Леонтьеву 15 апрѣля 1743 г. въ своемъ доношеніи:

„Прошлаго марта 14, по учинившомся въ майстратѣ кіевскомъ о передержаніи у отца Алексѣя Ѳомина, Кіево-подольской церкви дьякона, оной Голика подступной шинковой горѣлки извѣстія, а по объявленію отцу протопопѣ К.-подольскому Стефану и по взятію съ оного дьякона сказки, взнесено В. Вп ву прошеніемъ, почему, чрезъ присланного тогда жъ отъ В. В. П. ординарца сержанта Ивана Веневитина къ г. капитану Метейкину, за стольника на Подолѣ зостаючому, опредѣлены были караульные, гдѣ пребывали до позволенія отъ ясне-преосвященнѣйшаго киръ Рафаила архіепископа Кіевского, Галицкого и Малой Россіи, на письмѣ въ майстратъ присланного, которымъ въ кіев. майстратъ яко подступную горѣлку взять, и ежели гдѣ въ передержкѣ отъ духовныхъ впредь сыщется забирать дозволено, а чтобъ духовные не передерживали для продажи горѣлки, къ реченному отцу протопопѣ указомъ архипастырскимъ предложено, которая горѣлка съ двора дьяконскаго и взята; что же Голикъ показалъ, якобы за пожарнымъ раззореніемъ негдѣ было ему въ домѣ своемъ сложить, велѣлъ должнику своему Василію Лукьяненку въ оного дьякона поставить, и то онъ написалъ неправду, ибо та горѣлка привезена воровски подъ сѣномъ третьей недѣли великого поста мѣсяца марта, а пожаръ былъ въ іюлѣ прошлого году, который Голикъ дворъ свой и въ ономъ амбары состроилъ въ скорости, горѣлку же тую не должникъ его, но онъ самъ поставилъ у показанного дьякона

дворѣ, гдѣ и прежде той горѣлки имѣлъ куховъ три и разными временами ночью и передъ свѣтомъ барилками въ домъ свой нашивалъ и вышинковалъ мелкими мѣстами полквартами, и такъ у него, Голика, яко и въ прочихъ козаковъ и у самого сотника покупивъ не единожды горѣлку, презентовали въ Канцеляріи Кіевогубернской, о якомъ ихъ шинку Е. И. В. майстратъ билъ челомъ, а въ реченную К. Г. К. прошлаго генваря 10 подали челобитную о запрещеніи шинку сотнику Жилѣ и всѣмъ казакамъ по силѣ Высокомонаршихъ всемил. жал. магистрату кіев. граммотъ и гетм. универсаловъ, которыми, особенно отъ покойного гетмана Скоропадского, грозно шинкъ горѣльчаный запрещаетъ, изъ реестру козачьяго, за роздробь шинкованья горѣлки, вымазати декляруетъ, яко обширнѣй въ поданной челобитной въ первомъ пунктѣ написано до окончанія зачатого за побой и вѣчное лавника Мальченка увѣчье просили; что же написано по справкѣ въ К. Г. К. за присланными Е. И. В. указами о обидахъ и грабительствахъ изслѣдовать и рѣшеніе учинить, какъ о томъ указы повелѣваютъ, и за тѣмъ указомъ заборовъ вновь чинить не надлежало, но по справкѣ въ майстратѣ кіев., въ ономъ Е. И. В. указѣ о обидахъ и о прочемъ присланномъ по указамъ учинить рѣшеніе въ указной срокъ по генеральному регляменту выражено, а чтобъ сотнику и казакамъ в роздробь шинковать и убійства и увѣчья чинить, въ ономъ указѣ не написано; и К. Г. К. не токмо о ихъ крѣпостяхъ, но и о май-

стратовыхъ Высокомон. всемил. жалов. майстрату кіев. грамотахъ на цѣлости и вольности вѣдаетъ довольно, которыми майстратъ во всемъ непорушимо утвержденъ и всякого духовного и мірского чина, кто они якого чина ни есть, и козакамъ, и мѣщанамъ, въ нижнемъ городѣ Кіевѣ живущимъ, никому никакимъ питіемъ не шинковать и продажи не имѣть, кромѣ ратуши, понеже" и т. д....

Челобитную эту подписали: субделегатъ войтовства Михайло Іосифовичъ и бурмистры: Мих. Александровичъ, Алексѣй Ивановъ, Герасимъ Холявка и Лавренъ Гуриновичъ.

Дѣло объ этомъ заборѣ у Голика горѣлки велось, видно, очень долго и разбиралось въ Войск. Ген. Судѣ, но чѣмъ рѣшено—неизвѣстно. Въ разрозненныхъ дѣлахъ нашлось по этому дѣлу слѣдующее письмо гр. Разумовскаго къ Леонтьеву отъ 14 марта 1752 г.

„Сего марта 12 дня Судъ В. Ген. въ присланномъ ко мнѣ доношеніи написалъ: въ ономъ де Г. Судѣ, по производимому дѣлу сотника кіев. сот. асаулы Григорія Голика, въ судномъ производженіи онъ, Голикъ, между прочимъ показалъ, яко въ 1742 г. взялъ было онъ у должника своего Василя Лукьяненка, нынѣшняго попа села Вышгорода, за долгъ три кухвы и единъ боченокъ горѣлки и, не имѣя у себя за изгорѣніемъ дому оной гдѣ поставить, упросилъ Кіевоподольского успѣнія Богоматери церкви дьякона Алексѣя Хоменко для поставки въ его домѣ, гдѣ была и поставлена съ тѣмъ на-

мѣреніемъ, чтобъ оную продать вътгуртѣ куфами для снабдѣнія дому своего, которую горѣлку всю магистрата кіевского урядниками заграблено; о чемъ де въ 743 году онъ, асаулъ Голикъ, подалъ В. Вп—ву двѣ челобитныя и по тѣмъ челобитнымъ посланными отъ К. Г. К. въ оный маг—тъ указами велѣно ту всю горѣлку ему, асаулу Голику, возвратить, точію де по оному никакого исполненія отъ магистрату не учинено; и тако де тѣ челобитныя съ послѣдовавшимъ по нихъ произвожденіемъ въ Судъ Ген. къ обстоятельству дѣла потребны, для того требовано объ ономъ надлежащого разсмотрѣнія. Того ради соблаговолите В. В. П. приказать въ К. Г. К. справясь, буди отъ его, асаула Г—ка, двѣ челобитныя В. В. П—ву въ 743 г., о заборѣ в него маг. урядниками горѣлки, в подачѣ были, то оніе и что по тому учинено съ произвожденіемъ прислать къ отправкѣ ихъ въ Судъ В. Ген.“

II.

1754 г. „Дѣло по донош. кіев маг—та о явившихся ослушникахъ козакахъ сотни кіевской и произносимыхъ ими похвалкахъ и о протчихъ продерзостяхъ.“

Борьба съ корчемствомъ обострила отношенія кіевскаго мѣщанства съ козачествомъ, какъ это можно видѣть изъ цѣлаго ряда жалобъ, которыя заключаются въ настоящемъ дѣлѣ. Извлекаемъ изъ него лишь тѣ документы, которые относятся къ корчемству, другая же часть документовъ будетъ изложена въ особой главѣ о произвольномъ вписы-

ваніи мѣщанъ въ козаки, о чемъ много разъ жаловался магистратъ.

а).

Жалобы магистрата въ августѣ м—цѣ 1753 г.

1753 г. 21-го августа въ К. Г. К. отъ кіев. магистрата доношеніе:

„Бывшій при маг—тѣ кіев. слуга Өедоръ *Крепакъ*, забравъ в маг—тѣ у отслугу денги и не отслужа оныхъ, минувшого іюля среднихъ чиселъ 1753 году бѣжалъ, и в сотенномъ кіев. правленіи в козаки вписавшись, послѣдуя сотника кіев. Павла Гудима и команды его козаковъ продерзостнимъ поступкамъ, в нанятомъ собою у кіевского жителя Василя *Седневского* кравця дворѣ завелъ горѣлчаній шинкъ. О чемъ магистратъ кіев. увѣстясь и купивъ чрез нарочно подосланного для обстоятелнѣйшого вида горѣлки, сего августа 20 числа велѣлъ учинить выемку горѣлки, якая посланними з маг—ту и учинена, а по виемки и самого оного Өедора Крепака, яко бѣглеца и должника магистратского, подступъ мѣсту произведшого, взявъ до разсмотренія и гдѣ надлежитъ о томъ представленія, в турму посажено. Во время же полуденное того жъ дни, когда с присудствующихъ в маг—тѣ, кромѣ дневалныхъ и сторожей, никого не было, сотни кіев. асаулъ Григорій *Голикъ* с многимъ числомъ козаковъ нахалнически гвалтовнимъ нападеніемъ при сабляхъ з обухамы, з пѣрначемъ, з молотомъ ковалскимъ болшимъ, и з другими, разбою приличними, нарадами, набѣжавъ к турмамъ, стоячихъ тамо двохъ сторожей, чтобъ оные не могли дать знать въ маг—тъ, приарестовали, стращая смертнимъ убоемъ, а у турми разламавъ молотомъ

замки и поотбивавъ у туремъ двери, реченного Ѳедора Крепака и другого,—имени и прозванія его и козакъ ли онъ или чей подданній не вѣстимо, кой с привозною на шинкъ горѣлкою маг. урадникомъ на дорогѣ былъ взятъ,—с турмы витащили и увели з собою, произнося непристойніе на маг. членовъ и потижниковъ на здоровье похвалки, при чемъ из онныхъ в оной турмѣ бывшихъ арестантовъ одинъ по винѣ содержащійся Матвѣй Балацкій без извѣстно бѣжалъ; и тѣмъ неудоволясь, на домъ предъобъявленного кіев. жителя Василя Седневского кравця набѣжали, и не заставъ самого хозяина, занеже оній, тотъ ихъ набѣгъ ощутя, скрился, жену его Меланію, по родивлѣ дитини болную, взяли, и приведъ в судовню, розложа, били нещадно розками и вяза звернули, отъ чего оная роспухлая нынѣ близь смерти болѣзнуетъ. А понеже таковіе самовольническіе гвалтовніе, непріятелскимъ образомъ чиниміе, разбойническіе нападенія, в коихъ и смертніе убійства случаются, к явной и весма знатной Высокомон. указамъ и правамъ противности касаются; кіев. же мѣщанъ отъ всякихъ налогъ оберегать, и в обиду никому не допускать, премощнѣйшимы высокомон. маг—ту кіев. жалов. грамотами. К. Г. Канцеляріи повелѣно, того ради з вышьпропис. асауломъ Григоріемъ Голикомъ и ему присутствующими за учиненные ими толь продерзостные самовол. разбойнич. нападенія и маг. тюремъ розломъ поступить, какъ о томъ Е. И. В. высоч. указы повелѣваютъ и для освидѣтелствованія розломанныхъ туромъ кого опредѣлить, К. Г. К. нижайше просимъ“.

Такого же содержанія челобитная подана и на Высоч. имя 23 августа отъ маг—та и отъ Седневскаго.

Челобитная на Высоч. имя въ К. Г. К. кіев. жителя Василія Седневскаго:

„Бывшій маг—та кіев. слуга Федоръ Крепакъ нанялъ у меня, нижайшаго, дворъ жены моей, оставшій по духовной от перваго ея мужа козака Андрея Смоловика на ея и оставшаго малолѣтнаго сына часть, на годъ за два рубли, и какъ онъ, живучи въ томъ дворѣ по вписаніи себя в казаки, началъ подступно, в противность высоч. В. И. В. маг—ту кіев. жалован. грамотамъ и указамъ, продажу хлѣбного вина производить, то я, опасаясь, чтобъ мнѣ от маг—та за то в вину причтено не было, многократно ему, Крепаку, объявлялъ, дабы от того удержался с такимъ упоминаніемъ, ежели болѣе онъ шинковать станетъ, тобъ из двора вышелъ онъ. Но токмо онъ, Крепакъ, не толико чтобъ от того удержался, но еще, тотъ дворъ присвоевая себѣ, всячески меня бранилъ и похвалялся бить; а сего августа 18 дня присланные от кіев. сотника Павла Гудима казаки, есаулецъ, а какъ ево имя и прозванія не знаю, да вновь вписанной в казаки бывшій кравецкого цеху Андрей Борсукъ с немалымъ мнѣ угроженіемъ приказывали, дабы уже я к тому жены моей двору не интересовался съ такимъ объявленіемъ, что домъ козачій, въ которомъ де волно казакамъ жить и шинковать, а буде больше буду я ходить в тотъ дворъ, то сотникъ приказалъ выбить меня дрюкомъ з двора. А сего жъ августа 20 дня, когда учинена у него, Крепака, от маг—та выемка хлѣбному вину и ево за нѣкоторые учиненные маг—ту противности взяли в тюрму, то казаки сотни кіевской, собравшись во многолюдствѣ, вопервыхъ набѣжавъ на маг—тъ нахално и отбивъ тюрму ево, Крепака, и нѣкоторыхъ арестантовъ освободили, а

потомъ напавъ на жилой мой дворъ, откуда я, страха ради, скрылся, подхватя жену мою, послѣ родовъ весма болную, привели в козацкую судовню и били, обнажа, тирански розгами и таскали за волоса и сверхъ того хотѣли, яко бы за взятое у Крепака при выемки вина ружье и саблю, снять кунтышъ, о чемъ я тогда жъ в кіев. маг—тѣ протестовался, и бой жены моеи освидѣтелствованъ. Нынѣ же оная жена моя от тѣхъ безпощадныхъ побоевъ лежитъ при самой смерти, такъ что уже сего августа 22 числа за трудностію болѣзни исповѣдана, да и чтобъ жива была ненадежно."

Осматривалъ, по приказанію К. Г. К., избитую Меланью 23 августа копеистъ той Г. К. Матвѣй Мельниковъ, при чемъ оказалось: „отъ битья розгами съ спины до голеней на которыхъ мѣстахъ знаки синевые и желтые и на нихъ отъ оного бою кровавые струпья; какъ таскана была за волоса, то оттого у ней свихнута голова и шея, и отъ того бою оная Меланья весьма нынѣ лежитъ больна".

Доношеніе кіев. маг—та въ К. Г. К. 23 августа 1753 года.

„Сего августа 18 д. при доношеніи отправленъ козачого сотника Павла *Гудима* сторожъ Артемъ Погребняченко з горѣлкою з двора его, сотника, жилого к козаку Григорію *Кулаковскому*, онъ же и *Лялка*, на шинкъ несенною, да хлопецъ Иванъ Гавриченко отъ того жъ козака Лялки з покупною за три копѣйки квартою горѣлки пойманніи в оную К. Г. К. отослани, при коемъ и писмо руки его, сотника Гудима, за показаннимъ сторожемъ Артемомъ присланное, якое з сказкою Артема сторожа его весма несходно, сообщено, з прошеніемъ, за силу высоч. Е. И. В. з Пр. Сената

прошлого 1751 году мая 20 дня состоявшогось указа, з него, сотника, яко корчемного вина продавца, а покупщика, козака Григорія Лялки, надлежащого исполненія. О чемъ онъ, сотникъ, увѣдомлясь, вмѣняя то себѣ, якъ в писмѣ выражено, за безчестіе, будучого за подступное шинковое вино, яко бѣглеца и подступъ мѣсту дѣючого, Өедора Крепака в тюрмѣ, з его, сотничего надежно наущенія, паче же позволенія, асаулъ Григорій Голикъ з многолюдствомъ и разбойническими орудій, напавъ на мѣскіе турмы, замки порозбивавъ, того Крепака и другихъ повипускали, а жену Василя Седневского кравца Меланію, по родивлѣ болную из двора еи насилно в судовню взявъ, без пощадѣнія розгами зувѣтчили; о якомъ гвалтѣ и непріятелскомъ нападеніи и тиранствѣ, того жъ августа 21 д. в оную К. Г. К. доношеніемъ взнесено. Но тимъ своимъ самоволнимъ разбойническимъ дѣйствіемъ не удоволясь и не страшась суда Божія и Государева, того жъ 21-го августа на доброволной дороги, близъ церкви Притискониколаевской, козаки Алексѣй *Лящинскій*, да новоуписній Якимъ *Цибуля* слугу мѣского Алексѣя *Соколовского* обухомъ, противъ церкви Доброниколаевской на улицѣ нововписній Өедоръ *Крепакъ* слугу мѣского Өедора *Өилипенка* за волоси, обваливъ на землю, колѣнами, носцями и дубиною были, приговаривая: не трусить горѣлки, мы де васъ всѣхъ поединцемъ переберемо; а Ивана *Пащенка*, слугу жъ мѣского, посланного за дѣломъ, на улицѣ, к епископскому переясловскому подворью лежачей, ѣхавшого конемъ, шесть человѣкъ козаковъ, а именно: Алексѣй *Лящинскій*, Карпо *Гокаленко*, да ново вписніе з кіевскихъ жителей Іванъ *Понамаренко* з другими, ему Пащенку несвѣдомими, ви-

бѣжавъ, переняли и напавъ на его, з коня зтягъ, первѣе привели в дворъ Голиковъ под караулъ, а з двора Голикового отвели в судовню, и в турму посадивъ, до рубашки обобравъ, замкнули, и до вечерного времени в оной турмѣ держали, послѣжъ де виведши з турми, в судовнѣ барбари и кіи ему показывали, для чего горѣлку уничтожаетъ, запрещая горѣлки трусить, сто барбаръ и сто кіивъ дать похваляясь; а Антонъ Гокало тамъ же в судовнѣ, без всякой винности, его Пащенка якъ началъ по щекамъ бить, Алексѣй же Лящинскій говорилъ: не токмо де ты, слуга, но и бурмистръ и райца здѣсь окованни будутъ; то жена его Пащенка повидѣвъ и учиня крикъ, дала знать въ маг—тъ, и рочніе бурмистръ Василій *Балабуха*, райца Василій *Градовскій*, да караулній афицеръ Е. Б. г. капитанъ Іванъ *Безруковъ*, в столничей должности будучій, з салдатами двома караулними пришли и его Пащенка быть не допустили; между же тѣмъ и сотникъ Гудимъ туда жъ какъ пришолъ, з неумолимой своей ярости выговаривалъ: щасливъ ты, слуга Иванъ, что я проспалъ, а ужебъ де тебѣ в той турмѣ, гдѣ сидѣлъ, и похоронъ былъ; о якихъ его сотника рѣчахъ магистратовіе онимъ г. капитаномъ Безруковимъ и салдатами опротестовались; а не могучи его сотника неучтивыхъ рѣчей и бранныхъ словъ терпѣть, отойшли, и его Пащенка, за присланнымъ отъ Е. В. г. брегадира и кіев. оберъ-коменданта Ивана Ивановича Костюрина ординарцемъ, з судовни выпустили.

А вчерашнего дни упоминаемой козакъ Антонъ Гокало, напавъ близь дому своего с протчими козаками на вышепоказанного магистратового слугу Ивана Пащенка, нещадно бывъ, отъ которого бою оной Пащенко

при смерти находится и по христіянской должности исповѣданъ. И какъ оного Пащенка, такъ и предписанную кіев. жителя кравца Василія Седневскаго жену его Меланію потому жъ за нещаднимъ боемъ и при смерти лежащую, для освидѣтельствованія на оних побоевъ в К. Г. К. прислать неможно".

Ссылаясь въ заключеніе на грамоту Петра В. 1710 г. 3 марта, маг—тъ просилъ у К. Г. К. защиты отъ насилій козаковъ. При этомъ приложены были и копіи съ писемъ сотника Гудимы, писанныя 21 августа:

а) *Милостивый Государь мой г. бурмистръ!*

„Вчерашняго дни служитель мой з домовою бабою посланы были з двумя барилцами горѣлкою к казаку Лялцѣ для отвозу оной горѣлки въ Межигорье на косовицу; слуги же переня ево отняли горѣлку и его самого взяли в ратушъ, которыхъ и по ся поры тамо; того ради прошу оного служителя приказать выпустить и взятое вино отдать, ибо сие мнѣ очень учинено въ обиду, чтобъ моихъ людей на волной дороги грабить и арестовать, чего прошу приказать перестать, вѣрный слуга вашъ Павелъ Гудимъ".

б) *„Благородный гд—нъ старшій магистрата кіевского бурмистръ Михайла Іосифовичъ, много надежный мнѣ благодѣтель!*

Сего 753 году августа 13 дня, с приказу моего, жена моя, наливши барилце горѣлки для косарей моихъ, дала дворовому сторожу, чтобы онъ отнесъ к козаку сотни кіевской Григорію Кулаковскому для отсылки на косовицу; которого сторожа срѣтивши, магистратовый слуга Иванъ Квачъ взялъ оного сторожа, отнявъ от него тое барилце горѣлки, ведучи в магистратъ,

гдѣ нипопалъ билъ келепомъ нещадно, такожъ жену мою и мене, необичайно кричачи промежду народомъ, называлъ шинкаркою подолскою и другими непотребнымы словами; да онъ же, слуга Квачъ, сего жъ августа 21 дня, бѣжучи лошадью верхи, стрѣтивши двухъ сотни моеи казаковъ, насмѣваясь с нихъ, два ножа вынялъ з ножонъ, чинилъ похвалки с нихъ шкуру лупити, які̂е ножи от него, Квача, онымы жъ казаками отняты и в поличіе в сотенную канцелярію опротестовавъ дали под арестъ; того ради Вашего Благородія покорно прошу помянутого магистратового слугу Ивана Квача за честь мою и моеи жены наказать в страхъ другимъ такимъ же его братьямъ, а что его похвалки были с козаковъ ножами лупити шкуру, о томъ будетъ размотреніе и что потомъ учинено будетъ, писменно мене увѣдомить не оставте, для знанія же той экзекуцыи сей сотни кіевской казакъ посылаетца.

Вашего Благородія моего много надежного благодѣтеля к услугамъ готовый сотникъ Павелъ Гудимъ".

Капитанъ Иванъ Алексѣевъ Безруковъ о томъ же происшествіи, которое упомянуто въ доношеніи магистрата, такъ писалъ въ своемъ доношеніи въ К Г. К. и въ поданномъ на высоч. имя своемъ прошеніи: когда пришли къ нему бурм. В. Балабуха съ инст. и лавн. въ караульню и объявили, что козаки поймали маг. слугу съ лошадью и хотятъ его бить, то онъ „для сокращенія той ссоры, взявъ караульного капрала, пошелъ и, по показанію оныхъ, пришли ко двору; не вѣдая я, что в томъ дворѣ козацкая сотенная канцелярія, вышелъ из того двора на рундукъ. Не допущая насъ въ избу, козакъ Антонъ Гокало говорилъ съ великимъ крикомъ: зачѣмъ вы сюда пришли

и что здѣсь дѣла есть? и бурмистръ ему говорилъ: за что вашими козаками ратушной слуга и с лошадью на улицѣ взявъ гвалтомъ да и бить хочете безвинно? ежели де онъ кому что здѣлалъ противно, сатисфакцію учинить можно порядочно в командѣ. И по многимъ ихъ между собою разговорамъ о разбитіи козаками у тюремъ ратушныхъ замковъ и о выпускѣ колодниковъ, пошли обще в избу, гдѣ тотъ слуга сидѣлъ, за которыми и я пошелъ же, но, не входя еще я из сѣней в избу, козакъ Гокало закричалъ на меня: какой ты офицеръ, что идешъ в канцелярію въ шляпѣ? что слыша, тотъ же моментъ, какъ переступать ставъ черезъ порогъ, мною шляпа и снята. Да в той же избѣ стоящій козакъ Голикъ говорилъ с крикомъ мнѣ, что де вы меня из дому моего взяли под караулъ, теперь самъ пришелъ сюда какъ отвѣтъ дать; но отъ меня имъ объявлено: до сего времени я не зналъ, что тутъ канцелярія, а нынѣ по объявленію вашему вѣдать буду. Потомъ бурмистръ козаку Гокалу говорилъ, дабы слуга ратушной здѣсь былъ не битъ. И вскорѣ в ту избу вошелъ сотникъ Павелъ Гудимъ, которого я по приходѣ нашемъ к тому двору не видалъ и его прежде не зналъ, не знаемо за что схватя меня лѣвою рукою противъ грудей, а правою рукою к глазамъ пальцами колоніемъ и гроженіемъ безпрестанно, не принимая отъ меня никакихъ рѣчей, с великимъ крикомъ говорилъ: знаешь ли ты, что тебя здѣсь побьемъ,—и толкалъ из той избы вонъ, а козакъ Голикъ к тому жъ с крикомъ и указывая на меня рукою говорилъ сотнику: онъ то меня взялъ под караулъ; но от меня ему, сотнику, иного ничего объявлено не было, токмо что я караульной офицеръ и пришелъ сюда по объявленію ратуш-

ного бурмистра Балабухи во взятіи козаками слуги с лошадью гвалтомъ безвинно и хотѣли его бить напрасно, для сокращенія ссоры, а не для чего другого; но оной сотникъ, опустя лѣвую руку от грудей моихъ, а правою рукою грозя, говорилъ тожъ: поди вонъ, нечесно велю вытолкать; что видя такое нападеніе вонъ и вышелъ".

1753 г. сентября 28-го въ К. Г. К. отъ кіев. магистрата доношеніе:

„Въ маг—тѣ кіев. жалобливе протестовались жители кіевскіе отъ посполства сотникъ Иванъ Козелъ, Яковъ Седневскій, Семенъ Коропецъ, да мѣского кожемяцкого шинку шинкаръ Трохимъ Бражниченко, о причиненнихъ имъ сотни кіев. от нововписавшихся з жителей кіев.' и протчихъ козаковъ в побояхъ, нападеніяхъ и похвальныхъ обидахъ, а именно:

Сотникъ Козелъ, что сего сентября 25 ѣхавшого его с товарищами, кіев. жителями, Денисомъ и Даниломъ Свинюшенкомъ, за Днѣпрь в мѣстечко Боришполь на торгъ за покупкою харчевихъ припасовъ на доброволной дороги, противъ Добро-Николаевской церкви, нововписавшіесь козаки Федоръ Крепакъ, Алексѣй Лящинскій и третій нѣякійсь, напавъ и спинивъ лошади, без всякой его и другихъ товарищей к имъ винности, его, Козла, и товарища его Дениса кіями били, от коихъ онъ вирвался з лошадью и возомъ, а товарища его Дениса оніе козаки повели улицею поузъ дворъ вдовствующей Терновіотовой невѣдомо куда. На коемъ Козлу, по осмотру урядникомъ маг. Гр. Трипольскимъ, явились боевые знаки по правой и лѣвой рукахъ синіо спухлые.

Яковъ Седневскій—, что сего жъ м—ца 25 с. к. козаки Алексѣй Лящинскій, Өедоръ Крепакъ, Степанъ Чоботокъ и другіе до шести чл—къ на дворъ брата его к. ж. Василія Седневского, гдѣ онъ Яковъ С. живетъ, набѣжавъ, его, Якова С. з женою и дѣтьми, з двора выгнали и бѣдное имущество его, одежу, ѣстніе речи, муку в мѣхахъ и протчіе за дворъ в гразь повикидали, борщъ, сировецъ з дѣжкою опровернувъ вылили вонъ, соль россыпали, посуду глиняную—миски и протчіе побили и дѣтей переляпали и до убытку немалого, яко убогого чл—ка, привели.

Семенъ Коропецъ—, что того жъ сентября 25, когда онъ, К., услыша и повидя вышеписанное Якову С—му от козаковъ дѣемое разореніе, пришелъ к двору оному и сказалъ,—боитесь ли вы Бога, за что выкидаете сего человѣка з двора, и козакамъ де з людьми добре,—то с тѣхъ козаковъ нововписавшихся Степанъ Чоботокъ, выбѣжа з двора на улицу, его, Коропца, палицею билъ нещадно, пока палица на немъ поламалась; потомъ оній же Чоботокъ мененного кравца. когда утикалъ до своего двора, вынялъ на голо шаблю, гнался за нимъ, и онъ, в свой дворъ убѣжа, хвортку зачинилъ. На коемъ Коропцу, по осмотру урадникомъ маг. Гр. Соколовскимъ, боевіе знаки явились: на плечи лѣвого боку знакъ красній спухлый, на лѣвой руцѣ нызше локтя знаковъ синихъ спухлыхъ два, на правой руцѣ выше локтя знакъ не малый синій и спухлый.

Да мѣского кожемяцкого шинку шинкарь Трохимъ Бражниченко—, что сего жъ сентября 26 числа козаки нововписавшіесь Өедоръ Крепакъ и протчіе и сербы до десяти человѣкъ ишли на Кожемяки и, видя его, Б—ка, подлѣ шинку стоячого, одинъ с нихъ Ө. Крепакъ про-

износилъ похвалки, сказуя: пожди де, шинкару, сякій такій сыну, мы де тебе з шинку вытягнемъ! якіе похвалки онъ, Б., слыша и вѣдая, яко оный Крепакъ вчерашнего числа, да и прежде того, людей кіевскихъ жителей на дорогѣ попавъ бьетъ и, на дворы находя, обижаетъ, убоясь и оставя шинкъ, пойшолъ въ маг—тъ опротестоватись".

Въ заключеніе маг—тъ, сообщая о полученномъ имъ изъ К. Г. К. увѣдомленіи, что по всѣмъ прежнимъ жалобамъ кіев. маг—та на козаковъ предписано отъ Г. В. К. изслѣдовать полковнику кіевскому Дарагану, напоминалъ, что „грамотами и указами повелѣно кіев. г.г. губернаторамъ кіев. маг—тъ и мѣщанъ оберегать и в обиду никому не допускать", а потому и просилъ К. Г. К. „дать защищеніе, дабы сотникъ кіевскихъ козаковъ з старшиною своею мѣщанъ и жителей юрисдикціи магистратовой в козаки не вербовалъ, побоевъ, нападеній и обидъ не чинено".

Октября 7-го кіев. маг—тъ доносилъ:

„Сего октября 7 д. магистратового прозиваемого Кожемяцкого шинку шинкаръ Трохимъ *Бражникъ* объявилъ, что того жъ октября противъ 7 числа, ввечору в ономъ шинку Малорос. Кіев. полку сотни Козелецкой козаки Иванъ и Омелько, да того жъ полку сотни Остерской села Бобрускъ житель Гаврило Нелѣпъ пили горѣлку и медъ, куда пришовъ сотни Кіевской нововписные в козацство мѣщанскій сынъ Давидъ Гордѣенко, да отъ посполитихъ Степанъ Чоботко, невѣдомо с чего возимѣли ссору, в якой ссорѣ тотъ Степанъ Чоботко, вынявъ наголо шаблю, оному Нелѣпу говорилъ таковые слова: я де козакъ шляхтичъ, тебѣ де, яко мужику, сею шаблею голову утну, да и заплачу; на что

из посторонныхъ ему, козаку Чоботку, сказано,—шабли наголо вынимать не надобно; то Гордѣенко, побѣжа з шинку и взявъ невѣдомо гдѣ еще третого козака да салдата, пришовъ в тотъ шинкъ, показанного Гаврилу Нелѣпу били нещадно; и между тѣмъ осердясь означенной козакъ Чоботко съ шабли ево ножны вдаривъ об землю, от чего оныя на двое переламались, и по переломки оныхь ноженъ, оной же козакъ Чоботко лишился. И чрезъ такое нападенiе новопринятихъ и принимаемихъ в козаки з мѣщанства и юрисдикторовъ магистратовыхъ, шинкамъ мѣскимъ остановка крайняя и опустошенiе надстоитъ, ибо ни шинкарамъ въ домахъ мѣскихъ жить, ни посторонним пить весьма невозможно. А понеже"...и т. д.

При этомъ доношенiи препровожденъ для осмотру побитый Гаврило Нелѣпа и ножны от шабли Чоботка.

б).

Объясненiя казацкой старшины.

Далеко не въ такомъ видѣ, какъ кiевскiй магистратъ, представляла всѣ вышеприведенныя въ жалобахъ магистрата обстоятельства—козацкая старшина, какъ видно это изъ помѣщаемыхъ ниже письма полковника Дарагана и промеморiи полковой канцелярiи.

„Высокороднiй и высокопочтеннѣйшiй г. брегадиръ и кiевскiй оберъ комендантъ, милостивый государь мой!

Кiев. сот. старшина сего августа 22 д. присланномъ в Пол. Кiев. Канц., по поданному от асаула сотни кiев. Григорiя *Голика* въ сот. кiев. канц. того жъ августа 14 д. доношенiю, представила, яко де состоящiй в ниж. г. Кiевѣ на Подолѣ у содержанiя тамо карауловъ столникъ к. гарн. капитанъ Иванъ *Безруковъ* пер-

вѣе—насылалъ на домъ его ас. Голика двократно команду для взяття его под караулъ, а потомъ де и самъ оной столникъ, сверхъ должности своей, нашедъ с крикомъ и необычнымъ шумомъ и галасомъ на его Г. домъ з многимъ числомъ солдатъ гвалтовно и взявъ де его Г. насилно под караулъ, тако жъ и ружье, которое было пріуготовлено к незапному походу, узявъ, вели его Г., какъ бы какого вора или разбойника в едномъ точію кафтанѣ без шапки чрез мѣсто публично; и при томъ взятіи, браня жену его Г. и порицая разнимы неучтивимы словами, от самого его Г. дому даже до двора столницкаго били смертнимъ боемъ без всякого пощаденія; а приведъ туда до себе, тотъ столникъ и пріуготовивъ батожже, требуя в него Г. двадцати рублей денегъ, стращалъ, сказывая, когда де денги даси, отпущу де с под караулу; егда жъ де такова числа денегъ онъ Г. ему столнику дать не похотѣлъ, в то де время отослалъ его въ К. Губ. Канц. под карауломъ, а оттоль при указѣ оной Г. К. в сот. кіев. канц. под карауломъ же онъ Г. присланъ; по кро—му оной К. Г. К. указу в той С. К. слѣдовоно, но никакой де яко бы винности за нимъ Г. не явилось; для того де онъ Г. просилъ в С. К. К. разсмотрѣнія и осмотру на немъ имѣючихся боевихъ знаковъ. А по освѣдетельствованію чрез нарочнихъ и учиненной обдукціи, при томъ доношеніи приложенной, являются на нему Г. боевіе знаки: от самой потилици на спинѣ и по бокамъ даже до пояса сине кровавіе, и на рукахъ обоихъ на едной правой знаковъ три, а на другой лѣвой знаковъ пять синекровавихъ спухлихъ; сверхъ же того кровь изнутра вмѣсто слюни исходитъ ежечасто, и какъ де видимо онъ Г. от того бою близь смерти находится. И хотя

Полк. Канц. будучи в разсужденіи, что оной Г., можетъ быть, какую драку и другое в домѣ его и учинилъ, и яко то происходило точно в его домѣ, а не на другомъ какомъ мѣстѣ, такъ надлежало обидимому, буди б над чаяніе прописанному в репортѣ капитана Безрукова служителю двора Е. И. В. дѣйст. камеръ-юнкера и кав. Ив. Гр. Чернышева Ивану Кузьминскому и другимъ, будучимъ с нимъ, какая обида приключена была, искать за то по командѣ в сот. кіев. правленіи, а не в него кап. Безрукова, яко неимѣющаго над онимъ Г—мъ никакой команды; ровнимъ же образомъ и оному кап. Б—ву означенного ас. Г—ка, яко ему не подкаманднаго, но точно малорос. сот. старшину, который по правамъ малорос., в. мнрш. гр—ми утвержденнимъ, долженъ судимъ быть за свою вину, какъ и ваше высокородіе, верхную по нынѣшней командѣ в Кіевѣ власть имѣя и большую от него капитана, милостиво разсуждая, за представленіемъ от к. Б—ва казака Г—ка в К. Г. К. с оной К. Г. К. при указѣ в С. К. П. к разсмотрѣнію тамо по малорос. правамъ отправить соизволили, посылаемою на домъ его Г. командою под караулъ забирать, потомъ и самому за онимъ же Г. уже на другой день ходить, а притомъ и смертно бить не должно, вѣдая что оной Г. осѣдлой тамо человѣкъ, а не какой пришелецъ, и не под командной его, но природной малоросіянинъ и подкомандній имѣющагося тамо сот. кіев. правленія,—хотя бы и подлинно от кого за какую обиду от него Г. учиненную к нему капитану жалоба произошла, не чиня с нимъ управы, отправлять для исканія с него сатисфакціи в надлежащую над нимъ команду в С. К. П. или по какому важному дѣлу онъ Г. и другой кто с козаковъ потребенъ бы былъ к сыску в К.

Г. К., то сыску оного требовать же по командѣ от сот. пр. Но по видимому то над означ. ас. Г—мъ от оного к. Б—ва произойшло по завзятости или для взятковъ, которихъ от него Г., какъ в доношеніи вышеизображено, онъ к. Б—въ требовалъ, в крайнюю обиду и разореніе и какъ оному Г. такъ и всѣмъ козакамъ тамошнимъ ко устрашенію, что имъ тамо по такимъ нахалнимъ поступкамъ и жить в отчаяніи уже, какъ по сей причинѣ, такъ особливо и чрез приключаемые от маг—та кіев. частые нападенія; яко и нынѣ чрез посланнихъ служителей на доброволной дороги, именно на Плоскомъ, на землѣ К.-Кирил. мн—ря, козака Карпа Луценка, кой ѣхалъ от отца его з села Мотовиловки з разными вещми и при томъ имѣлъ малое барилце про свой обиходъ горѣлки, заграбивъ лошадь из возомъ и всѣми вещми, а самого оного Л—ка взявъ в тюрму между злодѣи вкинувъ, а послѣ того другіе слуги на домъ его жъ, Л., набѣгъ и отбивъ комору взяли в оной барилце в два ведра вишніовки з ягодами. А сотника кіев. П. Гудима сторожа, кой неслъ для пересылки на косовицю к коз. Кулаковскому, перестрѣвъ на улицѣ его з тою горѣлкою забравъ ведучи улицами, нещадно келепами били и посадили в ту жъ злодѣйскую турму. Кой к. Луценко и сторожъ сотника до нынѣ в турмѣ содержуются, хотя де об отпуски ихъ от с. к. старшины требованіе и было, о чемъ особливо того доношеніемъ з с. к. п. представлено. А яко онихъ коз. Луценка, что онъ з дому от отца его з Мотовиловки з другими вещми везлъ малое барилце, а сторожъ сот. Гудима к коз. К—му для пересылки на косовицю неслъ же барилце жъ горѣлки, никакой винности, за чтобъ оному маг—ту причину имѣть в нихъ то (отнять) и ихъ

самихъ забирать и в турму между воры, яко осужденныхъ уже, осадить и на домъ оного к. Л—ка маг—хъ людей гвалтовно насылать и собою оному маг—ту ограблять,—не признается, ибо оная горѣлка, какъ з оного с. п. представленія видно, не к продажѣ была и не на продажѣ вынята; а чтобъ козакамъ ради своихъ нуждъ домовыхъ, для принятія въ случаѣ бываемихъ гостей и для работниковъ на порцію и ни для чего в домахъ своихъ горѣлки не содержать, хотя и в барилахъ, маг—тъ кіев. ни от кого таковой указной твердости не имѣетъ; кромѣ шинкованіе горѣлки и продажа квартами и ведрами козакамъ запрещена есть; однакъ и в томъ поступать высоч. Е. И. В. отъ Кол. Ин. Д. прош. 1752 г. сост. указомъ к умерш. г. ген.-анш. и кіев. ген.-губ. Леонтьеву повелѣно точно, дабы де впредь при выемкѣ корчемного вина от маг—та козакамъ обидъ и разореній чинено не было, то при посылкѣ к выемкамъ корч. вина з Г. К. з маг. людми брать также и от сотника кіев. для свѣдителства по одной сот. старшинѣ и пристойное число нарочитыхъ козаковъ и с вынятымъ корч. виномъ приводить в Г. К., а оттуда, по изслѣдованіи дѣла, в силѣ привиллегій и жал. гр. маг—ту данныхъ, для надлежащого опредѣленія отсылать по вѣдомству к Е. Я., а самому маг—ту в томъ управляться и козаковъ разорять не толь дозволенія не учинено, но именно того запрещено. Да хотя бы в кого з козаковъ в такомъ случаи, какъ и вышезначитъ, оное вино в барилкахъ или в другомъ чемъ и винайшлось в домахъ, а в продажи его не было и посылаемые не видѣли, то забирать оного, понеже, какъ всякъ признать можетъ, и сами маг. урядники и мѣщане без содержанія горѣлки в домахъ ихъ обой-

титься не могутъ, за совѣсть противно; колми жъ паче яко сотничой сторожъ для пересылки на косовицю к каз. К—му неслъ, а к. Л—ко хотя и в домъ везлъ, да про домашній обиходъ, и за то на доброволной дороги оних козака и сотничого сторожа бить и сажать, яко осужденнихъ и правомъ переконаннихъ, в турму между воры и разбойники, ради единого обезславленія воинскихъ людей, было не должно; и яко то над высоч. указы и права малор. от маг—та кіев. происходить то неправильно, толко по зависти маг. урядниковъ в обиду и разореніе козаковъ, ибо ежели в онихъ козака Луценка на корчемствѣ тая горѣлка вынята была, то бы, за силу высоч. Е. И. В. указа, должно то послѣдовать з опредѣленними от с. к. свѣдителми, сот. старшиною и нарочитыми козаками, а без того инако выемка признана быть не должна, но самовольной противоуказной гвалтъ з еднихъ оного маг—та урядниковъ прихотей, такъ об ономъ от П. К. в маг—тъ кіев. писано: ежели, над чаяніе, предписанной к. Л—ко и сторожъ донынѣ в турмѣ содержатся, онихъ было б освобождено и забратое в к. Л—ка на пути гвалтовно лошадь с возомъ, горѣлку в барилцѣ и другіе вещи и в домѣ вишніовку, а особливо в сторожа сотничого горѣлку возвращено б и за бой и безчестіе по правамъ малорос. удоволствовано, а что касается к выемки корч. вина (ежели б они продавали и в томъ изобличены были), поступано б по вышепис. Е. И. В. К. И. Д. указу без и малѣйшей отмѣны.

И понеже по должности П. К., яко ко охраненію козаковъ от налоговъ и обидъ, по высоч. Е. И. В. указамъ учрежденной, по представленіямъ предпомянутого сот. к. пр. с требованіемъ разсмотрѣнія, какъ за нахо-

жденіе гвалтовно на домъ ас. Голика и притомъ за учиненной бой, от к—рого онъ смертно боленъ, кап. Безруковымъ, такъ и за происходящіе от маг—ту кіев. казакамъ в оное ихъ разореніе обиды представить, упустить не надлежитъ,—того ради В. В. обо всемъ вышеписанномъ представляя,—всепокорно прошу о неимѣніи впредь з сего времени до козаковъ кіев. сотни ни по какимъ исковимъ дѣламъ за драку и ссоры, от кого б оніе занесены ни бывали, состоящимъ в содержаніи в ниж. г. Кіевѣ карауловъ оберъ-офицерамъ, равнимъ же образомъ и нынѣ состоящему кап. Б—ву никакова дѣла, кому надлежитъ приказать притвердить, понеже они, яко малороссіяне и козаки, в учрежденнихъ высоч. Е. И. В. указами малорос. судахъ, яко то в сот. кіев. пр. и полк. здѣш. канц. по письменнимъ прошеніямъ или челобитнимъ вѣдоми, и по слѣдствіямъ, ежели виновни явятся, къ штрафу рѣшеніемъ правнимъ порядкомъ приговаривани быть должны. А что тотъ кап. Б—въ асаула Г—ка самоправно яко бы за выстрѣлъ з пистолетовъ и за драку, слѣдовавшую з постоящами в его домѣ бывшими вышепоказанними, от которыхъ, какъ з его капитана репорта в К. Г. К. посланного, с которого при указѣ в с. к. п. копія, а отголь сюда в п. к. копіяхъ сообщено, видно, письменного прошенія не было, но с голословного прошенія и без жадного изслѣдованія было ль такъ, ко взяттю его, ас. Г—ка, пред себе нахално посылалъ команду, а потомъ на утрешній день и самъ найшелъ и безчестно взялъ и притомъ бито его, Г—ка, нещадно, ведучи до квартиры, за приводомъ же в квартиру, стращая жъ бить его батожьемъ, требовано двадцати рублей денегъ; дабы онъ, ас. Г—къ, чрезъ то несостоялъ в обидѣ, ибо

когда по случаямъ командъ регулярнихъ людей за продерзости ихъ здѣсь арестовани бывають, то оніе здѣсь без жадного имъ бою отправляются к ихъ командамъ, а не такъ какъ предречен. кап. Б—въ, вѣдая настоящую его, ас. Г—ка, тамо жъ команду, первѣе наславъ людей на домъ гвалтовно, а потомъ и самъ найшедъ же взялъ и безчестно ведучи изувѣчили,—приказать оному к. Б—ву ас. Г—ка удоволствовать, а маг—ту кіев. до козаковъ и до ихъ служителей никакова дѣла не имѣть приказать же запретить. А при томъ оному кіев. маг—ту и о семъ вѣдать надлежитъ, яко малорос. козаки, по высоч. Е. И. В. грам. и указамъ, судимы быть должны по малорос. правамъ, на судъ и расправу малорос. народу утвержденнимъ, и яко по силѣ онихъ имѣютъ честь, а за безчестіе навязку шляхетскіе, такъ оніи козаки и въ настоящей своей командѣ за ихъ какіе непорядочніе поступки, пока совершенно виновни, т. е. правомъ в томъ переконани не будуть, в туремномъ между злодѣями вязенни держими не бывають, но в наблюденіе онихъ малорос. правъ за проступки сидѣньемъ на пушкѣ или взяттемъ токмо под караулъ штрафуются, колми жъ паче оному к. маг—ту, яко мѣскому уряду, неимѣющему никакого над козаками, яко воинскими людьми, команды, онихъ козаковъ за что либо заразъ противоправно в турму сажать и ихъ между злодѣями и разбойниками, не по государственному каковому праву, но по одному голословному мнѣнію, в таковомъ вязенни, правомъ еще не переконаннихъ, мучить никода не должно, за что ежели б и настоящая ихъ козаковъ команда такою когда во штрафѣ наглостію поступать могла, пред высш. судомъ, по силѣ высоч. Е. И. В. указовъ, всегда отвѣт-

ствовать должность имѣть будетъ. Что все в милостивое В. В. благоразсмотрѣніе предая, в ожиданіи на сіе увѣдомленія, з должнѣйшимъ почтеніемъ состою В. В. моего м. г. покорнѣйшій слуга полковникъ Евфимъ Дараганъ. 1753 г. августа 29 д. с. Козельци.

С Полковой Кіевской Канцеляріи магистрату кіевскому.

Сот. кіев. старшина, атаманъ кіев. Семенъ Костовскій, да сот. кіев. же писарь Григорій Богославскій, присланнимъ сего августа 22 дня доношеніемъ в полк. кіев. канц. представили, яко сего де августа 13 сотника кіев. Павла Гудима жена в сот. кіев. канц. представила, что де мужъ еи с. к. Гудимъ отъ Межигорского форпоста нарочного козака к ней прислалъ, чтоб она для косарей на сѣножать барилце мѣрою у ведро на порцію послала горѣлки, почему де она, сотникова, наливъ барилце, чрез сторожа дворового отослала была для отсылки на косовицю к козаку с. к. Григорію Кулаковскому; которого сторожа стрѣтивши на доброволной дороги магистратовіе кіев. слуги, взяли с тѣмъ барилкомъ и, ведучи улицамы, нещадно келепамы били, а приведши в маг—тъ засадили в злодѣйскую турму, и хочай де потому ей, сотнички кіевской, представленію, от сот. кіев. канц. объ отпуски с той турми оного сторожа козаковъ в маг—тъ и посилано, точію де маг. урадники отказали: вамъ де всѣмъ козакамъ тое послѣдуетъ,—и тотъ де сторожъ и понынѣ в турмѣ держится без випуску; особливо жъ де козака с. к. Карпа Луценка, кой, перешедши з села Мотовиловки, при сотнѣ кіев. козачую службу отправляетъ, сего жъ августа 19 ѣдучого от отца своего з Мотовиловки з нѣкоторими вещами, причемъ де было у возѣ барилце

горѣлки, напавъ магистратовые жъ слуги на чернечой землѣ близ Кіево-Кириловского мн—ра, з возомъ и конемъ, и со всѣмы тѣмы вещамы и горѣлкою взяли в маг—тъ и в злодѣйскую турму засадили; а другіе де слуги, побѣжавши в домъ его, отбили комору и взяли барило в два вѣдра вышніовки з ягодамы. Отчего де какъ помянутій сотника кіев. сторожъ, такъ и козакъ Карпо Луценко напрасно у вязени и по нынѣ страждутъ и голодомъ изнураются. Да и протчые де с. кіев. козаки от таковихъ маг. слугъ и урядниковъ чрез таковые своеволные нахалства и грабителства крайне уже разорились. И просили они, сот. кіев. старшина, о вышшеписанномъ в оной полк. канц. разсмотренія и опредѣленія.

А понеже оныхъ козака Луценка, что онъ з дому от отца его з Мотовиловки з другими вещми везлъ малое барилце, а сторожъ сотника Гудима к козаку Кулаковскому для пересылки на косовицю неслъ барилце жъ горѣлки, никакой винности, за что бъ оному маг—ту причину имѣть в ныхъ то и ихъ самихъ забирать и в турму между воры и разбойники, яко осужденныхъ уже, осадить и на домъ оного козака Луценка маг. самихъ людей гвалтовно насилать и собою оному маг—ту ограблять,—Полк. Кіев. Канцелярія не признаетъ, ибо тая горѣлка, какъ з оного сот. правленія представленія видно, не к продажи была и не на продажи винята, и чтобъ козакамъ, ради своихъ нуждъ домовихъ, для принятя в случаѣ бываемыхъ гостей и для работниковъ на порцію, и ни для чего в домахъ своихъ не содержать хотя и у барилахъ, маг—тъ кіев. ни отколь таковой указной твердости не имѣетъ, кромѣ шинковане горѣлки и продажа квартами и ведерками

козакамъ запрещенна есть; однакъ и в томъ поступать высоч. Е. И. В. в Кол. Ин. Д. прошлого 752 г. состоявшомся указомъ к умершему ген.-анш. и кіев. ген.-губ. Леонтіеву повелѣно точно, дабы де впредь при выемки корчемного вина от маг—та козакамъ обидъ и разореній чинено не было, то при посилки к выемкамъ из Губ. Канц. зъ маг. людмы брать также и от сотника кіев. для свѣдителства по единой сот. старшинѣ и пристойное число нарочныхъ козаковъ, и с винятимъ корчемнимъ выномъ приводить в Губ. Канцелярію, а оттуду, по изслѣдованіи дѣла, в силѣ привилегій и жал. грамотъ маг—ту даннихъ, для надлежащого опредѣленія отсилать по вѣдомству к Е. Я. В., что из присланной тогда ж высоч. Е. И. В. грамоти в равной силѣ к Е. Я. В. высокоповел. г. гетману гр. К. Г. Е. С. Разумовскому, явственно есть, а самому маг—ту в томъ управляться, и козаковъ разорять не толь дозволенія не учинено, но имянно того запрещенно. Да хотя бы в кого с козаковъ в такомъ случаи, какъ и више значитъ, оное вино у барилкахъ, или в другомъ чемъ и винайшлось в домахъ, а в продажи его посиланные не видѣли, то забырать оного, понеже какъ всякъ признать можетъ, и самые маг. урадники и мѣщане без содержаня горѣлки в домахъ ихъ обойтися не могутъ, за совѣсть противно; колми жъ паче, яко сотничой сторожъ для пересылки на косовицю к козаку Кулаковскому неслъ, а козакъ Луценко хотя и въ домъ везлъ, да про домашной обыходъ, на доброволной дороги оныхъ козака и сотничого сторожа бить и сажать и яко осужденнихъ и правомъ переконанниxъ въ турму между воры и разбойникы, ради единого обезславленія воинскимъ людямъ, которые не по единымъ голословнымъ

мнѣніямъ, но по правамъ, высоч. Е. И. В. указамы утвержденнимъ, яко имѣющіе честь шляхетства, за какіе ихъ винности судимы быть должни, да и на домы козачые насилать гвалтомъ и ихъ разорять заборомъ имѣнія и протчего, в противность высоч. Кол. Ин. Д. указа, не должно. И яко то надъ высоч. указы и права малорос. от маг—ту кіев. послѣдовало неправилно, толко по зависти урядниковъ в обыду и разореніе козаковъ, ибо ежели бы допрама в оныхъ козака Луценка с товарищи на корчемствѣ тая горѣлка винята была, то бы, за силу высоч. Е. И. В. указа, должно то послѣдовать, з опредѣленнимы от сот. канц. свѣдителмы сот. старшиною и нарочнимы козаками, а без того инако виемка признана быть не должна, но самоволній противоуказній гвалтъ, з едниxъ оного маг—та урядниковъ прихотей, такъ об оной от Полк. Канц. представлено в Ген. Войск. Канц. с прошеніемъ представленія к Е. Я. В., что маг. урядники самовластно и напрасно козакамъ кіев. чинятъ, и за послѣдовавшимъ нимъ запрещеніемъ, бой, грабительства и разоренія, и поступленія за то с нимы по указамъ и правамъ к резолюціи, в маг—тъ кіев. об ономъ особливо написать, дабы с полученія сего тотъ часъ (ежели над чаяніе предписанные козакъ Луценко, и сторожъ сотничой до нынѣ в турмѣ содержатся) было освобожденно, и забратое в козака Луценка на пути гвалтовно, лошадь з возомъ, горѣлку в барилцѣ и другіе вещи и в домѣ вышніовку, а особливо в сторожа сотничого горѣлку возвращенно, а за побой безчестые по правамъ удоволствовано, и впредь такихъ продерзостей над козакамы, яко оны не в командѣ маг—та кіев. суть вѣдомы, отнюдь чинить слугамъ и никому строго запрещенно. А

что касается к виемки в козаковъ корчемного вина (ежели они продавали и в томъ изобличени были) поступано бъ по вишеписаннимъ Е. И. В. Кол. Ин. Д. указу без и малѣйшей отмѣны, ибо ежели инако будетъ происходить и оніе козакъ Луценко и сторожъ съ турмы освобожденны, и горѣлка ихъ, такожъ забратая лошадь и протчое, возвращенно, и за увѣтче, и ихъ безчестіе по ихъ стану удоволствовано не будетъ, то Полк. Канцелярія, подкомандныхъ ея не допуская к обыдѣ, принуждена будетъ равнимъ образомъ поступить: здѣсь з мѣщанъ кіев., кто будетъ, забравъ посадить в острогъ, и о томъ в сотни здѣшняго полку, а паче в Борисполь, предложить, чтобъ кого нипопавъ з подчиненнихъ магистрату забравъ содержать в турмѣ непремѣнно. И что по сему послѣдуетъ, з маг—ту кіев. представить в Полк. Канц-рію чрез сего жъ нарочного немедленно. 1753 году, августа 25 дня,

Полковникъ Евфимъ Дараганъ, судия полковій Зѣновій Борсукъ, писарь полковій Андрей Миткевичъ, асаулъ полковій Матвѣй Шумъ, старшій канцеляристъ Иванъ Гроховскій, канцеляристъ полковій Петръ Савѣцкій".

в).

Жалобы маг—та съ октября 1753 по февраль 1754 г.

Октября 17 маг—тъ въ К. Г. К. доносилъ:

„В маг—тѣ Е. И. В. кіевскомъ, з Полк. Кіев. Канцеляріи, по доношенію сотен. кіев. старшины, по представленію кіев. сотника Павла Гудима жены, сего 1753 г. августа 31 д. прислано писаніе, в коемъ выраженно, яко августа 13 дня сотниковая кіевская представыла, что де мужъ еи сотникъ Гудимъ отъ Межигорского

форпоста нарочного козака присылалъ къ ней, чтобъ для косарей на сѣножатѣ барилце мѣрою у ведро наполня послала горѣлки, почему де она, сотникова, наливъ барилце чрезъ сторожа дворового отослала была для отсылки на косовицю к козаку сотни кіев. Григорію Кулаковскому; которого сторожа стрѣтивъ магистратовіе кіев. слуги, взяли с тѣмъ барилцемъ и ведучи улицами, нещадно келепами будто били и в турму засадили, и хочай об отпуски оного сторожа будто и посылано отпустить, з похвалками и по нынѣ в тюрмѣ содержится без выпуску; особливо же козака сотни кіев. Карпа Луценка, кой пришедъ з села Мотовиловки при сотнѣ кіевской козачую службу отправляетъ, ѣдучого от отца своего з Мотовиловки сего августа 19 д. з нѣкоторими вещмы, при чомъ де у возѣ и барилце горѣлки было, напавъ магистратовіе слуги з горѣлкою взяли в маг—тъ и в турму злодѣйскую засадили. И на томъ единомъ сотенной кіевской старшины представленіи утвердившись, та Полк. Кіев. Канц—рія кіевскихъ мѣщанъ забирать в острогъ и в турмы засаживать, во всѣ сотни, а паче Бориспольскую, такожъ кіев. полку представить имѣетъ. Которій сотника кіев. Павла Гудима сторожъ Артемъ Погребняченко не 13 августа, якъ в представленіи сотниковой написано, но 17 того жъ августа приведенъ и допрошиванъ, показалъ: по прошенію дѣвки и бабы козака Кулаковского, онъ же и Лялка, з двора жилого сотничего в мѣшку несли горѣлку двома барилками, а не еднимъ, якихъ онъ сторожъ Артемъ идучихъ по посилки самого сотника, а не сотнички, (?) в шинкъ, близъ Воскресенской церкви стоячій, нагнавъ по близу кузни монастырской Брацкои, помогъ поднести,—того жъ августа 18 д., при до-

ношеніи в К. Г. К., отправленъ; а Карпо Луценко асауломъ сотеннимъ кіев. Голикомъ з козаками отбитъ и выведенъ з аресту. Того для в оную К. Г. К. точную сообща з прописанного писма копію, с покорностію просимъ, силою высокомон. жал. грамотъ и указовъ, мѣщанъ кіевскихъ от таковаго Полк. Кіев. Канцеляріею затѣечного озлобленія и обиды защитить и гдѣ надлежитъ представить".

Октября 20-го кіев. магистрать въ К. Г. К. доносилъ, что, не смотря на поданные отъ него августа 18, 23, 28 и сентября 3, 17 и 28 жалобы, вновь приходится жаловаться на обиды со стороны козаковъ. Такъ „сего октябра 19 дня в маг—тѣ жителъ кіев. и шинкаръ мѣскій Петро Король жалобливе ускаржался, что, сойшовшись съ нимъ Королемъ на мостовой улицѣ противъ Петро-Павловского мн—ря, нововписный козакъ Ѳедоръ Крепакъ, выговаривалъ ему: се де той скурвый сынъ, что в козаковъ труситъ горѣлку,—билъ его Короля обухомъ, колѣнами и носцами, и, оставя лежачого на мосту, отойшолъ; а когда онъ Петро Король, в той своей обидѣ пошолъ до старого атамана Семена Кустовскаго з жалобою, то, без бытности его в квартерѣ, Ѳедоръ Крепакъ, да мѣщанчуки Григорій Богославскій, Давидъ Гордѣенко и Иванъ Поламарчукъ, нововписные в козацство, найшовъ гвалтомъ на квартеру его, на Черной грази состоящую, жену его Елену гвалтомъ взяли и привели в козачую судовню и тамо, похваляясь заковать в ланцугъ, многіе разные непотребніе а паче срамотніе издѣвки чинили; того ради, о вишеписаномъ самоволіи и продерзостяхъ всегдашнихъ К. Г. К. представляя, съ покорностію просимъ" и т. д.

Октября 29 кіев. маг—тъ доносилъ въ К. Г. К.: „Сего сентября 28 д. по вечерамъ в обикновенное время, когда кіевской почты лошади к водопою до рѣки Днѣпра пріѣхавшимъ з почтою з Козелецкой ратуши слугою Демяномъ Беленьковимъ внукомъ погнани были, то собравшіесь подлѣ духовской брами козаки до восми человѣкъ, при шабляхъ и в нѣкоторыхъ и келепы были, напавъ нахално, з оних двоихъ лошадей взяли и увели невѣстимо куда; а въ отбуваніи почтового теченія крайняя нужда состоитъ, того ради" и т. д.

17-го декабря того же 1753 г. кіев. маг—тъ въ К. Г. К. доносилъ, что не смотря на всѣ отъ К. Г. К. напоминанія о Высоч. указахъ и на всѣ запрещенія какъ монастыри, такъ сотникъ и козаки непрестанно горѣлкою шинкуютъ, чрез якое онимы мн—тирами, сотникомъ и козакамы горѣлкою шинковане в магистратскихъ шинкахъ напитки вовся остановились, а чрез то маг—ту кіев. и нужнихъ росходовъ держать нѣ с чего; оные же кіев. козаки на шинкъ покупая в разнихъ мѣстахъ, а найпаче на Плоскому, горѣлку подвозятъ; почему от маг—та для присматриваня подвозимой съ Плоского на Подолъ козакамы и прочими людми горѣлки опредѣлени урадникы магистратовіе и слуги а от гпд—на капитана Василія Лбова караулніе салдаты; с коихъ обрѣтающіеся в ерданской рогатки магистратовіе урадники, Сила Терещенко и Іосифъ Коба, сего декабра 16 и 17 чиселъ в маг—тѣ объявили, яко они с показанными караулными салдатами и слугамы, усмотря с Плоского везучихъ санмы на Подолъ на шинкъ горѣлку до девяти члв—къ козаковъ, а именно: Федора *Крепака*, Ивана *Пащенка*, Максима *Паламаренка*, Карпа *Гокаленка*, Василя *Блажевскою*,

Василя *Седневского* и протчихъ, и с ними чотирохъ сербовъ, хотѣли тую везенную ими горѣлку взявъ, в маг—тъ представить, точію с тѣхъ козаковъ нововписніе Иванъ Пащенко и Федоръ Крепакъ, вынявъ наголо до половины шаблю, похвалялись бить, а одинъ Андрѣй Лисій на гору караулную лазилъ иская, нѣтъ ли боліе магистратовихъ урядниковъ, и взять в ихъ той горѣлки не допустили. И тако оные кіев. козаки таковыми своими безстрашными нападеніи, без всякого страху и зазору горѣлку с Плоского привозя, шинкуютъ. Того для К. Г. К. о вишеписаннихъ кіев. козаковъ продерзостяхъ представивъ, с покорностію просимъ, куда надлежитъ о томъ взнесть, а для выемки в подступнихъ козачихъ и монастирскихъ шинкахъ неуказнихъ напитковъ, и для перениманія подвозимой с Плоского козакамы горѣлки, в прибавку салдатъ определить".

Того же 17-го числа о томъ же репортовалъ въ К. Г. К. и капитанъ Василій Лбовъ такъ:

„Сего декабря 16 и 17 числъ команды моей стоящій в ниж. г. Кіевѣ на Подолѣ у Ерданской рогатки в караулѣ Стерод. п. салдатъ Иванъ Свѣтиловъ мнѣ объявлялъ, что кіев. сот. живущіе на Подолѣ козаки, а какъ зовутъ не знаетъ, пріѣзжая к показанному караулу, означенному солдату С—ву с угрозами сказывали, которой в то время стоялъ на часахъ: егда де мы будемъ ѣхать мимо оного караулу с виномъ и когда магистратскіе урядники и при нихъ слуги будутъ у насъ отнимать вино, чтобы вамъ караульнымъ не вступатца, и егда будете вступаться, то мы ихъ и васъ будемъ бить. И вышеписанного 16 числа и проѣхали на 3 возахъ нѣсколько человѣкъ с виномъ, тако жъ и сего

17 ч. пріѣхали к означ. караулу с немалымъ числомъ людей на 4 возахъ с виномъ же, и когда караульные солдаты и со оными маг. урядники стали остановливать, то изъ оныхъ козаковъ одинъ, выхватя до половины на голо саблю, сказалъ: подите де, кто хочетъ отнимать, мы всѣхъ побьемъ!—и тако проѣхали".

Въ доношеніи 24 генваря 1754 г. маг—тъ писалъ:

„Сего 1754 году генвара 24 в маг—тѣ кіев. урядники маг. Андрей Иванскій, Іванъ Мищенко и Григорій Соколовскій о причиненнихъ имъ и шинкару Карпу Парфеніеву нововписными козакамы, прежде бывшимы слугамы мѣскимы, Ѳедоромъ Крепакомъ, Иваномъ Пащенкомъ (онъ же и Квачъ), Василіемъ Блажевскимъ Миргородченкомъ и Андреемъ Ключиковымъ на доброволъной дороги нападеніяхъ, побояхъ, и произносимыхъ похвалкахъ подалы доношенія с прошеніемъ о тѣхъ ихъ обидахъ, куда надлежитъ, представленія. О чемъ К. Г. К. представляя онихъ Андрея Иванского, Ивана Мищенка урядниковъ и шинкара Карпа Парфенова для осмотру и описи боевихъ знаковъ въ оную К. Г. К. посилаетъ".

Въ К. Г. К от кіев. маг—та протестъ:

„Сего 1754 года февраля 22 дня присланнымъ в маг—тъ малорос. кіев. полку сотникъ Гоголевскій Антонъ Палчиковскій объявленіемъ объявлялъ, яко полученнымъ имъ, сотникомъ, с Полк. Кіев. Канц. ордеромъ велѣно: съѣхавъ в городъ Кіевъ, за сношеніемъ кіев. маг—та якобы прибитому пред симъ маг. урадниками и слугами сотни кіевской козаку Андрею Ключникову имѣючіесь боевіе знаки освидѣтельствовавъ описать, требовалъ от маг—та для освидѣтельствованія и описи на ономъ козаку Ключникову боевихъ знаковъ кого из

сотенной кіев. канц. прислать. По которому объявленію того жъ числа от маг—та определени и посылани сего рочніе присягліе лавникъ Гавріилъ Рогуцкій, да урадникъ Андрей Галченко; а возвратясь здали в магистратъ реляцію, что когда оны во оную сотен. канц. пришли, где и помянутой Гоголевскій сотникъ былъ, тоде реченаго козака Ключникова еще тамо не было, а потомъ оного будто от бою больного привезено, коего Ключникова оной сотникъ, при бытности ихъ, осматривалъ и не явилось неякихъ знаковъ, токмо на лице опухъ; а сего жъ февраля 22 дня виденъ оной козакъ Ключниковъ по рынку ходячій, того для К. Г. К. покорне просимъ, дабы оной козакъ лекаремъ осмотренъ былъ".

Все получаемыя отъ маг—та жалобы кіев. об.-ком—тъ отправлялъ въ Г. В. К. при своихъ письмахъ къ членамъ ея. Въ ответъ же получалъ отъ нихъ, что делу де данъ надлежащій ходъ, т. е. предписано кіев. полковнику произвести изследованіе, при чемъ сообщались и полученныя въ Ген. В. К. жалобы козаковъ на маг—тъ, изображавшія те же факты въ иномъ виде.

Такихъ ответовъ въ „деле" имеется 7:

1-й отъ 3-го сентября по поводу нападенія ас. Голика, разбитія тюрьмы и оскорбленія жены Седневскаго: предписано полк. Дарагану „учинить надлежащее разсмотреніе и решеніе".

2-й отъ сентября 15 объ отсылке жалобъ маг—та въ Судъ Ген.

3-й сентября 27 по поводу жалобы кап. Безрукова: предписано кіев. полк. Дарагану „учинить разсмотреніе и решеніе". При этомъ члены Г. В. К., между прочимъ, писали, что для следствія назначить половину судей отъ гарниз. полковъ, какъ желалъ это

сдѣлать оберъ-комендантъ, „не доводится“, а что „отъ сторони истцевой, яко служащого оберъ-офицера, по порядку прилично быть депутату“. Ссылка дѣлается на 4-й п. указа 1750 г. іюня 5 д. Кол. Ин. Д., въ которомъ повелѣно „обрѣтающихся въ Ген. Войск. и Минихерской Канц—хъ, в Ген. Судѣ, комисіяхъ и по комисіи щетной и о обидахъ великороссійскимъ членамъ не быть и оніе комисіи и Мин. Канц. отставить“.

4-й октября 8-го по поводу жалобы маг—та за взятіе козаками почтовыхъ лошадей.

5-й ноября 4-го.

6-й ноября 5-го.

7-й генваря 10-го, въ которомъ упоминается уже о назначеніи въ Кіевѣ особой коммисіи для разбора ссоръ между казаками и мѣщанами.

Въ коммисію опредѣлены асаулъ полк. Нѣжин. Почека и одинъ сотникъ; въ эту коммисію и должны де направляться всѣ жалобы.

г).

Указъ Е. И. В. изъ Ген. Войск. Суда въ магистратъ кіевскій (1754 года 4-го мая).

„Сего мая 4 дня слушано въ Судѣ В. Г. дѣло, по жалобамъ маг—та кіев., о послѣдовавшихъ тому магистрату и подсудственнимъ оного от сотника кіев. Павла Гудима и подчиненнихъ его разнихъ обидахъ—в неуказномъ шинкованіи нимъ и козаками в Кіевѣ горѣлки, о бои подкоманднихъ маг—тскихъ и в ненадлежащомъ вписаніи, без жадного слѣдствія, в козаки мѣщанъ кіевскихъ, а именно: Ивана *Конашевича*, Григорія Василіева *Перехриста*, грека Юрія *Анастасіева*, Өедора *Крепака*, Якима *Цибулю*, Степана ***Чоботка***,

Ивана *Панамаренка*, Андрея *Борсукова*, Өедора *Молчановского*, Петра *Андрѣевского* кравца, Алексѣя *Столяренка* цилюрика, Степана *Похитайла*, Максима *Гамалѣенка*, Василя *Миргородченка*, онъ же и *Блажевскій*, Василя *Седневского*, Давида *Гордѣенка*, Петра *Василіевского* коваля и протчихъ, о коихъ, по примѣру другихъ, и промеморіями за извѣстіе в маг—тъ кіев. отъ него, сотника, не сообщено. По которому дѣлу, что принадлежало до неуказного шинкованія онымъ сотникомъ и козаками кіев. горѣлки и до бою кіев. мѣщанъ, о томъ для надлежащого изслѣдованія, за опороченіемъ отъ кіев. маг—та Полк. Кіев. Канцеляріи, учрежденна отъ В. Г. Суда, за докладомъ В. Г. К., вмѣсто нижнего суда особливая коммисія; но что показанній сотникъ Гудимъ оной коммисіи, какъ с присланнихъ в Судъ Г. В. прошлого апрѣля 28 д. от опредѣленнихъ по той коммисіи писара полк. Переясл. Каневскаго и сотника Басанскаго Нестелѣя и от маг—та кіев. доношеній значится, многіе упрямости и ослушанія причиняетъ и в дѣло вступать не хочетъ, показуя на оних слѣдователей напрасніе пороки, чрезъ что истцамъ напрасная волокита и убитки слѣдують; для того состоявшимся в Судѣ Ген. опредѣленіемъ велѣно помянутого сотника Гудима, за вишепоказанними резонами, мимо означенную коммисію, сискавъ в Судъ В. Г., дать судъ по правамъ в ономъ Судѣ Ген., в чемъ до него единственно по имѣючимся в той коммисіи искамъ принадлежитъ, и потому о прибытіи его, сотника, в Судъ Г. на правной срокъ к отвѣту посланъ к нему з Суда Г. позовній указъ съ нарочнимъ по инструкціи, а чтобъ онъ, сотникъ, на тотъ срокъ неотмѣнно в Судъ Г. явился, о томъ к полковнику кіев. г. Дарагану з полк. старшиною особливимъ

указомъ з Суда Г. предложено, дабы онъ чрезъ нарочного о исполненіи по тому ему, сотнику, притвердили и конечне оного по Полк. Канц. вислали; а чтобъ подкомандніе оного сотника коммисіи во всемъ, что к отвѣту касается, были послушны и противностей никакихъ не оказивали, о томъ бы имъ чрез нарочнихъ притвердили. А какъ помянутимъ слѣдователемъ отправленнимъ з Суда Г. указомъ велѣно с тѣхъ жалобъ, по коимъ означен. сотника единственно к отвѣту от нихъ требовано, учиня обстоятелную без унущенія выписку, прислать оную в Судъ Г. при доношеніи немедленно, а в протчемъ, что принадлежитъ по жалобамъ маг—та кіев. до подсудственнихъ оного сот. Гудимы, о томъ поступать слѣдователемъ во всемъ за силу высоч. Е. И. В. указовъ и малорос. правъ, тако жъ данной из Суда Г. инструкціи и прежде посланнихъ указовъ, не выступая с онихъ, со всякимъ рачителнимъ исполненіемъ дѣйствително.—Что же касается до нововписаннихъ сот. Гудимомъ кіев. мѣщанъ в козаки, то яко оніе нимъ, сотникомъ, вписаны без надлежащого изслѣдованія, о чемъ пред симъ отправленнимъ з Суда Ген. к онимъ слѣдователемъ указомъ велѣно порядочно изслѣдовать; повѣренный же маг—та кіев. Стефанъ Киселевскій поданнымъ в Судъ Г. доношеніемъ представляетъ, что оные новоуписавшіеся в козаки мѣщане живутъ дѣйствительно на мѣской, а не на козачой землѣ, для того бы оные слѣдователи тѣмъ всѣмъ новоуписавшимся в козаки мѣщанамъ, кои жителствуютъ на мѣскихъ дворахъ и грунтахъ, а не на козачихъ, велѣли, что принадлежитъ по расположеніямъ до посполитихъ мѣскихъ повинностей, по примѣру другихъ, з нихъ владѣемихъ ими посполитихъ земель, оніе без-

спорно бы выстатчали до надлежащого о ихъ козачестве, по силе прежде посланного указу, изследованія и от Суда Г. крайняго определенія, и о томъ темъ новоуписнымъ, кои жительствуютъ на маг—ской земле и грунтами маг. владеютъ, сыскавъ в коммисію, о вышеписанномъ объявить с подписками, а дабы отъ Полк. Кіев. Канц. и от сот. Гудима и старшины сотенной никакова в томъ препятствія чинимо не было, но еще и от нихъ тожъ было притверждено, о томъ к нимъ з Суда Г. особъ предложено; в маг—тъ же кіев., по указу Е. И. В., Судъ В. Г. *приказали* о вышеписанномъ за извѣстіе послать сей указъ и особливо предложить, дабы от оного маг—та для доказательства, по произшедшимъ на показанного сот. Гудима жалобамъ, прислано было въ Судъ Г. повѣренного с надлежащею вѣрчею при доношеніи,—и маг—ту кіев. учинить по сему указу. 1754 году мая 4 дня. Петръ Волкевичъ, Даміанъ Оболонскій, Яковъ Маркевичъ, Петръ Горленко и Филиппъ Константиновичъ".

Получивши этотъ указъ, кіев. маг—тъ, какъ это видно изъ донесенія его въ К. Г. К. отъ 13 мая, хотѣлъ было отвести квартиры прибывшимъ тогда въ Кіевъ сербамъ и въ домахъ „новоуписавшихся в козаки" жителей, но мая 11 д. „атаманъ старый сотни кіев. Семенъ Костовскій з козакомъ рядовымъ Иваномъ Носкомъ, явившись въ маг—тѣ, именемъ сотничимъ объявили, дабы на козачихъ дворахъ новоуписнихъ постоевъ не ставили, а Иванъ Носко отозвался: ежели де ставить учнутъ постой, то с нимы поступлено будетъ отмѣнно т. е. бить будутъ,—о чомъ тому жъ атаману Костов-

скому при многихъ мѣщанахъ, тогда в маг—тѣ случившихся, протестовано". Сообщая объ этомъ в К. Г. К., маг—тъ просилъ—„принявъ сіе к дѣлу сообщить и куда надлежитъ о прописанныхъ козака Носка похвалкахъ представить".

Каждое такое доношеніе маг—та отправлялось въ Г. В. К. при письмѣ кіев. оберъ-коменданта къ членамъ Г. В. К.

III.

Дѣло 1763 г. „по жалобѣ сек.-м. и войта кіев. Сычевского на козаковъ кіев. Василія Блажевского съ товарищи о причиненномъ отъ нихъ маг. жителю кіев. Я. Каневецкому съ товарищя боѣ".

Дѣло Г. В. К. 1763 г. „по ордеру Е. Я. о предложеніи въ К. П. К. о учинени за послѣдовавшій от козаковъ кіев. маг. урядникамъ бой и о пр."

Урядникъ маг—та кіев. Федоръ Киселевскій подалъ 11-го марта 1763 г. въ магистратъ слѣдующее доношеніе:

„Сего марта 11-го д. сотни кіев. козакъ Василь Блажевскій идучого мене поуз судовню за нуждою своею до сапожника, стоя въ кганкахъ, при той судовнѣ состоящихъ, кликнулъ мене к себѣ якобы для нѣкоторогось спросу, и какъ я къ нему пришолъ, то онъ, Б., вхватя мене за волоса, закричалъ—берить де его, почему и другіе тамо нарочне собравшіесь козаки (4 фамиліи) з другими многимъ числомъ козаками, коихъ в томъ ихъ азарничомъ мене подхватѣ и примѣтить не могъ, вхватя мене втягли в сѣни и в онихъ сухими розгами и дручьемъ, таская за волосы, до удоволствія своего били, а при томъ не удоволясь тѣмъ Б. кри-

чалъ: дайте де кійовъ, а Гр. Богославскій: убіймо де его,—и ежели бъ писарь сотенный Павелъ Масловичъ, выбѣжа с избы, имъ не воспрепятствовалъ, то бы конечно оніе козаки и к смерти мене приправили. А яко от таковаго мнѣ оними козаками причиненного нещадного бою и боевіе знаки на мнѣ имѣются, чрезъ якіе за отшибенною ногою и ходить крайне невозможно и весь нынѣ болѣнъ состою, для того почтен. маг—та кіев. всенижайше прошу вышпис. на мнѣ боевіе знаки повелѣть чрез нарочнихъ освидѣтелствовать и для поступленія с оними козаками по указамъ и полученія достойной сатисфакціи куды надлежить представить“.

Въ тотъ же день подали доношенія въ маг—тъ и „шинкаръ мѣскій“ Иванъ Котовскій и цеху „кушнѣрского житель“ Яковъ Каневецкій съ жалобой на тѣхъ же козаковъ. Тотъ же Блажевскій съ товарищами того же 11-го марта, набѣжавъ въ числѣ человѣкъ 30 на шинокъ, находившійся противъ Петропавловского мнст—ря, „прозываемый Нѣженцовъ“, розбили въ немъ двери, окна, перебили посуду, розлили изъ бочки водку, прибили до полусмерти жену и брата шинкаря, на то время отсутствовавшаго изъ дому. Козаки были „з ружьемъ, з припоясенними саблями, пистолями, безмѣнами и дручьемъ“. Въ это время мимо шинка проходилъ мѣщ. Каменецкій. Они его, „вхватя за волоса обвалили на землю и били кулачьемъ, дручьемъ и подковами нещадно“.

Маг—тъ обратился прежде всего съ жалобой въ ген.-губ. канц., по распоряженію которой и освидѣтельствованы были потерпѣвшіе капитаномъ Плотниковымъ, содержавшимъ на Подолѣ караулъ. Боевые знаки оказались весьма значительные.

22-го марта названный выше шинкарь Котовскій другимъ доношеніемъ въ маг—тъ заявилъ, что во время бывшагo нападенія на шинокъ одинъ изъ козаковъ (Мих. Ельчуновъ) такъ „силно пхнулъ“ тещу его, что она „вдарившись о одвѣрки и от того удару и перепуганія оного жъ марта 22 числа умре“.

Обо всемъ этомъ кіев. маг—тъ донесъ отъ 28-го марта и гетману Разумовскому, заявляя при этомъ, что кіевскіе козаки „кромѣ тѣхъ от ихъ причиненнихъ гвалтовъ, боевъ и разореній еще собираясь партіями з разними орудіи не токмо на подсудственнихъ маг—ту, но и на самихъ присутствующихъ в ономъ маг—тѣ, не малые произносятъ похвалки гдѣ ни попавъ в смерть бить“, а кромѣ того, не взирая на запрещенія, козаки „явно и беззазорно“ шинкуютъ, чему всему „найвящшимъ поводомъ и допущеніемъ состоятъ здѣшніе сотникъ Мих. Гудимъ и сотенная старшина“, которые сами въ своихъ домахъ шинкуютъ.

Войтъ Сычевскій былъ въ это время въ Москвѣ и, получивъ объ этомъ репортъ изъ маг—та, и съ своей стороны обратился отъ 2-го апрѣля къ гетману съ просьбой объ удержаніи козаковъ отъ причиняемыхъ ими обидъ кіев. маг—ту. Гетманъ тамъ же въ Москвѣ далъ ордеръ въ Г. В. К., чтобы она предписала Полк. Кіев. Канц. поступить съ виновными „по силѣ указовъ и малорос. правъ“. „А что касается до чинимого козаками шинкованья, писалъ гетманъ, то и оное козакамъ впредь до имѣючого быть разсмотрѣнія маг—та кіев. о томъ привилегій и грамотъ, кои всѣ представить намъ от того маг—та велѣно, нынѣ накрѣпко запретить“.

IV.

1766 г. „Дѣло о явшихся на Подолѣ въ неуказанномъ шинкованіи горячимъ хлѣбнымъ виномъ сотни кіевской козакѣ Филипѣ Окунѣ и протчихъ, кои представлены въ Кіев. Губ. Канц.“

1770 г. „о запискѣ въ приходъ представленныхъ отъ кіев. маг—та и взятыхъ за вынутое въ шинковомъ дому кіев. сотника и комисара Михаила Гудима за проданное отъ маг—та хлѣбное вино, такъ и боченковъ, половинного числа.“

a) Въ генварѣ мс—цѣ 1766 г. представлены были изъ маг—та въ К. Г. К. двѣ козачки, уличенныя въ корчемствѣ. К. Г. К. приказала продержать ихъ за это въ колодничей избѣ три дня подъ карауломъ, а въ сотен. кіев. правленіе послать указъ съ подтвержденіемъ о нешинкованіи. „А если, говорилось въ этомъ указѣ, и за симъ подтвержденіемъ кто либо въ томъ неуказномъ шинкованіи окажется, оные уже неотмѣнно при публикаціи з барабаннымъ боемъ имѣютъ быть сѣчены плетьми“.

Указомъ 1765 г. декабря 16-го изъ К. Г. К. предписано было магистрату „для выемки у козаковъ корчемного вина для прекращенія съ обоихъ сторонъ ссоръ требовать и отъ сотенного правленія нарочнихъ“. Но, какъ видно, сотен. правленіе нарочныхъ этихъ давать постоянно отказывалось.

Въ мартѣ м—цѣ 1766 г. маг—тъ доносилъ К. Г. К., что, когда онъ желалъ произвести у козаковъ „выемку“ и просилъ отъ сот. прав. нарочныхъ, то асаулъ Комаринскій отказалъ, ссылаясь на то, что, во 1-хъ, магистратскіе раньше начали было сами производить ту выемку и, во 2-хъ, сотника нѣтъ дома. Отказалъ тогда же маг—ту въ своемъ содѣйствіи и капитанъ Иконниковъ, сказавши, что „и онъ безъ козаковъ, ундеръ-

офицера и солдатъ дать не можетъ“, а потому маг—тъ и выемку ту пріостановилъ. А между тѣмъ „козаки съ ихъ старшиною, видя надъ собою таковое послабленіе, хлѣбнымъ виномъ явно и беззазорно шинкуютъ; сверхъ же того и живущій здѣсь абшит. п. асаулъ Павелъ Гудимъ въ домѣ своемъ таковую жъ продажу хл. вина производитъ“. При этомъ маг—тъ заявлялъ, что „хотя бъ и отъ стороны онихъ козаковъ кто при той віемки былъ, то они, въ предосужденіе и обличеніе себе, и справедливости каковой либо в томъ содержать отнюдь не могутъ, ибо скоро от маг—та кіев. з сот. правленія для выемки того корчемства потребуется старшины и козаковъ, то присутствующіе в ономъ же сотен. правленіи сот. старшина по своимъ и по всѣмъ козачимъ домамъ, а при томъ и сами козаки другъ другу, какъ до сего от нихъ дѣйствительно происходило, тотчасъ учинятъ предосторожность, почему в тѣхъ ихъ домахъ оного корчемства и сыскать будетъ крайне невозможно“. Маг—тъ при этомъ ссылался на грамоты, подтвержденныя 1558 г. мая 5 и 1650 г. генваря 12, которыми повелѣно для выемокъ требовать вспомоществованія „единственно только отъ воеводъ кіевскихъ“, а чтобы требовать его отъ кого еще другаго, о томъ де ничего не показано; а потому маг—тъ и просилъ К. Г. К. разрѣшить ему производить выемку „по прежнему самому маг—ту съ опредѣленною отъ караульного кап. Иконникова командою, а отъ сот. правленія козаковъ не требовать“.

Въ К. Г. К., по выслушаніи этого маг. доношенія, приказали: „въ Мал. Кол. еще представить и требовать, чтобъ объявленному асаулу Гудиму и другимъ козакамъ съ старшиною, въ прекращеніе всегдашнихъ

ссоръ и излишнихъ переписокъ, шинковать запрещено было и за то неуказное ихъ шинкованіе учинено было по правамъ, а чтобъ отъ здѣшней сотен. канц. для выемки у козаковъ корч. вина нарочные даваны были безъотговорочно, о томъ повелѣно бъ было въ ту канц. предложить".

Того же года мая 1-го маг—тъ доносилъ К. Г. К., что, не смотря на запрещенія, козаки и асаулъ П. Гудимъ продолжаютъ шинковать, и что 30 апрѣля поймано нѣсколько человѣкъ въ шинкѣ П. Гудима. Магистратъ повторялъ при этомъ свою просьбу о дозволеніи ему самому чинить выемку безъ нарочныхъ со стороны сот. правленія. Въ К. Г. К. приказали: повторивъ еще разъ прежнее представленіе въ Мал. Кол., послать въ маг—тъ и къ кап. Иконникову указы о производствѣ выемокъ самимъ маг. служителямъ съ опредѣленною отъ капитана командою.

Мая 17 былъ представленъ отъ маг—та козакъ Тимофей Савицкій, который и самъ сознался, что онъ „горѣлкою враздробъ шинкуетъ для своего пропитанія. К. Г. К. препроводила его въ сот. прав. при указѣ, предписавъ взыскать съ него штрафъ въ сто рублей, а если онъ заплатить не въ состояніи, то въ страхъ другимъ высѣчъ его при собраніи всѣхъ козаковъ.

Мая 15 городничій Ѳедоръ Донецъ поймалъ двухъ солдатокъ, покупавшихъ горѣлку у П. Гудима, и, задержавъ ихъ, учинилъ выемку во дворѣ Гудима и нашелъ нѣсколько боченковъ горѣлки въ особомъ амбарѣ. Донося объ этомъ въ К. Г. К., маг—тъ жаловался, что никакого дѣйствія представленія его не имѣютъ, „да и чтобъ въ пользу маг—ту кіев. что либо отъ Мал. Кол. и получить неуповательно, потому что малороссійская

команда издревле, чрезъ чинимое отъ оного маг—та въ томъ неуказномъ оною старшиною и козаками шинкованіи недопущеніе, имѣя къ оному маг—ту крайнее недоброхотство, явное оной старшинѣ и козакамъ чинитъ послабленіе, з чего оные старшина и козаки, а особливо оній асаулъ Гудимъ въ большое приходятъ дерзновеніе и къ оному корчемству найвящше поощряется" При этомъ маг—тъ настаивалъ на томъ, что корчемники должны быть штрафованы здѣсь же на мѣстѣ въ К. Г. К., а не отправляться къ своимъ командамъ, а потому и просилъ К. Г. К. наказать асаула Гудиму и другихъ уличенныхъ въ корчемствѣ безъ представленія ихъ въ Мал. Кол. Но К. Г. К. и на этотъ разъ „приказали: объ ономъ въ Мал. Кол. еще представитъ" и т. д., въ маг—тъ же послала указъ: найденное у Гудима вино и посуду продать, а деньги половину доставить въ казну въ К. Г. К., а половину обратить въ доходъ маг—та. Посланные отъ маг—та вмѣстѣ съ кап. Гребенникомъ нарочные перемѣрили найденное у Гудима вино и оказалось его полугару 294 ведра, „а подлѣйшей, которая низше третей части горитъ" 8 ведеръ. Полугару положена цѣна по 50 к. ведро, итого 147 р. 10 к., а „подлѣйшей" по 38 к., итого 3 р. 4 к., да посудѣ цѣна 16 к. и 1 д., а всего за вино и посуду 150 р. 30 к. и 1 д. Половина этихъ денегъ 75 р. 15¼ к. и представлена была 21 мая въ К. Г. К.

Только въ ноябрѣ м—цѣ полученъ былъ Воейковымъ изъ Мал. Кол. отвѣтъ на его доношенія, въ которомъ, на основаніи высоч. указа 1752 г. февр. 28 д., Коллегія настаивала на томъ, чтобы и онъ съ своей стороны приказалъ—„въ случаѣ посылки въ козачіе

дома для выемки корчемного вина всеконечно требовать и отъ сотен. правленія старшинъ и козаковъ, а безъ оныхъ на козачіе и старшинскіе домы отнюдь не находить". Что же касается до взятаго у Гудима и проданнаго уже вина, то Коллегія, давши вѣру доношенію самого Гудима, который заявилъ, что то вино, выкуренное имъ на своей винокурнѣ, запродано было кіев. казеннымъ питейнымъ сборщикамъ, а не содержалось у него для корчемства, предлагала произвести обо всемъ этомъ слѣдствіе при депутатѣ отъ Кіев. Полк. Канц.

Очевидно, отношеніе это къ Воейкову отъ Мал. Кол., долго не отвѣчавшей на всѣ его представленія о „неуказномъ шинкованіи" кіев. козаковъ, вызвано было жалобой П. Гудима, который, какъ видно изъ названнаго отношенія Мал. Кол., представилъ все это дѣло о выемкѣ у него корчемнаго вина въ такомъ видѣ:

„Маія 12 д. продалъ онъ, асаулъ Гудимъ, кіев. казеннымъ питейнымъ сборщикамъ, Никитѣ Васильеву Пирожкову, да Ивану Хлѣбникову, в собственной его винокурнѣ надѣланной горѣлки дватцать куховъ на ведро государево, цѣною ведро по 90 к., за которымъ де того жъ мая 15 д. рано вышеписанные зборщики было пріѣхали, и когда на мѣсто за извощиками пошли, тогда отъ киев. маг—та, по давней ихъ къ дому его злобѣ, чиновники Романъ Уласенко (онъ же и Чишиничъ), Федоръ Донецъ, да Григорій Фершелъ съ многолюдствомъ какъ ратныхъ вооруженныхъ, такъ и простолюдинъ, магистрату подсудственныхъ, съ дручьемъ, коихъ было до трехъ сотъ человѣкъ, разбойнически, разламавъ ворота, на его жилой домъ нашли и въ ономъ первѣе въ двухъ харчевыхъ коморахъ замки и двери

разламали и находящіесь въ онихъ для домовыхъ работниковъ и расходовъ четыре барила горѣлки и прочіе дробязки забрали, потомъ въ отпертой нимъ тогда амбаръ, ради отдачи прописаннымъ зборщикамъ, зъ коего уже една куфа была и выкочена, прописанные гвалтовщики набѣжали и еще сверхъ выкоченной шесть куфовъ пенной горѣлки, единственно ради зборщиковъ, а не на какія другія употребленія зготовленные, тако жъ и прочія въ ономъ амбарѣ, опасываясь пожарныхъ случаевъ, яко надъ водою находящимся, домовые дробязки, безъ записочно складенные, разграбили; что де онъ, Гудимъ, усмотрѣвши с вышеписанными зборщиками, убѣгая, чтобы в такомъ нападеніи смертного ему убивства отъ нихъ не послѣдовало, зъ своего двора выѣхалъ и въ К. Г. К. в присудствіи всѣхъ тамо членовъ, оной гвалтъ словесно объявляя, защиты и возвращенія проданной имъ зборщикамъ горѣлки просилъ, во вѣрность де чего и прописанные зборщики тогда жъ купно съ нимъ то, что заграбленная горѣлка ними въ его, Гудима, куплена, въ К. Г. К. всѣмъ присудствующимъ словесно объявляли и всзвращенія просили, но что де к. оберъ-комендантъ г. генералъ-маіоръ Елчаниновъ въ резолюцію ему, Гудиму, и онымъ зборщикамъ сказалъ, что та горѣлка взята якобы выемкою; и потому де видя онъ, Гудимъ, что тѣ гвалтовщики почти съ вѣдома К. Г. К. то ему, Гудиму, учинили, въ той Канцеляріи искать оставилъ, а толко кіевскимъ вознимъ Гокаломъ и двумя козаками опротестовалъ и по освидѣтельствованіи онаго вознаго и козаковъ того гвалтовнаго забору опись взялъ, съ которой копію при томъ доношеніи приложилъ и просилъ въ К. Г. К. указомъ предложить, дабы, безъ далшихъ волокитъ и убытковъ, повелѣно

было магистратскимъ вышеписаннымъ чиновникамъ тую, нимъ, Гудимомъ, откупщикамъ проданную, а ними гвалтомъ забратую, горелку и прочіе вещи возвратить и за причиненной гвалтъ и безчестіе и убытки наградить и впредъ, дабы отъ тѣхъ же маг. чиновниковъ никакихъ противныхъ указамъ и правамъ гвалтовъ и нападеній не чинено, запретить".

8-го декабря, по выслушаніи полученного изъ Мал. Кол. сообщенія, Воейковъ приказалъ увѣдомить Мал. Кол. и донести въ Пр. Сенатъ, что асаулъ П. Гудимъ „и прежде сего оказывался неоднократно въ такомъ же неуказномъ шинкованіи, о чемъ на него, какъ г. малорос. ген.-губ—ру гр. П. А. Румянцеву, такъ и въ Мал. Кол. *до шести разъ* писано было, по которымъ, какъ М. К. объявляетъ, хотя и запрещенія были, но онъ, Гудимъ, и потомъ отъ самоволства своего не переставалъ и, въ противность воли монаршей и гетм. указу, чинилъ неуказную винную продажу, почему въ забраніи у него показанного вина, также и посуды, причиною самъ онъ, Гудимъ, а не другой кто, и затѣмъ требуемого слѣдствія производить резону не предвидится".

Что конфискованное у Гудима вино было продано питейнымъ сборщикамъ, объ этомъ отъ нихъ не послѣдовало письменнаго заявленія. Между тѣмъ Гудимъ, не довольствуясь своими жалобами въ Мал. Кол., подалъ двѣ челобитныя по тому же поводу и въ Пр. Сенатъ, гдѣ и заслушаны онѣ были вмѣстѣ съ доношеніемъ ген.-губ. Воейкова. Только въ 1768 г. іюля 31-го послѣдовалъ въ К. Г. К. указъ Пр. Сената, въ которомъ сказано было: „какъ изъ представленія кіев. ген.-губ. усмотрено, что проданное асауломъ Гудимомъ яко бы

откупщикамъ питейныхъ сборовъ вино взято въ кіев. маг—тъ не грабежомъ, но выемкою, по причинѣ оказавшагося у него, въ противность законовъ, корчемства, въ чемъ онъ и прежде неоднократно приличался, то о семъ дать знать К. Г. К. указомъ, предписавъ ей при томъ, чтобъ она помянутому асаулу объявила, что онъ возвращенія себѣ конфискованного у него вина и котла требовать никакова права не имѣетъ, будучи самъ единственною причиною таковаго съ нимъ происшествія, почему и Сенатъ на прошеніе его никакого удовольствія ему сдѣлать не можетъ".

К. Г. К. еще до полученія этого сенатскаго указа, разрѣшившаго столкновеніе съ П. Гудимомъ, стала строго относиться къ корчемству, оказывая содѣйствіе маг—ту.

Въ маѣ м—цѣ того же 1766 г. поймана была въ корчемствѣ вдова козачка Стрыжевская и препровождена въ Губ. Канц. Эта послѣдняя отослала ее къ капитану Гребенкину при указѣ, которымъ велѣно „оную вдову за то ея неуказное шинкованье тамо на Подолѣ публично плетьми при нарочномъ отъ маг—та наказать", о чемъ посланъ былъ указъ и въ сотен. правленіе... Наказаніе было учинено 30 мая.

Въ томъ же маѣ м—цѣ маг. урядникъ И. Бондаренко произвелъ выемку вина въ шинкѣ асаула П. Гудима и у козака Василія Седневскаго (онъ же Козка). К. Г. К. относит. Гудима рѣшила „еще представить въ Мал. Кол.", а Седневскаго самого препроводила въ сот. пр. съ предписаніемъ „учинить съ нимъ, какъ оные правы повелѣваютъ".

Іюня 6 тотъ же Игнатъ Бондаренко, производя выемку вина въ козачихъ домахъ, обнаружилъ корчем-

ство козаковъ Прилуцкаго и Березовскаго, почему и препроводилъ какъ покупщиковъ, которыхъ засталъ у нихъ, такъ и козака Прилуцкаго и жену Березовскаго въ К. Г. К. Но по дорогѣ козакъ Березовскій съ другими козаками отбилъ у препровождавшихъ жену свою. По поводу этого заявленія маг. урядника и показанія покупщиковъ, въ журналѣ К. Г. К. отъ 13 іюня записано было, что хотя де о шинкованіи козаковъ много разъ писано было и гр. Румянцеву, и въ М. К., но никакого отвѣта на то не получено, „что видя, оные козаки, по ихъ самовольству и ослушанію, безпрестанно шинкують, и оттого происходятъ между ими немалыя ссоры и драки, какъ то нынѣ съ поданного отъ живущаго въ шинковомъ домѣ отст. полк. асаула Гудима козака Максима Пахоленка доношенія усмотрено, что маг. урядникъ Игнатъ прошедшого мая 27, пришедъ туда во многолюдствѣ, схватя жену его за волоса, будучи беременную, и поваля на землю, били немилосердно, кая де отъ того бою и изувѣчена и, будетъ ли жива, надежды не имѣетъ, потому что послѣ тѣхъ приключенныхъ ей побоевъ, не донося надлежащого времени, будучи весьма больная, сего іюня 7 дня родила двухъ младенцовъ женского полу, которые въ то время хотя и окрещены, но послѣ того одинъ изъ нихъ той же ночи, а другой 8-го сего жъ іюня, по приносѣ ихъ для объявленія въ К. Г. К., померли“; объ этомъ приказано было отъ К. Г. К. произвести въ маг—тѣ при кап. Гребенкинѣ и депутатѣ отъ сот. пр. строжайшее слѣдствіе; а „чтобы чрезъ то ихъ, козаковъ и старшины, неуказное самовольное шинкованіе и впредь таковыхъ же худыхъ случаевъ, а паче и смертного убійства не послѣдовало, того для *приказали:* въ Мал. Кол.

еще представить“... и т. д. Козакъ же Прилуцкій отправленъ былъ „до воистребованія“ въ сот. правленіе.

Урядникъ магистратскій Игнатъ Бондаренко, какъ видно, особенно ретивый преслѣдователь корчемства въ козачихъ домахъ, нарвался на крупную непріятность при выемкѣ вина въ домѣ Гудима, гдѣ квартировавшіе два канонира не допускали было его къ выемкѣ и вступили съ нимъ въ драку.

Магистратъ заявилъ объ этомъ жалобу въ К. Г. К., откуда писано было къ начальнику артиллеріи генералъ-поручику Внукову, который нарядилъ по этому поводу слѣдствіе, но слѣдствіе, не подтвердивъ жалобы Бондаренка, привело лишь къ замѣчанію, которое дано было отъ К. Г. К. маг—ту, чтобъ „въ таковыхъ представленіяхъ поступалъ осмотрительно“. Но маг—тъ, признавая правоту своего представленія и дѣйствительность обиды, нанесенной Бондаренку, и пристрастность произведеннаго слѣдствія, отвѣчалъ на указъ К. Г. К. такимъ объясненіемъ: когда де Бондаренко явился 15 іюня съ депутатомъ отъ магистрата лавникомъ Чишиничемъ въ канонирскій полкъ къ слѣдствію, то въ полковой канцеляріи показанія канонировъ записывались какъ слѣдуетъ, а когда Бондаренко давалъ объясненія, то писали „не его рѣчи, но другіе, на тѣхъ канонировъ сторону подлежащіе“; когда же оба они заявили объ этомъ, то „маіоръ Францъ Ивановичъ, за то осердясь, первѣе его, Бондаренка, разными непотребными словами бранилъ, а потомъ вдарилъ въ щоку“; лавникъ тогда заступился за Бондаренка, но и ему маіоръ „сурово отказалъ: что де мнѣ говоришь? я его сукиного сына разсѣку“.

Маг—тъ написалъ полковнику объ этой обидѣ, „однакъ не токмо, чтобъ з оного маіора какая за то учинена сатисфакція, но еще въ присланномъ того жъ іюня 21 д. сообщеніи многіе оному маг—ту включены уприкренія и укоризни; и тако оному уряднику Бондаренку, будучи въ такомъ страхѣ, и доказывать было онимъ канонирамъ небезопасно, почему въ томъ оного урядника Б—ка и винить никакъ не слѣдуетъ“.

Сообщеніе же полковника Ливена въ кіев. магистратъ, приложенное въ копіи при репортѣ маг—та, заключалось въ слѣдующемъ:

„Хотя сообщеніемъ оного маг—та от 19 сего іюня о брани и о ударѣ г. маіоромъ Вейсманомъ урядника Бондаренка и требовано поступить съ онимъ г. маіоромъ в силу законовъ; однако какъ онъ г. маіоръ объявилъ, что реченной Бондаренко имъ въ щоку ударенъ былъ следующихъ ради причинъ: первое, что всѣ свои первосказиванніи имъ слова, касающіяся до разобранія справедливости в выемкѣ объявленного вина, не одинъ разъ отменялъ, такъ что толко скажетъ и что уже записано будетъ то паки в ту жъ самую минуту (какъ видно одумавшись, дабы ложно затаеная ево на канаировъ жалоба вовсе откритца не могла) перемѣнялъ, чемъ, а особливо что онъ Бондаренко не толко что неучтиво и весма грубиянски при разобраніи того дела пред нимъ, г. маіоромъ, когда онъ, Бондаренко, о такомъ разноречіи увѣщеваемъ былъ, отвѣтствовалъ, но еще отважился нѣкоторіе (какъ и депутатъ Чишиничь сверхъ бившихъ при томъ афицеровъ, естли не затмить своеи совѣсти, чаятелно магистрату увѣрить можетъ) произнесть на упоминаемихъ канонеровъ ругателніе слова, принудилъ ево, гпд—на маіора, ударить себя в

щоку в томъ разсужденіи, что при томъ, яко о ненужномъ деле, ниже заседанія и ниже с настоящими указамы зерцала (коимъ бы то в противность счесть можно) не било, в такомъ желаемомъ намѣреніи, дабы онъ, Бондаренко, какъ безо всякой отмѣны правду показивалъ, такъ колми паче былъ би учтивъ и матерних словъ впредь произносить не отваживался. И такъ, что оной г. маіоръ сей поступокъ учинилъ, то за весьма законамъ противное, какъ маг—тъ о семъ увеличиваетъ почесть не можно, ибо онъ, г. маіоръ, въ семъ случаѣ поступилъ не по другимъ какимъ прихотямъ, чтобъ толко невиннаго виновнимъ здѣлать; но единственно старался всю правду извѣдать, а урядникъ Бондаренко, такъ какъ еще между обществомъ в Кіево-Подолѣ живущимъ не суть почтеннѣйшого характера, долженъ билъ пред нимъ маіоромъ быть учтивимъ, но когда не такимъ, какъ би должно было бить ему оказался, то и ударъ в щоку не въ иное что долженъ послужить ему, какъ во одну ево (при впредь равномѣрно такихъ же бываемихъ разбираніяхъ) осторожность, о чемъ я нынѣ и несумнѣваясь, чтобъ от сей осторожности кіев. магистрата присутствующіе ему, Бондаренку и другимъ, кто толко к нашимъ разбираніямъ принадлежать будетъ, надлежащего подтвержденія не учинили. Что же упоминаеміе присутствующіе ставя сіе за велико и, увѣрясь токмо одной неправилной жалобѣ, почли г. маіора виновнимъ, то я таковому в склонности штилю не мало удивляюсь, для чего г. маіоръ з Бондаренкомъ в равенствѣ сочтенъ, потому что хотя бъ и верно знато было, что г. маіоръ в томъ виновенъ, то однакожъ бы, в разсужденіи ево несравненно болшаго пред Бондаренкомъ в званіи преимущества, оного маг—та присут-

ствующимъ такъ подвергать, что точно до однихъ нижнихъ чиновъ склоннѣйше быть можетъ, нежели до штабъ афицерскихъ, весма не надлежало, в томъ уваженіи, что чрезъ сей би случай грубости и оскорбленія доходили бъ до такого человѣка, которой немалимъ уже характеромъ предпочтенъ, избежать возможно било, но когда противно сему уже поступлѐно, то я в таковомъ случаѣ, предприпимая вообще ево, г. маіора, участіе, рекомендую маг—та присутствующимъ от такихъ неразличій вишняго съ нижнимъ чиномъ или, какъ бы можно сказать, высокоблагородного с неблагороднымъ званіемъ воздержатца, совѣтуя при томъ, чтоб всякой изъ оныхъ присутствующихъ прилежнѣе разсудилъ и вникнулъ, сколь благородному человѣку огорченіе есть прискорбно, а особливо таковому, каторой не изъ интересу, но изъ чести службу свою безпорочно продолжить стараетца, представя то себѣ въ разсудокъ, что когда онъ и между самими подлѣйшими народами различаемъ не бываетъ".

б) Въ доношеніи 3 іюля 1770 г. въ К. Г. К. магистратъ писалъ:

„Винятое в шинковомъ здешнего сотника и комисара Михаила Гудима домѣ в двохъ бочонкахъ корчемное выно, которое, по свидѣтельствованію от магистрата, явилось проби полугарной, мѣрою же всего три ведра с половиною, и оцѣненно, по примѣру покупленного на сей магистрать таковой же проби хлѣбного вына, ведро 65 копѣекъ, по состоявшемусь въ ономъ магистратѣ опредѣленію, какъ оное корчемное выно в магистратскихъ питейнихъ домахъ, такъ и показаніе два бочонки з публичного торгу проданны, за что все вырученно денегъ два рубли сорокъ четири копѣйки з денгою;

для того какъ з положеннихъ за оное корчемное выно по оцѣнки, такъ и з вирученнихъ за обявленіе два бочонки денегъ половинное число всехъ 1 р. 22¹/₄ к. для записки ихъ в приходъ при семъ в К. Г. К. магистратъ кіев. чрезъ урядника Михаила Сушицкого посилаетъ и требуетъ кому надлежитъ приказать в приемѣ онихъ денегъ дать в сей магистратъ квитанцію, что же касается до другой половини и явившихся з продажи в магистратскихъ питеііныхъ домахъ оного корчемного вына прибылнихъ денегъ, то оніе в магистратскій приходъ между другіе сего жъ магистрата збори записанни".

V.

1772 г. „по сообщенію кіев. губ. Воейкова о посылкѣ къ подкоморому повѣта Козелецкого Солонинѣ указа объ освидѣтельствованіи персональномъ, сколько въ слободѣ Плоской имѣется винокуренъ или шинковъ Кирилловскаго мн—ря".

1772 г. „по доношенію К.-Кирил. мн—ря о сообщенія къ кіев. губ. Воейкову съ приложеніемъ экстракта изъ производимого о винокурняхъ, въ селѣ Плоскомъ состоящихъ, слѣдствія".

Кіев. магистратъ июля 7 дня 1772 году представилъ г. ген. губ.-ру такое доношеніе:

„Минувшаго апрѣля 13 здѣшніи городничіи Василь Максимовичъ представилъ въ сеи магистратъ кіевского жителя шевского цеху Григорья Правушника съ подвезеннымъ имъ с хутора своего, на Плоскомъ состоящаго, в Подолъ тайно, мимо учрежденныхъ от сего магистрата карауловъ, в 16-ти малыхъ бочонкахъ хлѣбнымъ виномъ, о коемъ онъ, Правушникъ, по снятому с него в семъ магистратѣ допросу, показалъ, что онъ то хлѣбное вино на Подолъ привезъ какъ для здѣш-

нихъ обывателей, такъ и въ кіевопечерскомъ форштатѣ живущихъ салдатъ. А понеже тотъ ево вина подвозъ послѣдовалъ на подрывъ какъ здѣшнимъ магистратскимъ шинкамъ, такъ и состоящимъ в Кіевопечерскомъ форштатѣ и въ Старокіевской крѣпости казенным питейнымъ домамъ, а притомъ что и по справкѣ въ семъ магистратѣ съ учиненнымъ прошлого 1767 году генваря 31 опредѣленіемъ, которое и В. ВП—мъ апробованно, оказалось, что таковымъ, какъ онъ Правушникъ, ремесленнымъ людемъ, винное куреніе вовся запрещенно, а онъ, Правушникъ, производилъ то куреніе безъ вѣдома сего магистрата, и потому онъ за таковой тайной хлѣбного вина сюда подвозъ, въ силу жалованныхъ сему магистрату утвержденій, оштрафованъ. Но какъ между тѣмъ из другихъ обстоятельствъ открылось, что от монастыря Кириловского, сверхъ собственныхъ своихъ трехъ шинковъ, и живущимъ тамо на Плоскомъ обывателямъ, винокурни имѣющимъ, позволяется производить продажу хлѣбного вина въ мелочь, то есть въ ведра, а не оптомъ бочками, какъ протчимъ виннымъ заводчикамъ, на грунтахъ магистратскихъ винокурни свои имѣющимъ, позволяется, и тою мелочною продажею явной дѣлается какъ питейнымъ магистратскимъ домамъ здѣсь на Подолѣ, такъ и состоящимъ въ Печ. форшт. и на верх. городѣ Кіевѣ казеннымъ кабакамъ немалой подрывъ и в зборахъ найвеличайшій убытокъ, ибо сколко разные люди, приходя съ Печ. и верх. г. Кіева и покупая тамо на плоскомъ воровски, мимо карауловъ, от магистрата учрежденныхъ, оное вино проносятъ, столь не менше и сами тѣ винокурники могутъ оное туда въ Печ. и въ верх. городъ тайно подвозить, какъ вышеписанной швець Правушникъ доброволно самъ при-

знался; причиною же тому никто другой, какъ неправильное оного Кирил. м—ря монаховъ тѣмъ виннымъ заводчикамъ позволеніе, заключаемое в контрактахъ, мелочной вина продажи въ противность жалованныхъ сему магистрату высоч. грамотъ и другихъ крѣпостей; ибо по тѣмъ грамотамъ, королевскимъ привилѣгіямъ, Пр. Сената указамъ, гетман. универсаламъ, найкрѣпчайше повелѣно, какъ духовнаго, такъ и мирского и всякого чина людемъ, внутрь и внѣ города Кіева живущимъ, никому никакимъ питьемъ не шинковать и продажи не имѣть, под опасеніемъ изображенного в тѣхъ грам., прив., указахъ и унив—хъ штрафа и тѣлесного наказанія; слобода жъ Плоское, какъ В. ВП—ву извѣстно, от города раздѣляется однимъ толко полисадникомъ, а не в какомъ либо далномъ разстояніи, слѣдовательно нетокмо виннымъ заводчикамъ позволять въ мелочь вино продавать, но и самому монастырю шинки тамъ имѣть не должно; к тому жъ, какъ маг—ту доволно извѣстно, содержателямъ на Крещатикѣ винокурныхъ заводовъ, хотя оные такъ же, какъ и слобода Плоское, на монастырскихъ земляхъ состоятъ, да еще и въ казну некоторую сумму взносятъ (чего Плоское неплотитъ), однако жъ в мелочную продажу шинковать найстрожайше запрещено. А какъ, по всевысоч. Е. И. В. заподписаніемъ собственныя Е. И. В. руки жалованной Кіев. маг—ту и мѣщанамъ 1764 году ноября въ 5 день грамотѣ и имянному Е. И. В. указу, повелѣно кіев., ген. губ—ру всѣ непорядки, такъ же неуказные въ городѣ Кіевѣ поселеніи и продажи по Е. И. В. узаконеніямъ отвращать, для того В. В—ву маг—тъ кіев. о томъ представляя, покорнѣйше просятъ, в пресѣченіе производимого въ онои слободѣ Плоской корчемства,

показанные монастырскіе три шинка уничтожить и всѣмъ живущимъ на Плоскомъ, винокурные заводы имѣющимъ жителямъ мелочную вина продажу найстрожайше запретить, а продавать позволять толко куфами или бочками; естьли жъ зачѣмъ В.ВП—ву собою того учинить невозможно, то представить въ Пр. сенатъ, ибо маг—тъ кіев., имѣя главнымъ тотъ толко с шинковъ и доходъ, но и оной чрезъ показанное винными заводчиками и монастырскими шинками корчемство чрезвычайно умалился, и оттого, а по чрезвычайнымъ указнымъ росходамъ, пришелъ магистратъ в немалые долги; на что от В. ВП—ва сей магистратъ имѣетъ ожидать резолюціи".

Получивъ это доношеніе, ген.-губ. Воейковъ 16-го іюля писалъ въ Малорос. Коллегію:

„По всевысоч. Е. И. В., прописанной въ указѣ изъ Пр. Сената отъ 31 генваря 1768 году, конфирмаціи, состоящіе по одну сторону нижняго города Кіева на мнт—рскихъ земляхъ обывательскіе винокурни, въ пресѣченіе корчемства и въ сохраненіе коронного доходу, ограничены такимъ образомъ, чтобъ выкуриваемое вино продавать имъ бочками и единственно только въ казенные здѣшніе питейные домы и въ другіе дозволенные мѣста, а в розницу, какъ прежде бывало ведрами, полуведрами и мелкими мѣрами, отнюдь никому не продавать подъ взятьемъ за преступленіе въ томъ всего ихъ имѣнія и тѣхъ ихъ заводовъ въ казну. Но какъ и по другую сторону Кіева в самой ко оному близости имѣются на земляхъ Кирил. мн—ря такія винокурни обывательскія, которымъ от оного мн—ря, какъ поданнымъ ко мнѣ от кіев. маг—та доношеніемъ представлено, неправильно дозволяется мелочная вину продажа, и тѣмъ самимъ дѣлается подрывъ казенной

продажѣ и доходу; а по всевысоч. Е. И. В. указу, писанному собств. Е. И. В. рукою генваря 31 д. 764 г. на поднесенномъ от Пр. Сената докладѣ, повелѣно — кіев. ген.-губ—ру всѣ непорядки, также и неуказные въ Кіевѣ поселеніи и продажи, по Е. И. В. узаконеніямъ отвращать, то и нахожу за потребно Малороссійской Коллегіи, приложа при семъ съ того магистратского доношенія копію, сообщить, дабы благоволено было, в сохраненіе казенного интереса и в пресѣченіе корчемства, даваемое от помянутого Кирил. мн—ря обывателямъ неправилное о продажѣ вина в розницу дозволеніе запретить, настоящіе тамъ монастырскіе три шинка, естьли они не имѣютъ на то права, уничтожить, и о томъ дать мнѣ знать".

Въ журналѣ Мал. Кол. 21 августа по этому поводу состоялось такое опредѣленіе: „къ подкоморому повѣту Козелецкого Солонинѣ послать указъ, чтобъ, съѣхавъ въ показанную слободу Плоскую, персонально освидѣтельствовалъ, сколько въ той слободѣ имѣется винокуренъ и шинкозъ Кирил. мн—ря, тако жъ кто еще тамо винное куреніе производитъ и шинки для продажи вина врознь, а не оптомъ имѣетъ, и взявъ какъ отъ монастыря, такъ и отъ всѣхъ имѣющихъ тамъ винокурни и шинки показаніе, какое они на продажу врознь вина имѣютъ право, также описавъ всѣ имѣющіесь въ той слободѣ Плоской винокурни и шинки, сколько оних и чіи именно, представилъ о всемъ томъ въ обстоятелствѣ въ Коллегію".

Въ силу такого указа М. К—іи, предводитель шляхетства полку Кіевского подкоморій повѣту Козелецкого Солонина октября 22 въ М. К. представилъ,

что „съѣхавъ въ Кіевъ къ слободѣ Плоской, требовалъ онъ отъ маг—та кіев. письменно именной какъ о винокурняхъ, на Плоскомъ имѣющихся, такъ и о обывателяхъ тамошныхъ вѣдомости, по которой бы ему персоналное освидѣтельствованіе чинить можно было, равно и дабы приказано было и самимъ тѣмъ обывателямъ у него, предводителя на Плоской явиться ради взятія отъ нихъ повелѣнного указомъ показанія; а когда маг—тъ кіев. требованной имъ вѣдомости дать и обывателямъ у него явиться приказать письменно отказался, а возложилъ все то единственно на Кирил. мн—рь, яко де на сущихъ владѣлцовъ, то Кирил. мн—рь и далъ вѣдомость о винокурняхъ, на Плоской состоящихъ, съ показаніемъ, чіи оніе именно, а притомъ и показаніе о Плоской, именуя оную не слободою, но селомъ Плоскимъ, со изъясненіемъ на оное своихъ крѣпостей, также почему оной монастырь имѣетъ винокурни и шинки; по каковой монастырской вѣдомости и персональное освидѣтельствованіе тѣхъ винокурень и шинковъ, не минуя ни единого, чинено, и явилось сходно съ тою вѣдомостью, и сверхъ того ничіихъ тамо нѣтъ; что принадлежитъ до права, по коему разночинцы винокурни тамо имѣютъ и вино продаютъ, то всѣ оніе, въ томъ числѣ и бурмистръ кіев. маг—та и депутатъ Гудимъ, и райца Александровичъ, при освидѣтельствованіи признавали сходно съ показаніемъ монастырскимъ, что земля, на коей винокурни ихъ на Плоскомъ состоятъ, есть монастыря Кириловского, и оныя ими содержатся по контрактамъ, съ монастыремъ тѣмъ и ими заключаемымъ, по коимъ де и продажа вина куфами и вѣдрами отъ монастыря имъ позволяется, кромѣ квартъ; а кромѣ того кіев. комисаръ бунчуковый товаришъ Михайло Гудимъ далъ о

домѣ своемъ, въ селѣ Плоскомъ состоящемъ, особое письменное показаніе“ *).

Къ репорту Солонины приложено было такое показаніе „почему и по якимъ правамъ К.-Тр. Кирил. мн—рь имѣетъ въ своемъ собственномъ селѣ Плоскомъ винокурни и шинки“:

„Святотроицкій Кириловскій монастырь за Кіевомъ создавши, благовѣрная княгиня Марія, внука св. равноапостольн. кн. Владимера, и дочь Казимира короля польского, супруга же благовѣрного князя кіевского Всеволода, между прочіими маетностьми и оную землю, подъ монастыремъ лежачую, (которая потомъ населившись людьми стала быть селомъ называемымъ Плоское и Карпиловка), тому монастырю надала, и что оное

*) Въ приложенной при репортѣ Солонины вѣдомости въ Плоскомъ показано винокурень 30, а именно: монастырская подъ самимъ монастыремъ, бунч. тов. и комисара кіев. Михаила Гудимы, полковника пикинерскихъ полковъ Ивана Лешневича, отстав. прапорщ. гусар. полк. Федора Савича, кіев. сотенного асаула Федора Кулаковскаго съ значков. товар. Иваномъ Загородскимъ, бывшого въ гусарскихъ полкахъ священника чужестранца Ивапа Петрова, бурмистра и депутата кіев. Іосифа Гудимы, райцы Дмитрія Александровича, толмача К. Г. К. Василя Юрьева, кіев. мѣщанъ: Ивана Андреева Рибалского, Карпа Гезенка, Якима Середенка, Матвѣя Середенка, Никифора Еруты, Ивана Данилевского, Данила Котляра, Артема Андреева, Федора Донца, Онисима Колодки, Ивана Солонинченка, Григор'я Правушника, Федора Стролевского, Андрея Андреевича, Ивана Донца, Андрея Петриченка 16 винокурень, у каждого по одной; пришедшихъ въ Россію съ Босніи на поселеніе: Илія Босняка, Ивана Новака; обывателей того жъ села Плоского: вдовы Яковихы, Ивана Чорновола, Данила Лещенка. По той же вѣдомости показано въ селѣ Плоскомъ монастырскихъ шинковъ три: одинъ подъ монастыремъ, другій посередь села, а третій въ концѣ села, близь Ерданскихъ рогатокъ, „кои отъ древныхъ лѣтъ находятся“.

село Плоское внутрь ограниченія земель монастырскихъ, вкругъ монастыря лежачихъ, издревле состоитъ, о томъ документа многіе, въ монастырѣ имѣючіесь, явствуютъ, съ числа коихъ 1) розискъ Себастіана Яблонского маршалка, князя Януша Голшанского воеводы кіевского съ товарищи 1539 г. по суду съ ограниченіемъ чинимый, 2) листъ свѣдочный со знатья отъ кіевского войта съ прочими знатнѣйшими магистратскими чиновниками пятидесяти персонъ съ подписомъ ихъ рукъ и печатьми изъясняющіи всѣ грани грунтовъ Кирил. мн—ря, вкругъ монастыря лежачихъ, 1605 г. данный, 3) листъ свѣдочный отъ осьмидесяти персонъ знатной шляхты, дигнѣтаровъ и рицерства обывателей земли кіевской, ясно показующій ограниченіе всѣхъ Кириловскихъ грунтовъ, находящихся вкругъ монастыря, 1608 г. состоявшійся,—и прочіе о томъ же мунимента монастырскіе, въ книги урядовые вписанные и выписью въ монастырь выданные, королевскими привилегіями, а именно: 1606 г. декабря 5 Жигмонта третого короля польского, 1613 г. маія 26 того жъ короля, 1626 г. февраля 16 оного жъ Жигмонта, 1652 г. марта 18 Яна Казиміра,—и другими привилегіями жъ, чтобъ по всѣмъ старинным граничнымъ розъискамъ, тако жъ отъ мѣщанъ кіевскихъ и отъ шляхты, обывателей земли кіевской, даннымъ свѣдочнимъ листамъ, фундушамъ, поссесіямъ, по привилегіямъ королевскимъ, урядовне чиненнымъ мунимeнтамъ, Кириловскому монастырю издавна належачими грунтами, въ томъ числѣ и на землѣ поселившимися людьми, что нынѣ село Плоское, и другими угодіями спокойно владѣть и всякіе доходы и пожитки имати, тако жъ и гетманскими универсалами того жъ ствerженія не упущено.—А 1693 г. и высокомонаршею грамотою В. Го-

сударей Царей и В. Князей Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича, Самодержцевъ Всероссійскихъ, Кирил. мн—рю жалованною, между прочимъ оніе жъ всѣ земли, вкругъ мн—ря лежачіе, въ томъ числѣ и людей на той землѣ поселившихся, что нынѣ село Плоское, во вѣчное и спокойное владѣніе, всякіе съ нихъ доходы имая и пожитки употребляя, утверждено; да и прошлого 767 года, въ силѣ Малороссійской Е. И. В. Коллегіи указа, по учиненному подкоморымъ повѣту Козелецкого Солониною о спорныхъ между кіевскимъ магистратомъ и Кириловскимъ монастыремъ земляхъ, въ сходство отъ обоихъ сторонъ миролюбного въ томъ заключенія, при разсмотрѣніи крѣпостей, съ обоихъ же сторонъ представленныхъ, конечнымъ рѣшеніемъ разграниченію, упомянутое село Плоское точно внутръ ограниченія земель монастырскихъ безспорно состоитъ по прежнему, и оное село Плоское не въ примѣръ, какъ кіев. маг—тъ показуетъ, Хрещатику, зъ другой стороны Кіева-Подолу лежачему, ибо тотъ Хрещатикъ между Кіевомъ Подоломъ и между Кіевопечерскимъ форштатомъ на самомъ берегу рѣки Днѣпра лежитъ, и на ономъ никогда никакого поселенія не было, но только недавныхъ временъ нѣсколько винокуренъ кіев. мѣщанами для цѣженія вина выстроено, и не есть оно село, а Плоское отъ давныхъ лѣтъ не слобода, какъ маг—тъ кіев. напрасно прописалъ, но настоящое село, Кирил. мн—рю по стариннымъ крѣпостямъ королев. привилегіями, гетм. универсалами утвержденное и высокомонаршею граммотою жалованное владѣть спокойно и всякіе доходы съ него имать, но при томъ и состоитъ то село Плоское, въ числѣ прочихъ вкругъ Кіева владѣлческихъ земель, подъ малороссійскимъ правомъ и подъ Мало-

россійскою Коллегіею, а къ городу Кіеву ничемъ и ни почему не принадлежало и не принадлежитъ; да и оное село Плоское написано въ ревизіяхъ малороссійскихъ и несетъ всѣ указные подати и выстатченія, а потому и въ сходственность высоч. граммотѣ блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Государя Императора Петра Великаго 1721 г. марта 23, и Великія Государыни Императрицы Елисаветы Петровны за подписаніемъ Ея Величества собственныя руки декабря 15. 749 г., да и нынѣ благополучно царствующія Великія Государыни Императрицы Екатерины Алексѣевны Самодержицы Всероссійской 1762 г. октября 18 такъ же за силу малороссійскихъ правъ роздѣла 3 артикула 2 и роздѣла 1 артикула 1, Кириловскій монастырь въ томъ своемъ селѣ Плоскомъ для сельскихъ людей, монастырскихъ подданныхъ, и другихъ проѣжающихъ чрезъ село содержуетъ шинки отъ древныхъ лѣтъ безпрепятственно. Кіев. же маг—тъ, поселившись близко къ селу древнему Плоскому кіевскими недавныхъ временъ, отъ бискупской брамы на порожныхъ къ Плоскому бывшихъ мѣстахъ выстроенными домами, на размноженіе вѣдомства его жителей, въ пользу магистрата не можетъ лишать пользы и другаго владѣльца въ его собственномъ владѣніи; что жъ кіев. маг—тъ подрывомъ цѣпится, то близь самого города Кіева, яко то на Либедѣ, на Звиринцѣ, на Кудравцѣ и при Неводницкой пристани, вездѣ вольная вина производится продажа, и хотя въ точности нынѣшнаго отъ маг—та кіев. представленія отъ кіев. питейной канторы зашло было въ прошломъ 768 г. въ К. Г. К. искательство о подрывѣ яко бы отъ тѣхъ шинковъ казеннымъ питейнымъ домамъ, и требовано запрещенія, но по производимому о томъ въ

Губ. Канц. слѣдствію и по забратымъ съ владѣлцами и съ полк. кіев. канцеляріею справкамъ, а особо основываясь на точности вышеписанной высоч. 721 г. граммоты и отъ Е. И. В. 762 году состоявшагось указа и малороссійскихъ правъ, учиненнымъ въ К. Г. К, 770 г. въ сентябрѣ мѣсяцѣ опредѣленіемъ, оной питейной канторѣ отказано, и о томъ въ Государственную Камеръ-Коллегію отрепортовано, да и къ управителю раскольническихъ слободъ, когда учреждена въ тѣхъ слободахъ вновь казенная вина продажа, какъ въ кондиціяхъ, постановленныхъ Сенатомъ, къ заключенію о содержаніи въ кіевской губерніи единственно только однихъ питейныхъ зборовъ на откупѣ контракта, по 30 пункту значится, на представленіе упомянутаго управителя, чтобъ состоящіе подъ самими слободами владѣлческіе шинки отнесены были въ ихъ селенія, г. генералъ-аншефъ нынѣшный генералъ-губернаторъ кіевскій въ резолюцію прописалъ, что безъ особливаго высочайшаго повелѣнія къ отнесенію таковыхъ шинковъ приступить онъ не можетъ, въ разсужденіи чего и онымъ шинкамъ оставаться на своихъ правахъ и привилегіяхъ; и потому Кирил. мн—рь ссылаяся доказываетъ точними уже бывшими примѣрами; а какъ упомянутые на Лыбедѣ, на Звѣринцѣ и подъ самою крѣпостію на Кудравцѣ и въ другихъ мѣстахъ шинки близъ самого гор. Кіева, такъ какъ и село Плоское, свободно состоятъ, и если тѣмъ не запрещено, то одному Кир. мн—рю быть обидимому крайне нѣпочему и не слѣдуетъ; того ради М. К. о семъ представляя Кирил. мн—рь нижайше проситъ защитить оной и маг—ту кіев. въ его представленіяхъ отказать, ибо Кирил. мн—рь показанное село Плоское, подъ самимъ монастыремъ находящоесь, ед-

нимъ едно только имѣетъ, и то на такой землѣ, гдѣ нѣтъ ни хлѣбопашества, ни скотоводства, то лишась и послѣдней продажи въ томъ селѣ съ шинковъ вина, отъ чего пропитаніе имѣетъ и всякіе монастырскіе нужды исправляетъ, можетъ прити въ самое крайнее бѣдствіе и разореніе. Что жъ касается до чиншовниковъ, въ томъ селѣ Плоскомъ находящихся и винокурни свои имѣющихъ, коимъ мн—рь Кирил. всякому съ нихъ, при куплѣ себѣ въ томъ селѣ двора, между прочимъ по давнему обыкновенію въ контрактахъ дозволялъ единственно только вѣдромъ вино, въ своихъ винокурняхъ выцѣженное, въ дворахъ своихъ продавать, а ниже и выше вѣдра никакъ подъ штрафомъ, какъ то не единократно съ нихъ чиншовниковъ, а наипаче съ кіевскихъ мѣщанъ изобличившихся въ томъ, что квартами вино продавали, и штрафованы были въ монастырѣ Кириловскомъ; и тое дозволеніе продавать имъ вѣдрами состоялось респектомъ того, что они всякъ контрактовою роспискою между прочимъ обовязались вспомоществованіе чинить обывателямъ, подданнымъ монастырскимъ, въ селѣ Плоскомъ въ указныхъ податяхъ, выстатченіяхъ и въ прочихъ требованіяхъ моностырскихъ слушались; а какъ они, чиншовники съ монастыремъ заспорили и по тѣмъ своимъ обовязательствамъ исполненіе перестали чинить и контрактовъ перемѣнять не хотятъ, о чемъ и дѣло въ Малорос. Кол., по занесенной прошлого 767 г. отъ Кирил. мн—ря жалобѣ, еще и по нынѣ нерѣшенное имѣется, то Кирил. мн—рь объ онихъ чиншовникахъ, что они вѣдрами вино продаютъ, въ волю и благоразсмотреніе Малороссійской Коллегіи предаетъ“.

Въ показаніи же бунч. тов. Гудимы, приложен-

номъ къ репорту Солонины, значилось, что онъ, Гудима, „въ селѣ Плоскомъ, по ревизіямъ прежде сего и нынѣ подъ вѣдомствомъ и правомъ малороссійскимъ состоящомъ, жительствуя уже до пятнадцяти лѣтъ въ дворѣ, по куплѣ отъ удовствующей войск. тов. жены Богдановичэ и ему доставшомся, не имѣя больше при томъ никакихъ грунтовъ и другихъ выгодій, пользуется и по сіе время свободно безъ и малѣйшаго не точію магистратского, но и ничіего препятствія, дозволеннымъ по волности малороссійскому шляхетству промысломъ, въ продолженіи винного куренія и продажею того выкуриваемого вина въ томъ собственномъ своемъ дворѣ въ сходство высоч. Государя Императора Петра В. грамоты 1721 г. состоявшойся, надъ которое повелѣніе въ томъ законномъ его, Гудимы, промыслѣ маг—ту кіев. и никому противиться не возможно“.

Ноября 23-го въ Малорос. Кол. состоялось такое постановленіе:

„Какъ по разсмотрѣнію въ Мал. Кол. учиненного подком. Солониною о имѣющихся въ селѣ Плоскомъ винокурняхъ и шинкахъ слѣдствія и представленныхъ отъ мн—ря Кирил. крѣпостей оказывается, что земля, на коей состоитъ Плоское, не есть принадлежащая городу Кіеву, но изъ давнихъ лѣтъ владѣнія Кирил. мн—ря и на ней съ селомъ, назиаемимъ Плоское, какъ и по справкѣ въ Коллегіи явилось, написано по ревизіямъ, въ Малой Россіи чиненнымъ прежныхъ 748, 753 и 756 годовъ, *слобода* Плоское, а по послѣдней 764 г. *село* Плоское за монастиремъ Кирил., и въ немъ оному мн—ру жалованними высоч. грамотами и привилегіями королев. дозволено съ вотчины монастирской всякіе доходи и пожитки имѣть, почему и не можно

оной монастиръ лишить той ползы винокуренія и шинкованія, которую всѣ протчія въ Малой Россіи владѣлцы по привилегіямъ имѣютъ, о чемъ и г. кіевскому ген.-губ—ру Ф. М. Воейкову сообщить съ приложеніемъ изъ произведенного о тѣхъ въ селѣ Плоскомъ винокурняхъ и шинкахъ слѣдствія экстракта, а что принадлежитъ до показанныхъ по вѣдомости того мн—ря кіевскихъ мѣщанъ, которіе въ селѣ Плоскомъ по контрактамъ съ мн—ремъ имѣютъ винокурни и производимое въ оныхъ вино продаютъ вѣдрами, то по вѣдомству ихъ у оного гпд—на кіев. ген.-губ—ра, и зависитъ запрещеніе имъ здѣлать отъ его благоразсмотрѣнія“.

ИСТОРИЧЕСКІЕ МАТЕРІАЛЫ

ИЗЪ АРХИВА

КІЕВСКАГО ГУБЕРНСКАГО ПРАВЛЕНІЯ.

ВЫПУСКЪ 8-й.

Сост. редакторъ неоффиціальной части

КІЕВСКИХЪ ГУБЕРНСКИХЪ ВѢДОМОСТЕЙ.

АЛ. АНДРІЕВСКІЙ.

КІЕВЪ.

Въ типографіи губернскаго правленія.

1885.

Дозволено цензурою. Кіевъ, 8 февраля 1885 г.

Съ іюля мѣсяца 1881 г. по январь мѣсяцъ 1885 г. изданы отдѣльными оттисками слѣдующія, печатавшіяся въ неоффиц. части „Кіев. Губ. Вѣд.“ въ теченіи означеннаго времени, статьи:

1. Историческіе матеріалы изъ архива Кіев. Губ. Правл., вып. 1—8. Цѣна каждаго выпуска 50 к.
2. Кіевская губернія. Очеркъ В. Мозговаго. Ц. 50 к.
3. Роспись землевладѣнія въ Радомысльскомъ уѣздѣ кіевской губерніи. Собралъ Л. Похилевичъ.
4. Очерки кіевской губ. I. Г. Васильковъ.
5. Огнеупорныя постройки. В. Мозговаго. Ц. 10 к.
6. Л. Похилевича. Волоховъ, Губинъ и Вжищъ, упоминаемые лѣтописями древніе русскіе города.

Книжки для народнаго чтенія:

7. Черногорія, Боснія и Герцеговина. Сост. С. Е.
8. Какая пища намъ въ пользу и какая во вредъ. Народное чтеніе. Сост. С. Шклярѳвскій. Ц. 10 к.
9. О глистѣ обыкновенной и трихинѣ, живущихъ въ тѣлѣ человѣка. Съ рисунками. Для народнаго чтенія. Сост. В. Курбановъ. Ц. 10 к.
10. Василій Андреевичъ Жуковскій. (Біографич. очеркъ).
11. Крымъ и крымскіе татаре, (по поводу столѣтія присоединенія Крыма).

12. Изъ бесѣды о любви къ животнымъ. (Стихотворенія Пушкина, Кольцова и Некрасова). Ц. 3 к.

13. Первый русскій книгопечатникъ. Ц. 5 к.

14. Нашествіе татаръ на русскую землю

15. О Кіевской старинѣ Составилъ В. Щербина.

Изданія, обозначенныя подъ №№ 1, 2, 5, 6, 8—13, 15, можно пріобрѣтать въ книжныхъ магазинахъ г.г. Оглоблина, Динтера и Дьяконова.

ОГЛАВЛЕНІЕ 8-го ВЫПУСКА.

ній объ умершихъ (142).—*1749 г. Розыски ученика Адверкова, бѣжавшаго изъ Константинополя отъ русскаго резидента Неплюева* (143).—*1750 г. Жалоба вдовы сотнички Жилы на сотника Гудиму* (146).—*1752 г. Жалоба ген.-губ—ру на магистратъ* (147).—*Избраніе Евфима Дарагана въ полковники кіевскіе* (147).—*Пререканія съ К.-Печ. Лаврою по поводу „уравненія и заклейменія мѣръ"* (149).—*Свѣдѣнія о скотскомъ падежѣ въ Кіевѣ* (150).—*Просьбы о безпошлинномъ провозѣ напитковъ до Москвы* (152).—*1754 г. Самовольное завладѣніе дворомъ при потворствѣ магистрата* (153).—*Просьба объ освидѣтельствованіи причиненныхъ хутору мѣщ. Коробки разореній* (155).—*О приводѣ къ присягѣ студентовъ кіевской академіи* (157).—*1756 г. Жалоба кіев. магистрата на броварск. городничаго* (159).—*1757 г. Волокита по дѣлу о безчестіи* (160). *1760 г. Жалоба на недопущеніе кіев. маг—томъ къ торговлѣ прикащиковъ изъ великороссіянъ* (161).—*Жалоба васильковскаго пограничнаго доктора на іеромонаха Ананію* (163).—*1761 г. Свѣдѣнія о городскихъ доходахъ и расходахъ г. Кіева 1761 г.* (167).—*1762 г. Реестры, представленные изъ магистрата и изъ кафедральнаго мн—ря, о бывшихъ у присяги на вѣрность службы 1762 г.* (170).—*Депутаты кіев. магистрата въ коммисію новосочиняем. уложенія* (172).—*1764 г. Домашн. учитель студентъ Водарскій* (174).—*1765 г. Дѣло изъ за ссоры въ банѣ* (175).—*Принятіе запорожца въ кіевскіе мѣщане* (177).—*Жалоба архим. Зосимы на кіев. магистратъ за принятіе имъ подъ свое вѣдомство лаврскихъ подданныхъ* (178).—

1766 г. Расправа подпоручика съ козаками (181). —*О разсмотрѣніи аппеляціонныхъ дѣлъ по кіев. магистрату самимъ генер.-губернаторомъ* (183). —*Плата за побой и безчестіе* (184).—*Запрещеніе солдатамъ и ихъ женамъ продавать на Подолѣ табакъ* (185).—*Запрещеніе лицамъ, не принадлежащимъ къ цеху цирюльниковъ, заниматься на Подолѣ цирюльническимъ ремесломъ* (187).—*Пріѣздъ митрополита черногорск. Василія Петровича* (189). —*Прошеніе греческаго монаха о пріемѣ его въ кіевскую академію* (190).—*Указъ К. Г. К. въ защиту кіевскихъ мѣщанъ* (191).—*1767 г. Искъ кіевскаго торговца Баклынова къ ротмистру Осовѣцкому* (194). —*О некуреніи трубокъ на улицахъ* (197).—*Жалоба войск. канцеляриста на самоуправство войта* (197). —*Заготовленіе лѣса для кіевскаго моста* (200). —*Наказаніе сотеннаго атамана* (201).—*1768 г. Ордеръ генералъ-губернатора о расквартированіи воинскихъ чиновъ* (205).—*1769 г. Протоколъ К. Г. К. о призрѣніи больныхъ и нищихъ* (207).—*1770 г. Предложеніе ген.-губ—ра Воейкова о вызовѣ охочихъ людей для доставки въ Запорожье денежной казны* (212).—*1772 г. Ссора двухъ молодыхъ кіевлянъ* (212).—*1776 г. Цѣны на крѣпкіе напитки въ Кіевѣ въ 1776 г.* (214).—*1777 г. Подлинно ли іеродіаконъ Проклъ іеромонаху Феодосію въ пищу вмѣшалъ мышьяку* (216).—*Жалоба канцеляриста на Выдубицкихъ монаховъ* (217).—*Штрафъ за небытіе у исповѣди и причастія* (219).—*1778 г. Пріискиваніе для спасенія души удобнаго мѣста* (220).—*1790 г. Землетрясеніе въ Кіевѣ* (222).

Дѣло о наслѣдствѣ, оставшемся послѣ войта Павла Войнича.

1752 г. „Дѣло по указу Гос. Кол. Ин. Д. о уступкѣ сербской націи генералу маіору Хорвату состоящаго на Подолѣ бывшаго кіев. войта Войнича по оцѣнкѣ дому".

8-го января 1752 г. сербскій ген.-м. Хорватъ писалъ въ Гос. Кол. Ин. Д.:

„Будучи мнѣ подвергнуту Е. И. В. всемил. моей Государыни въ вѣчное подданство, при первомъ случаѣ, гдѣ бъ пристанище съ фамиліею моею до дальнѣйшаго утвержденія содержать, дому не имѣю, состою жъ, гдѣ и фамилія моя до сего находится, въ Кіевѣ на Подолѣ умершаго бывшаго тамо кіев. войта Войновича въ домѣ квартирою; а понеже тотъ домъ выморочный и безъ наслѣдниковъ есть, которой на Е. И. В. въ описи состоитъ, по какой прчинѣ тамошній градской бурмистръ съ прочими маг—ми члены, будучи мнѣ въ Кіевѣ, при г. ген.-губ. Леонтьевѣ въ оцѣнку его поставили за 500 р., какую сумму, по надобности мнѣ въ ономъ, я желалъ и заплатить, точію отъ нихъ объявлено,

что подъ властію въ дозволеніи оного въ продажѣ Гос. Кол. Ин. Д. состоитъ; а какъ то мнѣ тамо домъ не токмо при нынѣшнемъ нужномъ случаѣ надобенъ, но и завсегда, хотя уже гдѣ и во опредѣленномъ мѣстѣ утвержденъ быть имѣю, то для пріѣзду по должности нашего православія св. мѣстамъ на поклоненія, что по крайности въ годъ случиться можетъ до двухъ или до трехъ разъ со всею моею фамиліей прибывать, безъ того обойтись невозможно; того ради Г. Кол. И. Д. пок. прошу, дабы милостиво резоліовали, какъ то уже я въ томъ домѣ и состою, оной за настоящую цѣну, какъ другими оцѣненъ будетъ и кто бъ такую сумму дать пожелалъ бы, за оную повелѣть мнѣ уступить, дабы я, какъ до совершенного моего гдѣ подлежать будетъ къ поселенію утвержденія, такъ и всегда, когда надобность позоветъ, и для прописанныхъ случаевъ въ пріѣздъ съ фамиліею моею, жительство могъ имѣть".

Того же генваря 27 послѣдовалъ изъ Кол. И. Д. на имя Леонтьева указъ, въ которомъ сказано было: „понеже въ такомъ г. м. Хорвата прошеніи при нынѣшнемъ случаѣ вступленія его въ здѣшнюю службу и подданство, по здѣшнему разсужденію, удовольствіе показать надлежало бъ, но обстоятельства, до того дому касающіеся, здѣсь неизвѣстны, того ради надлежитъ вамъ о семъ кіев. маг—ту знать дать и помянутой домъ, ежели подлинно оной выморочной и описной, а наслѣдниковъ ко оному и другова какова препятствія въ томъ

нѣтъ, велѣть съ публичнаго торгу или инако, по ихъ магистратскому обыкновенію, повальною цѣною продавать, и потомъ за такую сумму, какая отъ другихъ давана будетъ, ему г. м. Хорвату преднопочтительно предъ другими отдать".

На посланний вслѣдствіе этого ген.-губ. Леонтьевымъ ордеръ въ маг—тъ, этотъ послѣдній отвѣчалъ, что въ доношеніи Хорвата „хочай домъ выморочнымъ и показанъ, гдѣ квартировать самъ изволитъ безъ отводу, но то написано по единому точію мнѣнію, а до показанного дому и до протчихъ подстолостей природные кровные наслѣдники имѣются, съ коихъ инніе въ томъ домѣ и сами жить могутъ, а въ продажу не пустятъ". При этомъ маг—тъ напоминалъ ген.-губ—ру привилегіи кіев. маг—та о защитѣ мѣщанъ отъ „ратныхъ людей и козаковъ", которыхъ не велѣно и ставить квартирами въ домахъ „бурмистровъ и урядовихъ людей"; а въ заключеніе маг—тъ представлялъ поступившіе отъ наслѣдниковъ Войнича въ маг—тъ прошенія". Препровожденныя при репортѣ ген.-губ—ра въ Кол. И. Д. эти прошенія наслѣдниковъ вызвали указъ отъ 11 іюня 1752 г., въ которомъ сказано; «когда наслѣдники, по смерти Войнича оставшіеся, имѣются, которымъ оной дворъ, по правамъ кіев. магистрата, принадлежитъ, и они его продавать не желая для своего собственнаго житья оставить похотятъ, то имъ въ томъ запрещать и приневоливать ихъ къ продажѣ не надлежитъ, но понеже наслѣдниковъ осталось восемь чл—къ и одна изъ нихъ,

мѣщанка Агринина Федорова дочь, именно проситъ о необидномъ между ими взятыхъ за проданныя имѣнія денегъ и оного двора раздѣлѣ, того ради, ежели бы иногда никому изъ наслѣдниковъ тотъ дворъ въ натурѣ не достался, но для полученія къ удобнѣйшему между ими раздѣлу денегъ необходимо надобно было бъ его продать, въ такомъ случаѣ надлежитъ поступить цо первопосланному къ вамъ отсюда указу, т. е. за даемую отъ другихъ людей цѣну помянутой дворъ г. м. Хорвату непремѣнно отдать".

Между тѣмъ, годъ спустя, именно 2 апрѣля 1753 г. самый энергическій искатель наслѣдства мѣщ. Николай Москаленко подалъ въ Кол. Ин. Д. прошеніе, въ которомъ заявлялъ о неправильномъ распредѣленіи наложеннаго по одному дѣлу К. Г. Канцеляріею на всѣхъ магистратскихъ членовъ взысканія, каковое де, по смерти Войнича, члены магистрата разложили такъ, что съ имущества Войнича взяли 500 р., а на себя разложили лишь по 13 р.; жилой же домъ Войнича отдали было подъ магазинъ для ссыпки овса, а потомъ поселился въ немъ Хорватъ, отъ чего де всѣ родственники и обижены.

Вслѣдствіе жалобы Москаленка предписано было въ іюлѣ отъ Кол. И. Д. вновь К. Г. К. разсмотрѣть дѣло, о которомъ упомянулъ Москаленко, и буде окажется расположеніе взысканія сдѣлано неправильно, то К. Г. К. „оное передѣлать и расположить вновь по самой сущей справедливости и

не инако, какъ по магдеб. правамъ, коими маг—тъ судится, а въ случаѣ недостатка оныхъ по указамъ Е. И. В. поступать, и ежели при семъ новомъ расположеніи причтется что изъ взятыхъ войта 500 р. возвратить, то оные по немедленномъ взысканіи съ протчихъ членовъ отдать наслѣдникамъ". Возникало такимъ образомъ новое дѣло. Насколько можно судить по имѣющимся документамъ, самый поводъ для взысканія, на неправильность распредѣленія лишь котораго жаловался теперъ Москаленко, заключался въ слѣдующемъ. Въ 1743 г. Кіевскій житель кравецъ Демьянъ Соснѣцкій имѣлъ дѣло съ заграничными жителями м. Любара и остался имъ должнымъ, почему отъ нихъ и предъявлена была въ кіев. маг—тѣ претензія, которая однако „зависла" т. е. не была во время удовлетворена *). Вслѣдствіе этого заграничные жители (Шимченко и Хотченко), не получивъ удовлетворенія изъ имущества Соснѣцкаго, заграбили въ маѣ м—цѣ 1746 г. у бывшихъ въ Польшѣ въ г. Остропольи кіевскихъ мѣщанъ Григорія Зимовича и Іосифа Гудима ихъ товаръ на сумму 553 р. 75 к. Считая виновникомъ

*) Это „дѣло о заарестованныхъ у Гудима и Зимовича въ Польшѣ и проданныхъ товарахъ на 553 р. за непоставку кіев. жителемъ Соснѣцкимъ, за взятые имъ сѣнокосныя косы, анису 220 пудъ, должно было глав. обр. производиться въ погранич. коммисіи и маг—тъ оказался виновнымъ, кажется, потому, что онъ уже распоряжался имуществомъ разорившагося Соснѣцкаго. Арестованными у этого послѣдняго жупанами войтъ Войничъ удовлетворялъ, какъ это видно изъ одного репорта по настоящему дѣлу, предъявлявшіяся разными кредиторами къ Соснѣцкому претензіи.

этого забора кіев. маг—тъ, не удовлетворившій заграничныхъ жителей по ихъ иску, названные мѣщане предъявили съ своей стороны искъ къ магистрату. Такъ какъ Соснѣцкій утверждалъ, что онъ долженъ заграничнымъ жителямъ меньшую сумму, чѣмъ какая заграблена ими у Гудима и Зимовича, то кіев. маг—тъ посылалъ его для разбирательства по этому дѣлу въ генер. погранич. коммисію. Въ коммисіи этой дѣло надолго затянулось, а на іюльскомъ съѣздѣ ея 1751 г., когда претензія должна была разбиратъся, Гудима и Зимовичъ въ коммисію не являлись и „за тымъ ихъ небытіемъ, яко безъ челобитчиковъ произвожденія не было, такожъ и съ польской стороны никакова отзову не происходило, и потому въ кіев. маг—тѣ послѣдовало судовой дезиціи закосненіе“.

Но Гудимъ и Зимовичъ предпочли, очевидно, искать другимъ путемъ и довели дѣло до Кол. Ин. Д., откуда въ 1751 г. и послѣдовалъ указъ, которымъ К. Г. К. велѣно „за нерѣшеніе въ кіев. магистратѣ оного дѣла тотъ искъ 553 р. 75 к., да за харчи и убытки мая съ 16 числа 1746 г. по 16 ноября 1751 г. т. е. за пять лѣтъ и 6 м—цевъ 402 р., всего иску и харчей 955 р. 75 к. взыскать на кіев. войтѣ Павлѣ Войничѣ и на магистратскихъ членахъ и писарѣ, кто изъ нихъ въ тѣхъ годехъ засѣданіе имѣли, и тѣ деньги имъ челобитчикамъ, Зимовичу и Гудиму, отдать съ роспискою“. Требованіе это, хотя и не признаваемое маг—томъ правильнымъ, было тѣмъ не менѣе исполнено по смерти

уже войта Войнича, о чемъ состоялось особое постановленіе 12 іюня 1752 г., которымъ взысканіе расположено было такъ, что съ имущества покойнаго войта рѣшено взять 500 р., съ писаря 45 р., а съ бурмистровъ и райцевъ по 25 р., но послѣднимъ уступилъ изъ своей претензіи Іосифъ Гудимъ 150 р. и вышло на каждаго (кромѣ Кузьмы Кулеша) по 13 р. 77 к. Истцы свои деньги получили, остались довольны, а маг—тъ объ этомъ своемъ исполненіи указа въ К. Г. К. и не репортовалъ. Жалоба Москаленка возбудила вопросъ о правильности распредѣленія упомянутаго выше взысканія между членами маг—та. Отвѣчая на запросъ К. Г. К., сдѣланный въ силу вышеприведеннаго указа Кол. Ин. Д., маг—тъ 13 сентября 1753 г. писалъ, что на войта и писаря неравная часть противъ бурмистровъ положена потому, что „они по своей должности судныя дѣла отправляютъ ординарно и за то повсягодно юргелтъ т. е. жалованья получаютъ непремѣнно, а бурмистры и райцы при нихъ только въ седьмой годъ засѣдаютъ по очереди и юргелтъ чрезъ шесть лѣтъ, а не повсягодно, получаютъ“, при томъ же они„ найбольше отправляютъ господарство мѣское и строеніе градское и другіе разные потребности, нежели судные дѣла“. Объясняя все это, маг—тъ заключалъ, что, „сіе же расположеніе не по праву майдебурскому, бо таковаго права нѣтъ, и не по какимъ прихотямъ или своего ради облегченія, но по вишевираженнимъ резонамъ учинено“. Относительно же оставшагося имущества

войта, маг—тъ заявлялъ, что оно, по присланному изъ К. Г. К. въ прошломъ 1751 г. октября 7 указу (въ которомъ написано: „извѣстно въ оной Губ. Канц., что кіев. войтъ Павелъ Войничъ въ крайней слабости своего здравія и, за неимѣніемъ законныхъ наслѣдниковъ, имѣніе свое распредѣляетъ постороннимъ людямъ, а по имѣющимся въ К. Г. К. слѣдственнымъ дѣламъ оной войтъ за неотправленіе своей должности и протчихъ преступленій подлежитъ ко взысканію съ него не малыхъ штрафовъ, а наслѣдниковъ по немъ никого не имѣется, опредѣлено: пока оной войтъ выздоровѣетъ или умретъ, движимаго его имѣнія до рѣшенія слѣдственныхъ дѣлъ з дому его никому ничего не отдавать и от кіев. маг—та крѣпкое имѣть смотрѣніе и приставить нарочнихъ кого належитъ, под опасеніемъ за неисполненіе с к. маг—та означеннихъ штрафовъ взисканія), содержалось въ дворѣ его ненарушимо, но по умертвіи его, войта Войнича, Е. П. г. ген.-м. Хорватъ, оставя квартиру, отъ маг—та ему показанную, на которой и стоялъ нѣсколько времени, самъ собою безъ отводу самоупорно, другого дни по погребеніи его войта, наѣхалъ и ввесь дворъ постоемъ завладѣлъ, пожитки въ томъ дому будучіе вивезть принужденни, якіе, по указу зъ оной К. Г. К., продани и по духовной распредѣлени и на показанную употреблени претенсію; а въ дому томъ войтовомъ во всю битность свою даже до виѣзду своего въ Новую Сербію онъ г. ген. Хорватъ имѣлъ станцію; по отъѣздѣ же его зъ Кіева, за прибыті-

емъ въ Кіевъ вестимой г. Шевичъ тотъ же домъ войтовъ, якъ би сукцесиве, занялъ и понынѣ на томъ же дворѣ онъ самъ и, по отъѣздѣ его въ С.-Петербургъ, фамилія его постоемъ находится".

При этомъ доношеніи маг—тъ представлялъ и копію съ дух. завѣщанія Войнича, прося К. Г. К. для „финальнаго по той духовной окончанія премудрому Гос. Кол. Ин Д. разсужденію поднесть".

Копія съ дух. завѣщанія войта Павла Войнича.

1751 г. октября 3-го.

„Во имя Отца и Сына и Св. Духа. Аминь.

Я нижей именованній, Всемилостивого Создателя Бога недостойній рабъ, памятуя божественное Избавителя Господа нашего Іисуса Христа поученіе, во еже всѣмъ к неминуемому от жизни сея прешествію всегда быти готовимъ, в доспѣлой нынѣ лѣтъ моихъ старости долговременною посѣщенній болѣзнію, ощущая себе ближайшого к смерти, нежели к животу, за здраваго однакъ моего умислу и розума, умислихъ остатней волѣ моей тестаментъ спорадити нижеслѣдующимъ образомъ. Первѣе духъ свой поручаю человѣколюбивому Божію благоутробію, тѣло же, яко землю, землѣ и обичному христіанскому погребенію, коимъ желаю положитись при церквѣ приходской Святителя Христова Николая Набережного; с имущества же моего, в сочиненной по моему велѣнію описи, при семъ тестаментѣ моемъ приложенной, изображенного, свойственнимъ моимъ: умершой братанки моей кіев. мѣщанки Та-

тьяни Андреевой Москаленковой дѣтемъ: дочери Θеодосіи и сыну Роману—пляцъ волній в нижнемъ городѣ Кіевѣ в парахіи Воскресенской на взволлѣ состоящій, на коемъ живуть куничниковъ пять; другій пляцъ волній, тамъ же неподалеку того пляца находящійся, на коемъ живетъ куничникъ одинъ, да з скота корову одну с телямъ—племянницѣ моей удовѣ Маріи Алексѣевой дочери Петрисѣ Довгобородковнѣ; а третій пляцъ волній за брамою Воскресенскою в парахіи Введенской по болшой Рибалской улицѣ, отъ кузепь ко Днѣпру идучой, обрѣтающійся, на якомъ живуть куничники два,—племяннику моему Стефану Григоріеву Кисиліовскому, с правами на тѣ пляци служащими легую; другому же племяннику моему Моисею Григорьеву Ольховскому, за его з малихъ лѣтъ при мнѣ бившую услужнѣ, а паче при нинѣшной долговременной моей болѣзни прилѣжній чинимій мнѣ досмотръ, опредѣляю с фантя моего кунтушъ сукна французского коперового, футромъ лиссѣмъ завойковимъ подшитій, и опанчу сукна гранатового локтевого з лиштвами гарусними свѣтлозелеными, да с книгъ—Новый Завѣтъ с Псалтирою чвертковій в зеленомъ пергаминѣ, Царскій путь, Полуставъ получвертковій в бѣломъ пергаминѣ, Бесѣда св. Іоанна Златоустаго на дѣянія св. ап—лъ, и денегъ рублей двадцять опредѣляю; а з другихъ моихъ фантовъ, на которихъ вершки матеріалніе, кои по разсмотренію явятся годни, тако жъ запону старую лудану простого цвѣту кирпичного и хустокъ двѣ: одну

шолковую цвѣтомъ алую италіанскую, а другую рубковую шолкомъ, золотомъ и серебромъ по концамъ вишиваную, лихтари мосенжніе и книги, кои к церковному употребленію годятся, завѣщаю роздать по церквамъ, и ценѣ половину в мн—рь Братскій, а другую половину в Петропавловскій; а с кунтуша моего голевого цвѣтомъ темножолтого, футромъ сѣбирковимъ чорнимъ подшитого, вершокъ отдать до церкви Набережно-Николской на ризи, футро же с подъ оного кунтуша и с под другихъ одежинъ моихъ футра и книги, якіе к церквамъ не годятся, коморы двѣ торговіе: одну в великомъ, а другую в середномъ крамнихъ рядахъ стоящіе, дворъ, в которомъ нинѣ живу, со всѣмъ хоромнимъ строеніемъ, и протчое досталное в дворѣ и в хуторѣ на Преварке вишенамѣненною описсю вираженное мое имущество все от мала до велика спродать и тѣ денги за душу мою по монастирамъ и приходскимъ церквамъ кіевскимъ, по составленномъ з моего определѣнія и воли реестрѣ, и на другіе помяновенніе обряди и на милостиню распредѣлити; что все в дѣйствителную диспозицію зятевѣ моему кіев. магистрата бурмистру пану Петру Тихоновичу поручаю и искреннѣйше его прошу, милосердного ради предъ Богомъ учинку, сіе мое завѣщаніе трудолюбнимъ своимъ о помяновеніи души моей старателствомъ исполнити, какъ онъ и о умершой сожителницѣ моей Маріи благодѣтелско трудился; я же отъ моей к нему, по его ко мнѣ и сожителницѣ моей снисходителнимъ и благосклоннимъ добро-

учинностямъ, возблагодарителной зичливости, пару коней моихъ цуговихъ сивихъ со всѣмъ упряжнимъ уборомъ и карету паруконную, да казановъ винокурнихъ три и баню ему пану бурмистру Петру Тихоновичу легую. Притомъ же и сіе под христіанскою моею совѣстію объявляю, что какову Иванъ Ядрило мѣщанинъ кіев. даремную нѣкую подчасъ нинѣшней моей болѣзни въ маг—тъ кіев. взнесъ на мене претенсію, то оная весма неправедно от него змишленная, ибо я ни ему Ивану Ядрилѣ, ни иному кому ничего не долженъ. И чтобъ с кревнихъ моихъ близкихъ и далекихъ и инній никто до оного моего имущества, яко ничіего наслѣдіа незаведшаго и какъ по безъ потомнихъ некуда инуди, точію такъ за мою, яко и сожителници моей души подлежащаго, яко жъ доволная часть, болѣе пяти сотъ рублей, оного уже за душу сожителници моей и употребилась, ничѣмъ не интересоватся и жадного в диспозиціи того моего имущества помянутому пану бурмистру Петру Тихоновичу помѣшателства и затрудненія затѣвать не важился и сей би остатней воли моей тестаментъ в предбудущіе времена при своей силѣ и важности без всякой отмѣни содержался, под непростителнимъ такового, кто бы дерзнулъ сіе мое завѣщаніе нарушити, предъ Всемірного Праведного Судіи Бога на страшное второе его пришествіе к истязанію призиваніемъ, утверждаю. В заключеніе же сего моего тестамента, лутшой ради и достовѣрнѣйшой твердости, при составленіи оного присутствовавшихъ особъ во свѣ-

дителство упросилъ о подпису и самъ своеручно подписуюсь войтъ Павелъ Войничъ.

При составленіи сего тестамента присутствовалъ и во свѣдителство подписался протопопъ нижнего града Кіева Романъ Лубенскій.

Бурмистръ Михайло Іосифовичъ свѣдомъ сему.

Бурмистръ Василій Балабуха свѣдомъ.

Райця Семенъ Козелскій. Райця Кузма Кулешъ.

К. Г. К., получивъ это доношеніе и копію съ завѣщанія, потребовала отъ маг—та и копіи съ упомянутой въ завѣщаніи описи имущества покойнаго войта, а равно свѣдѣній о родствѣ тѣхъ восьми лицъ, которые являются претендентами на наслѣдство.

30-го декабря 1753 г. кіев. маг—тъ, присылая требуемое, писалъ, что, въ силу указа К. Г. К. прошлаго 1751 г. ноября 19-го, всѣ значащіеся въ описи „пожитки (кромѣ компаса мѣдного, книжки Октоиха, кружки и пукала розбитихъ, воза воловаго драбинчастого и саней двоихъ простихъ, да двора и двоихъ торговихъ лавокъ, якіе не описыванніе и не цѣнени) съ публичного торга проданы, за которіе взято денегъ 531 р. 58½ к., да готовихъ было войтовихъ денегъ 221 р., и стало всего 752 р. 58½ к.; съ того числа на погребеніе его, войта, на помяновенія, на панихиды, сорокоусти, на милостины нищимъ и на заплату служителямъ здержано 74 р. 55 к., да по указу К. Г. К., и по приговору маг—му, въ искъ кіев. мѣщанъ І. Гу-

дима и Г. Зимовича заплачено 500 р., а въ остаткахъ на лице имѣется 78 р. 32 к., кои содержатся въ кіев. маг—тѣ; а з наслѣдниковъ: Романъ Москаленко умре, Николай и Өеодосія Андреевы Москаленки, Стефанъ и Федоръ Григоріевы Киселіовскіе, Яковъ и Евдокія Власовы Подгурскіе, кои родились: Москаленки отъ Тетяны, дочери Федора Войнича, родного брата войтового, Киселіовскіе отъ Ирины, Подгурскіе отъ Ксеніи, дочерей Марины Войничовни, сестры войтовой родной,—находятся войту Войничу внуки, и оной войтъ Москаленкамъ стрій, Киселіовскимъ и Подгурскимъ вуй,—въ третемъ степени въ ровенствѣ, а Марія Войничовна родилась отъ Федора Войнича, коего отецъ Иванъ, а войта Павла Войнича отецъ Иванъ были родные братья, почему она, Марія Войничовна, умершому войту племянница, а онъ ей дядя, состоитъ въ четвертомъ степени и потому съ наслѣдниками не въ ровенствѣ; что же гласитъ право майдебурское о наслѣдіи и о духовной, съ того права регулы съ съ книгъ выписанные при семъ сообщаемъ".

Послѣ оказалось, что въ доношеніи Марія Войничовна „помилкою" показана вмѣсто Агрипины, бывшей замужемъ за Донцомъ.

Между тѣмъ въ К. Г. К. поступило и прошеніе на Высоч. имя Николая Москаленка, который называлъ представленное изъ маг—та дух. завѣщаніе подложнымъ, прописывая:

„Понеже въ то время, которого числа будто бы оная духовная составлена, а именно 1751 г.

октября 3 д. умершій войтъ неоднократно находился въ крайнемъ несостояніи и безпамятствѣ близъ смерти, и какъ мы, ближніе родственники, даже до сего о той духовной не слыхали ни отъ кого, да и отъ него, Тихоновича, та духовная почти чрезъ два года нигдѣ на урядѣ не объявлена, не освидѣтельствована, а егда бы оная гдѣ явлена была, то бы отъ насъ въ томъ произошелъ споръ, потому что оной Тихоновичъ находящагося войта близъ смерти многократно приневоливалъ сочинить ему духовную, однакожъ въ томъ ему отъ войта было отказано, и потому знатно Тихоновичъ ту духовную составилъ собою, желая тѣмъ имѣніемъ покористоваться, ибо оной Т—чъ хотя ту недѣйствителную духовную, къ закритію своей коварной неправости, и объявилъ, однакожъ къ пользѣ своей съ товарищи скрывая ее, яко неправильную, во учиненномъ въ 752 г. іюня 12 д. опредѣленіи, коимъ они положили на войта 500 р., а на себя по 13 р., о той духовной вовсе умолча, яко о неправильной, онъ, Т—чъ, подъ тѣмъ опредѣленіемъ подписался и тѣмъ ту духовную (хотя бы она и правильная была) крайне нарушилъ и, вмѣсто роздачи по церквамъ, за проданныя вещи деньги употребилъ, яко то 500 р., въ свою и товарищей своихъ пользу, почему уже та духовная, какъ необъявленіемъ о ней нигдѣ на урядахъ, что и противно малороссійскимъ правамъ, такъ и нарушеніемъ самимъ имъ Т—мъ, осталась недѣйствительна, да и потому что оной Т—чъ, составя ту духовную на

имя свое тайнымъ обычаемъ, никому о томъ намъ невѣдомимъ, знатно уже въ крайней слабости и безпамятствѣ оного войта, ибо уже онъ никакова движенія не имѣлъ, яко невольно подписалъ, и егда би отъ него, Т—ча, духовная явлена была, то бы при свидѣтелствѣ означенное подписаніе усмотрено быть могло, понеже онъ, войтъ, находился уже безгласенъ, а оной Т—чъ, обовладѣвъ всѣмъ его имѣніемъ еще при живомъ, и опись пожиткамъ, которая упоминается въ духовной, сочинилъ, по коей не является какъ серебреной посуды, такъ и не малого числа пожитковъ, которіе знатно онимъ Т—мъ похищени; и ежели бъ оной войтъ по соизволенію своему ту духовную учинилъ, то бы онъ, яко будучи въ кіев. маг—тѣ главнымъ командиромъ, велѣлъ бы ту духовную еще при себѣ сочинить въ маг—тѣ и ввести въ мѣскія книги, такѣ какъ о томъ права повелѣваютъ, о которыхъ онъ совершенно зналъ, а не такъ какъ оной Т—чъ по таенно съ помочними своими, кои подъ тою духовною, знатно по просьбѣ его, Т—ча, изъ лакомства, подписались".

Въ 1755 г. октября 27 кіев. виц.-губ. Иванъ Костюринъ слушалъ это дѣло, при чемъ оказалось: „по мнѣнію К. Г. К. надлежало было имъ, бурмистрамъ и райцамъ, тотъ исцовъ искъ и харчи и убытки, выключа 60 р., за тендетниковъ дворъ уплаченныхъ, такожъ и 150 р. отъ челобитчиковъ уступленныхъ, достальные 745 р. 75 к. расположить на сумму окладного магистратскихъ членовъ юргелту,

которой они обыкновенно получають в годъ, а въ 6 лѣтъ: войтъ по 100 р.—600 р., бурмистръ по 60 р.—360 р., райца 60 р.—360 р., лавникъ по 20 р.—120 р., инстигаторъ по 16 р.—96 р., писаръ по 60 р.—360 р., итого всего по 316 р. въ годъ, а въ 6 лѣтъ 1896 р.; а по расположенію тѣ достальные 745 р. 75 к. изъ показанной шести лѣтной суммы надлежитъ вычесть съ каждого рубля по 39$^{1}/_{4}$ к. и положить на каждую засѣдающую в тѣхъ годехъ персону порознь, а имянно: на войта 235 р. 50 к., на писаря 141 р. 30 к., на шесть бурмистровъ 141 р. 30 к., на шесть райцовъ 141 р. 30 к., на шесть лавниковъ 47 р. 10 к., на шесть инстигаторовъ 37 р. 68 к., итого 744 р. 18 к., недостаетъ 1 р. 57 к.; а по магистратскому расположенію съ умершаго войта взято 500 р., въ томъ числѣ 264 р. 50 к. излишно, которые надлежить взыскать съ присудствующихъ въ судѣ членовъ, которые во время произвожденія того Зимовича и Гудима дѣла съ 16 маія 746 г. по 16 число ноября 751 г. засѣданіе имѣли, а имянно: въ 1746 г. бурм. Василій *Балабуха*, райца Василій *Градовской*, лавникъ Іосифъ *Гудимъ* (онъ же и челобитчикъ), инстигаторъ Ефимъ *Чишиничъ;* въ 1747 г. бурм. Михайла *Іосифовичъ,* р. Семенъ *Козелской*, л. Яковъ *Скрыпій,* инст. Өедоръ *Рызенко;* въ 1748 г. бурм. Василій *Гудимъ*, т. е. челобитчиковъ братъ, р. Григорій *Богдановичъ*, л. Иванъ *Силенко-Нечай,* инст. Романъ *Павловской;* въ 1750 г. бурм. Мих. *Александровичъ,* р. Лаврентій *Гуриновичъ,* а по смерти

ево Семенъ *Ганченко,* лавн. Иванъ *Равичъ,* инст. Александръ *Грабянка;* въ 1751 г. бурм. Петръ *Тихановичъ*, р. Кузма *Кулешъ,* лав. Герасимъ *Коучинской,* инст. Илья *Скребецкій;* а магистратской писарь Николай *Рагуцкій* во всѣхъ шести годехъ присудствовалъ непремѣнно; бурмистры жъ Данила Чишиничъ, Василей Ризенко в техъ годехъ при судѣ не засѣдали. И по силѣ полученного из Кол. Ин. Д. Е. И. В. указу, то магистратское расположеніе въ К. Г. К. передѣлано и въ число настоящихъ достальныхъ 745 р. 75 к. съ показанныхъ магистратскихъ членовъ, выключа бурм. Василя Гудима и брата его лав. Іосифа Гудима, которые за нерѣшеніе упомянутого дѣла штрафу не подлежатъ, къ прежде уплаченной ими суммѣ донять и на мѣсто перенятыхъ 264 р. 50 к. паки въ войтову сумму возвратить, а имянно: съ писаря Николая Рагуцкого 96 р., съ бурмистровъ: В. Балабухи, М. Іосифовича, Г. Холявки, М. Александровича, П. Тихановича по 9 р. съ человѣка, съ райцовъ: В. Градовского, С. Козелского, Г. Богдановича, В. Жука, К. Кулеша по 9 р. съ человѣка, съ лавниковъ: Я. Скрыпія, И. Силенка, І. Козелского, И. Равича, Г. Коучинского по 7 р. съ человѣка, со инстигаторовъ: Е. Чишинича, Ф. Ризенка, Р. Стефановича, Р. Павловского, А. Гребянки, И. Скребецкого по 6 р. съ человѣка; *приказалъ:* по силѣ вышеобъявленного Е. И. В. указа, изъ Гос. Кол. Ин. Д. присланного, прежное кіевскихъ бурмистровъ и райцовъ расположеніе уничтожить, ибо

оное по акуратному освидѣтелствованію явилось необстоятелно и въ платежъ показаннымъ челобитчикамъ Зимовичу и Гудиму иску ихъ изъ имѣнія умершаго войта Войнича денги переняты излишніе неправильно, а не для чего иного, но токмо что для единого своего облегченія, и для того оныя перенятыя съ войтовой части денги 224 р. расположить на нихъ, засѣдающихъ в тѣхъ годехъ при судѣ бурмистровъ и райцовъ и на маг—го писаря, которой уставично при судахъ присудствуетъ, кромѣ бурм. Василія Гудима, яко ближайшего челобитчику родственника и штрафу не подлежащего, тако жъ и кромѣ лавниковъ и инстигаторовъ, понеже оные при своемъ засѣданіи на приговорахъ не подписываются, и оныхъ бурм. Гудима и лавниковъ и инстигаторовъ выключить, а расположить тѣ перенятыя денги и взыскать изъ полученного ими, бурмистрами и райцами и писаремъ, годового юргелту, съ каждого, какъ въ послѣднемъ расположеніи показано, по 13 р. 20 к., съ писаря Н. Рагуцкого по 13 р. 20 к. на годъ, а за шесть лѣтъ 79 р. 20 к., такожъ и наличные въ маг—тѣ остаточные, за расходомъ отъ продажи войтовыхъ пожитковъ, 78 р. 32 к., всего 302 р. 72 к., и для отдачи челобитчикамъ Николаю Москаленку с товарищи, кои въ родословной росписи показаны, яко ближайшимъ умершаго войта свойственникамъ прислать въ К. Г. К. и отдать имъ съ росписками; а состоящій въ ниж. г. Кіевѣ войтовъ домъ и двѣ лавки, такожъ и все движимое и недвижимое имѣ-

ніе, кои не в продажѣ и нынѣ на лицо, описавъ, отдать прямо отъ магистрата имъ же войтовымъ свойственникамъ по томужъ съ росписками, для того что они въ доношеніи отъ к. маг—та показаны законными наслѣдниками, въ непремѣнномъ же, по духовной означенного войта, помяновеніи и в протчемъ исполненіи взять у нихъ писменное обязателство, и о томъ въ кіев. маг—тъ послать указъ, а въ Гос. Кол. Ин. Д. репортовать".

Указъ объ этомъ и посланъ былъ въ кіев. магистратъ въ томъ же октябрѣ, но и въ слѣдующемъ 1756 г. наслѣдники удовлетворены по немъ не были, какъ видно изъ ихъ прошенія, поданнаго въ апрѣлѣ м—цѣ въ К. Г. К. Въ отвѣтъ на строжайшее по этому поводу предписаніе К. Г. К., магистратъ отвѣчалъ репортомъ отъ 6 іюля такъ:

„По прежде присланному из К. Г. К. указу имѣющіеся в кіев. маг—тѣ наличніе, оставшіе за росходомъ, войта Павла Войнича денги 78 р. 32 к., такожъ недвижиміе пожитки, т. е. дворъ со всѣмъ хоромнымъ строеніемъ, з волною землею и двѣ торговыя лавки отъ магистрата наслѣдникамъ отданы, якіе оные наслѣдники по своей воли, кому хотѣли, роспродали и денги межъ себе приняли, а движимихъ оного войта Войнича пожитковъ никакихъ в к. маг—тѣ не было; штрафнихъ же, по расположенію К. Г. К., на насъ нижей подписавшихся положенныхъ денегъ 224 р. 40 к., платить намъ не слѣдуетъ, для того что умершій войтъ Павелъ Войничъ прошедшаго 1742 году декабра 24 дня

тандѣтника Деміана Соснѣцкого не въ судебные дни, но въ навечеріе Рождества Хр—тва, въ якій день и в протчіе слѣдуючіе дни засѣданія судового даже до Богоявленій Гп—дныхъ не бываетъ, жупаны суконніе тандѣтніе, по жалобѣ мѣщанина кіев. Григорія Бѣлявского, за долговіе тестя его умершему Остапу Хустенку 61 р. денги, безъ согласія и совѣту нашего самъ собою велѣлъ заграбить; з якихъ жупановъ, его жъ войтовимъ приказомъ отдано заграничнымъ Любарскимъ жителемъ Стефану Шимченку с товарищемъ его десятъ, а потомъ три, да Нѣжинскому жителю Алексѣю Макаренку пятъ жупановъ выдано, и между тѣмъ отъѣхалъ в Санктпетербургъ, и справа заграничныхъ претендантовъ, до Демяна Соснѣцкого занесенная, зависла, а осталніе погниліе жупани числомъ семь к. гарн. Черниг. полку отст. салдату Моисею Люсину во уплату его на Соснѣцкому зависаючого долгу отданы; послѣдовавшіе же забори кіев. мѣщанамъ Іосифу Гудиму, да Григорію Зимовичу в претенсіяхъ вышереченныхъ Шимченка и Хотченка, къ Демяну Соснѣцкому имѣючихся, не по нашей причинѣ, ибо инніе з насъ в 1746 г., в лавницкой и шафарской должности находились, а послѣжде хочай и вступили в магистратовое правленіе въ райци, потомъ и въ бурмистри, токмо болѣе градской экономической должности смотрѣть, а судовыхъ дѣлъ, паче же заграничныхъ, сами собою принимать и производить, без присутствія его войтового не имѣли дерзости, ни его, войта Войнича,

яко главного маг—та кіев. командира, власти оказивать и малѣйшой ослушности не могли, но онъ, войтъ Войничъ, главную команду в магистратѣ и в городѣ содержащій, по своей власти дѣйствовалъ, якъ хотѣлъ, и во удоволствіе тѣмъ заграничнымъ претендентамъ Любарскимъ жителямъ Шимченку и Хотченку, во уплату ихъ иску, зъ заарестованныхъ преднамѣненныхъ Д. Соснѣцкого жупановъ тринадцять прошедшихъ 1744 и 1745 годовъ имъ, заграничнымъ жителямъ, выдано; а яко началась уплата вышереченнымъ Шимченку и Хотченку Соснѣцкого имѣніемъ, и окончивать надлежало было ко удоволствію заграничной претенсіи, но удоволствія не произведено, а на послѣдовавшій Гудиму и Зимовичу за Соснѣцкого заборъ довлетворенія не учинивъ, имъ, Гудиму и Зимовичу, искать въ своей обидѣ на заграничнихъ въ пограничной коммиссіи, гдѣ по занесенному своему иску недокончавъ декрету взнесли жалобу въ К. Г. К., з которой указами о удоволствіи заграничной претенсіи ихъ за арестованныхъ довлетворить велѣно, а пока довлетворены будутъ, прежде смерти войта Павла Войнича, на всѣ движимія и недвижимія его имѣнія указомъ положенъ арестъ, и когда оной войтъ скончался и погребенъ, все движимое его имущество переписано и перепечатано, а послѣжде и роспродано, токмо денги всѣ содержались до указу в магистратѣ; по присланному же зъ Гос. Кол. Ин. Д. указу, которымъ всемѣрно повелено за заборъ и чрезъ то послѣдовавшіе убитки мѣщанамъ кіев.

Гудиму и Зимовичу во удоволствіе платить мы, нижей именованніе, любо по тому дѣлу ни в чемъ виною не явились, ибо не по нашей ослушности и огурству, но единою волею умершого войта продолженіе послѣдовало, однакъ, повинуясь указамъ, без ослушанія, хочай изъ убиткомъ, принуждены по 30 р. 70 к. на всякого тѣхъ годовъ будучого у правленіи насъ нижайшихъ положить и уистили, а осталніе денги 224 р. 40 к. на умершого войта, яко онъ безсмѣнно ежегодно войтовскій юргелтъ по сто рублей и акциденціи получалъ, да и его виною то промедлѣніе послѣдовало, ктому жъ, не производя писменного приговору и без сентенціи судовои, онымъ заграничнымъ Шимченку и Хотченку во уплату Соснѣцкого жупани поотдавалъ, а о другомъ его, Соснѣцкого, имѣніи не слѣдовалъ, положили, занеже онъ, войтъ Войничъ, бездѣтенъ и безпотомственный умре, а его пожитки всѣ без остатка удоволствія ради таковихъ случаевъ указами арестовани; о своихъ же пожиткахъ самъ в. Войничъ за здравого своего умыслу и памяти учинилъ расположеніе“.

Приводя затѣмъ почти цѣликомъ завѣщаніе, магистратскіе урядники объясняютъ, что въ немъ не упомянутъ Николай Москаленко, „потому что живучи самоволнѣ, з недобрими людми совокупясь, воровскимъ приличился вещамъ и съ ними дружество водилъ, и протчее самъ онъ вѣдаетъ о томъ, да и по К. Г. К. не безъизвѣстно. А понеже оная духовная въ К. Г. К. разсматривана и спороченія

на ней ни отъ кого ни въ чемъ не показано, того для тѣмъ наслѣдникамъ, кои въ той духовной его, войта Войнича, выражены, по расположенію въ духовной показанными добрами владѣть, а до других оставшихъ Войничевихъ имѣній претенсіи вчинать и затрудненіи чинить по умершему не доводилось, зъ якихъ имѣній, понеже самоволствомъ его и небреженіемъ въ претенсіяхъ заграничныхъ судовое не дѣйствовалось теченіе, для того на его, по нашему усмотренію непосягательному, а имъ наслѣдникамъ безущербному, большая часть и положена. О чемъ съ покорностію нашею представивъ, о увольненіи насъ нижайшихъ и измершихъ бурмистровъ и райцовъ осиротѣлыхъ женъ и дѣтей, въ скудости оставшихся, отъ невинного и ничимъ не приличныхъ штрафа всенижайше просимъ". Подписали бурмистры: Мих. Іосифовичъ, П. Тихоновичъ, Ник. Рогускій, Вас. Балабуха и райцы: Сем. Козелскій, Гр. Богдановичъ, Вас. Жукъ и Козьма Кулешъ.

Хотя въ этомъ репортѣ и сказано, что заплатили магистратскіе члены по 30 р. 70 к., но оказывается, что въ дѣйствительности этого не было.

Въ мартѣ м—цѣ 1757 г. вновь находимъ журнальное постановленіе К. Г. К., подписанное Костюринымъ, въ которомъ, не признавая уважительными всѣ объясненія маг—та, предписывалось войту Сычевскому взыскать предписанный штрафъ непремѣнно и „не пріемля отъ нихъ никакихъ въ томъ отговорокъ" и прислать въ К. Г. К. Но на этотъ

указъ почти черезъ годъ только послѣдовалъ отвѣтъ войта Сычевскаго, который отъ 28 генваря 1758 г. репортовалъ, что деньги по приложенному при указѣ К. Г. К. реестру съ кого слѣдуетъ взысканы „и онимъ истцамъ Москаленку съ товарищи отданы, отъ коихъ какъ полная въ пріемѣ тѣхъ денегъ квитанція, такъ и обовязательство письменное, что онъ, Москаленко, съ товарищи непремѣнное по духовной означенного войта поминовеніе и протчее исполненіе чинить должны, взяты“.

Но Москаленко на этомъ не успокоился и въ августѣ м—цѣ 1758 г. подалъ въ К. Г. К. челобитную, въ которой, говоря о своихъ хлопотахъ въ Петербургѣ и Москвѣ по дѣлу о наслѣдствѣ, просилъ „за приключенную напрасную убыточную волокиту, ему съ родственниками отъ маг—та послѣдовавшую по сіе время, съ маг—хъ членовъ чрезъ неисполненіе по указу дѣйствія проторы и убытки взыскать и ему съ родственниками отдать; буде же маг. члены въ томъ уловольствіи упорность и дальнѣйшую волокиту чинить станутъ, то увольнить его при доношеніи К. Г. К. изъ Кіева въ С.-Петербургъ въ Гос. Кол. Ин. Д. для челобитья въ томъ на нихъ, маг—хъ членовъ“.

К. Г. К. предписала войту взыскать и показанные Москаленкомъ убытки съ 1752 по 1758 г. за 5 лѣтъ и $1^1/2$ мѣсяца и Сычевскій, не смотря на справедливыя заявленія маг—хъ членовъ, взыскалъ съ нихъ 157 р. 29 к., высчитавъ по 10 к. въ день въ пользу одного Москаленка. Такое рѣ-

шеніе, впослѣдствіи признанное Сенатомъ неправильнымъ, не опротестованное во время маг—томъ, очевидно, розлакомило другихъ наслѣдниковъ, и вотъ они, въ количествѣ восьми человѣкъ, подаютъ черезъ того же Николая Москаленка въ 1760 г. 16 марта челобитную, въ которой, ссылаясь на то, что де всѣ они признаны одинаково наслѣдниками и „взятая за проданное войтовское имѣніе пяти сотъ-рублевая сумма раздѣлена всѣмъ намъ по равнымъ частямъ“, доказывали, что „и за волокиту проторомъ и убыткомъ, въ силѣ соборного уложенія, подлежитъ ко взысканію намъ всѣмъ по такой же части, какова и Москаленку за 5 лѣтъ и 1$^1/_2$ мѣсяца опредѣлена“. К. Г. К. дала ходъ и этой претензіи. Магистратскіе члены тогда возопили. Уже и тогда, когда К. Г. К. рѣшила взыскать съ нихъ проторы и убытки въ пользу одного Москаленка, они въ поданномъ войту Сычевскому доношеніи объясняли, что и первое съ нихъ взысканіе по возвращеніи наслѣдникамъ суммы, слѣдовавшей съ войта по извѣстному дѣлу Гудима и Зимовича, они только лишь повинуясь указу, „дабы иногда за каковое либо наше преслушаніе не причтено, а не по какой либо нашей винности, повелѣнное исполненіе учинили“. Указывая на то, что съ Москаленкомъ никакого собственно суднаго дѣла у нихъ не было, слѣд. и рѣчи не можетъ быть о проторахъ и убыткахъ, магистратскіе члены, упрекая Москаленка въ сутяжничествѣ, ссылались на то, что другіе де наслѣдники „тѣхъ проторовъ и убыт-

ковъ съ насъ не ищутъ, но токмо самъ онъ, Москаленко, по обыклому своему безпокойству, тое на насъ затѣялъ“.

Жестоко, значитъ, ошиблись магистратскіе члены. На прошеніе наслѣдниковъ, поданное 16 марта, на другой же день 17 послѣдовало опредѣленіе К. Г. К. и, согласно съ нимъ, указъ войту Сычевскому: „за долговременную волокиту, за проторы и убытки съ кого надлежитъ немедленное взысканіе и объявленнымъ челобитчикамъ, к. мѣщанамъ Николаю Москаленку съ товарищи осьми человѣкамъ, конечное и безволокитное и каждому по ровному числу удовольствіе учинить въ силѣ прежде посланныхъ къ вамъ изъ К. Г. К. 30-го сентября 1758 и 15-го іюня 1759 г.г. указовъ и въ силѣ жъ соборного уложенія непремѣнно“.

Въ репортѣ своемъ отъ 3-го апрѣля войтъ Сычевскій писалъ въ К. Г. К., что такое рѣшеніе не согласно и съ статьями соб. уложенія, на которыя К. Г. К. ссылается (гл. X, п. 18), такъ какъ „того, чтобы всѣмъ, сколько по едному дѣлу истцовъ или отвѣтчиковъ будетъ, порознь всякому протори и убытки платить, не означено, но универсально заключено—зъ обвиненнихъ истцовъ или отвѣтчиковъ оправленной сторонѣ править проѣсти и волокиты на день по 10 к.“, при томъ же, въ прошеніи Москаленка показанъ въ числѣ восьми истцовъ и братъ его Романъ, который, какъ по справкамъ оказалось, умеръ еще въ 1753 г.

Но Москаленко настаивалъ и въ іюнѣ м—цѣ 1760 г. вторично подалъ въ К. Г. К. доношеніе, въ которомъ, возражая какъ бы войту и доказывая, что де „хотя о томъ наслѣдіи дѣло и одно состоитъ, но истцами назваться долженъ изъ насъ каждой, почему и каждой изъ насъ проѣстъ имѣлъ“, просилъ объ исполненіи указа К. Г. К. 17 марта „безъ всякой отмѣнности и безволокитно“. Любопытно при этомъ, какъ онъ объяснилъ помѣщеніе въ своемъ прошеніи, въ качествѣ истца, своего умершаго брата: хотя де онъ и умеръ, „но вмѣсто его на проѣстъ ходящимъ за дѣломъ ронилъ изъ насъ оной Николай Москаленко противъ каждого ровно“. И К. Г. К. вняла этому прошенію и вторично 2-го сентября того же 1760 г. опредѣлила предписать войту „учинить взысканіе“, согласно съ прошеніемъ Москаленка. Войтъ Сычевскій, видно въ рѣзкомъ уже разладѣ состоявшій съ другими магистратскими членами, отвѣчалъ, по обыкновенію, отъ себя лишь одного репортомъ въ К. Г. К., что де бурмистры П. Тихоновичъ, В. Балабуха, С. Козельскій, Г. Богдановичъ, да райца К. Кулешъ, на которыхъ онъ, войтъ, то взысканіе проторовъ и убытковъ расположилъ, заявили ему, что де они „какъ о прежде взысканныхъ съ нихъ оному Москаленку, такъ и требуемыхъ нынѣ К. Г. Канцеляріею оному жъ Москаленку съ товарищи семи человѣкъ проторахъ и убыткахъ взнесли отъ себе въ Ир Сенатъ аппеляційное челобитье“, а потому и просили подождать резолюціи Сената.

Такая резолюція, при томъ по всему этому дѣлу о наслѣдствѣ войта Войнича, послѣдовала только въ 1766 г. сентября 13. Въ указѣ Пр. Сената на имя ген.-губ. Воейкова обстоятельно объяснены всѣ неправильности, внесенныя въ это дѣло Кіев. Губ. Канцеляріей. Опустивъ начало указа, гдѣ изложена фактическая сторона всего хода дѣла до сдѣланнаго К. Г. К. (вице-губ. Костюринымъ) расположенія взысканія въ 1755 г., приводимъ его дословно, опуская лишь выписки изъ правъ:

. . . . „Но нынѣ Пр. Сенатъ, при разсмотрѣніи сего дѣла, по справедливости находитъ, что хотя оные будто перенятые съ войтовой части деньги 224 р. К. Г. К—ріею и расположены ко взысканію съ означенныхъ бурмистровъ и райцовъ, съ каждаго противъ полученнаго ими, по бытности ихъ въ правленіи магистратскомъ, только въ седмой годъ, 60-ти рублеваго юргелту, однако когда они не во всѣхъ тѣхъ годахъ, т. е. маия съ 16-го 1746 ноября по 16 число 1751 года, и не всѣ вмѣстѣ, но порознь по одному году въ присудствіи маг—та находились, то не могутъ быть и въ продолженіи того дѣла винными, выключая изъ того расположенія одного писаря, которой в должности своей ежегодно находился, а во всемъ томъ особливо единственною виною состоялъ войтъ Павелъ Войничъ, яко главной въ магистратѣ присудствовавшій по дѣламъ во все то время непремѣнно, слѣд. и подлежало бъ съ него быть такому взысканію, какъ кіев. магистратомъ было расположено; но когда

уже оное тогдашнимъ кіев. вице-губернаторомъ отмѣнено и, по учиненному вновъ расположенію, съ означенныхъ бурмистровъ и райцовъ взысканіе тѣхъ 224 р. учинить велѣно, да и послѣ того, не смотря на представленіе кіев. маг—та о невинности в томъ тѣхъ бурмистровъ, вторичнымъ К. Г. К—ріи марта 11 дня 1757 г. опредѣленіемъ взысканіе съ нихъ тѣхъ денегъ утверждено, съ тѣмъ толко прибавленіемъ, что ежели они в чемъ по тому рѣшеному дѣлу имѣютъ апеліовать, оное предано на ихъ волю, а они однакожъ не учиня въ то время на сіи рѣшенія апеляціи, тѣ денги войтовымъ наслѣдникамъ Москаленку съ товарищи всѣ сполна заплатили, о чемъ отъ 28 генваря 1758 году отъ кіев. войта секундъ-маіора Сычевского в ту Канц. и репортовано, въ правахъ же магд. (слѣдуетъ выписка арт. 2 и 3 объ апеляціи); слѣд. бурмистры неучиненіемъ тогдажъ, въ положенной по правамъ срокъ, апеляціи право свое потеряли; а хотя они въ апеляціонной своей челобитной поданной въ Пр. Сенатъ на учиненное уже въ К. Г. К. послѣднее опредѣленіе, о взысканіи съ нихъ Москаленку съ тов. 8-ми чл—камъ по тому дѣлу проторей и убытковъ всѣмъ по равному числу, и показывали, что означенные за войта Войнича наслѣдникамъ его денги 224 р. 40 к. принуждены они заплатить не по винности ихъ, но чрезъ принужденіе указами изъ той К. Г. К., однакожъ оной показуемой ими резонъ за апеляцію служить не можетъ, ибо по означеннымъ же магд. правамъ книги порядка под

словомъ о апеляціяхъ въ артикулѣ 1 „к подаче апеляцій срокъ положенъ осмнатцати недѣлной“, а тѣ рѣшеніи состоялись 27 октября 1755 и 11 марта 1757 годовъ, из которыхъ послѣднимъ и о апеляціи предано было на ихъ волю, оная жъ челобитная отъ нихъ подана въ 1760 г. декабря 1 дня, и тако на тѣ рѣшеніи положенной къ апеляціи срокъ былъ давно пропущенъ, зачѣмъ и за силою вышепис. магдеб. правъ о тѣхъ взысканныхъ съ нихъ К. Г. К. мѣщ. Москаленку с протчими наслѣдниками денгахъ 224 р. 40 к. Пр. Сенатъ къ отмѣнѣ прежде учиненныхъ опредѣленій приступить не можетъ, а оставляетъ оное на прежнихъ рѣшеніяхъ.

2) Равнымъ образомъ, что принадлежитъ и до взысканныхъ К. Г. К—ею со оныхъ бурмистровъ по тому дѣлу Москаленку с товарищи за протори и убытки денегъ 187 р., которые К. Г. К. отъ 30 сентября 1758 г. указомъ предписала кіев. войту с.-м. Сычевскому взыскать съ нихъ декабря съ 16 1752 генваря по 28 число 1758 году за 5 лѣтъ и $1^1/2$ мѣсяца по силѣ указовъ, и оной войтъ то взысканіе учинилъ по предписанному кіев. маг—ту въ гетманскомъ 1752 г. ордерѣ повелѣнію, в силѣ соборного уложенія 10 главы 18 пункта и новоуказныхъ статей 194 году, на день по 10 к.: то хотя и оныхъ денегъ взыскивать съ нихъ, бурмистровъ, не надлежало, потому что въ означенныхъ уложен. пуктѣ и в указѣ 194 г. протори и убытки положено взыскивать по суднымъ дѣламъ, а у него,

Москаленка, съ тѣми бурмистрами суда нигдѣ производимо не было, къ томужъ и тѣ проторы и убытки К. Г. К. положила ко взысканію с нихъ не с того числа, какъ из той Канц. по учиненному опредѣленію о вышеписанныхъ 224 р. 40 к. указъ посланъ октября 29 д. 1755 году, но съ 16 декабря 1752 г., когда указъ насланъ о продажѣ оставшагося послѣ войта Войнича двора, въ доказателство чего и самъ челобитчикъ Москаленко въ прошеніи своемъ о тѣхъ проторахъ и убыткахъ объявлялъ волокиту свою чрезъ трехлѣтнее время, а та Канцелярія написала пять лѣтъ и полтора м—ца, по дѣлу же видно, что отъ посылки о взысканіи съ нихъ означенныхъ денегъ указа, т. е. съ 29 октября 1755 по взысканіе оныхъ, какъ и репортъ 28 генваря 1758 г. полученъ, имѣло быть толко два года и три м—ца, слѣд. положено и взыскано излишнихъ денегъ за два года и 10½ м—цовъ; однакожъ и съ симъ несправедливо положеннымъ взысканіемъ равное противъ вышеписанного настоитъ обстоятельство, ибо кіев. мѣщане удовольствовались тогда толко представленіемъ въ К. Г. К., что имъ того платить нипочему не доводилось, а когда они и посему представленію отъ того не уволены, то и взыскано съ нихъ кіев. войтомъ Сычевскимъ сверхъ 224 руб. за проторы и убытки еще 157 р. 92 к., а по показанію въ ихъ апеляціонной челобитной 187 р. и Москаленку съ протчими наслѣдниками, къ равномѣрному между всѣми ими раздѣленію, съ роспискою отдано; и такъ

они, бурмистры сами, по неправилному взысканію учиня отдачу тѣхъ денегъ, по предписаннымъ магд. права артикуламъ 1, 2 и 3 объ апеляціи, не объявили и в надлежащее время до 760 г. апеляціонной челобитной въ Пр. Сенатъ не подали и тѣмъ самимъ право свое потеряли, почему Сенатъ и на сей пунктъ иной резолюціи имъ объявить не можетъ, какъ надлежитъ оному остаться на прежнемъ же рѣшеніи.

3) Но что слѣдуетъ до того, что, по поданнымъ отъ означенного Москаленка с протчими войта Войнича наслѣдниками челобитнымъ, К. Г. К. отъ 17 марта 1760 г. указомъ и сентября 2 дня того года приговоромъ опредѣлила вышепомянутому кіевскому войту с.-м. Сычевскому, сверхъ учиненного съ бурмистровъ взысканія, еще съ кого надлежитъ означеннымъ войтовымъ наслѣдникамъ осьми уже человѣкамъ за протори и убытки каждому по равному числу взыскать и удоволствіе учинить в силѣ указовъ и соборнаго уложенія, и въ чемъ войтъ Сычевской исполненія учинить не могъ за поданнымъ отъ тѣхъ бурмистровъ апеляціоннымъ челобитьемъ, то оные К. Г. К. рѣшенія, яко не правыя, отставить, потому, какъ и выше значить, что по уложенью 10 главы 18 пункта и по указу 194 г. ноября 11 дня велѣно протори и убитки взыскивать по суднымъ дѣламъ, а у Москаленка и протчихъ наслѣдниковъ съ означенными к. маг—та бурмистрами суда нигдѣ производимо не было, да они жъ и по всему вышепоказанному дѣлу Пр.

Сенатомъ виновными ни въ чемъ не признаны; сверхъ же того и объявленное на нихъ по уложенью и по указу 194 г. взысканіе отъ К. Г. К. полагалось по одному дѣлу единственно о наслѣдствѣ осми человѣкамъ каждому по равному числу несправедливо и въ нарушеніе высокомон. жалов. грамотъ, коими повелѣно кіев. маг—ту и мѣщанамъ судиться по магд. правамъ, по которымъ въ книгѣ порядка в части 3 на страницахъ 140 и 141 под словомъ о проторяхъ или убыткахъ правныхъ изображено: (слѣдуетъ выписка), слѣд. и по онымъ магд. правамъ протори и убытки велѣно взыскивать по суднымъ же дѣламъ, а означенное о положенномъ К. Г. К—ею на маг. бурмистровъ и райцовъ взысканіи, за неравномѣрное ими якобы изъ имущества войта Войнича расположеніе, дѣло касалось къ одному толко штрафу; но какъ и оное кіев. маг—та расположеніе Пр. Сенатомъ усмотрено учиненнымъ правилно, то и никакому они штрафу не подлежатъ, почему и означенной Москаленко с протчими наслѣдниками, в томъ числѣ и за одного умершаго брата своего Романа Москаленка, включа ево неправилно в челобитной своей, поданной 1760 г. марта 15, живымъ, билъ челомъ, да и въ Пр. Сенатѣ поданными своими челобитными, объявляя о долговремянной своей волокитѣ, просилъ взысканія себѣ съ показанныхъ бурмистровъ Тихановича с товарищи незаконно, ибо онъ, будучи недоволенъ полученными на свою персону несправедливо за проѣсти и волокиты деньгами, въ той на-

праспой волокитѣ самъ себѣ причиною, а не иной кто состоитъ.

И о вышеписанномъ о всемъ к вамъ, г. кіев. ген. губ—ру, послать указъ, приложа при томъ и означенное взятое изъ К. Г. К. подлинное дѣло обратно, съ тѣмъ чтобъ о вышеписанномъ последне учиненномъ въ К. Г. К. неправомъ о проторяхъ и убыткахъ рѣшеніи отъ той канцеляріи взявъ отвѣтъ прислать въ Пр. Сенатъ, а повѣренному отъ кіев. бурмистровъ райцу Силенку-Ніечаю и челобитчику Москаленку сіе опредѣленіе объявить которымъ и объявлено".

Когда ген.-губ, получивъ этотъ указъ, потребовалъ объясненій отъ К. Г. К., то она отъ 18 октября 1766 г. ему репортовала, что послѣднее по Москаленкову дѣлу опредѣленіе 2-го сентября 1760 г. подписано бывшимъ тогда въ управленіи кіев. губерніи ген.-м. и кіев. оберъ-комендантомъ Лопухинымъ, да бывшимъ тогда же губернаторскимъ товарищемъ кол. сов. (что нынѣ стат. сов. и Юрьевской провинціи воевода) Макаровымъ, а потому де „въ томъ и отвѣта здѣсь взять не съ кого".

1753 году августа 20-го.
Описъ пожитковъ его благородія привилюванного войта кіевского Павла Войнича.

1) Скриня старая болшая: кунтишъ суконній заживанній оливковій песками подшитій, кунтишъ блакитного штофу едноцвѣтного шлятовимъ хутромъ лисьимъ подшитъ мужескій, кунтишъ голевій кирпичного цвѣту сибѣрками подшитъ мужескій, каѳанъ штофовій блакит-

ній с пятма гузиками малими сребраними приношеній, шлафоръ мужескій калатайковій старими вовся лисями подшитій, юпка грезету попелятого старая лисями подшита, юпка голевая з пуговицами двома мѣдними старая, поясъ полушалевій з золотими концами старій, штаны кармазинные старые ворочаные, запона полуголевая старая кирпичного цвѣту, одѣяло вибойчаное з мусулбесовими лиштвами красними, килимъ старій турецкій, килимъ шліонскій старій, шапка суконная старая з опушкою куничною, шапка бархатная ветхая, чоботы сафяновые новые, трость старая з сребраною головкою, трость с головкою ореховою, перловою матицею накладноя, трость деревянная з головкою костяною миличкою здѣланною, шабля добрая под сребро оправная, платокъ на рубку шолкомъ и злотомъ шитій, платокъ полуиталіянскій добрій красній, наволочка жолтая тафаная старая, салфети двѣ новые шленскіе, панчошки маліе бавелняніе, или носки панчошные, перчатки приношеніе зѣмные оливковые, перчатки приношенные лосиные, лѣтные, зерцало великое в рамцахъ под злото оправное, зеркало малое в рамцахъ, кипарису два шматки, скатерть добрая уживаная шленская, двѣ скатерти простые старые, ветхая скатерть простая, скатерть простая уживанная, статерть простая уживанная, простира старая с карункою неболшая, настилка на столъ неболшая старая, табакирка з шутовой головки в сребро оправная, кубокъ болшій пивній, ложокъ двѣ, кубковъ два медовихъ, чарка водчаная старосвѣцкая з ручкою сребраные въ нихъ вѣсу фунтъ еденъ и лотовъ одинадцать, в капшуку мѣлкого сребра разного лотовъ семъ, папѣри невѣдомо какіе, в звязки за четирма ечатми нероспечативанны.

2) Скриня столовая маліованная: скатерть новая самодѣлная, скатерть старая простая, скатерть самодѣлная добрая, скатерть простая добрая, скатерть простая добрая, скатерть старая простая, скатерть простая добрая, тры ручники нерозрѣзные самодѣлные, скатерть уживанная самодѣлная, полотна салфетного самодѣлного аршинъ пятнадцать с половиною, хустокъ самодѣлнихъ простихъ четиры, скатерть старая шліонская з дѣрками, простира цвилюховая уживанная, пологъ з полотна сѣточного уживанній, простира з квѣтомъ на полотнѣ шитая и с карупкою старая швабского полотна, ручникъ шитій заполочью завиваній, ручникъ заполочью шитій старій, ручникъ заполочью шитій, скатерть малая шліонская старая, салфеть двѣ шліонскихъ уживанныхъ, салфети двѣ малые шліонскіе, наволочки двѣ швабского полотна, наволочка московского полотна маленка, наволочка швабского полотна неболшая, скатертины шматокъ неболшій, наволочка вибойчаная уживанная, десять паръ кошуль, плахта шолковая добрая, пистолетовъ пара з окстрами, плоска деревянная з шрубкомъ цѣновимъ, чоботи сафяновые мало ношеніе добрые, сафяну шматокъ неболшій, млинокъ шліонскій в коемъ коренья трутъ, Октоихъ чвертковій старій, Псалтирь в паргамѣнъ под злото оправная, Акафистникъ старій чвертковій, Павечерникъ чвертковій, Книжка о антихристѣ, Псалтирь вовся ветхая, книга Слово поученія, книга Перло многоцѣнное, Полуставець старій, книга Бесѣди с—таго Макарія, книга Вѣнецъ Христовъ, гисторія о Варлааму и Іоасафу Іоанна Дамаскина, книга Процесь полская, книга Діонисія Ареопагити, книга историческая писанная.

3) Скриня сосновая на завѣсахъ безъ оковки:

жестянка в которой три чвертки фунта чаю, корици полтори чверти фунта, шафрану пять лотовъ, гвоздѣковъ змѣшанихъ з мушкатнимъ цвѣтомъ тры лоти, інберу шесть лотовъ, футлярикъ з зерцаломъ и протчими інструментами, спермацету полчверти фунта, четири ложечки чайніе пресметалные, и колечко коимъ тѣсто рѣжутъ, ящичокъ з корѣньямъ толченимъ, девять паръ ножей, и самыхъ виделокъ разного сорту пятнадцать, пуделко в которомъ стаканчиковъ шесть в томъ числѣ еденъ битій хрусталній, пуделко другое в которомъ стаканчиковъ медовихъ шесть, а виновихъ шесть хрусталнихъ, штофовъ простого стекла тры, бутилка хрусталная шлюфованная, фляшокъ неболшихъ простого хрусталю десять, бутилка простого стекла лазоревого, стаканчиковъ виновихъ десять простого хрусталю, рюмочокъ простого хрусталю семнадцать, стакановъ простого хрусталю пивнихъ шесть и медовихъ четири, стакановъ медовихъ хрусталнихъ четиры, пляшечки двѣ маліе хрусталные, пляшечокъ маленкихъ три простого хрусталю, рюмочокъ хрусталнихъ шесть, глечикъ простого хрусталю неболшій, накалъ з кришкою хрусталній, пакаловъ два, еденъ в томъ числѣ битій, з золотими вѣнцами, пакалъ малій еденъ, чарокъ простихъ двадцать, да еще чтиры чарочки, чашекъ болшихъ фарфурнихъ разноцвѣтнихъ двѣ пари з нихъ една розбита, чашекъ чайнихъ фарфурнихъ четиры пары, двѣ блюдцѣ фарфурнихъ от чайнихъ чашекъ, талѣрка глиняна, чашечка фарфурная безъ блюдца, коць старій, килимъ старій шліонскій, такого жъ килима шматокъ, замокъ болшій сиорченній, сахарницы жестяные старые, пановочка маленкая желѣзная, круцѣксъ з боковими образками, пуздерко з шестма флюшами простими, ку-

бокъ болшій простого хрусталю, кварта з кришкою и пакалъ болшій вовся розбитые.

4) Баулъ маліованій зелѣзомъ окованъ: сахару девять головъ в которыхъ вѣсу тридцать четири фунта, ложокъ разныхъ маліованныхъ тузневъ шесть, тузенъ по двѣ копейки, тузень ножовъ з бѣлими костяними черенками, тузень ножовъ з чорними черенками, миска деревяная болшая маліованная, цѣни в двадцати трехъ полумискахъ, в девяти приставкахъ, в сорокъ одной тарѣлки, в двохъ подносахъ, в трохъ фляшахъ, в одномъ куманѣ, рукомойницѣ одной, в трохъ чайни кахъ, в одномъ сосудцѣ что на столѣ варять, вѣсу четири пуда десять фунтовъ.

5) Скриня сосновая простая: фалерка мѣдная и кадѣлничка мосенжная вѣсомъ два фунти, безмѣнъ старій, кутанъ мѣдній вѣсомъ в пять фунтовъ, мосенжи в разнихъ сосудахъ штукъ именно: лѣхтаровъ девять, можчиръ с тлучкомъ единъ, вѣсовій фунтъ и чвертка, щипцовъ трое: вѣсомъ двадцать два фунти, лоханя, и двое шалокъ мосенжнихъ вѣсомъ четиры фунта з желѣзомъ, ручниковъ шитихъ и тканихъ заполочью простихъ пять, ручникъ гладкій ветхій, ручникъ на московскомъ полотнѣ заполочью шитій, серветъ старихъ шесть, книжка записная порожная, чайникъ мѣдній, *книга статутъ литовскій*, китайки темнозеленой два аршина, да штофу блакитного шматокъ, гребенець, таблица записная каменная, табличка деревяная щетная, свѣчокъ лоевихъ двѣстѣ сорокъ, з скринечкою, книжка записная, лядовница и рогъ, лукъ роговій, шабля зломаная, ящиковъ шленскихъ деревянихъ два, шуфлядка маленкая, шуфлядка еще меншая, коробочка лубяная, чашка и корчикъ деревяные, пуздерко красное с пятма

хрусталними фляшками в коихъ водкы четиры кварти, пуздерко дубовое з девятма фляшками хрусталними, пуздерко в коемъ простихъ пять фляшокъ, пуздерко московское з шестьма хруст. фляшками, пуздерко зелено маліованое з шестма фляшами прост. з шрубками цѣновими, двѣ форми пѣрничнихъ, правда деревяная, форма глиняна, лѣверъ жестяній, лѣверъ зломаній жестяній.

Брусья тридцать тры, камень золѣнній, сковродъ тры, желѣзко кравецкое, рожны желѣзные два, гратокъ желѣзнихъ рибопѣкнихъ тры, ухватовъ желѣзнихъ два, кочерги двѣ, отъ лучника желѣзо, стругъ старій, свердликовъ два, стихмасъ ковалскій, сталѣ косной, долотъ четири, скобелка една, подковъ конскихъ старихъ шесть паръ, ірха голая, шкури шматъ, желѣза в разнихъ шматкахъ вѣсомъ сорокъ тры фунта, пологъ вибойчаній старій, ряднини аршиновъ десять, меду лубка в ведро, маку дѣжечка въ четвертину, завѣса шпалерная стоячая, геверъ старій, пила поперечная малая, фузѣй двѣ, една болша, другая меншая, туфлѣ сафяновые старые, склянки виновихъ бутилокъ девятнадцать, сулѣй болшихъ и меншихъ пятнадцать, лѣхтаренъ двѣ, бутиля болшая, макотерка склянная бѣлая, лѣхтарень столовихъ двѣ, тры кошики лозовихъ, бочонковъ четири, деревянные два поставци и ящикъ, деревянныхъ талѣрокъ девятнадцать, ополониковъ тринадцать, вагановъ четиры, столикъ на точенихъ ножкахъ, столъ на четирехъ ногахъ, звониковъ два, кровать деревяная, шафа великая маліованная, килимовъ старихъ шесть, палатка ветхая, и згнилая с полами, вовны чорной фунтовъ четиринадцать, и бѣлой фунтовъ двадцать девять, коцъ пристриганій, перинъ двѣ с наволочками цвѣлюховими старими, една болшая, а дру-

гая меншая, подушокъ болшихъ з наволочками вибойчаними с красними очками тры, подушокъ меншихъ четири, тры з наволочками вибойчаними старими, а четвертая с полотняною, подушечокъ маленкихъ тры, одѣяло медвежое блакитнимъ сукномъ покритое старое, одѣяло медвежое, покритое краснимъ сукномъ, жестяная тертка, лѣйка жестяная, цидилка жестяная, в трохъ кажанахъ и едной банѣ и тринадцати трубахъ мѣднихъ вѣсу четири пуда и фунтовъ двадцать с половиною, з старыхъ трубъ зливокъ ценѣ в немъ вѣсу четири фунта, мѣдень болшій, мѣдень меншій, лейка медная, казанокъ мѣдній болшій, казанокъ мѣдній меншій, носата мѣдная болшая, носатка мѣдная меншая, кандѣечка маленка, корецъ мѣдній, кварта мѣдная, рукомойка мѣдная, аленбикъ з шапкою и трубою мѣдній, горщечокъ мѣдній, пановка маленкая мѣдная, пановка болшая мѣдная, пановка мѣдная болшенка, пановка великая мѣдная, пановка мѣлкая мѣдная, компасъ солнечній жолтой мѣди, сковорода мѣдная з ушками, триножокъ желѣзній, пановочка желѣзная неболшая, алембикъ болшій мѣдній з двома трубами и шапкою, подушечка з цвѣлюховою наволочечкою, подушечка з полотняною наволочкою, подушечка малая з цвилюховою наволочкою, подушечка с атласовою наволочкою ґранатовою, коць пристриганій вовся старій, килимъ турецкій ветхій, пуделко деревяное здѣланное для свѣчокъ, перечная пила вовся старая, серповъ старихъ четири, клинъ желѣзній коимъ дрова росколиваютъ, рѣжцевъ два, свердловъ два, рихва желѣзная млиновая, палѣлница мѣдная маленкая, долото жолобчастое доброе неболшое, простихъ долотъ тры, стругъ еденъ, молотокъ желѣзній, циркель еденъ, пановка же-

лѣзная старая, свердликъ маленкій желѣзній, кантаръ желѣзній болшій, сокиръ тры ломанихъ, пилка садовая простой роботи желѣзная, косъ двѣ старихъ, швайка желѣзная, терпужокъ вовся старій, истикъ который при плугу, сошниковъ два желѣзныхъ, коренничка жестяная з едною пушкою вовся старая, лихтаръ жестяній старій, з щипцами желѣзними, таця деревянная старая. Козъ старихъ двое котнихъ, коровъ дойнихъ двѣ з телятами, коровъ двѣ мѣлкихъ, воловъ четири, козелъ еденъ живій, козенятъ девятеро, коровъ яловихъ тры, назимковъ тры, телятъ тогорочнихъ шестеро. Ланцуга шматокъ, щоточокъ двѣ, коими ліонъ чешуть, карета дишлевая, с колесами у передѣ кованими кругомъ, тарадайка одноконная маліованная на пасахъ, возъ залубчастій, возъ драбинчастій воловій, копилчастихъ саней коннихъ двое, саней маліованнихъ двое, едни пароконные, другіе едноконные, возокъ драбинчастій, коней сывихъ паристихъ двое, конь буланій старій, другій буланій вовся старій, конь еденъ строкатій, хамутъ ремѣнній добрій, другій хамутъ ремѣнній, лѣйцовъ ремѣннихъ двое, кантаровъ ремѣнныхъ пара, шоръ ремѣннихъ пара, полушорковъ ремѣннихъ пара, сѣдло московское безъ стрименъ и послищъ, ведмежихъ шкуръ двѣ вовся старихъ, ліонъ и коноплѣ, сѣкачка маленкая желѣзная, восемнадцатеро свыней, поросятъ шестеро, деревяная посуда годная и негодная, горшки, сѣна стожокъ, індиковъ старихъ и молодихъ чтирнадцать, гусей пятеро, утятъ тридцатеро, горѣлки простой своей роботи двѣстѣ пятдесятъ семъ вѣдеръ.

Свѣдѣнія о шелковомъ заводѣ въ Кіевѣ съ 1725 по 1743 г. *)

1743 г. „По доношенію кіев. каз. шелк. заводу ученика Конст. Ефимова, к—рымъ представилъ, что того заводу производитель грекъ Янъ Дирей умре, а каз. дворъ со всѣмъ хоромнымъ строеніемъ, матеріалами и инструментами остались безъ всякого присмотру“.

Указомъ 1725 г. февраля 16-го изъ Мануфактуръ-Коллегіи велѣно было завести въ Кіевѣ шелковый заводъ, для чего и присланъ былъ изъ Коллегіи мастеръ французъ Іоганъ Фигіеръ. Въ контрактѣ, заключенномъ въ М.-Коллегіи съ этимъ мастеромъ, значилось, что Фигіеръ обязуется: „быть при шелковомъ заводѣ въ Кіевѣ 10 лѣтъ, считая генваря съ 1 числа 1725 г., и в оное время ни подъ какимъ претекстомъ абшита не требовать, но безъ всякой противности и отговорки трудиться съ прилежаніемъ, какъ вѣрному и честному человѣку и искусному мастеру подобаетъ“. При этомъ Ф. обязывался данныхъ ему учениковъ отъ 10 до 12 чл—къ обучить своему искуству въ теченіи

*) Нѣкоторыя свѣдѣнія о производствѣ шелка въ Кіевѣ помѣщены уже были въ 3-мъ вып. „Ист. Мат.“ стр. 142—147.

четырехъ лѣтъ и выдать имъ на званіе мастеровъ „присяжные атестацыи". По прибытіи своемъ въ Кіевъ, Ф. выбралъ мѣсто для завода на Подолѣ, гдѣ, по поданному имъ рисунку, построенъ былъ ему на казенный счетъ дворъ и опредѣлено къ нему изъ солдатскихъ дѣтей 17 учениковъ.

Въ 1729 г. указомъ Пр. Сената разрѣшено было, по просьбѣ кіевскаго жителя толмача грека Степана Михайлова и прибывшаго изъ Турціи грека Ивана Дирея, завести имъ другой шолковый заводъ на собственный ихъ счетъ.

Въ 1733 г. по указу Гос. Кам.-Кол. греку Дирею выдано было по 30 р. жалованья за 1731 и 32 годы и „для лучшаго впредь къ произведенію онаго завода усердія за сдѣланной его коштомъ шелкъ 59³/₄ фунтовъ и по 2 р. за фунтъ, всего 119 р. 75 к." При этомъ потребовано было мнѣніе отъ К. Г. К. о состояніи завода Дирея, а также о томъ „не лучшель и тотъ казенной заводъ, которой содержитъ мастеръ Фигіеръ, отдать ему, Дирею, въ содержаніе и съ какими кондиціями".

Въ 1735 г. мастеръ Фигіеръ отправленъ былъ въ Петербургъ, а казенный заводъ перешелъ въ завѣдываніе Дирея, к—рый обязался вести его своимъ коштомъ.

Фигіеру выдано было за обученіе учениковъ 500 р., да на проѣздъ изъ Россіи 200 р.

Согласно высоч. указу 1736 г. генваря 7-го относительно фабрикъ и заводовъ, 1-го мая 1738 г. осмотрѣнъ былъ заводъ Дирея кіев. гарн. маіоромъ

Шлыкѣевымъ съ выборными отъ магистрата людьми, к—рые и подали въ К. Г. К. записку объ этомъ осмотрѣ. Оказалось, что заводы Дирея и Леонтьева „не въ совершенное ими содержателями дѣйство произведены, да и произвесть они, Дирей и Леонтьевъ, не могутъ, понеже тѣ заводы, а найпаче казенной дворъ весь, от его Диреевой скудости и нерачителства, обветшалъ, къ тому жъ оной Дирей под именемъ толко того шелковаго произведенія время продолжаетъ, а шелку изъ году въ годъ производитъ со умаленіемъ, да и ученикамъ, по силѣ указовъ, жалованья и за провіантъ деньгами не производилъ, да и производить ему отъ крайней его скудости нечимъ, и оному шелковому заводу и двору чинитъ не малую утрату, а казенной заводъ приходитъ въ немалой убытокъ, и видно по всему, что оной Дирей въ томъ дѣлѣ не рачителенъ, и для того надлежитъ его, Дирея, отъ того казеннаго завода отрѣшить и наличные сѣмена и инструменты и что къ тому произведенію надлежитъ отобравъ отдать ученикамъ Михайлѣ Слободчикову, Тимофею Волежову, Евсевію Гостіеву, Ѳедору Извощикову, Конст. Букрееву, Василію Строгову и Максиму Хлыстову, и для произведенія того шелкового дѣла отвесть имъ земли въ Государевомъ виноградномъ огородѣ, гдѣ не имѣется саду или гдѣ по своему они усмотрѣнію изберутъ мѣсто, которые тотъ заводъ по ихъ желанію имѣютъ содержать своимъ коштомъ, не требуя изъ казны ничего, и сдѣланной шелкъ отдавать будутъ въ казну

по настоящей указной цѣнѣ; а прочихъ учениковъ (7 чл—къ) определить въ гар. кіев. полки въ солдаты, понеже оные взяты въ ученики изъ школъ изъ солдатскихъ дѣтей".

Всѣ эти свѣдѣнія трижды отправлялись въ Петербургъ: въ 1738, въ 1740 и 1742 годахъ, при чемъ К. Г. К. настаивала на своемъ мнѣніи, что „шелковымъ производителямъ такіе заводы надлежитъ имѣть на своемъ собственномъ коштѣ безъ казенного убытка и народной тягости, какъ то съ начала реченныхъ въ Кіевѣ шелковыхъ заводовъ, въ строеніи шелковаго двора и огородовъ, въ сажденіи шелковичныхъ деревьевъ, не малые произошли казенные убытки, а салдатству и школникамъ и прочимъ работнымъ людемъ напрасная тяжесть и отнятіемъ у владѣльцевъ земель обида и утѣсненіе, отчего многія происходили жалобы и неспокойства и канцелярское затрудненіе без всякого плода и интересного прибытка, да и впредь надежды не находится, но толко съ самого тѣхъ шелковыхъ заводовъ чрезъ нѣсколько лѣтъ произведенія одни происходили казенные напрасные убытки".

Въ ожиданіи „точного Е. И. В. указа" отъ Комерцъ-Колегіи, К. Г. К. сама распорядилась отобрать у Дирея бывшихъ при немъ учениковъ, оставивъ ему одного лишь Конст. Ефимова.

Но указа не было получено, а между тѣмъ Дирей 9 апрѣля 1743 г. умеръ и казенный дворъ, по распоряженію губернатора, былъ принятъ по описи кіев. гарн. капитаномъ Митрофаномъ Мотя-

кинымъ, а „остаточные послѣ его, Дирея, отъ прошлого 742 г. шелковые сѣмена 48 золотниковъ отданы для оживотворенія въ нынѣшнее лѣто помянутому ученику Ефимову; изъ которыхъ онъ въ черви оживотворилъ и кормилъ, а къ произведенію имъ того дѣла для ношенія щелковичного листу посылалось къ нему ежедневно отъ кіев. гарн. полковъ по 10 чл—къ школьниковъ; а изъ тѣхъ оживотворенныхъ червей нынѣшнимъ лѣтомъ (1743 г.) сдѣлалъ онъ шелку только 1 фунтъ и 32 золотника, да къ будущему 744 г. сѣмянъ 49 золотн.“ Сообщая объ этомъ въ Ман.-Кол., К. Г. К. вновь спрашивала,—„не повелѣно ль будетъ означенной казенной шелковой дворъ со всѣмъ хоромнымъ строеніемъ, для показанныхъ резоновъ, по оцѣнкѣ продать настоящею цѣною кіевскимъ жителямъ, кто шелковое дѣло своимъ коштомъ безъ всякого казенного требованія производить пожелаетъ“. Хотя двое изъ бывшихъ учениковъ и желали взять въ свои руки заводъ, но просили казеннаго пособія въ 50 р., но К. Г. К. высказалась, что „на нынѣшнемъ ихъ учениковъ обязательствѣ утвердиться подъ сумнѣніемъ, понеже и прежде сего они, ученики, при мастерѣ въ дѣйствіи шелковаго дѣла находились, а достойного плода, и казенного и никакого прибытка съ начала того въ Кіевѣ шелкового произвожденія не оказалось“.

Опредѣленіемъ Гос. Ман.-Кол. велѣно было въ іюлѣ м—цѣ 1743 г. для осмотра въ кіевской губ. фабрикъ ѣхать ассесору Коллегіи Меженикову.

Ассесоръ этотъ осматривалъ шелковый заводъ въ Кіевѣ въ сентябрѣ м—цѣ, послѣ чего К. Г. К. составила новое обстоятельнее доношеніе, приложивъ къ нему опись завода и вѣдомость о количествѣ сдѣланнаго шелку въ Кіевѣ съ 1724 года. Изъ этой послѣдней видно,

1) Мастеромъ Фигіеромъ сдѣлано было:

Въ годахъ.	*Пуды.*	*Фунты.*	*Золотники.*
724	—	1	24
725	—	—	91
726	—	6	63
727	—	21	—
728	—	10	—
729	—	9	48
730	—	6	57
731	свѣдѣній въ К. Г. К. не имѣется.		
732	—	6	45
733	1	14	72
734	—	38	75
Итого	**3**	**35**	**91**

Большею частію отвозилъ этотъ шелкъ въ Петербургъ самъ Фитіеръ.

2) По отбытіи мастера Фигіера сдѣлано мастеромъ грекомъ Диреемъ.

въ 735 г. 1 пудъ.
„ 736 г. „ . 15 фунт.
„ 737 г. „ . 19 „ 48 зол.

Итого 1 пуд. . 27 фунт. 48 зол.

Шелкъ этотъ Дирей продавалъ въ Кіевѣ, уплачивая изъ вырученныхъ денегъ жалованье ученикамъ.

3) У производителя грека Юрія Леонтѣева сдѣлано шелку:

Въ годахъ.	*Фунты.*	*Золотники.*
730	1	„
731	10	„
732	1	48
733	11	„
734	3	48
735	1	48
736	5	48
737	11	„

А всего 1 пуд. и 5 фунт., которые и продавалъ на мѣстѣ въ Кіевѣ.

А сколько шелку выдѣлывалось послѣ 737 г. въ К. Г. К. свѣдѣній не имѣется.

„Опись кіевскому шелковою произведенія казенному двору, инструментамъ и матеріаламъ, оставшимъ по смерти производителя грека Яна Диріья.

Хоромного строенія сосноваго лѣсу:

Въ одной линіи на глухихъ мшеникахъ восемъ свѣтлицъ, между ими одни сѣни, да вверху чердакъ; вокругъ всей линіи перилы болясные весма ветхіе, кровля вся погнила и мѣстами обвалилась; мшеники и мосты погнилижъ и попортились и болясы обвалились всѣ.

Дверей и ставней на завѣсахъ и запорахъ желѣзныхъ 102; оконницъ стеклянныхъ в деревѣ

весма ветхихъ 94; полатей дощатыхъ, на которыхъ шелковые черви оживотворяютца и кормятъ, 51; в каждой свѣтлицѣ по одной печи кирпичныхъ съ трубами весьма ветхіе. Въ другой линіи три свѣтлицы съ комнатами и одни сѣни весма ветхіе, кровля вся погнила и обвалилась; в нихъ двѣ печи и одна труба, а окончины и двери всѣ ветхіе. Особливо жъ изба съ сѣньми, съ печью и съ трубою весма ветхая; три стола, поставъ 1, фонарь 1, 2 станка деревянныхъ со всѣми къ нимъ потребностми, которыми шелкъ прядутъ, трехъ-ступенныхъ скамеекъ 2, лѣсницъ, на которыхъ кладутца съ листьемъ вѣтки, 17, векъ лубленыхъ, на которыхъ черви кормятца, 7, подсвѣшниковъ желѣзныхъ 2; 2 анбара бревенчетые без дверей, кровли обвалились.

Въѣздныхъ воротъ двое ветхіе, заборъ, тертишныхъ досокъ цѣлыхъ 11, розломаныхъ 9, котелъ мѣдной, в которомъ шолкъ варятъ, 1, шелковыхъ збивковъ и проѣденыхъ яицъ 2 пуда 16 фун., сѣменъ, из которыхъ шелковые черви родятца, в запечатанномъ ящикѣ 48 золотниковъ“.

Совѣтникъ канцеляріи Петръ Веселицкій.

I.

1765 г. „Дѣло по именному рескрипту о опредѣленіи въ помощь губернатору для управленія по К. Г. К. дѣлъ и касающихся до сосѣдственныхъ турецкой и польской областей канцеляріи совѣтника Веселицкаго“.

21-го октября 1763 г. данъ былъ изъ Пр Сената указъ на имя кіев. ген.-губ—ра Глѣбова о назначеніи Петра Веселицкаго, при чемъ прислана нижеслѣдующая копія съ доклада Пр. Сената, на которомъ 5-го октября собственною Е. И. В. рукою написано: „быть по Сенатскому мнѣнію“.

„Коллегія Ин. Д. в Сенатъ доноситъ, что генералъ-фелдмаршалъ гр. Салтыковъ представилъ в ту Коллегію находившагося при арміи съ 756 году для секретной корреспонденціи канцеляріи совѣтника Петра Веселицкого с такою рекомендаціею, что онъ во время войны должность свою исправлялъ съ неусыпнымъ раденіемъ и ревностію, заслуживая чрез то высочайшую В. И. В. милость.

Послѣ того онъ, Веселицкой, подалъ в ту жъ Коллегію на всевысоч. В. И. В. имя челобитную, в которой, прописывая что онъ в службѣ съ 735

и былъ по 739 годъ в турецкихъ походахъ, а предъ выступленіемъ в Хотинскую компанію генераломъ фелдмаршаломъ гр. Минихомъ оставленъ при находящемся тогда въ Кіевѣ нынѣшнемъ дѣйствит. тайн. сов. и сенаторѣ Неплюевѣ для секретной заграничной корреспонденціи на греческомъ, латинскомъ, италіанскомъ, волоскомъ, польскомъ и нѣмецкомъ языкахъ, въ 740 г. имяннымъ указомъ пожалованъ Кол. Ин. Д. переводчикомъ и былъ при комисіи разграниченія съ турками земель, въ 742 г. взятъ къ дѣламъ въ оную Коллегію и имян. указами 1-мъ въ 749 произведенъ секретаремъ, 2-мъ въ 756 г. командированъ в походъ при генералѣ фелдм. Апраксинѣ для правленія секретною канцеляріею и происходя чинами напослѣдокъ въ 759 г. пожалованъ канцеляріи совѣтникомъ съ двойнымъ жалованьемъ т. е. по 2400 р. в годъ; но какъ онъ чрезъ разные нещастливые случаи претерпѣлъ великіе убытки не имѣя за собою болѣе тритцати трехъ душъ и принужденъ былъ войтить въ долгъ болѣе 2000 р., то нынѣ по возвращеніи изъ арміи сюда имѣетъ желаніе В. И. В. службу свою продолжать въ Кіевѣ на томъ основаніи, на какомъ вышеупомянутой сенаторъ Неплюевъ тамъ находился, или какъ В. И. В. всемилостивѣйше угодно, ибо по знанію поведеній и языковъ смежныхъ съ Малороссіею народовъ уповаетъ в повѣренныхъ ему по тамошнему департаменту дѣлахъ съ немалою предуспѣть пользою въ семъ намѣреніи, и проситъ, чтобъ его съ повышеніемъ чина къ должности

въ Кіевъ опредѣлить, а на оплату долговъ и на поправленіе его недостаточного обстоятелства всемилостивѣйше награжденіе учинить.

Ио всепод. В. И. В. той челобитной отъ Коллегіи Ин. Д. учиненному докладу 3-го минувшаго генваря В. И. В. изволили высочайше указать отослать оную в Сенатъ къ разсмотренію и опредѣленію, которая и прислана.

Въ Сенатѣ потому собраны справки и между протчимъ оказалось: когда въ 761 г. въ небытность въ Кіевѣ генералъ-губернатора вся украинская команда и вся жъ заграничная корреспонденція, по представленію Кол. Ин. Д. указомъ из Сената поручена была генералу аншефу Стрешневу, то для лутчаго управленія заграничныхъ дѣлъ велѣно отправить къ нему отъ оной Коллегіи команды своей ассесора или надворнаго совѣтника или кого та Коллегія разсудитъ такого чл—ка, которой би доволно свѣдомъ былъ въ пограничныхъ дѣлахъ и о тамошнихъ обращеніяхъ, въ чемъ толко бъ единственно по тѣмъ дѣламъ и управленіемъ былъ, но потому за неимѣніемъ при Коллегіи излишнихъ людей никого не отправлено и по бывшимъ съ оною перепискамъ, то опредѣленіе осталось безъ дѣйства.

Нынѣ Сенатъ разсуждаетъ: означенного канцеляріи совѣтника Веселицкого, какъ довольно свѣдущаго пограничные дѣла, при которыхъ, также и при секретныхъ корреспонденціяхъ, какъ выше показано, сначала службы своей обращался и напослѣдокъ съ похвалною отъ генерала фелдмаршала

гр. Салтыкова рекомендаціею представленъ, определить для управленія по кіевской губерніи всѣхъ пограничныхъ дѣлъ в помощь генералъ-губернатору Глѣбову, а в небытность ево остающемуся по немъ главному; но какъ такія заграничныя дѣла единственно зависятъ до Коллегіи Ин. Д., то онъ, Веселицкой, съ потребнымъ наставленіемъ отъ оной въ Кіевъ и отправленъ быть имѣетъ, дабы онъ въ отсудствіи оттуда настоящаго главного командира тѣ дѣла порядочно и осмотрително производить могъ, и во время бытности ево при управленіи сихъ заграничныхъ дѣлъ, въ разсужденіи долговремянной его службы и понесенныхъ въ походахъ трудовъ, жалованье производить ему противъ протчихъ находящихся въ Кол. Ин. Д. канц. совѣтниковъ, а имянно по 1200 р. на годъ изъ кіевскихъ доходовъ. Что же онъ, Веселицкой, своею челобитною проситъ о повышеніи ево чиномъ и о денежномъ награжденіи, то, понеже по справкѣ в Сенатѣ оказалось, что старѣе ево в томъ чину коллежскихъ и канцеляріи совѣтниковъ состоитъ при дѣлахъ не малое число, да и при Кол. Ин. Д. старѣе ево канцеляріи жъ совѣтниковъ двое, а именно Федоръ и Иванъ Ржичевской, слѣдовательно Пр. Сенатъ нынѣ къ тому приступить, кольми же паче денежнаго награжденія, безъ особливого В. И. В. указу и совсѣмъ ему учинить не можетъ, тѣмъ болѣе что уже въ 757 г. ему на оплату долговъ, по опредѣленію конференціи, выдано 1500 р.; о чемъ В. И. В. всепод. представляя, проситъ высоч. указу".

11-го ноября того же 1763 г. послѣдовалъ на имя Глѣбова изъ Кол. Ин. Д. указъ, въ которомъ было сказано: „по прибытіи онаго Веселицкого въ Кіевъ, поручить ему въ вѣдомство всѣ по Кіев. Губ. Канц. старыя и новыя дѣла, касающіяся до сосѣдственныхъ, турецкой и польской, областей и учредить при оной Губ. Канц. для надлежащаго въ секретѣ содержанія и исправленія оныхъ дѣлъ особую экспедицію. Въ особомъ же изъ Кол. Ин. Д. наставленіи сказано было, что „по доволному его, Веселицкого, знанію какъ разныхъ языковъ тамошнихъ заграничныхъ народовъ, такъ и обыкновеній ихъ, главной трудъ его при оной экспедиціи для вспоможенія ему, г. ген.-губ—ру Глѣбову, имѣетъ состоять въ томъ, дабы случающаяся отъ него ген.-губ—ра, такожъ и въ отсутствіи его отъ остающагося въ Кіевѣ главного командира, съ пограничными и отдаленными турецкими и полскими обывателями, а при томъ и съ обрѣтающимся въ Константинополѣ резидентомъ Обресковымъ и въ Крыму консуломъ, да и съ находящимися на границахъ здѣшнихъ главными военными командирами, такожъ и въ Кол. Ин. Д. корреспонденція о заграничныхъ обстоятелствахъ исправляема была съ лутчимъ порядкомъ и успѣхомъ, а особливо прилагалъ бы онъ, Веселицкой, съ вѣдома ген.-губ—ра, всевозможное стараніе о изысканіи удобныхъ способовъ къ благовременному изъ заграницъ турецкихъ полученію достовѣрныхъ извѣстій о всѣхъ тамошнихъ заслуживающихъ примѣчанія и уваженія произшествіяхъ,

дабы онъ, ген.-губ—ръ, по онымъ на всякой случай, не отписываяся въ К. Ин. Д. и за далностію не тратя найизлишняго времяни, въ состояніи былъ изобрѣтаемыми средствами всякія отъ сосѣдей воеспріемлемыя вредныя намѣреніи отвращать и случающіяся на границахъ ссоры и непорядки, а по онымъ и происходящія отъ сосѣдей жалобы удобнѣе и скорѣе разсматривать и по справедливости удоволствіе дѣлать, а за россійскими пограничными командами надзирать и оные въ добромъ порядкѣ содержать, а своеволство и обиды прекращать и при границахъ спокойство и тишину сохранять, и въ Гос. Кол. Ин. Д. объ оныхъ заграничныхъ обращеніяхъ и ево ген.-губ—ра по тому распоряженіяхъ немедленно и со обстоятелствомъ доносить".

Получивъ этотъ указъ, ген.-губ—ръ Глѣбовъ приказалъ:

„Для оной экспедиціи имѣющіеся при К. Г. К. каменные два покоя, въ коихъ предъ симъ была кіев. гарнизонная канцелярія, находящемуся при К. Г. К. для иностранныхъ посылокъ порутчику Климовскому, нанявъ рабочихъ людей, очистить и, купя потребные матеріалы настоящими цѣнами, какъ окончины такъ и печи вновь подѣлать; у исправленія оныхъ пограничныхъ дѣлъ быть по прежнему секретарю Чернявскому сверхъ протчихъ порученныхъ ему публичныхъ дѣлъ, тако жъ канцеляристу Герасимову, подканцеляристу Бѣлоезерскому и копеисту Клеменову, состоя имъ на жалованьи по прежнему; объ учрежденіи означен.

экспедиціи для вѣдома послать указы во всѣ подсудственныя кiев. губ. мѣста".

Веселицкій прибылъ въ Кіевъ только въ сентябрѣ м—цѣ 1765 г., привезши Глѣбову и именной Е. И. В. рескриптъ отъ 11 августа 1764 г., въ которомъ подтверждался указъ Кол. Ин. Д. прошлаго 1763 г.

Тотчасъ по прибытіи своемъ, 13-го сентября 1765 г., Веселицкій подалъ Глѣбову доношеніе, въ которомъ писалъ: „В. Впр—во изъ поднесеннаго мною рескрипта отъ 11-го августа прошедшаго году усмотрѣть изволили, что я по исправленіи въ С.-Петербургѣ собственныхъ моихъ нуждъ, состоявшихъ единственно въ исходатайствованіи изъ Гос. Статсъ Канторы, по насланному изъ Пр. Сената указу, заслуженного жалованья, отправленъ изъ Гос. Кол. Ин. Д. сюда въ Кіевъ; но въ самое то время, когда я о дачѣ мнѣ надлежащей для проѣзду до здѣшняго мѣста подорожной доношеніемъ отозвался, сдѣлался мнѣ отъ почечуйной болѣзни такой сильной припадокъ, которой меня принудилъ не только въ постелю слечь, но со дня въ день въ слабѣйшее меня приводилъ состояніе, такъ что едва въ прошломъ февралѣ м—цѣ отъ оного нѣкоторое почувствовалъ облегченіе; а какъ скоро только здоровье мое нѣсколько поправилось и я въ состояніи себя видѣлъ къ продолженію толь дальняго пути, не взирая на весма худую погоду и распутицу, изъ С.-Петербурга 28-го минувшаго марта м—ца въ Москву отправился, гдѣ равномѣрно отъ Статсъ

Канторы, которая достальнымъ, въ С.-Петербургѣ мнѣ недоданнымъ, заслуженнымъ жалованьемъ меня удовольствовать имѣла, за пустыми только справками, о коихъ впредь обстоятельно представить не премину, почти четыре м—ца задержанъ.

Я видя такіе помянутой Ст. Канторы съ законами не сходственные затѣи, во удовольствованіи меня заслуженнымъ жалованьемъ, и желая, по ревности моей къ службѣ, скорѣе въ должность свою вступить, справедливую мою претензію оставилъ до удобного времяни, и, нанявъ подводы, 13-го августа сюда отправился, лаская себя, что В. Вп—во, усмотря изъ вышеписанныхъ обстоятельствъ тѣ самые причины, кои скорѣйшему моему сюда прибытію толь великимъ препятствіемъ были, произшедшее отъ нихъ медлительство мнѣ въ вину причесть не изволите, но паче благонадеженъ что въ исходатайствованіи недоданного мнѣ заслуженного жалованья, о которомъ я впредь покорнѣйше просить не премину, отъ В. Вп—ва во свое время и великодушное и съ справедливостію сходное учинено будетъ заступленіе".

II.

Дѣло 1766 и 1767 г. „По доношеніямъ быв. кіев. войта маіора И. Сычевского жены его Софіи С—ой, да г. ген. пор. Внукова о должныхъ имъ г. совѣтникомъ Веселицкимъ деньгахъ Сычевской 2000, а ген. Внукову 200 рублахъ.

31 августа 1766 г. Софія Сычевская подала въ Кіев. Губ. Канц. доношеніе о томъ, что совѣтникъ учрежденной при К. Г. К. секретной экспе-

диціи Веселицкій отказывается платить ей по векселю должныя двѣ тысячи рублей. Изъ приложенныхъ копій видно, что вексель выданъ Веселицкимъ 1-го декабря 1765 г. кіев. мѣщ. Георгію Федорову на 6 м—цевъ, а этимъ послѣднимъ переданъ Сычевской. Іюля 4-го вексель протестованъ у публичнаго нотаріуса Василія Москвитинова съ уплатой ему за протесть 15 р.

1-го сентября состоялось постановленіе К. Г. К. истребовать отъ Веселицкого деньги, но 7-го сентября Софія Сычевская дала подписку въ К. Г. К., что она отсрочиваетъ ему эту уплату по 12 сентября. И въ этотъ срокъ В—кій уплатить видно не могъ и К. Г. К. опредѣлила описать его имущество. По объявленіи этого С—ой, она отсрочила еще разъ по 18-е число и поручила „хожденіе“ по этому дѣлу мужу своему.

19-го сент. Сычевская доношеніемъ въ К. Г. К. заявила, что, по просьбѣ В—го, уплотившаго ей 980 р., она согласна остальныя деньги 1020 р. получать изъ его жалованья по третямъ въ годъ по 500 р., а потому и просила остановить продажу имущества В—го и сдѣлать постановленіе о своевременной выдачѣ ей изъ К. Г. К. слѣдуемаго В—му жалованья.

Въ томъ же сентябрѣ м—цѣ Веселицкій заявилъ К. Г. К. просьбу о выдачѣ изъ слѣдуемаго ему жалованья 200 р. генер. Внукову.

Въ генварѣ м—цѣ 1767 г. состоялся о Веселицкаго долгахъ нижеслѣдующій журналъ К. Г. К.

„По указу Е. И. В., К. Г. К., слушавъ доношенія поданного артилеріи от г. генералъ-порутчика и кав. Внукова, которымъ проситъ о выдачѣ ему должныхъ канц. сов. Веселицкимъ дву сотъ рублевъ денегъ из заслуженного ево, Веселицкого, жалованья, объявляя притомъ, что онъ тѣ денги вѣритъ принять артилеріи штикъ-юнкеру Трушешникову. А по справкѣ, по учиненнымъ в К. Г. К., по доношеніямъ оного канц. сов. В—го, опредѣленіямъ, велѣно: по первому сентября 15,—при выдачѣ ему, совѣтнику, за сентябрскую 766 году треть жалованья, должныя имъ помянутому арт. г. ген.-пор. Внукову денги 200 р. удержать и отдать ему, г. Внукову, или кому от него повѣрено будетъ с росписскою; вторымъ того жъ сентября 25 ч. 766 году, должные жъ онымъ канц. сов. В—мъ по векселю секундъ-майора Ивана Сычевского женѣ его Софьи Сычевской за уплатою осталные денги 1020 р. с согласія ихъ выдавать ей, Сычевской, из заслуживаемого жъ имъ, совѣтникомъ, жалованья в годъ по 500 р. по прошествіи каждой трети по расчисленію, сколко причтется, коихъ в треть ей, С—ой, в выдачу надлежитъ 166 р. 66½ к., а ему, канц. совѣтнику, по указу Пр. Сената от 21 октября 1763 году опредѣлено в годъ жалованья по 1200 р. и оное ему по сентябрь м—цъ прошлого 1766 году в выдачу и произведено, а на сентябрскую треть, за неполученіемъ асигнацій, выдачи еще не было, которыхъ на ту треть, за вычетомъ на гошпиталь, ему, совѣт-

нику, слѣдовало бъ 396 р., а за вычетомъ объявленныхъ должныхъ имъ денегъ ген.-пор. Внукову 200 р., да маіорши Сычевской 166 р. 66½ к., останетца 29 р. 33½ к., того ради приказали: из заслуженного означеннымъ канц. сов. Веселицкимъ на сентябрскую прошлого 1766 году треть жалованья должные имъ г. ген.-пор. Внукову 200 р. для отдачи ему г. ген.-пор—ку изъ имѣющейся в К. Г. К. взнесенной в прошломъ 1766 г. из состоящихъ в кіевской губ. погранич. таможень и заставъ денежной казны, записавъ в расходъ, выдать вышепоказанному штыкъ-юнкеру Трушешникову с роспискою“.

Искъ священника Сычевскаго къ зятю о возвращеніи приданнаго.

1766 г. „Дѣло по челобитью умершаго наслѣдника Кіево-подольскаго іерея Якова Сычевскаго сына его Мартина Сычевскаго".

1767 г. „Дѣло по аппеляціямъ умерш. Кіево-подол. намѣстника Якова Сычевскаго жены его вдовы Маріи Васильевой и войск. канц. Герасима Высоцкаго, яко бы на неправоучиненное маг—мъ рѣшеніе о завладѣніи быв. зятемъ ея, Сычевской, кіев. мѣщ. Иваномъ Высоцкимъ даннаго ему за дочерью ея приданого".

Кіево-подольскій іерей Яковъ Сычевскій выдалъ дочку свою Анну замужъ за кіев. мѣщанина лавника Ивана Высоцкаго. Дочь эта скоро умерла бездѣтною, а имущество ея осталось у мужа, который добровольно его возвратить тестю не пожелалъ и потому тесть возбудилъ противъ него въ маг—тѣ искъ, представивъ реестръ имущества. Это было въ 1762 г.

Кромѣ имущества, находившагося въ Кіевѣ, Высоцкій получилъ было отъ тестя въ Лубенскомъ полку въ м. Яблуновѣ мельницу, доставшуюся женѣ Сычевскаго по наслѣдству отъ протопопа лубенскаго Якова Ореховскаго. Высоцкій, по смерти

жены своей, мельницу эту продалъ за 200 р. и присвоилъ деньги эти себѣ. Чтобы онъ не продалъ такимъ же образомъ кіевскаго двора и хутора, принадлежавшихъ его покойной женѣ, Сычевскій просилъ маг—тъ опредѣлить кого-либо изъ урядниковъ для надлежащей оцѣнки этого имущества, ключи отъ котораго Высоцкій поручилъ кіев. жителю Федору Доброгорскому.

Лавникъ Лука Лятошевичъ и мѣщ. Романъ Чишиничъ, по опредѣленію маг—та, требовали у Ф. Д—го ключей отъ „хоромъ" Высоцкаго, но Д—ій заявилъ, что де В—ій никакихъ ему ключей не поручалъ, а хотя и отдалъ женѣ его ключи отъ одной пустой избы, да отъ коморы, но ихъ отняла жена іерея Сычевскаго; на хуторѣ же Высоцкаго никакого имущества не имѣется и владѣетъ де хуторомъ Сычевскій.

Когда Высоцкій пріѣхалъ изъ за Днѣпра въ Кіевъ, то тесть обратился въ маг—тъ съ просьбой „о невыпускѣ его, В—го, до окончанія дѣла съ Кіева и о взятіи съ него, какъ въ томъ, такъ и что онъ съ поосталого по дочери его, С—го, имущества ничего никуда не заведетъ, подъ заруками вѣроятныхъ людей правной подписки".

Когда былъ врученъ В—му позовъ отъ магистрата, тогда С—ій поставилъ по этому дѣлу своимъ повѣреннымъ каф. канцеляриста Стефана Михайловскаго.

В—ій въ свою очередь подалъ тогда въ маг. доношеніе „объ отобраніи гвалтомъ бывшимъ тес-

темъ его С—мъ имущества и объ отданы онего ему, В—му". Затѣмъ онъ же предъявилъ на разбиравшихъ его дѣло маг—хъ членовъ „зазрѣніе", и сталъ уклоняться отъ двоихъ въ маг—тъ.

Маг—тъ завелъ весьма сложную переписку съ луб. полк. канц., желая выяснить главнымъ образомъ, обстоятельства пріобрѣтенія Высоцкимъ и затѣмъ продажи въ Лубнахъ—сада, и въ м. Яблуновѣ мельницы. Сотникъ яблуновскій Алексѣй Чернѣцкій письмомъ удостовѣрилъ, что онъ дѣйствительно купилъ у Ивана Высоцкаго „половинную часть мельницы, состоящей на греблѣ Яблуновской, за цѣну 250 р. и двѣ коровы съ телятами и съ той суммы отобралъ онъ, В—ій, 170 р. и двѣ коровы съ телятами, а остальные 80 р. у него, Чернѣцкаго, остались".

Между тѣмъ истецъ Яковъ Сычевскій умеръ и искъ продолжалъ сынъ его Мартинъ, а затѣмъ умеръ и Иванъ Высоцкій,—оставивъ послѣ себя второбрачную свою жену Анастасію Малиновскую, которая и продолжала владѣть дворомъ и хуторомъ и съ которою пришлось уже вѣдаться Мартину Сычевскому, священнику подольской преображенской церкви.

19-го октября 1765 г. послѣдовалъ отъ ген.-губ—ра въ к. магистратъ слѣдующій ордеръ:

„Поданною мнѣ умершаго Кієвоподольскаго намѣстника ієрея Іякова Сычевского сына ево родного Мартына Сычевского повѣренной ево кіев. консисторіи канцеляристъ Степанъ Михайловской

челобитною представилъ, что имѣющееся въ кіев. маг—тѣ отъ 762 г. по иску означенного намѣстника Сычевского въ жизнь его на зятя ево подольского жъ жителя Ивана Высоцкого (которой потому жъ умре) о удержаніи онымъ Высоцкимъ въ Лубенскомъ полку, по вѣренію жены означенного намѣстника, принадлежащаго ей по наслѣдству отъ ея свойственниковъ, тако жъ о купленномъ онымъ же намѣстникомъ дочери своей, которая находилась за тѣмъ Высоцкимъ въ замужствѣ, тамъ же на Подолѣ дворѣ, которыми, яко по смерти той ево жены дѣтей не осталось, ему, Высоцкому, не долженствовало корыстоваться,—кое де и по нынѣ чрезъ такое долгое время не окончено, и просилъ о скорѣйшемъ оного дѣла рѣшеніи въ тотъ кіев. маг—тъ предложить, а пока де то дѣло окончено будетъ, то чтобъ вышеписанной дворъ тожъ и состоящій за Подоломъ на Сырцѣ хуторъ, которые, по неимѣнію по смерти объявленного Высоцкого кромѣ ихъ Сычевскихъ наслѣдниковъ, остались въ пустѣ безъ всякого присмотру, и что означенной дворъ, будучи без присмотру, отъ постою разныхъ людей приведенъ почти во упустошеніе, дабы совсѣмъ въ раззореніе не пришли, отдать оному вѣрителю ево Мартыну Сычевскому, какъ ближнему тому имѣнію наслѣднику по описи до окончанія оного дѣла въ смотрѣніе. А по генеральному регламенту 4 главы повелѣно челобитчиковъ всякія дѣла по выправкамъ вершить по реэстру безъ всякого мотчанія какъ возможно а далѣе 6 м—цовъ

отнюдь не продолжать подъ изображеннымъ въ томъ регламентѣ штрафомъ, того для кіев. маг—ту предлагаю по той челобитной, которая при семъ въ оригиналѣ приложена, вышеписанное произвождающееся во.ономъ маг—тѣ дѣло, окончавъ в немедленномъ времени, рѣшить, какъ майдобурскіе правы повелѣваютъ неотмѣнно подъ опасеніемъ за нескорое окончаніе, в силѣ оного генер. регл., штрафа, а объ отдачѣ означѐнному Мартыну Сычевскому тѣхъ двора и хутора до рѣшенія дѣла въ смотреніе, учинить какъ тѣ жъ майд. правы повелѣваютъ; а для чего то дѣло отъ 762 году по нынѣ безъ рѣшенія продолжается, послать ко мнѣ репортъ“.

Магистратъ ноября 18-го отвѣчалъ, что „оное дѣло не рѣшено не чрезъ какое-либо оного маг—та продолженіе, но по нижеслѣдующимъ причинамъ: 1) что по оному дѣлу многіе изъ разныхъ далнихъ мѣстъ потребны были справки, отколь о нихъ чрезъ писменніе сообщенія и требовано, которіе присылкою въ оной маг—тъ и продолжались чрезъ немалое время, 2) по присылкѣ же и тѣхъ справокъ и по выслушаніи всего оного дѣла онимъ маг—мъ усмотрено, что къ лутшему оного дѣла разбору необходимо слѣдуетъ въ нѣкоторихъ обстоятельствахъ допросить еще подъ присягою здѣшняго райцу Ивана Силенка-Нечая, мѣщанъ Романа Чишинича и цехмистра Трофима Семенова (онъ же и Дешко), о чемъ минувшого марта 29 и опредѣленіе въ ономъ маг—тѣ учинено, токмо за наступившими

тогда страстною и свѣтлою седмицами, в которіе никакихъ суднихъ дѣлъ производить не велѣно, а по окончаніи онихъ за нехожденіемъ какъ оного повѣренного Михайловского, такъ и никого отъ исковой стороны оніе райца С.-Нечай, мѣщ. Чишиничъ и цехм. Дешко недопрашиваны, и тако оній повѣренній Михайловскій магистратъ кіев. тѣмъ, яко бы оное дѣло чрезъ оній маг—тъ до нынѣ безъ окончанія продолжается, опорочилъ напрасно, нынѣ же въ ономъ маг—тѣ опредѣлено: онихъ Нечая, Чишинича и Дешка сыскавъ въ магистратъ, въ чемъ надлежитъ подъ присягою допросить и по допросѣ все оное дѣло представить къ слушанію; что же касается и до отдачи оному Мартину Сычевскому двора и хутора, то въ ономъ маг—тѣ опредѣлено жъ: первѣе чрезъ нарочнихъ инстигатора Евфима Митюка и урядника Устима Малчевского справиться, подлинно ль оніе дворъ и хуторъ безъ всякого присмотру состоять и не находится ль кого въ онихъ в`жителствѣ, и буди кто имѣется, то отъ кого тамо учреждены и какъ давно и на какомъ основаніи, и по справкѣ, что явится и о томъ имѣетъ быть учинено".

Рѣшеніе по дѣлу С—го съ В—мъ состоялось въ 1766 г., но какое именно—изъ имѣющейся у насъ описи не видно, такъ какъ подлинное дѣло, вслѣдствіе недовольства рѣшеніемъ, отправлено было изъ маг—та въ К. Г. К.

Долго очень пришлось ожидать тѣхъ лицъ, которыя, являясь владѣльцами имущества покой-

ваго Ивана Высоцкаго, должны были выслушать рѣшеніе маг— та. Ихъ пришлось вызывать неоднократными сношеніями кіев. ген.-губ—ра съ Малорос. Кол.

Только лишь въ ноябрѣ м—цѣ 1766 г. полт. поляк. канц. увѣдомила Малорос. Кол., что отецъ Высоцкаго войск. тов—щъ отозвался такъ: „по усмотреніи де сына его Ивана Высоцкого все оставшоесь по немъ имущество остается у жены его второбрачной Анастасіи Малиновскои, жительствующей в полку Переясловскомъ, и онъ, Высоцкой, подъ опеку свою ничего не бралъ, по иску же сына ево умершаго захваченые намѣстникомъ Сычевскимъ много имущества и разграбленіе дому его онъ, Высоцкой, извѣрилъ искать на немъ намѣстнику по консисторіи сыну своему войск. канц. Герасиму Высоцкому, жителство имѣющему въ Переяслов. полку в маетности его Недрѣ, которой сынъ его по извѣренію его, Высоцкого, долженъ и показанное рѣшенное въ к. маг—тѣ дѣло выслушать, а онъ де самъ Высоцкой, за старостію и дряхлостію здоровья своего, по означенному дѣлу въ Кіевъ ѣхать не можетъ". Посланнымъ из Малор. Коллегіи в полковую полтавскую канцелярію указомъ велено войсковому товарыщу Ивану Высоцкому „того указа объявить, дабы онъ в магистратѣ кіевскомъ для объявленія учиненного рѣшенія по иску умершаго Кіевоподолского намѣстника іерея Іакова Сычевского сына его Мартына, в непродолжителномъ времяни явился или повѣренного с вѣрующою пред-

ставилъ и на какое число явку свою учинить, о томъ взявъ у него, Высоцкого, реверсъ прислать при репортѣ в Малороссійскую Коллегію".

Только лишь въ августѣ м—цѣ 1767 г. рѣшеніе маг—та объявлено было истцу Мартину Сычевскому и отвѣтчику Герасиму Высоцкому (родному брату Ивана), имѣвшему довѣренность и отъ жены брата. Обѣ стороны подписались на рѣшеніи недовольными, а потому, на основаніи высоч. указа 5 ноября 1764 г. о бытіи маг—ту подъ аппеляціею ген.-гу—ра, и было представлено ген.-губ—ру Воейкову.

Свѣдѣнія о нѣкоторыхъ должностныхъ лицахъ.

1.

Кіевскіе полиціймейстеры.

Капитанъ Кононъ *Литвиновъ* 1734—1743.
Капитанъ Антонъ *Наковальнинъ* 1744.
Капитанъ Акимъ *Литвиновъ* 1745—1752.
(онъ же квартермистръ).
Коллежскій ассесоръ Антонъ *Наковальнинъ* 1752—1762 (по 17 марта).
Капитанъ Моисей *Шаула* 1762—1763.

1764 г. апрѣля 15-го капитанъ Моисей Шаула отпущенъ „для крайнихъ и необходимыхъ его нуждъ" въ С.-Петербургъ, а до возвращенія его исправленіе полиціймейстерской должности поручено поручику Данилу *Горину*.

Шаула опредѣленъ въ должность 9-го генваря 1762 г., вступилъ въ нее 1 марта и съ того времени, какъ заявлялъ въ своемъ прошеніи объ отпускѣ, не получалъ никакого жалованья, „отъ чего пришелъ въ крайную бѣдность".

Капитанъ Степанъ *Григорьевъ*. Много рапортовъ его находится въ дѣлѣ 1766 г. „о высылкѣ на прежнія

жилища представленныхъ при репортахъ изъ кіев. полицм. канторы взятыхъ здѣсь безъ письменныхъ видовъ и оказавшихся въ блудодѣяніи великороссійскихъ и малороссійскихъ женокъ, кои за то блудодѣяніе наказаны здѣсь плетьми“.

Капитанъ *Семеновъ*. О немъ имѣется дѣло 1771 г. „по предложенію г. ген.-анш. и кав. Воейкова о взятіи съ полицмейстера капитана Семенова противъ непорядочныхъ его поступковъ отвѣта“. Предложеніе отъ 29 апрѣля 1771 г. заключалось въ слѣдующемъ:

„Вчерашнего дне по произшедшей жалобѣ отъ К.-Печ. Лавры показано, что правящій здѣсь за полицмейстера капитанъ Семеновъ подданныхъ оной Лавры, торгующихъ здѣсь мясомъ, призвавъ къ себѣ, запрещалъ продажу оного и взялъ съ нихъ денегъ по 26 к. съ каждаго; і какъ и окромѣ той прозбы, дошло до моего свѣдѣнія, что продажа мяса въ здѣшнемъ форштатѣ совсѣмъ остановилась, еже не отъ чего другого воспослѣдовать можетъ, какъ отъ непорядочныхъ поступокъ означенного капитана, того ради, призвавъ его въ Губ. Канц. и обо всемъ томъ взявъ надлежащій отвѣтъ, приложить стараніе ко отвращенію всѣхъ тѣхъ непорядковъ, дабы живущіе здѣсь не могли претерпѣть нужды; по тому жъ и учиня порядочную всѣмъ съѣстнымъ припасамъ цѣну надлежащимъ образомъ къ свѣдѣнію всѣмъ публиковать“.

На другой день Семеновъ въ К. Г. К. подалъ такое объясненіе: въ силу де полицмейстерской инструкціи 1733 г. повелѣно „всѣмъ мясникамъ быть въ вѣдомствѣ полиціи и за ними кіев. полицместеру имѣть во всемъ смотреніе, а здешніе мясники, какъ всѣмъ извѣстно, противъ прежнихъ времянъ продаютъ мясо вес-

ма дорого, да и въ присутствіи сей Канцеляріи о томъ ему, Семенову, сказано было; которымъ мясникамъ двоекратно писменно и многократно словесно приказано было для установленія порядка, по ихъ дорогой продажѣ мяса, ко облегченію обществу,—покупаемую скотину за какую кто цѣну купитъ, записывали въ полиціи, а потомъ, когда кто убьетъ, тобъ объявляли для взвѣшиванія убитой туши, почему бъ тогда имъ, Семеновымъ, была взвѣшена и по тому бъ можно было видѣть, какою цѣною по ихъ покупкѣ обходится фунтъ мяса; токмо по тѣмъ приказамъ исполненія не чинятъ: какъ о покупаемомъ скотѣ о цѣнѣ оного, такъ и о убытыхъ тушахъ не объявляютъ, наблюдая свою излишную в продажѣ прибыль, чтобъ не можно было знать, какой они незаконной барышъ получаютъ; самимъ же имъ Семеновымъ на рынкѣ присмотрено,—оные мясники покупаютъ воловъ по 8, по 9 и по 10 рублевъ пару, и по той недорогой ихъ покупкѣ надобно быть мясу дешевле продаваемой ими цѣны; и за вышеписанное ихъ самой полиціи ослушаніе, в силу полицемейстерской инструкціи 26 пункта, дабы они впредь ослушны не были, взяты съ 16 человѣкъ в штрафъ приводныхъ денегъ вдвое по 26 коп. и тѣ деньги записаны в приходъ; но какъ они злобствуя, кромѣ трехъ чл—къ, не продавали, а во вторникъ и никто не продавалъ, то видя онъ ихъ такое упорство, а особливо К.Печ. Лавры подданного Степана Колнера, в среду призвавъ старостъ, выбранныхъ ихъ обществомъ с малороссійской и великороссійской стороны, в томъ числѣ пришелъ и оной Колнеръ, говорилъ имъ: для чего они не продаютъ мяса? то старосты отвѣтствовали: от стороны великороссійскихъ людей, что толко вчерась пріѣхали

съ ярмонку и пригнали скотъ, коему надобно съ дороги постоять; съ малороссійской стороны староста жъ отвѣтствовалъ, что онъ приступаетъ продавать противъ прежней цѣны ниже по двѣ копѣйки фунтъ доброва мяса, а Колнеръ упорствовалъ, что такъ продавать не можно; однако наконецъ сказали, что завтре, т. е. в четвертокъ продавать будемъ; и съ тѣмъ пошли, но токмо и в четвертокъ не продавали, а вчерашній день в вечеру продавать зачали. А чтобъ они мясники продажи мясу не имѣли, никакова запрещенія имъ не было, но еще подтверждено, зачѣмъ продажу оставили; и непорядковъ отъ него, капитана Семенова, никакихъ не происходило, кромѣ учиненного имъ, за вышеписанное ослушаніе, штрафа, и во всегдашнее, в силу полицемейстерской инструкціи о содержаніи въ чистотѣ полковъ, покрываловъ и положенной имъ къ noскѣ одежи и доброго о продажѣ мяса настоящими цѣнами безъ излишества строгова имъ отъ меня подтвержденія".

Пр.-маіоръ и баталіонный командиръ Василій *Лбовъ*, правившій должность полицмейстера и въ 1774 г. обязанный заготовлять для продовольствія содержавшихся въ Кіевѣ плѣнныхъ турецкихъ пашей съ ихъ свитами провизію, предложеніемъ ген.-губ—ра Воейкова отъ 22 ноября того 1774 г., уволенъ отъ должности полицмейстерской, которая и поручена была тогда же находившемуся при той же полиціи поручику *Якутину*.

2.

Смерть ген.-м. Сукина и вступленіе въ должн. Нейбуша *).

19 октября 1737 г. кіев. об.-ком. ген.-м. Нейбушъ доносилъ въ Кабинетъ Е. И. В., въ Пр. Сен. и въ дру-

*) 1737 г. „Дѣло о представленіи Е. И. В. въ Кабинетъ, въ Пр. Сенатъ и въ проч. м. к разнымъ персонамъ, что бывшій въ

гія мѣста: „сего октября 19 дня въ первомъ часу по полудни бывшій въ Кіевѣ губернаторомъ ген.-м. Сукинъ по десятодневной болѣзни лихоратки со апелепсіею умре и за такимъ случаемъ въ правленіе губернаторской должности и въ прочія, касающіяся до Губ. Канц., а особливо въ пограничныя дѣла, дабы въ чемъ подъ нынѣшній военный случай въ строгую осторожность какововой либо остановки быть не могло, вступилъ я и до указу Е. И. В. отправляю дѣйствительно и о томъ всенижайше доношу“.

21 декабря изъ Пр. Сената данъ былъ указъ на имя Румянцева, которому уже ордеромъ ген.-фельдмар. гр. фонъ-Миниха отъ 25 октября поручено было временное управленіе губерніей, чтобы онъ продолжалъ это управленіе.

11 генваря 1738 г. гр. Румянцевъ, отправляясь „для нѣкоторыхъ самонужнѣйшихъ дѣлъ внизъ по Днѣпру“, поручилъ дѣла по кіев. губ. и гарн. канц. об.-ком. Нейбушу, что же касается до пропусковъ за границу, то приказалъ „ежели кому случится дать, то требовать отъ г. тайн. сов. Неплюева позволенія“. Тоже подтвердилъ онъ указомъ изъ Переяславля 14 генваря, предписавъ доставлять всю корреспонденцію по заграничнымъ дѣламъ Неплюеву, а по внутреннимъ Нейбушу.

3.

Назначеніе Леонтьева и Неплюева въ Кіевъ въ 1738 г.

5 марта 1738 г. данъ былъ на имя тайн. сов. Ивана Неплюева именной Высоч. указъ такого содержанія:

Кіевѣ ген.-м. Сукинъ умре и что въ правленіе той должности вступилъ Кіев. об.-комендантъ Нейбушъ“.

„Из послѣдне полученныхъ вашихъ доношеній усмотрѣли Мы, какимъ образомъ генералъ-фельдмаршалъ графъ фонъ-Минихъ объ опредѣленіи по Нашему указу в Кіевъ для правленія губернскихъ дѣлъ генерала-лейтенанта Леонтьева вамъ уже знать далъ. При такомъ Нашемъ всемилостивѣйшемъ опредѣленіи собою разумѣется, что колико до заграничной тайной кореспонденціп касается, то вы в томъ, какъ донынѣ и уже во время бытности в Кіевѣ генерала Румянцова отъ васъ учинено, по прежнимъ Нашимъ указамъ поступать и продолжително доброе свое раденіе къ интересамъ Нашимъ в томъ прилагать имѣете“.

А 6-го марта данъ былъ именной же указъ и на имя Леонтьева такого содержанія:

„По Нашему указу опредѣлено вамъ быть в Кіевѣ для управленія губернскихъ дѣлъ, о чемъ учиненная в бытность здѣсь генерала фельтъ маршала графа фонъ Миниха репортиція за приписаніемъ Нашія собственныя руки оному отдана, по которой онъ васъ в Кіевъ и отправить имѣетъ.

И тако будучи вамъ в Кіевѣ дѣла губернскіе и протчіе управлять по силѣ имѣющихъ Нашихъ в Кіев. Губ. Канц. указовъ, тако жъ и по присылаемымъ к вамъ отъ ген. ф. марш. гр. ф. Миниха ордерамъ и опредѣленіямъ, со всякимъ прилежнымъ радѣніемъ и ревностнымъ тщаніемъ, не упуская ни в какихъ дѣлехъ и исправленіяхъ, что до Нашей службы и интересовъ касается, ни малѣйшаго времени, особливо же имѣть вамъ крѣпчайшее смотреніе над учрежденными в вѣденіи вашемъ на границахъ форпосты, какъ для выдерживанія карантины, такъ и ради престереженія проѣзжающихъ и проходящихъ чрезъ оные всякихъ лю-

дей. Въ кореспонденціи заграницу с нѣкоторыми пріятели, с которыми прежде сего кіевскіе командиры onую имѣли, тако жъ и в развѣдываніяхъ о состояніи и намѣреніяхъ и движеніяхъ турковъ и татаръ, поступать вамъ по сношенію и совѣту съ обрѣтающимся в Кіевѣ тайн. сов. Неплюевымъ, которому о томъ от Насъ особливо комисія поручена, и какіе когда о чемъ откуду вѣдомости получите, о томъ немедленно какъ Намъ сюда доносить, такъ и обоимъ генераламъ фельтъ-маршаламъ графу фонъ-Миниху и фонъ-Лассію, и о чемъ куда потребно будетъ и в другіе надлежащіе мѣста сообщать.

Помянутому жъ тайн. сов. Неплюеву, по требованіямъ его, во употребленіе к посылкамъ какъ заграницу, такъ и сюда и к вышеозначеннымъ ф.-маршаламъ имѣете вы давать способныхъ к тому людей и онымъ подводы и прогонные деньги всегда без остановки, яко же и в протчемъ оному чинить всякое вспоможеніе, какъ о томъ и к прежде бывшимъ в Кіевѣ командирамъ в Нашихъ указехъ писано".

4.

1758 г. „О опредѣленіи въ С.петербургскіе оберъ-комендаты Е. Вп. г. т. сов. и кав. и кіев. губ. вице-губ—ра Ивана Ивановича Костюрина, которой изволилъ отъѣхать из Кіева в С.-Пет. 7 февраля".

1758 г. генваря 17-го данъ былъ Имен. Высоч. указъ о назначеніи Костюрина С.-петербургскимъ оберъ-комендантомъ и о немедленномъ отправленіи его въ С.-Петербургъ съ передачею дѣлъ по кіев. губ. оберъком. Влад. Лопухину. Указъ этотъ полученъ былъ въ Кіевѣ 31 генваря, а на другой же день было дано знать объ этомъ всѣмъ учрежденіямъ и лицамъ, которымъ о томъ „вѣдать надлежало".

5.

Назначеніе Чичерина въ Кіевъ об.-комендантомъ и списокъ служащихъ въ К. Г. К. въ 1761 г. *)

1761 г. февраля 27 данъ былъ изъ Пр. Сената, по представленію Воен. Кол., опредѣлившей въ Кіевъ об.-комендантомъ ген.-м. Чичерина, указъ, которымъ предписывалось Лопухину немедленно ѣхать въ С.-Петербургъ и вступить въ присутствіе въ Воен. Кол., а Чичерину поручалось по пріѣздѣ въ Кіевъ ввтупить въ должность оберъ-коменданта.

Чичеринъ вступилъ въ должность 9-го апрѣля, о чемъ и увѣдомлены были разные мѣста и лица. Лопухинъ же выѣхалъ изъ Кіева 19-го апрѣля.

Къ пріѣзду Чичерина составленъ былъ списокъ служащихъ въ Кіев. Губ. Канц. съ обозначеніемъ получаемаго ими жалованья.

Кол. ас. Мих. Корбе у переводу письм. дѣлъ съ латин. польск. и волоск. по 400 р.

Кол. Ин. Д. секретарь Конст. Рѣткинъ, да переводчики Александръ Равичъ и Василій Рубанъ для переводу съ турец. на рос. писемъ, каждому по 300 р.

Для посылокъ въ загранич. мѣста порутчикъ Анастасій Бостовинъ по 208 р. 63 к. и прапорщикъ Андрей Александровъ по 120 р.

Для посылокъ въ Константинополь 11 толмачей, изъ к—рыхъ одинъ Мих. Юрьевъ получалъ по 60 р., трое по 40 р. и остальные по 24 р. 40 к.

Секретарь Василій Чернявскій—жал. по 120 р.,

---

*) 1761 г. „Съ указу копія присланного из Пр. Сената объ отъѣздѣ изъ Кіева въ С.-Петербургъ г. ген.-м. Лопухина и о вступленіи въ присутствіе г. ген.-м. и кіев. об.-ком. Чичерину, и по оному въ разныя мѣста черние отпуски и о пр.“

регистраторовъ два: Иванъ Черниковъ по 100 р. и Яковъ Козловъ по 60 р., а два другихъ: Д. Ершовъ и Иванъ Бѣловъ по 15 р., копеистовъ 6 чл—къ по 15 р. каждому и два сторожа по 6 р.

6.

Пріѣздъ ген.-губ—ра Глѣбова *).

1762 г. апрѣля 20-го Имен. Высоч. указомъ, генералъ-поручикъ отъ артиллеріи Глѣбовъ произведенъ въ полные генералы и назначенъ въ Кіевъ генералъ-губернаторомъ. Въ Кіевъ онъ прибылъ 30 мая. Къ пріѣзду его составлены были для представленія ему вѣдомости о служащихъ въ разныхъ учрежденіяхъ лицахъ. Одна изъ такихъ вѣдомостей и приводится ниже:

Вѣдомость о числѣ канцелярскихъ служителей въ кіев. губ. канц. и другихъ служащихъ ея вѣдомства, составленная 30 мая 1762 г., съ обозначеніемъ получаемаго ими жалованья.

Коллежскій ассесоръ Михаилъ *Корбе* у перевода письменныхъ дѣлъ съ латинскаго, польскаго и волоскаго языковъ—по 400 р.

Цалмейстеръ отставной секундъ-маіоръ *Лбовъ*—по 60 р.

Коллегіи Ин. Д. переводчики: Александръ *Равичъ*, Константинъ *Юрьевъ*, да за Зап. Сѣчью при Никитинской заставѣ Василій *Рубанъ* у перевода письм. дѣлъ съ турецкаго на россійскій языкъ—по 300 р.

Для случающихся иностранныхъ посылокъ порутчикъ Анастасій *Бастовинъ*—по 208 р. 63 к.

Секретарь Василій *Чернявскій*—по 120 р.

---

*) 1762 г. „О пріѣздѣ в Кіевъ Е. Вы. г. ген.-анш. и кав. и кіев. губ. ген.-губ—ра Ивана Өедоровича Глѣбова мая 30 дня“.

Регистраторы: Иванъ *Черниковъ*—100 р. и Яковъ *Козловъ*—60 р.

Канцеляристы: Козьма *Мельниковъ* и Иванъ *Бѣловъ*—по 60 р., Дмитрій *Ершовъ* и Лука *Герасимовъ*—по 15 р.

Копеисты: Денисъ *Кузнецовъ*, Маркъ *Клеменовъ*, Степанъ *Филипской*, Борисъ *Агаѳоновъ*, Семенъ *Ѳатѣевъ*, Василій *Маромошкинъ*—по 15 р., да сверхъ комплекта Евдокимъ *Туменковъ* безъ жалованья.

Два сторожа—по 6 р.

Для посылокъ въ Константинополь толмачи: Михаилъ *Юрьевъ*—60 р., Григорій *Бѣлой*, Иванъ *Манякинъ* и Якимъ *Приходченко*—по 40 р., Василій *Юрьевъ*, Яковъ *Сенъченко*, Иванъ *Красниковъ*, Матвѣй *Лозаревскій*, Михаилъ *Холенко* и Ѳедоръ *Ивановъ*—по 24 р.

Для иностранныхъ и внутреннихъ посылокъ рейтарской команды: поручики Артемій *Соловковъ*—55 р. 55 к. и Илья *Тарасовъ*—40 р., прапорщики: Петръ *Ѳотѣевъ* и Кипріанъ *Шевыринъ*—на рейтарскомъ окладѣ по 15 р. въ годъ.

Вахмистровъ 14, капраловъ 7, писарь 1, рейтаръ 27 и фельдшеръ 1—по 15 р. въ годъ каждый.

Того же 1762 г. имѣется вѣдомость, составленная 30-го мая, служащихъ въ пограничной коммисіи, учрежденной въ 1737 г. для разбирательства дѣлъ пограничныхъ жителей. Въ ней коммисаровъ три: первый коллежскій совѣтникъ кіевскій губернаторскій товарищъ Михаилъ *Макаровъ*, второй—коллежскій ассесоръ Михаилъ *Швыковъ* и третій—бунчуковый товарищъ Василій *Дунинъ-Борковскій*, который по окончаніи съ польскими коммисарами съѣзда отъѣзжаетъ въ Малую Россію въ домъ свой.

При письменныхъ дѣлахъ: регистраторъ Андрей *Быковъ*, въ должности переводчика Войск. Ген. Канц. канцеляристъ Лаврентій *Вертелецкій*; канцеляристы: Яковъ *Маслениковъ* и Николай *Зафатаевъ*, копеисты: Иванъ *Денисовъ*, Петръ *Степуринъ*, Федотъ *Маслянико въ* и Борисъ *Колосовъ*.

7.

1777 г. Предложеніе гр. Румянцева объ удаленіи отъ должности совѣтника К. Г. К. Флеерова.

1777 г. декабря 12-го изъ с. Вишенокъ гр. Румянцевъ-Задунайскій бывшей Кіевской Губернской Канцеляріи далъ такое предложеніе:

„Г. генералъ-маіоръ кіевской оберъ-комендантъ и кав. Елчаниновъ о присутствующемъ въ оной Канцеляріи господину коллежскому совѣтнику Василію Флеерову не однократно мнѣ представлялъ, что онъ по нѣкоторымъ только дѣламъ и по собственному своему произволенію присутствуетъ, по инымъ безъ всякихъ правильныхъ резоновъ отъ присутствія отказывается, а по многимъ, за послѣдовавшими на него подозрѣніями, вступать в разсмотреніе не долженъ, и что тѣмъ не предвидится должнаго въ дѣлахъ успѣха, кромѣ одной остановки и замѣшательства, и потому, такъ какъ и по другимъ его поступкамъ, касательно ежечастыхъ его въ Канцеляріи споровъ къ препятствію в дѣлахъ и всегдашнихъ ссоръ съ секретарями, видя я поведеніе ево не соотвѣтствующее должности ево и званію, не нахожу его далѣе надобнымъ в той Губ. Канц—ріи, для чего и имѣетъ сія Канцелярія объявить ему, г. кол. сов. Флеерову, чтобъ онъ явился въ Пр. Сенатѣ.

Что лежитъ до секретаря оной Губернской Канцеляріи Якова Жиловича, о коего непорядкахъ также

доходятъ до меня представленія, и я, не вступая въ далшое оныхъ описаніе, когда онъ въ своемъ оправданіи объясняясь столь мало внимательнымъ къ должности и званію явился и ни во что вмѣняя во время присутствія в Канцеляріи в случаи чинимыхъ справокъ о нѣкоторыхъ его непорядкахъ сквозь судейскія двери прислушивался и смотрѣлъ, какъ не имѣющаго перво потребныхъ качествъ, канцелярскимъ служителямъ предписанныхъ, отъ дѣлъ отрѣшить вовся и отправить съ абшитомъ, о чемъ всемъ и въ Пр. Сенатъ отъ меня представлено".

Должность секретаря 21-го декабря поручена была регистратору Андрею Луценкову. Такъ какъ секретарь Черниковъ несъ должность и прокурорскую, то тогда же эта послѣдняя поручена кол. секр. Ивану Андрееву.

Елчаниновъ 30-го генваря 1778 г. въ предложеніи К. Г. К. заявилъ, что онъ „не за лишнее почелъ дать г. Флеерову паспортъ о свободномъ его до С.-Петербурга пропускѣ и о дачѣ квартиръ".

Уволенный же секретарь Жиловичъ работалъ еще надъ описью и сдачею дѣлъ до мая м—ца 1778 г., за что и надлежало ему, по мнѣнію Елчанинова, выдать 117 р. 95 1/2 к по 14 мая.

8.

*1766 г. Назначеніе Пивоварова кіевскимъ войтомъ *).*

21-го марта 1766 г. произведенъ былъ въ магистратѣ выборъ четырехъ кандидатовъ въ войты, согласно присланному отъ ген.-губ—ра Глѣбова ордеру.

---

*) 1766 г. О пожалованіи по Имянному указу въ кіев. войты Кіев. Губ. Канц. изъ прокуроровъ Григорія Пивоварова, а потомъ о переименованіи его надворнымъ совѣтникомъ.

Для представленія этого выбора въ Петербургъ къ Глѣбову командированъ былъ магистратомъ медовый шафаръ Илія Скребицкій.

1-го ноября того же года уже отъ ген.-губ—ра Ф. Воейкова послѣдовало такое предложеніе въ К. Г. К.:

„Прошедшаго октября 30 дня сего году в полученномъ мною изъ Пр. Сената отъ 29 сентября сего жъ году указѣ написано, что по указу Е. И. В., за подписаніемъ собственныя Е. В. руки, данному Сенату 12 того жъ сентября, на порозжее кіевского войта мѣсто всемилостивѣйше пожаловали Е. И. В. здѣшней Губ. Канц. прокурора Григорья Пивоварова въ войты, и чтобъ о томъ учинить мнѣ по объявленному Е. И. В. указу, которой указъ ему, Пивоварову, объявленъ и к той войтовской должности отпущенъ. Объ ономъ К. Г. К. вѣдать, и заслуженное имъ, Пивоваровымъ, денежное жалованье, по содержанію Высоч. Е. И. В. марта 3 дня 765 году на докладѣ Пр. Сената конфирмаціи, со окончанія дачи сего ноября по первое число, по положенному въ штатѣ нрокурорскому окладу, за указнымъ вычетомъ, что доведется выдать".

9.

1781 г. Журналы К. Г. К. по поводу болѣзни и смерти Ельчанинова и послѣдовавшее распоряженіе гр. Румянцева.

„1781 г, февраля 9 дня. По указу Е. И. В. Кіев. Губ. Канц., имѣя разсужденіе, что Е. С. г. генералъ-фелдмаршалъ сенаторъ и многихъ орденовъ кавалеръ графъ П. А. Румянцовъ-Задунайской, апреля от 26 дня 1776 г. Канцеляріи сей предложеніемъ, далъ знать,— какъ де за скорымъ Е. С. отбытіемъ, по всевысоч. Е. И. В. повелѣнію, въ С.-Петербургъ, не успѣлъ здѣлать распоряженія относительно бывшаго в городѣ Кіевѣ

Губернского Правленія и всѣхъ пограничныхъ дѣлъ, по всевысочайше возложенной на Е. С. довѣренности, то до возвращенія Е. С. препоручилъ какъ бывшую Губернскую Канцелярію, такъ и всѣ пограничные дѣла въ вѣдомство г. генералъ-маіора (что нынѣ генералъ-порутчикъ) кіев. оберъ-коменданта и кав. Ельчанинова, предписавъ ему, касателно теченія по Канцеляріи дѣлъ, поступать на основаніи имѣющихся во оной прежнихъ учрежденій, и в чемъ надлежитъ корреспонденціи и предписанія чинить от имени своего, слѣдуя во всемъ узаконеніямъ и указамъ; нынѣ жъ оной гд—нъ ген.-порутчикъ Ельчаниновъ, за приключившеюся ему тяжкою болѣзнію, тѣхъ возложенныхъ на его от Е. С. пограничныхъ и губернскихъ дѣлъ исправлять и подписывать не можетъ; для того *приказали:* къ Е. С. представить с нарочнымъ от Канцеляріи сей и просить повелѣнія, кому въ вѣдомство сію Канцелярію и теченіе по оной такъ пограничной експедиціи, тожъ и по губернаторскому наставленію дѣлъ Е. С. препоручить изволитъ, до полученія жъ оного повелѣнія проѣзжающимъ из разныхъ мѣстъ куріерамъ и другимъ чинамъ подорожные давать от Канцеляріи сей, о чемъ в представленіи Е. С. и изъяснить; оному жъ нарочно посылаемому на платежъ за взымаемые двѣ курьерскіе, а гдѣ оныхъ нѣтъ обывателскіе подводы отъ Кіева до села Кучеровки, гдѣ Е. С. пребывать изволитъ, 322 версты по копейкѣ на версту на каждую лошадь 6 р. 44 к., такожъ и на обратной до Кіева путь всего 12 р. 88 к. из имѣющейся в Канцеляріи сей статной суммы выдать, кто изъ здѣшней рейтарской команды командированъ будетъ мѣдною манетою“ и т. д.

Но на другой день послѣ составленія этого жур-

нала, т. е. 10-го февраля, въ 10 час. вечера Ельчаниновъ скончался, о чемъ К. Г. К. и увѣдомила чрезъ нарочнаго курьера гр. Румянцева.

Получивъ первое извѣстіе, гр. Румянцевъ далъ слѣдующее предложеніе К. Г. К:

„По рапорту ко мнѣ сей Канцеляріи от 9-го числа сего м—ца о приключившейся г. ген.-пор. и кав. Елчанинову тяжелой болѣзни, предписалъ я г. генералу-маіору Тучкову, до прибытія въ Кіевъ г. генерала-порутчика кіевского оберъ-коменданта Кохіуса, имѣть управленіе всѣми принадлежащими къ оберъ-комендантской должности дѣлами и надъ гарнизономъ тамошнимъ команду, а пограничные, и особо принадлежащія къ учрежденной по всевысоч. Е. И. В. Имян. указу при Кіевской Губернской Экспедиціи дѣла, и всѣ къ онымъ относящіяся на основаніи данныхъ указовъ и предписаній выполненія, препоручаю сей Канцеляріи до будущаго о томъ учрежденія“.

12 февраля 1781 г. с. Кочуровка.

10.

Смерть и погребеніе графа Петра Александровича Румянцева-Задунайскаго *).

Графъ П. А. Румянцевъ скончался 8-го декабря 1796 г. въ имѣніи своемъ Ташани, переясловскаго уѣзда.

Губернаторъ кіевскій Василій Ивановичъ Милашевичъ, увѣдомленный о болѣзни графа, о постигшемъ его 4-го декабря апоплексическомъ ударѣ, пріѣхалъ 7 декабря въ Ташань, откуда и посылалъ свои донесенія

*) Дѣло 1796 г. „о кончинѣ Е. С. г. ген.-фельдм. сенатора, малороссійскихъ губерній генерала-губернатора и кав. гр. П. А. Румянцева-Задунайскаго“.

о смерти графа. Въ рапортѣ къ генералъ-прокурору гр. А. Ник. Самойлову онъ, между прочимъ, писалъ: „Случившихся здѣсь господъ генералъ-порутчика Апраксина, ген.-маіора князя Дашкова, ген.-маіора Шашина, полковника Бесина и подполковника фонъ-Фока пригласилъ я кабинетъ, кладовые, вещи, бумаги и все безъизъятно и безъ пересмотру общими нашими печатьми припечатать". При этомъ рапортѣ приложено и описаніе болѣзни, въ формѣ протоколовъ, подписанныхъ 5 и 6-го декабря дивизіоннымъ штабъ-лѣкаремъ Вильгельмомъ Янишемъ и генеральнымъ штабъ-докторомъ Иваномъ Миндереромъ, 6-го ими же и дивиз. шт.-лѣк. Иваномъ Рихтеромъ, а 7-го ими же и надв. сов. Доппельмейеромъ младшимъ и шт.-лѣк. Иваномъ Бондаревскимъ.

Въ день смерти графа губернаторъ Милашевичъ написалъ переясловскому предводителю дворянства Каневскому, чтобы немедленно „прикомандировалъ сюда для бытія при тѣлѣ шесть человѣкъ изъ почетнѣйшихъ дворянъ". Увѣдомилъ тогда же и митрополита.

11-го декабря губернаторъ сообщилъ о смерти графа въ Кіев. Нам. Правленіе, „чтобы оное благоволило о семъ всѣмъ присутственнымъ мѣстамъ дать знать и господамъ палаты уголовнаго суда совѣтнику Невѣровскому и ассесору казенной палаты Катериничу объявить, дабы они для бытія при тѣлѣ покойнаго отправились туда какъ можно скорѣе". Переясловскому предводителю дворянства дано было предложеніе о сохраненіи въ цѣлости движимаго имущества графа, а земскому исправнику поручено—„дабы крестьяне Е. С. по чьему-либо наущенію не дѣлали тѣмъ, кому они подчинены, никакой со стороны повиновенія осушнос-

ти,—имѣть за всѣмъ тѣмъ наблюденіе и чтобы они во всѣхъ хозяйственныхъ распоряженіяхъ по заведенному уже порядку тому, кому подчинены отъ покойнаго, были во всемъ послушны безъ и малѣйшаго сопротивленія".

Были разосланы и другимъ предводителямъ дворянства о присылкѣ почотнѣйшихъ дворянъ для дежурства при тѣлѣ покойнаго графа.

Кіевскій предводитель кол. ас. Иванъ Юрьевъ назначилъ для этого ротмистра Кувичинскаго и порутчика Копистенскаго.

Золотоношскій бунч. тов. Иванъ Базилевскій назначилъ кол. ас. Григорія Гайворонскаго и сек.-маіора Михаила Томару.

Козелецкій предводитель надв. сов. Өедоръ Туманскій назначилъ кол. ас. Ивана Туманскаго и капитана Василія Барановскаго.

Лубенскій предводитель кол. ас. Данило Новицкій назначилъ капитана Аполлона Значко-Яворскаго и кол. протоколиста Степана Киріякова.

Переясловскій же предводитель Каневскій назначилъ „по шести человѣкъ на каждую очередь штабъ-офицерскихъ чиновъ и при нихъ оберъ-офицерскихъ дворяне, кои, перемѣняясь по два человѣка, а въ четыре сутки для каждыхъ шести другіе шесть пріѣзжая, смѣняются, и для порядка я также въ томъ мѣстѣ навѣдываясь наблюдаю, до присылки съ другихъ уѣздовъ дворянъ". Губернаторъ на запросъ его отвѣчалъ, что, по пріѣздѣ дворянъ изъ другихъ уѣздовъ, и переясловскихъ оставить только двухъ человѣкъ.

22-го декабря отозваны были къ своимъ должностямъ находившіеся въ с. Ташани Невѣровскій и Кате-

ριничъ. Ближайшее распоряженіе похоронами принадлежало, видно, ген.-лейт. Степану Апраксину, который уже въ Кіевѣ, куда привезено было тѣло графа, писалъ 7-го генваря къ губернатору: „Е. С. г. ген.-фельдмаршалъ гр. И. П. Салтыковъ повелѣть мнѣ изволилъ завтрешній день взять команду надъ войсками, кои въ крѣпости здѣшней и за оной отъ гласиса до церкви св. Владиміра при погребеніи покойнаго графа устроены быть должны. По сему поводу касательно распорядка войскъ я сообщилъ господамъ ген.-маіорамъ князю Павлу Мих. Дашкову и Филипу Лаврентьевичу Вигелю, а В. П. прошу для принятія мѣстъ подъ строй мѣщанъ, кои будутъ расположены между войсками по обоимъ сторонамъ дороги, и порядку, въ какомъ шествіе будетъ, съ полученія сего прислать ко мнѣ одного чиновника и, коли заблагоразсудите, г. городничого, дабы онъ въ лѣвую сторону отъ церкви могъ отвести мѣста для всего кортежу, пока оной окончанія церковнаго пѣнія ожидать долженъ“. При этомъ приложенъ и церемоніалъ погребенія.

1760 г. Жалоба кіев. полк. суда на обремененіе его дѣлами о колодникахъ, ему не подсудныхъ.

21-го октября 1760 г. полковникъ кіевскій Евфимъ Дараганъ писалъ въ своемъ доношеніи въ Кіев. Губ. Канц.:

„Минувшаго февраля от 28-го в оную К. Г. К. от полк. кіев. суда чрез доношеніе представлено, что оной К. Г. К. разніе колодники в полк. кіев. судъ присилаются к поступленію с ними здесь по указамъ и малороссійскимъ правамъ разнихъ малорос. полковъ родимци, в Кіевѣ и на границѣ полской в неподсудственнихъ здѣшнему кіев. полк. суду мѣстахъ словленніе, точію по едному сему резону, что малороссіяне, а полкъ кіевскій к оной Губ. Канц. ближайшій, чѣмъ оніе колодники от времены до времены здѣсь умножаются; и к береженію оныхъ немалое число козаковъ употребляется, да и полк. судъ в разборѣ об нихъ дѣлъ пред другими полковими канцеляріями имѣетъ противо правъ излишную тяжесть и затрудненія, ибо таковимъ колодникамъ (какови оною К. Г. К. сюда

присылаются), какъ выше писанно, по едному сему резону, что оны малороссіяне, родимци жъ оны не здѣшнего, но другихъ малорос. полковъ, подлежащій по указамъ судъ принимать в тѣхъ полковихъ канцеляріяхъ, коего полку оніе колодники будутъ родимци, за силу правъ малороссійскихъ, прынадлежать,—с прошеніемъ о посылкѣ впредь по командѣ К. Г. К. уловленнихъ колодниковъ, мимо здѣшній полк. судъ, тѣхъ полковъ в полковіе канцеляріи, коихъ покажутъ колодники себе родимцями, к поступленію тамо с ними по указамъ и правамъ, разсмотренія и опредѣленія. А сего октября 21-го дня с оной К. Г. К. при указѣ, за карауломъ сотни кіев. козаковъ, прысланны в полк. кіев. судъ восемъ человѣкъ колодниковъ, имянно: Илько *Великій*, Максимъ *Мушта*, Аѳанасій *Мамай*, Кондратъ *Шаповалъ*, Данило *Рубанъ* (онъ же и Поромщикъ), Кондратъ *Манченко*, Василь *Будиновскій* и Васыль же *Пилипчукъ*, со всѣмъ подлиннымъ об нихъ в К. Г. К. имѣвшимся дѣломъ, к поступленію с ними здѣсь по указамъ и правамъ, по едному сему резону, что оны малороссійскіе уроженци; по которому оной Г. К. указу исполненіе учинить хотя полк. судъ долженствовалъ, но понеже оного указа, тако жъ и ис прыложенного пры ономъ об оныхъ колодникахъ дѣла свидѣтелствуется, что с оныхъ колондиковъ Илько Великій Максимъ Мушта, Аѳанасій Мамай, Кондратъ Шаповалъ, Данило Рубанъ, Василь Будиновскій и Василь Пилипчукъ, словленни и взяты под караулъ в г. Кіевѣ в под-

судственномъ мѣстѣ тамошнему магистрату, и оного магистрата вѣдомства людми, и в тотъ магистратъ по правному порядку отданны, и магистратъ об онихъ колодникахъ дѣло слѣдовать началъ, какъ и снятіе с показанних колодниковъ допроси явствуютъ, да и жалобы на тѣхъ колодниковъ послѣдовали в тотъ же магистратъ, почему оному магистрату прынадлежить и должно о прописанних колодникахъ зачавшое слѣдствіемъ дѣло и окончить и рѣшить, в согласіе высоч. указовъ и малорос. правъ, и мнѣніе свое в аппробацію в Судъ Войск. Ген. представитъ, какъ и прежде то дѣлалось; ибо тотъ магистратъ, равно какъ и полк. здѣш. судъ, будучи учрежденній на указно правномъ порядкѣ, всякіе дѣла, в томъ числѣ и кремѣналніе, производить и рѣшить, а на тѣ рѣшенія магистратскіе не в полковій здѣшній, но в В. Г. Судъ бывають апеляціи; но какъ видимо, объявленній магистратъ кіев., точію единственно не хотя предпріять труда, от производу и окончанія рѣшеніемъ о имянованнихъ колодникахъ дѣла усторонявтся, и точно к его разбору прынадлежащое оное дѣло сбываетъ на трудъ другихъ, поелику и напредъ сего, какъ по справкѣ в здѣш. полк. судѣ явилось, с онихъ колодниковъ трохъ члв—къ, именно: Рубана, Будиновского и Пилипчука, с того магистрату сюда было присланно, но оные колодники, какъ не надлежаще сюды прысланни, такъ обратно в оній магистратъ и отправленни, потому что в правахъ малорос., по которимъ высоч. Е. И. В. указами

всемилостивѣйше повелѣно в Малой Россіи судѣ и росправу чинить, а именно в книгѣ статутѣ роздѣлу 14 по артикулу 3-му установлено: когда бы хто шляхетской или простой породи члв—къ, хотя бъ государскій подданній, либо княжскій, господскій и земянскій, тако жъ и человѣкъ лезній, без службы живущій, или слуга чій либо гость пріѣжій, в которомъ мѣстѣ, где суть уряди судовіе, былъ пойманъ на злодѣйствѣ, на самомъ учинку или лице вещи краденной было в него познано, таковаго не до господина, чіимъ бы слугою или подданнимъ називался, но до того жъ уряду судового, подъ которымъ пойманъ будетъ, а человѣкъ мѣскій права майдебургского, пойманній в томъ же мѣстѣ жителствующій, до его уряду мѣского веденъ быть имѣетъ, а урядъ, таковаго принявши до вязенья, долженъ его судить и рѣшить, какъ по тому артикулу обстоятелно гласить; однако магистратъ кіев. в его доношеніи, при которомъ в К. Г. К. прописанних колодниковъ представилъ, какъ с оного видится, бывшую сюда оныхъ колодниковъ присылку и обратную по показанному праву отсылку туда в магистратъ, нарочито укрылъ. Сверх же того высоч. Е. И. В. указами не рѣшенныхъ дѣлъ з нижнихъ мѣстъ в вышшіе суда забирать не велѣнно, а забратіе обратно отсилать указанно, чего в сходство и по правамъ установленно, гдѣ какое дѣло начнется, тамъ должно и окончаніе свое получить. По коимъ всѣмъ обстоятелствамъ, буде оному о показанныхъ колодникахъ, в магистратѣ

кіев. слѣдствіемъ начавшемусь, дѣлу въ полк. кіев. судѣ слѣдствіемъ и рѣшеніемъ окончиваться, то тое, какъ оній полк. судъ разсуждаетъ, можетъ послѣдувать в отмѣну изображенныхъ высоч. указовъ и малорос. правъ. И по тому единому указно правному велѣнію, а не за какову либо ослушность К. Г. К. указа, полк. кіев. судъ в покорносты намѣненнихъ всѣхъ восми чл—къ колодниковъ за карауломъ, тако жъ и все въ описѣ той Г. К. показанное дѣло при семъ в К. Г. К. для отсилки от оной к дослѣдованію и рѣшенію в кіев. маг—тъ отправляетъ и проситъ, какъ и прежде изъявленнимъ доношеніемъ прошено, в случаѣ поимки по командѣ оной Губ. Канц. с малороссіянъ кого на какомъ злодѣяніи, того отсилать тѣхъ полковъ в полковіе канцеляріи, которыхъ оны покажутъ себе уроженцями, а кіев. магистрата подсудственнными людмы с иманнихъ и у оной магистратъ под караулъ принятыхъ дѣла велѣть оному магистрату слѣдовать и рѣшить в сылу изображенного малорос. права, без утружденія о томъ реченной К. Г. К., ибо и без таковыхъ неправилно онимъ магистратомъ от себе избывлемихъ колодниковъ здѣсь столь доволно колодниковъ, со всего здешнего полку присилаемихъ, что онихъ и держать нѣтъ гдѣ; да и козаковъ кіевскихъ яко ихъ тамъ весма малое, и толко за указними откомандированіями в наличности едва ль и есть двадцятное число, прымѣромъ нынѣшнимъ в отводѣ за ихъ карауломъ колодниковъ не отягощать, но в такомъ случаѣ о прова-

женіи колодниковъ и много народного числа магистрату кіевского подсудственнихъ не миновать, или и вовся на ихъ, яко свободнихъ от военной служби и от указнихъ податей людей, оное отпроваженіе колодниковъ сложить. Что жъ прынадлежитъ с показаннихъ колодниковъ до взятого с К. Мыхайловского мн—ря и от Кіево Софѣйского катедралного мн—ря з допросомъ, при письмѣ в К. Г. К. присланного Кондрата *Манченка*, то хотя слѣдовало бъ с нимъ, яко не по командѣ оного магистрата пойманномъ, здѣсь поступить по указамъ и правамъ, но что и оной Манченко винилъ себе соучастныкомъ в разбои из объявленнимъ Даниломъ Рубаномъ с товарыщи, и в сылу правъ должно быть между ими очнимъ ставкамъ, и якъ вобщѣ злодѣйство учинили, такъ и указной судъ и казнь обще жъ предпріять в едномъ судѣ, то для того онъ здѣсь не оставленъ, ибо о едномъ злодѣяніи в двохъ судахъ дѣло моглобъ слѣдоватись, а пры окончаніи нечтожъ инное было бъ, какъ толко и того колодника въ тотъ же кіевскій магистратъ, где и товарыщи его, под судъ отдать“.

О томъ же кіев. полк. канц. писала и къ гетману отъ 29 октября, прося его „на здѣшній полкъ, ради всегдашнего ему чрезъ главный трактъ безпокойства и окруженности польскимъ рубежемъ, имѣть високоотческое милосердіе и благопризрѣніе“.

Найденныя мертвыя тѣла.

(Изъ полицейской дѣятельности кіев. магистрата).

Какъ ни мелочны передаваемые ниже случаи, переписку о нихъ считаю умѣстнымъ привести здѣсь, такъ какъ и въ ней встрѣчаются нѣкоторыя нелишенныя историческаго интереса черты быта прошлаго вѣка, равно и свѣдѣнія о существованіи нѣкоторыхъ учрежденій, какъ напр. о „шпиталѣ", существовавшемъ при Рождественской церкви.

1) 1765 г. декабря 14-го магистратѣ кіевскій доносилъ въ К. Г. К.:

„Сего декабра 13-го д. городничій здешній Өедоръ Донецъ пысменно в магистратъ кіевскій доложилъ, что сего жъ декабра противъ 13 числа в семомѣ часу з полдня Лавры Кіевопечерской подданній, жытелѣствующій в Печерскомѣ противъ Столпового Николая, Максимъ Тесля з кіевскимъ жытелемъ Іовомъ Табачникомъ представили в оній магистратъ мертвое нѣякогось человѣка, лежавшого на Крещатской дороги тѣло, объявляя, что де оное тѣло іми, Теслею и Табачникомъ, припроваженно

в магистратъ с приказу бывшаго пры томъ тѣлѣ неізвѣстного имъ афицера; кіевскій же де мѣщанинъ Яковъ Шаповаленко объявилъ ему, городничому, что де онъ сего ж декабра 12 д. с полдня в пятомъ часу, ѣдучи по надобности своей в Печерскъ, выдѣлъ оное мертвое тѣло в ровѣ при Крещатицкой дороги лежащое, и, чтобъ де оного в ночи собаки не съѣли или другого какова повреждения не учинили, просилъ ѣхавшого з Печерска звозчика, коего по имени и прозванію не вѣдаетъ, давая ему четири копѣйки, даби онъ тое мертвое тѣло взявъ отвезлъ к шпиталю Рождественскому, а какъ де звозчикъ от того отказался, то онъ де Шаповаленко просилъ смотрившихъ на то мертвое тѣло людей, даби оное тѣло з рову выняли, з которихъ чтири человѣкъ оное тѣло з того рова и вынесли и положили на дороги, послѣ чего де оній Шаповаленко припросилъ бывшого пры томъ же случаѣ объявленной Рождественской церкви дяка Василя Рачковского, дабы онъ, ежели знакомъ кто будетъ ѣхать, о взятіи того тѣла и об отвозки его ко означенному Рождественскому шпиталю, такъ особливо и о не возбраненіи того тѣла поставить при шпиталѣ и самого той церкви священника Димитрія попросилъ, самъ же де онъ, Шаповаленко, отъѣхалъ в Печерскъ; сходственно чему, какъ онъ, Шаповаленко, такъ и объявленній Рождественской церкви дякъ Рачковскій сказками и в магистратѣ кіевскомъ показали; токмо пры томъ оній дякъ Рачковскій дополнялъ, что за бытности

де его 12 числа с полдня во 2-мъ часу в состоящей на Крещатику Степана коваля кузнѣ, шедшіе з Печерского разного званія люде объявляли, что де нѣякойсь человѣкъ при Крещатицкой дороги в рову лежить мертвъ; предупомянутій же кіев. житель Іовъ Табачникъ в ономъ маг—тѣ показалъ, что означенного числа с полдня в пятомъ часу по объявленію ему, Табачнику, бывшему тогда при перевозѣ, отъ кіевского жытеля Павла, что нѣякойсь мертвой человѣкъ лежитъ в рову при Крещатицкой дорогѣ, ходилъ онъ з тѣмъ Павломъ к мертвому тѣлу и за приходомъ к оному засталъ тамо Якова Шаповаленка, в Печерскъ ѣдучого, при чемъ де оній Ш—ко просилъ его, Іова, и прочіихъ, дабы оное мертвое тѣло с рову вынесли на дорогу; при чемъ де случился и извозчикъ, которого обявленній Шаповаленко, давая ему четири копѣйки, просилъ даби онъ показанное тѣло отвезлъ к Рождественскому шпиталю, какъ же де оній звозчикъ от того отказался, то оній де Ш—ко припросивъ дяка Рачковского, дабы онъ о томъ мертвомъ тѣлѣ, что б оное к тому Рождественскому шпиталю было отвезено, постарался, самъ поѣхалъ в Печерскъ; между де тѣмъ, не вѣдаетъ онъ, Іовъ, какой, афицеръ туда жъ пріѣхалъ и, увыдя ѣхавшого Максыма Теслю, приказалъ оного завернуть и положить оное тѣло на возъ его, Теслѣ, и приставить в магистратъ, почему оное тѣло онъ, Іовъ, з тѣмъ Теслею в маг—тъ и привезли. При поставкѣ же оного мертвого человѣка при здѣшнемъ острогу, не при-

знается ль кто к оному, являясь в магистратѣ здѣшній житель Петро Коноваленко объявилъ, что оній мертвій человѣкъ былъ дядя его Никола Шмайленко, родимецъ печерскій, здѣсь де и нынѣ родного своего брата по имени Іосипа имѣетъ, которой де нынѣ находится за работника у салдата, оной же де умершій Николай тамъ же въ печерскомъ, какъ у жиючого на печерскомъ же гарнизонного кананера Копаніова, такъ и по другимъ тамошнимъ же жытелямъ работалъ сапожное майстерство, и прошлого де ноября м—ца послѣднихъ чиселъ былъ у квартерѣ его, Коноваленка, здоровъ, а после того онъ, Коноваленко, его, Николая, болѣе уже не видалъ; онъ же де Николай былъ состоянія доброго, горилки излышно никогда не напивался, развѣ де какъ с кимъ случится и то случайно и умѣрително напьется. По осмотру же нарочно опредѣленнихъ от магистрата лавника Гаврила Ядрили, инстигатора Ефима Мытюка и урядника Устима Малчевского, да здешнего цилюрика Григорія Хотяновского, на ономъ мертвомъ тѣлѣ никакихъ боевихъ знаковъ, какъ поданній от ихъ в магистратъ репортъ значитъ, неявилось. Того ради о всемъ томъ в Кіев. Губ. Канц. магистратъ кіевскій к надлежащему опредѣленію чрез сіе представляетъ".

2) Из кіев. магистрата въ Кіев. Губ. Канц. репортъ отъ 20 декабря 1766 г.

„Въ ономъ кіев. магистратѣ слушанно слѣдственного дѣла, по докладу оного жъ магистрата урядника Леонтія Вишневского, о найденномъ про-

шлого 1765 году октября против 9 числа в исходѣ 5-го часа по полуночи панамаремъ здѣшней Свято-Покровской церкви Андреемъ Стеблевскимъ, шедшимъ к оной церквѣ к заутренѣ, здѣ в Кіевѣ на Подолѣ подлѣ двора кіев. мѣщ. Семена Коробкина, в переулкѣ на гору лежащомъ, нѣякойсь дѣвки нагомъ и мертвомъ тѣлѣ, которое де онъ, Вишневскій обще с потижникомъ Степаномъ Сподарцемъ и слугою Лукяномъ Бабченкомъ, за объявленіемъ предупомянутого Стеблевского, взявъ положилъ при магистратѣ; а по доношенію признавшихся к оной дѣвки двухъ ея тетокъ, кіевскихъ жителіокъ Анастассіи Грицихи и Маріи Алексѣихи, с показаніемъ, что оная дѣвка, по имени Евдокія, родная ихъ племянница, вотчины Кіево-братско-училищного мн—ря села Яловки жителя Мирона Долгоручки родная дочъ, и о имѣніи ими въ убои ея, Евдокіи, сумнителства на находящогось у шинковомъ брат. мн—ря дворѣ кіев. мѣщ. Андрея Иванского на винара его Степана Косташа, по причинѣ той, что оная Евдокія пред тѣмъ оного жъ октября 7 дня в Пятокъ с нихъ истицъ Анастассіею Грицихою, в показанной дворъ къ оному Косташу отведена по желанію ея, Евдокіи, наняться ему во услуженіе, яко жъ де и прежде того оная Евдокія тамо в его, Косташа, съ недѣлю жила, да и что будто онъ, Косташъ, при женѣ своей Уліянѣ велѣлъ ей, Анастассіи, тогда сождать октября до 9 дня, кой де обѣщался, призвавъ какъ ее, Анастассію, такъ и Марію Алексѣиху, при нихъ оную Ев-

докію в службу себѣ уговорить, с чѣмъ де оная Грициха, оставя оную Евдокію тамо, сама отойшла, и опосля де того, какъ више значитъ, найдена она, Евдокія, до смерти убита.

И по разсмотренію оного дѣла, хотя по освѣдителствованію нарочно определѣнныхъ от К. Г. К., по представленію кіев. маг—та, бившимъ здѣ на Подолѣ у содержанія карауловъ капитаномъ Андреемъ Иконниковимъ, обще з присланными по наряду от кіев. гарнизона от дежурства кіев. баталіоновъ лекарями Иваномъ Крашенинниковымъ и Данилою Поваровимъ, изъявленной дѣвки Евдокіи мертвого тѣла, явилось: носъ перебитъ и синей знакъ а под бородою и на обоихъ грудяхъ, на правомъ плечѣ и на лѣвой рукѣ боевіе синіе знаки и на обоихъ колѣнахъ таковіе жъ боевіе синіе знаки, а смерть де оной приключилась по болшой части от груднихъ боевихъ чрезъзвичайнихъ знаковъ; да и предявленной винаръ Стефанъ Косташъ, по снятому съ него в магистратѣ допросу, показалъ, что оная дѣвка Евдокія какъ пред тѣмъ в его чрезъ пять дней была, а по тѣхъ пяти дняхъ тайнымъ образомъ, без всякой причини, невѣдомо куда отойшла, такъ де и вишше виράженного октября 7 дня во второмъ или третьемъ часу по полудни съ Анастассіею Грицихою къ ему, Косташу, приходила, и в томъ де приходѣ Грициха сказывала ему, Косташу, что оная Евдокія ей наскучила, а чимъ, не обявила, пущай де у васъ наймитъся, однакъ в боѣ оной Евдокіи и в причиненіи ей смертного

убійства онъ, Косташъ, заперся, а притомъ показалъ: когда де онъ, Косташъ, будучи тогда и самъ крайне боленъ, сказалъ ей, Грицихѣ, что оной Евдокіи яко болнои нанимать не можно, то де оная Грициха, ничего противу того не сказавъ, прочь съ избы пошла и болѣе к нему, Косташу, не возвращалась, после де чего чрезъ четверть толко часа онъ, Косташъ, давъ оной дѣвки Евдокіи одну денгу, отправилъ ее от себе и болѣе ея не видѣлъ, в чемъ в семъ, тако жъ что оная Евдокія того октябра з 7 противъ 8 числа, то есть с Пятка противъ Суботи, в его, Косташа, не ночовала и не была, сослался онъ, Косташъ, на бывшаго в то время и тамо ночовавшого баришовского жителя Леонтія Горкушу, да на служанку свою дѣвку Уліяну; куда жъ де оная Евдокія с того времени пошла и гдѣ точно была и кимъ ей тое смертное убійство приключенно, онъ, Косташъ, не вѣдаетъ; противу чего всего и жена его, Косташа, тако жъ и служанка, в силѣ опредѣленія магистрата будучи допрашивани, по тѣмъ своимъ допросамъ, согласно показали, особливо же и сами истцы по снятимъ из нихъ допросамъ признали, что тая ихъ племянница Евдокія в то время какъ Настею Грицихою къ означенному винару Косташу для найму во услуженіе приводима болна была, какъ и прежде того, тяжелою трясевицею; а боришовскій житель козакъ Александеръ Горкуша, по снятомъ съ него в силѣ требованія кіев. маг—та в сотенной баришовской канцеляріи допросу, которій подленній сего

декабря 5 дня в магистрать при письменномъ видѣ присланъ, показалъ, что онъ прошлого 1765 года октябра противъ 8 числа пріѣхалъ на Подолъ в шинковій кіев. брат. мн—ря дворъ какъ бы в полчаса ночи, гдѣ и ночевалъ, однакъ не въ избѣ, но на дворѣ, между чимъ былъ и въ избѣ за покуппкою вина; гдѣ видѣлъ помянутого винара Косташа лежащого весма болного, дѣвки жъ не толко више писанной Евдокіи, но и никакой тамо тогда не видѣлъ, тожъ никакова шума и драки не слихалъ и от кого тое убійство послѣдовало онъ, Горкуша, не вѣдаетъ. И тако со всѣхъ вишеписанныхъ обстоятелствъ въ убійствѣ оной дѣвки, на означеного шинкара Косташа никаковихъ знаковъ или зазрѣній не предвидится, ибо и сами оніе истици тетки о томъ и малѣйшого никакова либо доводу и нѣ свидителей не показали".

Въ магистратѣ кіевскомъ опредѣлено; „сіе дѣло предать волѣ Божіей".

Требованіе К. Лавры архимандритовъ, чтобы письма писались въ Лавру изъ В. Г. Суда въ пристойной формѣ.

1760 г. По письму архим. К. Печ. Лавры Луки о предложеніи въ Судъ Войск. Ген. о присылкѣ репорта, по какимъ резонамъ посылаются въ Печ. Лавру з Суда Ген. указы.

1760 г. По письму архим. К. Печ. Лавры Луки о предложеніи во всѣ малорос. полки, чтобъ по случаючимся от полк. канц—рій въ К. Печ. Лавру дѣламъ за подписомъ учрежденного въ той Лаврѣ собора отвѣты приниманы были такъ за подписомъ самого архим—та за дѣйствителнія.

1763 г. По письму архим. К. Печ. Лавры Зосима о предложеніи въ Судъ В. Г. о присылкѣ репорта, по какимъ резонамъ посылаются въ Печ. Лавру зъ Суда Ген. указы и о притвержденіи, дабы пристойною формою письма отъ Суда Ген. съ Лаврою Печ. сношивалось.

Форма письменныхъ сношеній между офиціальными лицами и учрежденіями, какъ извѣстно, точно опредѣлена закономъ, и къ соблюденію ея весьма ревниво относились въ старину.

Проявленіе такой ревности со стороны архимандритовъ К. Печ. Лавры, тѣмъ самымъ отстаивавшихъ права и преимущества своей ставропигіи, представляютъ названныя выше дѣла, существенное содержаніе которыхъ и излагается ниже.

Въ 1759 г. ноября 19-го архимандритъ К. Печ. Лавры Лука писалъ въ Войск. Ген. Канц. такое письмо:

„За бывшыхъ малороссійскыхъ ясне велможныхъ господъ гетмановъ, и за обрѣтавшихся между гетманствомъ в Глуховѣ в отправленіи гетманского уряду министровъ, и другыхъ Ген. Войск. Канцеляріи и Генер. Суда великороссійскыхъ и малороссійскыхъ членовъ, по всякимъ тяжебнымъ и протчимъ происходящимъ в Ген. Канц., и в Ген. Судѣ дѣламъ, всегда писивано в К. Печ. Лавру к бывшимъ прежде мене архимандритамъ, и к другымъ мнт—рскимъ властямъ писмамы; да и при нынѣ щастливо командующемъ Малороссіею Сіятелнѣйшемъ графѣ ясне велможномъ высокоповелителномъ господинѣ гетманѣ и кавалерѣ, какъ от самого Е. ЯВ., такъ и из Ген. Войск. Канц., таковымъ же порядкомъ, по всякимъ дѣламъ требователніе писма, а не указы всегда в Лавру ко мнѣ присиланы; и по онымъ надлежащое исполненіе чинено; нынѣшній же генералній судія г. Журманъ, отступивъ от того давнего и указнаго порядка, насилаетъ ко мнѣ, какъ бы к своему подкомандному, з Ген. Суда указы, из коихъ первый хотя для вида мною и принятъ, однакъ въ такомъ разсужденіи, что може быть тое здѣлалось какою ошибкою, а другого указа уже я и не принялъ, разсуждая, что онъ, г. судія обмыслится, и от того своего амбѣціозного предпріятія отстанетъ; третій же указъ броварскій почталіонъ Никита Мѣрочниченко сего ноября 8-го

принесши к отцу намѣстнику Лавры нашея в келію, при бытности случившагося тамо г. генерала-маіора Власьева, ему, отцу намѣстнику, отдалъ, но какъ онъ, о. намѣстникъ, того указа не принялъ и сказалъ, чтобъ онъ съ тѣмъ указомъ ко мнѣ явился, то онъ, Мѣрочниченко, вышедъ с келіи, тотъ с высочайшимъ титуломъ надписанній указъ, мимо вѣдома отца намѣстника, тайнымъ образомъ бросивши в сѣнцяхъ на лавку, самъ безвѣстно ушелъ; а какъ отецъ намѣстникъ по немногомъ времени с тѣмъ же г. ген.-маіоромъ с келіи в предписанніе сѣнцѣ вышелъ, то и тотъ брошенній указъ, на лавкѣ лежачій, усмотрѣлъ, и о таковомъ неучтивомъ оного указа брошеніи ему, г. ген.-маіору, протестовалъ, и поднявши тотъ указъ з лавки ко мнѣ принесъ; которого я не роспечативая, оригинално при семъ в Ген. Войск. Канц. представляю. А понеже Кіево-Печерская Лавра и тоя Лавры архимандриты, по высочайшей Е. И. В. милости, в команду Генер. Войск. Суду не подчинени, и указовъ с оного Ген. Суда никогда до сего времени ни по каковымъ дѣламъ в Лавру не присилано, а присилаются в ту Лавру указы толко из Св.-Пр. Сѵнода, да из Пр. Сената: с протчихъ же Государственныхъ Коллегій и Канцелярій по тѣмъ не токмо маловажнымъ, но и по важнымъ дѣламъ пишутъ в Лавру Кіево-Печерскую обикновенно писмамы и промеморіямы, зачѣмъ и предписанному генер. судіи надлежало было, по случившимся в Ген. Судѣ на Лавру земскимъ и другымъ искамъ, писать, за силу малорос-

сійскыхъ Гд—рственными граммотамы утвержденныхъ правъ, обыкновенно позвамы, а по протчымъ касаючимся до Лавры дѣламъ писмамы; а указовъ насилать незаприлично было; которыхъ, какъ выше значитъ, и от прежныхъ генер. суддей никогда не насиланно; и с такимы неучтивостмы, какъ нынѣ, оныхъ не подброшивано; того ради вашымъ велможностямъ в Ген. Войск. Канц. о вышеписанномъ, новозатѣйномъ г. ген. судіи Журмана поступкѣ представляя, покорнѣйше прошу, Войск. Генер. Суду предложить, чтобъ съ оного Суда впредъ ни почему указовъ ко мнѣ и в Лавру не насилано; но по дѣламъ, до Лавры касаючимся, писано б такъ какъ и напредъ сего писивано; буди жъ и еще с того Генер. Суда ко мнѣ указамы писати будутъ, то я оные указы не роспечатывая с жалобою моею в главную команду отсилать и просить буду в силѣ указовъ мылостиваго защищенія; чтожъ принадлежить до вышепомянутого почталіона Мѣрочниченка, предписанный указъ неучтиво бросившаго, я ту его вину в волю и благоразсмотреніе велможностей вашыхъ слагаю; и что по сему моему прошенію в Войск. Генер. Канцеляріи учинено будетъ, всепокорно прошу писменнымъ увѣдомленіемъ мене не оставить“.

В. Г. К. немедленно потребовала отъ Суда В. Г. репорта, по какимъ резонамъ Судъ посылаетъ въ Лавру указы и какъ писменно прежде велись сношенія, а за тѣмъ было сдѣлано распоряженіе о допросѣ почтаря, дѣйствительно ли онъ оставилъ

указъ въ сѣняхъ и почему. Почталіонъ показалъ, что когда намѣстникъ не принялъ отъ него пакета и „выпхалъ с келіи в шию вонъ“ въ отвѣтъ на заявленіе, что де арх—та нѣтъ дома, а ему, почталіону ожидать нѣкода, то дѣйствительно онъ пакетъ оставилъ въ сѣняхъ, но не бросилъ, а подалъ келейнику.

Но и помимо этого въ ненадлежащей формѣ писанія, досаждали старца Луку вообще письменныя сношенія и необходимость самому подписывать множество бумагъ.

1760 г. декабря 4-го архимандритъ Лука писалъ гетману:

„По истиннѣ Вашему высоко Графскому Сіятельству доношу, что я и по лѣтамъ и по многотруднымъ правленія моего клопотамъ, а найпаче от писменныхъ дѣлъ и затрудненій, не имѣя от оныхъ почитать ни в день ни в ночѣ покоя, в немалую слабость уже пришелъ: и рад бы всеусердно. по изнеможенію моему, хотя бъ и вовся удалится от моего началства: но опасуюсь под нынѣшніе обстоятелства высочайшую персону утруждать: болше ж мнѣ утрудженія бывають от писменныхъ з полковыхъ и сотенныхъ канцелярій и протчихъ правленый, под властію В. В. Г. С. находящихся. точно на мое имя присилаемыхъ сообщеній и о самомъ послѣднѣйшемъ дѣлѣ с требованіемъ от мене писменного увѣдомленія, по которымъ, иногда за немощію, а иногда за отлучкою моею, случается и не без остановкы. Въ Кіевопечерской же Лаврѣ.

по силѣ прежныхъ гд—рственныхъ и патріаршихъ грамотъ, а найпаче по подтвердителной высокосл. и вѣчнодост. пам. Вел. Гд—ря Е. И. В. Петра Перваго, Самодержца Всероссійскаго, за собственноручн. подписаніемъ 1720 г. в Кіевопечерскую Лавру всемилостив. жалов. грамотѣ, учрежденный в дванадесяты соборныхъ старцовъ, имѣется соборъ, в коемъ всякіе дѣла разсматриваются, и по онымъ опредѣленія и исполненія в неотлучкѣ моей болшіе за моею конфирмаціею, а меншіе и мимо мене производятся, въ отлучкѣ жъ моей, кромѣ самого знатного какова дѣла, повѣряется от мене в томъ священно и указно учрежденномъ соборѣ всѣ получаеміе писменніе дѣла принимать, рѣшить и отписивать по требованіямъ, но в нѣкоихъ мѣстахъ и онаго собора присилаемыхъ отвѣтовъ не принимаютъ и причитаютъ себѣ, что не от мене отписано, за обиду; что было и от полк. кіев. канцеляріи. И того ради В. Вгр. С. всепокорно прошу мене, старца немощствующаго, от упомянутыхъ писменныхъ затрудненый высокопатронскою своею мл—тію защитить, и повелѣть ордерамы, чтобъ с полковыхъ и сотенныхъ канцелярій и протчыхъ правленій под властію В. Вгр. С. находящихся в священно и указно учрежденный в Лаврѣ Кіевопечерской соборъ пристойнымъ образомъ, в согласіе высокомонаршихъ указовъ и малороссійскихъ правъ, по всѣмъ случающимся дѣламъ писать, и в чемъ подлежатиметъ требовать писменного отвѣта или исполненія; а чтобъ в ономъ соборѣ без малѣйшаго продолже-

нія по тѣмъ писменнымъ сообщеніямъ, писменніе отвѣты или исполненія производимы были: от мене найкрѣпчайше притверждено будетъ: и в семъ я на продолжаемую Вашего Высокографского Сіятелства ко мнѣ старцу мл—сть крайне благонадежденъ пребуду".

Не смотря на опредѣленіе В. Г. Канц. 18-го генв. 1760 г. о простой формѣ переписки В. Г. Суда съ Кіевопеч. Лаврою, въ 1763 г. вновь повторился случай присылки *указа*, а не позва или письма, и новый архимандритъ Лавры Зосима, возвращая полученный имъ изъ Ген. Суда указъ, писалъ въ В. Г. Канц., напоминая о прежнемъ ея опредѣленіи, чтобы она подтвердила Ген. Суду, „чтобъ впредь из оного такихъ несходственныхъ указами требованій ко мнѣ старцу и в св. Лавру не насылано". Ген. Канц—рія вновь послала такой же запросъ въ Судъ, „по какимъ резонамъ" онъ наслалъ въ Лавру указъ; но получила ли отвѣтъ—изъ дѣла не видно. Надо полагать, что эти случаи „не пристойной формы" бумагъ были дѣйствительно рѣдки и едва ли намѣренны.

Жалоба козелецкаго магистрата.

1765 г. Дѣло Мал. Кол. „по доношенію магистрата козелецкого о обидахъ магистратскихъ, от разночинцовъ, живущихъ въ городѣ Козельцѣ, и другихъ людей приключенныхъ".

Жалоба магистрата козелецкаго, приводимая ниже, знакомитъ съ тѣми отношеніями, какія существовали въ малороссійскихъ городахъ прошлаго вѣка между мѣщанствомъ и козачествомъ, точнѣе говоря между управленіями магистратскимъ и полковымъ. Въ виду того, что въ этомъ дѣлѣ встрѣчаются нѣкоторыя черты жизни, существовавшія и въ Кіевѣ, привожу здѣсь его существенное содержаніе.

Въ августѣ м—цѣ 1765 г. въ Малороссійской Коллегіи слушано доношеніе козелецкаго магистрата, что де живущіе въ г. Козельцѣ „разночинцы и иногородцы, какъ великороссійскіе, такъ и малороссійскіе люде и козаки пользуются неналежно всякими промыслами, продавая врознь свои товары, магистратъ же во всемъ ослушиваются и не хотятъ нести равнаго съ магистратскими подвѣдомими въ повинностяхъ участія, защищаясь тамошними стар-

шинами; къ тому жъ многіе съ мѣщанъ въ козаки вписались, чрезъ что магистрату слѣдуетъ ущербъ и умаленіе; кромѣ жъ де того, подъ вѣдѣніе полковой канцеляріи майстеровыхъ людей цехи забраты за полковничествъ Танскаго и Галагана не належно, по выправкамъ же съ давними реестрами и компутами точно тѣ цехи до того всегда были въ единственномъ вѣдѣніи и расправѣ магистрата; а что принадлежитъ до промысловъ, то по гетманскимъ имѣющимся въ магистратѣ универсаламъ продажа дегтю съ другими статьями утверждена единственно магистрату, въ разсужденіи отправляемыхъ имъ градскихъ повинностей, и в давные времена ни козаки и никто изъ жильцовъ тамошнихъ врознь дегтемъ не торговали".

Малор. Коллегія предписала кіев. полк. канц. „учинить справедливие и вѣрние виправки, хто именно, в какомъ годѣ з подведомихъ магистрату козелецкому мѣщанъ, записанни в козаки и почему, такожъ з какова именно времени з под вѣдомства магистратского жъ майстеровихъ людей цехи отобрани под команду полк. канцеляріи, для чего и имѣются ль в полк. канц—ріи каковия основанія, по коим би тѣмъ цехамъ надлежало быть в вѣдомствѣ полк. канцеляріи, а не в магистратѣ".

Полк. кіев. канцелярія, отвѣчая на этотъ указъ 22 сентября, писала:

„Понеже какъ по оному Е. И. В. Мал. Коллегіи указу, такъ и по представленію от магистрата козелецкого, непоименованно, кто точно яко би с подвѣ-

домихъ маг—ту коз. мѣщанъ принятъ и записанъ, и в каковомъ году в козаки, слѣдственно без такова точного от самого магистрата поясненія и повелѣной о вишшеписанномъ справки забрать нѣсчего, и никакъ возможно, ибо какъ оной коз. магистратъ жалобу в томъ занесъ, такъ самъ же долженъ билъ точно и изъяснить, какихъ именно мѣщанъ, и в якихъ годахъ опредѣленно яко би в козаки, почему бъ о техъ людяхъ и в оннхъ годахъ и дѣла по полковой или сотенной канцеляріи проискавъ повеленную справку учинено, а без того изясненія, о комъ и чего проискивать, неизвестно, покуду оной магистратъ самъ в томъ не объяснитъ; елико же касается и до цеховихъ людей, то и о нихъ какъ пред симъ никогда не било, такъ и нынѣ в видѣніи полк. кіев. канцеляріи никого вѣрно нѣтъ; но которіе майстеровіе люде между цеховими состояли, и до нынѣ находятся з древнихъ предковъ ихъ козачого, а не мѣщанского званія, тѣ какъ во всѣхъ ревизѣяхъ состоятъ между другими сотнѣ козелецкой козаками, и на оннхъ цеховихъ майстеровихъ козаковъ, в числѣ другихъ ихъ братіи, козаковъ же, от бившей Генер. Войск Канц. всѣ наряди указние командированія, и подати консистентскіе и протчое всегда располагаемо бывало, и теперъ располагается, такъ оние хотя и цеховіе, но древніе козаки и въ вѣдомы жъ не магистратскомъ, и не полковой канцеляріи, но единственно под сотенною козелецкою канцеляріею от древнихъ лѣтъ, даже и досель состояли, и всякие службы и

податы з другою ихъ браттю козакамы по нарядамъ той сотенной канцеляріи отправляли, и нынѣ отправляють; а полковая канцелярія ни в чемъ к нимъ никогда не касалась, и теперь не касается; поелику и в томъ самомъ козелецкомъ магистратѣ никакихъ привилегій, и грамотъ, ниже унѣверсаловъ, по коим би било утвержденно по едному майстерству прямимъ из предковъ козакамъ, находячимся в цехахъ, быть не толко вѣдомимъ под онимъ магистратомъ, но еще податы и подводи, состоя по ревизѣямъ между козаками, разъ з мѣщанствомъ, а в другое под сотнею отправлять, что било бъ весьма с несносною тяжестію,—никогда не бивало, и теперь не имѣется; какъ напротиву того какіе тожъ и прежде били, и нынѣ есть в цехахъ майстеровие пряміе мѣщане, тѣ саміе написанніе и по всѣмъ ревизѣямъ под магистратомъ, и теперъ под вѣдомомъ магистратскимъ же дѣйствително и точно находятся, и к онимъ полковая, а нѣ сотенная козелецкая канцеляріи, ничемъ не касаются, и козакамъ ни в чемъ не помоществуютъ; и такъ оной коз. магистратъ утрудилъ в томъ Малорос. Коллегію весма напрасно, и несправедливо".

Между тѣмъ, магистратъ козелецкій обратился съ новою жалобою къ гр. Румянцеву. Въ жалобѣ этой находимъ такія черты отношеній, какія, по всей вѣроятности, были общими и для другихъ малороссійскихъ городовъ того времени. Жалоба эта подписана войтомъ войск. тов. Андреемъ Дяковскимъ и бурмистромъ Кузьмой Лопотемъ. Послѣд-

ній неграмотенъ и за него подписался писарь магистратскій Александръ Яроховскій. Вотъ эта жалоба:

„Вашему Графскому Сіятелству главному своему малороссійскому командиру от магистрату нашего козелецкого, бѣдственного и крайне опустошенного, а мѣщанствомъ и посполствомъ розойденного, з глубочайшего нашею покорностію приносимъ жалобы в слѣдующихъ пунктахъ:

1) Понеже городъ Козелецъ состоитъ на главномъ тракту, чрезъ которій зъ Великороссіи и разнихъ городовъ в Кіевъ, в Полшу, в Турецкую област проѣздять разніе ѣздоки, из амуниціею, денежною казною и другимы не малимы припасы, под кои от магистрату не малимъ числомъ подводъ ежедненно взимается, чрезъ что магистратъ крайне обнищалъ, указомъ Ген. Войск. Канц. и ордеромъ канцеляріи Скарбу малороссійского, состоявшимися въ 761 г. іюля 19, хотя повелѣно от магистрату сверхъ двѣнадцяты подводъ по единково не взимать, а в случаѣ болшого числа подводъ требованія, то в такой надобносты дополнять подводы от сотенной козелецкой канцеляріи и по тому велѣнію чрезъ нѣсколко времены мѣщанству в подводахъ и вспомоществовано было от козаковъ подпомощниковъ, обаче уже нынѣ того не приводится; магистратъ же, непеременателно вистатчая подводы от Козелця до Кіева чрезъ 72 версты, а в возвратномъ путы до Носовки, по Чернѣговскому жъ тракту до мѣстечка Олишевкы чрезъ 38 верстъ, не мало отягощенъ.

В. Г. С—ва магистрат козедецкій всесмиренно просить в таковой магистратской тягости, в вистатчиваніи подводъ не в примѣръ другихъ магистратовъ, состоящихъ не на таковомъ главномъ тракту и не столь малолюдствомъ, во облегченіе мѣщанству, такъ при томъ и козацкому подпомоществу, пожаловать учредить ямы от Козелця до Кіева, а обратно съ Козелця до Носовкы, по Чернѣговскому же тракту до Олишевкы, в вистатченіи подводъ спомоществованіемъ со всего полку подданническихъ владѣлческихъ подданнихъ, дабы оставшоеся мѣщанство бѣдственное допослѣдное розволоктись не могло, ибо на содержаніе при магистратѣ лошадей никакихъ доходовъ денежнихъ магистратъ не имѣетъ, якъ есть пожалованъ по унѣверсаламъ.

2) По надачамъ гетмановъ и унѣверсаламы ихъ утвержденіе въ 1656 г. от гетмана Богдана Хмелницкого, а въ 1663 Якима (....) въ 1701 г. Мазепи, да въ 1710 годѣхъ Ивана Скоропадского, на магистратскіе тяжари и на росходи и на содержаніе дому магистратского собираемы были денежніе зборы: ваговое, помѣрное, съ воскобойнѣ повѣдершину от меду и горѣлки, а діоготь единственно толко магистратской продаваемъ былъ, от магистрату покупаемъ; а сихъ временъ, таковихъ доходовъ магистратъ лишенъ, а ту дегтевую продажу козачество и владѣлческіе шинкары, и кто не по хотѣлъ, свободно содержатъ, чѣмъ вовся маг—тъ обнищанъ, а мѣщанство от тягосты розойщлось.

В. Г. С. магистратъ обнищалой молитъ пожаловать и повелѣть чрезъ свой высокой патентъ дегтевую продажу толко при магистратѣ едномъ имѣть, чтобъ никто съ посполства, козачества и с владѣлческихъ шинкаровъ и из подсусѣдковъ владѣлческихъ дегтемъ в самомъ городѣ Козелцѣ и на Подваркахъ продажи отнюдь не содержалъ; а буди би кто упорился властію коего чиновника, то повелѣть у оныхъ деготь забирать на магистратскіе нужды, дабы магистратъ и мѣщанство, возчувствуя В. Г. С. высокую таковую милость, возмогло бы хотя мало себя ободрить. Съ коихъ вишеозначенныхъ гетманскихъ унѣверсаловъ справочніе копіи при дѣлахъ в повѣттяхъ, якъ в Коллегіи, такъ и в Канцеляріи скарбовой имѣются.

3) В городѣ Козелцѣ находящаясь кантора Е. В. Г. С. гр. А. Г. Разумовского многіе завладѣла и пріусвоила вѣчисто за конторою магистратскіе мѣщанамъ удѣланніе на содержаніе лошадей для подводъ сѣнокосніе паи разными способы, и инныхъ мѣщанъ принятіемъ подъ протекцію, а в протчихъ другимы проекты, под видомъ взятія тѣхъ паіовъ на года для скосбы толко травы, а между тѣмъ тѣ паи во взятихъ у таковихъ мѣщанъ контрактахъ, мимо вѣдомо магистратское, и над ихъ мѣщанъ показаніе, написало утверждивая, что тѣ паи не магистратскіе, но собственніе ихъ заставщиковъ имѣются; и хотя магистрату о томъ извѣстно было, обаче за бѣдность свою принужденъ терпѣть и молчать, а паче за тогдашную власть и

силу Ихъ Сіятелствъ господъ Разумовскихъ. Сего жъ лѣта, за благополучнѣйшимъ В. С—ва Малою Россіею правителствомъ, а видя на другихъ магистратахъ показаную от В. С. не малую милость, не стерпя болѣе своей обиды, а за нужду по магистратѣ в сѣнѣ, первѣе предъобвѣстивъ писмено от магистрата в кантору, что магистратъ, яко свое собственное добро, тѣ паи скосить имѣетъ, то напротивъ того от канторы отвѣтствовано было, въ сходство предписанного неправилного завладѣнія, яко тѣ де паи не магистратскіе, но собственніе тѣхъ уступщиковъ мѣщанъ и магистрату де до онихъ дѣла нѣтъ; то из таковой и паче причины принужденъ магистратъ свое добро наслѣдствовать, и траву на тѣхъ оспориваемихъ сѣнокосахъ покосить, якое сѣно цѣлостію и содержать было бы до полученія благомилостивой от В. С. на то резолюціи; обаче оная кантора, властію своею жъ еще нынѣ простираясь, таково сѣно забирать вщала и еще при томъ похваливается управитель канторскій (кой на себѣ никакова чина не имѣетъ, но графской крѣпостной чл—къ) именемъ Семенъ Евреиновъ, приказалъ до остатка забирать, а в случаѣ какова от магистрата воспященія, и в смерть кого вбыть приказано от его, управителя. Тѣ жъ сѣнокосніе паи издревле магистрату с мѣщанствомъ надани, что и унѣверсаломъ гетмана Скоропадского въ 1716 г. утверждено с тѣмъ, дабы никто сторонныхъ какъ съ козаковъ, яко и всякихъ лицъ, в тотъ удѣленной и граниченой лугъ ни под ка-

кимъ видомъ не интересовался и в немъ вступу и влазкы косбою имѣть не отважался.

В. Г. С. магистратъ козелецкій проситъ, дабы кантора напредкы к тѣмъ паямъ, яко нашему магистратскому добру, не всиловала жъ касатся, такъ и до покошенного сего лѣта сѣна, заборомъ оного не интересовалась и о томъ, в страхъ и другимъ таковимъ же неправилнимъ завладѣлщикамъ, повелѣть чрезъ указъ В. С. съ полк. кіев. канцеларіи в гор. Козелцѣ опубликовать не одинажди публѣчно.

4) Знатного мѣщанина козелецкого Василя Чечуги (кой умре холостимъ) полковникъ кіевскій умершій Ефимъ Дараганъ первіе приуласкивателно себе пред нимъ, свѣдая его, Чечугу, человѣка холоста, въ грунтахъ и во всемъ имуществѣ предостаточна, принялъ его под свою протекцію, и содержалъ его волно от всѣхъ дачъ Государевихъ консистенскихъ и податей магистратскихъ и от послушенства магистрату, и именовалъ его своимъ человѣкомъ поданнимъ, а по смерты его, Чечуга, жилимъ дворомъ, винокурнимъ, состоящимъ в лузѣ под мѣстечкомъ Моровскомъ з доволнимъ на немъ хоромнимъ строевіемъ, и другимы пристройкы, анбари, сараи, такожъ не малою луговою пущею, сѣнокосними и риболовнимы плавлямы, отцу еще оного Василя Чечуги от магистрата удѣленнимы, и всѣмъ движимимъ и недвижимимъ, собственно набитимъ имуществомъ, рухомостію всею домовою, ѣстнимы—хлѣбомъ, рибою, олѣемъ, медомъ, и питейнимы: горѣлкою в немаломъ числѣ куфъ, при-

пасами, также дентами, сребромъ, мѣдью и что в томъ домѣ ни осталось, и гдѣ чего выисъкать моглъ, всѣмъ оного Чечугы тѣмъ имѣніемъ умершій полковникъ кіевскій Евфимъ Дараганъ, по смерты его, Чечугы, закористовалъ и завладѣлъ и все его имѣніе, болѣе от шесты тисячей (якъ может ввесь градъ о его, Чечуги, имуществѣ посвѣдителствовать) к себѣ забралъ, по резону яко би Чечуга за живни своей ему, полковнику, спродался и купчою данною от его затвердилъ свой грунтъ ему, полковнику Дарагану, во вѣчность продажею доброволною, на якой купчой подписавшіесь свидѣтели могутъ и нынѣ посвѣдителствовать именно: войсковій абшитованній товариш Матвѣй Бѣлоусъ, житель села Сокуловкы, в томъ что онъ о доброволной персонално от Чечуги о спродажѣ всего его грунту полковнику Дарагану никогда не слихалъ, на подпись на купшой от Чечуги непросимъ былъ, а подписался онъ, Бѣлоусъ, на купчой, привезенной чрезъ нарочного от полковника в домъ его, Бѣлоуса, постратки что жъ онъ полковникъ одолжился старатся его, Бѣлоуса, издѣлать из атамановъ прямо войсковимъ абшитованнимъ товаришемъ, якъ и учинилось.

В. Г. С. магистратъ нижайше проситъ к бившой полковницѣ кіевской Дарагановой предложитъ, чтобъ оная к сѣнокосамъ магистратскимъ Чечужинскимъ тако жъ и к риболовнимъ плавлямъ, яко магистратскому добру, якъ сего наступающего осѣнняго времены, такъ и зимного ловлею и тяга-

ніемъ риби, нимало касалась и людей от себе станомъ не насилала бъ, дабы и напредки наслѣдникамъ ея синамъ къ присвоенію имъ во наслѣдіе причины податъся не могло; а о имуществѣ и грунтѣ его, Василя Чечуги, и братомъ его завладѣнномъ, мужемъ ея Дараганомъ, такожъ и другими чиновники фамилѣй графской Ихъ Сіятелствъ гп—дъ Разумовскихъ, на благомилостивомъ В. С. разсмотреніи состоитъ.

5) Умершого мѣщанина козелецкого Данила Стеценка за его погрѣшность, по бывшой воловой комисіи, ордеромъ Е. Я. бывшаго гетмана из бившой Енер. Канц., полковой кіевской канцеляріи в 1752 г. октября велѣно его Стеценка в городѣ Козелцѣ жилие домы, пляци и всѣ движиміе и недвижимие грунта, гдѣ ни есть, яко то, пахатніе поля, сѣнокосы и лѣса, и по оцѣнкы съ побдѣчного торгу охотнимъ людемъ роспродать; почему оной полк. канц. старшина тѣ его, Стеценка грунта, не допуская къ покупкѣ тѣхъ добръ вѣдомства магистрата козелецкого с мѣщанъ, но всѣ грунта козачого званія людемъ, а паче своимъ родственникамъ весма дешевою ценою в продажу пустила и отдала (кои всѣ распроданіе грунта оного Стеценка достойны в четверо цени заплоченного). Между чемъ и крамніе его, Стеценка двѣ лавкы, состоящіе на ринку в городѣ Козелцѣ, умершому войсковому товаришу Алексѣю Крупянику, бившому в прошломъ 1736 г. бурмистру, в продажу пущено; которой Крупяникъ, не будучи тѣмы коморнимы

доволенъ, еще на магистратской землѣ, гдѣ мѣсто свободное для продажи хлѣба печеного и другихъ ѣстнихъ вещей было, пристроилъ къ стѣнѣ тѣхъ коморокъ еще двѣ коморкы с подташнимы вторіи для шапошниковъ лавкамы, чѣмъ хлѣбникамъ причинилъ в пространствѣ мѣста утѣсненіе; и хотя в то самое время устроиванія тѣхъ коморокъ от магистрату козелецкого и чиненно ему, Крупянику, недопущеніе, яко без дозволенія от магистрату собою гвалтовно мѣсто магистратское завладѣвалъ, и положенную и основъ урядникамы магистратскимы было из мѣста того изнесено, обаче что в то время магистратъ находился безъ помощественъ и в видѣніи полковой и сотенной канцеляріи состоялъ, по присланному от старшинъ полковихъ приказу, на прошеніе реченного Крупяника, воспящать и недопущать магистратъ оставилъ. При описываніи же сего лѣта, за силу В. Г. С. високого повелѣнія, всѣхъ магистратскихъ добръ и угодій и мѣстъ свободнихъ, нашъ магистратскій, вѣдая напрасное нимъ Крупяникомъ мирскою землею завладѣніе, тѣ двѣ коморкы на время припечатано было подъ ре зономъ тѣмъ, дабы тѣхъ коморокъ наемникы и сидѣлци въ магистратѣ явились для спросу ихъ о ценѣ наемной, то между тѣмъ жена реченного Крупяника, побѣгши къ старшинамъ полковимъ, имѣла на магистратъ обжалованіе, то из той причины старшина полковая принявъ слѣдъ мстится с мѣщанства бѣдного, уже за послѣдованіемъ от В. Г. С. изъ Коллегіи Малороссійской указа, дабы стар-

шина полковая и сотенная до магистратовъ нѣ в чемъ дѣла не имѣла, то в прерѣканіе того, старшина полковая в полковой канцеляріи приговорила была на посмѣяніе и послѣдное с магистрата государевого дому поруганіе послать ката (какъ от нѣкоторихъ самихъ старшинъ полковихъ урядникамъ магистратскимъ доочно со устрашеніемъ объявливано было) о чемъ магистратъ совершено увѣдать таковое старшинское намѣрителное посмѣяніе, придерживался чрез день времени от магистрату роспечативать тѣ коморкы, ожидая таковаго старшинского виполненія; но наконецъ по неприсогласію на то другихъ старшинъ, такова чрез ката дѣйствія не послѣдовало; а присланнимъ в магистратъ позвомъ з суда гродского на войта магистрата нашего войскового товариша Діяковского велится магистрату за то мѣсто, буды къ оному от кого якая претенсія есть, судомъ развѣдоватся, а гвалту не чинить, устрашивая магистратъ, по страсты ихъ полковихъ старшинъ, яко и оніе, по власты своей, на свободной и мирской землѣ на ринку лавки поустроиванніе имѣютъ.

В. Г. С. магистратъ козелецкій нижайше проситъ повелѣть таковіе неправилно на общественной мирской магистратской землѣ мужемъ показанной Крупянички устроенніе двѣ коморы с подташамы на магистратъ принять и за прошедшіе года принятіе Крупяничкою за тѣ коморкы от сѣдальцовъ денги взискать, а въ полк. канц. предложить, дабы полковая старшина никаковимъ магистратскимъ дѣй-

ствіямъ не касалась, но вѣдала бъ свою должность; о роспроданнихъ же реченного Данила Стеценка весма дешевою ценою и козачого званія людемъ, а паче з старшинъ полковихъ ихъ дѣтемъ, доброхъ, оное на благомилостивомъ В. Г. С. разсмотреніи состоитъ".

Жалоба эта вызвала указъ Малорос. Коллегіи на имя премьеръ-маіора Орловскаго пѣх. полка Іоны Оршеневскаго, бунч. тов. Данила Ширая и полк. Прилуцкаго асаула Киселя, которые въ это время находились въ полку Кіевскомъ для генеральной описи земель, въ томъ числѣ и „магистратскихъ учрежденій". Препроводивъ имъ доношенія козел. магистрата, Мал. Коллегія предписала имъ „при описи г. Козельца и тамошняго магистрата о представленныхъ тѣмъ доношеніемъ магистратскихъ обидахъ, соображаясь его привилегіямъ и другимъ также крѣпостямъ и стародавнимъ его предѣламъ, не оставляя при томъ без изслѣдованія и сего свѣдать, какими доходами должно магистрату пользоваться и что настоящею причиною недопущенія къ тому, что кѣмъ беззаконно съ мѣщанскихъ имѣній завладѣнно и другими какимъ образомъ расхищено, и то все подлежитъ магистрату справедливо возвратить,—и по исполненіи того представить въ Мал. Коллегію мнѣніе".

Какое мнѣніе представили слѣдователи—изъ имѣющейся переписки не видно.

Архивная смѣсь.

(Мелкія замѣтки изъ архивныхъ дѣлъ).

Указъ 1725 г. о раскасованіи рейтарской команды въ Кіевѣ.

Въ 1725 году по указу Е. И. В. велѣно было „для посылокъ въ Царьградъ и другіе окрестные государства и внутрь Россіи изъ рейтарского полку выбравъ оставить въ Кіевѣ 50 человѣкъ, а достальныхъ роскасовать и для опредѣленія по полкамъ отослать въ украинской корпусъ и оставшимъ 50 человѣкамъ жалованья давать по прежнему опредѣленію по 15 р. чл—ку изъ кіевскихъ доходовъ“.

Прапорщикомъ къ этимъ рейтарамъ опредѣленъ былъ Ѳедоръ Наковалнинъ.

Въ 1738 г. онъ былъ уже майоромъ и ходатайствовалъ о назначеніи вахмистромъ рейтарскимъ писаря Алексѣя Наковалнина, выбраннаго къ тому рейтарами.

(Фамилія Наковалниныхъ часто встрѣчается въ офиціальныхъ бумагахъ того времени, мнѣ попадавшихся. Такъ на одномъ указѣ князя И. Трубецкого отъ 29 іюля 1726 г. подписанъ „управляющій за секретаря канцеляристъ Никифоръ Наковалнинъ“).

1726 г. Письмо межигорскаго архимандрита къ князю Трубецкому.

Сіятелнѣйшій и превосходителнѣйшій господинъ князь Іоаннъ Юрьевичъ, премилостивѣйшій нашъ благодѣтель!

По челобитью поляка Яна Мечковскаго, комѣсара господина Стецкого, каштеляна кіевскаго, велѣли Ваша Свѣтлость намъ, дабы сысканъ былъ подданный его бѣглый Иванъ Мелникъ, и мы по указу Вашей Княжой Свѣтлости с великимъ трудомъ и убыткомъ монастырскимъ сыскали того бѣглого Мелника и представили в кіевскую генералъ-губернскую канцелярію подъ арестъ; а доготь у Евфима крестянина нашего заграбленный и доселѣ не возвращенъ; того для и повторе всесмиренно просимъ В. К. С., дабы по указу В. К. С. вышшеозначенный бѣглый Мелникъ яко заводца отданъ былъ Мечковскому, а от него, Мечковскаго, возвращенъ бы былъ крестянину нашему монастырскому напрасно заграбленный доготь. О таковое благодѣяніе В. К. С. помногократно всесмиренно просимъ и при нижайшемъ поклоненіи нашемъ непремѣнной милости и благодѣянію Вашего Сіятелства себе вовѣряемъ.

В. К. С. нашего милостивѣйшого господина всегдашніе богомолцы и нижайшіи слуги.

Арсеній архимандритъ мн—ра кіевского межигорского з братіею.

З мн—тыря свято-преображенского Кі-во-межигорского ноября 13 дня 1726 году.

1726 г. Письмо греческихъ купцовъ къ князю Трубецкому съ одобрительнымъ отзывомъ о толмачѣ.

„Сіятелнѣйшій, превосходителнѣйшій генералъ-аншефтъ генералъ губерніи кіевской губернаторъ, го-

сподинъ князь Іоанъ Юріевичъ Трубецкой, милостивый благодѣтелю нашъ и патроне!

Симъ нашимъ покорнымъ писаніемъ мы, нижеподписанніе рабы ваши, купцы греки иноземцы жители земли турецкой, вѣдомо чинимо Сіятелству Вашему, стороны слуги вашого Стефана Михайловича толмача, на которого доносили Сіятелству Вашему нѣкоторіе жители кіевскіе, якъ бы то онъ чинитъ кривды намъ и з насъ беретъ денги и инными словами, а тіе доносители неправедно доносили Сіятелству Вашему, дарма ему в томъ честь терають, бо мы (Богъ свѣдитель душамъ нашимъ) не давали ему ничого и грошей нѣякихъ онъ в насъ не требовалъ и ни жадныхъ вещей, тылко мы знаемъ его подъ истиннымъ нашимъ сумленіемъ христіянскимъ, же онъ человѣкъ добрій и правдивій, в службѣ же вѣрный есть Сіятелству Вашему; и мы знавши вѣрность его и щиро усердную услугу къ Сіятелству Вашему и дознавши терпѣніе безчестія его ради насъ, боячися Господа, покорне всѣ обще просимо Сіятелства Вашего за нимъ Стефаномъ, абы на ему неотмѣнная ваша милость и ласка патронская сіяла, а мы, отвѣдѣвши показанную милость и ласку вашу на Стефана, всегда непрестанно облизуемося за щасливое панованіе и милое здравіе Сіятелства Вашего и за всю высоце поважную фамилію вашу Господа Бога благати и Пречистую Дѣву Матерь Его. Року 1726 іюля 26 дня.

Сіятелства Вашего, милостивого нашего благодѣтеля и великого патрона, нижайшіи и вѣрніи рабы купцы греки иноземцы, жители земли турецкой". Слѣдуютъ въ подлинникѣ 10 греческихъ подписей. Каждая подпись начинается противъ назначеннаго ей мѣста—

одною и той же рукой изображенной буквы F.; но противъ первыхъ пяти буквъ и противъ одной въ срединѣ нѣтъ подписей, изъ чего можно заключить (по всей вѣроятности), что разсчитано было на 22 подписи, т. е. что прiѣзжихъ грековъ торговцевъ было въ это время въ Кiевѣ 22.

1726 г. Письмо князя И. Трубецкаго къ епископу переяславскому.

Ясне в Бозѣ преосвященнѣйшiй епископъ.

Письмо В. П. сего от 3 сентября из Переясловля отпущенное здѣсь я получилъ, в которомъ изволите писать, что стоящiй на Черкасскомъ перевозѣ офицеръ в обрѣтающiйся на той сторонѣ Днѣпра в горахъ присудствiя вашего Мошенской монастырь данного от христолюбивыхъ людей на милостыню провiанта не пропускаетъ, отчего имѣетъ в томъ монастырѣ быть великая нужда и гладъ и разсѣянiе из оного монастыря монаховъ, зачѣмъ престанетъ хвала Божiя и молитва в церкви божеественной, и дабы о пропускѣ всегда в тотъ бѣдной монастырь провiанта выдать имъ генералной пашпортъ.

И на оное В. Пр—ву отповѣствую: хотя показанного провiанта, по Е. И. В. указу, за границу пропускать и не велѣно, однакожъ для всеконечной в томъ монастырѣ нужды, по усмотрѣнiю нашему, нѣкоторая часть пропустится; токмо коликое число и какова порознь провiанта на годъ и в которыя числа или в одно время повезутъ, о томъ в помянутомъ вашемъ писмѣ не показано; того ради изволите В. П. и намъ отписать и, кто тотъ провiантъ возить будетъ именно, объявить, почему бъ я могъ о пропускѣ оного куда надлежитъ

указомъ предложить. Впрочемъ остаюсь В. П. послушный по дусѣ сынъ и слуга князь И. Трубецкой. Кіевъ, 8 сентября 1726 г.

Отъ 25-го сентября данъ былъ кн. Трубецкимъ слѣдующій „указъ будучимъ на Черкасскомъ отъ кавалеріи и гарнизоннымъ оберъ и ундеръ-офицерамъ“:

„Сего сентября 19 числа писалъ к намъ в Кіевъ из Переясловля преосвященный епископъ Кириллъ Шумлянскій, объявляя, что во обрѣтающійся епархіи его пустынной на той сторонѣ рѣки Днѣпра в горахъ Вознесенскій Мошногорскій монастырь того мн—ря игуменъ іеромонахъ Өеодосій Кришталовскій, тако жъ и монахъ Өеофилъ с однымъ послушныкомъ повсягодно в лѣтнее и весеннее времена имѣютъ заграницу чрез Черкасскій перевозъ ѣздить для прошенія и привозу в тотъ Мошногорскій мн—рь от воздающихъ христолюбивыхъ людей всякого хлѣба, а именно: муки ржаной и пшеничной, гречи, ячменю, проса, гороху и прочего харчевого запасу, всего до штидесятъ четвертей, токмо чрез помянутой Черкасской переѣздъ стоящіе тамо у рѣки Днѣпра офицеры ихъ с тѣмъ провіантомъ без указу пропускать не будутъ, и о дачѣ помянутому игумену объявителного указу вышеписанной епископъ Шумлянской требовалъ указу. Того ради предлагаемъ (хотя того провіанта по указамъ заграницу пропускать и не велѣно), однако жъ оной провіантъ не на продажу, но для пропитанія в показанномъ скудномъ монастырѣ монахамъ, когда вышеписанной игуменъ и монахъ с послушникомъ чрезъ Черкасской перевозъ в свой монастырь поѣдутъ, то онымъ и при ныхъ исчисляя разного провіанта с нижеписанного числа впредь на годъ до штидесятъ четвертей пропускать безъ задержанія,

а излишнего провіанта, тако жъ и посторонныхъ и подозрителныхъ людей и заповѣдныхъ и незаповѣдныхъ товаровъ отнюдь не пропущать под опасеніемъ военного суда. И для того сей ордеръ у перемѣны своей братіи оберъ и ундеръ-офицерамъ на томъ Черкасскомъ перевозѣ отдавать другъ другу с роспискою".

1727 г. Письмо іеромонаха Іоиля къ ген.-губ—ру князю Трубецкому.

„В прошломъ 1725 г. ноября 18 д. заграничной житель м. Синявы полякъ Янъ Врублевской долженъ мнѣ по обыкновенію своему по собственноручному его облику сорокъ рублевъ денегъ, которые повиненъ онъ мнѣ заплатить на срокъ в 726 д. генваря в 6-мъ числѣ. И оной заимодавецъ не токмо на тотъ срокъ, но и по прошествіи того чрез многое время, о чемъ я къ нему неоднократно і з Кіева чрез нарочно посланного писалъ, однако жь онъ и по се число по многому моему доброволному у него прошенію тѣхъ денегъ мнѣ не уплатилъ; а нынѣ вышепомянутой Врублевскій зостаетъ в Кіевѣ для торгового своего промыслу недѣли з двѣ.

Сего ради всесмиренно и богомолчески прошу Вашей Высококняжеской Свѣтлости за тѣ мои на ономъ заимодавцѣ деньги послать в Кіевъ нижній городъ в квартеру его, по указанію служителя моего, кого пристойно и что у него заимодавца товару или пожитку какова явится по препорціи иску моего, пока онъ мнѣ заплатитъ, задержать у него в удобномъ мѣстѣ до указу.

О семъ доноситъ Кіево-печерского мн—ря іеромонахъ Іоилъ игуменъ. 1727 г. мая в 16 д."

Покупка фруктовыхъ деревьевъ въ Кіевѣ для петербургскихъ дворцовыхъ садовъ въ 1737 г.

15-го февраля 1737 г. данъ былъ Пр. Сената указъ, а на основаніи его изъ „Канцеляріи отъ строеній“ послана была промеморія въ Кіев. Губ. Канц. о томъ, чтобы „въ сады Е. И. В. купить въ Кіевѣ дуль и сливъ самыхъ луччихъ плодовъ отъ ста до двухсотъ деревъ и отправить съ нарочно присланнымъ гезелемъ Жеребцовымъ на почтовыхъ подводахъ; а что на покупку и на провозъ тѣхъ деревъ издержано будетъ, то число Канцелярія отъ строеній заплатитъ въ штатсъ-кантору“.

Объ этомъ же писалъ къ ген.-губ—ру Сем. Ив. Сукину особое письмо Александръ Нарышкинъ; но письмо это получено было Сукинымъ тогда, когда Жеребцовъ, исполнивши порученіе, отправленъ былъ обратно въ Петербургъ. Вывезъ же онъ изъ Кіева „сливъ 100, дуль 61 дерево, винограду 5 кустовъ, персиковъ 4, волоскихъ орѣховъ 3, муровевыхъ 5 деревъ, одно дерево деренъ и цвѣты разные и поваренные сѣмена, которые въ садахъ Е. И. В. и посажены“. А для доставки всего этого изъ к. г. г. к. выдано „на 10 почтовыхъ подводъ прогонныхъ денегъ по 9 р. 55½ к., да для положенія и отвозу того деревья за покупные на колесахъ пятеры роспуски и на обшивку оныхъ лубья 4 р. 34 к., всего издержано денегъ 99 р. 89 к.“

При дѣлѣ объ этой командировкѣ Жеребцова имѣется, между прочимъ, письмо къ г. Сукину намѣстника К. межигорскаго мн—ря іермн. Пафнутія Чижевскаго, который 12 марта, между прочимъ, писалъ, что въ его монастырѣ Жеребцовъ былъ 9-го марта „и изъ садовъ монастырскихъ угодныхъ ему деревъ садовыхъ

выинялъ изъ земли и взялъ всѣхъ числомъ 68, а именно: дуль арендовокъ 10, дуль же рѣпокъ 8, сливъ венгерскихъ 50, которые дерева Божіею помощію да произыйдутъ въ совершенное дѣло желаемъ. Что же въ высокоповажномъ писаніи В. ВП., черезъ оного Жеребцова нами полученномъ, обѣщана за тѣ дерева плата, того К. межигорскій мн—рь не требуетъ, а требуетъ единаго милостиваго призрѣнія".

Штаты Кіевской Губернской и Гарнизонной Канцелярій въ 1738 г.

Въ 1738 г. въ Кіевской Губернской и Гарнизонной Канцеляріяхъ, какъ видно это изъ сохранившейся выписи, полагалось слѣдующее количество приказныхъ служителей, получавшихъ штатное жалованье:

а) въ Губ. Канц.: 1 секретарь, получавшій въ годъ жалованья 120 р., 3 канцеляриста по 60 р. каждый, 8 копіистовъ по 15 р. и 2 сторожа по 6 р., а всего 14 человѣкъ и имъ 432 р. жалованья въ годъ.

б) въ Гарн. Канц.: 1 секретарь, пол. 83 р. 33 к., 2 канцеляриста по 56 р.. 4 писаря по 13 р. 33 к. и 2 сторожа по 9 р. 90 к., а всего 9 человѣкъ и на нихъ 212 р. 50 к.

1739 г. „Репорты изъ кіев. маг—та, сколко которого числа и ис какой болѣзни живущихъ в нижнемъ городѣ Кіево-Подолѣ обывателей померло".

Всѣхъ 6 репортовъ съ 4 сентября по 8 октября отъ кіев. маг—та въ К. Г. К., а изъ нея о томъ же 6 репортовъ къ фельдмаршалу Фонъ-Миниху. Сообщая о томъ или другомъ случаѣ смерти, репорты заявляютъ, что „по осмотру Воронеж. пѣх. п. подлекаря Ивана

Радіонова да урядника присяглого Афанасія Моисеева опасной болѣзни знаковъ не явилося".

1743 г. Письмо митрополита Рафаила къ генералъ-губернатору о священникѣ неподписавшемъ собственноручно присяжнаго листа.

26-го генваря 1743 г. Рафаилъ, архіепископъ кіевскій, писалъ гъ ген.-губ—ру:

„Прошедшаго 1742 г. іюня 24-го дня доношеніемъ полку Лубенского, села Мелеховъ церкви Николаевской іерей Василій Квачовскій объявилъ, что прошлаго жъ 741 г., когда въ вѣрности службы Е. В. Императрицѣ Елисаветъ Петровнѣ, Самодержицѣ Всероссійской, указная присяга исполняема была, то помянутаго жъ села Мелеховъ попъ Василій Доброгорскій своеручно на присяжномъ листу не подписался; хотя же онъ, Василій Доброгорскій, допросомъ показалъ, яко онъ на присяжномъ листу не подписался для того, что яко бы былъ приказъ отъ судіи полковаго лубенскаго Симеона Максимовича, который де къ той присягѣ приводилъ, таковъ, кто де добраго и гладкаго характера не имѣетъ, тѣбъ старалися о якого человѣка, чтобъ за ихъ по ихъ прошенію на присяжномъ листу подписался, дабы присяжнаго листа, за неимѣніемъ добраго характера, не помарали и не испортили, почему де онъ, Д—скій, не имѣя добраго и гладкаго характера, просилъ подъячаго Мелеховскаго Антона, который де Антонъ за его, Д., и подписался; но съ подписки его, Д., усмотрено, что онъ, Д., имѣетъ не худій характеръ и моглъ былъ саморучно на присяжномъ листу подписаться, точію какъ, съ произведеннаго о томъ слѣдствія явилось: онъ, Д., въ означенной при-

сягѣ былъ пьянъ и на присяжномъ листу за пьянствомъ де не подписался своеручно, и судовой полк. лубен. канц. канцеляристъ Михайло Майборода запросомъ показалъ, яко по исполненіи вышепоказанной указной присяги реченный Доброгорскій пьянствовалъ, и хотя де онъ, канцеляристъ Майборода, за единымъ, нимъ, Доброгорскимъ, въ Городищѣ жилъ болѣе двохъ денъ, чтобы сыскано было его къ подпису на клятвенномъ обѣщаніи, точію де онъ, Д., никимъ не сысканъ; а съ коммисіи де переясл. полк. Сулимы ордеромъ именныхъ списковъ и клятвенныхъ обѣщаній о бывшихъ разного чина людехъ у присяги всенайскорѣйше требовалось, и дабы де въ отсылкѣ списковъ не учинилось остановки, принужденъ былъ онъ, канцеляристъ Майборода, къ подпису вмѣсто его, Д—го, дьячка Загребелного Антона принять, который де на клятвенномъ обѣщаніи онаго Д—го своеручно подписалъ; а понеже къ вышеписанной присягѣ по указу Е. И. В. всякаго званія и чина людей съ Малой Россіи приводили опредѣленные изъ В. Г. К., того ради онъ, Василій Доброгорскій, при писаніи моемъ прошедшаго 742 г. декабря отъ 20-го дня съ выраженіемъ всего вышеизображеннаго къ г-ну генералу-лейтенанту и кавалеру Ивану Ивановичу Бибикову подъ карауломъ для разсмотрѣнія въ томъ важности дѣла посыланъ былъ, сего же 743 г. генваря 17 дня—паки при писаніи своемъ онъ, г-нъ генералъ-лейтенантъ, означеннаго попа обратно ко мнѣ прислалъ и тѣмъ писаніемъ въ резолюцію объявилъ, яко неуповательно де, какъ оной попъ перво присягалъ, а на присяжномъ листу не подписался, чтобъ онъ ту присягу въ чемъ чинилъ, памятно чувствовалъ, и требовалъ онъ, г-нъ генералъ, дабы оного попа къ при-

сягѣ 741 г. въ вѣрности службы Е. И. В. въ катедрѣ моей вторично привесть, а по приводѣ къ присягѣ тотъ присяжный листъ хранить въ катедральной же моей архивѣ въ цѣлости, а что онъ, попъ, во время приводу къ той присягѣ былъ пьянъ и за пьянствомъ своимъ на присяжномъ листу саморучно не подписался, за то оному попу учинить бы наказаніе по моему разсмотрѣнію. А понеже указомъ Е. И. В. изъ Пр. Сената велѣно къ означенной присягѣ въ вѣрности службы Е. И. В. какъ духовнаго, такъ и мірскаго и всякаго званія людей Кіев. Губ. Канцеляріи приводить, отъ коей вѣдомства моего духовнаго чина люди, какъ по сей сторонѣ рѣки Днѣпра состоящіе, такъ изъ за Днѣпра въ Кіевѣ прилучившіеся, къ означенной присягѣ приводимы были и нынѣ приходящіе въ той же Кіев. Губ. Канц., по силѣ указовъ, къ указнымъ присягамъ приводятся; я же повелительнаго Е. И. В. указу о приводѣ къ присягамъ и содержаніи въ катедрѣ моей присяжныхъ листовъ въ полученіи не имѣю, и потому оного попа къ присягѣ въ вѣрности службы Е. И. В. въ катедрѣ моей приводить не должно; да онъ же, попъ Василій Доброгорскій, и въ указной присягѣ опредѣленному отъ Е. И. В. Наслѣднику Е. И. В. Благов. Гос. Вел. Кн. Петру Ѳедоровичу еще не былъ, за тѣмъ что когда та присяга исполняема была, то онъ до рѣшенія дѣла содержался въ оковахъ, какъ и прочіе колодники подъ карауломъ; того ради оного попа при семъ къ В. ВП. посылаю и покорно прошу приказать о приводѣ его къ вышеобъявленнымъ указнымъ присягамъ въ вѣрности службы Е. И. В. и Наслѣднику Е. И. В. Благ. Гос. Вел. Кн. Петру Ѳедоровичу учинить по указамъ Е. И. В.; что же съ нимъ

учинено будетъ, меня безъ письменного увѣдомленія не оставить. Оному же попу будетъ наказаніе учинено".

---

*1743 г. Взысканіе съ магистрата денегъ за леченіе магистратскихъ урядниковъ *).*

Лекарь Иванъ Гунингеръ 29 декабря 1743 г. подалъ ген.-губ. Леонтьеву такое доношеніе:

„Сего 1743 г. генваря 8 д. пришедъ ко мнѣ урядникъ Петръ, сегорочній кушнерскій цехмейстеръ,именемъ пана войта и всѣхъ почтенныхъ бурмистровъ и райцовъ кіев. маг—та, просилъ меня побитыхъ козаками Федора Малченка да Іосифа Бучменка осмотрѣть, и когда я ихъ осмотрѣлъ, то бурм. Герасимъ Холявка именемъ всей старшины просилъ меня, дабы я оныхъ побитыхъ своими медикаментами, не жалуя коштомъ, излечить старался, а за трудъ де и медикаменты без всякой турбацыи будетъ учинено вамъ награжденіе. К чему и из напитковъ что было требовано для тѣхъ больныхъ из магистрату и отпускивано. Почему я, и в разсужденіи показать свою услугу магистрату, оныхъ побитыхъ безусыпно и лечить старался, и хотя в такомъ состояніи находились, что и живымъ имъ быть сперва было ненадежно, однако жъ при помощи Божіей я ихъ в скоромъ времени привелъ къ здравію. Что же Малченко рукою не владѣетъ, того уже в совершенство никто привесть не можетъ, в чемъ, по требованію маг—та, я и атестатъ далъ для улику ихъ отвѣтчикамъ. А за трудъ и медикаменты в тое время паки

*) 1743 г. По прошенію обрѣтающагося въ ниж. городѣ К-Подолѣ лекаря Ивана Гунингера о заплатѣ ему от кіев. маг—та за издержанные имъ по прошенію того маг—та собств. его лекарства на излеченіе битыхъ козаками кіев. мѣщанъ Малченка и Бучменка 30 р. денегъ.

обѣщались заплатить и благодарить; точію по сіе время не токмо благодаренія, но и за трудъ и за медикаменты никакой заплаты от оного маг—та мнѣ не учинено. А понеже я лекарства содержу и заготовляю собственнымъ моимъ коштомъ и иждивеніемъ, да и кіев. маг—ту пользованіемъ ихъ раненныхъ служить напрасно не долженъ, и для того сего году октября 19 д. поданнымъ от меня в тотъ маг—тъ доношеніемъ просилъ, дабы за показанной мой трудъ и медикаменты повелѣно было учинить мнѣ награжденіе и ябъ за свое добро и оказанную услугу маг—ту не остался обиженъ; да и послѣ того персонально неоднократно в тотъ маг—тъ ходилъ и о томъ же просилъ. И хотя вся старшина приговорили, что мнѣ за показанной мой трудъ и медикаменты надлежитъ учинить награжденіе, точію не вѣдаю, какой ради причины бурм. Александровичъ в томъ супротивляется и не допущаетъ, почему я и по нынѣ никакое награжденіе не получилъ. И для того В. ВІІ—ва всепокорно прошу о милостивомъ разсмотрѣніи, дабы я нижайшій, за мою доброхотную услугу ко оному маг—ту, свое добро не потерялъ и во обидѣ не остался, но указомъ Е. И. В. повелѣно бъ было к. маг—ту за приложенной мой трудъ и употребленные мои собственные медикаменты в пользованіи, по прошенію оного жъ маг—та, побитыхъ козаками Федора Малченка и Іосифа Бучменка надлежащею заплатою меня удовольствовать".

(Подпись латинскими буквами).

О томъ же подалъ лекарь и на Высоч. имя челобитную в К. Г. К. 3 генваря 1744 г., и тогда же по выслушаніи ея Леонтьевъ приказалъ кіев. маг—ту заплатить немедленно Гуннингеру 30 рублей. На этотъ

указъ кіев. маг—тъ отвѣчалъ 7-го генваря: „хочай от сотни кіев. козаковъ, жіючихъ в Кіевѣ, чрезъ упоръ в. монарш. всемил. маг—ту к. жал. грамотамъ, к—рими всемѣрно козакамъ шинкъ горѣлчаній запрещенъ, нарушеніе самовластно шинковъ горѣлки отправкою майстратовимъ приходомъ не малой уронъ и остановка в мѣскихъ шинкахъ дѣлается, и за скалѣченіе реченного лавника Малченка и урядника Бучменка в той К. Г. К., по занесенномъ майстратовомъ челобитью чрез цѣлый круговій годъ ища справедливости таскаяся, сатисфакціи еще не учинено,—майстратъ к., исполняя указы и разніе приказы затягши знатной кредитъ для отправленія почты, подводъ и инныхъ потребностей, в неоплатнихъ находится долгахъ, еднакъ повинуяся волѣ и приказу означенному лекарю Ивану Гунингеру тридцать рублевъ з ретѐнтовъ мѣскихъ отдали з роспискою. А понеже маг—тъ кіев., за дѣломъ по челобитной за увѣчче и скалѣченіе чрез цѣлій круговій годъ ходя, убытки не маліе понесъ, того для К. Г. К. о вершеніи дѣла по явнимъ доказателствамъ, якъ Е. И. В. указы повелѣваютъ, дать судъ з забойцовъ просимъ". Подписали: Субделегатъ войтовства Михайло Іосифовичъ и бурмистръ Мих Александровичъ.

1744 г. Отвѣтъ кіев. магистрата на полученный указъ объ учрежденіи въ городахъ магистратовъ *).

Когда вышелъ Высоч. указъ 21 мая 1743 г. о возстановленіи магистратовъ, установленныхъ Петромъ

*) 1744 г. „По указу Главнаго Магистрата о бытія въ Санктпетербургѣ оному Главному, а въ прочихъ городахъ магистратамъ и о выбраніи къ таковому магистратскому дѣлу въ президенты, бургомистры и ратманы изъ первостатейныхъ добрыхъ пожиточныхъ и умныхъ людей и о проч.

В., то петербургскій Главный Магистратъ, какъ бы игнорируя существованіе стараго магистрата въ Кіевѣ, далъ указъ въ К. Г. К. о выборѣ „пожиточныхъ и умныхъ людей“ въ магистратскіе чины, которые бы „всеконечно с нынѣшняго 1744 г. в свои управленіи дѣйствително вступить могли“.

На полученный указъ кіев. маг—тъ въ К. Г. К. донесъ 4-го мая 1744 г.:

„Высокомонаршими предковъ Е. И. В. грамотами пожалованъ кіев. маг—тъ во утвержденіе прежнихъ на волности и цѣлости градскія жалованнихъ грамотъ и именно в онихъ изображено: быть всему твердо, крѣпко, неподвижно и во всякому исполненіи ненарушимо. За силу которихъ высокомонар. всемил. грамотъ во всякихъ касаючихся до кіев. магистрата интереснихъ и гражданскихъ исправленіяхѣ издревле войты, бурмистры и прочіи урядники и судъ и расправу подлугъ права майдебурского производили; и нынѣ я нижеименованный войтъ з майстратомъ (по высокомонар. кіев. маг. жал. грамотамъ) судъ и расправу производимъ и во всемъ вѣрно радѣтелно по своей присяжной подданнической должности управляемся“. Подписали: войтъ Павелъ Войничъ, бурмистры: Михайло Іосифовичъ, Михайло Александровичъ, Алексѣй Ивановъ, Герасимъ Холявка и Петръ Тихоновичъ; райцы: Василій Балабуха, Лавренъ Зуриновичъ и Василій Гудимъ.

---

*Жалоба монаха на генералъ-губернатора *).*

Архимандритъ Тимофей 3-го іюля 1744 г. обратился къ кіев. ген.-губ—ру съ такимъ письмомъ:

*) 1744 г. „Сообщеніе Кіево-Печерской Лавры архим. Тимофея з братіею копіи съ челобитной старца Исаи о порицаніи

„Кіево-Печерскія Лавры соборный старецъ превелебный о. Исаія той же Лавры въ священно-духовный соборъ подъ всевысочайшимъ Е. И. В. именемъ подалъ челобитную, что в бытность его сего іюля 2 дня у Вашего В. Пр—ва съ о. намѣстникомъ Кіево-Печерскія Лавры и с прочими соборными старцы для монастырскихъ нуждъ о порицаніи его отъ В. В. Пр—ва между другими досадными словами ссылочнымъ и штрафованнымъ, и просилъ онъ, іеромонахъ Исаія, дабы из даннаго ему Е. И. В. изъ Св. Пр. Сѵнода указа и из помянутаго челобитія сообщить къ В. В. Пр—ву точныя копіи, которыя при семъ для вѣдома В. В. Пр—ва въ Кіево-Губернскую Канцелярію и сообщаю".

При этомъ приложена слѣдующая челобитная іеромонаха Исаіи:

1.

„Сего іюля 2 дня нынѣшняго 1744 г., по опредѣленію его в. преподобія г. о. архимандрита Кіево-Печерскія Лавры и всего священно-духовнаго собора той же Лавры, съ превелебнѣйшимъ о. намѣстникомъ іеромонахомъ Кодратомъ, экономомъ іеромонахомъ Гервасіемъ, з соборнымъ старцемъ іером. Іоакинѳомъ Максимовичемъ для нѣкоторыхъ монастырскихъ нуждъ у Е. В. Пр—ва г. генералъ-аншефа и кавалера и кіев. губерніи ген.-губ—ра Михаила Ивановича Леонтьева я нижайшій ходилъ, и Е. В. Пр—во, без всякой и найменьшей причины, между прочими досадными словами, поносилъ меня нижайшаго ссылочнымъ и штрафованнымъ; которому я представлялъ, что хотя я и былъ въ какомъ прегрѣшеніи, однако, по всемилости-

его г. ген.-анш. и кіев. ген.-губ. Леонтьевымъ ссылочнымъ и штрафованнымъ".

вѣйшему В. И. В. именному указу, освобожденъ, монашествомъ и священствомъ пожалованъ и на прежнее жилище въ Кіево-Печерскую Лавру съ писменнымъ свидѣтельствомъ отпущенъ, на что Е. В. Пр—во объявилъ: я де указа такого не видалъ и мнѣ де в вину не причтется.

2.

А въ Кіево-Печерской Лаврѣ многіе из знатныхъ персонъ по нѣкоторому дѣлу въ тайную розыскныхъ дѣлъ канцелярію были взяты и содержалися, да также по всемилостивѣйшему В. И. В. указу освобождены и на прежніе мѣста отпущены и при священническихъ рангахъ и у дѣлъ обрѣтаются.

3.

По всемилостивѣйшему же В. И. В. именному указу о такомъ же моемъ свидѣтельствованномъ освобожденіи Е. В. Пр—ву ближше знать нежели въ тайной розыскныхъ дѣлъ канцеляріи содержащихся дѣла вѣдати, и битъ ли я кнутомъ или не битъ Е. В. Пр., какъ вѣдать непочему, такъ порицать и попрекать не надлежитъ, ибо такихъ, в прегрѣшеніе впавшихъ, а по всемил. В. И. В. указу пожалованныхъ, порицать всемил. В. И. В. указами накрѣпко запрещено.

И дабы Высоч. В. И. В. указомъ повелѣно было сіе мое челобитіе Кіево-Печерскія Лавры въ св.-духовномъ соборѣ принять и изъ данного мнѣ В. И. В. изъ Св. Пр. Сѵнода указа и изъ сего челобитія къ Е. В. Пр—ву г. ген.-анш. и к—ой губ—ніи ген.-губ—ру Леонтьеву, по требованію Е. В. Пр—ва, въ К. Г. К. предписанія точные копіи для вѣдома сообщить“.

Указъ Св. Синода, приложенный при этомъ челобитьи въ копіи, заключался въ слѣдующемъ:

„По Е. И. В. указу и по определенію Св. Пр. Синода Конторы, а по доношенію канцеляріи тайныхъ розыскныхъ дѣлъ, о возвращеніи онаго монастыря бывшему іеромонаху Исаіи іеромонашескаго чина и отправки на прежнее жилище въ оную Кіево-Печерскую Лавру велѣно, по силѣ состоявшагося Е. И. В. въ прошломъ 1741 г. декабря 15 дня всемил. указа, означенному Исаіи монашество и іеромонашество возвратить и возвращено и давъ пашпортъ отпустить въ оную К.-Печерскую Лавру, который съ даннымъ ему пашпортомъ и отпущенъ, а К.-Печерскія Лавры архимандриту Тимофею з братіею о томъ вѣдать.
Мая 30 дн. 1743 г.“

Чѣмъ разрѣшилась эта оригинальная жалоба на ген.-губ—ра, ему же самому предъявленная, изъ „дѣла“ не видно.

---

*1744 г. Жалоба на умноженіе въ г. Васильковѣ непотребныхъ женщинъ *).*

1744 г. сентября 25 сек.-маіоръ Кульневъ, состоявшій на Васильковскомъ форпостѣ, въ репортѣ своемъ въ К. Г. К. жаловался на „умноженіе“ въ г. Васильковѣ непотребныхъ женщинъ, от которыхъ обрѣтающіеся в командѣ его кіев. гарн. солдаты „всегда бываютъ во французской болѣзни человѣкъ по шести и болѣе“. Маіоръ писалъ, что де объ этихъ женщинахъ онъ „ко обрѣтающемуся въ показанномъ мѣстечкѣ Василькові городничему іеромонаху Максиму неоднократно говорилъ и чтобъ оныхъ искоренилъ, но токмо

*) 1744 г. „Репорты с Васильковскаго форп. отъ сек.-маіора Кульнева о кражѣ васильковскими обывателми польскихъ лошадей и о умноженіи тамо б...й“.

оной городничій ничего с ними не учинилъ, кромѣ какъ одобрилъ и объявилъ, что они добрые люди; а противъ сего числа в ночи оного жъ мѣстечка жителка Олена Степаниха поймана команды моей солдатомъ в блудѣ, о которой я к городничему объявлялъ, чтобъ с нею, по надлежитости, яко з б....ю, что надлежитъ, учинить, посылалъ, и на оное мнѣ резолюцыи не объявилъ и с нею ничего не учинилъ, и то, какъ видно, что стало отъ городничего вышеписаннымъ б—мъ потачка; которая б—дь и нынѣ содержитца под карауломъ, и что с нею повелѣно будетъ учинить ожидать буду изъ оной Канц. указу".

Ген.-губ—ръ по этому поводу обратился съ письмомъ къ архимандриту К.-Печ. Лавры, въ которомъ, увѣдомляя о полученномъ имъ репортѣ, писалъ: „А понеже м. Васильковъ вѣдомства Вашей Превелебности з братіею, а к К. Г. К. ничѣмъ не присутствуетъ, и того ради к надлежащей о вышеписанномъ резолюціи предаю В. П. з бр., а сек.-маіору Кульневу изъ К. Г. К. предложено, дабы онъ означенную женку ис под караулу свободилъ и отдалъ кому от В. П. опредѣлено будетъ, да и впредь бы до подданныхъ К.-Печ. Лавры ничемъ не интересовался, но представлялъ бы о томъ впредь Вашей Превелебности".

1745 г. Пріобрѣтеніе дома причтомъ церкви Рождества Богородицы.

Верхняго города Кіева церкви Рождества Богородицы священники Стефанъ да Иванъ Филиковскіе подали въ К. Г. К. 18 февраля 1745 г. такое доношеніе:

„Настоящаго 1745 г. февраля 4 дня в старомъ Кіевѣ малороссійскій члв—къ *Стефанъ Өеодоровъ*, не

вѣдома с какого случаю, женку свою на смерть убилъ, которой по дѣлу своему взятъ и содержится в полиціи под карауломъ, а пожитки его всѣ родной сестрѣ отъ полицимейстера приказано отдать, а дворъ на пребываніе церковниковъ, понеже оной дворъ здѣланъ з Государевой караульни, еще за бывшаго тогда в Кіевѣ князя Димитрія Михаиловича Голицина для церкви Рождества Б—цѣ Десятинныя пономаря Василія Павлова, и по немъ прочіимъ церковникамъ, а за тѣмъ, что школи не имѣется при такой церкви, а нынѣ не вѣдаемъ с какого повелѣнія полицимейстерской копеистъ Тимофѣй не допускаетъ до оного двора, и сказуетъ, яко би онъ купилъ у помянутого убійци, такой дворъ;

Тѣмже мы нижайшия всепокорнѣйше К. Г. К. просимъ дабы повелѣно было оной дворъ к показанной церкви по прежнему для пребыванія дячка и пономара опредѣлить, понеже в семъ крайняя настоитъ нужда; и помянутая церковь без причетниковъ вовся не была би оставлена пуста".

10-го марта ген.-губ. Леонтьевъ приказалъ отдать означенный дворъ просителямъ „для содержанія в немъ церковныхъ служителей и школы".

Упомянутый въ доношеніи священниковъ убійца Степанъ Федоровъ былъ пономаремъ въ Десятинной церкви.

Жалоба кіев. магистрата на мѣстное духовенство за несообщеніе свѣдѣній объ умершихъ.

1745 г. марта 5-го кіев. магистратъ жаловался въ К. Г. К. на мѣстное приходское духовенство за несообщеніе свѣдѣній объ умершихъ.

„Указами Е. И. В. изъ К. Г. К., прошлыхъ годовъ въ маг—тѣ полученными, велѣно о умершихъ, съ показаніемъ имянъ съ прозвищи и какими болѣзнями и чрезъ которое время умирать будутъ, ежеденно въ оную Г. К. репортовать; но понеже Кіево-подольской протопопіи священники приходовъ своихъ людей, съ требованіемъ погребенія умирающимъ къ нимъ приходящихъ, для объявленія объ оныхъ умирающихъ въ маг—тъ не отсылаютъ, но хоронятъ тѣхъ умирающихъ безъ жадного зъ маг—ту освидѣтельствованія, о чемъ хотя зъ маг—ту къ отцу протопопѣ Кіево-подольскому Григорію Городецкому и посылано, точію оный отецъ протопопъ отвѣтствовалъ, яко онъ до всѣхъ вѣдомства своего священниковъ писаря своего и пономаря посилалъ съ приказомъ, дабы оные умирающихъ въ ихъ приходахъ людей безъ освидѣтельствованія опредѣленныхъ зъ маг—ту не хоронили, токмо тѣ священники отказали, что они протопопы не слушаютъ, но архіерея Божія слушаются, и за таковымъ о умирающихъ въ маг—тъ необъявленіемъ, кто имянно зъ людей, когда, какими болѣзнми и въ коихъ приходахъ умираютъ, вѣдать не возможно и репортовать по силѣ вышеписанныхъ указовъ въ К. Г. К. непочому, и чтобъ съ того какой маг—ту кіев. опасности не послѣдовало, въ К. Г. К. покорно доносимъ“.

1749 г. Розыски ученика Адверкова, бѣжавшаго изъ Константинополя отъ рус. резидента Неплюева.

21-го іюля 1749 г. данъ былъ слѣдующій именной Высоч. указъ кіев. ген.-губернатору Леонтьеву:

„Въ прошломъ 1748 г. в маѣ м—цѣ в Константинополѣ скрылся безвѣстно ученикъ Иванъ Адверковъ,

о которомъ резидентъ Неплюевъ от 27 мая жъ нынѣшняго 1749 году в реляціи, отправленной с вахмистромъ рейтарскимъ Петромъ Фотѣевымъ, доноситъ, что того Адверкова помянутой вахмистръ Фотѣевъ видѣлъ в Молдавіи близъ мѣстечка Адубешти в одномъ пустынномъ монастырѣ, которой ему, вахмистру, о себѣ объявилъ что онъ, Адверковъ, чернечество принять принужденъ по завѣту отца и матери своихъ ни отъ какого принужденія бѣжавъ с резидентского двора, и когда его искали жилъ съ м—цъ у одного попа, а потомъ в чернеческомъ платьѣ до означенного мѣста Адубешти прошелъ; и чтобъ Адверковъ, хотя уже и чернцомъ, токмо бъ не внѣ нашего Имперіума былъ, о возвращеніи его въ Россію надлежитъ вамъ стараніе приложить, и для того при случаяхъ посылокъ от васъ в Молдавію нарочныхъ чрезъ оныхъ, и тамошнихъ людей, в Кіевѣ бывающихъ, увѣщевать его к тому, в нашъ Имперіумъ возвратился с тѣмъ обнадеживаніемъ, что ему и в Россіи, по его обѣщанію, будетъ позволено монахомъ быть, въ коемъ монастырѣ желаетъ, и объ немъ отъ вахм. Фотѣева обстоятельнѣе увѣдомиться можете. Данъ въ Москвѣ іюля 21 д. 1749 г."

9-го октября 1749 г. изъ м. Адубештъ іеромонахъ Веніаминъ, которому порученъ былъ розыскъ Адверкова, писалъ ген.-губ—ру, что отъ монаховъ Никол. мн—ря узналъ онъ, что Адверковъ, еще о Воздвиженскомъ празднику въ Запорожье отойшолъ".

17 марта 1750 г. атаманъ кошовый изъ Коша писалъ, что Адверкова въ Сѣчи Зап. не оказалось.

Только 11 февраля 1752 г. митрополитъ кіев. Тимофей увѣдомилъ ген.-губ—ра, что прибывшій въ Кіевъ „заграничного Лебединскаго мн—ря намѣстникъ

іеромонахъ Сергій представилъ, что оный Адверковъ подлинно обрѣтается нынѣ въ томъ Лебединскомъ монастырѣ", почему митрополитъ и просилъ придать къ назначенному отъ него іеромонаху одного рейтара „для вызванія въ Россію оного Адверкова" и выдать пашпортъ іеромонаху. Но въ апрѣлѣ м—цѣ того же года Адверковъ самъ явился на Секеринскомъ форп. и присланъ былъ кап. Мижуевымъ въ Кіевъ, гдѣ въ кіев. генералъ-губернаменской канцеляріи въ допросѣ показалъ: „уроженецъ онъ малорос. Полтав. полку м. Беликъ казацкой сынъ, а въ прошломъ 1737 г. взятъ онъ татарами в полонъ и проданъ в Бендерахъ константинопольскому жителю греку Фотатію, у которого находился два года, а въ 1740 г. обрѣтающимся въ Константинополѣ покойнымъ резидентомъ Вѣшняковымъ отъ оного грека выручень и находился при россійскомъ резиденскомъ дворѣ для обученія иностранныхъ разныхъ языковъ по 1748 годъ, а во ономъ году в маѣ м—цѣ при бытности покойного жъ резидента Неплюева по намѣренію своему тайно из Константинополя скрылся и пошедъ съ слѣдующими из Константинополя купцами волохами в Волощину и в волоскомъ пустынномъ Николаевскомъ мн—рѣ принялъ монашеской чинъ, а потомъ посвященъ во іеродіаконы и іеромонахи, гдѣ находился по 1750 г., а того жъ года в ноябрѣ м—цѣ оттуда отшелъ и находился по мартъ м—цъ сего 1752 году въ заграничномъ полскомъ пустинномъ Лебединскомъ мн—рѣ, а в мартѣ м—цѣ посланъ изъ оного Лебедин. мн—ря въ Кіевъ явитца к преосвященному Тимофею; и по приходѣ на Секиринской форпостъ о вышеписанномъ кап. Мижуеву объявилъ".

Допросъ этотъ подписанъ самимъ іеромонахомъ Іосифомъ Адверковымъ прекраснымъ почеркомъ.

Объ этомъ появленіи Адверкова ген.-губ—ръ 22 апрѣля донесъ въ Гос. Кол. Ин. Д., но какой оттуда послѣдовалъ указъ—изъ дѣла не видно.

1750 г. Жалоба вдовы сотнички Жилы на сотника Гудиму.

Умершаго сотника кіевскаго Еремѣя Жилы вдова Өеодора Павлова подала въ генварѣ м—цѣ 1750 г. въ Г. В. К. челобитье, въ которомъ жаловалась на сотника Павла Гудиму, заграбившаго принадлежащее ей, лежавшее въ сотенномъ правленіи, дерево: 70 брусовъ да 5 колодъ да нѣсколько сажней дровъ, а также забравшаго скошенное ею на ранговомъ сѣнокосѣ сѣно. Раньше она жаловалась на сотника въ полковый судъ, но тамъ „никакой резолюціи не учинено". Г. В. К. предписала кіев. полк. канц. разсмотрѣть дѣло и удовлетворить челобитчицу.

При дѣлѣ имѣется слѣдующая копія съ Высоч. грамоты, данной вдовѣ Жилѣ:

Божіею поспѣшествующею милостію мы Елисаветъ первая Императрица и Самодержица Всероссійская и проч. (полный титулъ), всемилостивѣйше пожаловали вдовѣ Өедорѣ Павловой дочери з дѣтьми за службу мужа ея кіев. сотника Еремѣя Жилы и предковъ его в награжденіе в полку кіев. в сотнѣ Остер. деревню Шапеху, в которой по ревизіи 1745 г. состоитъ восемь дворовъ в вѣчное и потомственное владѣніе. Чего ради сія Наша жалован. грамота дана ей вдовѣ из Нашей К. И. Д. зъ Нашею госуд. печатью лѣта от Р. Х. 1749 государствованія Нашего девятого года.

18 декабря 1749 г.

1752 г. Жалоба ген. губ—ру на магистратъ.

1752 г, генваря 12 д. жителька Кіево-подольская удова Марія Бородавчиха подала ген.-губ. Леонтьеву такое „всенижайшое донощеніе“:

„Когда около оградп Кіева Подола магистратъ кіевскій полисадъ ставилъ, тогда брали насилно в кого имѣлося способное на полисадъ плитовое дерево и за то з магистрату уплачивано денгамы; тогда же и у мене нижайшой взято бревенъ сосновыхъ пятсотъ и употреблено в полисадъ и за то мнѣ не заплочено и по нинѣ; а теперича тотъ полисадъ обветшалъ и развалялся, а огороживаютъ новымъ, а тотъ старой, в которомъ и мои пятсотъ бревенъ находятся, вездѣ расстаскиваютъ без ведома, мнѣ же нижайшой убытокъ и пред другимы обида, что инимъ уплачено, а мнѣ нетъ. С нижайшою покорностію моею до ногъ В—го ВП—ва упадши, всенижайше прошу повелѣть магистрату кіевскому за тѣ взятіе у мене пятсотъ бревенъ на полисадъ мнѣ уплатить или, дабы я крайне не била обыдима, яко теперъ при всекрайнемъ моемъ удовствующемъ бѣдствіи нахожусь, хотя тотъ старой полисадъ на дрова, сколко мнѣ доводится безобѣдно, в награжденіе дозволить забрать, понеже онъ напрасно пропадаетъ“.

---

*Избраніе Евфима Дарагана полковникомъ кіевскимъ *).*

1-го ноября 1747 г. умеръ полковникъ кіевскій Михайло Танскій.

Въ силу указа 1728 г. августа 22, даннаго гетману Апостолу, требовалось на полковническій урядъ

*) 1752 г. „О произведеніи в чинъ полковничества кіевскаго бунч. тов Евфима Дарагана по выборамъ того Кіев. полку старшины“.

избирать трехъ кандидатовъ и представлять ихъ чрезъ Ген. Войск. Канц. къ „Высочайшей аппробаціи“ въ Пр. Сенатъ.

Въ томъ же ноябрѣ м—цѣ 1747 г. на „вакансовое мѣсто въ чинъ полковничества кіевскаго въ присутствіи полковой старшины, сотниковъ, значковыхъ товарищей, сотенной старшины и знатнѣйшихъ козаковъ, въ собраніи для того бывшихъ, общимъ совѣтомъ и вольными голосами изобраны вь кандидаты изъ знатныхъ заслуженныхъ и въ вѣрности къ Е. И. В. не подозрительныхъ людей три человѣка: бунч. тов. г. Евфимъ Дараганъ, судья полк. кіев. Александръ Солонина, да сотникъ остерскій Михайло Солонина жъ“.

Выборный листъ при доношеніи отъ полк. канц. отправленъ былъ въ Ген. Войск. Канц., которая съ своей стороны въ февралѣ м—цѣ 1748 г. представила въ Пр. Сенатъ. Но никто изъ выбранныхъ кандидатовъ въ полковники определенъ не былъ, и мѣсто кіевскаго полковничества долго оставалось вакантнымъ. Только въ 1750 г., помимо бывшаго выбора, Пр. Сенатомъ назначенъ былъ кіевскимъ полковникомъ бывшій полк. миргородскій Капнистъ, пожалованный чиномъ бригадира. Но онъ и не являлся на новый свой урядъ и скоро былъ командированъ въ „слободскіе полки“. Узнавши объ этомъ, кіев. полк. канцелярія въ октябрѣ м—цѣ 1751 г. вторично препроводила къ гетману выборный листъ 1747 г. и просила его ходатайства объ опредѣленіи изъ выбранныхъ кандидатовъ Евфима Дарагана въ полковники, такъ какъ другіе два отъ этого чина нынѣ отказываются. Просила объ этомъ канцелярія полковая, „дабы здѣшній малолюдный Кіев. полкъ болѣе безъ главнаго полковаго командира не находил-

ся, но чрезъ оного въ случаючихся народнихъ нуждахъ защищаемъ былъ“.

21-го генваря 1752 г. гетманскимъ универсаломъ определенъ былъ Дараганъ полковникомъ кіевскимъ, выполнивъ присягу въ Глуховѣ. Полковникъ черниговскій Иванъ Божко, по распоряженію гетмана, ѣздилъ въ полковый городъ Козелецъ и тамъ при собраніи полковыхъ старшинъ, сотниковъ, знач. тов. и другихъ козаковъ универсалъ гетманскій, данный Дарагану на чинъ полковничества кіевскаго, публиковалъ, а полковые клейноты, перначь, знамя и литавры вручилъ публично же Дарагану.

*1752 г. Пререканія съ К.-Печ. Лаврою по поводу „уравненія и заклейменія мѣръ“ *).*

Въ исполненіе указа Пр. Сената объ уравненіи и заклейменіи мѣръ, ген.-губ. Леонтьевъ въ 1752 г. потребовалъ отъ Лавры прислать „для достовѣрнѣйшого с указною мѣрою освидѣтелствованія и заклейменія“ въ кіев. ген.-губ. канц. мѣры, какія употреблялись на принадлежавшемъ Лаврѣ хлѣбномъ базарѣ. Лавра же письменно увѣдомила Леонтьева, что она безъ вѣдома гетмана старыхъ мѣръ перемѣнять, а новыхъ заклейменыхъ принимать не можетъ, а „когда де по всей Малороссіи отмѣнить, а новые, заклейменные гдѣ надлежитъ, держать повелѣно будетъ, то и в вѣдомствѣ К.-Печ. Лавры о вышеписанномъ исполненіе чинено будетъ“. Вслѣдствіе этого Леонтьевъ обратился къ гр. Разумовскому съ письмомъ отъ 3 марта, прося его сдѣлать съ своей стороны надлежащее распоряженіе.

---

*) 1752 г. Дѣло Г. В. К. „по письму кіев. ген.-губ. Леонтьева с требованіемъ о уравненіи находящихся за К.-Печ. крѣпостію вѣдомства К. П. Лавры на базарѣ мѣръ“.

Гр. Разумовскій отвѣчалъ на это, что такъ какъ „малороссійской народъ, по силѣ всемил. Е. И. В. грамотъ, содержуется при стародавнихъ обикновеніяхъ и вольностяхъ“, то и указъ о единствѣ мѣръ къ Малороссіи не относится и онъ не можетъ принуждать Лавру присылать мѣры для заклейменія ихъ въ кіев. ген.-губ. канц.

При разсмотрѣнномъ мною дѣлѣ находится лишь черновка этого отвѣта гетмана, со многими поправками (редакціями). Въ одной редакціи заключеніе отвѣта такое: „тое требуемое В. ВПр. в К.-Печ. Лавру о заклейменіи мѣръ предложеніе учинено не будетъ и оного В. ВПр—ву требовать весьма незаспособно было, яко оной указъ къ народу малороссійскому не принадлежитъ“.

Свѣдѣнія о скотскомъ падежѣ въ Кіевѣ.

а) Капитанъ Алексѣй Наковальнинъ доносилъ *) въ к. ген.-губ. канц. 9 сентября 1752 г., что въ слѣдствіе оказавшагося падежа рогатаго скота необходимо „учинить запрещеніе о небитіи оного рогатого скота ко употребленію въ пищу, дабы не послѣдовало, отъ чего Боже сохрани, людемъ какого вреда“.

Сентября 15-го присутствующій в К. Г. К., по смерти Леонтьева, кіев. гарнизона полковникъ и правящій кіевскую оберъ-комендантскую должность, полковникъ Аврамъ Мироновъ, получивъ такое доношеніе, *приказалъ:* „за оказавшимся нынѣ рогатому скоту падежемъ, какъ в Старокіевской крѣп., такъ и за К.-Печ. крѣп. в форштатѣ оной рогатой скотъ бить ко употребленію в пищу от кіев. полицм. канторы запретить“.

*) 1752 г. „Доношеніе из полицм. конторы и другихъ мѣстъ сообщеніе о учинившемся въ Старокіевской крепости и в Печерскомъ форштатѣ рогатому скоту падежѣ“.

Правившій въ Старокіев. кр. комендантскую должность подп. Синельниковъ доносилъ, что 4 сентября пали двѣ коровы.

Отъ кіев. рейтарской команды прапорщикъ Артемъ Соловковъ доносилъ, что съ послѣднихъ чиселъ августа по 10 сентября въ слободѣ рейтарской пало 11 штукъ рогатаго скота; съ 10-го по 13-е пало 5 штукъ, а по 20-ое—2 штуки, по 27-ое—5 штукъ, а по 4-ое октября ничего не пало.

Всего въ Кіевѣ пало, по доношенію въ Пр. Сенатъ, въ сентябрѣ м—цѣ 25 скотинъ.

б) Въ послѣднихъ числахъ ноября м—ца обнаружился въ Преваркѣ и ея „принадлежностяхъ" Сырцѣ и Куреневщинѣ скотской падежъ *), почему и запрещено было продавать этотъ скотъ для употребленія въ пищу. Декабря 20-го рѣзницкій цехъ представлялъ магистрату, что „имѣютъ де они купленной скотъ не в Кіевѣ, но за Днѣпромъ, в такихъ мѣстахъ, в коихъ от оного скотского падежа состоитъ благополучно, какъ де данные имъ из тѣхъ мѣстъ писменные свидѣтелствы явствуютъ; да и во оной де Преваркѣ и ея принадлежностяхъ Сырцѣ и Куреневщинѣ тотъ скотской падежъ уже пресѣкся и состоитъ благополучно" и просили магистратъ, чтобъ „къ наступающему мясоѣду для народной пищи тотъ скотъ бить дозволить". Когда маг—тъ заявилъ объ этомъ въ Кіев. Губ. Канц., то въ ней состоялось 29 декабря постановленіе: „пригоняемой из благополучныхъ от скотского падежа мѣстъ рогатой скотъ с надлежащимъ опредѣленныхъ къ тому смотрителей свидѣтелствомъ, ежели по осмотру явится здоро-

*) 1760 г. „о учинившемся за Кіево-Подоломъ въ урочищѣ Преоркѣ скотскомъ падежѣ".

вой, для народного употребленія в пищу бить дозволить, а пригоняемого из опасныхъ мѣстъ такъ же худого и къ употребленію в пищу негодного, а особливо болного отнюдь не бить, чего накрѣпко наблюдать опредѣленнымъ, за торгующими в мясныхъ рядахъ, смотрителемъ и из опасныхъ мѣстъ в Кіевъ ни под какимъ видомъ ничьего скота ни для чего не пропускать".

Просьбы о безпошлинномъ провозѣ напитковъ до Москвы.

а) 20 ноября 1752 г. совѣтникъ Григорій Тепловъ писалъ в Г. В. К.

„Нынѣ отъ дому Е. Я. по первому пути въ домъ московскій имѣетъ быть отправлено водки двойной 6 куфъ, вишневки 4 куфи, гданскихъ водокъ 10 ящиковъ, во всякомъ ящикѣ по 50 штофовъ, вина волоского и крымского 10 бочекъ, разныхъ столовыхъ запасовъ, изюму, соку лимонного, сарацинского пшена и другихъ таковыхъ же запасовъ, которіе порознь, а не в одномъ обозѣ отправлены быть имѣютъ, и чтобъ по тракту до Москвы за тѣ не взыскано тарыфи, для того от оной Г. В. К. соблаговолено б о томъ куда надлежитъ сообщить".

б) 18 генваря 1760 г. К.-Печ. Лавры архим. Лука къ членамъ Г. В. К. писалъ:

„К.-Печ. Лавры соборный старецъ и пещеры преп. Антонія блюститель іером. Зосимъ Васькевичъ и при немъ іеросхимонахъ Григорій и іеродіаконъ Лаврентій имѣютъ быть з Лавры отправлены по нуждамъ монастырскимъ в царствующій градъ Москву, которымъ, про дорожную нужду и для тамошнего в Москвѣ обхожденія, а не для продажи и корчемства, опредѣлено двойного вина государевыхъ ведеръ тридцать, простого

20, да з сладкою корѣнною водкою погребцовъ 4, вишневки 5 и слывянки 5 же ведеръ. Того ради Вашихъ Вельможностей всепокорно прошу о свободномъ прописанного двойного, простого и наливного вина и четырехъ погребцовъ от Кіева до Москвы пропускѣ приказать дать з В. Г. К. выпись, в чемъ и благонадеженъ остаюсь".

---

*1754 г. Самовольное завладѣніе дворомъ при потворствѣ магистрата *).*

Въ маѣ м—цѣ 1753 г. мѣщ. кіев. Семенъ Яновичъ, онъ же Рыбальскій, купилъ у мѣщанки кіев. Агафіи Гарнаговны Александровой-Дубѣнской жилой дворъ, состоявшій на мостовой дорогѣ рядомъ съ дворомъ свящ. Притиско-Николаевской церкви Романа Антоновича, за сто рублей. Такъ какъ продавщица скоро послѣ этого умерла, то, согласно ея завѣщанію и съ вѣдома магистрата, Рыбальскій уплатилъ слѣдуемыя за домъ деньги 80 р. въ Лавру за погребеніе ея тамъ, а 20 р. мѣщанину Гаврилу Нѣжинцу (онъ же и Компанецъ), „вмѣсто опекуна от Дубѣнской упрошенному на разные погребалніе и поминалніе расходы".

Когда же Рыбальскій сталъ перебираться изъ отцовскаго дома въ новокупленный свой домъ, то сосѣдъ священникъ Антоновичъ къ этому не допустилъ, а самъ завладѣлъ дворомъ, объявляя, будто онъ купилъ его, и, уничтоживъ ворота, выходившія на улицу, поставилъ заборъ. Рыбальскій сталъ жаловаться магистрату, который и требовалъ Антоновича къ отвѣту,

*) 1754 г. Дѣло В. Г. К. „доношеніе войск. канц. Василя Яновича о недопущеніи к владѣнію купленнымъ дворомъ брата его мѣщанина кіев. Семена Яновича попомъ Притиско-Николаевскимъ кіевскимъ же Романомъ Антоновичемъ".

но тотъ не являлся; когда же маг—тъ послалъ нарочныхъ инстигатора Василя Ризенка и урядниковъ Андрея Галченка и Ивана Григорієва „заборъ разломать и ворота устроить“ и вообще водворить Рыбальскаго въ пріобрѣтенномъ имъ куплею дворѣ, то эти нарочные по магистратскому опредѣленію „исполненія не учинили, опасаяся отъ его, попа, произносимихъ похвалокъ, что имѣетъ онъ, кто бы пришолъ тотъ дворъ отбирать, бить до полусмерти“.

Не помогла и жалоба въ консисторію, которая никакого участія въ этомъ дѣлѣ, какъ дѣлѣ „земскомъ“, не приняла.

Тогда братъ Рыбальского войск. канцеляристъ Яновичъ 17 мая 1754 г. подалъ въ В. Г. Судъ доношеніе съ просьбой побудить Антоновича къ отвѣту въ магистратѣ, которому также предписать „о строгомъ и безволокитномъ имѣючогось тамо о завладѣніи попомъ А—мъ двора дѣла рѣшеніи“. В. Г. Судъ послалъ, соотвѣтственно этой просьбѣ, указъ въ кіев. маг—тъ; но 20 сентября самъ Семенъ Рыбальскій доносилъ Суду, что указъ его остается безъ дѣйствія, „потому что в томъ маг—тѣ з засѣдающихъ находятся въ близкомъ родствѣ ему, попу, яко то бурмистръ Тихоновичъ дядею, райца Козельскій швагромъ, а писарь Рогуцкій Тихоновичу сватомъ, якіе ему, попу, во всемъ вспомоществованіе чинятъ и того двора имъ не отдая допустили ему, попу, нанять“. Челобитчикъ просилъ при этомъ, чтобы Судъ предложилъ настоять на рѣшеніи дѣла „находячимся у слѣдствія в Кіевѣ над магистратомъ и кіев. козаками судіи полковому Кулаковскому с товарищи“.

Между тѣмъ въ маг—тъ кіев. поступило доноше-

ніе и роднаго брата покойной Агафіи Дубѣнской войск. товарища Кондрата Гарнаги, удостовѣрявшее дѣйствительность состоявшейся покупки дома сестры его мѣщ. Рыбальскимъ, при чемъ Гарнага заявлялъ: „хотя я на нѣкоемъ уступномъ того двора о. Роману Антоновичу писаніи, по моему простодушію не разсмотрясь, и подписался, точію понеже оной отецъ Романъ от умертвія сестры моей онимъ дворомъ без уплаты денегъ владѣлъ и доселѣ, а сего времени когда я з братомъ моимъ роднымъ монахомъ Савиномъ для точнаго об томъ дворѣ увѣдомленія, в домъ к нему, о. Роману, явился, то онъ какъ денегъ за тотъ дворъ не давалъ, такъ оного и изрекся; того ради съ сестры моей родной Агафіи з кіев. мѣщ. С. Рыбалскимъ учиненного за оной дворъ торгу не опровергая, предъявленній дворъ ему, С. Р—му, яко первому купцу и совсѣмъ деньги уже уплатившему, въ вѣчное спокойное владѣніе оставляю, до которого двора впредь я и дѣти мои интересоваться ни в чемъ не повинны“.

---

*1754 г. Просьба объ освидѣтельствованіи причиненныхъ хутору мѣщ. Коробки разореній *).*

Кіев. магистрата канцеляристъ Стефанъ Киселевскій, по довѣренности дяди своего мѣщанина Матвѣя Коробки, подалъ въ апрѣлѣ м—цѣ 1754 г. въ Ген. Войск. Судъ слѣдующее доношеніе отъ имени дяди:

„В прошедшемъ 1746 г. К.-Троицкого Кирил. мн—ря законники, без жадной правилной причины, наславъ гвалтомъ при эконому того мн—ря іерм. Іо-

*) 1754 г. „Дѣло кіев. мѣщ. Матвѣя Коробки о разореніи насиланними от К.-Троиц. Кир. мн—ря эконома іерм. Іосифа з многолюдствомъ винокурни его, Коробки, и протчего“.

сифу многое число людей своихъ на хуторъ мой, на р. Сирцѣ состоящій, имѣючуюся тамо мою мало недостроенную деревяную винокурню насилно порубили и розбросили вовся до основанія, тако жъ у находячогось тамо жъ огорода огорожу, немалимъ коштомъ сдѣланную, вовся порубили жъ и другіе немаліе гвалтовническіе разоренія причинили; которое разореніе и нинѣ явственно усмотрѣть можно, ибо такъ оніе пороблинніе винокурня и огорожа яко и протчое нарочне для урядового освидѣтелствованія и доселѣ в такомъ (настоящомъ) состояніи, какъ от оних законниковъ причинено, без нарушенія состоятъ, и хотя я в своей обидѣ такъ тогда жъ заразъ умершому пр. митрополиту кіев. г. Рафаилу, яко и послѣ нинѣшнему пр. митр. г. Тимофею а особливо в К. Губ. и в полк. кіев. Канцелярііи, тако жъ и в магистратъ кіев. подавалъ прошенія, токмо по онимъ и до нинѣ ни освидѣтелствованія тому разоренію, ни надлежащей с онихъ законниковъ мнѣ по правамъ сатисфакціи не учинено. А яко по имѣючомуся в Судѣ В. Ген. того Кир. мн—ря з маг—томъ кіев. о спорнихъ земляхъ дѣлу отправлени з оного Ген. Суда для надлежащого о томъ изслѣдованія особливіе нарочніе, тѣ же земли з помянутимъ моимъ хуторомъ близкою смежностію состоятъ, почему онимъ нарочнимъ и тое причиненное от Кир. мн—ря в моемъ хуторѣ разореніе освидѣтелствовать весма заспособно.

Того ради...“ и т. д. Согласно этой просьбѣ, и было поручено отъ Ген. Суда произвести такое освидѣтельствованіе членамъ коммисіи, разбиравшей жалобы маг—та кіев. на Кир. мн—рь, полк. писарю переясловскому Якиму Каневскому и сотнику басанскому Ивану Нестелѣю, что они и исполнили въ томъ же году въ

іюнѣ м—цѣ. Но прошелъ годъ, а освидѣтельствованіе не было представлено въ Г. Судъ и только послѣ новыхъ прошеній Коробки названные выше слѣдователи представили свою опись.

Этою описью и оканчивается „дѣло“, представляющее, конечно, лишь одну небольшую часть всей „волокиты“.

О приводѣ къ присягѣ студентовъ кіевской академіи въ 1754 и 1760 годахъ.

а) 7 мая 1754 г. академіи кіевской префектъ іером. Давидъ писалъ въ К. Г. К. слѣдующее доношеніе *):

„Настоящаго 1754 г. отъ 1 мая въ академіи кіевской: богословіи, философіи, риторикѣ, піитикѣ, синтаксимѣ, грамматикѣ, инфимѣ и аналогіи, явилось из разныхъ малороссійскихъ мѣстъ разныхъ чиновъ людей, которые какъ за отлучками от академіи, такъ за малолѣтствомъ, по нынѣ к указнымъ присягамъ приводимы не были, числомъ 192; да вышедшихъ из разныхъ польскихъ мѣстъ от находящойся в Полщѣ уніи студентовъ 45, всѣхъ 237 чл—къ. А понеже они по силѣ Е. И. В. указа из Пр. Сената от 16 августа 1739 г. в К. Г. К. присланнаго к указнымъ присягамъ приведены быть должны; для того реченное число студентовъ в К. Г. К. посылая, покорнѣйше прошу, за силу помянутого Е. И. В. указа, к указнымъ присягамъ привесть и о приведеніи томъ кіев. академію без извѣстія не оставить. Кто же они имяны и прозваніемъ, гдѣ кто родился, коихъ родителей сыны, сколко кому от роду лѣтъ, а ежели з за

*) 1754 г. „Доношеніе кіев. академіи и при томъ именной списокъ о приводѣ по тому списку академіи кіев. студентовъ всего 237 чл—къ къ указной присягѣ“.

границы вышедшіи, то которого повѣту или полку, чрез который фарпость и которого году в Кіевъ пришелъ, о томъ именную здѣ сообщаю вѣдомость".

Въ приложенной вѣдомости показаны отдѣльно изъ малороссійскихъ и польскихъ мѣстъ ученики съ раздѣленіемъ на классы; а числомъ оказывается по классамъ:

	из Малор.	из Польши.
въ богословіи . . .	3.	1.
„ философіи . . .	13.	—
„ риторикѣ . . .	23.	3.
„ піитикѣ . . .	2.	2.
„ синтаксисѣ . . .	—	1.
„ грамматикѣ . . .	1.	—
„ инфимѣ . . .	47.	14.
„ аналогіи . . .	103.	22.

Кромѣ того съ учениками аналогіи показаны два служителя отца префекта тоже изъ вышедшихъ изъ Польши оба 17-ти лѣтъ.

Всѣ они приведены были къ присягѣ 8 мая.

б) 27-го апрѣля 1760 г. іеромонахъ Самуилъ, префектъ академіи кіевской, въ доношеніи своемъ въ кіев. ген.-губ. канц. писалъ, что въ академіи „вышедшихъ изъ разныхъ польскихъ мѣстъ отъ находящейся тамо уніи, желающихъ православно въ Кіевѣ обучатися, студентовъ 39, да изъ разныхъ же малороссійскихъ мѣстъ разныхъ чиновъ людей и посполитыхъ дѣтей 219 явилось, которые за отлучками, тако жъ и за малолѣтствомъ по нынѣ къ указнымъ присягамъ приводимы не были". Представляя именной списокъ студентовъ, поступившихъ съ мая м—ца 1759 г. по апрѣль 1760 г. и не бывшихъ у присяги, префектъ отправилъ въ ген.-губ. канц. для привода къ присягѣ.

1-го мая всѣ эти студенты были приведены къ присягѣ въ К.-Печерской крѣпости въ церкви преп. Θеодосія и на присяжномъ листѣ всѣ подписались собственноручно.

---

*1756 г. Жалоба кіев. магистрата на броварскаго городничаго *).*

13 мая 1756 г. отправлены были на двухъ почтовыхъ магистратскихъ подводахъ съ маг. служителями два колодника при „отверстыхъ указѣхъ" для доставленія ихъ въ м. Бровары подъ росписку. Но тамошній городничій Троиц. мн—ря законникъ и войтъ не приняли этихъ колодниковъ, а служителей „съ великимъ шумомъ и бранью" городничій прогналъ и, похвалясь бить розгами, „впредь к нимъ никакихъ колодниковъ привозить строго запрещалъ". Служители на тѣхъ же подводахъ принуждены были отвезти колодниковъ до самаго Козельца и сдать ихъ въ тамошней ратушѣ. Такіе случаи бывали не рѣдко: въ Броварахъ очень часто отказывали въ обывательскихъ лошадяхъ, да и на „почтовомъ стану" лошадей часто не давали по подорожнымъ, почему кіевскимъ почтарямъ и приходилось доставлять до Козельца или Гоголева. Магистратъ, жалуясь на это въ К. Г. К., доношеніемъ 20 мая просилъ сдѣлать распоряженіе, „дабы в Броварахъ и в Гоголевѣ, какъ колодники приниманы, такъ и по подорожнимъ, в коихъ написаны градскіе, уѣздные и обывательскіе подводы, даваны были". По этому доношенію,

---

*) 1756 г. „По доношенію кіев. маг—та о непріемѣ отправляемыхъ из Кіева в разные мѣста колодниковъ нахоящимся въ м. Броварахъ городничимъ К.-Печ. Лавры Троиц. больнич. мн—ря монахомъ".

К. Г. К. сдѣлала соотвѣтствующее распоряженіе о непремѣнномъ пріемѣ и дальнѣйшей отсылкѣ въ м. Броварахъ привозимыхъ кіевскою почтою колодниковъ и проѣзжающихъ за указные прогоны.

Волокита по дѣлу о безчестіи.

Асаулъ сотенный кіевскій Григорій Голикъ съ 1751 г. велъ дѣло о безчестіи, причиненномъ женѣ его священникомъ Таршевскимъ. Изъ разрозненной переписки по этому дѣлу приводимъ доношеніе, поданное Голикомъ въ 1757 г. въ сентябрѣ м—цѣ на имя гетмана Разумовскаго съ жалобой на волокиту:

„За причиненную еще прошлого 1751 г. ноября 22 д. женѣ моей Анастасіи Ѳедоровнѣ отъ священника К.-подольскаго Добро-Николаевскаго Василія Таршевскагр брань въ называніи б...ью, бестіею и каналіею и по причинѣ его гоненія за послѣдовавшое отъ впаду жены моей чрезъ заборъ выбытіе дытыны, отчего оная и смерти предалась, а жена моя крайне изувѣтчена, также за другой его Таршевскаго того жъ дни ночной добы гвалтовной на домъ мой находъ, зъ школниками, отбытіе дверей и желѣзнихъ засововъ, по иску моему имѣется въ Кіево-митрополитанской консисторіи дѣло, которое и по ся поры не рѣшено, хотя мое безпрестанное о томъ прошеніе состоитъ, и чтобъ оное рѣшено было—крайне ненадежно, яко жъ по искупамъ его, Таршевскаго, единая только волокита мнѣ чинится съ неправими продолжителними отказами; я же такъ долговременно волочась, много изубыточился и, не получа во обидѣ своей справедливости, состою крайне обидимъ. Того ради В. Я. о такомъ изобижденіи донося, всенижайше слезно прошу о безволокитномъ и ско-

рѣйшемъ того дѣла моего рѣшеніи высокомилостивымъ В. Я. полномоществомъ не оставить и о томъ учинить благопризрителное опредѣленіе".

1760 г. Жалоба на недопущеніе кіев. маг—томъ къ торговлѣ прикащиковъ изъ великороссіянъ.

Кіев. мѣщанинъ Степанъ Андреевъ въ іюлѣ м—цѣ 1760 г. подалъ въ К. Г. К. доношеніе, которымъ представлялъ, что уже нѣсколько лѣтъ „имѣетъ онъ на Подолѣ купеческой торгъ и для продажи всякихъ товаровъ содержитъ собственную свою въ болшомъ ряду торговую лавку, в которой болѣе уже четырехъ годъ товарами по найму прикащикъ ево калужской купецъ Андреянъ Тресковъ без всякого от кіев. маг—та препятствія купеч. торгъ имѣлъ, почему для того жъ торгу оной прикащикъ Тресковъ, по писменному данному ему, Андрееву, обязателству, сего 1760 году генваря съ 25 числа нанятъ впредъ на два года и при продажѣ порученныхъ ему товаровъ находился сего іюля по 17 число; а вчерашняго де дня оной сидѣлецъ без всякой притчины из той лавки взятъ былъ в кіев. маг—тъ под арестъ и всѣ имѣющіеся в лавкѣ товары от того магистрата заперты и запечатаны и нынѣ того его, Андреева, прикащика к тому торгу и продажѣ товаровъ в той Андреева собственной лавкѣ не допущаютъ и впредь чрезъ единое то, что оной из великороссіянъ, допустить не хотятъ; но толко таковыхъ занретителныхъ Е. И. В. указовъ, чтобъ кіев. мѣщанамъ великороссіянъ и другихъ нацей людей по найму во услуженіи не держали, ниоткуда какъ в К. Г. К. такъ и в кіев. маг—тѣ не имѣется; ктому жъ оной прикащикъ

его, какъ уже чрезъ немалое время у него торгующій, имѣлъ в своихъ рукахъ увѣренные от него на немалую сумму товары, кои онъ, какъ по купеческому водится, нѣсколко в продажу, а инные замѣною и на векселя до сроковъ производилъ, и в томъ купеческомъ промыслѣ еще со многими раздѣлки не учинилъ и надлежащего за ево товары денегъ не собралъ, и пока по обязателству его у него на иномъ срокъ не окончится, то в томъ по вѣренному торгу и ечесть его и подлежащую сумму получить невозможно, отчего послѣдуетъ всекрайнѣйшій убытокъ и напрасное чрезъ то недопущеніе раззореніе“.

Въ К. Г. К. іюля 19-го по этой жалобѣ состоялся журналъ, въ которомъ сказано, что „хотя Высоч. жалованные Е. И. В. в кіев. магистратъ грамоты въ ономъ магистратѣ и имѣются, но оные единственно гласятъ на великороссійскихъ купецкихъ людей, то есть самихъ дѣйствителныхъ хозяевъ, чтобъ имъ в Кіевѣ нижнемъ городѣ на Подолѣ купечества не имѣть, дабы кіев. мѣщаномъ от того помѣшателства быть не могло, а не на прикащиковъ и не на сидѣлцовъ“, а потому „*приказали:* для вышеобъявленныхъ резоновъ и обстоятелствъ состоящую кіев. мѣщанина Степана Андреева на Подолѣ в болшомъ ряду собственную его лавку распечатать и в той лавкѣ вышеупомянутому наемному его из великороссійского народа прикащику Андреяну Трескову, по писменному его обязателству, для того купеческого промыслу сидѣть и всякими собственными его кіев. мѣщанина товарами торговать отнюдь никакова препятствія и запрещенія не чинить“.

---

*1760 г. Жалоба васильковскаго пограничнаго доктора на іеромонаха Ананія *).*

Находившійся при васильковской пограничной таможнѣ докторъ Владиміръ Ломанъ препроводилъ въ Кіев. Губ. Канц. отъ 20 февраля 1760 г. слѣдующее доношеніе:

„В службѣ Е. И. В. я нахожусь 19 лѣтъ, между тѣмъ в военной 10, а при пограничныхъ медицинскихъ дѣлахъ 9 лѣтъ без всякого пороку, такъ что командующіе генералитеты, медицинская канцелярія, также и Пр. Сенатъ, со мною довольны были, и во время моей службы никакого было слѣдствія или кригрехта, и от тѣхъ поръ я ни от кого былъ обиженъ, кромѣ нынѣ от здѣшнего васильковскаго іеромонаха Ананіи, которой и прошлого году меня многократно обидѣлъ, особливо в такое жъ время в святой великой постъ, в которой всякой христіанинъ другъ з другомъ имѣетъ прощеніе и живутъ в постѣ и молитвѣ и хотя я в то время могъ жаловаться, однако за слабымъ здоровьемъ отца архимандрита трудить не хотѣлъ. А нынѣ сего февраля 18 ч. я от здѣшняго васильковскаго іеромонаха Ананіи такъ чувствително вновь обиженъ, что принужденъ надлежащей сатисфакціи просить, ибо показанного числа посылалъ я служителей моихъ наемныхъ людей в Плесецкую дуброву, по дозволенію брат. учил. мн—ря, для рубки дровъ, гдѣ слѣдуя по дорогѣ за ними означенной іеромонахъ Ананья и проѣхалъ мимо оныхъ, ничего имъ не объявилъ и доѣхалъ неподалеку. близъ

---

*) 1760 г. „По доношенію васильковскаго пограничнаго доктора В. Ломана о причиненныхъ ему и служителямъ его находящимся въ Васильковѣ управителемъ іеромонахомъ Ананіемъ обидахъ“.

хутора Багрина остановился на дорогѣ, с которымъ іеромонахомъ было подводъ со ста, и дожидался служителей моихъ, и какъ оные к тому мѣсту пріѣхали, то оной іеромонахъ ухватилъ прежде одного служителя и сказалъ ему, по ихъ объявленію: долго ль де вамъ жить у нехристіанина, бусурманина и жида? и сталъ того служителя бить своими руками по щекамъ немилостиво и вырвалъ у него плеть и билъ по головѣ, такъ что все кнутовище крѣпкое изломалъ, потомъ приказалъ боярамъ раздѣть и бить плетьми нещадно, а другой служитель убоясь спрятался за людей, то оной іеромонахъ приказалъ боярамъ оного сыскать и также билъ плетьми немилостиво и сказалъ имъ прежнія рѣчи, чтобъ у нехристіанина и подобнаго жиду болѣе не жили, а егда де впредь поймае, то ваше здоровье избавлю, и хочетъ взять насильно из дому моего.

А понеже 1) К. Г. К. извѣстно, что при штату Е. И. В. жалованья и двухъ денщиковъ пожаловала, а нынѣ у меня, за неимѣніемъ рекрутъ и за болѣзнію бывшаго при мнѣ денщика, которой отправленъ в Кіевъ, ни одного не имѣется и я безъ людей жить не могу;

2) малороссіяне вольные люди и не крѣпостные и от другихъ обителей такого запрещенія нѣтъ и от всѣхъ я черицовъ другихъ мн—рей доволенъ и толко от вас—го іерм. Ананіи обиженъ, того ради из оныхъ малороссіянъ вольные наняты на годъ;

3) я оныхъ сильно не бралъ, но сами с своей охоты приходили совсѣмъ голы, такъ что и без рубахъ и просили, чтобъ я оныхъ во услуженіе к себѣ взялъ на годъ, понеже имъ ѣсть нечего было и оные, по дозволенію ихъ отцовъ, из которыхъ одного служителя отецъ деньги напередъ рубль взялъ, а на весь годъ

оныхъ по восьми рублевъ и с той надеждой от меня наняты;

4) и когда я оныхъ к себѣ во услуженіе не взялъ, то они намѣрены были итить из Василькова в другое мѣсто для сыску себѣ пропитанія;

5) такой разбой происходилъ на самой дорогѣ въ лѣсу весьма Е. И. В. опредѣленіямъ не сходно;

6) что такіе обиды и нападеніи почитать надобно что не служителей моихъ, но меня билъ, како ихъ нынѣшнего господина;

7) всѣмъ умнымъ людямъ извѣстно, что лифлянцы Евангельскаго закону и для того, по милости всевысоч. Е. И. В., церкви в Москвѣ и в С.-Петербургѣ имѣютъ и привилегія наша от Е. И. В. милостиво конфермована и законъ нашъ поносить запрещено, того для мы не босурманы, но и паче жиды.

Из вышеписанныхъ резоновъ К. Г. К. прошу благоразумно разсудить, что такое нападеніе на дорогѣ, которое во всемъ свѣтѣ отмщевается, и такое ругателство, мнѣ весьма чувствительно; особливо и другихъ, которые не васильковскіе, ругаетъ и запрещаетъ у меня служить и такимъ образомъ мнѣ ни одного служителя удержать не можно и моей чести толь противно, что я когда сатисфакціи не сыщу, то я в службѣ Е. И. В. и здѣсь больше быть не в состояніи и принужденъ на имя Е. И. В. подать челобитную.

Того ради К. Г. К. покорно прошу, чтобъ соблаговолено было представлять, сообщить или предложить гдѣ надлежитъ, дабы показанному вас. іерм. Ананіи предложено было, чтобъ онъ не только наемныхъ моихъ людей впредъ не трогалъ и дабы смертного убійства не слѣдовало, чтобъ не имѣлъ смѣлости оныхъ

служителей насильно из дому государевого брать, но и чтобъ мнѣ надлежащая сатисфакція была, и что послѣдуеть, имѣю ожидать резолюціи“.

Февраля 28-го онъ получилъ въ резолюцію указъ К. Г. К., чтобы искалъ въ своихъ обидахъ суда надъ іерм. Ананіемъ въ К.-Печ. Лаврѣ.

На это докторъ Ломанъ отвѣчалъ 7 марта такъ:

„... я довольно извѣстенъ, что К.-Печ. Лавры іеромонахи не под вѣдомствомъ состоятъ и не требовалъ я, чтобъ онаго іеромонаха во оной Губ. Канц. судить, но только чтобъ из оной Канц. промеморіей в К.-Печ. Лавру сообщено и о надлежащей сатисфакціи рекомандировано было и при томъ для свидѣтельства с моей стороны чтобъ штапъ или оберъ-офицеръ опредѣленъ былъ, дабы мнѣ с фамиліею и с моими людьми была предосторожность; ибо прошу К. Г. К. благоразумно разсудить, что каждый человѣкъ по командѣ своей, а не чужимъ командамъ просить и надлеж. сатисфакціи искать долженъ. А нынѣ я имѣю опредѣленіе Е. И. В. из Пр. Сената 751 г. октября 14 ч. в 6-мъ пунктѣ, чтоб К. Г. К—ріи мнѣ вспомоществованіемъ довольствовать, и в 3-м п. в томъ же опредѣленіи упомянуто, чтобъ мнѣ и конвой давать; по которому опредѣленію из К. Г. К. и исполненіе прежде чинено, какъ явствуетъ из присланного ко мнѣ прош. 759 г. февраля 1 ч. указа, какимъ образомъ находящетося при Переясловскомъ фарпостѣ покойного лекаря Семенова одинъ іеромонахъ обидѣлъ, о томъ и промеморія из К. Г. К. к преосв. епископу переясловскому и бориспольскому послана, дабы онъ епископъ приказалъ никому и никакова на означенного лекаря Семенова нападенія и обидъ чинить. И в то время также не состояли под

вѣдомствомъ К. Г. К.; а для чего нынѣ мнѣ самому вспомоществованія от К. Г. К. нѣтъ, я не могу разсудить, и опасаюсь, чтобъ при такомъ случаѣ, когда мнѣ помощи ни откуда будетъ, чтобъ не напали на мой домъ и мнѣ и моей фамиліи какой притчины не сдѣлали. Из вышеписанныхъ резоновъ принужденъ я К. Г. К. вторительно представлять, ибо мнѣ, по опредѣленію Гл. Медиц. Канц., велѣно прежде о чемъ либо воспослѣдуетъ в К. Г. К. явственно представлять и какая резолюція будетъ, то послѣ въ Гл. Мед. Канц. репортовать,—и прошу сообщить промеморіей К.-Печ. Лаврѣ, чтобъ благоволено было чрез коммисію учинить мнѣ сатисфакцію, и предложить, чтобъ при той коммисіи с моей стороны опредѣлены были обрѣтающіеся при васильковскомъ фарпостѣ штабъ и оберъ-офицеры, о чемъ имѣю ожидать из К. Г. К. резолюціи".

Свѣдѣнія о городскихъ доходахъ и расходахъ г. Кіева въ 1761 г. *)

Въ 1763 г. д. с. с. Тепловъ сообщилъ въ учрежденную о церковныхъ имѣніяхъ коммисію Высочайшее Е. И. В. требованіе составить для Андреевской церкви въ Кіевѣ штатъ: „1-е какимъ быть при ней церковнослужителямъ, 2-е на какомъ содержаніи и 3-е сколько суммы потребно въ годъ на всѣ по ея церковнослуженію издержки". Такъ какъ церкви этой „по приличеству, яко соборной г. Кіева, должно содержанной быть из доходовъ градскихъ", то коммисіи предписывалось собрать чрезъ К. Г. К. и Г. В. К. слѣдующія свѣдѣнія: „1) какіе годовые доходы магистратъ кіевскій

*) 1763 г. „По промеморіи учрежденной о церк. имѣніяхъ коммисіи объ отсылкѣ в ту же коммисію из Г. В. К. вѣдомости о годовомъ кіев. маг—та приходѣ и расходѣ".

имѣетъ, 2) какіе за собою деревни и угодья, 3) на какіе расходы и по какимъ грамотамъ или указамъ издерживать долженъ, 4) оныхъ грамотъ и указовъ точныя копіи истребовать изъ Пр. Сената, 5) что изъ тѣхъ доходовъ оной магистратъ прежде дѣлалъ, 6) куда нынѣ употребляетъ". Затѣмъ предписывалось, чтобы коммисія, „разсмотрѣвши все оное прежде бывшее и нынѣ настоящее тѣхъ магистратскихъ доходовъ состояніе, изыскала бы изъ той магистратской суммы содержаніе помянутой Андреевской церкви".

Въ отвѣтъ на полученную по этому поводу изъ коммисіи промеморію, Ген. Войск. Канцелярія препроводила приводимую ниже вѣдомость, составленную изъ свѣдѣній, доставленныхъ магистратомъ, при чемъ Г. В. К. заявляла, что де въ маг—тѣ до 1757 г. шнуровыхъ книгъ о приходѣ и расходѣ ведено не было.

Въ приходѣ 1761 году:	Руб.	Коп.
Зъ шинковъ за хлѣбное вино . . .	5059.	92¹/₄.
За мѣста магистратскіе зъ дворовъ . .	93.	11.
Зъ лавокъ торговихъ крамныхъ и протчихъ.	133.	53.
За землю магистратскую огородниками засѣваемую	9.	42³/₄.
Зъ лавокъ хлѣбныхъ	27.	—
Зъ продажи квасу и браги . . .	212.	60.
Изъ посполитыхъ селъ Преварки, Кореніовщини и Сирця	118.	50.
За вишинкованіе виноградніе вина . .	97.	12¹/₂.
Зъ бань торговыхъ	62.	—
Зъ шинковъ за постоялое . . .	40.	—
За почтовіе подводи прогонныхъ денегъ .	131.	26.
Изъ казни изъ К. Г. К. за отрѣшенніе магистратскіе зборы	479.	66.
Итого .	6464.	13¹/₂.

Съ таковихъ же статтей въ приходѣ въ ономъ кіевскомъ магистратѣ было:

	Руб.	Коп.
въ 1758 году	6354.	16¼.
въ 1759 году	3972.	93½.

Изъ выше писанного приходу употребляется въ росходъ:

Ежегодно, по силѣ привилегій и Высочайшихъ грамотъ, за пожалованніе оному магистрату волносты и свободы въ казну К. Г. К. платится . . .	600.	—
На заплату семи почтарамъ по 16 р. въ годъ	112.	—
На жалованье войту и друг. урядникамъ .	960.	—
Четирнадцати человѣкамъ магистратскимъ служителямъ въ годъ по 8 р. .	112.	—
Часовому майстру въ годъ . . .	15.	—

Да по той же вѣдомости показанъ росходъ, а по коликому числу не означено, а именно:

По високомонаршимъ грамотамъ, имѣющимся въ ономъ магистратѣ, и по присилаемимъ изъ К. Губ. и Гарн. Канцелярій въ оній же магистратъ кіевскій указамъ на всякіе отъ магистрата въ городѣ подчинки, яко то: на мосты, каналы, полисадникъ, караулній почтовой дворъ, шинки магистратскіе, и протчіе надобности.

На наемъ подводъ для вивозу изъ города нечистотъ въ годъ по 150 и по 200 р.

На содержаніе почты: на наемъ для биваемихъ россійскыхъ и турецкыхъ пословъ подводъ и на покупку имъ разныхъ дорожныхъ потребностей, также и провизіѣ.

На покупку дровъ для топліва въ зиму магистратскимъ чиновникамъ, служителямъ и въ магистратѣ.

На канцелярскіе потребносты, яко то бумагу, сургучъ и протчое.

На заплату сторожамъ 25-ти человѣкамъ, нанимаемимъ для караулу у крамныхъ лавокъ и въ протчого.

Канцелярскимъ служителямъ жалованння дается каждому въ годъ отъ 12 до 20-ти руб., сколко же ихъ числомъ всѣхъ служителей, не означено.

Да особливо имъ же, войту и протчимъ, дается двойное выно, медъ, пиво и дрова.

На экстра ординарніе росходы, яко то на презенты во время всеблагополучнѣйшого возшествія всероссійскихъ монарховъ на престолъ, при чинимихъ отъ магистрата поздравленіяхъ подносиміе; такъ же состоящому въ Кіевѣ и проѣзжающему генералѣтету; на содержаніе тѣхъ для поздравленія въ объявленномъ случаѣ от магистрата отправляемихъ чиновниковъ ихъ въ Санктпетербургѣ и въ дорогѣ, также и тѣмъ, которіе иногда нарочно посилаются въ разніе приказніе мѣста для испрошенія резолюцій, на ихъ же содержаніе и на наемъ имъ всѣмъ подводъ. Въ торжественніе и другіе церемоніалные дны на пріемъ священныковъ и другихъ, также на покупку пороха для палбы, бываемой во оніе дны.

Но все выше писанное на коликую сумму виходитъ, того въ оной магистратской вѣдомости не пояснено".

Реестры, представленные изъ магистрата и изъ кафедральнаго мн—ря, о бывшихъ у присяги на вѣрность службы 1762 г.

а) „Реестръ *кто именно зъ чиновниковъ магистрата кіевского и кіевскихъ мѣщанъ, такожъ подгородья мѣского Преорки, Сирця и Кореневщины жителей, а особливо и разночинцовъ в присяги въ вѣрности службы Е. И. В. Гос. Имп. Петра Θеодоровича, Сам. Всерос.,*

былъ и на присяжнихъ листахъ подписался под симъ показано. 1762 г. генваря 7 дня".

Всѣхъ именъ въ реестрѣ 4057. Къ нему приложенъ и реестръ не бывшихъ у присяги „за отлучками и болѣзнію", составленный 10-го генваря. Въ немъ значится именъ 281.

Изъ обоихъ реестровъ этихъ видно, сколько въ какомъ цеху числилось лицъ.

Кравецкого	287+15.
Кушнѣрского	295+32.
Шевского	631+12.
Ковальского	228+ 5.
Ткацкого.	108+ 1.
Рыбальского	250+16.
Музицкого и бондарского . .	232+11.
Перепечайского . . .	116+14.
Резницкого	110+14.
Гончарского	73+ 8.
Собранія малярского . . .	77+—
Сотни крамарской . . .	85+ 7.
Посполитыхъ здѣшнихъ сотень .	487+49.
Подгородья мѣского Преорки, Куреніовщины и Сирца жители .	496+43.
Разночинцы	54. —
Кіевскихъ ремесныхъ мѣщанъ ученики и другого званія людей служители	228+20.

Чиновниковъ магистратскихъ: войтъ Иванъ Сычевскій, бурмистровъ 7, райцевъ 3, медовыхъ шафарей 4, лавниковъ 2 и инстигаторъ 1, затѣмъ мѣщанъ реестровой корогвы (между которыми были и райцы и

другіе должностныя лица, но не очередные на тотъ годъ) 267+27 и канцеляристовъ 11.

б) „Реестръ бывшимъ у присяги в вѣрности службы Е. И. В, приведеннымъ к той присяги сего 762 г. іюля 7 д. в катедралной первопрестолной кіевской св. Софіи премудрости Божія церквѣ генераломъ аншефомъ кіев. ген.-губ—ромъ и кавалеромъ И. Д. Глѣбовимъ и подписавшимся".

Въ этомъ реестрѣ значатся: митрополитъ Арсеній, архимандритъ Михайл. мн—ря Модестъ, Братского мн—ря арх. Самуилъ и Кафедральногo мн—ря іеромонаховъ 21, въ томъ числѣ намѣстникъ Азарія, духовникъ Өеодосій, 3 проповѣдника: Тарасій, Сильвестръ и Игнатій, эклисіархъ Савва, кафедральный писарь Яковъ, казначей Давидъ, экономъ Өеофилактъ, судовый писарь іерм. Венедиктъ; архидіаконъ 1 Сампсонъ, іеродіаконовъ 19, монаховъ 27, его преосвяшенства катедралнихъ канцеляристовъ 25, при нихъ служителей 7, дому его пр—ва служителей 10, пѣвчихъ 18, послушниковъ мн—ря 14, поваровъ 2, служителей при монашествующихъ 42.

Изъ письма намѣстника лаврскаго іерм. Никифора къ ген.-губ—ру видно, что, по требованію послѣдняго, въ лаврской типографіи отпечатано было 500 экземпляровъ манифестовъ о вступленіи на престолъ Екатерины II и 1000 экз. присяжныхъ листовъ.

1762 г. Депутаты кіев. маг—та въ „коммисію новосочиняемаго уложенія".

Въ 1762 г., по указу Пр. Сената, въ „коммисію новосочиняемаго уложенія" выбраны были въ Кіевѣ изъ мѣщанъ два депутата—шафари Герасимъ Кувѣчинскій и Семенъ Ивановъ и 28-го февраля отправлены

Отпущенные на время коронаціи домой, депутаты обязаны были вновь прибыть въ коммисію къ 17 числу ноября мѣсяца. Такъ какъ въ этомъ году маг—тъ кіев. порученъ былъ „командѣ“ гетмана, то кіевскіе депутаты, возвращаясь въ Кіевъ, являлись къ гетману и получили отъ него пашпортъ, при чемъ, какъ донесли они маг—ту, гетманъ приказалъ имъ „болѣе в той коммисіи не быть“. Въ виду этого, кіев. маг—тъ, получивши указъ из Пр. Сената о присылкѣ въ Москву вновь депутатовъ, писалъ гетману 29-го ноября, что, мимо новаго его приказанія, маг—тъ „нынѣ в ту коммисію из здѣшнихъ мѣщанъ в депутаты опредѣлять и отправлять дерзости не имѣетъ“, при чемъ выразилъ и очевидное свое нежеланіе посылать депутатовъ: „къ тому жъ еще, писалъ маг—тъ, здѣсь и купечество не какое знатное, но крайне скудное, ибо из здѣшнихъ мѣщанъ по болшой части упражняются рукодѣліемъ; а хотя нѣкоторые з нихъ и торгуютъ, однакъ не каками большими товарами, но едиными толко крамними дробязками и харчевыми вещами; да кромѣ того и по многимъ Высоч. кіев. маг—ту жалованнымъ грамотамъ между здѣшними мѣщаны судъ и росправу содержать повелѣно по майдебурскимъ правамъ, по которымъ оній маг—тъ тотъ судъ и росправу всегда и содержалъ и нынѣ содержитъ“.

Гетманъ Разумовскій 13-го генваря слѣдующаго 1763 г. отвѣтилъ на это представленіе маг—та, чтобы „отъ отправленія въ Москву въ коммисію депутатовъ изъ кіев. мѣщанъ удержаться“.

Донося о томъ своемъ распоряженіи въ Пр. Сенатъ, гетманъ, очевидно недовольный, что указы изъ Сената адресовались непосредственно въ маг—тъ, через

сить—„яко оный кіев. маг—ть, равно какъ и другіе малорос. маг—ты, въ точной моей состоитъ командѣ, то въ случаѣ какой къ тому маг—ту надобности, по командѣ моей надъ нимъ, ко мнѣ и предложенія чинить повелѣть".

1764 г. Домашній учитель студентъ Водарскій.

Въ одномъ изъ многочисленныхъ дѣлъ о выдачѣ паспортовъ лицамъ, отправлявшимся изъ Малороссіи въ столицы, нашлось такое свидѣтельство, выданное домашнему учителю:

„Объявитель сего кіевской академіи студентъ слушатель священной богословіи Иванъ Матвеевъ сынъ Водарскій съ прошлаго 1761 г. ноября зъ 20 д. имѣлъ прожитіе въ Лубенскомъ полку, въ вотчинѣ дѣйств. тайн. совѣтника камеръгера и кавалера римскаго и россійскаго графа Гаврила Ивановича Е. С. Головкина въ селѣ Берестовкѣ у меня, нижеподписавшагося, сего 1764 году генваря по 5 число, обучалъ дѣтей моихъ латинскаго и нѣмецкаго языка, и россійской грамоты и арифметики, и чрезъ всю его бытность житіе имѣлъ честное и постоянное, какъ надлежитъ доброму и честному человѣку, и никакихъ непристойностей и безпорядкозъ не оказалъ и во всемъ, какъ я, такъ и дѣты мои имъ, Водарскимъ, доволны, въ чемъ симъ свидѣтельствую.

Выше означенныхъ Его Высокографского Сіятелства малороссійскихъ вотчинъ села Берестовки правитѐль Иванъ Пекаревъ".

Съ 12-го генваря 1764 по 15-ое іюля Водарскій жилъ въ монастырѣ пустынно-Харлампѣевскомъ Гамалѣевскомъ „честно и благопристойно безъ и малѣйшихъ

пороковъ", какъ свидѣтельствуетъ объ этомъ выданное ему архимандритомъ Давидомъ 14 іюня 1764 г. свидѣтельство.

Студентъ Иванъ Водарскій подалъ въ Ген. Войск. Канц. 16-го іюня 1764 г. прошеніе о выдачѣ ему пашпорта на проѣздъ въ Петербургъ, „для испрошенія себѣ службы", при чемъ заявлялъ, что учился онъ въ кіев. академіи „греческому, латинскому, французскому и нѣмецкому языкамъ, а между тѣмъ и другимъ знаніямъ; наконецъ же слушалъ священной богословіи".

*1765 г. Дѣло изъ за ссоры въ банѣ *).*

Вѣдомства строенія кіевского Е. И. В. дворца архитекуріи ученика третьяго класа Михайла Юрасова жена Пелагея подала въ К. Г. К. 17 августа 1765 г. челобитную на жителствующихъ на Подолѣ малороссиянина переплетчика Семена Сынявского и на жену его Марію такого содержанія:

„1) Сего 1765 г. августа противъ 10 числа ходила я обще с свекровью своею вдовствующею салдатскою женою Ириною Юрасовою на Подолъ въ торговую баню, состоящую въ вѣдомствѣ К.-Михайловского мн—ря, попариться; а по приходѣ свекровь моя Ирина Юрасова, роздѣвъ съ себя платье и собравъ в одно мѣсто, положила в той банѣ на лавкѣ, на которой лавкѣ и пред писанной переплетчиковой жены Маріи платье положено было; а я раздѣвся свое платье положила в сторожкѣ; и попарився, какъ намѣрены было выходить из той бани, то уже оная свекровь моя платья своего

---

*) „Дѣло архитектуріи ученика Михайла Юрасова съ Кієвоподольскимъ мѣщ. переплетчикомъ С. Синявскимъ въ бою онымъ Синявскимъ и женою его жены означенного ученика Юрасова".

на той лавкѣ не нашла, чего ради, не передвинулъ ли кто оного платья с той лавки на другое мѣсто или не скрылъ ли кто жъ воровскимъ образомъ у себя, свекровь моя принуждена была будущихъ в тогдашнее время въ банѣ многихъ разныхъ чиновъ женщинъ, в томъ числѣ и предпоказанной переплетчиковой жены Марьи, спрашивать, точію по тому ея спрашиванію тою платья не сыскалось и гдѣ оное дѣвалось неизвѣстно.

2) Выше упоминаемая переплетчикова жена Марья незнаемо с какова умышленія, напавъ на оную мою свекровь, бранила всякими скверными словами и толкнувъ кинула накрѣпко на землю, отчего оная свекровь моя, яко престарѣлыхъ лѣтъ женщина, близъ часу лежала на земли замертва; что видя я говорила ей, Марьи: за что ты на мою свекровь нападаешь и безчествуешь? на что она объявила мнѣ: развѣ де и тебѣ хочетца, какъ твоей свекрови? и поносила меня всякими жъ скверными словами, а притомъ прискоча мужъ ея вышеписанной Синявскій, *кой в той же женской банѣ парился*, потому жъ бранилъ меня всякими скверными словами и, не удоволствуясь тѣмъ и не взирая, что я обстою черевата, оные Синявской з женою своею били меня по щекамъ и збивъ с ногъ на землю, по животу и по всѣмъ мѣстамъ уступки топтали немилосердно, такъ что я нынѣ от того едва в живыхъ нахожусь; чѣмъ они меня обидили, обесчестили и изувѣчили напрасно.

И дабы Высоч. В. И. В. указомъ повелѣно было сіе мое челобитье в К. Г. К. принявъ записать, а за бесчестье и увѣчье мое учинить с выше предписанными переплетчикомъ Синявскимъ и женою ево Марьею, какъ

о таковыхъ В. И. В. государств. правы повелѣваютъ; а ежели жъ они учнуть в томъ запиратся, то я ихъ могу изобличить многими свидѣтелми".

К. Г. К. препроводила эту челобитную въ кіев. маг—тъ, чтобы онъ изслѣдовалъ дѣло и рѣшилъ его „какъ майдебурскіе права повелѣваютъ".

Возникла обширная переписка, но чѣмъ кончилась -изъ дѣла не видно.

Принятіе запорожца въ кіевское мѣщанство *).

20-го іюня 1765 г. запорожскій козакъ Михаилъ Спорникъ подалъ въ К. Г. К. такое доношеніе:

„В нынѣшнемъ 1765 г. февраля 21 дня, з даннымъ мнѣ Войска Запорожского отъ войскового судіи Павла Головатого пашпортомъ, которой при семъ прилагаю, отпущенъ былъ в слободскіе полки и в Малую Россію для продажи з собственного своего заводу лошадей и рогатого скота, срокомъ сего году іюня по 29 число; а нинѣ в Запорожскую Сѣчь возвратитца не желаю, а имѣю намѣреніе жить в нижнемъ городѣ Кіевѣ на Подолѣ и записатца в кіевскіе мѣщане, где купечество имѣю производить какъ и протчіе кіевскіе мѣщане торгують разными товарами, а бывшіе при мнѣ служители запорожскіе казаки девять человѣкъ в Запорожскую Сѣчь по прежнему возвратились.

Того ради К. Г. К. покорно прошу о принятіи меня именованного и о опредѣленіи въ кіевскіе мѣщанѣ предложить из оной Г. К. въ кіев. маг—тъ указомъ".

---

*) 1) 1765 г. „Объ опредѣленіи въ кіевское мѣщанство Сѣчи Зап. козака Михаила Спорника по прошенію его".

2) 1777 г. „По доношенію бывшей Сѣчи Зап. козака Остапа Кіяницы о принятіи его въ кіевское мѣщанство".

К. Г. К. отправила козака в маг—тъ при указѣ „съ тѣмъ, что ежели оного Спорника в кіев. мѣщанство принять можно и в томъ сумнительства никакова нѣтъ, то принявъ записать съ протчими мѣщаны и в К. Г. К. репортовать".

Другое такое же прошеніе, найденное мною въ архивномъ хламѣ, относится къ 1777 году: Уроженецъ с. Борщаговки, (владѣнія Петро-Павловскаго мн—ря) Остапъ *Кіяница*, въ малолѣтствѣ еще завезенный въ Зап. Сѣчь, послѣ манифеста 3 августа 1775 г. вернулся на родину и пожелалъ записаться въ кіевское мѣщанство.

Жалоба архим. Зосимы на кіев. магистратъ за принятіе имъ лаврскихъ подданныхъ подъ свое вѣдомство.

26-го ноября 1765 г. архимандритъ лаврскій Зосима писалъ генералъ-губернатору:

„Троецкаго больницкаго монастыря игуменъ Антоній и нѣкоторыхъ лаврскихъ маетностей управители и городничіе репортами въ Лавру представили, что де съ написанныхъ по сочиненной вновь въ Малой Россіи ревизіи подданныхъ, нижеписанные подданные тайно со всѣмъ своимъ имуществомъ въ Кіевъ на Подолъ подъ кіев. магистратъ сошли и по нынѣ тамо жительствуютъ; именно съ с. *Троетчины* Василь Сидоренко, съ с. *Сорокошичъ* Михайло Ковальчукъ и Данило Утавченко, съ д. *Новоселокъ* Максимъ Щукинъ и Герасимъ Афанасенко, съ д. *Дубечни* Данило Марченко, Петро Кривошіенко и Омелько Шишка, да съ с. *Сваромля* Лавренъ Котенко въ село *Преварку*, всего девять человѣкъ. А понеже указомъ прошлаго 763 г. декабря 15 дня, за подписаніемъ собственныя Е. И. В. руки состоявшимся и чрезъ печатные экземпляры вездѣ публи-

кованнымъ, всемилостивѣйше между прочимъ повелѣно, малороссійскому посполитому народу съ мѣста на мѣсто пероходъ имѣть во всемъ на точномъ и непремѣнномъ правѣ малороссійскихъ въ книгѣ статутѣ изображенныхъ и при ономъ указѣ напечатанныхъ постановленій, а напротиво того никому малороссійскаго посполитаго народа людей безъ письменнаго отпуску одному отъ другаго владѣльца отнюдь не принимать; да публикованными сего году изъ Мал. Кол. указами повелѣно, ежели въ какихъ мѣстахъ съ посполитаго народа и съ козаковъ явитця тайно ушедшій безъ отпускнаго владѣльческаго или урядоваго письменнаго вида, таковыхъ самимъ владѣльцамъ или прикащикамъ и войтамъ, не держа болѣе безъ объявленія однихъ сутокъ, представлять на полковые и сотенные и другіе уряды, гдѣ, допрашивая ихъ объ уходѣ отъ владѣльца и о унесенныхъ пожиткахъ отсылать за конвоемъ на прежнія ихъ жилища; къ тому же и состоявшимся въ 1757 г. изъ Пр. Сената въ кіев. магистратъ указомъ повелѣно приходящихъ къ жительству въ Кіевѣ подъ кіев. маг—тъ отъ службы и повинностей ко взысканію съ нихъ подлежащихъ укрывающихся съ малороссійскихъ разныхъ мѣстъ обывателей не принимать, дабы съ того въ указныхъ дачахъ и повинностяхъ уменьшенія не послѣдовало. Почему чрезъ неоднократно посланные изъ Лавры въ кіев. маг—тъ промеморій хотя и требовано, въ силу означенныхъ указовъ, высылки вышеписанныхъ лаврскихъ подданныхъ на прежнія ихъ жилья, точію и по нынѣ онымъ отъ того магистрата высылки не послѣдовало. А по силѣ недавно состоявшагося въ Мал. Кол. опредѣленія и распубликованныхъ указовъ, собирается нынѣ со всякой по означенной ревизіи состоящей под-

даннической и подсусѣдской хаты, вмѣсто бывшаго предъ симъ на указныхъ консистентовъ натуральнаго порцій и рацій производденія, денежный окладъ, коего въ годъ отъ всякой хаты выходитъ по одному рублю, котораго окладу чрезъ присланные отъ учрежденныхъ повѣтовыхъ коммиссаровъ билеты и за означенныхъ изшедшихъ подданныхъ требуется, съ тѣмъ что ежели на опредѣленный срокъ онаго окладу прямо къ коммиссару прислано не будетъ, то взыскиватеметсл по прошествіи того сроку удвое; чрезъ что тѣхъ мѣстъ обывателямъ, откуду магистратомъ бѣглецы подъ свое вѣдѣніе приняты, не малая происходиметъ обида; того ради В. ВПр. покорнѣйше прошу кіев. маг—ту указомъ повелѣть, чтобы означенныхъ бѣглецовъ лаврскихъ подданныхъ со всѣмъ ихъ имуществомъ въ лаврское видѣніе безмедленно отдано къ отправкѣ ихъ отсель на жилища и впредь къ жительству подъ магистратъ не принимано, дабы прочіе оставшіеся подданные въ вистатченіи за нихъ означеннаго на консистенты окладу и въ отправленіи другихъ нарядовъ указныхъ раззоренія терпѣть не могли, и меня о томъ письменно увѣдомить не оставить, въ чемъ я и надежденъ съ моимъ богомольческимъ доброжелательствомъ и почитаніемъ пребуду“.

Въ К. Г. К. по поводу этого письма приказали: „во оной кіев. магистратъ послать указъ, при которомъ со оного письма сообщить копію и велѣть, справясь, буде подлинно вышеозначенные Кіево-Печерской Лавры подданные девятъ человѣкъ подъ вѣдомство онаго магистрата приняты безъ всякаго письменнаго виду, то оныхъ съ ихъ имуществами, въ силу вышеписанныхъ указовъ, для отсылки ихъ на прежнія жи-

лица въ показанныя села и деревни отослать во оную Кіево-Печерскую Лавру при письменномъ видѣ немедленно и впредь таковыхъ тайно уходящихъ малороссійскихъ посполитыхъ людей, въ отмѣнность оныхъ указовъ, подъ вѣдомство магистрата отнюдь ни подъ какимъ видомъ не принимать подъ опасеніемъ за то штрафа".

1766 г. Расправа подпоручика съ козаками.

Сотникъ Бобровицкій Матвѣй Костанъ представилъ такое доношеніе въ К. Г. К. 22 декабря 1766 г.

„Къ бытію надъ высылаемыми съ кіев. малорос. полку рабочимы козаками, къ дѣланію въ показанномъ оному полку урокѣ засѣчнихъ и другихъ указнихъ по россійской государственной границѣ укрѣпленій, я от полк. кіев. канцеляріи опредѣленъ командиромъ, и нынѣ оного полку з рабочими козаками в селѣ Тарасовичахъ, владѣнія Кіево-Печерскія Лавры, я справляю тѣ работы по показанію находячогось здѣсь сержанта Ивана Петрова; и за отправкою моею к состоящему в Добрянкѣ при фарпостнихъ строеніяхъ г. секундъ маеру П. А. Казаринову повеленнихъ репортовъ чрез нарочного козака сотни Козелецкой Захарія Андроса, оной козакъ Андросъ, возвратясь зъ надлежащимъ ведѣніемъ, уже билъ отправленъ от мене на указную работу, а какъ съ оной возвратился и зашолъ по знаемости к состоящимъ в селѣ Тарасовичахъ оной Козелецкой же сотни на фарпостѣ Тарасовскомъ для разъѣзду козакамъ Уласу и Семену с товарищы в курѣнь, гдѣ оные под зимное время жіютъ, то и состоящій же при ономъ Тарасовскомъ фарп. гарн. полковъ подпоручикъ П. А. Майсовъ сего декабря 21 весма напылій з шинковой избы,

не подалече того куреня имѣючойся, туда пришедши, оного козака Андроса первѣе самъ безвинно имѣвшоюсь в рукахъ палкою въ ономъ куренѣ по головѣ и всему тѣлу билъ, и далъ ударовъ до 30-ти, а потомъ, вхватя саморучно за волоса и обваливъ на землю, таскалъ немилостиво, ударяя сапогами по головѣ и бокамъ, не удоволясь же и онымъ боемъ, еще закричалъ на находячіесь при немъ салдаты четыре человѣка, которіе вдругъ подхвативши его, Андроса, среди куреня растягли и сбросивши с него рубашку, обложивши вокругъ головы и глаза, чтобъ онъ дыханія не далъ, а паче видѣть не моглъ, за сискомъ съ нихъ еднимъ батожья по голому тѣлу по обоихъ плечахъ приказалъ сѣкти немилосердно; якіе салдати до ста и болѣе ударовъ дали; какъ же увидѣли, что в немъ козаку Андросу мало дыханія, яко с нихъ, салдатъ, единъ за голову, а другій за ноги крѣпко держали, и простерли просбу к нему подпоручику, даби онъ умягчился и той бой прекратилъ, то онъ в дополненіе еще приказалъ тому козаку Андросу чрез два часа при землѣ пред нимъ лежать на головѣ; якую онъ, козакъ Андросъ, видя над собою от него, порутчика, чинимую безвинно страсть, то все претерпѣлъ и при землѣ почти без дыханія, вовся боемъ скалѣченній, лежалъ, и нынѣ в немаломъ нарушеніи увѣтча болитъ и страждеть. А сверхъ того и среди доброволной дороги тамъ же в Тарасовичахъ команды моей козаковъ того жъ декабря 21 дня, привезшихъ указніе матеріяли з пущъ, самъ палкою до шести человѣкъ перебилъ, какъ то сотни Бобровицкой козака Опанаса Лихошвенка по щекамъ безвинно, якіе а по нихъ и другіе за тогдашній страхъ, оставя работу бѣжали; а оній Андросъ о той

обидѣ единъ точію представилъ, которій в К. Г. К. при семъ подъ высокое благоразсмотреніе отправленъ.

И нижайше оной К. Г. К. прошу приключенные онимъ подпоручикомъ Майсомъ вышписанному козаку Андросу самоправно безвинно немилосердніе батожжемъ бой и увѣтча не оставить прыказать первѣе имѣючіесь на его тѣлѣ боевіе знаки освидѣтелствовавъ описать, и по силѣ указовъ во удоволство его обиды опредѣленіе милостивое учинить".

1766 г. „Предложеніе г. ген.-губ—ра Воейкова, что апеляціонныя по кіев. маг—ту дѣла разсматриваны будутъ самимъ имъ г. ген.-губ—ромъ".

31-го іюля 1766 г. ген.-губ. Воейковъ далъ такое предложеніе К. Г. К.:

„Хотя октября 18-го 1765 году бывшимъ в Кіевѣ г. генераломъ губернаторомъ и кав. (что нынѣ сенаторъ) И. Ф. Глѣбовымъ и опредѣлено было по кіевскому магистрату челобитчиковы и слѣдственныя дѣла разсматривать и рѣшить обще съ нимъ г. ген.-губ—ромъ К. Г. К. г—дамъ присудствующимъ подъ ревидаціею гд—на прокурора кіевской губерніи, дабы иногда, за другими ввѣренными ему интересными и секретными дѣлами, обидимые по дѣламъ не могли имѣть долговременной волокиты; но какъ по Высоч. Е. И. В. 1764 году генваря 31-го дня писанному Е. И. В. рукою, на поднесенномъ от Пр. Сената докладѣ, указу велѣно: оному кіев. маг—ту и мѣщанамъ быть въ содержаніи по жалованнымъ грамотамъ Гд—ря Императора Петра Великаго, съ такимъ еще прибавленіемъ, чтобъ оной магистратъ и мѣщане въ своихъ дѣлахъ имѣли апеляцію у кіев. ген.-губ—ра, а ему, ген.-губ—ру,

всѣ непорядки, также неуказные въ Кіевѣ поселеніи и продажи по Е. И. В. узаконеніямъ отвращать; того ради мною опредѣлено означенное, учиненное реченнымъ г. ген. сенаторомъ Глѣбовымъ о разсматриваніи и рѣшеніи по кіев. маг—ту челобитчиковыхъ и слѣдственныхъ дѣлъ обще съ ген.-губ—ромъ г—дамъ К. Г. К. присутствующимъ опредѣленіе отставить, а впредь по содержанію объявленного Высоч. Е. И. В. указа всѣмъ случающимся по кіев. маг—ту дѣламъ (исключая только такіе кои до Губернской Канцеляріи точно принадлежать будутъ) подъ единственнымъ управленіемъ моимъ, дабы впредь оной к. маг—тъ, по причинѣ порученія оныхъ въ разсмотреніе К. Г. К., не имѣлъ поводу приносить отговорокъ въ неисполненіи по присылаемымъ изъ К. Г. К. въ оной магистратъ предложеніямъ, какъ то до нынѣ происходило, о чемъ для вѣдома и въ кіевской магистратъ отъ меня ордеръ посланъ".

---

*1766 г. Плата за побой и безчестіе *).*

Кіев. житель Василій Еремѣевъ въ іюнѣ м—цѣ 1766 г. подалъ въ К. Г. К. на Высоч. имя челобитную на проживавшаго на Подолѣ отст. гус. капитана Антона Стратиновича, который далъ было ему 100 золотниковъ серебра 16-ой пробы и заказалъ сдѣлать изъ него лампадку подъ икону, а когда она была сдѣлана и доставлена, то онъ, Стратиновичъ, избилъ Еремѣева немилосердно, обвиняя его въ утайкѣ серебра. Отъ причиненнаго Еремѣеву боя, освидѣтельствованнаго въ присутствіи кар. кап. Иконникова магистратскими урядниками, онъ „ввесь великой постъ и свѣтлую седмицу в несносной болѣзни находился".

---

*) 1766 г. Дѣло кіев. жителя Василя Еремѣева съ отст. гус. кап. княземъ Стратиновичемъ.

Стратиновичъ потребованъ былъ въ К. Г. К. къ суду. Вахмистръ Матвѣй Клеменовъ, посланный къ С—чу, донесъ К. Г. К., что С—чъ ему объявилъ, „что будучи онъ князь, съ онымъ истцемъ мужикомъ въ судъ не вступитъ, потому что если останется онъ, истецъ, виноватъ, то можетъ ли безчестіе ему, Стратиновичу, заплатить".

Вахмистръ былъ посланъ вторично къ С—чу, который и явился 23-го іюня въ К. Г. К., гдѣ и заявилъ, что онъ все таки „въ судъ вступать не имѣетъ, а что касается безчестія его, Еремѣева, то за оное что принадлежитъ по правамъ и безъ суда заплатить имѣетъ".

Потребована была изъ магистрата справка на этотъ счетъ изъ малорос. правъ.

Іюля 6-го Еремѣевъ получилъ изъ К. Г. К. опредѣленные ему за бой и причиненные убытки 6 р. 10 к. и въ полученіи ихъ росписался.

Запрещеніе солдатамъ заниматься продажею табаку на Подолѣ *).

Въ іюлѣ м—цѣ 1766 г. кіев. маг—тъ подалъ въ К. Г. К. такое доношеніе:

„Сего іюня 5 поданнимъ в маг—тъ кіев. мѣщане, торгующіе табакомъ, Игнатъ и Ѳома Бондаренки, Семенъ Козелецкій, Юрко Вересенко, да вдова Марья Митрофанка, Ѳеодора Рябая и Ѳеодора Коробчиха, доношеніемъ объявили, что де кіев. баталіоновъ салдати и отставные гусары и ихъ жены какъ тертимъ, такъ и папушнимъ табакомъ близъ магистратского ко-

*) 1766 г. „По донош. к. маг—та о неторгованіи въ ниж. Кіевѣ на Подолѣ солдатамъ и ихъ женамъ тертымъ и въ папушахъ табакомъ".

лодничого острога и в лавкахъ торгуютъ свободно без всякого от кого либо воспященія. Чрезъ которое де салдатъ и отставнихъ гусаръ и ихъ женъ тертимъ и папушнимъ табакомъ торгованіе оны, того табаку промислъ содержащіе, и повсягодно в магистратъ съ оного табачного торгу от полка по восмидесяти копѣекъ в годъ уплачуючіе и всякіе градскіе, сторожу, обходъ всегдашній, постой и инніе повинности отбуваючіе, узнаютъ крайнее помѣшателство и обиду, такъ что не токмо къ пропитанію себе и домовъ своихъ снабдѣнію но и ко уплатѣ за объявленной торгъ положенного в магистратъ окладу ничего визволить не могутъ. Съ коихъ де причинъ многіе съ нихъ принуждены тотъ табачной промислъ и оставить. И в томъ своемъ доношеніи упомянутие мѣщане, прописивая высокомонаршіе кіев. магистрату и мещанамъ жалов. грамоты и Пр. Сената указы, просилы о запрещеніи по силѣ тѣхъ жалован. грамотъ и указовъ вышшепомянутимъ салдатамъ и ихъ женамъ показаннымъ тертимъ и папушнимъ табакомъ зде торговать разсмотренія. А понеже по онимъ грамотамъ и указамъ повеленно пріѣзжимъ в Кіевъ торговимъ людемъ на обиду кіевскимъ мѣщанамъ в лавкахъ не сидѣть и никакихъ товаровъ в локти в фунти и в золотники не продавать, тако жъ ратнимъ людямъ в Кіевѣ нижнемъ городѣ не торговать и тѣмъ кіев. мещанъ не стѣснять, такъ же и в рядахъ у ныхъ и на дворѣхъ приходя из верхнего города Кіева не ночевать, каковы грамоти и нинѣ от Е. И. В. жалованною оному кіев. магистрату и мѣщанамъ всевысочайшею грамотою во всемъ подтвержденны, а пры томъ повелѣно кіевскому гп—дну генералу губернатору в Кіевѣ неуказные поселеніи и продажы по Е. И. В. узаконеніямъ отвращать,

для того К. Г. К. маг—тъ кіев. проситъ объявленнимъ здешныхъ баталіоновъ салдатамъ и ихъ женамъ въ ономъ нижн. городѣ Кіевѣ на Подолѣ тертимъ и папушнимъ табакомъ торговать запретить".

Іюня 15-го К. Г. К., согласно этой просьбѣ, распорядилась послать указы въ баталіоны.

---

*Запрещеніе лицамъ, не принадлежащимъ къ цеху цирюльническому, заниматься на Подолѣ цирюльническимъ ремесломъ *).*

15-го мая 1766 г. въ К. Г. К. слушано было доношеніе кіев. маг—та о томъ, что „кіевскихъ баталіоновъ цирюлники и салдаты, приходя въ нижней городъ Кіевъ на Подолъ, по базару и по тамошнимъ шинкамъ брѣютъ людей, а какъ по поданному прошлого 1755 г. апреля 10 дня въ К. Г. К. изъ маг—та доношенію с прошеніемъ о учиненіи онымъ цырюлникамъ и солдатамъ о томъ запрещенія, кому надлежало по военной командѣ, изъ оной Губ. Канц. тогда предложено, почему де тѣ цырюлники и салдаты чрезъ нѣсколко времяни къ тому хотя и не мешались, но однако нынѣ по прежнему тамо на Подолѣ и по шинкамъ людей брѣютъ и кровь въ баняхъ бросаютъ, отчего магистратскимъ цеховымъ цырюлникамъ не малое препятствіе и обиды чинятца, ибо оные, не имѣя у себя никакихъ

---

*) 1) 1766 г. „Дѣло по доношенію кіев. маг—та о небритіи, въ силу жалованныхъ оному маг—ту грамотъ и другихъ показанныхъ въ немъ обстоятельствъ, въ нижнемъ Кіевѣ на Подолѣ здѣшнихъ баталіоновъ цирюльникамъ и солдатамъ подольскихъ жителей и о непусканіи никому крови".

2) 1766 г. „Дѣло по представл. кіев. маг—та о небритіи отст. капралу Василію Юрьеву въ нижнемъ Кіевѣ на Подолѣ без записки въ цирюльницкой цехъ никого, тожъ и о непусканіи крови".

другихъ промысловъ и состоя подъ магистратомъ, исполняютъ всякіе повинности и содержатъ постой и оныхъ, покупая зимнимъ временемъ дрова дорогою ценою, доволствуютъ, к тому жъ и по высокомонаршимъ жалованнымъ тому кіев. маг—ту грамотамъ повелѣно ратнымъ людямъ въ нижнемъ городѣ Кіевѣ ничѣмъ не торговать и, приходя из верхняго города Кіева, не ночевать". Магистратъ просилъ, чтобъ, „кіев. бат. цырюлникамъ и салдатамъ на Подолѣ людей брить и кровь пускать запретить".

Въ К. Г. К. *приказали:* „въ кіев. оберъ-коменд. канц. послать указъ и велѣть впредь баталіоннымъ цырюлникамъ то жъ и салдатамъ въ бритіи бородъ и въ пусканіи Кіево-подолскимъ жителямъ крови учинить крѣпкое запрещеніе и о томъ въ баталіоны и находящемуся в нижнемъ городѣ караулному капитану Гребенкину предложить".

Въ томъ же году іюня 6-го Молд. гус. полка отставной капралъ Василій Юрьевъ подалъ ген.-губ—ру Воейкову доношеніе, въ которомъ, жалуясь на запрещеніе ему заниматься фельдшерскимъ ремесломъ и отнятіе у него цехмистеромъ цирюльницкимъ принадлежностей этого ремесла цѣною на 6 рублей, просилъ сдѣлать распоряженіе о возвращеніи ему этихъ вещей и о дозволеніи продолжать занятія фельдшерствомъ. Доношеніе это заслушано было въ К. Г. К., которая и предписала маг—ту возвратить взятыя у Юрьева вещи, такъ какъ онъ занимался бритьемъ по разрѣшенію Ельчанинова, исправлявшаго должность губернатора, что же касается до просьбы его, то, въ силу прежде посланнаго въ оберъ-коменд. канц. указа, „и ему Юрьеву въ тотъ промыслъ, безъ вѣдома маг—та, вступать не можно".

*1766 г. Пріѣздъ митрополита черногорскаго Василія Петровича *).*

18-го августа 1765 г. къ Васильковскому фарпосту прибылъ митрополитъ черногорскій Василій Петровичъ, отправлявшійся въ Петербургъ, и письмомъ къ генералъ-губернатору Глѣбову просилъ о скорѣйшемъ пропускѣ его черезъ карантинъ, гдѣ онъ былъ задержанъ. Сентября 9-го состоялось постановленіе К. Г. К. объ отправленіи митрополита и состоявшихъ при немъ трехъ человѣкъ въ Москву и Петербургъ съ провожатымъ рейтаромъ и о выдачѣ прогоновъ въ размѣрѣ 54 р. 78 к.

Ровно почти черезъ годъ полученъ былъ въ Кіевѣ указъ изъ Гос. Кол. Ин. Д. отъ 3 іюля 1766 г., въ которомъ значилось: „отправлены отсюда из С.-Петербурга в Черную гору оставшіе по смерти бывшаго здѣсь черногорскаго митрополита Василія Петровича іеромонахъ Іосифъ Вукичевичъ да іеродіаконъ Петръ Петровичъ, а с ними для отвозу к черногорскому народу всемилостивѣйшей Е. И. В. грамоты, тако жъ пожалованныхъ от Е. И. В. в тамошнюю митрополитанскую церковь архіерейской одежды и шапки и другихъ вещей командированъ прямо до Черной горы сѣв. п. подпоручикъ Михайло Тарасовъ и при немъ К. Г. К. толмачъ Иванъ Шеферовъ; при нихъ же посланъ до Кіева тамошній рейтаръ Иванъ Козловъ, коимъ всѣмъ какъ надлежащіе на проѣздъ такъ и прогонные деньги из Кол. Ин. Д. выданы; а отправленныя в Черную гору вещи, положенныя в двухъ ящикахъ, в С.-

*) 1766 г. Дѣло К. Г. К. „об отправленіи в С.-Петербургъ преосвященного черногорскаго митрополита Василія Петровича и о возвращеніи оттуда в Черные горы съ его оставшими вещами бывшихъ при немъ іеромонаховъ“.

петербургской таможнѣ осматриваны и запечатаны казенною оной таможни печатью". К. Г. К. дала надлежащее предписаніе о пропускѣ прибывшихъ лицъ и съ ними вещей заграницу, а губернаторъ снабдилъ Тарасова рекомендательнымъ отъ себя письмомъ къ пребывавшему въ Вѣнѣ полномоч. послу князю Дм. Мих. Голицыну.

---

*1766 г. Прошеніе греческаго монаха о пріемѣ его въ кіевскую академію *).*

5-го августа 1766 г. монахъ Григорій Васильевъ подалъ въ К. Г. К. слѣдующее доношеніе, подписанное имъ по гречески:

„Родимецъ я нижайшій турецкой области острова Критскаго, родителей православной вѣры, при коихъ находился я нижайшій лѣтъ тринадцять, и обучался толко греческой грамоти; а потомъ в ономъ же островѣ Критскомъ былъ во ученіи еллинского язика, в учителя тамошнего іеромонаха Паисія чрез тринадцать же лѣтъ; в якомъ ученіи и монашескій чинъ в расофоръ от епископа Аркадійскаго по желанію моему я нижайшій получилъ. По окончаніи жъ оного моего ученія, отлучась с показанного Критского острова с 1758 г., находился я нижайшій в разнихъ мѣстахъ турецкой же области в господскихъ домѣхъ, тако жъ и в Волощинѣ в городѣ Букурештъ с полшеста года, и обучалъ тѣхъ господъ дѣтей еллинского жъ язика. А нинѣ по прибытіи моемъ в здѣшній богоспасаемій градъ Кіевъ, возимѣлъ намѣреніе для ученія латинского и

---

*) Дѣло 1766 г. „По доношенію вышедшаго изъ польскаго города Ясъ монаха Григорія о дозволеніи ему временнаго пробытія въ Кіевѣ".

еврейскаго и россійскаго языковъ, пристать в кіевскую академію, потому что я нижайшій здавна желаніе имѣлъ в кіевской академіи показанныхъ языковъ обучитись. Того ради К. Г. К. нижайше прошу по моему намѣренію и желанію для опредѣленія мене нижайшого в кіевскую академію, ради ученія показанныхъ языковъ, мене нижайшаго из К. Г. К. куда надлежить представить и о томъ учинить милостивое опредѣленіе".

22-го августа онъ подалъ вторичное доношеніе, въ которомъ упоминаетъ, что онъ былъ „въ должности проповѣднической" и проситъ принять его въ академію на *семь* лѣтъ.

К. Г. К. препроводила его въ дух. конс., приведши его предварительно къ присягѣ „на вѣрность службы Е. И. В."

---

*Указъ К. Г. К. въ защиту кіевскихъ мѣщанъ *).*

Указъ изъ К. Г. К. въ кіев. полк. канцелярію отъ 20 апрѣля 1766 г.:

„По указу Е. И. В. оная Канцелярія, слушавъ поданного отъ кіев. маг—та доношенія, которымъ представлено, что сево апреля 10 дня того кіев. полку сотни Гоголевской комисары с козаками до 20 человѣкъ, наѣхавъ въ магистратской островъ, именуемой Осетчину, во первыхъ отъ живущихъ тамо того магистрата подданныхъ требовали за провіантъ денегъ, а

*) „(Дѣло 1766 г: По доношенію кіев. маг—та о предложеніи кіев. полк. канц., чтобъ оная захваченныхъ в маг. островѣ Осетчинѣ наѣхавшими туда оного полку комиссарами с козаками тамош. жителя Москаленка жену с малолѣтнимъ ребенкомъ из под караула освободили и впредь собою до тѣхъ Осетскихъ жителей не касаться и никакихъ дачъ от нихъ не требовать, о чемъ в М. К. представлено".

потомъ поднявати тамошнего жителя Якова Максименка жену с малолѣтнымъ ребенкомъ, да сына тамошней же жителки Борисихи Андрея, увезли з собою в Козелецъ с напоминаніемъ при томъ, что когда де надлежащіе денги съ оной Осетчины будутъ присланы, в то де время и оные взятые люди отпущены будутъ; а какъ де оной островъ Осетчина съ сѣнокосным лугомъ и рыбною ловлею з другими островами, по высокомон. прежнимъ и нынѣ отъ Е. И. В. магистрату кіев. жалованнымъ грамотамъ, въ вѣчное владѣніе единственно оному магистрату утверждены, на коемъ островѣ О. издавна от оного магистрата для единого толко смотренія и береженія в лѣтнее время травы, а в зимнее сѣна и рыболовныхъ озеръ, паче же и наблюденія имѣющейся тамо с помежниками границы, поселено людей малое число и весма бѣдныхъ, до коихъ, кромѣ единого магистрата, никогда никто ничѣмъ не касался и ни в какіе ревизіи и расположенія кансистенскимъ либо другимъ какимъ дачамъ даже до 747 году включаемы и привлекаемы не были, а в томъ 747 г. опредѣленные от бывшей Генер. Войск. Канц., что нынѣ Коллегія, къ сочиненію о дворовомъ числѣ обывателей полку Кіевского ревизій бунч. тов. Данила Кандыба с товарыщи сами собою безъ вѣдома оного магистрата тѣхъ осецкихъ людей, неправилно наименовавъ ихъ ранговыми войтовскими, кои какъ ни от кого на тотъ рангъ никогда не жалованы такъ и во владѣніи прежде бывшихъ войтовъ не состояли, но единственно, за силу предъ изображенныхъ высокомонаршихъ грамотъ, оному магистрату надлежали и нынѣ надлежатъ, в ту ревизію с обывателми оного Кіев. полку включили, однако жъ во время сочиненія в прошломъ 763 г. генералной во

всей Малороссіи ревизіи (по которой нынѣ подлежащіе съ малорос. обывателей на консистентовъ взысканій чинятся) оные осецкіе жители из числа состоящихъ въ вѣдомствѣ полк. кіев. канцеляріи людей выключены, а внесены в ревизію маг—та кіевского между протчими оного магистрата людми; к тому жъ и по выше прописанной Высоч. Е. И. В. нынѣ магистрату кіевскому жалованной грамотѣ, оной магистратъ и всѣ состоящіе въ вѣдомствѣ оного магистрата люди совсѣмъ изъ малороссійской команды исключены, а поручены во апеляцію и в защищеніе кіев. генералъ-губернатору, за силу коей Высоч. Е. И. В. грамоты, до всѣхъ въ вѣдомствѣ оного магистрата состоящихъ людей, в томъ числѣ и до оныхъ осецкихъ, той полковой кіевской канцеляріи ни малѣйшаго какова либо дѣла имѣть не слѣдуетъ; и тѣмъ доношеніемъ оной кіев. маг—тъ проситъ разсмотренія и защищенія. А какъ и по справкѣ выше в Губ. Канц. оказалось, что по выше писанной данной нынѣ отъ Е. И. В. кіевскому магистрату и мѣщанамъ жалованной грамотѣ, оной магистратъ и вѣдомства оного люди совсѣмъ из малороссійской команды исключены и поручены во апеляцію здешнему генаралъ-губернатору, *приказали:* въ малороссійскую кіев. полк. канцелярію послать указъ и велѣть вышеписанныхъ захваченныхъ во оную канцелярію магистратскихъ подданныхъ из под караулу освободить и отпустить в домы ихъ немедленно, и впредь оной канцеляріи собою безъ вѣдома К. Г. К. до тѣхъ осецкихъ жителей, кои, какъ выше писано, Малороссіи не принадлежатъ, не касаться и никакихъ дачъ с нихъ не требовать. И малорос. кіев. полк. канцеляріи учинить о томъ по сему Е. И. В. указу". Апреля 20 дня 1766 году.

1767 г. Искъ кіевскаго торговца Баклынова къ ротмистру Осовѣцкому.

3-го августа 1767 г. кіевскій мѣщанинъ Антонъ Баклыновъ подалъ въ К. Г. К. на Высоч. имя такую челобитную:

1) „Изшедшаго іюня 4 дня, по пріѣздѣ моемъ из Сѣчи Запорожской въ городъ Переволочну з собственною моею солью, сталъ я квартерою въ тамошнего жителя Алексѣя Суслы, а 5 числа того жъ іюня зъ даннымъ мнѣ с кіев. магистрата пашпортомъ явился въ г. полковника и переволочанского коменданта Жданова, потомъ же и въ переволочанской тамож. заставѣ, и оную соль тульскому купцу Фирсану Бѣльскому продалъ; а между тѣмъ когда я с онымъ купцомъ Б., по нѣкоторому между нами несходству въ продажѣ той соли, былъ 12 числа того жъ іюня при росправѣ въ канцеляріи г. полк. Ж—ва, то того времени, в небытность мою на квартирѣ, пріѣхалъ на ту жъ квартиру, какъ я послѣ о томъ извѣстился, зъ мѣстечка Орлика пикинетного Днѣпровского полку ротмистръ Осовецкій, и не извѣстя никому на той квартирѣ будучимъ, взялъ ис той квартиры мою каляску с четырьмя лошадьми и однимъ наемнымъ работникомъ Сидоромъ Чорнобаевымъ и съ имѣющимся въ той коляскѣ екипажемъ и денгами, из Переволочны все то увезлъ въ домъ свой въ м. Орликъ, а сколько чего именно и на какую сумму, о томъ у сего сообщаю реэстръ.

2) О якой моей обидѣ того жъ іюня 13 дня въ Переволоч. тамож. заставѣ, и въ ротномъ переволоч. правленіи, также въ Кременчукѣ тамошней Губернской Канцеляріи я письменно и протестовалъ, потомъ ѣздилъ къ оному ротмистру Осовецкому извѣститься, по-

чему такъ меня напрасно ограбилъ и обидилъ; то в пріѣздѣ моемъ к нему объявилъ, что онъ опозналъ у мене живущаго на Подолѣ отставного войска донского козака Семена Пятницы лошадь и объявленного работника Чорнобая, которую лошадь у оного Пятницы я купилъ, а оной Чорнобай, отшедъ от него, Пятницы, нанялся у меня, и что по имѣющойся его, Осовецкого, до оного Пятницы претенсіи, по силѣ данного ему отъ тамошнего новорос. губ. главного командира указу, меня ограбилъ, и, то выговоря взявъ ружье и сказызывая, что еслибъ онъ гдѣ попалъ оного Пятницу, то бы вдругъ застрѣлилъ, и выпалилъ с того ружья, что я видя, отъѣхалъ от него, О—го, а показанное имъ ограбленное у меня все. то жъ и работникъ Чорнобай и по нынѣ у него, О—го, удержуется въ напрасную мою обиду и раззореніе. Яко жъ я, чрезъ таковое меня разграбленіе, потерялъ всѣ прошедшіе ярмонки, а имянно: в Тройцынъ день въ Запорожской Сѣчи въ покупки крымскихъ товаровъ, Петровъ день въ городѣ Гадячѣ, Ильинъ день въ Ромнѣ, словомъ заключить лишился вовся моей комерціи и остался въ долгахъ.

3) А прибывъ я въ Кіевъ на объявленіе мое объ ономъ реченному Пятницѣ, сказалъ онъ мнѣ въ отвѣтъ, что онъ, Пятница, также напрасно отъ него, Осовѣцкого, раззоряется и по прошенію де его, Пятницы, хотя писано отъ К. Г. К., чтобъ онъ, О., пріѣздилъ в Кіевъ для росправки с нимъ, П—ю, здѣсь, но и по нынѣ его, Ос—го, сюда прибытія нѣтъ, и для того де уже имѣетъ онъ, Пятница, на него, О—го, подать въ оную Губ. Канц. исковую челобитную, и просить с него въ такой своей обидѣ удовольствія“.

Прося въ заключеніе законнаго разсмотрѣнія и

удовлетворенія, Баклыновъ приложилъ и слѣдующій реестръ своихъ потерь.

Реэстръ вещамъ и деньгамъ, а именно *деньгамъ:*

Серебренной манеты 86 р., червонцовъ два импеpiала въ цѣнѣ 20 р., да россійской червонецъ одинъ 2 р., мѣлкихъ мѣдныхъ въ дву мѣшкахъ 80 р., въ третьемъ маленькомъ мѣшечки мѣлкихъ мѣдныхъ 13 р., ружей нѣмецкихъ двѣ въ цѣнѣ по 10 рублевъ 20 р., пистолетъ одна пара 10 р., табакирка бумажная одна новая 80 к., ледунка мѣдная позолоченная з желтою тесмою 4 р.; другая ледунка серебренная под черныо 10 р., пять смушковъ, три черныхъ и два сивыхъ 5 р.

Екипажу: юпка медвѣжья покрыта крашениною, ценою 7 р., тулупъ черной смушевой 4 р., епанча василькoвая поношенная 4 р., водки сенѣцкой одинъ бачонокъ 17 окъ в ценѣ 2 р. 60 к.

Бакалеи: изюму 5 окъ 75 к., финиковъ 5 окъ 75 к., трубокъ пенковыхъ новыхъ двѣ 1 р., старая пенковая одна витая мѣдною проволокою 60 к., сапоговъ нѣмецкихъ двѣ пары, в ценѣ 2 р., рубашекъ 5 въ кулькѣ, в ценѣ 2 р. 50 к., кафтанъ нѣмецкой с камзоломъ суконный цвѣту пѣсочного 5 р., коструля с крышкою мѣдная 4 р р., чубукъ турецкой 50 к., буравцовъ два, долотъ два, топоръ одинъ въ ц. 1 р. 20 к., подголовокъ окованной съ нутреннымъ замкомъ 1 р. 80 к., чашекъ чайныхъ фарфоровыхъ одна пара, да черная деревянная одна 80 к., коляска и четыре лошади с приборомъ конскимъ 65 р., безмѣновъ два в цѣнѣ 3 р., геверъ 4 р., чемаданъ байковой красной, въ немъ рубахъ бѣлыхъ три в цѣнѣ 3 р., ставчикъ оловянной одинъ 2 р., работницкихъ рубахъ три в цѣнѣ 75 к., шишликовъ желѣзныхъ два въ цѣнѣ 40 к., ножей сто-

ловыхъ двѣ пары въ цѣнѣ 30 к., соли крымки два пуда 60 к., да работника моего шуба 2 р., бурка черная валеная одна 1 р.

Пашепортъ данной мнѣ и на служителей моихъ двохъ человѣкъ на свободной проѣздъ из кіев. маг—та, а сверхъ оного показанного числа какого имѣлось акипажу моего вещей и протчего всего того не упомню.

1767 г. О некуреніи трубокъ на улицахъ.

Въ апрѣлѣ м—цѣ 1767 г., по просьбѣ кіев. магистрата, ген.-губ—ръ Воейковъ послалъ ордеръ начальнику артилеріи ген.-пор. Внукову, а равно и стоявшему на Подолѣ караульному капитану Соловкову, чтобы стоявшіе на квартирахъ 1-го канонир. полка служащіе, равно и другіе разночинцы, не курили бы трубокъ по улицамъ и „въ другихъ опасныхъ мѣстахъ во отвращеніе вредного пожарного случая".

---

*Жалоба войск. канцеляриста на самоуправство войта *).*

1767 г. іюля 12 д. послѣдовалъ изъ Малорос. Коллегіи въ К. Г. К. такой указъ:

„Малорос. Коллегія, слушавъ челобитье войск. канцеляриста Максима Леонтовича, которымъ представляя, что войтъ кіевскій Григорей Пивоваровъ, озлобясь на него, Л—ча, за то, что онъ, по требованію его, за кіев. жителя Антона Карамалѣя должныхъ имъ по векселю Кол. Ин. Д. переводчику Константину Юрьеву денегъ сорока рублевъ не заплатилъ, якожде онъ, Л—чъ, ни Карамалеи ни Юрьеву денегъ не долженъ

*) 1767 г. „По указу М. К., о увольненіи отъ кіев. маг—та постоемъ находящагось въ погр. ком. у переводу писемъ войск. канц. М. Леонтовича собственной квартиры его".

и векселемъ, ни другими писмами, не обовязанъ, в прошломъ 766 г. в декабрѣ м—цѣ в домѣ своемъ бранилъ его, Л—ча, называя сучинымъ сыномъ, плутомъ и другими непотребными словами, а сего 767 году генваря 27 насылалъ на домъ его, Л—ча, магистратскихъ служителей з дручьемъ для взятія его, Л—ча, насильно, когда же онъ, Л—чъ, по писменному его, войта Пивоварова, требованію, въ маг—тъ кіев. явился, то де писци и слуги магистратскіе, по одному означенного войта приказу, безъ всякого опредѣленія, насилно взявъ, под караулъ посадили, а между тѣмъ оной же войтъ, безъ и малѣйшей его, Л—ча, винности, велѣлъ оборвать шпагу и держать подъ карауломъ, почему и содержано до полученія съ К. Г. К. указа; кромѣ же того жилой домъ его, Л—ча, минуя протчіе мещанскіе дворы, постоями утѣсняетъ, какъ то первие состоявшихъ въ Кіевѣ кананеровъ, а после того вышедшихъ на поселеніе иностранцовъ, для постою насылалъ, за коимъ де постоемъ какъ въ переводѣ по должности его случающихся по погр. комиссіи дѣлъ слѣдуетъ помѣшателство, такъ и въ протчемъ домовствѣ чинится обида и разореніе, и хотя, по поданному отъ него, Л—ча, доношенію, посланнымъ отъ г. ген.-м. и кіев. оберъ-коменданта Елчанинова ордеромъ, велѣно съ того его, Л—ча, двора постой свесть и впредь в ономъ постою не отводить, но потому ордеру по отъѣздѣ его, Л—ча, из Кіева со оного двора постою не сведено; а какъ де прежде бывшимъ въ должности переводческой войск. канцеляристамъ, в томъ числѣ и ему, Л—чу, прежде отъ к. маг—та отводимы были квартиры, а после того имъ, Л—мъ, купленъ дворъ, чтобъ объ отводѣ ему квартиръ магистрату не наскучить, и та купля не у

магистратского но у военнослужащого чл—ка, для того просилъ оной канцеляристъ Л—чъ о всѣхъ вышеписанныхъ отъ войта П—ва приключенныхъ обидахъ въ М. Кол. разсмотренія; и по указу Е. И. В. Малорос. Кол. *приказали:* въ К. Г. К. послать указъ и велѣть о уволненіи дому вышеписанного канц. войск. Л—ча имѣющагося в Кіевѣ, в разсужденіи всегдашней его бытности в погр. кіев. воеводства коммисіи, учинить разсмотреніе и за причиненные ему обиды по изслѣдованіи безъ должного по законамъ удовольства не оставить".

Указъ этотъ 13-го августа слушанъ былъ въ К. Г. К., въ журналѣ которой по этому поводу и прописано было, между прочимъ слѣдующее:

„Какъ во всевысоч. Е. И. В. указу, писанному собственною Ея Величества рукою 764 году генваря 31 дня на поднесенномъ отъ Пр. Сената г. Кіева о магистратѣ и мѣщанахъ докладѣ, также и по данной того жъ 764 году ноября 5 отъ Е. И. В. оному магистрату и мѣщанамъ Высоч. грамотѣ велѣно быть имъ въ содержаніи по жалованнымъ грамотамъ Государя Императора Петра Великаго единственно у кіев. генералъ-губернатора, которому всѣ непорядки, також неуказные въ городѣ Кіевѣ поселеніи и продажи по Е. И. В. узаконеніямъ отвращать, а сверхъ того и по указу из Пр. Сената прошлого 766 году октября отъ 9-го, состоявшемуся по представленію кіев. маг—та, К. Г. Канцеляріи ни во что до нихъ вступаться не велѣно, и быть бы имъ въ единственномъ веденіи у к. генералъ-губернатора; почему, въ силу оныхъ Высоч. повелѣній и Пр. Сената указа, оной магистратъ и мѣщане въ веденіи у г. генерала-аншефа и кавалера Ф.

М. Воейкова и состоитъ, а въ К. Г. К. какъ и предъ симъ Мал. Коллегіи изъ К. Г. К. отъ 2-го августа репортовано, ничѣмъ не вѣдомы, того ради *приказали*: с прописаніемъ оного въ М. Коллегію репортоватъ".

---

*1767 г. Заготовленіе лѣса для кіевскаго моста *).*

Во исполненіе Высоч. указа, 18-го августа 1742 г. состоявшагося, и затѣмъ указа Пр. Сената 1753 году маія 8-го, для строенія и починки в Кіевѣ чрезъ р. Днѣпръ казеннаго моста потребныхъ лѣсныхъ припасовъ отправлялись ежегодно отъ кіев. гарнизона команды вверхъ по Днѣпру в лѣсныя мѣста и къ довольствію тѣхъ командъ, пока въ бору пробудутъ, отпускалось изъ кіев. провіантской суммы отъ 300 до 500 р.

Въ 1765 г. ноября 18 дня для заготовленія къ наводкѣ того мосту потребныхъ лѣсныхъ припасовъ командированъ былъ отъ кіев. 6-го баталіона капитанъ Гаврила Власовъ и с нимъ 332 человѣка, и на доволство той команды, пока въ бору пробудутъ, на покупку провіанта выдано было мѣдною манетою 500 р.

А въ 1766 г. ноября 22-го кіев. оберъ-комендантъ Елчаниновъ въ К. Г. К. представилъ, что для той же цѣли для приготовленія потребныхъ лѣсныхъ припасовъ командированъ имъ кап. Михайла Есиповъ и порутчикъ Тимофѣевъ, а при нихъ команда въ 257 человѣкъ, и просилъ К. Г. К. „чтоб повелѣно было к доволствію той команды, пока в бору пробудетъ, надлежащее число денегъ отпуститъ".

По справкѣ же оказалось, что при кіев. магазинѣ

---

*) 1767 г. „Дѣло об отправленіи для затотовленія к наводкѣ на р. Днѣпрѣ казенного мосту лѣсныхъ припасовъ кіев. 5-го бат. капитана Есипова с командою".

провіантской суммы на лицо состоитъ 41407 р. 36 к., въ томъ числѣ серебреной манеты 22805 р. 90 к. и мѣдной 18601 р. 46 к.

Выдавъ и на этотъ разъ деньгами 500 р. К. Г. К. предписала кап. Есипову слѣдовать въ малороссійскіе, Кіев., Черниг. и Сарод. полки и по прибытіи туда на оную команду указной мѣсячной провіантъ принимать изъ Черниг. и Мглинскаго магазиновъ, буде же за какими препятствіями изъ тѣхъ магазиновъ провіанта получать ему будетъ невозможно, то на оные выданные деньги покупать по самымъ нижнимъ торговымъ цѣнамъ, ища казенной прибыли, безъ передачи“.

Кромѣ врученія Есипову „отверстого указу“, послано было отъ ген.-губ. Воейкова сообщеніе и въ Мал. Кол., „дабы соблаговолено было оному капитану во оныхъ полкахъ лѣсныя мѣста, гдѣ къ наводкѣ того моста годные лѣсные припасы сыскаться могутъ, отвесть“.

30-го декабря Мал. Кол. увѣдомляла, что съ ея стороны сдѣлано соотвѣтствующее распоряженіе объ отводѣ годныхъ лѣсовъ, при чемъ предписано соблюдать равномѣрность, „дабы однимъ владѣльцамъ предъ другими обиды не было и чтобъ сверхъ надобности излишнее тѣхъ лѣсныхъ припасовъ рублено не было и пущей не пустошивано“.

---

*Наказаніе сотеннаго атамана *).*

Доношеніе кіев. полк. канц. въ Малорос. Коллегію отъ 29 декабря 1767 г.

„Прошлого октября 20 д. прысланнимъ в по..

---

*) 1767 г. Дѣло по донош. полк. кіев. канц. о посылкѣ ордера о содержаніи атамана броварскаго Топкаго въ острогѣ чрезъ шесть недѣль за то что онъ къ препровожденію арестанта надежныхъ двохъ козаковъ не далъ.

кіев. канц., з сот. кіев. правленія репортомъ представлено, что проваженъ былъ чрез мѣстечко Броварѣ арестантъ бывшій публѣчній нотарыусъ Васылей Москвытеновъ, сочынитель фалшивыхъ векселей, которого провожатий броварский козакъ Антонъ Бѣлецкій под самимъ Кіевомъ отпустилъ свободно, а потомъ онъ и бѣжалъ. Почему сискани были в полк. здѣш. канц. атаманъ курѣнний броварский Назаръ Тонкій, и означенний козакъ Бѣлецкий, и о томъ произведенно слѣдствіе, по которому атаманъ Тонкій допросомъ показалъ: когда де того жъ октября 10 д., оной арестантъ Москвитиновъ самъ съ еднимъ провожатимъ прышедъ к нему, атаману Тонкому, в домъ, то онъ, Тонкій, прыказалъ асаулцю Григорію Бовтруку, чтоб онъ сискалъ двохъ провожатихъ, но тотъ де асаулецъ, сыскавъ токмо одного провожатого козака Антона Бѣлецкого, отправилъ его Москвытинова з Броваровъ, мимо его, атамана, а потомъ явился у него проважатий Бѣлецкий и объявилъ, что онъ показанного Москвитинова оставилъ на пути, а самъ возвратился; почему онъ, атаманъ, давъ ему, Бѣлецкому, собственную свою лошадь, найстрожае прыказалъ всемѣрно его, Москвитинова, доганять, и отпровадить прямо, яко великороссійского человѣка, въ К. Г. К.; почему де оной проважатий козакъ Бѣлецкій тою лошадью догналъ былъ его, Москвытинова, близь мосту, лежачого чрезъ рѣку Днепръ, и чрез оной мостъ перепровадивши, не ведучи прямо в Губ. Канц. зашелъ с нимъ, Москвитиновимъ в состоящій близь оного мосту шынкъ, и ис того де шынку онъ, Москвитиновъ, того проважатаю козака Бѣлецкого опять отпустилъ з данною от себе роспискою. А напротивъ того и козакъ Бѣлецкій по своему

допросу тежъ двократному отпуску арестанта прызнался, извиняясь токмо, что тотъ Москвитинъ обманулъ его, сказывая, что ему провожатие даются единственно для опасности в пути, а не для береженія его. И по всему тому посланнимъ с полк. канцеляріи в сот. войск. правл. указомъ велено, атамана сотенного за то, что онъ самъ не доберегъ исполненія указовъ, и пры себѣ не опредѣлялъ к арестанту двохъ провожатихъ, с надлежащимъ прытвержденіемъ штрафовать, арестовавъ содержать на пушки чрез три дней; а асаулцю сельского, что онъ мимо атамана, с еднимъ провожатимъ арестанта отправилъ, наказать, а впредъ прытверждать имъ в пересилки к арестантамъ проважатихъ поступать в силѣ Малороссійской Коллегіи указовъ; а что касается до проважатого Бѣлецкого, оному хотя публѣчное пры полковой канцеляріи наказаніе учынено, однакъ, по справки в полк. канц. указомъ Е. И. В. из Малорос. Коллегіи прошлого іюля 12 сего году в полк. кіев. канц. полученнимъ, за упущеніе колодниковъ не брегущимъ предписано по учиненіи жестокого наказанія еще содержаніе в глуховскомъ острогѣ, и употребленіе в годовую работу на не малое время, а другимъ з Генер. Войск. Суда указомъ сего декабря 20 д., в силѣ Малороссійской Коллегіи указа, дано знать, что Нѣжинского полку козаки, упустившіе колодниковъ, отослани в полк. нѣж. канцелярію для поступленія с ними по воинскимъ артикуламъ; того рады полк. кіев. канцелярія, почитая тѣлесное проважатому Бѣлецкому наказаніе, недоволнымъ, тѣмъ болше, что за первимъ отпускомъ, вздогнавъ арестанта, в другое отпустилъ оного а за то указомъ К. Г. К. требуется поступленія, с нимъ по указамъ, представляетъ чрез сіе в Малорос. Коллегію,

и какъ съ онимъ Бѣлецкимъ повелѣно будетъ поступить, нижайше просить в резолюціи указа“.

Въ Малорос. Коллегіи состоялось 22-го февраля 1768 г. по этому поводу такое постановленіе:

„Какъ прописанной атаманъ, за неопредѣленіе при себѣ къ препровожденію того арестанта дву надежнихъ проважатихъ, такъ асаулецъ за одного козака, а опредѣленной козакъ за двократное упущеніе оштрафовани не по мѣри винности ихъ, ибо они, а паче провожатой за ту ихъ оплошность болшого оштрафованія подлежать; для того *приказали:* в полк. кіев. канц. послать указъ и велѣть прописанного атамана за то что онъ, надъ многіе Малорос. Коллегіи строгія повелѣнія, къ препровожденію арестанта при себѣ не определилъ надежнихъ двухъ з виборнихъ козаковъ и не учинилъ онимъ о наблюденіи за арестантомъ повелѣнного притвержденія, тожъ и по отпускѣ первой разъ проважатимъ, видя съ объявленія его слабость, а послалъ паки прежняго которой и другой разъ отпустилъ, сверхъ приговоренного ему сидѣнія на пушки, посадить в острогъ на шесть недѣль, равно и асаулца, которой опредѣлилъ одного ненадежного; бывшого жъ в препроваженія козака Бѣлецкого, за его оплошность и двократной отпускъ того арестанта, содержать там же въ острогѣ до весны, а по веснѣ прислать в Глуховъ ко употребленію здѣсь в городовую работу чрезъ лѣто; при томъ учинить, куда надлежитъ, найкрѣпчайшія повелѣнія, чтобъ впредъ к препроваженію колодниковъ, опредѣляеми были надежніе из виборнихъ козаковъ з должнимъ имъ о наблюденіи за арестантами притвержденіемъ под опасеніемъ не токмо упустившимъ но и самимъ старшинамъ штрафовъ“.

1768 г. Ордеръ генералъ-губернатора кіев. магистрату относительно расквартированія воинскихъ чиновъ.

Въ февралѣ м—цѣ 1768 г. послѣдовалъ отъ ген.-губ—ра кіев. маг—ту слѣдующій ордеръ:

„По поданному предъ симъ отъ кіев маг—та доношенію, а по жалобамъ кіев. жителей, о учиненіи разсмотренія и обидимымъ удовольствія о разныхъ приключенныхъ имъ отъ состоящихъ въ ниж. городѣ Кіевѣ на Подолѣ по квартирамъ 1-го артил. кананир. полку полковыхъ служителей обидахъ и другихъ не принадлежащихъ поступкахъ и о протчемъ, къ находящемуся здѣсь артил. г. генералъ-маіору Ливену отъ меня предложено было. Напротивъ чего оной г. ген.-м. репортомъ представилъ, что о вышеписанномъ, по предложенію от него въ томъ кананир. полку, при опредѣленномъ отъ оного магистрата депутатѣ инстигаторѣ Леонтовичѣ слѣдовано, по которому подпорутчика Новасильцева съ квартиры мѣщанина Малчевского въ другой, особо построенной от него для постою, жилой дворъ перевесть приказано, с крѣпкимъ ему о чемъ надлежало подтвержденіемъ, равно и подпор. Соколовъ, за непристойное ево ночнымъ временемъ въ магистратскую почтовую избу хожденіе и неприличные поступки, пристойнымъ образомъ штрафованъ, а въ битье магистратского шинкаря и жены его 8-й роты канониръ Кондратей Өилиповъ наказанъ батоги, а впредь нижнимъ чинамъ ссоръ и дракъ чинить накрѣпко запрещено; ротной же дворъ 10-й роты, по присылкѣ от маг—та оного полку къ г. маіору Вейсману нарочного, къ казаку Дубовскому хотя и былъ переведенъ, но прошедшаго де ноября 16 числа 767 г. оной роты капитанъ Зинбулатовъ репортомъ къ полку

представилъ, что показанного казака Дубовского въ домѣ нѣтъ, а находится въ отлучкѣ, и жена оного Дубовского того дому безъ мужа содержать оказалась не в состояніи, из коего и вышла жить къ матери своей, и такъ де оной домъ три дни топленъ не былъ, тожъ и свѣчъ взять было нѣ отъ кого; чего де ради, избѣгая лишнихъ переписокъ, посыланъ былъ отъ полку во оный магистратъ квартермистръ Мусинъ-Пушкинъ, съ требованіемъ, чтобъ от оного, вмѣсто того двора, показанъ былъ другой способной дворъ, но вмѣсто удовольствія ему, квартермистру, отъ г. войта Пивоварова объявлено, что де другова двора въ отводѣ нѣтъ, а послали бъ они къ казачему сотнику или бъ сами того казака сыскали и требовали, что бъ онъ чѣмъ надлежитъ постой довольствовалъ; почему и дабы по зимнему времени, та 10-я рота не могла быть безъ рот. двора, отъ оного маіора Вейсмана приказано способной изъ отведенныхъ подъ его роту въ квартиры дворъ выбравъ перевесть, кой потому ко вдовѣ Бурачихи и переведенъ; естли де магистратъ вмѣсто оного Бурачихи двора другую способную под ротной дворъ квартиру покажетъ, то означенной ротной дворъ отъ него, г. ген.-м. Ливена, перевесть приказано; а что де оной магистратъ въ доношеніи своемъ прописываетъ яко бы квартиры подъ тотъ полкъ асигнуемы бываютъ штапъ и оберъ аѳицерамъ каждому по имянамъ, а ундеръ аѳицерамъ и протчимъ нижнимъ чинамъ числомъ, почему бъ и переводовъ из квартиры на квартиру безъ сношенія съ магистратомъ не чинить, но оное де показано несправедливо, ибо де оной магистратъ о именахъ штапъ и оберъ аѳицеровъ никакова свѣденія не имѣетъ, а единственно оные квартиры асигнованы

бываютъ всѣмъ чинамъ числомъ, и чтобъ на квартирѣ сверхъ показанного магистратомъ числа людей напримѣръ болѣе двухъ или одного члв—ка отъ полку ставлено не было, и отъ того бъ жители одинъ предъ другимъ не имѣли обиды, магистрату наблюдать и должно, а кого имянно на квартиру ставить для порядочнаго по квартирамъ полку рясноряженія состоитъ в разсмотрѣніи полк. командира, и о томъ онъ, г. ген.-м. Ливенъ представилъ на разсмотреніе; объ ономъ кіев. магистрату вѣдать, и въ переводѣ изъ отведенныхъ подъ тотъ кананир. полкъ обывательскихъ квартиръ того кананирского полку полковыхъ служителей ис квартиры на квартиру, оному магистрату не вступаться и помѣшательства въ томъ не чинить",

---

1769 г. Протоколъ Кіев. Губ. Канц. о призрѣніи больныхъ и нищихъ.

„1769 году октября 27 дня по указу Е. И. В. ген. анш. кіевской генералъ-губернаторъ, новороссійской губерніи главной командиръ и кавалеръ, обще с присутствующіми К. Г. К. по письменному объясненію коллежскаго совѣтника и губернаторского товарыща Флеерова, в которомъ объявлено, что сего октября 19 числа къ вечеру, увѣдомившись онъ, к. с. Флееровъ, что въ форштатѣ Печерскомъ на рынкѣ, гдѣ отъ К. П. Лавры построенные лавки состоятъ, люди лежащіе находятся больные и от великой стужи стонутъ и помилованія просятъ, что было тогда около одинадцатого часа по полудни, чего ради онъ, по должности христіанства и по званію своему, принужденъ, призвавъ къ себѣ правящего полицемеистерскую должность порутчика Климовского, обще с нимъ туда ѣхать, взять

съ собою для темноты ночной фанарь, гдѣ и усмотрены двѣ женщины, лежащія при самыхъ тѣхъ лавкахъ на внѣшнѣй к рынку галлеріи, едва дыханіе имѣющія, въ великомъ стенаніи просящія хотя едной капли воды и не имѣющія одежды, а токмо прикрыты худыми рогожами, и около ихъ лежащіе собаки; от которыхъ на вспросъ едва толко можно было отъ нихъ выслушать, что они малороссіанки, зашедшіи в Кіевъ для богомолия, одна из Нѣжина, а другая из Чернигова, и по изнеможенію от товарищества своего остались здѣсь, и когда въ силахъ были на ногахъ ходить, то кое гдѣ у жителей приставали, а когда совсѣмъ изнемогли, то никто ихъ к себѣ пускать не стали, и такъ и остались тутъ напослѣдокъ лежащими уже доволно времяни на открытомъ мѣстѣ, и в день от мимо ходящихъ питались подаяніемъ хлѣба и воды; чего ради из стоящаго близъ тѣхъ лавокъ от Печ. Лавры построенного монастырского шинка, называемого Самары, у шинкарки выпрошено воды и тѣ бѣдно страждущія женшины напоены, а для призрѣнія ихъ, за позностію нощного времяни и что они сами просили, чтобъ ихъ, за неимѣніемъ одежи, для холода крайняго тутъ до утрея оставить, кои на том же мѣстѣ и оставлены, и для помочи имъ от стужи прикрыты сверхъ рогожъ сѣномъ и приказано имѣющимся при тѣхъ лавкахъ от Лавры сторожамъ над ними до утра наблюдать; а какъ при тѣхъ построенныхъ лавкахъ, в коихъ торгъ имѣютъ всякіе разночинцы мелочными и съѣстными припасами, и наемъ тѣхъ лавокъ збирается в Печ. Лавру, почему к содержанію и смотрѣнію техъ лавокъ от Печ. Лавры опредѣленъ особой староста и всегда бываетъ от оныхъ дневной и ночной караулъ; а какъ извѣстно по слуху народному

есть, что многіе такіе зашедшіе сюда люди, пришедшіе в болѣзнь, такъ бѣдствуютъ и, не имѣя никакова пристанища и попеченія об нихъ ни от кого, валяясь тутъ на рынкѣ около тѣхъ лавокъ, без временно помираютъ, да и в нижнемъ городѣ Кіевѣ на Подолѣ состоящемъ всѣмъ учреждені емъ въ вѣдомствѣ кіев. магистрата таковые жъ сожалѣнія достойные люди по улицамъ видимо всѣмъ валяются, какъ то при самомъ въѣздѣ на Подолъ у колоколни Рождественской церкви и другихъ мѣстахъ видимо есть, что не токмо с христіанскою должностію, но и с человѣчествомъ весма несходствуетъ, а слава не малая простирается, что какъ от Печ. Лавры и от протчихъ монастырей тожъ и во всякомъ приходѣ, называемыхъ по здѣшнему парахияхъ, в Кіевѣ для призрѣнія бѣдныхъ и странствующихъ гошпитали или болницы содержатся, но видно толко однимъ словомъ, а не самымъ дѣломъ, ибо без призрѣнія и помощи в болѣзняхъ страждущихъ валяющихся, к сожалѣнію по человѣчеству видѣть, наполнено; чего де ради онъ, к. с. Флееровъ, о таковомъ пренебреженіи и непорядкѣ, здѣсь происходящемъ, по должности звания свого, ко учиненію по силѣ установленныхъ на то государственныхъ попечителныхъ узаконеней, разсмотрѣнія и опредѣленія К. Г. К. объясниться обязанъ; почему сего октября 20 д. в К. Г. К. призыванъ показанной правящей полцем. долж. пор. Климовской и посыланъ былъ в К.-печ. Лавру со объявленіемъ кому надлежитъ о вышеписанныхъ, лежащихъ при лавкахъ лаврскихъ, дву женщинахъ с тѣмъ, чтобъ они, дабы безвременно померета не могли, взяты были в построенной от Печ. Лавры гошпиталь или болницу; которой по возвращеніи словесно репортовалъ, что означенныя двѣ женки

по объявленіи ево той лавры от економического правленія взяты въ ихъ болницу; *приказали:* какъ выше явствуетъ, что и кроме реченныхъ женокъ зашедшіе сюда люди въ болѣзняхъ также без всякаго пристанища бываютъ и чрезъ то безвремянно помираютъ, да и на Подоле таковыхъ же доволное число, какъ то у колоколни Рожественской церкви и другихъ мѣстахъ, того ради к здѣшнимъ кіевскому митрополиту и К.-печ. Лавры къ архимандриту писать и требовать, а в кіев. магистратъ послать ордеръ и велѣть, чтобъ вѣдомства своего кому надлежитъ наикрѣпчайше подтверждено было, дабы какъ нынѣ скитающіе и валяющиеся по улицамъ и при церквахъ без всякаго призрѣнія болные, увѣчные и престарѣлые обоего пола люди взяты в гошпитали или болницы и содержаны были с протчими, такъ и в предъ того прилежно смотрели, чтобъ отнюдъ таковыхъ людей по улицамъ и рынкамъ, а особливо в ночное время не было, о чемъ для ведома в киев. полицм. кантору послать указъ, предписавъ при томъ, что ежели нынѣ или в предъ здѣсь, за Киевопечерскою крепостию, въ форштатѣ и в Старокіевской крепости таковые жъ неимѣющіе пристанища болные увѣчные и престарѣлые люди явятся, то об нихъ в то жъ самое время объявлять здѣшнихъ манастырей властямъ, въ чьемъ вѣдомствѣ те мѣста, на коихъ те люди усмотрены будутъ, с тѣмъ чтобъ они конечно взяты были въ ихъ гошпитали или больницы о чемъ тогда жъ и в К. Г. К. за извѣстіе репортовать“.

На подлинномъ подписано: Федоръ Воейковъ, Иванъ Маскатиньевъ, Василій Флееровъ, секретарь Михайла Мальцовъ.

Митрополитъ Арсеній, получивъ согласное съ

этимъ опредѣленіемъ К. Г. К. письмо отъ Воейкова, отвѣчалъ лишъ 13 марта 1770 г., что съ его де стороны посланы кому надлежитъ указы объ исполненіи потому письму, архимандритъ же К. Печ. Лавры Зосима 4 декабря 1769 г. писалъ:

„По писму В. В. П—ва, посланъ от мене в экономическое лаврское правленіе ордеръ, коимъ велѣно, если от полиціи о изнемогающихъ и протчихъ болнихъ нищихъ, гдѣ либо по близу крѣпости Печерской пребывающихъ, объявлено, или и кромѣ того усмотрено подчиненными оному правленію будеть, онихъ в Лаврскій гошпиталь принимать до ихъ виздоровѣния или и навсегда, ежели они скалѣчени и к работѣ неспособни, гдѣ они имѣтимуть пищу и снабдѣние з прежде опредѣленного от Лавры на 20 человѣкъ мужеска да на 10 женска полу душъ не скудного хлѣбнаго денежного и протчого содержания; если жъ таковихъ болнихъ сверхъ тридесятного, к всегдашнему содержанию опредѣленного, числа такъ умножится, что тѣмъ содержаніемъ удоволствовать будетъ не можно, паче жъ и к пребыванию окажется непомѣстителность, то в разсужденія сего, чтобы чрезъ излишнее утѣснение болние не лишались потребной имъ выгодности и прокормления, и чрезъ умножение самихъ болнихъ, по приключающимся худимъ болѣзнямъ, и здоровѣйшие равно тому же не оставались подверженимы, чрезъ какое многихъ изнеможение не будеть кому и услужить в нужной болнихъ потребѣ, для того требовать от полиціи сего наблюденія, дабы и другихъ вѣдомствъ в гошпиталѣ оние нищие были опредѣляемы, смотря по обширности строеній, паче жъ в зимное время, о чемъ В. В. П—ву почтеннѣйше объявляя, прошу учинить об ономъ в кантору поліц-

мейстерскую притвержденіе, в протчемъ же имѣю пребыть на всегда з особливѣйшимъ моимъ почтеніемъ".

1770 г. Предложеніе г. ген.-губ—ра Воейкова о учиненіи публикаціи о вызовѣ охочихъ людей къ перевозу наймомъ до Зап. Сѣчи денежной казны.

26 августа 1770 г. ген.-губ—ръ Воейковъ далъ К. Г. К. такое предложеніе:

„По представленію ко мнѣ г. генералъ-маіора Владыкина оной Губ. Канц. предлагаю учинить въ Кіевѣ во всѣхъ мѣстахъ публикаціи: не пожелаетъ ли кто, имѣя у себѣ крепкіе и къ водяному ходу способные байдаки, отвезть наймомъ отправляемую изъ комисіи вѣденія его генералъ-маіора до Запорожской Сѣчи денежную казну или продать за настоящую цѣну, оные бъ для торгу и договору въ цѣнѣ явились у него, г. Владыкина, въ немедленномъ времяни и не упуская нынѣшняго способного ктому водяного ходу".

---

*1772 г. Ссора двухъ молодыхъ кіевлянъ *).*

1772 г. 20 декабря Кіевоподолского протопопи Романа Лубенского сынъ Стефанъ Лубенской подалъ въ К. Г. К. на Высоч. имя челобитную такого содержанія:

1) „Сего декабря 11 дня случившись на Подолѣ с калужскимъ купцемъ Иваномъ Даниловимъ, зашолъ я въ наемній дворъ подолского мѣщанина Григорья Драбчевского, гдѣ виноградное вино въ продажѣ состоитъ, куда вскорѣ после насъ и Межигорской заставы досмотрщикъ Петръ Цузовъ, и с нимъ Нѣжинского

---

*) 1772 г. Дѣло по челобитной К.-подол. протопопа Романа Лубенскаго сына Степана в боѣ его Межиг. тамож. заставы досмотрщикомъ Петромъ Цузовымъ".

словесного суда канцеляристъ Дмитрей Зайцовъ, да великороссійскіе два человѣка, которые мнѣ незнакоми, пришли и находились въ особливой от насъ комнатѣ.

2) Изъ оныхъ досмотрщикъ Цузовъ прежде призвалъ к себѣ въ компанію купца Данилова, а после того и меня, и между разговорами оной Цузовъ назвалъ мене своимъ непріятелемъ потому, что будто я попрепятствовалъ ему, Цузову, получить въ супружество сестри моей Марѳи Сичевской дочери Маріи, чемъ какъ не былъ я тому причиною, такъ ему и ответствовалъ.

3) Съ чего имѣя онъ, Цузовъ, на меня безъпричинно злобу, и чемъ бы ко мнѣ здѣлать прицепку, началъ поносить сестру мою Софію, находящуюся въ замужствѣ Великолуцкого пѣх. полку за поручтикомъ Васильемъ Малигинымъ, безчестнимы словамы, и когда я напротивъ ему сказалъ, что то онъ, Цузовъ, произноситъ ложно и развѣ де онъ, Цузовъ, за собою чувствуетъ столь безчестніе поступки, то онъ, Цузовъ, вхватя мене за волоса и вытаща изъ за стола, билъ по головѣ, по щекамъ и по бокамъ, кулаччемъ и подбилъ мнѣ глаза и разшибъ до кровѣ носъ; от какова ево бою с трудностію могли освободить бывшіе въ компаніи вышпоказанные люде; причемъ когда уже ево удержали, и сѣлъ онъ, Цузовъ, за столъ, то, неудоволствуясь означеннымъ боемъ, держащій въ рукахъ стаканъ бросилъ онъ на меня, и тѣмъ, над лѣвимъ глазомъ пробывши вейко, обранилъ глазъ, и из того стакана дробніе куски въ вейки встремились, которые с великою трудностію повиннмани.

4) От какова причиненнаго мнѣ от Цузова напрасного боя и увѣчья нынѣ я въ крайней слабости и безнадеженъ къ совершенному выздоровленію, лишась

от болезни головной слуха и прежней памяти, и въ опасности, чтобъ вовся не лишиться глазамъ зрѣнія от пробитой на вейки рани и пораненнаго глаза, остаюсь въ крайней обидѣ. И въ вышеписанномъ бою ссилаюсь я въ засвидѣтельствованіе под присягою на показанныхъ калужскаво купца Ивана Данилова, канцеляриста Зайцова, а боевымъ знакамъ учиненное освидителствованіе при семъ прилагаю".

Приложенное свидѣтельство подписали урядникъ Кирилъ Ивановъ и потыжникъ Мих. Сѣденко оба неграмотные и вмѣсто перваго подписался урядникъ же Ст. Кожемяченко, а вмѣсто втораго маг—та подканцеляристъ Г. Рымаревскій.

Боевые же знаки показаны такіе: „на лѣвой сторонѣ вѣйка вовся избита, отчего шкура высить и кровь идеть, носъ передранъ до кровѣ".

Но 5-го февраля и Лубенскій и Цузовъ подали вмѣстѣ въ К. Г. К. мировую челобитную, въ которой просили оставить первую безъ послѣдствій, такъ какъ они, не вступая въ судный процессъ, „в прекращеніе слѣдуемихъ себѣ из того затруднителствъ, поговоря между собою, полюбовно уступили другъ другу оказанные досады и обиды". Указные пошлины по мировой челобитной уплатилъ Цузовъ (самъ онъ подписался Чузовъ).

Цѣны на крѣпкіе напитки въ Кіевѣ въ 1776 г. *).

5-го августа 1776 г. об. комендантъ Ельчаниновъ далъ слѣдующій ордеръ опредѣленному къ смотренію

*) 1776 г. О учиненіи справокъ, по какимъ цѣнамъ какъ в состоящихъ в Кіевѣ на откупѣ казенныхъ питейныхъ домахъ, такъ и в имѣющихся в нижнемъ городѣ Кіевѣ на Подолѣ вѣдомства магистрата шинкахъ производится продажа горячимъ напиткамъ.

питейной въ Кіевѣ продажи и збору откупной суммы кіевской рейтарской команды гд—ну капитану Суковкину.

„По заключенному Гос. Каморъ Коллегіи в канторе контракту об отдачѣ в Кіевѣ питейныхъ сборовъ содержателю Ивану Зябкину по 6-му пункту сказано, чтобъ дѣлаемая имъ изъ ординарныхъ водокъ на гданской маниръ водка жъ (буде онъ пожелаетъ) также пиво и медъ были добрые безъ всякой охулы противъ указныхъ пробъ, равно и подслащеные разныхъ сортовъ водки дѣлать и продавать хорошего качества безъ пригары и запаху и в томъ надлежащее смотрение иметь главнымъ командирамъ; чего ради списавъ с того пункта при семъ посылаю копію, по которой изволте ваше благородие о добротѣ имѣющихся упомянутого содержателя Зябкина напитковъ имѣть наиприлежнѣйшее смотрение и наблюдать чтобъ продаваемы были указными мѣрами, а обмѣровъ отнюдь не было б, для чего и представленные от васъ пробы тѣмъ напиткамъ, кои есть у оного Зябкина, обратно при семъ посланы, о количествѣ которыхъ теперъ на лицо имѣете справясь подать мнѣ репортъ немедлѣнно под опасениемъ, если какие безпорядки окажутся, за слабое смотрение взысканія съ васъ отвѣта и штрафа“.

Тогда же затребованы были свѣдѣнія и отъ магистрата о продажныхъ цѣнахъ на вино въ магистратскихъ шинкахъ и по полученіи этихъ свѣдѣній составлена была слѣдующая сравнительная вѣдомость цѣнамъ въ казенныхъ питейныхъ домахъ и магистратскихъ шинкахъ.

Въ казенныхъ питейныхъ домахъ.					Въ магистратск. шинкахъ.				
Водки.	Штофъ.		Ведро.		Водки.	Штофъ.		Ведро.	
	Р.	К.	Р.	К.		Р.	К.	Р.	К.
Крѣпкой.	—	64	5	12	Крѣпкой.	—	$57\frac{1}{4}\frac{1}{8}$	4	59
Сладкой.	—	75	6	—	Сахарной	—	$84\frac{1}{4}\frac{1}{8}$	6	75
					Разведн.	—	27	2	16
Вино горячее.	—	$26\frac{1}{2}$	2	12	Вино горячое.	—	$20\frac{1}{4}$	1	62
Меду.	—	—	—	48	Меду.	—	—	—	$40\frac{1}{2}$
Пива.	—	—	—	32	Пива.	—	—	—	$20\frac{1}{4}$

Въ виду такой разницы въ цѣнахъ, Ельчаниновъ въ предложеніи своемъ Кіев. Губ. Канц. писалъ, что изъ вѣдомости „неоспоримо заключить можно, что недоборъ питейной откупной суммы претерпѣваетъ не отчего иного, какъ собственно от возвышенной въ питейныхъ домахъ цѣны“, а потому онъ, Ельчаниновъ, и рекомендуетъ К. Г. К. призвать Зябкина и объявить ему: „не согласится ли онъ войти въ разсужденіе и ко избавленію себя от видимаго своего подрыву найти средство в постановленіи умѣренныхъ цѣнъ“.

1777 г. „Дѣло по сообщенію К. Печ. Лавры о присылкѣ во онную Лавру для освидѣтельствованія лекаремъ подлинно ль іеродіаконъ Проклъ въ пищу іеромонаху Феодосію вмѣшалъ мышьяку“.

29-го ноября 1777 г. изъ духовнаго К. Печ. Лавры собора въ К. Г. К. послѣдовало, за подписью намѣстника іерм. Каллиста и соборнаго старца Маркіяна, такое сообщеніе:

„Въ дух. К. Печ. Лавры соборѣ, имѣется подъ разсмотреніемъ дѣло о вмѣшаніи іеродіакономъ Прок-

ломъ въ пищу іеромонаху Θеодосію, какъ онъ, Θеодосій, показываетъ, мишаку; но подлинно ль то мишакъ, и отъ того моглъ бы ли іером. Θеодосій жизны лишится, или же другой вредъ ему причинить, потребно дух. собору найоснователнѣйшее удостовѣреніе; для того по указу Е. И. В. опредѣлено: послать въ К. Г. К. сіе сообщеніе, и требовать, дабы благоволенно было въ сей дух. соборъ въ самой скорости прислать двоихъ лѣкарей съ тѣмъ, чтобы оны, учиня по ихъ искуству вѣрное тому осмотрѣніе, дали въ Лавру, сколь оное есть вредное, надлежащое писменное засвыдѣтелствованіе, на которомъ могъ бы дух. соборъ утвердясь дѣло рѣшить".

К. Г. К. отвѣчала, что при ней лекарей нѣтъ, а есть таковые въ здѣшнихъ баталіонахъ въ вѣдѣніи об. ком. Ельчанинова, къ которому де о посылкѣ ихъ въ Лавру и „взнесена промеморія".

---

*1777 г. Жалоба канцеляриста на выдубицкихъ монаховъ *)*

Въ іюлѣ м—цѣ 1777 г. къ об.-ком—ту Елчанинову поступила отъ канцеляриста Обшаго жалоба, сущность которой заключается въ слѣдующемъ. Женѣ Обшаго достался отъ отца въ наслѣдство „грунтъ съ угодіи, лежащій въ урочищѣ, наз. Звѣринцѣ, только съ платежемъ за оный ежегодно въ Выдубицкій монастырь чиншовыхъ денегъ по 4 р., о каковомъ платежѣ и съ тѣмъ монастыремъ и контрактъ заключенъ, съ таковымъ условіемъ, что оному тестю моему и наслѣдникамъ его вѣчно и потомно владѣть и продать волно, какъ свое собственное. На грунтѣ этомъ еще покойникомъ

*) Дѣло К. Г. К. 1777 г. „по доношенію Кіев. Губ. Канц. канцеляриста Ивана Обшаго о нападеніи на домъ его и о причиненномъ разореніи Кіево-Выдубицкаго монастыря монахами".

отцемъ былъ разведенъ какъ садъ, приносившій болѣе 50 р. дохода, такъ и возведены необходимыя постройки. Самъ онъ (т. е. канцеляристъ Общій съ женой) жилъ же тамъ спокойно до 1775 г., а въ этомъ году тотъ Выдубицкій монастырь, позавидя тому грунту, паче же на приходимую съ онаго садоваго дерева корысть и принявъ ненависть безрезонно и не имѣя резонной причины, выступя изъ благопристойности и порядковъ, узаконенныхъ въ томъ спокойномъ владѣніи, началъ утѣснять и причиняя гвалты насылать свѣтскихъ людей и монаховъ, принуждая меня дѣлать въ тотъ монастырь подданническія работы" и т. п. Въ виду такихъ нападокъ, имѣвшихъ цѣлію выжить его изъ доставшагося ему дома и сада, канцеляристъ готовъ былъ уже отказаться отъ своего имущества, лишь-бы монастырь уплатилъ ему по справедливой опытныхъ людей оцѣнкѣ за строенія и садъ. Оцѣнка была произведена такъ низко, что онъ принужденъ былъ жаловаться губернатору на дѣйствія Выд. мн—ря и губернаторъ приказалъ полицмейстеру Бутышеву осмотрѣть и произвесть оцѣнку. Однако иноки не допустили и полицмейстера.

„Покорнѣйшее доношеніе" канцеляриста оканчивается просьбой къ губернатору принять участіе въ его бѣдственномъ положеніи, „за безчестіе же ему и женѣ его увѣчье о справедливомъ удовольствіи, тожъ за таковой тѣхъ монаховъ, по повелѣнію ихъ начальника игумена Мельхиседека, неприличной монашескому духовному чину озорнической нападокъ и грабительство о поступленіи съ виновными по законамъ куда слѣдуетъ представить". При этомъ онъ приложилъ и документы, на основаніи которыхъ жена его и онъ владѣютъ имуществомъ. Губернаторъ поэтому поводу сдѣлалъ со-

отвѣтственное доношеніе митрополиту кіевскому Гавріилу, на что митрополитъ отвѣтилъ, что „всѣ таковыя дѣла поручены въ вѣдомство Малороссійской Коллегіи и особо учрежденныхъ въ Малой Россіи судовъ, въ сходственность чего и дѣла о земляхъ и другихъ искахъ здѣшнихъ монастырей съ разными владѣльцами случающіеся, разбираемы бываютъ въ земскихъ и малороссійскихъ судахъ, а не въ духовныхъ правительствахъ". Вслѣдствіе этого г. губернаторъ подалъ по этому дѣлу репортъ въ Малор. Коллегію, на что М. К. приказали: оное канцеляриста Обшаго доношеніе съ приложеніемъ при немъ отослать при указѣ въ судъ городскій кіевскій къ поступленію по правамъ, о чемъ и было дано знать губернатору. Чѣмъ кончилось это дѣло, изъ разсмотрѣнной переписки не видно.

---

*1777 г. Штрафъ за небытіе у исповѣди и причастія *)*

Въ Кіев. Губ. Канцеляріи октября 6-го дня 77 г. слушали сообщеніе дух. консисторіи о небытіи у исповѣди и причастія Св. Таинъ въ 73 и 74 г. живущаго въ Кіевѣ калужскаго купца Алексѣя Иванова и жены его, съ коихъ де, по силѣ Высоч. указовъ, слѣдуетъ взыскать по 3 р., всего 6 р. штрафныхъ денегъ. Ивановъ находился тогда въ Васильковѣ у проѣзжей рогатки за досмотрщика. а потому Губ. Канцелярія послала Васильковской таможнѣ ордеръ о взысканіи этихъ денегъ. Но таможня отвѣчала, что оный Ивановъ (онъ

*) Дѣло 1777 г. „по представленію Кіев. Губ. Канц. о взысканіи съ находящагося при Васильковской пограничной таможнѣ въ числѣ служителей калужскаго купца Алексѣя Иванова и жены его Натальи за небытіе въ 1773 и 74 годѣхъ на исповѣди и причастіи Святыхъ Таинъ положенныхъ по указамъ штрафныхъ денегъ 6 руб."

уже здѣсь почему-то наз. Алферовымъ) „находясь всегда по купеческому промыслу своему въ непрестанныхъ изъ мѣста въ мѣсто переѣздахъ, а пребыванія своего въ ономъ Кіевѣ никода не имѣетъ, почему и имѣть духовника себѣ въ Кіевѣ не находилъ нужнымъ, а долженъ былъ отвѣчать въ томъ приходскому своему священнику въ г. Калугѣ, яко тамошній житель; въ разсужденіе чего таможня и взысканіемъ съ него штрафныхъ денегъ впредь до повелѣнія удержалась“. Дѣло, очевидно, кончилось ничѣмъ, такъ какъ Ивановъ представилъ удостовѣренія, что съ 1773 по 1778 г. онъ съ женою своей говѣлъ и причащался Свят. Таинъ.

Пріискиваніе для спасенія уединеннаго мѣста *).

1778 году марта 13 дня присланный при репортѣ из Межигорского пограничного форпоста, взятый владѣнія Кіевобратского училищного мн—ря в селѣ Мостищахъ Кіевоподолскій священникъ церкви Преображенія Господня *Петръ Яковлевъ сынъ Колчицкій* в Кіев. Губ. Канц. допрашиванъ и показалъ:

„Родился онъ за границею в Польшѣ в полск. мѣстечкѣ Красномъ отъ отца ево тамошнего жителя Якова Колчицкого, от роду ему тритцать семь лѣтъ, и изучился при ономъ отцѣ ево россійской грамотѣ читать и писать, женился в томъ мѣстечкѣ Красномъ тамошняго жителя Павла *Заруцкого* на дочери ево дѣвкѣ Софьѣ Павловой и отлучился из оного Красного в волоское мѣстечко Дубасары, гдѣ въ 1767 году волоскимъ митрополитомъ преосв. Даніиломъ Ронскимъ

---

*) 1778 г. Дѣло К. Г. К. „о присланномъ изъ Межигорского форп. взятомъ въ с. Мостищахъ подольскомъ попѣ Петрѣ Кольчицкомъ, которой изъ сей Канц. отосланъ в к. дух. конс.“

произведенъ в волоское село Глинскъ к тамошней церкви во священники; а въ 1769 г., по причинѣ чинимаго в Волощинѣ от турокъ и татаръ на христіянъ гоненія, вышелъ в Россію и явился в Кіев. Губ. Канц., гдѣ по желанію ево на вѣчное Е. И. В. подданство к присягѣ приведенъ и для надлежащаго об немъ опредѣленія отправленъ былъ в Кіев. Дух. Конс., а из оной Консисторіи данъ ему, Петру, для прискания в кіевской епархіи праздного священнического викарского мѣста, по которому и опредѣленъ былъ Кіевопечерскимъ протопопомъ Димитріемъ Борзаковскимъ (оной уже умре), малороссійского кіев. полку сотни Остерской в село Глибово для священнослуженія и преподаянія требъ христіанскихъ до возраста того села Глибова умершаго священника Наума Невгодовского дѣтей сыновей, гдѣ находился до 1772 году; а того году, когда показанного умершаго свящ. Невгодовского начали дѣти в возрасть приходить, то, по неимѣнію в томъ селѣ до прихода участія, испросилъ себѣ из Козелецкого духовного правленія для проходу в Кіевъ писменное свидѣтелство, с которымъ явясь в К. Дух. Конс., просилъ преосв. Гавріила, митрополита кіевского и галицкого, о опредѣленіи ево в состоящій в Кіевѣ на Подолѣ греческой монастырь для священнослуженія, в которой и опредѣленъ былъ; гдѣ поживъ чрезъ три м—ца, по прошенію жъ Кіевоподолской Преображенія Господня церкви священника Мартына Сычевского, опредѣленъ от оного жъ преосв. к показанной церкви третиннымъ священникомъ. Напередъ же сего онъ, Петръ, слышалъ от родителей своихъ, отца и матери, что законная ево жена Софья Павлова ему, Петру, находится в нѣкакомъ духовномъ родствѣ, и будучи в немаломъ о томъ су-

мнѣніи, в прошломъ 1776 г., поданнымъ к преосвящ. Гавріилу, митрополиту кіевскому и галицкому, доношеніемъ, просилъ, чтобъ со оною женою ево, Петра, развести и дозволить постригтись монахомъ; но какъ онъ на то доношеніе в резолюцію от показанного преосвященного получилъ быть монахомъ, а при томъ былъ многовремянно боленъ, то случившимися до домѣ ево, Петра, бывшими в Кіевѣ из Волощины тамошнихъ монастырей іеремонахами Березанского Іоасафомъ, да Радиуцкого Іоаникіемъ потаенно от жены ево, в собственномъ ево домѣ въ особо здѣланной въ дворѣ избѣ, по прошенію ево, Петра, постриженъ монахомъ в мантію и нарекли ему имя Пахоміемъ, и то монашество онъ, Петръ, зберегалъ скрыто, и никому и по нынѣ не объявлялъ, и всячески старался пріискивать уединенное для своего спасенія мѣсто, для чего и пошелъ изъ состоящаго в нижнемъ городѣ Кіевоподолѣ дому ево и пришелъ в состоящее на границѣ село Мостище к находящемуся въ ономъ селѣ знаемому ему священнику дьячку (?) Іосифу Васильеву для прошенія хлѣба, гдѣ, по неимѣнію письменного вида, малороссійскими казаками взятъ и представленъ к находящемуся при Межигорскомъ форпостѣ афицеру, а от оного афицера и в К. Г. К. присланъ. Итти жъ заграницу в Польшу намѣренія неимѣлъ, и в семъ допросѣ показалъ самую сущую правду".

1790 г. Землетрясеніе въ Кіевѣ.

Въ связкѣ „репортовъ городничихъ и ниж. зем. судовъ, изъ которыхъ сочинена къ Е. И. В. о благосостояніи губерніи реляція за 1-ю половину марта м—ца 1790 г.", находимъ слѣдующее на Высоч. имя напи-

санное доношеніе правителя намѣстничества Ширкова отъ 31 марта:

„В. И. В. со всеглубоч. благоговѣніемъ всеподданнѣйше (доношу), что 26 числа сего м—ца по полудни около половины 10-го часу въ губернскомъ городѣ Кіевѣ чувствовано легкое землетрясеніе, продолжавшееся около трехъ минутъ, ощутительнѣе же сіе было въ старомъ Кіевѣ и на Подолѣ, гдѣ въ избахъ деревяная посуда съ полокъ падала; въ тожъ самое время и въ мѣстечкѣ Васильковѣ кіевскаго уѣзда таковое жъ чувствовано было. Но по благости Божіей нигдѣ никакого вреда не нанесло“.